ТЕРСКІЙ СБОРНИКЪ.

Литературно-научное приложеніе къ «Терскому Календарю» 1904 г.

ИЗДАНІЕ ТЕРСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

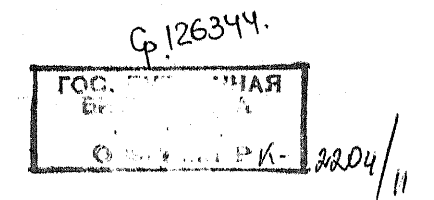
Подъ редакціей Г. А. Вертепова.

Съ иллюстраціями.

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типографія Терскаго Областного Правленія.
1903.

Печатано по постановленію Терскаго Областного Статистическаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Тридцатилѣтіе Терскаго Областного Статистическаго Комитета.

25-го ноября 1902 г. исполнилось ровно 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ состоялось первое засѣданіе только что открытаго тогда Терскаго Областного Статистическаго Комитета (25 ноября 1872 г.). Открывая это первое засѣданіе, первый предсѣдатель его, начальникъ Терской области Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ (впослѣдствіи графъ) опредѣлилъ задачи Комитета слѣдующими словами: «снабдить каждое учрежденіе области данными, всесторонне опредѣляющими предметъ его вѣдѣнія».

Учрежденіе Областного Статистическаго Комитета явилось результатомъ преобразованія 1870 г., когда въ Терской области были введены общія губернскія учрежденія. Во всемъ громадномъ дѣлѣ управленія областью не было положительно ни одной отрасли, гдѣ бы не требовались статистико-экономическія данныя для правильной постановки административной или хозяйственной дѣятельности новыхъ органовъ управленія. Для вопросовъ о равномѣрномъ распредѣленіи школъ въ краѣ, больницъ, врачебныхъ участковъ, для сооруженія новыхъ дорогъ въ мѣстностяхъ, отличающихся экономической производительностью, для цѣлей обмежеванія земель, торговаго надзора, для всего податного дѣла, для размѣщенія и расквартированія войскъ, для упорядоченія хозяйственной дѣятельности низшихъ общественныхъ учрежденій и для разрѣшенія цѣлой массы другихъ вопросовъ, важныхъ для интересовъ управленія, государственнаго фиска и народнаго хозяйства,—статистико-экономическія свѣдѣнія объ области должны были имѣть самое существенное значеніе.

Не меньшее значеніе имѣли и данныя о духовной жизни населяющихъ область народовъ, о ихъ міровоззрѣніи, обычаяхъ,

религіи, семейной и общественной организаціи и т. п. Покореніемъ Кавказа Россія взяла на себя высокую культурную задачу—пріобщить всѣ его племена къ европейской цивилизаціи и содѣйствовать ихъ постепенному развитію. Но политическіе расчеты невозможны безъ знанія народа; такое незнаніе оставляетъ пустое мѣсто, которое по необходимости занимаетъ предразсудокъ. Поэтому возможно близкое изученіе быта и міровоззрѣнія нашихъ горцевъ составляетъ для русскихъ административныхъ органовъ задачу, имѣющую государственное значеніе.

Такая именно программа дѣятельности и возложена закономъ на Статистическіе Комитеты. По ст. 2 и 3 Полож. о губ. ст. ком., назначеніе ихъ состоитъ въ собираніи точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, народонаселеніи и производительныхъ силахъ губерніи и въ провѣркѣ и обработкѣ этихъ свѣдѣній, а также въ составленіи подробныхъ описаній губерніи и отдѣльныхъ частей ея въ топографическомъ, историческомъ, промышленномъ, торговомъ, сельскохозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ.

Программа эта сама собою подсказывала нашему Комитету необходимость послѣдовательнаго изданія памятныхъ книжекъ о Терской области и особыхъ сборниковъ, содержаніе которыхъ само собою опредѣлялось очередными работами Комитета. Такія изданія, съ одной стороны, имѣютъ значеніе центральнаго хранилища, служащаго для сбереженія постепенно добываемыхъ познаній объ области, а съ другой—могутъ служить болѣе или менѣе надежнымъ источникомъ для всѣхъ учрежденій и лицъ, призванныхъ руководить жизнью и дѣятельностью населяющаго область народа.

Такъ именно рисовалась первымъ дѣятелямъ Комитета во всей широтѣ идея, высказанная первымъ предсѣдателемъ его при открытіи перваго засѣданія, въ вышеприведенныхъ короткихъ словахъ его. Но только 6 лѣтъ спустя Комитетъ нашелъ возможнымъ серьезно приступить къ выполненію этой сложной и столь глубоко-намѣченной задачи. Въ 1878 году имъ были составлены, подъ редакціей секретаря Н. Благовѣщенскаго, «Списки населенныхъ мѣстъ» и «Сборникъ свѣдѣній о Терской области», изданный въ томъ-же году Комитетомъ.

Главною цѣлью послѣдняго изданія,—объяснила редакція—«было: собрать имѣющіяся наличныя свѣдѣнія объ обла-

сти, по возможности провѣрить ихъ, привести въ систематическій порядокъ и составить такимъ образомъ справочную книгу, въ которой давно уже чувствуется въ краѣ настоятельная потребность». Занятый этой работой, г. Благовѣщенскій не могъ, конечно, не видѣть, что во многомъ означенныя наличныя свѣдѣнія были крайне недостаточны, а съ другой стороны—«до того неточны, сбивчивы и даже противорѣчивы, что не было возможности дѣлать изъ нихъ какіе либо опредѣленные выводы».

Отсюда ясно, что объединеніемъ подобныхъ данныхъ, какихъ бы усилій это ни стоило Комитету, онъ не могъ вполнѣ удовлетворить назрѣвшихъ потребностей края и только подготовлялъ путь къ дальнѣйшимъ изысканіямъ. Понимая свое назначеніе въ указанномъ выше смыслѣ, ему предстояло теперь заняться добываніемъ и разработкой новыхъ и болѣе точныхъ данныхъ о землѣ и людяхъ въ Терской области.

Однако, протекло болѣе 10 лѣтъ, прежде чѣмъ Комитетъ приступилъ къ выполненію этой задачи. За этотъ долгій періодъ онъ не проявилъ особенной дѣятельности и даже собранія его происходили чрезвычайно рѣдко. До насъ дошли свѣдѣнія только объ одномъ собраніи, 30 декабря 1885 г., на которомъ предсѣдатель Комитета, генералъ-маіоръ Е. К. Юрковскій, обратился къ членамъ съ горячимъ призывомъ къ дѣятельности. «Изъ числа непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Статистическаго Комитета,—говорилъ онъ,—избранныхъ при учрежденіи онаго 25 ноября 1872 г. въ числѣ 50 человѣкъ, за смертію однихъ и выбытіемъ другихъ изъ предѣловъ области, въ настоящее время по списку Комитета числится только 14 человѣкъ. При такомъ ограниченномъ числѣ членовъ, изъ которыхъ большинство жили внѣ Владикавказа, собранія Комитета были чрезвычайно рѣдки, а въ послѣднее время и совсѣмъ прекратились». Дѣятельность Комитета ограничивалась почти исключительно собираніемъ матеріаловъ, необходимыхъ для всеподданнѣйшихъ отчетовъ, да изданіемъ монографій нѣкоторыхъ отдѣльныхъ станицъ области*). «Между тѣмъ,—говорилъ генералъ-маіоръ Е. К. Юрковскій,—вмѣстѣ съ быстрымъ уменьшеніемъ дѣятельности Комитета и

*) Монографіи о 12 станицахъ составлены и изданы были попеченіемъ бывшаго Войскового Хозяйственнаго Правленія Терскаго казачьяго войска.

числа его членовъ, требованія разныхъ учрежденій въ Имперіи и области по статистикѣ, могущія быть удовлетворенными только путемъ собиранія свѣдѣній, стали значительно разнообразнѣе и обширнѣе и отсутствіе въ Комитетѣ данныхъ, знакомящихъ съ жизнью, во всѣхъ ея проявленіяхъ, разноплеменныхъ обитателей области, лишаетъ администрацію края возможности тѣхъ мѣропріятій, которыя могли бы принести пользу для жителей области, явившись или пособіемъ, или средствомъ для достиженія ими лучшаго экономическаго благосостоянія». Выразивъ надежду на успѣхъ будущихъ занятій Комитета, г.-м. Юрковскій предложилъ пополнить его составъ новыми членами, на содѣйствіе которыхъ можно было бы расчитывать, и возбудить предъ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ ходатайство объ усиленіи средствъ Комитета. Пополнивъ составъ Комитета 72 лицами, избранными въ томъ-же засѣданіи, и рѣшивъ возбудить ходатайство объ увеличеніи средствъ, Комитетъ постановилъ: 1) составить монографіи важнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ области; 2) произвести однодневныя переписи жителей городовъ Владикавказа, Грознаго, Моздока, Кизляра, Георгіевска и Пятигорска, и 3) собрать свѣдѣнія: а) о фабрично-заводской промышленности, б) о виноградарствѣ и винодѣліи, в) о туземномъ обычномъ правѣ по шаріату и адату и г) о кустарныхъ промыслахъ. Составленіе подробныхъ руководствъ, формъ и программъ для выполненія этихъ работъ и наблюденіе за выполненіемъ ихъ было возложено на секретаря Комитета Н. И. Лентовскаго.

Средства Комитета не были увеличены; въ его распоряженіи по прежнему остались и остаются до нашихъ дней отпускаемыя по штату 2000 руб., изъ каковой суммы оплачивается содержаніе секретаря и канцеляріи и всѣ расходы по собиранію и обработкѣ матеріаловъ. Что же касается намѣченныхъ Комитетомъ работъ, то, судя по сохранившимся отрывочнымъ документамъ, нѣкоторыя попытки къ выполненію ихъ были сдѣланы, но до конца ни одна изъ нихъ не была доведена.

Новое возрожденіе дѣятельности Комитета наступило въ 1889 году, когда предсѣдатель его генералъ-лейтенантъ А. М. Смѣкаловъ поручилъ временно исправляющему обязанности секретаря Комитета Е. Д. Максимову выработать программу собиранія статистическихъ свѣдѣній о населенныхъ мѣстахъ области, а затѣмъ и собрать эти свѣдѣнія. Порученіе попало въ

надежныя руки, и съ этого момента дѣятельность Комитета стала на твердую почву. Е. Д. Максимовъ отнесся къ дѣлу съ тѣмъ вниманіемъ и любовью, на которыя онъ былъ способенъ, какъ просвѣщенный и глубоко преданный дѣлу человѣкъ. Не увлекаясь мелочами и частностями народнаго быта и хозяйства, онъ включилъ въ програму только то, что составляетъ главныя основанія статистическаго изслѣдованія: 1) число населенныхъ мѣстъ, съ отмѣтками о правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, 2) число дворовъ и жителей мужского и женскаго пола съ отмѣткою объ ихъ исповѣданіи и національности, 3) экономическая производительность населенія и 4) платежныя способности.

Выполненіе этой программы статистическаго изслѣдованія начато было Е. Д. Максимовымъ въ томъ-же 1889 году, и хотя на должность секретаря Комитета тогда уже былъ назначенъ П. Ф. Стефановскій, г. Максимовъ удержалъ руководство этой серьезною работой въ своихъ рукахъ и довелъ ее до надлежащаго конца.

Такъ какъ это первое статистическое изслѣдованіе населенныхъ мѣстъ области послужило затѣмъ главнымъ фундаментомъ, на которомъ были построены всѣ дальнѣйшія работы Комитета, представляется необходимымъ хотя въ общихъ чертахъ опредѣлить методъ произведеннаго изслѣдованія, по которому можно судить о степени достовѣрности собранныхъ данныхъ.

Для собиранія статистическихъ свѣдѣній практикуется обыкновенно два способа: экспедиціонный и бланковый. При первомъ агенты статистическихъ учрежденій сами лично посѣщаютъ всѣ мѣстности, подвергающіяся регистраціи, и собираютъ необходимый матеріалъ. Для болѣе или менѣе одновременнаго изслѣдованія всѣхъ мѣстностей Терской области по этому способу потребовалось бы не менѣе 20 агентовъ и особое бюро для разработки собраннаго матеріала. Такія изслѣдованія въ центральной Россіи обходятся въ 3—8 тысячъ рублей на каждый уѣздъ; Терскій-же Комитетъ, не располагая даже десятою частью такихъ средствъ, естественно долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ выгодъ, представляемыхъ личнымъ осмотромъ подготовленными людьми изслѣдуемыхъ предметовъ. Ему оставался второй—бланковый способъ. Сущность этого послѣдняго заключается въ томъ, что статистическое учрежденіе

разсылаетъ вопросные бланки или частнымъ лицамъ, или какимъ либо учрежденіямъ и поручаетъ имъ дать отвѣты на поставленные въ бланкахъ вопросы. Терскій Областной Статистическій Комитетъ разослалъ такіе бланки черезъ округа и отдѣлы сельскимъ правленіямъ съ тѣмъ, чтобы, по составленіи отвѣтовъ въ двухъ экземплярахъ, правленія одинъ экземпляръ выслали въ Комитетъ, а другой хранили у себя для справокъ и провѣрки. Вмѣстѣ съ этимъ, Комитетъ просилъ станичныхъ и сельскихъ учителей, представителей духовенства и др. лицъ, имѣющихъ отношеніе къ сельскимъ правленіямъ, помочь имъ въ составленіи отвѣтовъ или, провѣривъ ихъ, сообщить Комитету о замѣченныхъ неточностяхъ. Всѣми этими мѣрами обезпечивалась относительная точность сообщаемыхъ на бланкахъ свѣдѣній.

Что касается самыхъ способовъ собиранія и провѣрки статистическихъ свѣдѣній, то въ этомъ отношеніи практиковались слѣдующіе пріемы.

Для составленія отвѣтовъ по отдѣлу о народонаселеніи руководствовались посемейными списками 1886 г.; для уясненія отдѣла о землевладѣніи пользовались межевыми планами, книгами и актами на право владѣнія; тамъ-же, гдѣ межеванія еще не было, само собой, пришлось ограничиться приблизительными цифрами, предварительно оговоривши ихъ. Межевые же планы содержатъ указанія и на распредѣленіе земель по угодьямъ. Свѣдѣнія о скотоводствѣ пришлось почерпнуть изъ тѣхъ же посемейныхъ списковъ, въ которыхъ для каждой семьи ведется опись скота, изъ вѣдомостей, составленныхъ для отбыванія военно-конской повинности, и, наконецъ, изъ опроса пастуховъ, которые обыкновенно знаютъ не только количество головъ скота въ каждомъ дворѣ, но могутъ указать и всѣ безскотныя хозяйства. Свѣдѣнія о торговыхъ заведеніяхъ заимствованы изъ хранящихся въ правленіяхъ копій съ журналовъ послѣдней генеральной повѣрки торговли. Наибольшее затрудненіе представляла рубрика о промыслахъ; но при внимательномъ опросѣ наиболѣе знающихъ лицъ, по 2—3 отъ каждаго квартала или улицы, удалось зарегистрировать, повидимому, всѣхъ промышленниковъ. Данныя для отдѣла о платежахъ находятся всегда въ распоряженіи сельскихъ правленій: таковы окладные листы, платежныя свидѣтельства, приходо-расходныя книги правленій, оправдательные документы и т. п

Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія, по возможности, провѣрялись на мѣстѣ лично г. Максимовымъ при его разъѣздахъ, на выдержку, причемъ выяснилось, что свѣдѣнія были собраны очень добросовѣстно и тщательно.

Къ концу того же 1889 г. по возвратившимся въ Комитетъ бланкамъ были составлены сводныя таблицы по отдѣламъ и округамъ области, раздѣленныя на два тома. Оставалось издать ихъ въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ, чтобы они могли служить своему назначенію въ видѣ справочной книги, въ которой сосредоточены важнѣйшія статистическія данныя о каждомъ населенномъ пунктѣ области, до однодворныхъ хуторовъ включительно.

Изданіе трудовъ Комитета въ свѣтъ, сопряженное съ значительными единовременными расходами, всегда составляло важнѣйшій «камень преткновенія» въ развитіи дѣятельности Комитета, существующаго на болѣе чѣмъ скромныя средства. Но въ 1890 г., когда, за смертью г.-л. А. М. Смѣкалова, обязанности начальника области и предсѣдателя Комитета принялъ на себя генералъ-лейтенантъ С. В. Кахановъ, Комитетъ не остановился предъ угрожавшимъ ему дефицитомъ и бодро пошелъ впередъ; въ томъ-же году появился въ свѣтъ не только первый томъ «Статистическихъ Таблицъ», составленныхъ г. Максимовымъ, но еще и «Терскій Календарь» на 1891 годъ, составленный секретаремъ Комитета г. Стефановскимъ. Къ концу года за Комитетомъ образовался долгъ въ суммѣ 790 р. 63 к., но это обстоятельство не остановило его энергіи; справедливо расчитывая покрыть долги выручкою отъ продажи своихъ изданій, Комитетъ ежегодно продолжалъ выпускать ихъ въ свѣтъ. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени протекло всего 13 лѣтъ, и за этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени Комитетомъ изданы: а) 2 тома «Статистическихъ Таблицъ», б) 13 выпусковъ «Терскаго Календаря», в) 6 выпусковъ «Терскаго Сборника», г) карта Терской области въ масштабѣ 20 вер. въ дюймѣ, д) большая карта Терской области въ 12 красокъ 10 вер. въ дюймѣ, е) планъ г. Владикавказа и ж) книга «Генералъ-маіоръ Н. П. Слѣпцовъ» съ портретомъ и иллюстраціями, не считая мелкихъ изданій, вродѣ брошюръ «Памяти Императора Александра III», «Первая всеобщая перепись», «Біографія генералъ-маіора Ф. А. Круковскаго» и проч. Большинство этихъ изданій составлено и редактировано Г. А.

Вертеповымъ, который былъ назначенъ секретаремъ Комитета въ январѣ 1893 г. и занимаетъ эту должность до настоящаго времени.

Расчеты Комитета покрыть расходы по изданіямъ вырученною отъ продажи ихъ вполнѣ оправдались: за Комитетомъ не только нѣтъ никакихъ долговъ, а наоборотъ, въ его распоряженіи состоятъ еще свободныя сверхштатныя суммы, помимо ассигнованія по штату.

Ежегодное изданіе «Терскаго Календаря» вошло уже въ обычай Комитета. Это—справочная книга, въ которой группируются краткія свѣдѣнія о Терской области и ея правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, а также нѣкоторыя необходимыя для жителей области свѣдѣнія о Россійской Имперіи.

«Терскій Сборникъ», выходящій періодически, по мѣрѣ накопленія матеріала, явился естественнымъ продолженіемъ «Статистическихъ Таблицъ»; помѣщенныя въ немъ работы о населяющихъ область народахъ, выполненныя, главнымъ образомъ, со стороны статистико-экономической, имѣютъ прежде всего значеніе объяснительнаго текста къ означеннымъ таблицамъ, безъ котораго самое пользованіе ими во многихъ случаяхъ могло оказаться затруднительнымъ. Остальныя статьи, касающіяся исторіи, географіи, естественныхъ богатствъ, климата, быта и промысловъ, служатъ необходимымъ дополненіемъ къ этимъ работамъ, всесторонне освѣщая условія, въ которыхъ возникло, развилось и существуетъ населеніе области.

Изданія Комитета встрѣчены общимъ сочувствіемъ какъ правительственныхъ и ученыхъ учрежденій, такъ равно и представителями періодической печати; они поставлены въ ряду лучшихъ изданій, выпущенныхъ въ свѣтъ губернскими комитетами Имперіи.

Заботы о составленіи и изданіи справочныхъ книгъ и научно-литературныхъ работъ Комитета нисколько не помѣшали ему выполнять свои прямыя обязанности по отношенію административной статистики; наоборотъ, наряду съ развитіемъ первыхъ развивалась и послѣдняя. Важнѣйшимъ показателемъ состоянія административной статистики являются годовые всеподданнѣйшіе отчеты начальника области, которые, начиная съ 1890 г., составляются секретаремъ Комитета. Начиная съ этого времени, отчеты ежегодно пополняются новыми данны-

ми, отражающими въ себѣ постепенное накопленіе добываемыхъ Комитетомъ свѣдѣній. Обстоятельство это обратило на себя вниманіе военнаго министра, который въ 1893 году приказалъ рекомендовать отчеты начальника Терской области, какъ образецъ для всѣхъ остальныхъ казачьихъ войскъ.

Такъ шла и развивалась дѣятельность Комитета по предначертанной закономъ и первымъ предсѣдателемъ его программѣ въ теченіе истекшихъ 30 съ лишнимъ лѣтъ. Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, ко дню тридцатой годовщины своей Комитетъ достигъ того состоянія, при которомъ онъ въ полной мѣрѣ выполняетъ эту программу. Мало того, Комитетъ раздвинулъ рамки этой программы и открылъ себѣ новое поле дѣятельности.

Наканунѣ засѣданія 13 марта 1893 года секретарь Комитета Г. А. Вертеповъ представилъ генералъ-лейтенанту Каханову памятную записку, въ которой, указавъ на важность предпринятыхъ Комитетомъ работъ этнографическаго характера, высказалъ ту мысль, что Терская область переживаетъ моментъ, который по всѣмъ признакамъ будетъ рубежомъ между прошлымъ и будущимъ. Проведеніе новыхъ желѣзнодорожныхъ путей, усилившаяся въ послѣднее время колонизація области болѣе культурнымъ элементомъ, наконецъ, разныя административныя мѣры, предпринятыя съ цѣлью направить народную жизнь горцевъ на болѣе мирный путь и т. п. неизбѣжно отразятся на современномъ бытѣ туземцевъ и повлекутъ за собою измѣненіе его. Насколько глубоко коснутся всѣ эти явленія склада народной жизни, въ настоящее время предугадать невозможно; но съ другой стороны невозможно также предположеніе, что все останется по старому и что значительнаго переворота не произойдетъ. Въ виду этого было бы полезно сохранить памятники современной жизни туземцевъ и уцѣлѣвшіе реальные остатки ихъ историческаго прошлаго. Для этого необходимо образовать музей. Осуществленіе музея, —говорилъ Г. А. Вертеповъ,—потребуетъ безъ сомнѣнія крупныхъ затратъ, для чего Комитетъ въ настоящее время не располагаетъ никакими средствами; но это соображеніе не должно останавливать дѣла, такъ какъ можно упустить благопріятный моментъ».

Предсѣдатель г.-л. Кахановъ энергично поддержалъ эту мысль въ засѣданіи, и Комитетъ избралъ изъ среды своихъ членовъ особую комиссію, возложивъ на нее хлопоты по устрой-

ству музея. По Терской области былъ открытъ сборъ предметовъ по географіи, этнографіи, исторіи и археологіи, а также денежныхъ пожертвованій на устройство музея, каковыхъ въ первый годъ (1893) поступило 1003 р. 95 к; но въ слѣдующіе годы пожертвованія значительно уменьшились и поступали въ самыхъ незначительныхъ суммахъ. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ продолжалъ заботиться объ осуществленіи задуманнаго музея. Въ 1893 г. предсѣдатель Комитета, г.-л. С. В. Кахановъ, командировавъ секретаря Г. А. Вертепова по Терской области для изученія кустарныхъ промысловъ, поручилъ ему при объѣздѣ области лично собирать предметы, а атаманамъ отдѣловъ и начальникамъ округовъ предписалъ принять мѣры къ охранѣ историческихъ памятниковъ отъ расхищенія ихъ туристами и доставлять въ Комитетъ наиболѣе интересные экземпляры отбираемаго у туземцевъ оружія. Г. Вертеповъ, отправляясь въ командировку, взялъ съ собою фотографическій аппаратъ и, возвратившись, привезъ для музея 62 предмета, большею частью по археологіи края, и 28 фотографическихъ снимковъ. Въ 1895 и 1896 г.г. командировки г. Вертепова повторились, причемъ къ нему присоединился владикавказскій фотографъ Л. И. Рогозинскій, который, безъ всякихъ расходовъ для Комитета, произвелъ снимки съ достопримѣчательныхъ мѣстностей и историческихъ памятниковъ Чечни и Осетіи и пожертвовалъ ихъ для областного музея.

Для увеличенія средствъ музея г. Вертеповъ началъ читать въ г. Владикавказѣ публичныя лекціи, въ которыхъ знакомилъ мѣстное образованное общество съ археологіей и этнографіей Терской области по новѣйшимъ изслѣдованіямъ.

Мало по малу количество собранныхъ для музея предметовъ увеличилось настолько, что въ засѣданіи 10 февраля 1896 г. Комитетъ рѣшилъ нанять для своей канцеляріи такое помѣщеніе, при которомъ было бы возможно отвести двѣ комнаты для размѣщенія въ нихъ собранныхъ для музея коллекцій и открыть къ нимъ доступъ посѣтителямъ, что затѣмъ и было приведено въ исполненіе. Къ этому времени для музея уже были собраны: 1) коллекція стариннаго азіатскаго оружія, 2) три витрины съ коллекціями археологическихъ раскопокъ, 3) коллекція окаменѣлостей, 4) коллекція костей мамонта и другихъ допотопныхъ животныхъ, 5) коллекція кавказскихъ рудъ, содержащихъ золото, серебро, цинкъ, свинецъ,

мѣдь, ртуть и сѣру, 6) большая коллекція альпійскихъ растеній, 7) коллекція насѣкомыхъ, 8) коллекція русскихъ монетъ, 9) коллекція нерусскихъ монетъ, 10) четыре коллекціи фотографій, 11) четыре витрины съ моделями кабардинскихъ и осетинскихъ построекъ со всею домашнею обстановкою и 12) модели орудій, туземныхъ машинъ, кустарныя издѣлія и др. разрозненные предметы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ не оставлялъ мысли о постройкѣ для музея особаго зданія, для котораго еще въ 1893 г. городъ Владикавказъ отвелъ безплатно участокъ земли на возвышенномъ мѣстѣ противъ кафедральнаго собора, мѣрою 264 кв. саж. Въ 1900 г. предсѣдатель Комитета г.-л. С. Е. Толстовъ возбудилъ ходатайство объ отпускѣ на постройку зданія музея 15000 р. изъ войсковыхъ суммъ, въ видѣ безвозвратнаго пособія Комитету. Въ томъ же году, чтобы сберечь собственныя денежныя средства, съ цѣлью употребить ихъ также на постройку музея, Комитетъ отказался отъ найма особаго помѣщенія для собранныхъ коллекцій и по предложенію г.-л. С. Е. Толстова перенесъ ихъ въ домъ начальника области и наказнаго атамана.

Вопросъ о пособіи изъ войсковыхъ суммъ затянулся; между тѣмъ въ 1901 г. мѣстное общество по устройству народныхъ чтеній возбудило передъ Владикавказской думой ходатайство объ отводѣ ему участка земли подъ постройку зданія народной аудиторіи. Въ виду того, что народныя чтенія и областной музей преслѣдуютъ однородныя просвѣтительныя цѣли и что въ зданіи музея также проектированъ залъ для народныхъ чтеній, предсѣдатель Комитета предложилъ названному обществу соединиться съ Комитетомъ и общими усиліями построить одно общее зданіе для музея и аудиторіи. Это предложеніе было чрезвычайно удобно и выгодно для обѣихъ сторонъ, однако общество народныхъ чтеній отъ него почему то уклонилось, сославшись на неудобства отведеннаго Комитету мѣста, хотя лучшаго мѣста нельзя было найти.

Оставалось приступить къ постройкѣ зданія на собственныя средства, такъ какъ въ противномъ случаѣ отведенный городомъ участокъ, какъ незастроенный, долженъ былъ отойти обратно городу. Въ распоряженіи Комитета спеціально на постройку зданія было всего 3744 руб. 53 к.; отчисливъ еще 1500 р. изъ своихъ сверхштатныхъ суммъ, Комитетъ образо-

валъ фондъ въ суммѣ 5244 р. 53 к. По заключенію спеціалистовъ, на эти деньги можно было построить главную часть зданія вчернѣ, а затѣмъ, по мѣрѣ накопленія средствъ, отдѣлывать главную и пристраивать остальныя части зданія. Ничего больше не оставалось, какъ остановиться на такомъ рѣшеніи.

Весной 1902 г. избранная Комитетомъ строительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ г.-м. С. И. Писарева, приступила къ постройкѣ зданія по проекту гражданскаго инженера И. В. Рябикина; къ осени того-же года стѣны главнаго зданія были возведены и накрыты бетонной крышей.

Такимъ образомъ, какъ разъ ко дню тридцатой годовщины своего существованія Комитетъ положилъ твердое основаніе новому учрежденію въ Терской области, значеніе котораго оцѣнивать теперь было бы еще преждевременно.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

НИЗОВЬЕВЪ РѢКИ ТЕРЕКА.

Ближайшею цѣлью настоящаго очерка служитъ выясненіе тѣхъ мѣстныхъ хозяйственныхъ особенностей, которыя находятся въ связи съ ежегодными разливами р. Терека въ его низовьяхъ и препятствуютъ правильному экономическому развитію края. Такая цѣль требовала не только собиранія и обработки фактическаго матеріала спеціально въ предѣлахъ поставленной задачи, но и возможно точной и всесторонней оцѣнки его съ точки зрѣнія общихъ экономическихъ теченій. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я старался сдѣлать возможно полное описаніе общаго хозяйственнаго положенія низовыхъ поселеній, раздѣливъ ихъ на отдѣльныя группы соотвѣтственно мѣстному дѣленію населенія на казачье, крестьянское и туземное (горское), такъ какъ бытовыя и экономическія условія каждой изъ этихъ группъ имѣютъ много своихъ спеціальныхъ особенностей.

Матеріаломъ для этой работы послужили данныя Терскаго Областного Статистическаго Комитета, дополненныя спеціальными статистико-экономическими изслѣдованіями, произведенными по выработанной мною программѣ зимою $190^2/_3$ г., главнымъ образомъ, для выясненія хозяйственныхъ бюджетовъ, а также казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей кореннаго низоваго населенія. Для бюджетныхъ изслѣдованій были выбраны: изъ станицъ—Щедринская, изъ крестьянскихъ селеній—Большая и Малая Арешевки, а изъ туземныхъ ауловъ—Хамаматъ-Юртъ; въ каждомъ изъ поименованныхъ пунктовъ подвергнуты обслѣдованію по семи хозяйствъ: 2 крупныхъ, 3 среднихъ и 2 мелкихъ. Изслѣдованія были поручены: въ Щедринской войсковому винодѣлу А. А. Севрюкову, въ Арешевкахъ лѣсничему М. К. Зелинскому и въ Хамаматъ-Юртѣ агроному В. И. Зонну; исчисленіе денежныхъ и натуральныхъ

повинностей произведено состоящимъ при начальникѣ Терской области чиновникомъ особыхъ порученій П. П. Савельевымъ.

Бюджетныя изслѣдованія, чрезвычайно важныя сами по себѣ, въ настоящемъ случаѣ, въ виду неполноты данныхъ оффиціальной статистики, получаютъ особенно важное значеніе. Давая точный и незамѣнимый по достовѣрности учетъ хозяйственныхъ явленій, бюджеты, по справедливому замѣчанію современныхъ статистиковъ, опредѣляютъ во всей полнотѣ тѣ условія, среди которыхъ живетъ каждое хозяйство и отъ которыхъ зависитъ удовлетвореніе насущныхъ потребностей каждой семьи, а стало быть и благосостояніе всего населенія.

I.

Подъ именемъ низовьевъ р. Терека здѣсь разумѣется земельное пространство, имѣющее форму неправильнаго треугольника, въ вершинѣ котораго расположена станица Щедринская, а основаніе идетъ по берегу Каспійскаго моря, которое безконечными извилинами, заливами и болотами вступаетъ въ почву, то едва поднимающуюся надъ уровнемъ моря, то снова понижающуюся. Обѣ стороны этого треугольника слегка выгнуты къ югу; одна изъ нихъ (южная) идетъ отъ вершины къ основанію по р. Аксаю и выходитъ на самую средину Аграханскаго берега, а другая идетъ по сѣвернымъ концамъ попутныхъ станичныхъ надѣловъ и упирается въ берегъ моря немного сѣвернѣе селенія Черный Рынокъ. Площадь этого треугольника заключается между 43°20′—44°30′ сѣв. широты и 63°40′—65°20′ вост. долготы и занимаетъ пространство 903.026 десятинъ земли, изъ коихъ, по свѣдѣніямъ Терской областной чертежной, принадлежитъ: городу Кизляру 7.825 дес., станичнымъ обществамъ 292.390 дес., сельскимъ обществамъ 181.612 дес., частнымъ владѣльцамъ 219.527 дес., *) Терскому казачьему войску (войсковые запасные участки) 36.979 дес. и казенныхъ земель 164.693 десят.

По даннымъ межеванія, произведеннаго еще въ 70-хъ годахъ, въ числѣ показанныхъ выше 903.026 десят. заключается 275.878 десят. неудобной земли, составляющей 30,5% общей площади низовьевъ. Эти неудобныя земли состоятъ глав-

*) Въ этомъ числѣ заключается 97 офицерскихъ участковъ общею площадью 22.649 десятинъ.

нымъ образомъ изъ вѣковыхъ болотъ, густо заросшихъ камышами и составляющихъ надежное убѣжище для размноженія саранчи, комаровъ и малярійныхъ міазмовъ. Въ настоящее время общая площадь этихъ болотъ гораздо больше, чѣмъ она была тридцать лѣтъ тому назадъ во время межеванія, такъ какъ происходившія за этотъ промежутокъ времени наводненія изъ р. Терека несомнѣнно повліяли на ихъ значительное увеличеніе. Къ сожалѣнію, я не могъ достать точныхъ межевыхъ данныхъ по этому вопросу за настоящее время, но судя по другимъ, такъ сказать, побочнымъ признакамъ, не будетъ преувеличеніемъ считать въ низовьяхъ р. Терека до 40% неудобной земли, т. е. въ круглой цифрѣ до 360 тыс. десятинъ.

Низовую почву можно раздѣлить на двѣ главныя группы: наносную песчанисто-иловатую и песчаную. Первая преобладаетъ въ узкой полосѣ, непосредственно прилегающей къ рѣкѣ; вторая тянется къ сѣверу, постепенно переходя въ голые сыпучіе пески. Наносная песчанисто-иловатая почва состоитъ изъ смѣси глины, песку и перегноя и въ различныхъ мѣстахъ представляетъ значительную разницу по своимъ физическимъ свойствамъ. Мѣстами въ ней замѣчается избытокъ калійныхъ и натровыхъ солей, образующихъ солонцеватые выпоты, а мѣстами—примѣсь известковыхъ солей. Окраска ея то бѣлесоватая, то изжелта-бурая, а большею частью темно-сѣрая. Подпочвенная вода обнаруживается на глубинѣ $^1/_2$—$1^1/_2$ арш. весною и $^3/_4$—$2^1/_2$ арш. осенью, на вкусъ горьковато-соленая, обыкновенно жестка и нездорова.

Въ большинствѣ случаевъ наносная иловатая почва лежитъ на песчаной подпочвѣ. Во время дождей она быстро размокаетъ, превращаясь въ клейкую грязь, вслѣдствіе чего осенью наступаетъ здѣсь почти полное бездорожье; высыхая, она сверху затягивается коркой, а въ засуху покрывается глубокими трещинами. Для полевой обработки она очень легка, но даетъ хорошіе урожаи только при условіи обильнаго и правильнаго орошенія. Здѣсь вызрѣваютъ всѣ виды хлѣба, а также рисъ, марена, виноградъ и наиболѣе нѣжные фрукты. Древесная растительность очень скудна: небольшія лѣсныя заросли тянутся узкою лентой вдоль рѣки. Съ наибольшимъ успѣхомъ здѣсь произростаютъ различные виды ивъ, акація, осина, осокорь, дубъ и лохъ, рѣже встрѣчаются ясень, карагачъ, кленъ, берестъ, ольха и проч.

Климатъ низовьевъ, не смотря на близость моря, чисто континентальный. Лѣто здѣсь знойное, нерѣдко засушливое, съ жарами, доходящими до 40°R, и бездождіемъ въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ подрядъ. Зимніе холода обыкновенно спускаются до—18° R, но въ исключительные годы доходятъ до—30° R. Весенніе заморозки продолжительны, обыкновенно держатся почти весь апрѣль, а иногда случаются и въ маѣ. *) Въ общемъ климатъ неровный: зимы теплыя и сухія чередуются съ довольно суровыми, не уступающими Средней Россіи; годы съ ранней весной, относительно умѣреннымъ лѣтомъ и продолжительною осенью смѣняются сплошь дождливыми, съ осенними заморозками, начинающимися въ сентябрѣ, а иногда и въ концѣ августа. Господствующіе вѣтры—лѣтомъ продолжительный знойный юго-восточный и юго-западный съ дождемъ, зимой сухой сѣверо-западный и западный со снѣгомъ. Градъ и срывающіяся бури нерѣдко причиняютъ хозяйству большіе убытки **).

Климатическія условія для жизни людей здѣсь весьма тяжелы. Рѣзкія колебанія температуры порождаютъ различныя простудныя болѣзни; испаренія заросшихъ камышемъ и водорослями болотъ, во множествѣ раскинутыхъ повсемѣстно, служатъ источникомъ не прекращающихся круглый годъ лихорадокъ, пагубно дѣйствующихъ на здоровье не только пришлаго люда, но и коренныхъ жителей. Лѣтніе знойные вѣтры, душныя со смраднымъ болотнымъ воздухомъ ночи, миріады комаровъ и москитовъ дѣлаютъ жизнь здѣсь зачастую невыносимой.

Орошаются описываемыя низовья пятью рукавами р. Терека, который собираетъ воду болѣе чѣмъ съ 30 тысячъ квадратн. верстъ. Отъ ст. Щедринской р. Терекъ течетъ однимъ русломъ сначала на востокъ, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и сохраняетъ въ общемъ это направленіе на протяженіи около 80 верстъ, до раздѣленія на рукава, и только въ колѣнахъ рѣка круто мѣняетъ направленіе то къ сѣверу, то къ югу. Ширина рѣки мѣняется въ значительныхъ предѣлахъ—отъ 80 до 220 саж. Русло рѣки, по которому разбросаны острова, косы и отмели, идетъ какъ бы по гребню долины, отъ котораго мѣстность въ обѣ стороны (особенно въ лѣвую) замѣтно

---

*) См. приложеніе I—Таблицу метеорологическихъ наблюденій.

**) «Терскій Сборникъ». 1903, стр. 268.

понижается, благодаря чему расположенныя по лѣвой сторонѣ рѣки казачьи станицы находятся ниже уровня воды въ Терекѣ: ст. Старогладковская на 1,50 саж., Каргалинская на 1,70 саж., Дубовская на 1,90 саж., Бороздинская на 1,56 саж.

Въ трехъ верстахъ выше станицы Щедринской отъ Терека въ лѣвую сторону проведенъ каналъ длиною около 39 верстъ; между Щедринской и Бороздинской станицами для цѣлей орошенія въ ту же сторону выведено еще одиннадцать канавъ. Съ правой стороны выведены двѣ канавы: Вояковская и Дадрасъ, изъ коихъ первая имѣетъ протяженіе около 20 верстъ и вливаетъ свою воду въ р. Аксай. Въ головахъ этихъ канавъ сдѣланы впуски воды самаго примитивнаго устройства изъ фашинъ, свай и поперечинъ; большею же частью русло оросительной канавы закрывается простой земляной перемычкой, которая затѣмъ убирается для пропуска воды.

Ниже станицы Бороздинской р. Терекъ дѣлится на пять рукавовъ. Сначала отъ него на лѣвой сторонѣ отдѣляется Прорва, образовавшаяся въ началѣ XIX вѣка изъ незначительной оросительной канавы и имѣющая протяженіе около 120 верстъ, при ширинѣ русла отъ 8 до 27,50 саж. Рукавъ этотъ имѣетъ большое экономическое значеніе, такъ какъ онъ проходитъ по мѣстности, лишенной прѣсной воды; изъ него же орошаются виноградные сады, напаиваются пахотныя земли, а въ низовьяхъ его во время половодья процвѣтаетъ рыбный промыселъ.

Въ трехъ верстахъ ниже Прорвы на той же лѣвой сторонѣ Терека отъ него отдѣляется второй рукавъ—Таловка, длиною около 84 верстъ, ширина русла около 50 саж. Это самый многоводный рукавъ, причиняющій постоянныя бѣдствія окрестнымъ жителямъ періодическими прорывами своихъ береговъ. Изъ Таловки выведено множество оросительныхъ канавъ, которыя служатъ единственнымъ источникомъ прѣсной воды для орошенія окрестныхъ земель.

Въ 1879 году воды Таловки, размывъ съ лѣвой стороны оросительную канаву близъ села Юрковки, встрѣтили старое закрытое русло, по которому и устремились къ морю, образовавъ рукавъ подъ названіемъ Средняя, въ которую уходитъ большая часть таловскихъ водъ.

Наконецъ, почти противъ самаго г. Кизляра Терекъ раздѣляется на два рукава: южный—Новый Терекъ и сѣверный,

извѣстный подъ названіемъ Стараго Терека, которые затѣмъ почти параллельно идутъ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи до самаго впаденія въ Каспійское море. До семидесятыхъ годовъ Старый Терекъ представлялъ собою самый многоводный рукавъ, но послѣ прорыва въ 1873 г. онъ началъ постепенно мелѣть и въ концѣ концовъ даже пересталъ давать воду въ оросительныя канавы. Для увеличенія притока воды въ 1900 г. противъ того мѣста, гдѣ отдѣляется р. Таловка, былъ устроенъ искусственный перекопъ длиною около двухъ верстъ.

Берега всѣхъ перечисленныхъ рукавовъ очень низки, зыбки, болотисты и покрыты камышемъ. Глубина воды по мѣрѣ приближенія къ устью постепенно уменьшается; самыя устья занесены иломъ, такъ что при выходѣ въ море каждый рукавъ встрѣчаетъ наносный илистый баръ на протяженіи 1—2 верстъ, черезъ который не могутъ переходить даже мелкія морскія судна.

Административнымъ и торговымъ центромъ для низовьевъ служитъ городъ Кизляръ, расположенный какъ разъ въ географическомъ центрѣ низовой площади: онъ стоитъ на полпути отъ ст. Щедринской къ морю и въ одинаковомъ разстояніи отъ сѣверной и южной границъ низовьевъ. Отъ желѣзной дороги г. Кизляръ находится въ разстояніи болѣе 70 верстъ (ст. Гудермесъ), отъ ближайшей морской пристани въ разстояніи болѣе 60 верстъ (Брянская пристань). Само собою разумѣется, что вслѣдствіе такой отдаленности г. Кизляра отъ желѣзнодорожнаго и морского пути, окраины низовьевъ въ торговомъ отношеніи къ нему почти не тяготѣютъ. Впрочемъ за послѣднее время г. Кизляръ вообще замѣтно утратилъ свое торговое значеніе; постепенный упадокъ главнаго мѣстнаго промысла — винодѣлія, отливъ свободныхъ денегъ и предпріимчивости къ району желѣзной дороги и хроническое бездорожье положили на него печать умирающаго города, который могъ бы возродиться только при крупномъ мѣстномъ экономическомъ переворотѣ.

Дороги, связывающія низовыя поселенія между собою, а также съ моремъ и желѣзнодорожнымъ полотномъ, находятся въ самомъ печальномъ положеніи. Мосты имѣются только на старомъ почтовомъ трактѣ изъ г. Грознаго въ Кизляръ; во всѣхъ остальныхъ направленіяхъ переправа черезъ многочислен-

ныя рѣки совершается на паромахъ, которые то и дѣло прекращаютъ движеніе то вслѣдствіе мелководья, то наоборотъ вслѣдствіе слишкомъ большой воды, разрушающей береговыя сооруженія. Станицы и селенія остаются по цѣлымъ мѣсяцамъ отрѣзанными не только другъ отъ друга, но даже отъ своихъ юртовыхъ надѣловъ. По почтовымъ трактамъ отъ Кизляра на Грозный и Хасавъ-Юртъ безпрепятственное сообщеніе производится только лѣтомъ, въ сухую погоду; весною, осенью и зимой по нимъ нерѣдко прекращается даже движеніе легкой почты, не говоря уже о какомъ бы то ни было грузовомъ движеніи. Въ довершеніе всего и лѣтомъ часто случаются наводненія, дороги затопляются и приводятся въ совершенную негодность на продолжительное время. Такимъ образомъ, не смотря на то, что мѣстное населеніе затрачиваетъ очень много своего рабочаго времени на поддержку и исправленіе дорогъ, ни одна изъ нихъ не обезпечиваетъ безпрерывнаго движенія въ теченіе круглаго года, а слѣдовательно здѣсь не можетъ быть постояннаго и правильнаго товарообмѣна, безъ котораго никакой экономическій прогрессъ невозможенъ. Бездорожье составляетъ сущее проклятіе, тяготѣющее надъ низовьями р. Терека.

И почвенныя, и экономическія, и многія другія современныя условія Терскихъ низовьевъ сложились подъ вліяніемъ періодическихъ наводненій, на которыхъ поэтому слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Благодаря необычайной высотѣ своего русла въ низовьяхъ, Терекъ легко прорываетъ во время половодья свои зыбкіе берега и затопляетъ обширную прибрежную низменность. Поэтому, начиная отъ ст. Щедринской, внизъ по теченію, почти на всемъ протяженіи до Каспійскаго моря населеніе съ давняго времени принуждено заботиться объ охранѣ своего достоянія Достигалось это главнымъ образомъ устройствомъ оградительныхъ валовъ, появленіе которыхъ по Тереку и Таловкѣ около г. Кизляра относится еще ко времени до 1810 года; нѣсколько позже подобныя же насыпныя сооруженія были возведены вдоль лѣваго берега на земляхъ казачьихъ станицъ, а въ періодъ 1847—1850 годовъ былъ исполненъ проектъ инженера генералъ-лейтенанта Девятина по устройству оградительныхъ

валовъ на берегахъ Терека и Прорвы. Къ 1850 году общее протяженіе всѣхъ оградительныхъ валовъ достигало уже 92 верстъ. Съ тѣхъ поръ число и протяженіе ихъ постепенно увеличивалось и въ настоящее время составляетъ всего свыше 300 верстъ. Можно себѣ представить, какая масса народнаго труда, матеріаловъ и денежныхъ средствъ затрачена на сооруженіе этихъ валовъ!

Однако и эти оградительные валы не спасаютъ прибрежнаго населенія отъ наводненій; воды Терека, во время ежегоднаго половодья, продолжающагося отъ трехъ до четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, прорываютъ валы и производятъ значительныя опустошенія въ прибрежныхъ низинахъ. Въ минувшемъ столѣтіи казачьему населенію особенно памятенъ прорывъ 1845 года; черезъ десять лѣтъ (въ 1855 г.) сильно пострадалъ г. Кизляръ отъ прорыва Таловки, а въ 1862 году произошелъ извѣстный Дубовскій прорывъ, во время котораго Терекъ совершенно пересохъ подъ Кизляромъ и почти вся вода устремилась по ложбинѣ между станицами Дубовской и Бороздинской, затопивъ земли какъ этихъ и сосѣднихъ станицъ, такъ и нижележащихъ крестьянскихъ селеній Тарумовки, Раздолья и Чернаго Рынка.

Въ 1882 году зимою, вслѣдствіе леданого затора, вода въ Таловкѣ прорвала валъ на правой сторонѣ подъ Кизляромъ и затопила городскіе дома, земли и виноградные сады. Подобныя же бѣдствія повторились подъ Кизляромъ въ 1885 г., зимою 1888 г. и лѣтомъ 1898 г., но одно изъ самыхъ выдающихся наводненій произошло въ 1900 году.

Въ маѣ мѣсяцѣ этого года, между 6 и 10 числами, по всему Кавказу выпали обильные ливни, вызвавшіе повсемѣстное переполненіе ручьевъ, рѣчекъ и потоковъ, вслѣдствіе чего въ р. Терекѣ вода поднялась значительно выше противъ обыкновеннаго ежегоднаго высокаго уровня. Во время этой внезапной прибыли воды, сопровождавшейся сильными вѣтрами, 8 и 9 мая произошли прорывы оградительныхъ валовъ на лѣвомъ берегу Терека сразу въ тринадцати мѣстахъ: на землѣ станицы Щедринской въ 7-ми мѣстахъ, длиною въ общей сложности 895 саж.; въ имѣніи Парубочъ оградительный валъ былъ совершенно смытъ въ 5-ти мѣстахъ на общемъ протяженіи 594 саж.; наконецъ, на землѣ станицы Дубовской случился прорывъ шириною 22 саж., а противъ

станицы Старогладковской на протяженіи 110 саж. была смыта половина профиля вала.

Въ то-же время на правомъ берегу Терека недалеко отъ аула Азаматъ-Юрта образовался прорывъ въ трехъ мѣстахъ: верхній протяженіемъ около 60 саж., средній 15 саж. и нижній 3 саж. Несмотря на своевременно принятыя мѣры, задѣлать эти прорывы въ маѣ мѣсяцѣ не удалось и въ іюлѣ протяженіе верхняго прорыва увеличилось до 200 саж. Едва затѣмъ населеніе успокоилось отъ майскихъ наводненій, какъ во второй половинѣ іюня вновь образовалась группа прорывовъ, на этотъ разъ на землѣ аула Хамаматъ-Юрта, гдѣ до этого времени никогда прорывовъ не случалось.

Кромѣ того въ томъ-же году образовались многочисленные прорывы оградительныхъ валовъ въ рукавахъ р. Терека, Прорвѣ и Таловкѣ. Всего, начиная отъ станицы Щедринской, по р. Тереку и его рукавамъ въ 1900 году образовалось 40 прорывовъ, протяженіе которыхъ въ общей сложности достигло 2149 саж. Однако совокупными усиліями администраціи и мѣстнаго населенія, при денежномъ и матеріальномъ содѣйствіи казны и Терскаго казачьяго войска, почти всѣ эти прорывы были задѣланы; остались незадѣланными только 8 прорывовъ въ дельтѣ р. Терека общимъ протяженіемъ около 110 саж.

Слѣдующій 1901 годъ прошелъ сравнительно благополучно, но въ 1902 году низовое населеніе вновь постигло большое бѣдствіе. Послѣ ливней въ горахъ 18, 19 и 20 іюля по р. Тереку было сорвано пять паромныхъ переправъ и двѣ водоотбойныхъ пяты. Подъемъ воды въ рѣкѣ былъ выше 1900 года, но къ счастью не такъ стремителенъ. Вода переливалась черезъ правый берегъ во многихъ мѣстахъ, а на лѣвомъ берегу образовались прорывы въ дачахъ станицы Бороздинской и Кизлярскаго монастыря. Особенно серьезными оказались прорывы въ монастырской дачѣ, гдѣ они появлялись одинъ за другимъ, по мѣрѣ ихъ задѣлыванія, и чѣмъ дальше, тѣмъ опаснѣе, такъ какъ ниже прорывовъ въ рѣкѣ укладывались отмели, преграждавшіе свободное теченіе. По задѣлкѣ перваго прорыва ниже его появился второй, послѣ второго— -третій, затѣмъ четвертый, который послѣ запруды прорвало вновь.

Невозможно исчислить и выразить въ опредѣленныхъ величинахъ всѣ тѣ бѣдствія, которыя причиняютъ низовому на-

селенію періодическія наводненія изъ р. Терека и его рукавовъ. Уничтожаются виноградные и фруктовые сады, пашни, сѣнокосы, а нерѣдко даже жилыя и хозяйственныя постройки; огромныя пространства цвѣтущихъ казенныхъ, войсковыхъ, надѣльныхъ и частныхъ земель частью заболачиваются, частью же изрѣзываются водомоинами, засыпаются наноснымъ пескомъ и вообще приходятъ въ совершенную негодность; мѣстные лѣса, въ которыхъ и безъ того ощущается большой недостатокъ, истребляются на колья и фашины для береговыхъ укрѣпленій; санитарныя условія изъ года въ годъ ухудшаются; въ болотахъ размножается саранча и др. вредныя насѣкомыя; на людяхъ, скотѣ и растеніяхъ появляются небывалыя болѣзни. Ближайшая охрана береговыхъ сооруженій лежитъ на обязанности мѣстнаго населенія, выступающаго поголовно для защиты береговыхъ сооруженій. Половодье случается обыкновенно лѣтомъ, въ разгаръ полевыхъ работъ, когда у жителей и безъ того много спѣшной работы по уборкѣ хлѣба, сѣна и виноградниковъ. Поэтому легко себѣ представить то чрезвычайно тяжелое бремя, какимъ ложатся разливы р. Терека на мѣстное хозяйство.

Нѣкоторое представленіе объ убыткахъ, причиняемыхъ мѣстному хозяйству наводненіями, могутъ дать слѣдующія цифры за послѣдніе три года:

	ЗАТОПЛЕНО ДЕСЯТИНЪ.							
	Пахотныхъ полей.	Сѣнокосовъ.	Садовъ и виноградниковъ.	Лѣса и кустарниковъ.	Пастбищныхъ мѣстъ.	Неудобной земли.	ИТОГО всей земли.	Причинено убытку на сумму въ рубл.
Въ 1900 году.								
Казенныхъ . . .	—	—	—	—	3430	—	3430	510
Войсковыхъ . . .	—	206	—	88	3402	—	3696	444
Надѣльныхъ . . .	4756	7628	288	1553	6036	1325	21586	295076
Городскихъ и частныхъ собствен. .	1263	3949	197	1362	2001	2764	11536	485485
Итого . .	6019	11783	485	3003	14869	4089	40248	781515

Въ 1901 году.

Казенныхъ . . .	—	—	—	—	3430	—	3430	260
Войсковыхъ . . .	—	103	—	40	1701	—	1844	211
Надѣльныхъ . . .	3680	4630	33	193	5166	1615	15317	68837
Городскихъ и частныхъ собствен. .	707	655	12	312	2300	2394	6380	89168
Итого . .	4387	5388	45	545	12597	4009	26971	158476

Въ 1902 году.

Казенныхъ . . .	—	—	—	—	3430	—	3430	260
Войсковыхъ . . .	—	196	—	78	3160	—	3434	412
Надѣльныхъ . . .	4372	8421	91	930	15675	6515	36004	185231
Городскихъ и частныхъ собствен. .	1825	848	—	—	377	—	3050	20009
Итого . .	6197	9465	91	1008	22642	6515	45918	205894

Въ борьбѣ съ разливами р. Терека на помощь низовому населенію приходитъ казна и Терское казачье войско.

Для содержанія въ исправности береговыхъ сооруженій, т. е. для ихъ ежегоднаго ремонта въ видахъ защиты станицъ, ихъ юртовыхъ надѣловъ и войсковыхъ запасныхъ земель, еще въ 1861 году установленъ отпускъ денежныхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства, по 14 тыс. руб. ежегодно; въ 1882 году это ежегодное ассигнованіе увеличено до 17 тыс. руб., съ добавленіемъ 3 тыс. руб. изъ суммъ Терскаго казачьяго войска. Кромѣ того въ 1900 году, въ виду недостатка ежегоднаго ассигнованія, по особому ходатайству, изъ средствъ Государственнаго Казначейства было отпущено еще 18764 руб. Такимъ образомъ, слѣдовательно, помимо стоимости работъ, исполняемыхъ жителями посредствомъ натуральной повинности, за истекшій періодъ 1861—1902 г. для защиты казачьихъ станицъ по лѣвому берегу израсходовано деньгами: изъ казенныхъ суммъ 673.764 р. да изъ войсковыхъ 63.000 р., а всего 731.764 руб.

Равнымъ образомъ для ежегоднаго ремонта сооруженій, ограждающихъ г. Кизляръ, его окрестности и нѣкоторыя владѣльческія земли, въ 1892 г. учрежденъ Кизлярскій Береговой Комитетъ,*) на издержки котораго установлены осо-

*) Положеніе о Кизлярскомъ Береговомъ Комитетѣ Высочайше утверждено 16 марта 1892 г. Комитетъ состоитъ изъ 2-хъ членовъ

бые сборы съ вывозимыхъ изъ г. Кизляра вина и спирта и съ земель, пользующихся защитою искусственныхъ сооруженій. Однако въ послѣдніе годы на производство всѣхъ необходимыхъ работъ этихъ сборовъ не хватало и въ распоряженіе Берегового Комитета было отпущено заимообразно изъ суммъ Терскаго войска 103.190 руб.**) и изъ Караногайскаго народнаго капитала 7.000 р. Всего за истекшіе 10 лѣтъ существованія Берегового Комитета имъ израсходовано 299.968 р. 60 коп.***).

Содержаніе и ремонтъ валовъ и всѣ вообще работы по укрѣпленію праваго берега р. Терека производятся исключительно посредствомъ натуральной повинности мѣстныхъ жителей.

Приблизительное представленіе о размѣрахъ ежегодныхъ затратъ на борьбу съ наводненіями, установившихся за послѣднее трехлѣтіе, можно почерпнуть изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ 1900 году.	СУММА.
Изъ суммъ Государств. Казначейства	35.764 р.
» » Терскаго войска	3.000 »
» » Берегового Комитета	67.871 »
Стоимость работъ натуральной повинности****)	66.502 »
Итого	173.137 р.

Въ 1901 году.	
Изъ суммъ Государств. Казначейства	17.000 р.
» » Терскаго войска	3.000 »
» » Берегового Комитета	32.322 »
Стоимость работъ натуральной повинности	24 102 »
Итого	76.424 р.

отъ Кизлярской городской думы, одного отъ мѣстныхъ садовладѣльцевъ и одного производителя работъ—младшаго инженера Терскаго областного правленія, подъ предсѣдательствомъ атамана Кизлярскаго отдѣла.

**) Въ 1899 году 50190 руб. и въ 1900 году 53000 руб.

***) По годамъ означенный расходъ распредѣляется такъ: въ 1893 г.—10.389 р. 35 к., 1894 г.—8.327 р. 99 к., 1895 г.—12.500 р., 1896 г.—26.321 р. 58 к., 1897 г.—17.050 р., 1898 г.—38.795 р. 50 к., 1899 г.—64.990 р., 1900 г.—67.871 р. 25 к., 1901 г.—32.321 р. 74 к. и 1902 г.—21.401 р. 19 к.

****) Стоимость работъ, исполненныхъ путемъ натуральной повинности, исчислена по даннымъ, собраннымъ спеціально для этой цѣли черезъ посредство станичныхъ и сельскихъ правленій.

Въ 1902 году.

Изъ суммъ Государств. Казначейства	17.000	р.
» » Терскаго войска	3.000	»
» » Берегового Комитета	21.401	»
Стоимость работъ натуральной повинности	33.447	»
Итого	74.848	р.

Итакъ, низовый край несетъ огромныя потери какъ непосредственно отъ затопленія своихъ угодій, такъ и на предупрежденіе этихъ затопленій посредствомъ укрѣпленія береговъ. Общая сумма этихъ потерь за послѣднее трехлѣтіе выражается громадной цифрой 1.470.292 руб. Однако и эта цифра даетъ лишь слабое представленіе объ истинныхъ размѣрахъ бѣдствія, такъ какъ она выражаетъ собою лишь стоимость имущества, непосредственно истребляемаго во время наводненій, и стоимость береговыхъ работъ. Но никакія цифры не могутъ выразить собою самыхъ главныхъ потерь, которыя ежегодно несетъ хозяйство и промышленность этого несчастнаго края вслѣдствіе порчи дорогъ, прекращенія всякихъ сообщеній, постоянныхъ болѣзней на людяхъ и скотѣ и, наконецъ, вслѣдствіе неизбѣжнаго упадка энергіи народнаго труда подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ бѣдствій, которыхъ ни предвидѣть, ни предотвратить самъ народъ не можетъ.

II.

Низовое населеніе состоитъ изъ четырехъ главныхъ элементовъ: на лѣвомъ берегу р. Терека расположены казачьи станицы *), въ дельтѣ —крестьянскія селенія, **) на правомъ берегу—чеченскіе и кумыкскіе аулы,***) а въ центрѣ г. Киз-

*) Станицы Щедринская, Шелковская, Новогладковская, Старогладковская, Курдюковская, Каргалинская, Дубовская, Бороздинская, Александрійская и Александроневская.

**) Селенія Тарумовское, Раздолье, Таловское, Черный Рынокъ, Брянское, Малая Арешевка, Большая Арешевка, Коктюбей, Юрковка и прикаспійскіе поселки Подстѣнный, Суеткинъ, Бактемиръ и др.

***) Брагуны, Азаматъ-юртъ, Аміръ-аджи-юртъ, Аксай, Хамаматъ-юртъ, Адиль-Чанка-юртъ, Качалай-Кутанъ, Магоматовъ Мостъ, Тамаза-тюбе и причисленные къ нимъ туземные и русскіе поселки и хутора, а также русское селеніе Новогеоргіевское.

ляръ и поселокъ Карабаглы съ армянскимъ населеніемъ. Съ сѣвера и отчасти съ юго-востока къ названнымъ поселеніямъ примыкаютъ кочевья ногайцевъ, часть которыхъ осѣла уже на постоянное жительство между станицами и селеніями, гдѣ ногайцы находятъ себѣ вѣрный заработокъ въ качествѣ батраковъ и поденщиковъ на полевыхъ и садовыхъ работахъ. Численность этого чрезвычайно пестраго по племенному составу населенія къ 1-му января 1902 года достигала всего лишь 58.912 душъ обоего пола, составлявшихъ 10.510 дворовъ (хозяйствъ); мужчинъ было 31.224 и женщинъ 27.688. Въ этомъ числѣ коренныхъ жителей считается 46.960 душъ, а остальные 11.952 души принадлежатъ къ числу «иногороднихъ»*).

Показанное выше населеніе распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число дворовъ.	ЧИСЛО ДУШЪ.		
		Мужск. п.	Жен. п.	Об. п.
Въ г. Кизлярѣ.	1,010	4.480	3.566	8.046
» станицахъ	3.041	8.043	8.009	16.052
» селеніяхъ (крестьян.)	2.396	7.949	6.887	14.836
» аулахъ.	4.063	10.752	9.226	19.978

Среднiй численный составъ семьи опредѣляется: въ станицахъ 5,3 д., въ крестьянскихъ селеніяхъ 6,2 д. и въ аулахъ 4,9 д. об. п. Рабочій составъ семей слѣдующій: въ станицахъ работниковъ—мужчинъ 3.705 или 46,1% и работницъ—женщинъ 3.677 или 45,9%; въ крестьянскихъ селеніяхъ работниковъ—мужчинъ 3.746 или 46,8% и работницъ—женщинъ 3.231 илч 46,9% и въ туземныхъ аулахъ съ хуторами работниковъ—мужчинъ 5.109 или 47,5% и работницъ—женщинъ 4.246 или 46,1%. Такимъ образомъ самое низшее мѣсто по количеству мужчинъ рабочаго возраста занимаютъ станицы; но въ дѣйствительности рабочій составъ средней казачьей семьи гораздо ниже, чѣмъ показываютъ вышеприведенныя цифры, такъ какъ, по условіямъ поголовнаго отбыванія казаками воинской повинности, значительное число ихъ постоянно находится въ составѣ строевыхъ и льготныхъ казачьихъ полковъ. Общій рабочій составъ всего низоваго насе-

*) Изъ нихъ 7.538 д. имѣетъ осѣдлость, а остальные 4.414 д собственнаго двора не имѣютъ.

ленія, не исключая и города Кизляра, выражается слѣдующими цифрами: работниковъ—мужчинъ 13.322 и работницъ—женщинъ 11.429, а всего работниковъ обоего пола 24.751 или 42,01% наличнаго населенія.

Грамотность низоваго населенія характеризуется слѣдующими цифрами: въ г. Кизлярѣ грамотныхъ мужчинъ 2.107 или 47,0% и женщинъ 1.902 или 53,3%, въ станицахъ мужчинъ 3.000 или 37,3% и женщинъ 654 или 8,2%, въ крестьянскихъ селеніяхъ мужчинъ 518 или 6,5% и женщинъ 191 или 2,8% и наконецъ въ туземныхъ аулахъ съ хуторами мужчинъ 776 или 7,2% и женщинъ 57 или 0,6%. Общее число грамотныхъ въ низовьяхъ р. Терека составляетъ: мужчинъ 20,5% и женщинъ 10,1%.

При опредѣленіи нормальнаго прироста низоваго населенія требуется большая осторожность. Прибыль населенія въ Терской области вообще слагается какъ изъ естественнаго прироста, вслѣдствіе преобладанія рождаемости надъ смертностью, такъ равно и вслѣдствіе увеличенія числа жителей лицами, переселяющимися сюда на постоянное жительство изъ другихъ мѣстъ. Въ низовьяхъ р. Терека въ послѣдніе годы населеніе увеличивалось главнымъ образомъ за счетъ этого пришлаго элемента, образовавшаго многочисленные хутора и даже цѣлыя селенія на земляхъ, купленныхъ у частныхъ владѣльцевъ. Сравнительно изолированными отъ вторженія пришлаго элемента остались только казачьи станицы, въ которыхъ коренное населеніе составляютъ исключительно одни казаки, замкнутые въ своей общинѣ и ревниво охраняющіе свое сословіе отъ постороннихъ элементовъ. Въ виду приведенныхъ соображеній для исчисленія средняго естественнаго прироста населенія я привожу ниже сравненіе цифръ одного низоваго казачьяго населенія.

Въ 1896 году въ десяти низовыхъ казачьихъ станицахъ коренныхъ жителей числилось: мужчинъ 6.815 и женщинъ 7.101, а всего 13.916 душъ об. п.; въ 1901 году въ тѣхъже станицахъ было мужчинъ 7.161 и женщинъ 7.320, а всего 14.481 душъ об. п. Слѣдовательно за пятилѣтній періодъ приростъ коренного станичнаго населенія низовьевъ составляетъ всего 565 душъ об. п., а въ среднемъ за каждый годъ 113 душъ или 0,8%.*) Иначе говоря, мѣстное коренное

*) Средній естественный приростъ всего вообще казачьяго насе-

населеніе почти остановилось въ своемъ естественномъ развитіи и даетъ такую ничтожную цифру прироста, которая невольно внушаетъ сомнѣніе въ своей достовѣрности. Однако вычисленія, сдѣланныя другимъ путемъ, а именно путемъ точнаго подсчета рождаемости и смертности среди всего вообще населенія Кизлярскаго отдѣла, даютъ ту же самую цифру прироста 0,8%.**) Такое поразительное совпаденіе даетъ основаніе полагать, что цифра прироста исчислена вѣрно и что объясненіе ея заключается не въ статистической ошибкѣ, а въ тяжести климатическихъ и экономическихъ условій, среди которыхъ рождается, живетъ и умираетъ нашъ низовый хозяинъ.

Населенныя мѣста низовьевъ тяготѣютъ къ берегамъ р. Терека и его рукавовъ. Расположенныя по лѣвому берегу казачьи станицы, основаніе которыхъ восходитъ до XVI вѣка, всѣ безъ исключенія носятъ на себѣ печать экономическаго упадка. Прилегающіе къ станицамъ виноградные сады на половину заброшены, разгорожены и предоставлены на произволъ бродячихъ животныхъ; дома въ станицахъ покосились, стѣны давно не бѣлены, разметанныя вѣтромъ соломенныя крыши на многихъ домахъ не ремонтируются и стоятъ всклокоченныя, какъ волосы на головѣ нищаго; кривыя улицы загажены навозомъ, прѣющимъ въ огромныхъ, никогда не просыхающихъ лужахъ; во дворахъ недостатокъ хозяйственныхъ построекъ, и нигдѣ не порадуетъ глазъ веселая краска какой нибудь сельскохозяйственной машины—жатки, вѣялки, молотилки, какъ это на каждомъ шагу бываетъ во всякой верховой станицѣ; на улицахъ постоянное безлюдье и только по праздничнымъ вечерамъ они оглашаются хороводами, напоминающими въ своихъ печальныхъ пѣсняхъ о лучшихъ дняхъ, которые еще не такъ давно знали всѣ низовыя станицы. Ни одна изъ нихъ не осталась на мѣстѣ своего первоначальнаго основанія; всѣ онѣ селились у самаго берега рѣки, но періодическія наводненія заставляли ихъ перебираться подальше отъ воды, на болѣе высокія мѣста и переносить туда свои дома, виноградники и церкви. Станица Щедринская разорвалась пополамъ: половина ушла на новое возвышенное мѣсто, а дру-

---

ленія Терской области составляетъ около 1,9%; приростъ государственныхъ крестьянъ юга Россіи составляетъ 1,6%.

**) «Терск. Календ.» 1902 г. Статистическій ежегодникъ, стр. 6.

гая половина до сихъ поръ остается на старомъ. Въ Новомъ Щедринѣ церковь и почта, а станичное правленіе осталось въ Старомъ Щедринѣ; между той и другой половиной около 2 верстъ разстоянія, занятаго болотомъ.

Крестьянскія селенія расположены въ дельтѣ р. Терека и тяготѣютъ къ сѣвернымъ рукавамъ его—Прорвѣ, Средней и Таловкѣ; только селеніе Шелкозаводское стоитъ на берегу Терека немного выше станицы Шелковской. Верхнія селенія, съ преобладающимъ земледѣльческимъ промысломъ, живутъ еще бѣднѣе казачьихъ станицъ; но чѣмъ ближе къ морю, гдѣ населеніе занимается почти исключительно рыбными промыслами, тѣмъ крестьяне зажиточнѣй, селенія ихъ пріобрѣтаютъ бойкій торговый видъ, на улицахъ и площадяхъ кипитъ живая дѣятельность. Здѣсь прорывы и наводненія рѣдки, а если случаются, то не приносятъ жителямъ такого вреда, какъ въ верхнихъ поселеніяхъ, гдѣ затопляются сады, пашни, сѣнокосы и нерѣдко въ одинъ разъ уничтожаются продукты вѣкового труда цѣлаго ряда поколѣній.

Туземные аулы расположены всѣ по правому берегу р. Терека; сначала (выше) лежатъ чеченскіе аулы, середину занимаютъ кумыки, а въ самыхъ низовьяхъ, прилегающихъ къ берегу Каспійскаго моря, кочуютъ ногайцы. Юртовые надѣлы представляютъ здѣсь чрезвычайно пеструю черезполосицу: въ сельскіе надѣлы на каждомъ шагу врѣзываются владѣльческіе участки, которые постепенно переходятъ въ руки крестьянъ, переселяющихся сюда изъ внутреннихъ губерній Россіи. Они селятся небольшими хуторами и только одинъ поселокъ Новогеоргіевскій представляетъ довольно значительное село въ 185 дворовъ съ населеніемъ 1.003 душъ об. п. Туземные аулы какъ всегда расположены въ безпорядкѣ, съ кривыми улицами, въ которыхъ легко заблудиться. Въ нихъ также бросаются въ глаза признаки хозяйственнаго упадка, въ видѣ заброшенныхъ виноградныхъ садовъ, недостатка сельскохозяйственныхъ орудій и т. п.

Что касается до новыхъ переселенческихъ хуторовъ и поселковъ, то всѣ они, не исключая и Новогеоргіевскаго, имѣютъ видъ временныхъ поселеній, какъ будто люди пришли сюда только попробовать, можно ли тутъ осѣсть на постоянное хозяйство, и на первое время устроили для себя кое-какое жилье, лишь-бы сверху не мочило и съ боковъ не дуло, а въ

случаѣ чего и бросить не жалко*). Въ этихъ новыхъ поселкахъ особенно чувствуется какой-то мистическій страхъ передъ грозной стихіей, которая во всякое время можетъ затопить посѣвы и жилища. Этотъ постоянный страхъ связываетъ хозяину руки и убиваетъ въ немъ всякую предпріимчивость.

Земельные надѣлы всего вообще низоваго населенія по своимъ размѣрамъ вполнѣ обезпечиваютъ ему возможность заниматься сельскимъ хозяйствомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ пользованіи казачьихъ станицъ, какъ уже сказано выше, въ самомъ началѣ настоящаго очерка, состоитъ здѣсь всего 292.390 десят. земли, крестьянскихъ селеній 139.536 и ауловъ 132.014 дес.**). На каждую душу мужескаго пола наличнаго коренного населенія въ среднемъ приходится десятинъ:

	Удобной разн. угод.	Лѣсу и садовъ.	Неудоб-ной.	Всего.
Въ казачьихъ станицахъ	28,3	1,6	10,9	40,8
» крестьян. селеніяхъ . .	4,7	—	22,1	26,8
» туземн. аулахъ	14,1	0,2	0,7	15,0

Какъ видно изъ этихъ цифръ, размѣры земельныхъ надѣловъ далеко превышаютъ здѣсь не только продовольственную,

*) Хамаматъ-юртовскимъ прорывомъ 1900 года затопило аулъ Хамаматъ-Юртъ и поселокъ Новогеоргіевскій; многіе жители ихъ побросали свои усадьбы и частью разбѣжались, частью переселились въ другія, болѣе возвышенныя мѣста.

**) На стр. 14, въ распредѣленіи земель по владѣніямъ и угодьямъ, вкралась неточность, которую спѣшимъ исправить. Низовая площадь распредѣляется такъ:

Наименованіе владѣльцевъ.	ЗЕМЛИ ДЕСЯТИНЪ. Удобной разн. угод.	Лѣсу и садовъ.	Неудоб-ной.	ВСЕЙ земли.
Городъ Кизляръ.	4.943	1.683	1.199	7.825
Станичныя общества	202.912	11.455	78.023	292.390
Крестьянскія селенія	24.792	48	114.696	139.536
Туземные аулы	124.053	1.740	6.221	132.014
Терское казачье войско . . .	34.025	2.068	886	36.979
Управленіе Государств. Имущ.	35.200	47	36.600	71.847
Частные владѣльцы.	119.123	3.363	37.217	159.703
Итого. .	545.048	20.404	274.842	840.294

но даже и рабочую норму.*) Однако въ данномъ случаѣ названіе земли «удобною» имѣетъ условное, такъ сказать теоретическое значеніе, потому что не только воздѣлываніе хлѣбныхъ растеній, но даже урожай сѣнокосныхъ травъ находится здѣсь въ прямой зависимости отъ правильнаго орошенія; пахотные участки, огороды и сады необходимо своевременно «напоить», иначе земля не «родитъ» и весь трудъ по воздѣлыванію ея пропадаетъ даромъ. Между тѣмъ, оросительныя канавы изъ р. Терека и его рукавовъ то заносятся иломъ, то пересыхаютъ во время низкаго стоянія водъ, то наоборотъ въ половодье размываются и превращаются въ стремительныя рѣки, которыя, разливаясь широкимъ потокомъ, сносятъ на своемъ пути не только посѣвы, но и самую почву. Поэтому отношеніе удобныхъ и неудобныхъ земель въ притеречныхъ низовьяхъ чрезвычайно неустойчиво, постоянно мѣняется, и потому вышеприведенныя цифры, взятыя изъ данныхъ межеванія, произведеннаго еще въ семидесятыхъ годахъ, далеко не характеризуютъ истинной обезпеченности населенія землей, удобной для сельскохозяйственныхъ промысловъ; фактически низовое населеніе удобной земли, можно сказать, не имѣетъ и не будетъ имѣть, пока теченіе р. Терека будетъ оставаться въ зависимости отъ прихоти атмосферныхъ случайностей.

Пользованіе землей какъ у казаковъ, такъ равно у крестьянъ и туземцевъ основано на началахъ земельной общины, которая въ казачьихъ станицахъ имѣетъ нѣкоторыя особенности. Въ прежнее время, когда населенія было меньше, а земли было слишкомъ довольно, станичныя общества не стѣсняли отдѣльныхъ своихъ членовъ въ пользованіи землею; тогда существовала самая широкая «вольница»: каждый эксплоатировалъ землю такъ или иначе, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ, пользуясь лишь правомъ захвата. Но съ увеличеніемъ населенія явилась необходимость ограничить право отдѣльныхъ лицъ, съ цѣлью сохранить отъ окончательнаго истребленія такія цѣнныя угодья, какъ лѣсъ, избавить другія отъ истощенія

*) На основаніи вычисленій русскихъ экономистовъ—проф. Янсона, кн. Васильчикова и Южакова, максимальнымъ земельнымъ надѣломъ, который можетъ обработать своими силами средняя семья, Е. Д. Максимовъ считаетъ для Терской области 11—27 десят. на наличную душу, смотря по качеству земли («Терск. Сборн.» вып. I, 1901 г., стр. 78).

или, наконецъ, устранить ту монополію въ пользованіи ближайшими и лучшими участками, которая существовала издавна только для небольшого числа зажиточныхъ хозяевъ. Уничтоженіе «вольницы» является продуктомъ новѣйшаго времени, вслѣдствіе чего уравнительное общинное пользованіе землею не имѣетъ за собой значительнаго опыта и, такъ сказать, только начинаетъ свое развитіе.

Пахатной землей пользуются различно, смотря потому, гдѣ она находится. Ближайшія земли, болѣе удобныя не только по положенію своему къ усадебной осѣдлости, но и по качеству почвы, ежегодно поступаютъ въ передѣлъ; земли-же болѣе отдаленныя, такъ называемые степные «буруны», могутъ эксплоатироваться по праву захвата. Въ бурунахъ распаханный участокъ засѣвается преимущественно одинъ годъ, а затѣмъ земля два года «отдыхаетъ», послѣ чего иногда снова занимается подъ пахоть. Въ нѣкоторыхъ станицахъ дозволяется каждому запахивать земли лишь столько, сколько онъ можетъ обработать самъ съ своей семьей, безъ помощи наемныхъ рабочихъ. Въ другихъ мѣстахъ наемныхъ рабочихъ дозволяется имѣть, но только такихъ, которые наняты за деньги, а не изъ за части урожая.

Сѣнокосными угодьями пользуются на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ пахотными землями. Главнѣйшимъ ограниченіемъ вольницы служатъ: назначеніе обществомъ срока, раньше котораго никто не можетъ косить, воспрещеніе нанимать постороннихъ рабочихъ, недозволеніе косить машинами и т. под. Иногда запрещеніе нанимать рабочихъ касается только извѣстнаго срока, въ остальное же время всякій, кто можетъ, нанимаетъ, сколько хочетъ.

Выгоны и пастбища, по самому назначенію своему, въ передѣлъ не поступаютъ, а служатъ для выпаса всего общественнаго скота. Нерѣдко, особенно въ многоземельныхъ станицахъ, значительная часть выпасовъ отдается въ аренду.

Огороды принадлежатъ къ числу «родныхъ» участковъ и составляютъ, въ большинствѣ случаевъ, достояніе тѣхъ, кто ихъ обработалъ и загородилъ, переходя затѣмъ изъ рода въ родъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда огороды засаживаются виноградной лозой и превращаются въ виноградники, казакамъ предоставляется право выбрать новое мѣсто подъ огородъ.

Виноградные сады, какъ всѣ прочія земельныя угодья,

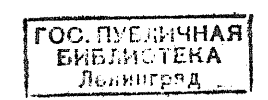
составляютъ тоже общественное достоянiе, но пользованiе ими почти исключительно такое-же, какъ огородами, усадьбами и другими «родными» участками. Виноградники не передѣляются и переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну; но разъ они забрасываются и не воздѣлываются хозяиномъ, то поступаютъ уже въ общественное пользованiе. Полоса земли, занятая виноградными садами, относительно невелика и обыкновенно вытянута вдоль рѣки, а потому, по мѣрѣ того, какъ занимались ближайшiя мѣста къ усадебной осѣдлости, являлось стѣсненiе въ землѣ подъ виноградники. Тогда на сходахъ начали все громче и громче раздаваться голоса о томъ, чтобы «родные» паи были подчинены общимъ правиламъ пользованiя общественною землею. Вопросъ этотъ не улаженъ окончательно и борьба между новымъ теченiемъ и старыми порядками продолжается до сихъ поръ.

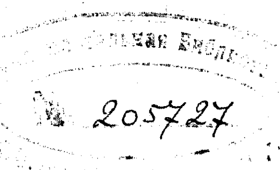
Вообще общинные порядки у казаковъ еще не установились и земельная община переживаетъ здѣсь различныя стадiи своего развитiя.

Общинное землевладѣнiе въ крестьянскихъ селенiяхъ и туземныхъ аулахъ имѣетъ совершенно законченный характеръ русской земельной общины. Нужно замѣтить, что порядокъ землевладѣнiя въ туземныхъ аулахъ установленъ русскимъ правительствомъ въ 60-хъ годахъ, при освобожденiи зависимыхъ сословiй и надѣленiи ихъ землей изъ княжескихъ владѣнiй; поэтому здѣсь не осталось мѣста для водворенiя порядковъ, выработанныхъ свободнымъ развитiемъ народнаго мiровоззрѣнiя на право эксплоатацiи природныхъ богатствъ.

III.

Съ именемъ низовьевъ р. Терека издавна связано представленiе о краѣ, богатомъ рыбой и виномъ. Винодѣлiемъ славятся собственно казачьи станицы и г. Кизляръ, хотя въ настоящее время слава эта держится лишь по традицiи. Во всякомъ случаѣ виноградарство и винодѣлiе до нашихъ дней сохранили здѣсь за собой значенiе основного промысла, на которомъ зиждется благосостоянiе населенiя, а потому я остановлюсь на нихъ раньше и нѣсколько подробнѣе, чѣмъ на остальныхъ отрасляхъ мѣстной сельскохозяйственной промышленности.

Первыя историческія свѣдѣнія о казачьемъ винодѣліи относятся къ 1651 году, когда царю Алексѣю Михайловичу было донесено, что въ Гребенскихъ городкахъ «виноградное дѣло не за обычай» и что казаки приготовляютъ вино, которое «про себя держатъ и продаютъ въ городкѣ Теркахъ». Особенно пышный расцвѣтъ винодѣлія начался со времени Кавказской войны, когда, подъ вліяніемъ обилія войскъ на Кавказѣ, появился бойкій спросъ и на дешевое вино и главнымъ образомъ на спиртъ. Доставка хлѣбнаго спирта изъ Россіи была затруднительна, акцизъ на него очень высокъ, а изъ винограда можно было курить спиртъ совсѣмъ безпошлинно. Понятно, что на Терекѣ началось массовое виноградное спиртокуреніе; площадь виноградниковъ разрослась съ необыкновенной быстротой, населеніе стало получать огромные доходы. Вмѣстѣ съ тѣмъ виноградарство теряло характеръ самостоятельнаго промысла и цѣликомъ перешло на службу къ виноградо-водочному производству.

Съ 1884 г. началось постепенное увеличеніе акциза на виноградный спиртъ и къ началу нынѣшняго столѣтія всѣ льготы по виноградному спиртокуренію уничтожены. Виноградарство, становившееся все менѣе выгоднымъ, пошло къ упадку, среди казаковъ началось охлажденіе къ этому промыслу, а тутъ какъ разъ начались самые значительные прорывы изъ р. Терека, сады вымокли и на половину погибли подъ водой; на уцѣлѣвшей виноградной лозѣ появились всевозможныя болѣзни (мильдіу), довершившія несчастье. Совокупность всѣхъ этихъ причинъ привела къ тому, что виноградарство окончательно потеряло свое былое значеніе, и въ низовыхъ станицахъ началось разореніе.

Само собою разумѣется, что правительство не могло оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ этихъ станицъ. Еще въ 1888 г. изъ Государственнаго Казначейства было отпущено 111 тыс. руб. «на воспособленіе казачьему винодѣлію въ 11-ти низовыхъ станицахъ Терской области». На эти средства была организована борьба съ наступившимъ кризисомъ по широко задуманной программѣ.

Въ 1889 году была организована партія винодѣловъ, которая, подъ руководствомъ областного агронома, занялась раздачей казакамъ виноградныхъ лозъ улучшенныхъ сортовъ, лѣченіемъ мѣстныхъ виноградниковъ отъ болѣзней и распростра-

неніемъ среди населенія правильныхъ свѣдѣній о культурѣ лозы и приготовленіи вина. Затѣмъ, по мѣрѣ выясненія способовъ борьбы съ кризисомъ мѣстнаго винодѣлія, былъ образованъ ссудный капиталъ въ 30 тыс. рублей, изъ котораго казаки винодѣлы пользуются кредитомъ, и пріобрѣтены бочки для раздачи подъ храненіе вина. Въ тоже время были арендованы въ низовыхъ станицахъ опытные виноградники для нагляднаго указанія казакамъ способовъ раціональнаго винодѣльческаго хозяйства и заведенъ образцовый войсковой садъ съ питомникомъ лучшихъ сортовъ виноградной лозы въ станицѣ Шелковской.

Но ни усилія винодѣловъ, ни матеріальная поддержка садовладѣльцевъ не спасли казачьяго виноградарства отъ дальнѣйшаго упадка: въ 1893 г. болѣзнь мильдіу получаетъ небывалое до того времени развитіе, урожаи падаютъ до $^1/_6$ нормальнаго, построенные въ ст. Шелковской и Щедринской общественные подвалы пустуютъ. Наступилъ общій упадокъ духа. Партія винодѣловъ сокращается до одного винодѣла и одного ученика - остальные были отпущены. Аренда казачьихъ опытныхъ садовъ прекращается, все вниманіе сосредоточивается на войсковомъ образцовомъ виноградникѣ въ ст. Шелковской, подъ который было занято 40 десят. земли, изъ нихъ 14 десят. засажены лозами лучшихъ европейскихъ сортовъ, и въ періодъ 1896—1902 г. приготовлено 1.364 вед. вина. Но тутъ пришла новая бѣда: наводненіемъ 1900 г. вымочило виноградники даже въ войсковомъ образцовомъ саду, заложенномъ на сравнительно высокомъ мѣстѣ; лозы уцѣлѣли только на приподнятостяхъ почвы, разбросанными клочками, составляющими въ общей сложности всего около 1 десят. 200 саж., все остальное погибло безвозвратно. Въ 1902 году этотъ образцовый садъ, на который убито столько средствъ, труда и знаній, какой-то крестьянинъ арендовалъ подъ посѣвъ кукурузы изъ 10-й мѣры *).

Изъ документовъ 1825 и 1828 г.г. видно, что каждый низовый хозяинъ—казакъ получалъ отъ виноградниковъ до 800 руб. годового дохода.**) По даннымъ же всеподданнѣйшихъ отчетовъ Начальника Терской области, отъ продажи ви-

*) «Терск. Вѣд.» 1902 г., № 269.

**) А. А. Севрюковъ. Виноградарство и винодѣліе въ низовьяхъ р. Терека. «Терскій Сборникъ», вып. V, 1903 г., стр. 273.

на населеніе Кизлярскаго отдѣла получало средняго доходу: въ 1891 году 9 р. 72 к., а въ 1901 году всего 2 р. 24 к. на наличную душу мужескаго пола. Какъ бы ни были неточны данныя мѣстной оффиціальной статистики, упадокъ низоваго винодѣлія несомнѣненъ и быстрота его поразительна.

Эта коротенькая исторія казачьяго винодѣлія представляетъ собой характерную картину условій, въ которыхъ возникло и развивалось вообще мѣстное винодѣліе.

Переходя къ статистическимъ даннымъ о современномъ состояніи виноградарства и винодѣлія, получимъ слѣдующія цифры, относящіяся къ 1901 году:

	Площадь виноградниковъ.	На дворъ приходится.	Собрано винограда пуд.	Выдѣлано вина и сусла ведеръ.	Продано на сумму.	На дворъ приходится.
Въ г. Кизлярѣ. . .	2.044	2,0	970.000	919.800	318.898 р.	315,74
» станицахъ . . .	1.295	0,4	243.666	140.585	44.836 »	14,74
» крест. селеніяхъ.	433	0,2	168.510	136.654	37.084 »	85,64
» туземн. аулахъ .	250	0,06	10.100	7.020	8.940 »	2,20
Итого .	4.022	0,4	1.392.276	1.204.059	409.758 »	38,98

Отсюда видно, что относительно высокая валовая доходность винодѣлія держится только въ г. Кизлярѣ, гдѣ ведется сравнительно крупное винодѣлческое хозяйство; но если принять во вниманіе, что винодѣліе составляетъ тамъ единственный промыселъ, и исключить изъ общей суммы дохода стоимость производства, то окажется, что и въ Кизлярѣ винодѣліе не обезпечиваетъ жителямъ даже существованія. Что же касается мелкаго крестьянскаго винодѣлія, то въ казачьихъ станицахъ оно гораздо менѣе доходно, чѣмъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, гдѣ средняя площадь виноградниковъ каждаго хозяйства вдвое меньше, а доходность впятеро больше. Объясняется это какъ болѣе высокимъ рабочимъ составомъ крестьянской семьи, такъ въ особенности тѣмъ, что казачьи виноградники расположены въ полосѣ самыхъ сильныхъ наводненій, тогда какъ крестьянскіе совсѣмъ почти не подвергаются затопленію.

Рыбныя богатства Терскихъ низовьевъ и прилегающихъ къ нимъ береговъ Каспійскаго моря пользуются широкой извѣстностью такъ-же давно, какъ и низовое винодѣліе. Мелко-

водье широко раскинутыхъ устьевъ р. Терека и громадное количество органическихъ питательныхъ веществъ привлекаютъ сюда значительную часть обитателей моря. Главнымъ же пастбищемъ такъ называемой «чистяковой» или «бѣлой» рыбы служатъ заросшія сплошнымъ камышомъ «ильмени» и «ерики», которыхъ такъ много въ дельтѣ Терека. Отличительными для Терека рыбами являются: лосось, шемая и усачи; въ Волгѣ эти рыбы попадаются лишь единичными экземплярами; затѣмъ чрезвычайно много встрѣчается здѣсь сома, сазана, жереха, а изъ осетровыхъ—севрюги; бываетъ въ изобиліи и вобла; сельдь и бѣлорыбица встрѣчаются рѣдко.

Прилегающія къ низовьямъ воды Каспійскаго моря въ устьяхъ Прорвы, Средней и Таловки составляютъ, вмѣстѣ съ устьями рѣкъ, собственность казны, а въ устьяхъ Стараго Терека - собственность Терскаго казачьяго войска. Тѣ и другія сдаются въ аренду рыбопромышленникамъ, причемъ однако казаки бывшихъ Гребенского и Кизлярскаго полковъ, начиная отъ ст. Калиновской и кончая ст. Александрійской, сохраняютъ за собою право свободнаго лова рыбы въ войсковыхъ морскихъ водахъ.

Рѣчное рыболовство процвѣтаетъ въ крестьянскихъ селеніяхъ по нижнему теченію сѣверныхъ рукавовъ р. Терека, гдѣ воды составляютъ казенную оброчную статью. Вслѣдствіе постоянныхъ перемѣнъ теченія, за послѣднее время здѣсь наблюдается значительный недостатокъ воды, отъ чего доходность казенныхъ рыбныхъ промысловъ годъ отъ году понижается: на срокъ 1892—1898 г.г. они сдавались въ аренду по 41.400 руб. въ годъ, на срокъ 1898—1904 г.г. по 27.357 руб., а на происходившіе въ началѣ нынѣшняго года торги на срокъ 1904—1908 г.г. никто не явился.

Изъ казачьихъ станицъ рѣчное рыболовство сравнительно развито только въ станицѣ Александрійской, гдѣ установились оригинальные, выработанные вѣковымъ обычаемъ порядки. Исключительно только въ этой станицѣ участвуютъ въ рыболовствѣ женщины (у крестьянъ это обычное явленіе). Право участія въ ловѣ составляетъ «пай» каждаго взрослаго казака станицы, а несовершеннолѣтніе казаки, вдовы и сироты владѣютъ лишь извѣстными долями пая. Каждый владѣлецъ пая можетъ продать или передать его другому ли-

цу, даже не казаку.*) Для участія въ томъ или другомъ способѣ рыболовства требуется наличность опредѣленнаго количества паевъ: неводомъ могутъ ловить лишь четыре пая, сѣтной-же ловъ дозволяется при соединеніи на «каюкѣ» трехъ паевъ; для каждаго лова отводятся особыя мѣста. Поздней осенью, а иногда и весной устраивается ловъ совмѣстно всѣми рыбаками, такъ называемая вольница или по мѣстному «громка». Весь порядокъ «громки»—мѣсто, время, количество сѣтей, ихъ качество и проч.—опредѣляется общественными приговорами. Заканчивая «громку» въ субботу, станица часто сдаетъ въ аренду воскресный ловъ. Весь уловъ казаки обыкновенно запродаютъ впередъ на нѣсколько лѣтъ особому подрядчику, который обязуется принимать рыбу по опредѣленной цѣнѣ.

О современномъ состояніи и доходности рыбнаго промысла въ низовьяхъ р. Терека можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ за 1901 годъ:

	ПОЙМАНО РЫБЫ. Красной.	ПОЙМАНО РЫБЫ. Бѣлой.	Добыто икры.	ВСЕГО на сумму.	Приходится на дворъ.
Въ г. Кизлярѣ .	— п.	2 332 п.	— п.	3.500 р	3 р. 46 к.
» станицахъ. .	252 »	12.141 »	— »	13.828 »	4 » 51 »
» селен. (крест.)	26.163 »	171.800 »	1.534 »	258.670 »	107 » 96 »
» аулахъ . . .	1.227 »	16.822 »	527 »	47.046 »	11 » 57 «
Итого	27.642 »	203.095 »	2.061 »	323.044 »	31 » 68 »

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, преобладающее значеніе рыбный промыселъ имѣетъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, гдѣ въ среднемъ каждый дворъ имѣетъ отъ этого промысла 107 р. 96 к. ежегоднаго дохода. Но въ число крестьянскихъ селеній здѣсь включены и верхнія селенія, которыя занимаются земледѣліемъ и отъ рыбныхъ промысловъ никакого дохода не получаютъ; поэтому доходность рыболовства въ промысловыхъ селеніяхъ гораздо выше показанной средней и доходитъ до слѣдующихъ суммъ на каждый крестьянскій дворъ: въ Черномъ Рынкѣ 135 р. 50 к., въ Юрковкѣ 200 руб., а въ Брянскѣ 467 р. 26 к.

Земледѣльческій промыселъ вообще и хлѣбопашество въ

*) Обыкновенно пай продается на цѣлый годъ за 10 р., на одну весну 3 р., на осень 5 руб.

частности наиболѣе развиты въ казачьихъ станицахъ, а затѣмъ въ туземныхъ аулахъ праваго берега; въ крестьянскихъ селеніяхъ, жители которыхъ занимаются рыболовствомъ, зачастую вовсе нѣтъ пахотныхъ полей; но зато крестьяне верхнихъ селеній, гдѣ рыбы ловится мало или совсѣмъ не ловится, каковы обѣ Арешевки, Шелкозаводское и особенно Ново-георгіевское, распахиваютъ почти всю свою землю сплошь и кормятся исключительно земледѣліемъ. Въ 1901 году посѣвная площадь достигала:

	Озимыхъ.	Яровыхъ.	Итого.	На дворъ приходится.
Въ г. Кизлярѣ	110 д.	4 д.	114 д.	0,11
» станицахъ	6.342 »	1.256 »	7.598 »	2,49
» селеніяхъ	2.730 »	312 »	3.042 »	1,27
» аулахъ	6.735 »	1.802 »	8.537 »	2,10

Изъ хлѣбовъ преобладаютъ озимые, главнымъ образомъ рожь, которая хорошо удается въ песчаныхъ бурунахъ, гдѣ другіе сорта хлѣба почти не растутъ. Изъ яровыхъ здѣсь сѣютъ просо (въ казачьихъ станицахъ) и кукурузу (въ туземныхъ аулахъ), но немного: по свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, въ 1901 году всѣхъ хлѣбныхъ растеній въ низовьяхъ было высѣяно 16.628 четвертей, изъ коихъ озимыхъ было 15.073 четв. или 90,7%, а яровыхъ всего 1.555 четв. или 9,3%.

Урожай здѣсь очень рѣдко поднимается выше средняго. Въ прирѣчной полосѣ, вслѣдствіе неурегулированнаго воднаго хозяйства, не всегда удается «напоить» поля, какъ этого требуетъ преобладающая тамъ песчанисто-иловатая почва, а въ бурунахъ, гдѣ обыкновенно высѣвается рожь, посѣвы сильно страдаютъ отъ продолжительныхъ, сухихъ и знойныхъ юго-восточныхъ вѣтровъ.

Результаты урожая 1901 г., который можно считать нормальнымъ, выражаются слѣдующими данными:

	Собрано хлѣба четвертей			На дворъ приходит
	Озимаго.	Яроваго.	Итого.	
Въ г. Кизлярѣ . . .	1.050	—	1.050	1,04
» станицахъ. . .	25.912	9.600	35.512	11,67
» селеніяхъ (крест.)	13.052	2.350	15.402	6,43
» аулахъ	28.628	4.543	33.171	8,16
Итого	68.642	16.493	85.135	8,10

Въ среднемъ урожай озимыхъ хлѣбовъ былъ самъ 4,5, яровыхъ самъ 10,6, а тѣхъ и другихъ вмѣстѣ самъ 5,2.*).

Насколько урожай хлѣбовъ не обезпечиваетъ мѣстное населеніе продовольствіемъ, видно изъ слѣдующаго расчета: полагая на каждую наличную душу самую скромную норму по 15 пуд. въ годъ, для всего назоваго населенія требуется 883.680 пуд., на обсѣмененіе полей въ среднемъ расходуется 150.150 пуд., а собрано, считая по 9 пуд. въ четверти, всего 766.215 пуд.; слѣдовательно не хватаетъ 267.615 пуд., что въ среднемъ составляетъ свыше 25 пуд. на каждый дворъ.

Что въ низовьяхъ р. Терека дѣйствительно наблюдается недостатокъ хлѣба мѣстнаго происхожденія, показываютъ отчеты о движеніи морскихъ грузовъ черезъ Брянскую пристань, изъ которыхъ видно, что въ навигацію 1901 года на названную пристань изъ г. Астрахани было привезено хлѣба 75.200 пуд.,**) тогда какъ вообще въ Терской области хлѣбъ составляетъ предметъ вывоза. Несомнѣнно, что гораздо больше хлѣба ввозилось въ низовыя поселенія по грунтовымъ дорогамъ изъ сосѣднихъ хлѣбородныхъ мѣстностей, но за отсутствіемъ торговой статистики уловить и опредѣлить размѣры этого внутренняго ввоза невозможно.

Такимъ образомъ, всѣ вышеприведенныя данныя приводятъ къ заключенію, что въ низовьяхъ р. Терека хлѣбопашество развито настолько слабо, что даже не удовлетворяетъ мѣстныхъ потребностей продовольствія.

Изъ другихъ земледѣльческихъ промысловъ заслуживаетъ упоминанія только бахчеводство, которымъ занимаются почти исключительно одни казаки. Въ 1901 году подъ бахчами было 1.322 десят. земли, съ которыхъ собрано арбузовъ и дынь болѣе 26 тыс. возовъ; при средней цѣнѣ воза въ 2 руб., общая производительность бахчей выразится суммой 52.000 руб., что составитъ болѣе 5 руб. на каждый дворъ общаго населенія. Однако изъ показаннаго общаго сбора арбузовъ и дынь 24.920 возовъ приходится на одни казачьи станицы; слѣдовавательно средняя производительность собственно казачьяго

*) По всей Терской области средній урожай 1901 года выражался цифрой самъ 8,74. См. «Терск. Календ.» 1903 г. стр. 63.

**) Ввозъ хлѣба черезъ Брянскую пристань держится за послѣдніе годы вообще на цифрѣ 70—80 тыс. пуд.

бахчеводства составитъ сумму около 16—17 руб. на каждое хозяйство.

Что касается огородничества, то весь годичный сборъ овощей въ низовьяхъ р. Терека выражается скромными цифрами 4.350 пуд. картофеля и 1.330 пуд. остальныхъ огородныхъ растенiй. Эти цифры показываютъ, что о какомъ либо промышленномъ значенiи огородничества здѣсь и рѣчи быть не можетъ.

Скотоводство вообще составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности низового населенiя. Какъ по естественнымъ условiямъ края, изобилующаго земельнымъ просторомъ и массой свободныхъ выпасовъ, такъ и по роду казачьей службы, требующей значительнаго количества хорошихъ лошадей, скотоводство и особенно коневодство издавна привлекали къ себѣ вниманiе жителей. Въ настоящее время состоянiе этой отрасли мѣстной промышленности характеризуется нижеслѣдующими данными.

Въ 1901 году въ низовьяхъ р. Терека числилось лошадей:

	Малолѣтокъ.	Рабочаго возраста.	ВСЕГО.	На дворъ приходится.	
				Всѣхъ лошадей.	Рабочаго возраста.
Въ г. Кизлярѣ . . .	494	534	1.028	1,0	0,5
» станицахъ . . .	3.628	4.576	8.204	2,7	1,5
» селенiяхъ (крест.)	952	1.647	2.599	1,1	0,7
» аулахъ.	1.409	1.865	3.274	0,8	0,4
Итого.	6.483	7.622	15.105	1,4	0,7

Отсюда видно, что въ общемъ лошадей въ низовьяхъ достаточно, но рабочихъ лошадей во всѣхъ поселенiяхъ приходится далеко менѣе, чѣмъ по одной на каждый дворъ; иначе говоря, почти половина хозяйствъ безлошадныхъ. Исключенiе составляютъ однѣ казачьи станицы, но это исключенiе только кажущееся, такъ какъ въ числѣ лошадей рабочаго возраста въ станицахъ заключаются и строевыя казачьи лошади, которыя въ работу не употребляются и поэтому не только не приносятъ хозяйствамъ никакой пользы, а наоборотъ отнимаютъ средства и время на уходъ за собой. Такимъ образомъ и въ казачьихъ станицахъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ поселенiяхъ, около половины хозяйствъ не имѣетъ рабочихъ лошадей.

Этотъ недостатокъ пополняется рогатымъ скотомъ, употребленіе котораго въ качествѣ рабочей силы здѣсь очень распространено: запрягаютъ не только быковъ, но и буйволовъ и даже въ крайнихъ случаяхъ коровъ. При этомъ въ низовьяхъ р. Терека нерѣдко встрѣчается одиночная запряжка, тогда какъ въ остальной Терской области вездѣ быковъ и буйволовъ запрягаютъ только парами.

Абсолютное и относительное количество рогатаго скота по даннымъ Статистическаго Комитета за 1901 годъ выражается слѣдующими цифрами:

	Быковъ.	Коровъ.	Телятъ.	Буйвол.	Итого.	На дворъ приход
Въ г. Кизлярѣ	146	265	405	50	866	0,8
» станицахъ.	8.563	9.911	14.052	906	33.432	11,0
» селеніяхъ.	4.249	4.910	4.732	74	13.965	5,9
» аулахъ. .	5.844	7.785	7.541	4.861	26.031	6,4
Итого	18.802	22.871	26.730	2.891	74.294	7,1

Приведенныя цифры показываютъ, что по отношенію къ рогатому скоту низовое населеніе поставлено въ лучшія условія, чѣмъ къ лошадямъ.*).

Мелкій скотъ—овцы, козы и свиньи—распредѣляются такъ:

	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Итого	На дворъ приходит.
Въ г. Кизлярѣ	1.100	174	32	1.306	1,3
» станицахъ	39.401	9.824	7.366	56.591	18,6
» селеніяхъ	13.276	650	672	14.598	6,1
» аулахъ .	34.290	11.974	57	46.321	11,3
Итого	88.067**)	22.622	8.127	118.816	11,3

Насколько въ низовьяхъ р. Терека развивается скотоводство, можно судить по вычисленіямъ Е. Д. Максимова, отно-

*) Для сравненія съ другими мѣстностями могутъ служить слѣдующія данныя: на 100 душъ населенія крупнаго рогатаго скота приходится: въ низовьяхъ 124, вообще по Терской области 115, въ Финляндіи 57 головъ.

**) Въ этомъ числѣ было 13.051 тонкорунныхъ.

сящимся къ 1889 году.*) Получается слѣдующая разница съ современнымъ состояніемъ низоваго станичнаго хозяйства.

	На каждый дворъ въ станицахъ приходилось: Въ 1889 г.	Въ 1901 г.
Лошадей	1,2	2,7
Рогатаго скота . . .	6,7	11,0
Мелкаго скота . . .	9,0	18,6

Въ общемъ за послѣдніе тринадцать лѣтъ относительная численность станичнаго скота въ Кизлярскомъ отдѣлѣ увеличилась вдвое. Слѣдовательно, скотоводство здѣсь находится въ болѣе счастливыхъ условіяхъ, чѣмъ другіе основные промыслы. Послѣднимъ вредятъ главнымъ образомъ наводненія, вліяніе которыхъ на скотоводствѣ далеко не такъ ощутительно.

Въ тѣсной связи со скотоводствомъ находится луговодство, но оно по всей Терской области носитъ характеръ простого сѣнокошенія. Ни посѣвъ травъ, ни улучшеніе естественныхъ свойствъ сѣнокосовъ совсѣмъ не практикуются, хотя въ этомъ чувствуется потребность, такъ какъ качество дикихъ травъ и луговъ постепенно ухудшается. Ранняя выгонка на пастбище скота, уничтожающаго травянистую растительность въ зародышѣ, и безпорядочная распашка цѣлинныхъ степей много вліяютъ на ухудшеніе сѣна.

Въ 1901 году въ низовьяхъ р. Терека было выкошено десятинъ:

	Степныхъ.	Луговыхъ.	ВСЕГО.
Въ г. Кизлярѣ	300	110	410
» станицахъ	6.855	5.505	12.360
» крестьянскихъ селеніяхъ.	1.832	873	2.705
» туземныхъ аулахъ . . .	5.325	450	5.775
Итого	14.312	6.938	21.250

На всемъ показанномъ пространствѣ было собрано сѣна 462.892 копны или, считая по 5 пуд. въ копнѣ,—2.314.460 пуд., т. е. около 115 пуд. съ каждой десятины. Въ среднемъ на каждое хозяйство собраннаго сѣна приходится 220 пуд. Принимая во вниманіе, что на каждое хозяйство здѣсь при-

*) «Терск. Сборн.» вып. I, 1890 г., стр. 104.

ходится въ общемъ 19 головъ скота и лошадей, показанный выше запасъ кормовыхъ средствъ нельзя считать достаточнымъ, а потому въ случаяхъ суровой и продолжительной зимы низовый скотъ всегда сильно страдаетъ отъ безкормицы.

Остается упомянуть еще объ отхожемъ, извозномъ и кустарномъ промыслахъ, но по этимъ отраслямъ сельской промышленности не имѣется точныхъ статистическихъ данныхъ; во всякомъ случаѣ экономическое значеніе названныхъ промысловъ ничтожное, здѣсь они совсѣмъ не развиты, а потому и описаніе ихъ не могло бы внести никакихъ измѣненій въ общую картину хозяйственнаго положенія низовьевъ.

IV.

Какъ денежныя, такъ и натуральныя повинности казаковъ, крестьянъ и туземцевъ имѣютъ нѣкоторыя спеціальныя особенности, а потому ихъ необходимо разсмотрѣть отдѣльно по каждой группѣ населенія.

Казачье сословіе, неся «государеву службу» въ видѣ усиленной воинской повинности, освобождается отъ всякихъ государственныхъ налоговъ. Денежные сборы взимаются съ нихъ только на общественныя (земскія и мірскія) потребности. Собственно ту податную тяготу, о которой долженъ заботиться каждый казакъ лично, составляютъ сборы на содержаніе земской почты, кордонныхъ постовъ, этапныхъ зданій, фельдшеровъ и аптекъ, на образованіе продовольственныхъ капиталовъ и пр. Всѣ другіе платежи на земскія и общественныя надобности, а во многихъ станицахъ и часть перечисленныхъ, погашаются доходами отъ станичныхъ оброчныхъ статей, каковы: аренда излишковъ надѣльной земли, рыбной ловли, общественныхъ зданій, посаженная плата за усадебныя мѣста, занятыя иногородними, доходы отъ питейныхъ заведеній, базаровъ и ярмарокъ, штрафы, наложенные станичнымъ судомъ и т. п. Однако въ послѣднее время общественные расходы настолько возрасли, что уже не покрываются доходами отъ оброчныхъ статей и во многихъ станицахъ казакамъ приходится прибѣгать къ подворной раскладкѣ. Съ нынѣшняго же года станицы и селенія Терской области лишились питейныхъ доходовъ, по случаю введенія казенной винной монополіи, а

потому раскладочные сборы должны будутъ возрасти на значительную сумму*).

Изъ казенныхъ сборовъ крестьяне уплачиваютъ государственный поземельный налогъ и выкупные платежи, а туземцы—государственную оброчную подать и денежный налогъ взамѣнъ отбыванія воинской повинности. Сборы на земскія и мірскія нужды какъ съ крестьянъ, такъ и съ туземцевъ производятся по раскладкѣ и лишь незначительная часть ихъ покрывается отъ сельскихъ оброчныхъ статей.

По вычисленіямъ П. П. Савельева, произведеннымъ на мѣстѣ**) въ концѣ 1902 года, каждое хозяйство (дворъ) въ среднемъ уплачиваетъ за годъ:

	Казенныхъ налоговъ.	Земскихъ и мірск.	ВСЕГО.
Въ станицахъ . .	—	— р. 93 к.	— р. 93 к.
» селеніяхъ . .	10 р. 82 к.	11 » 82 »	22 » 64 »
» аулахъ . . .	2 » 56 »	7 » 26 »	9 » 82 »

Считая въ каждомъ среднемъ хозяйствѣ по 2—3 души мужескаго пола, общую сумму уплачиваемыхъ низовымъ населеніемъ денежныхъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей нельзя признать абсолютно обременительной, и если бы условія для хозяйства были болѣе благопріятны, то эти платежи почти не имѣли бы вліянія на состояніе хозяйственныхъ бюджетовъ мѣстнаго населенія.

Гораздо болѣе ощутительнымъ бременемъ ложатся на мѣстное хозяйство натуральныя повинности. Изъ нихъ въ казачьемъ населеніи на первое мѣсто должна быть поставлена воинская повинность. Достигши 18-ти лѣтъ, каждый казакъ зачисляется въ служилый составъ и съ этого времени принадлежитъ войску. Въ возрастѣ отъ 18 до 21 года онъ числится въ *приготовительномъ* разрядѣ, т. е. подготовляется къ службѣ, обучаясь военному дѣлу сначала у себя въ станицѣ, а на третьемъ году призывается въ лагерный сборъ на 4 недѣли. Затѣмъ казакъ поступаетъ въ *строевой* разрядъ, въ которомъ числится двѣнадцать лѣтъ—отъ 21 до 34 л., причемъ 3—4

---

*) Питейный доходъ въ станицахъ и селеніяхъ за 1901 г. достигалъ въ общей сложности 148213 руб.

**) Въ ст. Шелковской, сел. Тарумовкѣ и Хамаматъ-Юртѣ

года проводитъ на дѣйствительной службѣ въ строевомъ полку, затѣмъ увольняется «на льготу», т. е. къ себѣ въ станицу, гдѣ 4 года числится въ составѣ 2-го полка, обязанъ держать строевую лошадь, обмундированіе и все воинское снаряженіе и долженъ періодически являться на смотры и въ лагерные сборы; перечисляясь въ третью очередь, казакъ уже лошади не содержитъ, но въ лагерный сборъ вызывается (на 3-мъ году). Третій разрядъ—*запасный*, въ возрастѣ отъ 34 до 38 лѣтъ, призывается только въ военное время. Выходя на службу, каждый казакъ долженъ снарядиться на свой собственный счетъ, т. е. купить строевую лошадь, сбрую, обмундированіе и вооруженіе, за исключеніемъ винтовки. По вычисленіямъ Н. Благовѣщенскаго, произведеннымъ въ 1877 году, отбываніе воинской повинности обходится казакамъ въ среднемъ 42 р. 5 коп. на каждую семью въ годъ;*) но за истекшіе 25 лѣтъ стоимость лошадей, обмундированія и вооруженія значительно вздорожала,**) поэтому въ настоящее время необходимо повысить показанную цифру по крайней мѣрѣ до 50 руб. на семью.

Относительные размѣры всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ низовымъ населеніемъ, показаны въ слѣдующей таблицѣ, составленной по даннымъ, собраннымъ на мѣстѣ П. П. Савельевымъ въ 1902 году:

Наименованіе повинностей.	ПОДВОДЪ. Число рабочихъ дней.	Поденная плата.	РАБОЧИХЪ РУКЪ. Число рабочихъ дней.	Поденная плата.	Всего на сумму.	На дворъ приходится.
Станица Шелковская.						
На укрѣпленіе береговъ . .	—	— р. — к.	9.654	0 р. 70 к.	6.758	51 р. 98 к.
На исправленіе дорогъ и мостовъ	—	— » — »	216	0 » 70 »	151	1 » 15 »
Общественная запашка . .	—	— » — »	654	0 » 70 »	458	3 » 52 »
Подводы для передвиженія войскъ	90	1 » — »	—	—	90	0 » 69 »
Нарядъ на внутреннюю и караульную службу . . .	226	1 » — »	5.296	0 » 70 »	3.942	30 » 30 »
Отбываніе воинск. повинности	—	— » — »	—	—	—	50 » 00 »
Итого .	316	1 » — »	15.820	0 » 70 »	11.399	137 » 66 »

*) «Сборникъ свѣдѣній о Терской области», 1878 г., стр. 214.

**) Н. Благовѣщенскій все снаряженіе и вооруженіе казака оцѣнивалъ въ 150 руб., а рабочій день взрослаго мужчины въ 40 коп. Ibid. стр. 208.

Селеніе Тарумовское.						
На укрѣпленіе береговъ . .	4.020	1 р. 75 к.	11.142	0 р. 75 к.	15.392	82 р. 75 к.
На исправленіе дорогъ и мостовъ	10	1 » 30 »	400	0 » 50 »	213	1 » 14 »
Общественная запашка . .	30	1 » 75 »	—	—	52	0 » 29 »
Подводы для передвиженія войскъ	35	1 » 75 »	—	—	61	0 » 29 »
Нарядъ на внутреннюю и караульную службу . .	—	—	1.870	0 » 50 »	935	5 » 03 »
Итого .	4.095	1 » 64 »	13.412	0 » 58 »	16.653	88 » 90 »
Селеніе Хамаматъ-Юртъ.						
На укрѣпленіе береговъ . .	5.400	1 » — »	3.600	0 » 70 »	7.920	21 » 50 »
На исправленіе дорогъ и мостовъ	—	—	160	0 » 70 »	112	0 » 32 »
Нарядъ на внутреннюю и караульную службу . .	1.200	1 » — »	5.100	0 » 70 »	4.770	13 » 56 »
Подводы для передвиженія войскъ	378	1 » — »	—	—	378	1 » 07 »
Итого .	6.978	1 » — »	8.860	0 » 70 »	13.180	37 » 45 »

Отсюда видно, что главную тяжесть натуральныхъ повинностей составляетъ въ низовьяхъ р. Терека укрѣпленіе береговъ, которое обходится населенію дороже даже казачьей воинской повинности. Эта таблица даетъ наглядное представленіе о томъ, какое огромное количество новыхъ цѣнностей могла бы произвести работа мѣстнаго населенія, освобожденнаго отъ борьбы съ призракомъ наводненій.

Сравнительная тяжесть натуральныхъ повинностей, при очень низкой доходности всѣхъ вообще отраслей мѣстнаго сельскаго хозяйства, служитъ главною причиной накопленія за низовымъ населеніемъ недоимокъ какъ по общественнымъ (мірскимъ), такъ равно и по казеннымъ денежнымъ сборамъ. Особенно высокая задолженность наблюдается въ казачьихъ станицахъ, какъ бы въ насмѣшку надъ общераспространеннымъ мнѣніемъ, что казаки живутъ въ такомъ достаткѣ и довольствѣ, какихъ не знаютъ ни русскіе крестьяне, ни инородцы.

По свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, на 1-е января 1902 года за жителями низовыхъ станицъ числилось въ долгу: общественныхъ станичныхъ суммъ 8.351 р. и спеціальныхъ станичныхъ капиталовъ: мобилизаціоннаго 18.909 р., сиротскаго 2.477 р. и продовольственнаго 4.400 руб., а всего 34.137 р.; кромѣ того за тѣми же низовыми станицами числились ссуды, выданныя изъ общаго войскового капитала

7.970 р. и изъ капитала на воспособленіе казачьему винодѣлію 19.825 р.

Общая задолженность низоваго населенія въ казенныя, войсковыя и общественныя (мірскія) суммы къ 1-му января 1902 года выражается слѣдующими данными:

	Казенные окладные сборы.	Войсков. суммы.	Обществ. суммы.	ИТОГО.	На дворъ при-ходится.
Въ станицахъ .	— р.	27.795 р.	34.137 р.	61.932 р.	20 р. 33 к.
» крест. селен.	102 »	—	—	102 »	— 5 »
» тузем. аулахъ	3.898 »	—	1.455 »	5.353 »	1 р. 32 »
Итого	4.000 р.	27.795 р.	35.592 р.	67.387 р.	7 р. 15 »

Въ приведенный расчетъ не вошли недоимки по разнымъ неокладнымъ казеннымъ взысканіямъ, которыя къ 1-му января 1902 г. вообще по всей Терской области достигали суммы 277.031 р. 66 коп., т. е. въ среднемъ около 2 руб. на каждый дворъ, а также не приняты во вниманіе частныя обязательства отдѣльныхъ домохозяевъ, которыя ни разу еще къ сожалѣнію не подвергались болѣе или менѣе точному учету.

Необходимо также упомянуть, что въ настоящее время положеніе низоваго населенія въ отношеніи задолженности значительно ухудшилось, такъ какъ полный неурожай хлѣбовъ, травъ и винограда въ 1902 году не только совершенно истощилъ наличные запасы въ хозяйствахъ, но даже породилъ необходимость прибѣгнуть къ зерновымъ и денежнымъ продовольственнымъ ссудамъ, взвалившимъ на плечи мѣстнаго населенія новые крупные долги.

Всѣ вышеприведенныя данныя едва-ли оставляютъ какую нибудь необходимость упоминать здѣсь о томъ, что всякое новое бремя, въ видѣ какой нибудь небывалой еще денежной или натуральной повинности, явилось бы для низоваго населенія совершенно непосильнымъ. На немъ и безъ того лежитъ мрачная печать экономическаго истощенія. Этотъ застарѣлый недугъ требуетъ энергическаго лѣченія, пока еще онъ не отнялъ у населенія послѣднія силы.

Чтобы закончить общій очеркъ хозяйственнаго положенія

низовьевъ р. Терека, я перейду къ учету хозяйственныхъ явленій по бюджетнымъ даннымъ.

Бюджетныя изслѣдованія были произведены достаточно подготовленными для этого лицами на мѣстѣ зимою 1902 года путемъ опроса хозяевъ по программѣ, выработанной примѣнительно къ характернымъ особенностямъ мѣстныхъ хозяйствъ. Для изслѣдованій были выбраны наиболѣе типичныя населенныя мѣста, лишь въ средней степени страдающія отъ наводненій, а именно: изъ станицъ—Щедринская, изъ крестьянскихъ селеній—Большая и Малая Арешевки, а изъ туземныхъ ауловъ—Хамаматъ-Юртъ. Въ каждомъ изъ названныхъ пунктовъ обслѣдовано по семи типичныхъ хозяйствъ, изъ коихъ два можно отнести къ зажиточнымъ, три—къ среднимъ и остальные два—къ бѣднымъ. Бюджетный годъ установленъ отъ 1-го ноября по 1-е ноября: это время совпадаетъ въ низовьяхъ съ началомъ и концомъ хозяйственнаго года.

При опредѣленіи и оцѣнкѣ состава бюджетнаго имущества земля въ расчетъ не принималась. Вслѣдствіе общиннаго землевладѣнія, земля здѣсь не составляетъ личной собственности и поэтому не допускаетъ опредѣленной денежной оцѣнки, подобно другимъ видамъ имущества. Все остальное имущество вошло въ оцѣнку, не исключая и потребляемаго натурой, причемъ все имущество раздѣлено на двѣ главныя группы, по характеру потребностей, которымъ данное имущество удовлетворяетъ: а) имущество, необходимое для удовлетворенія личныхъ потребностей, и б) имущество, необходимое для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей.

Общая стоимость имущества въ изслѣдованныхъ хозяйствахъ колеблется: въ станицахъ отъ 438 р. 22 к. до 3.383 р. 04 к., въ крестьянскихъ селеніяхъ отъ 394 руб. 30 коп. до 7.556 р. 66 к. и въ туземныхъ аулахъ отъ 43 р. 10 к. до 3.204 р. 42 к. Средняя имущественная состоятельность отдѣльнаго хозяйства (семьи) выражается такъ:

	СТОИМОСТЬ ИМУЩЕСТВА.		
	Для личныхъ потребностей.	Для хозяйствен. потребностей.	ИТОГО.
Въ станицахъ .	845 р. 66 к.	1.047 р. 57 к.	1.893 р. 23 к.
» селеніяхъ .	1.225 » 43 »	1.812 » 25 »	3.037 » 68 »
» аулахъ . .	285 » 56 »	875 » 26 »	1.160 » 81 »

Отсюда видно, что наиболѣе зажиточнымъ элементомъ низоваго населенія являются крестьяне, затѣмъ слѣдуютъ казаки и наконецъ туземцы, причемъ зажиточность крестьянъ далеко превышаетъ двѣ послѣднія категоріи населенія, между которыми въ этомъ отношеніи разница не особенно велика.

Изъ этихъ же данныхъ кромѣ того видно, что преобладающее значеніе въ низовьяхъ имѣетъ имущество, необходимое для хозяйственныхъ потребностей, стоимость котораго составляетъ: у казаковъ 54,5%, у крестьянъ 57,9% и у туземцевъ 75,4%. Слѣдовательно личныя потребности, какъ и нужно было ожидать, наиболѣе развиты у казачьяго населенія, затѣмъ слѣдуютъ крестьяне и наконецъ туземцы, личное имущество которыхъ расцѣнивается всего въ 24,6%.

Распредѣляя бюджетное имущество по отдѣльнымъ категоріямъ, получимъ слѣдующія цифры:

	У КАЗАКОВЪ.		У КРЕСТЬЯНЪ.		У ТУЗЕМЦЕВЪ.	
	Стоимость.	%%	Стоимость.	%%	Стоимость	%%
ЛИЧНОЕ ИМУЩЕСТВО.						
Одежда и обувь . . .	319.98	37,8	573.66	46,8	178.06	62,2
Помѣщеніе и обстановка	447.58	52,9	584.79	47,7	71.48	25,3
Посуда и утварь . . .	44.91	5,3	50.17	4,1	31.81	11,1
Предметы комфорта*) .	33.19	4,0	16.81	1,4	4.21	1,4
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО.						
Хозяйств. постройки . .	212.93	20,3	577.14	31,8	28.57	3,1
Живой инвентарь. . .	524.16	50,0	988.27	49,0	789.57	90,4
Мертвый инвентарь . .	310.48	29,7	246.84	19,2	57.12	6,5

Такимъ образомъ, въ личномъ имуществѣ у казаковъ и крестьянъ преобладаютъ жилое помѣщеніе и обстановка, а у туземцевъ одежда; въ хозяйственномъ же имуществѣ у всѣхъ трехъ группъ населенія преобладаетъ живой инвентарь (скотъ и птица), стоимость котораго у туземцевъ, занимающихся скотоводствомъ, составляетъ 90,4% всего хозяйственнаго имущества.

Относительное значеніе каждаго отдѣльнаго вида имущества въ общей массѣ хозяйственнаго обихода всего вообще ни-

*) Въ эту группу входятъ: книги духовныя и свѣтскія, иконы, лампады, письменныя принадлежности, кошельки, чемоданы, туалетныя принадлежности, игрушки и т. п.

зоваго населенія—казаковъ, крестьянъ и туземцевъ вмѣстѣ,— выражается слѣдующими цифрами:

Общая стоимость всего имущества средняго низоваго хозяйства составляетъ сумму 2.056 р. 41 к.; изъ этой суммы приходится на:

живой инвентарь . . .	767 р.	33 к.	или	37%
жилище и обстановку .	367 »	95 »	»	18%
одежду и обувь	357 »	23 »	»	17%
хозяйственныя постройки.	272 »	88 »	»	14%
мертвый инвентарь. . .	207 »	17 »	»	10%
посуду и утварь . . .	42 »	29 »	»	2%
предметы конфорта . .	41 »	56 »	»	2%

При первомъ же взглядѣ на бюджетный балансъ средней низовой семьи бросается въ глаза довольно крупная разница въ цифрахъ доходовъ и расходовъ казаковъ и крестьянъ съ одной стороны и туземцевъ съ другой; слѣдовательно годовой оборотъ казачьяго и крестьянскаго хозяйства значительно болѣе оборота туземнаго хозяйства. Это обстоятельство уже само по себѣ указываетъ какъ на сравнительно низкую производительность туземнаго населенія, такъ и на низкій уровень его потребностей. Обращаясь къ точнымъ цифрамъ, получимъ, что средніе годовые доходы и расходы низовыхъ хозяйствъ, выведенные изъ семи бюджетовъ, выражаются слѣдующими цифрами:

	Доходы.	Расходы.
Въ станицахъ.	918 р. 07 к.	779 р. 13 к.
» крестьянск. селеніяхъ.	1.719 » 74 »	1.626 » 36 »
» туземныхъ аулахъ . .	262 » 43 »	414 » 73 »

Такимъ образомъ, бюджетный балансъ среднихъ казачьихъ и крестьянскихъ хозяйствъ даетъ положительную величину, а туземныхъ—отрицательную: у казаковъ доходы превышаютъ расходы на 138 р. 94 к., у крестьянъ на 93 р. 7 к., а у туземцевъ наоборотъ расходы превышаютъ доходы на 152 р. 30 к. Такой совершенно неожиданный результатъ можно объяснить, съ одной стороны, слишкомъ низкой расцѣнкой предметовъ дохода въ туземныхъ хозяйствахъ, а съ другой стороны тѣмъ, что туземцы пополняютъ часть своихъ

хозяйственныхъ недоборовъ разными побочными легальными и нелегальными промыслами.

Доходы одной средней семьи всего вообще низоваго населенія, выведенные изъ 21-го бюджета, распредѣляются по источникамъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Отъ	земледѣлія	379	р.	72	к.	или	39%
»	личныхъ промысловъ .	155	»	28	»	»	16%
»	скотоводства	153	»	20	»	»	16%
»	садоводства и винодѣлія	130	»	35	»	»	14%
»	сѣнокосовъ	74	»	62	»	»	8%
»	лѣсного промысла . .	34	»	24	»	»	4%
»	птицеводства	21	»	38	»	»	3%
»	огородничества . . .	9	»	71	»	»	3%

Такимъ образомъ главный доходъ низовыхъ хозяйствъ получается отъ земледѣлія, затѣмъ слѣдуютъ личные промыслы и скотоводство, относительное значеніе которыхъ въ бюджетѣ почти одинаково. Необходимо однако замѣтить, что въ приморскихъ промысловыхъ поселеніяхъ отношеніе доходныхъ статей будетъ иное: тамъ на первомъ мѣстѣ стоятъ личные промыслы (рыболовство), а земледѣліе занимаетъ самое послѣднее мѣсто.

При исчисленіи бюджетныхъ расходовъ таковые распредѣлены на двѣ группы: а) расходы на личныя потребности и б) расходы на хозяйственныя потребности. Отношеніе тѣхъ и другихъ между собою выражается такъ:

	Для личныхъ потребностей.					Для хозяйственныхъ потребн.				
У казаковъ.	526 р.	19	к.	или	67%	252 р.	94	к.	или	33%
» крестьянъ	801 »	06	»	»	49%	825 »	30	»	»	51%
» туземцевъ	226 »	41	»	»	55%	188 »	32	»	»	45%

Такимъ образомъ въ бюджетныхъ расходахъ средней семьи у казаковъ сильно преобладаютъ личныя потребности, у туземцевъ онѣ также преобладаютъ, но въ меньшей степени, а у крестьянъ онѣ почти равны хозяйственнымъ потребностямъ и даже нѣсколько ниже послѣднихъ. Такую разницу можно объяснить, во первыхъ, тѣмъ, что у крестьянъ въ числѣ хозяйственныхъ расходовъ заключаются значительныя суммы на

аренду земли, требующей въ среднемъ 161 р. 86 к. отъ каждаго хозяйства, а во вторыхъ—тѣмъ, что у казаковъ въ общей суммѣ личныхъ расходовъ имѣется и расходъ на пріобрѣтеніе предметовъ снаряженія къ службѣ, чего ни у крестьянъ, ни у туземцевъ нѣтъ.

Обращаясь къ болѣе подробному распредѣленію личныхъ и хозяйственныхъ расходовъ каждой средней семьи всего вообще низоваго населенія, получимъ слѣдующую таблицу:

На продовольствіе	384 р.	36 к.	или	42%
» земледѣліе и садоводство	246 »	83 »	»	27%
» одежду, помѣщеніе и обстановку .	121 »	43 »	»	13%
» скотоводство и птицеводство. . .	111 »	37 »	»	12%
» потери отъ кражъ и падежей скота	19 »	66 »	»	2½%
» хозяйственныя постройки. . . .	18 »	94 »	»	2%
» удовлетвореніе духовныхъ потребностей	12 »	22 »	»	1½%

Какъ видно изъ этой таблицы, первенствующее мѣсто въ бюджетѣ низовыхъ хозяйствъ занимаютъ расходы на пищу: они составляютъ 42% всѣхъ вообще расходовъ семьи, 74% однихъ личныхъ расходовъ и 90% однихъ хозяйственныхъ расходовъ. Такіе относительные размѣры расходовъ на пищу характерны для примитивныхъ типовъ хозяйства.

Г. А. Вертеповъ.

ПОЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
И
ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЕ
НА КУМЫКСКОЙ ПЛОСКОСТИ.

(Краткій историческій очеркъ, составленный по оффиціальнымъ источникамъ).

Первое знакомство русскихъ съ сѣверо-восточною частью Кавказа (земли, лежащія по р.р. Тереку, Сулаку и берегамъ Каспійскаго моря) относится ко временамъ покоренія Казани и Астрахани; затѣмъ происходитъ перерывъ, продолжающійся около двухъ сотъ лѣтъ и кончившійся въ 1722 году, когда Петръ Великій условно занимаетъ эту область Кавказа. Съ этого времени въ теченіе цѣлаго столѣтія страна, находясь подъ протекторатомъ астраханскихъ губернаторовъ и командующихъ сухопутными и морскими силами, сосредоточенными въ Астраханской области и на Каспійскомъ морѣ, жила самостоятельною жизнью, имѣя относительно слабую связь съ русскими, власть которыхъ надъ мирными племенами выражалась въ покровительствѣ и военной защитѣ отъ набѣговъ хищническихъ скопищъ.

Въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка, съ проникновеніемъ изъ Бухары въ горы сѣверо-восточнаго Кавказа мусульманской секты мюридовъ (безусловная и непримиримая ненависть къ не магометанамъ—гяурамъ), русскіе начинаютъ вести съ кавказскими горцами правильную войну, а съ появленіемъ во главѣ сектантовъ въ 30-хъ годахъ умнаго и храбраго имама Шамиля, война эта принимаетъ острый характеръ и продолжается ожесточенно и упорно нѣсколько десятковъ лѣтъ. За періодъ времени, начиная съ 1722 года до конца 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, мѣстная военная власть сначала, до воз-

никновенія мюридизма, мало обращала вниманія на внутреннюю жизнь страны, а послѣдующая, постоянно озабоченная вопросами чисто военнаго свойства, не имѣла возможности насаждать гражданственность среди входившаго въ составъ русской державы мирнаго туземнаго населенія Сѣвернаго Кавказа. За отсутствіемъ какихъ либо письменныхъ или устныхъ кодексовъ общежитія, при шаткихъ и не установившихся обычаяхъ, у туземцевъ все дѣлалось произвольно, подъ вліяніемъ минуты, соображаясь съ интересами сильныхъ: вліятельные и сильные люди—князья и дворяне, пользуясь своею силою, захватывали на своихъ территоріяхъ наилучшія и въ большихъ количествахъ земли, обездоливая и ставя въ кабальную зависимость простой народъ.

Гражданская политика русскихъ властей того времени не мѣшала вожделѣніямъ туземныхъ князей. Руководимая ложными соображеніями, что привлеченіемъ на русскую сторону вліятельныхъ туземцевъ можно достигнуть благотворнаго вліянія послѣднихъ на мирныя и немирныя племена и тѣмъ дать намъ безкровныя территоріальныя завоеванія, или локализировать военныя операціи, главная распорядительная власть въ краѣ сама раздавала, не имѣя на то законныхъ полномочій, русскія земли и сквозь пальцы смотрѣла на самые широкіе земельные захваты отдѣльными лицами и тѣмъ способствовала заложенію фундамента того зданія, которое именуется институтомъ поземельной собственности. Правда, земли раздавались не въ потомственную собственность; выдавались только ордера, дозволявшіе строить деревни, хутора, дававшіе право на пожизненное владѣніе деревнями съ прилегающими къ нимъ земельными угодьями, или на пастьбу въ извѣстныхъ мѣстахъ стадъ скота, табуновъ лошадей и т. д. Однако впослѣдствіи, при окончательномъ урегулированіи земельнаго вопроса на Сѣверномъ Кавказѣ, эти ордера, билеты, охранные листы, выданные въ смутное военное время, представлялись владѣльцами ихъ, какъ санкціонированное право на поземельную собственность.

Описанныя явленія особенно ярко обозначились и тянулись съ 1722 до 60-хъ годовъ прошлаго вѣка на кумыкской плоскости, о чемъ буду говорить въ настоящемъ очеркѣ.

I.

Кумыкская плоскость Терской области составляетъ плодороднѣйшую часть прикаспійской низменности и расположена «въ сѣверо-восточномъ углу Кавказскаго перешейка у подошвы «Андійскаго хребта. Границами этой равнины служатъ: съ сѣ«вера-южный рукавъ дельты р. Терека, съ востока-западный «берегъ Аграханскаго залива, съ юга—р. Сулакъ и подошвыниж«нихъ отроговъ Андійскаго хребта, извѣстныхъ подъ именемъ «Салатовскихъ и Ауховскихъ горъ и съ запада—сначала р. Ак«сай, потомъ черта, отдѣляющая земли чеченскихъ селеній, и «далѣе р. Терекъ»*).

Это пространство со времени послѣдняго передвиженія народовъ изъ средней Азіи (эпоха монгольскихъ наступательныхъ движеній на Европу) было занято ногайцами, племенемъ родственнымъ монголамъ—татарамъ. Съ распаденіемъ могущества золотой орды, въ XV вѣкѣ, начинаются выселенія горскихъ народовъ на плоскость, и къ этому времени относится основаніе шамхальства Тарковскаго съ резиденціею Тарки (нынѣшній гор. Петровскъ). Послѣ покоренія Казани и Астрахани русское правительство занимаетъ устье р. Терека, а потомъ овладѣваетъ всею плоскостью по обѣимъ сторонамъ р. Сулака, гдѣ ставитъ крѣпости; затѣмъ опять отодвигается къ Тереку. Съ удаленіемъ русскихъ къ Тереку разные выходцы изъ горъ Чечни, Дагестана, Салатавіи, шамхальства Тарковскаго и изъ странъ Крыма, Персіи и Россіи, вмѣстѣ съ небольшими обществами гуэновъ, тюменовъ и бурагановъ, обитавшихъ въ предъгорьяхъ по правой сторонѣ р. Сулака, селятся по лѣвой сторонѣ этой рѣки въ ущельяхъ сѣвернаго склона лѣсистыхъ горъ и образуютъ нынѣшній народъ кумыкскій.

Слабые числомъ, первые поселенцы первоначально, опасаясь своихъ сосѣдей —ногайцевъ и ихъ воинственныхъ князьковъ, держатся около горъ, не смѣя удаляться въ глубь плоскости; потомъ съ увеличеніемъ народонаселенія, съ развитіемъ воинственнаго духа у поселенцевъ и съ исчезновеніемъ ногайскихъ князьковъ, кумыки переносятъ свои поселенія дальше отъ горъ на плоскость, оттѣсняя ногайцевъ къ низовьямъ

*) Н. С. Семеновъ. Туземцы сѣверо-восточнаго Кавказа, стр. 225.

р.р. Сулака, Терека и Аграханскому заливу, образуя такимъ образомъ три общества: андреевское, аксайское и костековское.

Въ такомъ видѣ, совершая походъ въ Персію, застаетъ кумыковъ и ногайцевъ Петръ I. Аксайское и костековское общества добровольно подчиняются Петру, а андреевское общество съ богатымъ—торговымъ городомъ Эндрей оказываетъ сопротивленіе, и Петръ покоряетъ его силою оружія.

Такимъ образомъ еще задолго до Петра Великаго мы видимъ на кумыкской плоскости двѣ народности: ногайскую, родственницу монголамъ—татарамъ, занимавшую и понынѣ занимающую земли, прилегающія къ р.р. Тереку и Сулаку и Аграханскому заливу, и кумыкскую народность, образовавшуюся изъ ассимилизовавшихся между собою представителей разныхъ кавказскихъ племенъ. Сплотившись въ одно цѣлое, съ одною общею мусульманской религіею, племя кумыковъ усвоило одни обычаи и одинъ языкъ—татарскій.

Во второй половинѣ XV вѣка среди кумыкскаго племени возникаетъ высшее сословіе въ лицѣ біевъ—князей и узденей—дворянъ. Исторически извѣстно, что кумыкскіе князья ведутъ свое родословное дерево отъ однаго родоначальника—князя Султанъ-Мута, потомка владѣтельныхъ князей Шамхаловъ-Тарковскихъ.

Вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ Султанъ Мутъ, во главѣ вооруженныхъ кабардинцевъ (братья Султанъ-Мута не хотѣли выдѣлить ему наслѣдства, такъ какъ онъ былъ рожденъ отъ неравнаго брака), силою оружія заставилъ своихъ братьевъ выдѣлить ему солидную часть отцовскаго наслѣдства. Покончивъ борьбу съ братьями, Султанъ-Мутъ съ своими дружинниками—кабардинцами поселился въ юго-восточной части плоскости, въ нынѣйшей деревнѣ Андреевской (въ то время городъ Эндрей) и такимъ образомъ положилъ начало сословію кумыкскихъ князей, а его сотрудники по оружію—кабардинцы —начало узденей—дворянъ.*) Съ теченіемъ времени князья размножились, вслѣдствіе чего должны были разселиться по другимъ большимъ селеніямъ—Костекъ, Аксай и др., образуя три княжескихъ фамильныхъ союза: андреевскихъ, костековскихъ и аксайскихъ князей. Эти три семейные союза существовали долго, покуда шло закрѣпленіе территоріи плоскости

---

*) Н. С. Семеновъ. Тамъ-же.

за ними и велась борьба между ними изъ-за обладанія землями; потомъ, когда въ этомъ миновала надобность, князья распались въ отдѣльныя семьи.

Обитатели кумыкской плоскости раньше другихъ народностей Сѣвернаго Кавказа пришли въ соприкосновеніе съ русскими, и съ 1722 до 1818 года плоскость эта составляла русскую провинцію съ особымъ внутреннимъ управленіемъ: народомъ руководили назначаемые нашимъ правительствомъ старшіе князья на основаніи мусульманскаго права и неустойчивыхъ народныхъ обычаевъ, видоизмѣнявшихся подъ ударами смутнаго военнаго времени и сообразно выгодамъ сильныхъ князей, русская-же власть въ теченіе цѣлаго столѣтія выражалась въ томъ, что ограждала плоскость отъ хищническихъ набѣговъ разныхъ вооруженныхъ шаекъ, воспитывала дѣтей вліятельной аристократіи въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, принимала ихъ потомъ на русскую военную службу, награждая ихъ высокими чинами и, наконецъ, способствовала этимъ-же князьямъ захватывать общественныя земли, выдавая имъ подъ разными наименованіями бумаги, въ которыхъ разрѣшалось князьямъ владѣть тѣми или другими угодьями и деревнями.

Насколько можно судить по преданіямъ народа и скуднымъ историческимъ даннымъ, кумыкское населеніе подобно другимъ племенамъ Сѣвернаго Кавказа и вообще народамъ, пребывающимъ въ фазѣ развитія земледѣльческой эпохи, пользовалось землею на правѣ общиннаго владѣнія. Такъ было и въ первыя времена при возникновеніи высшаго сословія. Обширный просторъ плоскости съ плодороднѣйшею почвою и относительная малолюдность населенія никого не побуждали искать на земли личнаго владѣнія, которое только тогда и получило вѣсъ и значеніе, когда понятіе о правѣ земельной собственности перешло къ кумыкамъ отъ сосѣдей русскихъ при постоянныхъ взаимныхъ сношеніяхъ.

Ставъ во главѣ народа сперва въ роли совѣтниковъ, потомъ начальниковъ и повелителей, князья поспѣшили болѣе существеннымъ образомъ закрѣпить свою власть надъ нимъ закрѣпленіемъ общественныхъ земель въ свою собственность.

Въ силу возникающихъ такихъ новыхъ жизненныхъ условій, народъ сталъ, если не полнымъ крѣпостнымъ своего владѣльца, то во всякомъ случаѣ въ очень стѣсненныя обязательства къ нему.

Само собою разумѣется, что обезземеливаніе простого народа совершалось не вдругъ, а постепенно, исподволь, подъ видомъ руководительства общественными запашками, покосами, пастьбой, орошеніемъ и т. п.

Князья, такимъ образомъ получивши возможность безпрепятственно распоряжаться общественною землею, постепенно присвоили себѣ право именоваться собственниками ея. Но такъ какъ въ началѣ сравнительно князей было мало, а захваченной земли много, то установился обычай даренія землею, способствовавшій размноженію контингента собственниковъ; дарили, напримѣръ, своимъ приближеннымъ узденямъ, дабы имѣть больше приверженцевъ въ борьбѣ съ другими князьями изъ-за земли, *чанкамъ* (сыновьямъ отъ брака съ женщиною не княжескаго рода), *эмчекамъ* (молочнымъ братьямъ), *аталыкамъ* (воспитателямъ своихъ дѣтей) и разнымъ лицамъ, могущимъ быть полезными на жизненномъ пути. При этомъ земли дарились подъ словомъ *назру* (на вѣчныя времена), или временно—въ пожизненное пользованіе. Когда-же княжескія фамиліи стали множиться, а слѣдовательно земли дробиться на болѣе мелкіе участки и цѣнность земель, вслѣдствіе улучшенія культуры, возрастать, то князья ввели новый для себя выгодный обычай, заключавшійся въ томъ, что по смерти узденей, не оставлявшихъ потомства мужескаго пола, земли ихъ переходили къ тому князю, подъ властью котораго находились умершіе. По мѣрѣ того, какъ выгоды земельной собственности стали яснѣе и яснѣе обозначаться, стали возрастать способы ея умноженія, такъ: князья мало того, что перестали слѣдовать обычаямъ своихъ предковъ—дарить земли своимъ чанкамъ, эмчекамъ, аталыкамъ и другимъ, но стали отбирать и тѣ земли, которыя были подарены ихъ предками подъ словомъ *назру*.

Когда народъ увидѣлъ, что общественная земля стала достояніемъ высшаго сословія, а это случилось въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій, то онъ открыто возроптал, требуя возстановленія старыхъ поземельныхъ порядковъ. Кумыкская аристократія, чтобы какъ нибудь парализовать народное неудовольствіе, входила съ народомъ въ разныя соглашенія, на время удовлетворяющія интересамъ народа, но при первой возможности нарушала ихъ.

Здѣсь о коренныхъ патріархальныхъ обычаяхъ, не стоя-

щихъ въ связи съ мусульманскимъ правомъ, не могло быть и рѣчи. Они исчезли подъ толстою корою постоянно вводимыхъ новыхъ обычаевъ, съ одной стороны, по-русски образованными кумыкскими князьями, собирателями земель въ свою собственность, а съ другой, представителями русскаго правительства въ видѣ разнаго рода распоряженій, направляемыхъ большею частію въ интересахъ высшаго сословія.

Всѣ эти въ совокупности новыя, извнѣ пришедшія наслоенія въ народныхъ обычаяхъ наложили свою печать на экономическую и соціальную жизнь народа и выдвинули на арену общественной жизни новыя взаимныя отношенія между народомъ—земледѣльцемъ и высшимъ сословіемъ—землевладѣльцемъ. Въ общихъ чертахъ эти экономическія отношенія были слѣдующія. За пользованіе землею народъ обязанъ былъ отбывать землевладѣльцамъ *бунку* (работа на владѣльца, родъ барщины), которая заключалась въ томъ, что каждый, получившій пахотный участокъ, обязывался для землевладѣльца пахать своимъ плугомъ день для озимаго и день для ярового хлѣба, причемъ зерно для обсѣмененія полей давалъ владѣлецъ, и по одному дню жать тотъ и другой хлѣбъ. За покосный участокъ—одинъ день косить.

При *бункѣ* землевладѣлецъ отдѣлялъ *бійликъ* (княжеская часть).

Затѣмъ пахотныя и покосныя мѣста дѣлились между народомъ поровну и каждый бралъ пай по жребію. Раздѣлъ паевъ, очередь въ орошеніи полей, распредѣленіе работъ и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ ирригаціонныхъ канавъ производились *курумбашами* (курумъ—урокъ, башъ—голова), выбираемыми народомъ съ согласія владѣльцевъ. Паи всегда расчитывались на плуги, полагая на каждый четыре пары воловъ и одинъ плугъ на три двора. По этому расчету на *бунку* и на ежегодное исправленіе канавъ выходили четыре человѣка съ плуга. При исполненіи *бунки* владѣлецъ угощалъ народъ.

Кромѣ того владѣльцы произвольно брали лошадей подъ съѣздъ, быковъ для пахоты, коровъ на убой и барановъ на зарѣзъ, причемъ за испорченную и пропавшую лошадь или скотину хозяинъ не имѣлъ права требовать удовлетворенія (эта послѣдняя повинность была уничтожена генераломъ Ермоловымъ въ 1819 году).

Впослѣдствіи большая часть князей вмѣсто *бунки* стала

брать *ясакъ* (подать): за каждый плугъ, какъ, озимаго, такъ и яроваго хлѣба полагалось дать владѣльцу одну *сабу* зерна ($^1/_2$ русской четверти); за покосъ—по одной арбѣ сѣна, или деньгами рубль серебромъ; съ баранты по такому расчету: со 100 штукъ и болѣе—одного годовалаго барана, одну годовалую овцу и ягненка; отъ 50 до 70 штукъ—годовалаго барана и ягненка; отъ 40 до 50—годовалаго барана; съ количества менѣе 40 штукъ ничего не взыскивалось.

Помимо сего нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ учреждали у себя, такъ называемый, *аульный ясакъ*. Онъ заключался въ томъ, что князья взыскивали подать съ жителей, проживавшихъ въ подвластныхъ имъ селеніяхъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ и покосами. Размѣръ этого ясака равнялся $^1/_3$ части одного плуга.

При введеніи ясака владѣльцы *біилика* не брали, а всѣ удобныя для пахоты и покоса земли отдавали народу, оставляя себѣ львиную долю пастьбища для своихъ табуновъ, стадъ и баранты.

Народъ не прикрѣплялся къ землѣ, а пользовался неограниченною свободою перехода въ другія селенія и къ другимъ владѣльцамъ, причемъ въ данномъ случаѣ существовалъ такой обычай: если кто либо изъ народа добровольно уходилъ изъ своего насиженнаго гнѣзда къ другому князю, то онъ свой домъ и другія хозяйственныя постройки оставлялъ на произволъ своего прежняго владѣльца, ничего не смѣя трогать; но если онъ изгонялся самимъ княземъ, то могъ взять съ собою двери и оконныя рамы.

При отчужденіи земель посредствомъ продажи, купли и дара народъ оставался въ такихъ-же вышеуказанныхъ отношеніяхъ къ новымъ владѣльцамъ.

II.

Наибольшая часть земельныхъ захватовъ имѣла мѣсто въ XVIII столѣтіи при пріемникахъ Петра I-го и преимущественно въ царствованіе Екатерины II-й, въ эпоху широкихъ раздачъ государственныхъ земель и крестьянскихъ душъ знатнымъ служилымъ людямъ за гражданскія и военныя заслуги. Въ классификаціи людей, по понятіямъ высшаго русскаго общества того времени, существовали двѣ ступени: господа и рабы—отсюда: народъ и земля для господъ.

Не удивительно послѣ этого, что русскіе магнаты, поставленные править отдѣльной провинціею, воспитанные на правѣ крѣпостничества, не могли совмѣстить въ своихъ понятіяхъ идею: князь или дворянинъ безъ земли и рабовъ. Поэтому они возможно энергично содѣйствовали своимъ авторитетомъ къ созданію крупныхъ земельныхъ собственниковъ на кумыкской плоскости. Если представителямъ русскаго правительства не удалось установить здѣсь полное крѣпостное право по тогдашнимъ русскимъ образцамъ, то это ужъ была не ихъ вина, а зависѣло отъ мѣстныхъ условій и обычаевъ. Пользуясь благосклонностью главнокомандующихъ въ краѣ, князья, а за ними уздени, служа въ русской арміи въ чинахъ штабъ-офицеровъ и генераловъ и правя народомъ сначала въ качествѣ старшихъ князей, а потомъ, начиная съ 20-хъ до конца 50-хъ годовъ прошлаго вѣка,—въ качествѣ главныхъ и второстепенныхъ русскихъ чиновниковъ, держали въ своихъ рукахъ всѣ нити для превращенія общественныхъ земель въ свои собственныя. Такія превращенія совершались очень просто и легко, и оффиціальныя дѣла даютъ обильный матеріалъ, доказывающій этотъ способъ операцій: какой нибудь князь, съ военнымъ чиномъ, конечно, обращается съ просьбою къ высшей русской власти и даже не высшей, а второстепенной, дать ему билетъ на право построить деревню, или пасти въ такомъ-то мѣстѣ свою баранту, или приказать сосѣдямъ, или близъ стоящимъ русскимъ солдатамъ не тревожить его мѣстожительства. Билетъ немедленно выдается. Вотъ вамъ начало захвата. Деревня выстраивается, населяется, табуны и баранта появляются на указанныхъ мѣстахъ—и землевладѣлецъ готовъ. Такъ какъ въ билетахъ обыкновенно не обозначалось границъ земель, назначаемыхъ для поселенія и пастьбы, то скоропалительные владѣльцы захватывали столько, сколько позволяли ихъ силы и степень авторитета среди людей своего класса и народа.

Масса земель поступала во владѣніе князей безъ всякихъ правительственныхъ распоряженій, только по праву сильнаго, и когда въ подобныхъ обстоятельствахъ возникали недоразумѣнія со стороны народа или сосѣднихъ владѣтелей, то въ рукахъ князей, какъ бы по волшебству, появлялись охранные листы съ категорическими приказами «о нечиненіи во владѣніи ихъ никакихъ обидъ и своевольствъ».

Насколько кумыкскіе князья не церемонились въ произвольныхъ захватахъ общественныхъ и казенныхъ земель при неосмотрительномъ содѣйствіи русской власти, это лучше всего видно въ дѣлѣ присвоенія земель, на которыхъ проживали костековскіе и аксайскіе ногайцы.

Въ 1722 году часть присулакскихъ земель внизъ по Койсу (р. Сулакъ) до самаго Аграханскаго залива, гдѣ обитали ногайцы, занята Императоромъ Петромъ I подъ поселеніе семейныхъ донскихъ казаковъ. Часть кочевавшихъ здѣсь ногайцевъ удалилась за р. Терекъ на земли свободныя, а другая часть осталась на прежнемъ мѣстѣ жительства. Узломъ поселеній и для охраненія казаковъ служила основанная Петромъ на р. Сулакѣ крѣпость Св. Креста (Сулакъ-кала). Въ 1735 году съ упраздненіемъ крѣпости и съ переселеніемъ служилыхъ людей сперва въ Кизлярскій городокъ, потомъ къ устью Терека сюда вновь перешла часть ногайцевъ, вышедшихъ за р. Терекъ.

Изъ этой краткой исторической справки не трудно усмотрѣть, что все пространство по Сулаку отъ нынѣшняго селенія Кази-Юрта до Каспійскаго моря было занято русскими; слѣдовательно указанная территорія безспорно должна была считаться, и на самомъ дѣлѣ считалась, государственнымъ достояніемъ, но въ царствованіе Екатерины Великой это безкровное завоеваніе Петра сдѣлалась собственностью кумыкскихъ князей.

Нужно замѣтить, что присулакскія и притеречныя земли, заключая въ себѣ обширныя, обильныя и удобныя пастбища, естественно должны были являться объектомъ вожделѣній высшаго сословія кумыковъ. На нихъ-то обратили свои взоры ближайшіе сосѣди—андреевскіе князья, которые энергично приступили къ реализаціи своихъ намѣреній завладѣть этими богатыми землями. Въ 1778 году андреевскій князь Кази-Темировъ, капитанъ русской службы, народный правитель и фаворитъ представителей русской власти, получаетъ отъ астраханскаго губернатора генералъ-маіора Якобія такого рода билетъ:

«Данъ сей андреевскому князю Казію Темирову въ томъ, «что ежели овчарной его табунъ будетъ пастись въ урочищѣ «долмы (старинный рукавъ Сулака) и бугра Чекатъ-Эгисъ «близъ моря, позволяется допустить имѣть тамъ хуторъ и ко-«чующимъ съ тѣмъ табуномъ овчарамъ не дѣлать никакого «препятствія, но однако сіе позволеніе до тѣхъ поръ только

«служить ему будетъ, что если отъ него не будетъ оказано ни-«какихъ непріязненныхъ дерзновеній и замысловъ и ни малой «причины не подастъ къ неудовольствію на себя».

Ловкій и дѣятельный князь Кази-Темировъ очень хорошо понималъ, что получить разрѣшеніе пасти овчарной табунъ въ урочищѣ «долмы» не значитъ еще пріобрѣсти право собственности на землю, а потому онъ, спустя восемь лѣтъ, въ 1786 г., выправляетъ отъ командующаго сухопутными силами и флотомъ, плавающимъ на Каспійскомъ морѣ, и саратовскаго и кавказскаго генералъ-губернатора, генералъ-поручика Павла Потемкина такую грамоту:

«Даю сей открытый листъ кавказскаго намѣстничества «андреевскому владѣльцу Казію Темирову, позволяющій ему «селить слободу (нынѣшній Кази–Юртъ) на рѣкѣ Сулакѣ, съ «окрестности бывшей крѣпости Св. Креста вольными и «независящими людьми, и пользоваться землями тамошними «такъ какъ и прочіе сосѣдственные ему кумыкскіе владѣльцы».

Съ такой грамотой въ рукахъ русскій капитанъ и кумыкскій князь Кази-Темировъ немедленно выстраиваетъ деревню Кази-Юртъ, населяетъ ее, и съ этого времени онъ и его отдаленные потомки дѣлаются полными обладателями казенной земли.

Актъ, выданный Потемкинымъ, спустя десять лѣтъ также властно подтверждается рязанскимъ, тамбовскимъ и кавказскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками на кавказской линіи генералъ-аншефомъ Иваномъ Гудовичемъ, брату Кази Темирову-Шефи, тоже вліятельному русскому офицеру.

«Принадлежащею прежде умершему владѣльцу капитану «Казіеву и нынѣ владѣемою его братомъ, андреевскимъ же «владѣльцемъ, Шефи-Темировымъ, женившимся по закону сво-«ему на вдовѣ сказаннаго брата его Казіева, деревнею Кази-Юр-«томъ, лежащею надъ рѣкою Сулакомъ со всѣми принадлежащи-«ми къ ней угодьями владѣть ему, оному андреевскому вла-«дѣльцу Шефи-Темирову, безспорно и безпрекословно и никому «во владѣніе оной деревней Кази-Юртомъ не мѣшаться, тѣмъ паче, «что онъ, Шефи, показалъ отличное усердіе и ревность къ слу-«жбѣ Ея Императорскаго Величества».

Этотъ послѣдній актъ далеко неудовлетворялъ князя Шефи-Темирова, который повидимому лучше своего брата понималъ форму и значеніе крѣпостныхъ актовъ. Онъ хорошо зналъ,

что выданные билеты на право владѣнія землею—документы дутые и при первомъ ихъ прикосновеніи съ юридической критикой превратятся въ пустой клочекъ писанной бумаги. Послѣдствіемъ такихъ соображеній предпріимчиваго князя было то, что по приказанію генерала Ртищева моздокскій уѣздный землемѣръ Кудрявцевъ въ 1815 году, подъ прикрытіемъ одного орудія, роты пѣхоты и казаковъ, обмежевалъ землю, такъ называемою харчъ (межа), въ количествѣ 55 тысячъ десятинъ за Шефи-Темировымъ и на это межеваніе составилъ планъ. Читатель можетъ подумать, что такое сильное военное прикрытіе въ мирномъ дѣлѣ означало не мирное положеніе края. Ничуть: тутъ была тишь и гладь, да Божья благодать. Военная-же сила понадобилась въ виду угрозъ другихъ андреевскихъ князей, вознамѣрившихся помѣшать межеванію, такъ какъ лавры князей Темировыхъ на поприщѣ земельныхъ захватовъ не давали имъ спать, и они въ свою очередь возгорѣлись непреодолимымъ желаніемъ тоже что нибудь урвать отъ этой земли.

Въ 1830 году, при разграниченіи казачьихъ земель отъ кумыкской плоскости, коммиссія для надѣленія землею терскихъ казаковъ отвергла планъ и межеваніе землемѣра Кудрявцева, найдя все это вдвойнѣ не законнымъ: во-первыхъ, планъ не былъ утвержденъ межевымъ правительствомъ, а во-вторыхъ, и самое главное, межеваніе состоялось не вслѣдствіе Высочайшаго пожалованія или какихъ либо другихъ законныхъ крѣпостныхъ актовъ, а просто по распоряженію мѣстной администраціи, функціи которой не могли простираться до дарованія такихъ правъ. Такихъ, какъ выше указанные, дутыхъ документовъ, не имѣющихъ въ юридическомъ смыслѣ закона, какъ не получившихъ санкціи Верховной власти, въ дѣлахъ по поземельному вопросу на кумыкской плоскости относительно немного, а въ большинствѣ на право владѣнія землею нѣтъ никакихъ документовъ, но и эти немногіе имѣющіеся документы весьма характерны въ томъ отношеніи, что, во-первыхъ, даютъ намъ понятіе о томъ, какъ въ былыя времена представители русскаго правительства полновластно и самостоятельно распоряжались на далекихъ окраинахъ, въ странѣ полудикаго населенія, во-вторыхъ, даютъ намъ одинъ изъ образчиковъ того процесса, посредствомъ котораго совершался и устраивался институтъ поземельной собственности и, въ-третьихъ, служатъ критеріемъ для сужденія о достоинствѣ этого процесса.

Правда, въ числѣ документовъ находится единственный, могущій, пожалуй, служить юридическимъ актомъ на право владѣнія землею; таковой документъ—охранный листъ, выданный 8 сентября 1722 года Петромъ Великимъ князю Салтанъ-Мамуту, «дабы во владѣніи Салтана-Мамута аксайскаго никакихъ обидъ, налогъ своевольствъ и наѣздовъ отнюдъ чинить не дерзали».

Одно слово «владѣніе» въ Высочайшемъ документѣ даетъ нѣкоторый поводъ потомкамъ князя Салтанъ-Мамута считать себя законными землевладѣльцами. Но это только такъ съ перваго взгляда. Слова царскаго охраннаго листа: «*дабы во владѣніи* Салтана-Мамута аксайскаго» показываютъ, что владѣніе это уже существовало и не впервые пожаловано Петромъ. Онъ только констатировалъ фактъ владѣнія и повелѣлъ его охранять.

Съ другой стороны, въ дальнѣйшемъ изложеніи документа Петръ прямо обращается къ русскимъ офицерамъ и солдатамъ съ приказомъ не дерзать чинить своевольствъ; это показываетъ, что земли или усадьбы, о которыхъ идетъ рѣчь, находились по сосѣдству съ войсковыми стоянками русскихъ, т. е. въ окружности крѣпости Св. Креста. Намъ же изъ вышеприведеннаго документа генерала Якобія извѣстно, что на присулакскихъ земляхъ, ниже Кази-Юрта, впервые появляется съ своимъ «овчарнымъ табуномъ» князь Кази-Темировъ въ 1778 году, до этого же времени эти земли, а равно и притеречныя, были совершенно свободны отъ княжескихъ рукъ. Слѣдовательно о какихъ-же земляхъ идетъ рѣчь, если не о тѣхъ, которыя находились по правой сторонѣ р. Сулака, по сосѣдству съ русскими стоянками, и дѣйствительно принадлежавшія владѣтельнымъ князьямъ Шамхаламъ Тарковскимъ, а потомъ перешедшія къ Султанъ-Муту—родоначальнику кумыкскихъ князей, а отъ него по наслѣдству къ аксаевскимъ князьямъ. Обстоятельство это подтверждается еще тѣмъ, что именно въ этихъ мѣстахъ, на правой сторонѣ р. Сулака, въ Дагестанской области большая площадь земли, уже давно проданная, (около 6000 дес.) составляла родовую собственность князей Темировыхъ.

III.

Внимательно разсматривая ходъ поземельнаго вопроса на кумыкской плоскости, мы видимъ, что онъ развивался тремя

періодами. Къ первому періоду и самому длинному относится время съ 1722 по 1818 годъ, въ продолженіе котораго шло, путемъ разнаго рода разрѣшеній и произвольныхъ захватовъ, закрѣпленіе поземельной собственности за высшимъ сословіемъ, никѣмъ не нарушаемое. Ко второму періоду относится время съ 1818 до начала 60-хъ годовъ, въ которомъ высшее сословіе, уже захвативши почти всю территорію плоскости, производитъ земельные раздѣлы между княжескими фамиліями и ведетъ ожесточенные споры между собою, народомъ и сосѣдями—некумыками изъ-за обладанія той или другою землею, причемъ въ этихъ спорахъ и раздѣлахъ еще съ большею рельефностью выступаетъ процессъ нелегальныхъ земельныхъ захватовъ, свидѣтельствуемыхъ самими князьями и народомъ. Наконецъ третій періодъ —это 60-е годы, когда поземельный вопросъ, опять таки съ лабиринтомъ запутанныхъ споровъ, получилъ окончательное рѣшеніе. Теперь постараемся дать читателямъ небольшую характеристику земельнаго вопроса во второй фазѣ его развитія.

Хотя въ первомъ періодѣ поземельныя дѣла иногда возбуждали недоразумѣнія, но эти недоразумѣнія разрѣшались скоро и просто, для чего, какъ упоминалось выше, выдавались билеты о «нечиненіи обидъ» и дѣло кончалось къ вящему благополучію однихъ и неблагополучію другихъ. Съ 1818 года, по занятіи русскими войсками кумыкской плоскости и по учрежденіи генераломъ Ермоловымъ горскаго словеснаго суда въ деревнѣ Андреевской, возникавшіе въ изобиліи поземельные споры разбирались этимъ судомъ по адату (обычай), а когда этимъ путемъ недостигалось благопріятныхъ результатовъ, то на сцену выступалъ шаріатъ (мусульманское право), къ которому были весьма падки князья съ большимъ вліяніемъ въ народѣ и съ сомнительными правами на земли (шаріатъ не принимаетъ въ доказательство никакихъ письменныхъ документовъ, а основываетъ свое рѣшеніе исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ); но и тутъ по крайней запутанности тяжбъ, онѣ за весьма малымъ исключеніемъ, оставались безъ исхода, въ прежнемъ положеніи, переходя опять въ руки администраціи. Не обходилось тутъ и безъ курьезовъ. Такъ, напримѣръ, свидѣтели отвѣтчика, принявъ присягу, заявляютъ, что такая-то земля была подарена дѣдомъ отвѣтчика предку истца временно; свидѣтели истца, тоже принявъ присягу, дока-

зываютъ, что земля подарена подъ словомъ *назру* (вѣчно). Тогда отвѣтчикъ спѣшитъ заявить, что онъ и его свидѣтели ошиблись, что землю подарилъ не его дѣдъ, а бабка (по мусульманскому праву женщины не имѣютъ права дарить); снова пріискиваются соотвѣтствующіе свидѣтели и снова повторяется таже процедура: одни говорятъ что земля подарена временно, другіе—подъ словомъ *назру*. По шаріату обѣ стороны правы. Такимъ образомъ эти многочисленныя тяжбы, переходя изъ рукъ въ руки—отъ администраціи въ судъ и обратно, не достигали цѣли и въ концѣ концовъ достались въ наслѣдіе 60-мъ годамъ, когда поземельный вопросъ принялъ болѣе или менѣе правильное направленіе.

Въ 50-хъ годахъ въ средѣ ногайцевъ и русской администраціи возникъ вопросъ о неправильности взиманія съ ногайцевъ кумыкскими князьями *ясака*. Ногайцы жаловались, объясняя, что со времени управленія плоскостью барона Николаи съ нихъ стали брать *ясакъ* и въ особенности имъ плохо стало, когда народомъ управлялъ генералъ-маіоръ Мусса Хасаевъ (кумыкскій князь изъ рода Уцміевыхъ). Ногайцы доказывали, и это подтверждается приведенной въ сей статьѣ исторической справкой, что во время занятія ихъ земель Петромъ Великимъ «*агентъ*» его, генералъ Лафишевъ, говорилъ ихъ предкамъ, что земля государева и они могутъ совершенно свободно жить на ней; они и жили на этой землѣ, считая ее своею собственностью и до управленія барона Николаи и генерала Муссы Хасаева никому не платили никакой подати.

Характернымъ потвержденіемъ справедливости жалобъ ногайцевъ неожиданно являются свидѣтельства маіора князя Уцміева, начальника Ногайскаго участка и полковника князя Арсланъ-хана Уцміева, которыхъ во всякомъ случаѣ никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ недоброжелательствѣ къ своимъ сородичамъ. Вотъ что пишетъ въ своемъ отзывѣ начальнику Кумыкскаго округа маіоръ князь Уцміевъ. «Ясакъ съ овецъ «введенъ барономъ генераломъ Николаи въ 1854 году. До того «никогда ногайцы не платили кумыкскимъ землевладѣльцамъ «ясакъ съ своихъ стадъ; подати другихъ родовъ, какъ-то съ «хлѣбопашества и сѣнокошенія, введены послѣ занятія рус«скими властями кумыкскаго владѣнія. По удостовѣренію ста«рожиловъ ногайцы были полными хозяевами своихъ кочевыхъ «полей и князья кумыкскіе не имѣли прямого вліянія на зем-

«ли, занимаемыя ногайцами; все это измѣнилось во время на-«чальствованія въ кумыкскомъ владѣніи генераловъ Хасаева и «барона Николаи».

А вотъ краснорѣчивое свидѣтельство полковника князя Арсланъ-хана Уцміева: «земля Шава (населенная ногайцами), «составляя крайній предѣлъ кумыкской плоскости со стороны «Каспійскаго моря, искони вѣковъ находилась въ полномъ вла-«дѣніи ногайцевъ, хотя тамъ въ послѣднее время, именно около 1820 года, андреевскіе князья Казанолиповы и Мурта-«зали-Аджіевы устроили кутаны для овецъ. Князья Казано-«липовы и Муртазали-Аджіевы не могли встрѣтить никакихъ «препятствій при основаніи кутановъ въ Шавѣ, какъ отъ «другихъ княжескихъ фамилій, такъ равно со стороны ногай-«цевъ. Первые не могли воспретить, потому что ни одинъ изъ «нихъ не владѣлъ участкомъ земли въ Шавѣ, а послѣдніе, «кочуя по своему произволу по всей кумыкской плоскости, не «были стѣснены, какъ теперь. Бѣдные ногайцы по просто-«душію не могли предвидѣть гибельныхъ послѣдствій отъ по-«стройки ничтожныхъ камышевыхъ шалашей—кутановъ.

«Кто изъ кумыкскихъ князей можетъ сказать, что до за-«нятія русскими войсками кумыкскаго владѣнія отецъ или «одинъ изъ предковъ имѣлъ кутанъ на Шавѣ, оберегалъ «пастбищныя мѣста, отгонялъ ногайскіе аулы? У кого изъ «нихъ хватитъ совѣсти сказать, что онъ—потомокъ тѣхъ кня-«зей, которые брали подать или заставляли работать ногайцевъ «за пользованіе землею на Шавѣ до выше поясненной эпохи?»*)

Не довѣрять этому свидѣтельству нѣтъ основаній, потому что оно исходитъ отъ сына того генерала Муссы Хасаева, который именно завладѣлъ большею частью земли Шавы, перешедшей потомъ по наслѣдству къ тому же сыну полковнику князю Арсланъ-хану Уцміеву. Безпристрастіе этого заявленія обусловливается еще тѣмъ, что оно сдѣлано въ то время, когда разсматривались княжескія поземельныя права, когда рѣшалась участь: быть или не быть князьямъ при землѣ, когда отъ княжескихъ заявленій и доказательствъ правъ зависѣло признаніе или непризнаніе этихъ правъ.

Помимо сего такія показанія безпристрастныхъ людей—

---

*) Изъ оффиціальнаго письма въ кумыкскій комитетъ по разбору правъ, отъ 27 августа 1860 года.

самихъ виновниковъ народнаго безземелья—для насъ драгоцѣнны еще въ другомъ отношеніи: показаніе маіора Уцміева свидѣтельствуетъ, что одинъ изъ элементовъ зависимости народа отъ высшаго сословія—барщина и ясакъ былъ совершенно чуждъ племени ногайцевъ и явился послѣдствіемъ политики русскихъ правителей въ началѣ прошлаго вѣка.

Земли, лежавшія по р. Тереку подъ названіемъ Тодрасъ, въ количествѣ 17800 десят., долгое время оставались не занятыми и не населенными въ виду хищничества и воровства по Терской линіи, но въ 1817 году генералъ Ермоловъ позволилъ князю Хамамату Уцміеву построить на Терекѣ, противъ Старогладковской станицы, хуторъ, который потомъ превратился въ аулъ Хамаматъ-Юртъ, существующій и по настоящее время. Со времени основанія хутора 17800 дес. стали собственностью князей Уцміевыхъ и другихъ отраслей этой фамиліи.

Въ началѣ 60-хъ годовъ возникаетъ споръ между полковникомъ княземъ Арсланъ-ханомъ Уцміевымъ и казаками Старогладковской станицы изъ-за острововъ, лежавшихъ на р. Терекѣ и входившихъ въ составъ той же земли Тодрасъ. Князь Арсланъ-ханъ Уцміевъ энергично спорилъ, стараясь отстоять эти острова, а полковое правленіе Кизлярскаго полка доносило войсковому правленію, что по преданіямъ старожиловъ извѣстно, что и самая земля праваго берега р. Терека, на которой стоитъ нынѣ деревня Хамаматъ-Юртъ, принадлежала казакамъ станицы Старогладковской; на этой землѣ они имѣли всѣ хозяйственныя заведенія, какъ-то: виноградные сады, хлѣбопашество, сѣнокошеніе и т. п. Вслѣдствіе возникшихъ враждебныхъ столкновеній казаковъ съ горцами жить на этой землѣ стало не безопасно, почему казаки вынуждены были удалиться на лѣвый берегъ Терека. Съ удаленіемъ казаковъ одинъ изъ предковъ князя Арсланъ-хана Уцміева на правомъ берегу Терека построилъ хуторъ, къ которому стали стекаться другіе поселенцы изъ другихъ селеній, и такимъ образомъ образовался большой аулъ, названный Хамаматъ-Юртомъ (здѣсь идетъ рѣчь о князѣ Хамаматѣ Уцміевѣ, которому въ 1817 г. Ермоловъ разрѣшилъ устроить хуторъ). Далѣе полковое правленіе говоритъ, «что полковникъ князь Арсланъ-ханъ Уцміевъ «при требованіи отъ него комитетомъ, учрежденнымъ въ ку-«мыкскомъ округѣ, документовъ на право владѣнія тою землею, «вѣроятно, не имѣлъ таковыхъ у себя, просилъ черезъ полко-

«вое правленіе на владѣніе имъ этою землею выдать ему отъ «общества Старогладковской станицы удостовѣреніе, которое «ему въ томъ отказало».

Ища всюду документовъ на право владѣнія землею, кумыкскіе князья не стѣснялись выпрашивать таковые у станичныхъ обществъ, а въ судахъ поощряли ложныя свидѣтельства. Они не упускали изъ виду всякій удобный случай, дававшій имъ возможность наложить свою руку на свободную землю. Объ этомъ повѣствуетъ тотъ-же князь Арсланъ-ханъ Уцміевъ.

Послѣ смерти отца, генерала Муссы Хасаева, вступивъ во владѣніе наслѣдствомъ, полковникъ князь Арсланъ-ханъ Уцміевъ «обратилъ вниманіе на Шаву, какъ землю вновь пріобрѣтенную, и усмотрѣвъ, что она кончается у Бакыла (длинное озеро), оставивъ совершенно свободнымъ отъ владѣльцевъ «участокъ Шавы «Курпей-Геттенъ», лежащій также на лѣвомъ «берегу Аксая, между Терекомъ и Бакыломъ, во мнѣ возродилась мысль захватить Курпей-Геттенъ и для этого я поселилъ «тамъ небольшой аулъ ногайцевъ изъ куба Уцміевыхъ. Появленіе мое въ Курпей-Геттенѣ въ качествѣ землевладѣльца не «могло произвести никакого шума со стороны обитавшихъ тамъ «аксаевскихъ ногайцевъ. Я расчитывалъ не на подать, платимую ногайцами, а на рыбные промыслы костековскихъ «князей, на р. Терекѣ у Бирючинской косы, что на западномъ «берегу Аксая, при впаденіи кардоннаго рукава въ Аграханскій заливъ».

Если завладѣніе княземъ Арсланъ-ханомъ Уцміевымъ свободнымъ участкомъ *Курпей-Геттенъ* не произвело никакого шума среди простофиль-ногайцевъ, за то оно произвело страшный переполохъ среди костековскихъ князей, встрѣтившихъ въ лицѣ Уцміева страшнаго конкуррента въ рыбныхъ промыслахъ. Возникъ споръ изъ-за земли, которая въ сущности никому не принадлежала. Вліятельный и сильный князь Арсланъ-ханъ Уцміевъ написалъ прошеніе тогдашнему кавказскому намѣстнику свѣтлѣйшему князю Воронцову, послѣдствіемъ чего было, что совершенно свободный участокъ *Курпей-Геттенъ* остался за княземъ Уцміевымъ и пріемственно переходилъ къ его потомкамъ.

Въ безчисленныхъ и безконечныхъ поземельныхъ спорахъ сами князья въ своихъ жалобахъ свидѣтельствуютъ, что они,

назначаемые управлять кумыкскимъ владѣніемъ, хозяйничали въ краѣ по своему личному усмотрѣнію, захватывая земли у другихъ князей (прошеніе князя Чапана Амзаева намѣстнику князю Воронцову и жалобы другихъ).

Оно и понятно: когда у народа, уже обездоленнаго, нечего было брать, вожделенія властныхъ князей должны были обратиться туда, гдѣ пожива сулила успѣхъ, т. е. на земли князей слабыхъ или малолѣтнихъ. Пожива зачастую удавалась, не возбуждая ничьего неудовольствія, покуда обидчики стояли у власти; когда-же они сходили со сцены, немедленно всплывали на поверхность нескончаемые иски, переходя для рѣшенія то въ судъ, то къ администраціи.

Въ архивныхъ дѣлахъ встрѣчаются въ числѣ тяжбъ много такихъ, въ коихъ идетъ споръ народа съ князьями, гдѣ первый доказываетъ самовольные захваты послѣдними общественныхъ земель; такъ были тяжбы сабанай-аульцевъ съ князьями Эльдаровыми и Арсланбековыми, чагаръ-аульцевъ, умашъ-аульцевъ и азаматъ-юртовцевъ съ князьями Уцміевыми, костековцевъ съ князьями Хамзаевыми, андреевцевъ съ князьями Казаналиповыми и многіе другіе иски. Самый-же любопытный и интересный для насъ искъ былъ между гуэнцами — жителями Андреевской деревни и князьями Айдемировыми, въ которомъ хорошо обрисованъ способъ учрежденія князьями *булку*.

По жалобѣ гуэнцевъ видно, что предки ихъ—выходцы изъ горъ—поселились въ Андреевской деревнѣ задолго до появленія родоначальника кумыкскихъ князей Султанъ-Мута, который, поселившись въ этой деревнѣ, призналъ за ними всѣ тѣ земли, какими они пользовались. Покуда у нихъ были сильные и почетные люди, какъ предки Алибека,(?) тоже выходца изъ горъ, гуэнцы жили вполнѣ самостоятельно, но исключительное событіе нарушило эту самостоятельность. Отецъ Алибека Біакай, находясь въ услуженіи у князя Муртазали-хаджи, обезчестилъ одну женщину, вслѣдствіе чего гуэнцы поссорились съ нимъ. Произошла кровавая драка, въ которой Біакай лишился рукъ, а отецъ его Магометъ-али былъ убитъ. За Біакая вступился князь Муртазали-хаджи и, по его настоянію, гуэнцы заплатили за кровь 270 рублей ассигнаціями, а Біакаю письменно обязались по смерть его дѣлать *булку*. Эта сдѣлка состоялась въ 1776 году. Земля-же все

таки оставалась собственностію гуэнцевъ, распоряжавшихся ею по личному усмотрѣнію. Послѣ смерти Біакая, сынъ его Алибекъ сдѣлался эмчекомъ князя Айдемирова и при помощи этого сильнаго, вліятельнаго аристократа добился продленія *булки* и для себя. По смерти Алибека, одинъ изъ князей Айдемировыхъ женился на его дочери Ажатай, что послужило поводомъ этому князу требовать и для себя продолженія *булки*. Такъ какъ въ то время простому и слабому народу жить безъ покровительства и поддержки сильныхъ князей не было возможности, то гуэнцы должны были уступить требованіямъ Айдемирова. Мало по малу князья Айдемировы стали втихомолку присваивать и земли гуэнцевъ, что послужило предметомъ настоящаго иска. Это показаніе гуэнцевъ было на судѣ потверждено 191 свидѣтелемъ изъ разныхъ селеній.

Указанныя народныя тяжбы съ землевладѣльцами еще лишній разъ даютъ намъ свидѣтельство, что князья, разселяясь по кумыкской плоскости, сѣли не на свою вотчину, а на чужія земли: иначе не могли возникать подобные иски.

Предположимъ, что кумыкская плоскость составляла собственность Шамхаловъ—Тарковскихъ; въ такомъ случаѣ населеніе плоскости должно было находиться подъ властію этихъ владѣтелей и пріемственно переходить къ ихъ наслѣдникамъ —кумыкскимъ князьямъ, какъ потомкамъ Султанъ-Мута Тарковскаго на такихъ-же обычныхъ условіяхъ взаимныхъ поземельныхъ отношеній, т. е. населеніе должно было по прежнему продолжать за пользованіе землею отбывать повинности работой или сельскохозяйственными продуктами и никакъ уже не считать земли своими; слѣдовательно, для народа было совершенно безразлично, кто въ извѣстный моментъ властвуетъ и владѣетъ имъ: князь ли Магометъ, или Арсланъ-ханъ, или кто либо другой, все шло бы по обычному шаблону и не было бы причинъ народныхъ неудовольствій, волненій, жалобъ и пререканій изъ-за земли и платежа податей. Но на дѣлѣ мы наблюдаемъ неестественныя въ данномъ случаѣ явленія: народъ то и дѣло предъявляетъ иски къ своимъ князьямъ о самовольныхъ земельныхъ захватахъ и неправильныхъ поборахъ съ него за пользованіе землею. Отсюда очевидно, что кумыкская плоскость не могла быть, въ строгомъ смыслѣ слова, собственностью Шамхаловъ Тарковскихъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что потомки ихъ, кумыкскіе князья,

водворились въ странѣ, населенной свободнымъ народомъ, и самостоятельно развили въ ней институтъ земельной собственности.

Если владѣтельные князья Шамхалы Тарковскіе и имѣли какое либо вліяніе на населеніе кумыкской плоскости, то это вліяніе было въ полномъ смыслѣ слова политическое; въ экономическомъ же отношеніи оно проявлялось весьма слабо: «Каковы были отношенія шамхала къ отдаленнымъ частямъ «его владѣній, какъ кумыкская плоскость, части ногайскихъ «степей и чечни—неизвѣстно, но можно предполагать, что «провинціи эти были отъ него лишь въ вассальной зависимо«сти, участвуя съ нимъ въ военныхъ походахъ и платя ему «цѣлыми обществами небольшую дань на военныя нужды.»*).

По моему мнѣнію и эта слабая зависимость была не вассальная, а вытекала изъ положенія вещей того времени. Кумыкская плоскость той эпохи, помимо плодороднѣйшей почвы, представляла цвѣтущую страну и въ торговомъ отношеніи: уже тогда въ предгорьяхъ плоскости существовало нѣсколько благоустроенныхъ городковъ и городъ Эндрей, по свидѣтельству г. Семенова, выросъ до большого восточнаго города. Торговля была бойкая и оживленная и велась съ Персіею, Дагестаномъ, Черкесіею и Крымомъ. Словомъ, обитатели плоскости эпохи владычества Тарковскихъ были постольку воинственны, поскольку это требовалось обстоятельствами того времени, а въ общемъ были народъ мирный и торговый. Кумыки, нуждаясь въ военной защитѣ отъ нашествій разныхъ воинственныхъ племенъ, къ кому-же должны были обращаться, какъ не къ ближайшему, сильному, воинственному, владѣтельному князю Шамхалу Тарковскому, который не могъ, конечно, отказывать своимъ единовѣрцамъ въ покровительствѣ. За такія военныя услуги кумыки естественно должны были съ своей стороны нести извѣстныя обязанности.

IV.

Генералъ Ермоловъ, занявъ въ 1818 году кумыкскую плоскость, могъ, конечно, объявить, что всѣ земли, какъ недарованныя особой Высочайшею властью русскихъ Монарховъ

*) Н. С. Семеновъ. Туземцы сѣверо-восточнаго Кавказа.

и присвоенныя въ то время, когда плоскость была русскою провинціею, не составляютъ по нашимъ законамъ вида поземельной собственности, а суть общественное или казенное достояніе. Но этого не было сдѣлано изъ правительственныхъ видовъ и политическихъ соображеній.

Съ установленіемъ правильнаго управленія страной, казалось бы, долженъ былъ бы водвориться порядокъ въ поземельныхъ отношеніяхъ и быть положенъ предѣлъ тяжбамъ и разнымъ земельнымъ захватамъ, но къ сожалѣнію аграрная политика Ермолова и въ особенности его преемниковъ шла по той же дорогѣ, но еще лучше прочищенной къ разнаго рода искательствамъ, по которой шли прежніе главнокомандующіе. Сначала Ермоловъ испугался обилія поземельныхъ и другого рода тяжбъ, а потому, по занятіи плоскости и учрежденіи суда въ Андреевской деревнѣ, поспѣшилъ, по возможности, сократить эти тяжбы изданіемъ такого приказа: «дѣла за 10 лѣтъ до «учрежденія андреевскаго городоваго суда, т. е. до 1810 го«да, рѣшенныя шаріатомъ, или по которымъ съ означеннаго «года не были иски въ шаріатѣ и оныя оставались безглас«ными, не должны быть разбираемы судомъ, и просьбы по та«ковымъ не принимать. Изъ таковыхъ изъемлются тѣ дѣла, «которыя по особой важности ихъ будутъ принимаемы глав«нымъ начальствомъ къ разсмотрѣнію, но въ такомъ случаѣ «будетъ дано ему особое предписаніе о каждомъ таковомъ дѣ«лѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что имущество всякаго рода остает«ся въ рукахъ того, кто владѣлъ имъ до 1810 года, и раз«смотрѣнію суда подлежатъ только тѣ тяжбы, которыя возник«ли съ 1810 года».

Этотъ приказъ состоитъ изъ двухъ пунктовъ: первый закрѣпляетъ за лицами всѣ тѣ земли, кои находились въ ихъ рукахъ до 1810 года и по которымъ такъ или иначе состоялись какія либо рѣшенія по тяжбамъ, или по которымъ не возникало никакихъ тяжбъ. Второй пунктъ гласитъ, что всѣ тѣ имущества, въ томъ числѣ и земли, конечно, по которымъ возникли тяжбы въ промежутокъ времени съ 1810 по 1818 г.г., должны считаться открытыми вопросами, подлежащими судебному или административному разбирательству. Стремясь по возможности сократить тяжебныя дѣла и скорѣе покончить съ ними, самъ же Ермоловъ въ своемъ приказѣ оставилъ широчайшую лазейку,

которая на практикѣ парализовала благія намѣренія, ибо при наличности въ средѣ князей и узденей того времени большого запаса сутяжничества и разнаго рода домогательствъ ермоловскій приказъ оставался мертвой буквой, такъ какъ вліятельные князья чрезъ высшее кавказское начальство, всегда находившее ихъ дѣла «особой важности», добивались пересмотра своихъ исковъ, или разсмотрѣнія новыхъ домогательствъ. При такихъ условіяхъ поземельныя тяжбы продолжали сыпаться, какъ изъ рога изобилія, обременяя административныя канцеляріи и камеру андреевскаго суда.

Именно въ это и послѣдующее время земельные процессы принимаютъ самый интенсивный характеръ и, судя по ихъ изобилію, непрерывности ихъ возникновенія и той поспѣшности, съ какою князья, уздени и народъ стремились предъявлять свои иски, можно было подумать, что или все населеніе плоскости находится въ страшно нервномъ возбужденіи, одержимое маніею сутяжничества, или, что этому населенію поставили ультиматумъ, обязывающій его въ весьма короткій срокъ заявить свои земельныя права,—въ противномъ случаѣ оно лишается всего.

Слѣдующіе два документа отлично иллюстрируютъ поземельную политику генерала Ермолова.

Аксаевскіе князья, чтобы положить конецъ земельнымъ спорамъ съ кумыками и ногайцами, составили актъ слѣдующаго содержанія: *).

«1235 года, въ 18-й день мѣсяца Джамадулъ-охира (1819 г.) «аксаевскіе князья (слѣдуютъ имена) и другіе, въ присутствіи «старшаго князя Муссы Хасаева и пристава капитана Платова и Алимъ Мухомадова (вѣроятно кадія или муллы) относительно поземельныхъ споровъ, по общемъ совѣщаніи положили: четыре кутана Тока, Акча-Хумъ, Герменчукъ и Яланьли «раздѣлить на шесть участковъ и отдать каждый изъ этихъ «участковъ для пользованія тѣмъ лицамъ, которымъ они достанутся по жребію. Мѣста отъ Казганъ-Кичу до Давая оставить на пользованіе старшимъ княземъ, и наконецъ землю на «лѣвой сторонѣ Аксая оставить кумыкамъ, живущимъ въ аулахъ деревни Аксая, и кочующимъ въ аксаевскихъ степяхъ «ногайцамъ. Послѣ раздѣла князья опредѣлили, чтобы никто

*) Переводъ съ арабскаго.

«изъ нихъ болѣе не начиналъ о землѣ тяжбъ, которыя не «должны быть выслушиваемы никакими начальниками и не «должны быть принимаемы никакими судами». Усмотрѣлъ ли Ермоловъ въ этой, повидимому благой, сдѣлкѣ затаенную мысль —хитрость со стороны князей, или она не согласовалась съ его аграрной политикою, или, наконецъ, какія либо другія политическія и военныя соображенія обусловили неутвержденіе сдѣлки. Онъ отвѣтилъ старшему князю Муссѣ Хасаеву такъ: «бумаги, сочиненной аксаевскими князьями на счетъ уступки «земель своихъ въ пользу общества, нельзя еще утвердить, по«ка самъ не разберу дѣла и не узнаю истинной причины; а «потому надобно вамъ предоставить до того времени князьямъ «пользоваться тѣми-же доходами, какъ доселѣ они пользова«лись. Ногайцы должны тоже платить князьямъ ту же самую «подать, какую платили они вамъ. Дѣло сіе я самъ хочу «разобрать и весьма въ скоромъ времени».

Но намѣреніе Ермолова не осуществилось, и «истинные причины», которыя желалъ онъ найти, такъ и остались не разъясненными, а между тѣмъ уступленная народу земля опять осталась за князьями.

Въ 40-хъ годахъ кавказскіе правители оффиціально, безъ строгой юридической провѣрки, констатируютъ фактъ земельной собственности за высшимъ сословіемъ кумыкской плоскости. Это признаніе выразилось, во-первыхъ, покупкою правительствомъ у землевладѣльцевъ земли для нуждъ войскъ и, во-вторыхъ, разрѣшеніемъ имъ продавать и покупать земли. Послѣднее запоздалое распоряженіе шло въ догонку тому, что уже очень давно практиковалось на плоскости. Такое признаніе права поземельной собственности за высшими сословіями кабарды и кумыковъ во Всеподданѣйшемъ отчетѣ Великаго Князя намѣстника кавказскаго названо ошибочнымъ.

Въ общемъ направленіи поземельной политики, растянувшемся на пространствѣ около 130 лѣтъ и шедшемъ неуклонно къ одной цѣли: закрѣпленіе территоріи кумыкской плоскости за высшимъ сословіемъ, были и другіе взгляды, иныя теченія, но эти взгляды высказывались мимолетно, при случайныхъ обстоятельствахъ и во всякомъ случаѣ значенія не могли имѣть уже по одному тому, что было уже поздно.

Въ 1859 году, по окончательномъ покореніи горскихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа, было рѣшено выходцевъ—чеченцевъ

изъ горъ поселить выше нынѣшняго селенія Герзель-Аула, по рѣкѣ Аксаю. Князья, считая эту землю своею, вздумали воспрепятствовать этому, но графъ Евдокимовъ, въ то время командующій войсками лѣваго крыла кавказской линіи, властно настоялъ на своемъ и князья должны были уступить.

Около того-же времени полковникъ князь Абумуслимъ Каплановъ подалъ прошеніе о возвратѣ фамиліи Каплановыхъ земель, гдѣ нынѣ поселенъ аулъ Аксай (Тамкичу) и возстановленіи ихъ доходовъ, бывшихъ въ видѣ платы съ торговыхъ заведеній въ Аксаѣ, дани съ подвластныхъ кумыковъ и горцевъ Салатай-Аула и штрафовъ съ этихъ-же народовъ за проступки и преступленія. Графъ Евдокимовъ на это отвѣчалъ: «Всѣ горцы, будучи бѣдны и невоинственны, платили раз«нымъ владѣльцамъ подать за то, чтобы ихъ не грабили жи«тели плоскостей, всегда отличавшіеся удальствомъ и хищни«чествомъ. Когда-же мюридизмъ соединилъ горныя племена и «развилъ воинственность, тогда они нетолько прекратили пла«тежъ, но принудили кумыковъ и многія другія общества пла«тить Шамилю по 1 рублю съ дома, что исполнялось секрет«но отъ русскаго правительства нѣсколько лѣтъ сряду. Не «будь русской силы, эти горцы поработили бы всѣ прилегаю«щія къ нимъ общества. Не странно-ли послѣ того видѣть «такое неосновательное домогательство кумыкскихъ князей на «потерянныя права, когда они вполнѣ обязаны русскимъ за «сохраненіе послѣдняго достоянія и даже своей личности. Пра«во взысканія штрафовъ владѣльцы потеряли съ тѣхъ поръ, «какъ народъ, выходя изъ ихъ повиновенія, постепенно сбли«жался съ шаріатомъ и сталъ грозить ихъ личности. Чтобы «не дать времени утвердиться мюридизму и до того полной «анархіи въ необузданномъ народѣ, мы принуждены были «ввести сюда русскія войска и принять мѣры къ водворенію «порядка. Несообразно было-бы теперь допустить владѣльцевъ «тѣснить народъ произвольными поборами, опираясь на русскіе «штыки. Аксай поселенъ на нынѣшнемъ мѣстѣ за измѣну жи«телей, сопровождавшуюся убійствомъ двухъ генераловъ въ «Герзель-Аулѣ. Если тогда не было признано препятствіе къ «поселенію аула и права на вознагражденіе Каплановыхъ, то «теперь едва ли возможно доискаться основанія къ разрѣше«нію этого вопроса».

V.

Съ прекращеніемъ войны на Сѣверномъ Кавказѣ и съ подчиненіемъ всѣхъ туземныхъ племенъ русской власти, что случилось въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, русское правительство прежде всего приступило къ устроенію сильно запутаннаго и наиболѣе жизненнаго аграрнаго дѣла, и такимъ образомъ поземельный вопросъ на кумыкской плоскости вступаетъ въ послѣдній фазисъ своего существованія, при которомъ получаетъ окончательный исходъ.

Съ этою цѣлью въ округахъ Терской области были учреждены комитеты по разбору поземельныхъ правъ туземцевъ; потомъ они объединились въ одно коллегіальное учрежденіе подъ наименованіемъ «комиссіи по разбору личныхъ и поземельныхъ правъ туземнаго населенія Терской области» (личныя права и до сихъ поръ не разобраны).

Сначала комитетъ, учрежденный для разбора поземельныхъ правъ населенія кумыкской плоскости, исходя изъ самаго своего названія, полагалъ установить, согласно нашимъ русскимъ законамъ, юридическія права земельной собственности, для чего требовалось тщательное изученіе ихъ источниковъ и причинъ, вызвавшихъ эти явленія. Комитетъ, не жалѣя ни времени, ни труда, принялся съ горячностью и энергіей изучать вопросы, пользуясь историческими данными, преданіями, обычаями, шаріатомъ и т. п. Надо сказать, что комитетъ состоялъ изъ людей вполнѣ компетентныхъ въ этомъ вопросѣ, долго служившихъ на Кавказѣ и именно на кумыкской плоскости и долгіе годы имѣвшихъ непосредственное общеніе какъ съ высшимъ сословіемъ, такъ и съ простымъ народомъ.

Свои рѣшенія о поземельныхъ спорахъ, одновременно устанавливавшія права собственности того или другого лица, комитетъ записывалъ въ особые журналы, или излагалъ въ отдѣльныхъ докладахъ.

Чтобы показать, насколько въ то время существовали діаметрально противуположныя теченія и взгляды по интересующему насъ вопросу, мы вкратцѣ приведемъ мнѣніе комитета и представителей высшей мѣстной администраціи по двумъ дѣламъ.

Ногайцы кумыкской плоскости, какъ мы видѣли раньше,

неоднократно жаловались на князей, облагающихъ ихъ непомѣрными поборами, тогда какъ, по словамъ ногайцевъ, они жили на собственной землѣ. Комитетъ, разбирая это дѣло на основаніи печатнаго матеріала, приводимаго въ докладѣ, приходитъ къ заключенію, что жалобы ногайцевъ вполнѣ справедливы, а претензіи князей неосновательны.

По другому спорному дѣлу между князьями изъ-за земли Шава въ 92650 дес. комитетъ писалъ, что документы 1733, 1786 и 1798 годовъ, данные князьямъ Алишу Амзину и Кази и Шефи Темировымъ Принцемъ Гессенъ-Гамбургскимъ Людвигомъ и генералами Потемкинымъ и Гудовичемъ, относятся до владѣльцевъ деревень Костеки и Кази-Юрта; Алишу приказывается быть командиромъ въ деревнѣ Костекѣ и позволяется ему пользоваться прилегающими къ этой деревнѣ земельными угодьями; Кази-Темирову позволяется строить деревню Кази-Юртъ, населять ее вольными людьми и тоже разрѣшается пользоваться прилегающими къ этой деревнѣ земельными угодьями, причемъ ни въ одномъ изъ указанныхъ документовъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на пожалованіе земель въ потомственную собственность. Оно иначе не могло и быть, ибо такія пожалованія всецѣло принадлежатъ только одной Верховной власти. Земля Шава находится отъ Костека на разстояніи 55 верстъ и Кази-Юрта—на 45 верстъ, а потому предъявленные документы ни коимъ образомъ не могутъ касаться этой земли, тѣмъ болѣе земель, прилегающихъ къ р. Тереку и берегу Каспійскаго моря и отстоящихъ еще дальше отъ выше упомянутыхъ деревень. Эти послѣднія земли, а равно Шава, не могли быть отданы въ пользованіе князей уже потому, что въ то время на этомъ степномъ пространствѣ жили ногайцы, совершенно независимые отъ кумыкскаго высшаго сословія. Не только участокъ Шава и земли по р. Тереку и Каспійскому морю еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія не составляли чьей либо собственности, но и земли по р. Сулаку, въ окрестностяхъ бывшей крѣпости Св. Креста, вплоть до деревни Костека и выше по рѣкѣ, не могли принадлежать князьямъ, иначе правительство не дало бы себѣ право жаловать земельными угодьями поселявшимся на р. Сулакѣ и назначать имъ въ правители князей. Это значило, что всѣ эти земли были свободными и въ силу военнаго занятія края (Петромъ) составляли государственное достояніе.

Почему, напримѣръ позже, въ 1803 году могло состояться Высочайшее пожалованіе Шахмалу Тарковскому въ потомственную собственность, по сосѣдству съ кумыкскими землями, полуострова Учь и Учинской косы на Каспійскомъ морѣ, тогда какъ на кумыкской плоскости кумыкскимъ князьямъ нѣтъ ни одного такого пожалованія, а есть только генеральскія распоряженія. Развѣ можно поставить на одну доску земельныя права Тарковскихъ съ таковыми-же кумыкскихъ князей, добивающихся именно этого права, которые во всѣхъ своихъ прошеніяхъ и домогательствахъ стереотипно повторяютъ: «наши предки, служа вѣрою и правдою русскимъ государямъ, награждены такими-то и такими-то землями».

Вообще-же претензіи князей на Шаву и другія земли были еще послѣдствіемъ того, что русское правительство по военнымъ обстоятельствамъ края, не извлекая изъ земли никакой пользы, не мѣшало пользоваться всѣмъ жителямъ плоскости безвозмездно. Поэтому кумыкскіе князья, какъ вліятельное сословіе, пользуясь смутнымъ временемъ, своимъ привиллегированнымъ положеніемъ и снисхожденіемъ начальства, заботившагося объ общемъ спокойствіи, распространяли право собственности на всѣ земли плоскости.

Князья, конечно, пользовались выгодами своего положенія и покровительствуемые русскими правителями годъ отъ году увеличивали свою власть надъ народомъ, заставляя его нести разнаго рода повинности. Всѣ просьбы князей правительство быстро удовлетворяло, а жалобы народа отклоняло, ссылаясь на смутное военное время, на невозможность разобраться въ запутанныхъ поземельныхъ отношеніяхъ князей къ народу. Еще одну большую ошибку сдѣлало правительство, допустивъ между князьями раздѣлъ земли Шава, принадлежавшей по всѣмъ видимостямъ казнѣ, на основаніи шаріатскаго рѣшенія, безъ участія ногайцевъ.

Изложивъ такимъ образомъ главныя основанія, по которымъ земля Шава не должна принадлежать высшему сословію, комитетъ полагалъ: «уничтожить состоявшееся по дѣлу «Шава рѣшеніе шаріатомъ 3-го октября 1853 года, лишивъ «всѣхъ владѣльцевъ отнынѣ на будущее время всякаго на нее «права и притязанія. Выданные владѣльцамъ на участки Ша- «ва планы и шаріатскія рѣшенія или свидѣтельства считать «недѣйствительными и потребовать для уничтоженія.

«Весь участокъ Шава пожаловать въ вѣчное владѣніе «обществу ногайскому въ общественное пользованіе, и, наконецъ, какъ на Шавѣ нѣкоторыми владѣльцами продана часть «своихъ участковъ другимъ, то нынѣшнимъ владѣльцамъ та«ковыхъ участковъ назначить срокъ для выселенія оттуда, «какой по усмотрѣнію начальства будетъ признанъ лучшимъ; «заплаченную сумму обязать прежнихъ владѣтелей возвратить «новымъ, а послѣднимъ платить по условію ногайцамъ за «пользованіе землею въ теченіе года, или напредь, если «ногайцы на то согласятся».

Командующій въ то время войсками въ Терской области князь Святополкъ-Мирскій на разсужденія и выводы комитета отвѣтилъ такъ: кумыкскій комитетъ сдѣлалъ ошибку, стараясь опредѣлить права поземельной собственности на основаніи историческихъ данныхъ, весьма неточныхъ, неясныхъ и даже несовсѣмъ вѣрныхъ, ибо правительство не можетъ имѣть намѣренія возстановить въ кумыкскомъ округѣ историческое право и ниспровергнуть то, что создано вѣками и событіями. Задача комитета состояла въ томъ, чтобы опредѣлить на основаніи народныхъ преданій и обычаевъ, и имѣющихся документовъ личныя и поземельныя права разныхъ сословій и взаимныя ихъ отношенія по этому предмету, и на основаніи этихъ данныхъ составить предположеніе о признаніи или дарованіи туземцамъ личныхъ правъ и укрѣпленіи за ними поземельной собственности, согласно современнымъ потребностямъ и видамъ правительства, для упроченія спокойствія и развитія благосостоянія въ краѣ. Существованіе родовыхъ владѣтельныхъ правъ на землю въ высшемъ сословіи кумыкскаго народа не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Комитетъ самъ называетъ ихъ постоянно владѣльцами и не можетъ ихъ называть иначе, потому что названіе существуетъ и существовало съ тѣхъ поръ, какъ они существуютъ сами, а потому слѣдовало опредѣлить размѣръ этихъ правъ. Напрасно также комитетъ желаетъ дать кумыкскимъ владѣльцамъ характеръ чиновниковъ, основываясь на томъ, что они иногда управляли народомъ на основаніи распоряженій нашего правительства: подобныя распоряженія не создавали, а утверждали ихъ земельныя права.

Затѣмъ высшая администрація, доказывая комитету, что высшее кумыкское сословіе всѣми признавалось, начиная съ Императрицы Елизаветы Петровны и всею русскою властью,

говоритъ, что права поземельной собственности несомнѣнно въ прошлое время не были опредѣлены ни у кумыковъ, ни у ногайцевъ въ юридическомъ смыслѣ, но по мѣрѣ того, какъ кумыкскіе владѣльцы вслѣдствіе занятія русскими кумыкской плоскости теряли свое политическое значеніе, они старались взамѣнъ того укрѣпить за собою права поземельной собственности, и въ итогѣ несравненно больше причинъ признать это право за ними, чѣмъ за какимъ нибудь другимъ сословіемъ или ногайцами Самъ комитетъ, сдѣлавши заключеніе о предоставленіи участка земли Шава въ 92 тысячи десятинъ— ногайцамъ, говоритъ, что со времени Петра Великаго до 1818 года кумыкское высшее сословіе управляло народомъ по назначенію правительства и за этотъ промежутокъ времени князья постепенно присваивали общественныя земли и подчиняли себѣ ногайцевъ. Если это такъ, то о какомъ же правѣ говоритъ комитетъ, когда извѣстно, что право сильнаго образовало всѣ общества и только вслѣдствіе этого съ постепеннымъ устройствомъ общества созданы всѣ другія права и право поземельной собственности. Такъ какъ князья завладѣли общественными землями задолго до прихода русскихъ, то наврядъ ли найдется законное право, на основаніи котораго можно было бы эти земли у нихъ отнять.

Въ приведенномъ отвѣтѣ нетрудно замѣтить, что администрація, желая установитъ свою точку зрѣнія на рѣшенія поземельнаго вопроса на кумыкской плоскости, дѣлала большія натяжки и часто впадала въ явное противорѣчіе. Такъ, напримѣръ, приводимыя комитетомъ историческія свѣдѣнія признавались сомнительными и даже невѣрными; затѣмъ собранныя комитетомъ преданія и обычаи отвергались въ одномъ мѣстѣ (по вопросу о землѣ *Шава*), а въ другомъ эти же преданія и обычаи клались въ основаніе при опредѣленіи личныхъ и поземельныхъ правъ кумыковъ.

Комитетъ говоритъ, что со времени Петра Великаго (1722 г.) до 1818 года, когда плоскость уже числилась русскою провинціею, кумыкское высшее сословіе управляло народомъ по назначенію правительства въ лицѣ старшихъ князей и за этотъ промежутокъ времени они постепенно присвоили общественныя земли, но, какъ видно изъ приведенныхъ въ этомъ очеркѣ фактовъ, присвоеніе въ собственность этихъ земель было гораздо позже, а въ указанный промежутокъ времени

земли занимались только для пастьбы скота и образованія поселенныхъ пунктовъ, но не иначе, какъ по ордерамъ русскихъ властей. Отсюда князь Мирскій выводитъ заключеніе, что здѣсь имѣло мѣсто первобытное племя и право сильнаго, а слѣдовательно князья завладѣли общественными землями до прихода русскихъ.

Въ одномъ мѣстѣ администрація говоритъ, что родовая земельная собственность несомнѣнно существуетъ и существовала съ тѣхъ поръ, какъ появились сами князья, а въ другомъ мѣстѣ, что вслѣдствіе введенія на плоскости русскаго управленія (1818 г.) высшее сословіе, утративши свой политическій престижъ, стало взамѣнъ того наверстывать закрѣпленіемъ за собою земли. Явное противорѣчіе: какая нужда заставляла кумыкское высшее сословіе за потерю политическихъ правъ надъ народомъ закрѣплять за собою свои собственныя родовыя земли?

Комитетъ, основываясь на документальныхъ данныхъ, говоритъ, что съ 1818 до 60-хъ годовъ прошлаго вѣка кумыкскіе князья, состоя на русской военной службѣ въ разныхъ офицерскихъ чинахъ вплоть до генераловъ, получали административныя должности у себя же дома и эти обстоятельства упрощали и расчищали пути къ безпрепятственному завладѣнію общественныхъ земель. Князь Мирскій на это возражаетъ, что подобныя распоряженія русскаго правительства не создавали, а подтверждали земельныя права кумыкскаго высшаго сословія.

Какъ бы то ни было, оставляя въ сторонѣ несходство взглядовъ по поземельному вопросу на кумыкской плоскости и вникая въ положеніе вещей, созданное 130 лѣтнимъ русскимъ управленіемъ, надо будетъ согласиться съ мнѣніемъ тогдашней администраціи (начало 60-хъ годовъ), что не представлялось возможности однимъ почеркомъ пера ниспровергнуть то, что созидалось и освящалось въ теченіе около $1^1/_2$ вѣковъ при самомъ дѣятельномъ содѣйствіи русской власти. То, что могъ и долженъ былъ сдѣлать въ 1818 году генералъ Ермоловъ, объявивъ при занятіи края всѣ земли общественными или казенными объ этомъ въ 60-хъ годахъ не могло быть уже рѣчи Администрація очень хорошо понимала, что, упразднивъ всѣ прежнія распоряженія, она тѣмъ самымъ роняла въ глазахъ народа достоинство и авторитетъ прежней русской власти, въ

поддержаніи которыхъ, а равно въ сохраненіи престижа настоящей ощущалась крайняя необходимость среди только что покоренныхъ воинственныхъ племенъ, всегда готовыхъ при малѣйшихъ неудовольствіяхъ вспыхнуть какъ порохъ и снова начать старую борьбу, достаточно уже утомившую насъ.

Имѣя уже преподанныя главною администраціею основанія, на которыхъ предположено рѣшить поземельный вопросъ, комиссія по правамъ личнымъ и поземельнымъ туземнаго населенія Терской области, образованная изъ бывшихъ комитетовъ, приступила къ своимъ работамъ и на первомъ же шагу наткнулась на большое количество поземельныхъ споровъ: все, что было раньше рѣшено судомъ, шаріатомъ, медіаторами и непосредственно администраціею,—все всплыло на поверхность въ чаяніи новыхъ рѣшеній. Много понадобилось труда и времени, чтобы какъ нибудь оріентироваться въ этомъ лабиринтѣ споровъ; достаточно сказать, что они образовали нѣсколько сотъ дѣлъ въ болѣе или менѣе толстыхъ томахъ. Какъ всегда бываетъ при неуступчивости спорящихъ сторонъ и бездоказательности правъ, споры тянулись весьма долго, не имѣя никакого исхода, и несомнѣнно продолжались бы до безконечности, если бы не были приняты самыя радикальныя мѣры, заключавшіяся въ предоставленіи комиссіи широкаго права рѣшать споры безапелляціонно. При такой рѣшительной постановкѣ дѣла рѣшеніе споровъ вошло въ нормальное русло и потекло сравнительно правильно и быстро, такъ что они завершились въ 1865 году окончательно и безповоротно.

Мы уже знаемъ, что правительство, въ принципѣ порѣшивъ не входить по существу въ разсмотрѣніе юридическихъ и историческихъ правъ на землю кумыкскаго высшаго сословія, должно было законодательнымъ порядкомъ санкціонировать существующее положеніе вещей. Но тутъ явилось маленькое затрудненіе: по окончаніи споровъ оказалось, что вся территорія плоскости очутилась въ рукахъ князей и узденей, а у народа нѣтъ и пяди земли.

Нельзя было оставить народъ безъ земли, но какъ это сдѣлать? Взять въ образецъ реформу 1861 года, давшую русскимъ помѣщичьимъ крестьянамъ волю и землю за денежный выкупъ, было бы слишкомъ много для кумыкскаго высшаго сословія въ виду тѣхъ путей, по которымъ оно шло къ власти надъ землею. Взять принудительнымъ способомъ часть

земли у землевладѣльцевъ для народа было по политическимъ соображеніямъ тоже неудобно; а потому правительство остановилось на мысли такъ или иначе взять у землевладѣльцевъ извѣстную часть земли безъ всякаго вознагражденія, но чтобы это было добровольною уступкою самими князьями и узденями. Для осуществленія этой мѣры пошли переговоры съ землевладѣльцами. Князья старались какъ можно меньше дать, а администрація хлопотала какъ можно больше оттянуть для народа. Сперва князья уступали $^2/_5$ своихъ земель, доказывая, что это количество хорошей плодородной почвы вполнѣ обезпечитъ народъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи; правительство не соглашалось и требовало больше. Переговоры тянулись и, только благодаря дѣятельному участію и цѣлесообразной политикѣ въ этомъ дѣлѣ тогдашняго начальника Терской области покойнаго графа Лорисъ-Меликова, остановились на выдѣлѣ народу изъ всей земли половинной части.

На какихъ основаніяхъ и какъ совершился раздѣлъ земли между землевладѣльцами и народомъ, лучше всего покажетъ составленный по этому предмету актъ, составленный 5 февраля 1865 г. въ Хасавъ-Юртѣ, который мы приведемъ здѣсь цѣликомъ:

«Мы, нижеподписавшіеся и приложившіе именныя печа«ти и перстные знаки, кумыцкіе князья и уздени землевла«дѣльцы, на предложеніе Начальника Терской области Гене«ралъ-Лейтенанта Лорисъ-Меликова относительно опредѣленія «нашихъ поземельныхъ отношеній къ народу, проживающему «нынѣ на нашихъ земляхъ, по общему между собою совѣща«нію положили:

«1) Предоставить половину всей земли народу безвоз«мездно, а остальную половину оставить за собою, прося пра«вительство объ утвержденіи оной за нами на полномъ правѣ «собственности и съ выдачею документовъ.

«2) По этому расчету сдѣлать разверстаніе земли, какъ «удобной, такъ и неудобной, лѣсистой и безлѣсной.

«3) Выдѣлъ земли, подлежащей народу, сдѣлать безобид«но для обѣихъ сторонъ, слѣдующимъ образомъ: если раздѣлъ «на выше объясненномъ основаніи сдѣлаетъ народъ, то выборъ «половины предоставляется князьямъ и узденямъ землевла«дѣльцамъ; если-же раздѣлъ сдѣлаютъ князья и уздени зем«левладѣльцы, то выборъ половины предоставляется народу.

«4) Изъ имѣющихся на земляхъ нашихъ водопроводныхъ «канавъ пользованіе водою производить по расчету: половину «народу и половину князьямъ и узденямъ землевладѣльцамъ, «стараясь притомъ по возможности произвести раздѣлъ земли «съ отдѣльными канавами.

«5) Относительно правъ провода канавъ изъ рѣкъ и рѣ-«чекъ, и озеръ по крайней необходимости и потребности оро-«шенія земель нашихъ желаемъ сохранить въ полной силѣ «нашъ древній адатъ, по которому какъ владѣльцы земель, «такъ и общества не имѣютъ права отказывать брать начало «канавъ на своихъ земляхъ, но съ тѣмъ, что проводящій ка-«наву черезъ чужую землю не портилъ бы таковую затопленіемъ.

«6) На выдѣленныхъ народу земляхъ оставить по воз-«можности тѣхъ самыхъ жителей, которые понынѣ на нихъ «жили и таковыми пользовались, какъ преимущества корен-«нымъ жителямъ предъ пришлыми,—въ тѣхъ видахъ, чтобы «напраснымъ перемѣщеніемъ не растроить хозяйства и благо-«состояніе народа и повозможности сохранить добрыя отноше-«нія между землевладѣльцами и народомъ.

«7) Просимъ рыбные промыслы въ водахъ нынѣ приле-«гающихъ къ нашимъ землямъ и состоящихъ въ нашемъ без-«спорномъ пользованіи въ р. Сулакѣ, Терекѣ, Аграханскомъ за-«ливѣ и озерахъ, ими образуемыхъ, оставить за нами».

Въ приведенномъ актѣ видна не малая заботливость о водныхъ канавахъ, что требуетъ маленькаго разъясненія. Дѣло въ томъ, что кумыкская низменность вслѣдствіе своего топографическаго положенія въ лѣтнее время года страдаетъ отъ бездождія, отчего безъ искусственнаго орошенія здѣсь немыслимы никакіе урожаи. Въ этомъ отношеніи кумыки на Сѣвѣрномъ Кавказѣ пріобрѣли извѣстность, какъ большіе искусники въ проведеніи безъ помощи ученыхъ техниковъ ирригаціонныхъ канавъ; этимъ же объясняется, что вся кумыкская плоскость испещрена въ разныхъ направленіяхъ большими и малыми канавами, изъ которыхъ послѣднія служатъ для непосредственнаго орошенія полей, а первыя магистральными артеріями, питающими малыя канавы.

Этотъ актъ послужилъ основаніемъ для дальнѣйшихъ и безпрепятственныхъ работъ комиссіи и былъ тѣмъ прочнымъ фундаментомъ, на которомъ теперь покоятся аграрные порядки на кумыкской плоскости. Дальнѣйшая-же дѣятельность

комиссіи носила характеръ чисто техническій. Составлена была проектная карта земель, доставшихся по раздѣльному акту землевладѣльцамъ и по санкціонированіи этого проекта Верховной властью, земли были обмежеваны въ вѣчную и потомственную собственность; народныя же части были указаны селеніямъ въ натурѣ временно и до сихъ поръ еще формально не обмежеваны.

Въ общемъ результаты были слѣдующіе: 30 селеній собственно кумыковъ по числу 5297 дворовъ, въ томъ числѣ 18 армянскихъ, получили 137.827 дес., въ среднемъ на дворъ около 26 дес. Три куба (общества) кочующихъ ногайцевъ по числу 1547 дворовъ получили 65.311 дес., въ среднемъ на дворъ 42.2 дес. Ногайцы получили больше чѣмъ кумыки, вслѣдствіе худшаго качества ихъ земель. Всего сельскія общества получили 203.123 дес. Въ частную собственность высшему сословію кумыковъ отведено 347 участковъ съ общею площадью въ 186.311 десятинъ.

Въ настоящее время по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, восходящимъ до 1900 г. включительно, видно, что изъ указаннаго общаго количества частной земельной собственности 109.138 десятинъ (58.6%) уже распроданы и 77.173 десят. (41.4%) еще удержались въ рукахъ первоначальныхъ владѣльцевъ или ихъ наслѣдниковъ.

Въ заключеніе я считаю умѣстнымъ приложить 10 историческихъ актовъ, представленныхъ кумыкскими князьями въ доказательство своихъ личныхъ и поземельныхъ правъ. Въ этихъ документахъ представители русскаго правительства именуютъ лицъ, на имя которыхъ выдавались акты, владѣльцами. Изъ этого не слѣдуетъ, что правительство признавало за ними земледѣльческія права, потому что такъ обыкновенно наше правительство называло кабардинскихъ князей, осетинскихъ алдаръ, дигорскихъ баделятъ, горскихъ таубіевъ и вообще всѣхъ лицъ, коимъ ввѣрялось управленіе народомъ; съ 20-хъ же годовъ прошлаго столѣтія слово «владѣлецъ» въ оффиціальныхъ сношеніяхъ замѣняется названіемъ «аульные старшины».

1.

Божіею Милостью Мы, Петръ Первый, Императоръ Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая...

Объявляемъ чрезъ сіе войскъ Нашихъ вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и рядовымъ, дабы во владѣніи Салтана Мамута аксаевскаго (предокъ аксаевскихъ князей), никакихъ обидъ, налогъ, своевольствъ и наѣздовъ отнюдь чинить не дерзали, подъ опасеніемъ за своевольство офицерамъ воинскаго суда, а рядовымъ жестокаго наказанія, чего ради данъ сей охранный листъ за нашею печатью. Сентября 8 дня 1722 года Подписалъ Генералъ Адмиралъ Апраксинъ.

2.

По указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЕНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, и прочая, и прочая, и прочая.

Понеже впрошломъ 1722 году по указу блаженные и вѣчно достойніе памяти ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за службы и завѣрность ксторонѣ имперіи россійской аксаевскому владѣльцу Салтанъ Мамуту данъ охранительный листъ дабы владѣнія Его деревнямъ и жителямъ въ оныхъ подданіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА обидъ и разоренія не чинили, а сего Августа 25 дня проситъ меня реченно владѣлицъ Салтанъ Мамутъ дабы ему вподтвержденіе вышеупомянутаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ дать и нѣ писмо и понеже онъ владѣлицъ Салтанъ Мамутъ какъ блаженные и вѣчно достойніе памяти ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ такъ нынѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРИНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ пребываетъ вѣрности того ради симъ подданнымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА объявляемъ послѣ вышереченнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа. Ему владѣльцу и владѣть его деревнямъ и кочевнямъ улусамъ и жителямъ воніе обидъ и разореній нечинить также идущимъ внутри ему и людямъ владѣнія Его Салтанъ Мамутова всегда свободной пропускъ чинить. Данъ вкрепости Святаго Креста 1725 года Августа 25 дня. Подписалъ генералъ-лейтенантъ и лейбъ гвардіи маіоръ Матюшкинъ.

3.

По указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, и прочая, и прочая, и прочая....

Я Людвигъ Наслѣдный князь Гесен-Гамбурскій и протчихъ земель ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ МОЕЙ ГОСУДАРЕНИ учрежденной надъ поморскими Персидскими провинціями и войскомъ Главнокомандующій Генералъ-Лейтенантъ и Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка маіоръ.

Понеже за вѣрность къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЕНИ Моей пожалованъ Андреевской деревни Алишъ-бекъ сынъ Хамзабековъ (предокъ костековскихъ князей Хамзаевыхъ) въ деревнѣ Костекъ командиромъ, которому повелевается черезъ сіе что бы онъ всѣхъ своихъ узденей, до Гиреевыхъ узденей и прочихъ той деревни прежнихъ обывателей и вновь ежели кто въ той деревни вселиться возжелаетъ ласковостію принимать и поселить и множить и той деревни всякими угодьями полями сѣнными покосами и лѣсомъ и водами ему Алышъ-беку владѣть чѣмъ Гирей

владѣлъ и по ихъ кумыцкому обычаю безъобидно селиться, жителей въ добромъ порядкѣ содержать и отъ воровства ихъ отдалять и воровъ ловить и присылать въ крѣпость Святаго Креста россійскимъ командирамъ и всячески надлежитъ ему Алишъ-беку тщаніе свое имѣть для искорененія воровства тавлинцевъ и кумычанъ, несмотря на свойство на дружбу и на единозаконство какъ надлежитъ вѣрноподданному рабу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и по присяжной своей должности стараніе свое во всѣхъ случаяхъ къ пользѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣть за что вящѣе онъ Алишъ-бекъ награжденіе за свою вѣрность получить можетъ; того ради той Костеской деревни всемъ обывателямъ и узденямъ, какъ Гиреевымъ такъ и его Алишевымъ повѣлѣвается всемъ дабы ему Алишъ-беку послушны были и въ вѣрномъ подданствѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пребывали и отъ всякаго воровства и зломышленія отдалились и подбѣгающихъ постороннихъ воровъ искореняли и въ томъ здоровье свое не жалели подъ симъ вѣдали подъ опасеніемъ наказанія, а для свидѣтельства подписуюсь моей рукой и утверждаю печатью. Ноября 7 дня 1733 года. Людвигъ.

4.

По указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, и прочая, и прочая, и прочая.

Сего Марта 3-го дня Горскіе народы Маматъ-гасы, да Алхасъ, да Шиха, да Гусеивъ, да Магометъ, да Абужала, да кауфъ присланнымъ своимъ доношеніемъ чрезъ почтеннаго Костековскаго владѣльца Алышъ-бека покорно доносили, что они желаютъ быть вподданствѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и просили чтобъ имъ позволить селиться за горячемъ колодезомъ (нынѣ Зарамакенскія горячія воды, въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ) и быть во владеніе у почтенанаго Алышъ-бека, на оное симъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высокимъ указомъ объявляется вышеупомянутымъ народамъ, и другимъ кто пожелаетъ втомъ урочище селиться онымъ симъ указомъ позволяется съ такимъ подтвержденіемъ что имъ вподданстве ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА быть непоколебимо вернымъ и у россейскихъ командировъ впослушаніи и помянутаго Алышъ-бека, что Монаршескимъ интересамъ непротивно будетъ быть послушнымъ, и чрезъ деревни и земли свои изъ загоръ воровскихъ людей непропущать и самимъ соблюденіе имѣть и въ томъ поступать такъ какъ отомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высокими указами 1733 году и вынѣшнемъ преднедавнемъ временемъ Вамъ публиковано и буде тако поступать должность верноподданнаго раба, заоное никогда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высокою Милостію оставлены небудутъ Данъ въ крепости Святаго Креста Марта 6 дня 1735 года. Генералъ Левашевъ.

5.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЙ и прочая, и прочая, и прочая.

Понежѣ Костековскій Владѣлецъ почтенной Алышъ-бекъ въ бытность при крепости Святаго Креста Войскъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во всякой непоколебимой къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ верности и послушаніи по присяжной своей должности пребывалъ и по выступленіи отъ крепости Святаго Креста всеросійскихъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войскъ, за такіе его показанные къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ верности ему Алышу никто никакихъ обидъ и раззореній и озлобленій чинить да не дерзаетъ подъ опасеніемъ гнева ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чего ради во увереніе сего сей Указъ высокороднаго высокопревосходительнаго господина надъ Корпусомъ Генерала Аншефа и кавалера Василія Яковлевича Левашева печатью подтвержденъ. Сентября 8-го дня 1735 года. Аншефъ командующій Генералъ Василій Левашевъ.

6.

Божею Милостію МЫ ЕЛИЗАВЕТА ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ и прочая, и прочая, и прочая.

Понеже вѣрный НАШЪ подданный кумыкскій Аксайскій владѣлецъ Алибекъ Султанъ Мамутовъ служитъ НАМЪ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЕНѢ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ коего всеподданѣйшей къ НАМЪ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЕНѢ должности вѣрно, и нынѣ НАСЪ ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРЕНЮ НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всеподданѣйше просилъ о подтвержденіе ему правленія надъ подданными НАШИМИ Аксайскими Кумыками Того ради МЫ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЕНЯ НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО за вѣрную его Алибека къ НАМЪ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЕНѢ службу НАШЕ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволяемъ и повелеваемъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ братьямъ его Капланъ-беку и другимъ въ томъ и въ протчемъ, что довѣрной НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ службы принадлежитъ ему Алибеку яко Старшему надъ вами отдавать надлежащее почтенія и послушаніе, напротиву того уповаемъ, что онъ Алибекъ и предъ НАМЪ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЕНѢ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по Его всеподданѣйше къ НАМЪ должности будетъ служить вѣрно и примѣрно и въ томъ братьевъ своихъ и подданныхъ содержать непремѣнно. Въ засвидѣтельствованіе того сей НАШЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ, данъ за подписомъ Государственной НАШЕЙ Колегіи Иностранныхъ дѣлъ и за Государственной НАШЕЮ печатью. Въ Санктпетербургѣ, Декабря двацать перваго дня 1743 года. Государственный Вице-Канцлеръ Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

7.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданные Костековскій владѣлецъ и Капитанъ Амза Алишевъ и всѣ Костековской деревни кадии старшины и уздени, съ подвластнымъ народомъ!

Владѣлецъ вашъ Амза чрезъ письмо ко мнѣ объяснился якобы андреевскіе владѣльцы причитая костековскіе дачи изстари къ своему владѣнію и по сю сторону карагачь въ тѣхъ костековскихъ дачахъ,

невзирая на то что сіе костековское владеніе по особому указу пожаловано умѣршому Бригадиру и Кумыцкому воеводѣ Алишу Хамзину и почитается по всѣподданической всегда къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ непремѣнной должности отмѣннѣе отъ протчихъ кумыцкихъ жилищь состоящихъ въ здѣшнемъ подданствѣ, то на сіе я вамъ чрезъ сіе объявляю чтобы вы надѣясь всегда на здѣшнее защищеніе пребывали и своими дачами довольствовались равно такъ какъ при бывшемъ бригадирѣ и Кумыкскомъ воеводѣ Алишѣ Хамзинѣ жили— неуступая изъ того Андреевцамъ ни малейшей части. Ежели Андреевцы въ вашихъ дачахъ хутора свои завѣли то можетѣ ихъ раззорить и съ своихъ дачъ согнать, въ чемъ во всемъ имѣетѣ надѣятся наздѣшнее защищеніе—а я впрочемъ съ моимъ доброжелательствомъ пребываю. Въ 22-й день декабря 1765 года. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦЫ всероссійской Моей всемилостивѣйшей ГОСУДАРЕНИ Генералъ-Маіоръ Кизлярскій Комендантъ Н. Потаповъ.

8.

БИЛЕТЪ.

Даю сей Андреевскому владѣльцу Казію Темирову въ томъ что ежели овчарней его табунъ будетъ пастись въ урочище долмы (Толма-рукавъ р. Сулака) и бугра Ускатъ Эгисъ близь моря, то позволяется допустить имѣть тамо хуторъ и кочующимъ съ темъ таборомъ овчарамъ не дѣлать никакого препятетвія но однако сіе позволеніе до техъ поръ только служить ему будетъ что если отъ него небудетъ оказано никакихъ непріязненныхъ дерзновеній и замысловъ и ни малой причинѣ не подастъ къ неудовольствію на себя, сверхъ сего приказать баранщикамъ что ежели чрезъ те самые мѣста гдѣ они будутъ кочевье свои имѣть подлежать какая нибуть злодѣйская для воровства партіи несильны они будутъ ее удѣржать тогда тотъ же часъ давать знать на форпосты расположенные по рѣкѣ Тереку въ противномъ же случаѣ лишаются они своей пастьбы. Во увереніе чего и данъ сей за подписомъ моимъ и приложеніемъ герба пѣчати. Сентября 19-го дня 1778 года. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшей ГОСУДАРЕНИ моей отъ арміи Генералъ-Маіоръ Командующій въ Астраханской губерніи регулярными нижeнерными войсками и отдѣльнымъ къ сторонѣ Черкаска Корпусомъ Астраханскій Губернаторъ новозаведенной Моздокской линіи орденовъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія третьяго класса и великокняжескаго голштинскаго святыя Анны кавалеръ Иванъ Якобій.

9.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЕНИ моей арміи Генералъ-Поручикъ, начальствующій надъ войскомъ Кавказскаго корпуса и флотомъ плавающимъ на Каспійскомъ морѣ правящій должность Саратовскаго и Кавказскаго Генералъ-Губернатора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА действительный камергеръ и орденовъ россійскихъ святаго Александра Невскаго свя-

таго Владимира Большаго креста первой степени святаго великомученика и победоносца Георгія третьей и четвертой степеней и Гостинскаго святыя Анны кавалеръ.

Даю сей открытый листъ Кавказскаго наместничества андреевсвому владѣльцу Казію Темирову, что позволяется Ему селить слободу на рекѣ Сулакѣ въ окрестности бывшей крѣпости Святаго Креста вольными и независящими людьми и пользоватся земли тамошними такъ какъ и прочіе соседственные Ему кумыкскіе владельцы. 12 дня 1786 года. Павелъ Потемкинъ.

10

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (ВСЕАВГУСТѢЙШЕЙ) ИМПЕРАТРИЦЫ и САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ МОЕЙ отъ арміи Генералъ Аншева, Рязанской Тамбовской и Кавказской Генералъ Губернаторъ, войскъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА инспекторъ Тамбовскаго мушкатерскаго полку шева, главнокомандующій войсками Кавказской линіи расположенными и флоломъ на Каспійскомъ морѣ а орденовъ россійскихъ святаго апостола Андрея Первозваннаго святаго Александра Невскаго святаго великомученика и победоносца Георгія большаго креста втораго класса святаго равноапостольскаго великаго князя Владимира большаго креста первой степени и великокняжскаго Гостинскаго святыя Анны кавалеръ.

Принадлежащую прежде умершему владѣльцу капитану Казіеву и нынѣ владѣемую его братомъ Андреевскимъ же владѣльцемъ Шефи Темировымъ, женившимся по закону своему на вдовѣ сказаннаго брата его Казіева деревнею Казиюртомъ лежащею надрекою Сулакомъ со всѣми принадлежащими ему оному Андреевскому владѣльцу Шефи Темирову безспорно и базпрекословно и никому во владѣніе оной деревни Казиюрта немешатся, тѣмъ наче, что онъ Шефи показалъ отличное усердіе и ревность къ службѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Данъ въ Кизлярѣ Марта 21 дня 1796 года. Иванъ Гудовичъ.

Н. П. Тульчинскій.

ВЪ ГОРАХЪ КАВКАЗА*).

Съ именемъ Кавказа соединено много древнѣйшихъ преданій азіатскихъ и европейскихъ народовъ; его исторія связана съ исторіей человѣчества, начиная съ эпохи ассирійцевъ и древнихъ персовъ и кончая новѣйшею исторіей Персіи, Турціи и Россіи; въ его предѣлахъ живетъ много различныхъ племенъ, совершенно отличныхъ по языку, типу и культурѣ. Поэтому научное изученіе Кавказа, его археологіи, исторіи и этнографіи давно уже привлекало къ себѣ вниманіе ученыхъ и уже дало богатые результаты для различныхъ областей исторіи и языкознанія.

Изученіе Кавказа начали европейскіе ученые. Еще въ XVIII и началѣ XIX столѣтія Кавказскій край былъ предметомъ изслѣдованій Палласа, Гмелина, Гюльденштедта, Клапрота и др., большей частью по порученію Императорской С.-Петербургской академіи наукъ. Путешественники иностранцы: Дюбуа де Монперэ, Оммэръ, Гамба, Кохъ, М. Вагнеръ, Фавръ, Абихъ и др. занимались Кавказомъ въ послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, что касается историко-археологическаго, лингвистическаго и этнографическаго изученія, то всѣ вышеупомянутыя изслѣдованія были скорѣе развѣдками, намѣчавшими вопросы и задачи для дальнѣйшихъ изысканій. Лишь съ тѣхъ поръ, какъ замиреніе Кавказа сдѣлало его болѣе доступнымъ изученію, и когда за это изученіе принялись мѣстные дѣятели изъ русскихъ или изъ поселившихся въ краѣ иностранцевъ, стала возможна болѣе обстоятельная и систематическая разработка научнаго матеріала, представляемаго этимъ краемъ.

Что касается спеціально археологіи края, то починъ въ

*) Изъ публичныхъ лекцій Г. А. Вертепова.

ея научномъ изученіи принадлежитъ генералу Вартоломею (относительно нумизматики), Д. З. Бакрадзе (относительно церковной археологіи), Ф. Байерну и Г. Д. Филимонову (относительно доисторическихъ древностей).

Новое оживленіе было внесенно въ разработку кавказской археологіи графомъ А. С. Уваровымъ по случаю бывшаго въ Тифлисѣ въ 1881 году V археологическаго съѣзда. Избранный предсѣдателемъ подготовительнаго комитета съѣзда, графъ Уваровъ вступилъ въ сношеніе со многими дѣятелями какъ въ Европейской Россіи, такъ и на Кавказѣ, организовалъ цѣлый рядъ систематическихъ раскопокъ въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, предпринялъ лично нѣсколько поѣздокъ на Кавказъ, пріобрѣлъ значительныя коллекціи древностей и вообще принялъ всѣ мѣры къ успѣшному осуществленію археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ. На засѣданіяхъ съѣзда было сдѣлано множество сообщеній по различнымъ видамъ кавказскихъ древностей, возбуждено много новыхъ археологическихъ вопросовъ, разъясненіе которыхъ должно было составить задачу будущихъ изслѣдованій.

Императорское Московское археологическое общество, слѣдуя по пути, намѣченному его покойнымъ основателемъ, считало своимъ долгомъ продолжать начатое систематическое изслѣдованіе кавказскихъ древностей. Поставленная такимъ образомъ задача требовала однако затраты средствъ, далеко превышавшихъ имѣвшіяся въ его распоряженіи.

Эти матеріальныя затрудненія, по всей вѣроятности, заставили бы общество отказаться отъ большей части задуманныхъ имъ предпріятій, если бы Его Величеству Государю Императору Александру III не было благоугодно осчастливить общество дарованіемъ 25000 руб. на изученіе древностей Кавказа и восточныхъ губерній и на изданіе результатовъ такого изученія.

Тогда явилась возможность организовать одновременно рядъ экспедицій, по заранѣе намѣченному плану. Экспедиціи, съ профессоромъ Миллеромъ во главѣ, начались лѣтомъ 1886 года и продолжались въ лѣтнія каникулы слѣдующихъ двухъ годовъ.

Результатомъ произведенныхъ изслѣдованій появились изданные въ 1888 г. «Матеріалы по археологіи Кавказа», въ

которыхъ сдѣлано первое подробное описаніе историческихъ памятниковъ Кавказа съ научнымъ объясненіемъ ихъ.

Одновременно съ организаціей историческаго изученія Кавказа, начались и географическія изслѣдованія его, предпринятыя Кавказскимъ отдѣленіемъ Императорскаго географическаго общества. Въ этихъ работахъ приняли живое участіе мѣстные дѣятели, среди которыхъ есть люди, близко знакомые съ краемъ. Изучаются до мельчайшихъ подробностей ледники, флора и фауна альпійской полосы, минеральныя богатства и, наконецъ, народный бытъ горцевъ, многія стороны котораго представляютъ глубокій научный и общественный интересъ и проливаютъ свѣтъ въ тѣ тайники исторіи человѣческой культуры, которые до самаго послѣдняго времени оставались не разъясненными. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ книга проф. Ковалевскаго «Законъ и обычай на Кавказѣ», а также работа Б. Далгата «Первобытная религія чеченцевъ». Этими работами, а также записками Головинскаго, Семенова, Попова, Грабовскаго, Максимова и др. я буду пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Не претендуя охватить все наиболѣе существенное, что можно было бы сказать о Кавказскихъ горахъ и ихъ обитателяхъ, я остановлю вниманіе лишь на выдающихся явленіяхъ природы и наиболѣе интересныхъ историческихъ памятникахъ горной Чечни и горной Осетіи, которыя я посѣтилъ вмѣстѣ съ фотографомъ Л. И. Рогозинскимъ съ цѣлью составить коллекцію фотографій и собрать что можно для возникающаго въ г. Владикавказѣ музея. Сдѣланные г. Рогозинскимъ снимки будутъ иллюстрировать здѣсь мое сообщеніе.

I. Въ горной Чечнѣ.

Подъ именемъ горной Чечни извѣстна мѣстность, лежащая между р. Терекомъ—съ одной стороны и р. Сулакомъ—съ другой; южною границей этой мѣстности служитъ Снѣговой хребетъ, а сѣверною—Черныя горы. Мѣстность эта населена горными обществами чеченскаго племени. Въ этой именно мѣстности сосредоточены важнѣйшіе историческіе памятники Чечни.

Все горное пространство наполнено отрогами Передового

(Снѣгового) хребта, вершиною котораго является Казбекъ, и Скалистыми или Пестрыми горами, въ цѣпи которыхъ стоитъ красавица Столовая гора. Всѣ эти отроги и горы перерѣзаны многочисленными рѣками, которыя берутъ начало частью въ Главномъ хребтѣ (Асса, Аргунъ), частью въ Передовомъ и Скалистомъ (Фортанга, Геха, Гойта).

Выѣхавъ изъ Владикавказа, мы обогнули Столовую гору и подвигались между Снѣговымъ и Скалистымъ хребтами прямо на востокъ, дѣлая по мѣрѣ надобности экскурсіи въ сторону, главнымъ образомъ, Снѣгового хребта, добираясь до его ледниковъ. Такимъ образомъ, мы прошли черезъ селеніе Фортаухъ, Фалханъ, Арзи, Картъ, Хайрахъ, Вовнушки, Цори, Акки, Тусхорой, сдѣлали по пути экскурсію въ ущелье Шанчочь, что тянется отъ селенія Арзи къ Главному хребту, вышли на Евдокимовское укрѣпленіе и оттуда, по теченію р. Аргуна, спустились въ Грозный и затѣмъ вновь поднялись черезъ Эрсеной и Ведено къ знаменитому горному озеру Эйзенъ Амъ.

Во время войны съ кавказскими горцами, русскія войска разработали дорогу, протяженіемъ около 100 верстъ, отъ Терека до Ассы по склонамъ Скалистаго хребта. Но съ тѣхъ поръ, какъ надобность въ этой дорогѣ для военныхъ цѣлей миновала и она осталась на попеченіи жителей, она ни разу не ремонтировалась. Испорченная обвалами и размытая водою, дорога эта съ теченіемъ времени была совершенно заброшена и теперь слѣды ея можно видѣть только около Столовой горы, да на спускѣ въ долину р. Ассы; во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ нашего пути, начиная отъ береговъ Терека и вплоть до Евдокимовскаго укрѣпленія на р. Аргунѣ, мы двигались по узкимъ, едва замѣтнымъ тропинкамъ, которыя вьются по крутымъ откосамъ, то взбираясь на высокія скалы, наваленныя надъ бездонными пропастями, то спускаясь въ глубокіе овраги къ берегамъ бѣшеныхъ ручьевъ, усѣянныхъ крохотными, едва замѣтными мельницами, скорѣе похожими на груды свалившихся сверху камней, чѣмъ на постройки. Сообщеніе по такимъ тропинкамъ возможно только пѣшкомъ и отчасти верхомъ на мѣстной горной лошади, которая съ изумительнымъ искусствомъ пользуется всякимъ выступомъ, всякою трещиной, чтобы, цѣпляясь за нихъ, взбираться на скалы. Такія названія, какъ «Ахкбачъ», т. е. въ переводѣ «Головоломная щель» свидѣтельствуютъ, что ни вѣковая привычка, ни ловкость и про-

ворство горцевъ не спасаютъ ихъ отъ гибели при переходахъ по этимъ поистинѣ головокружительнымъ тропинкамъ.

Намъ пришлось въ ущельѣ Шанчочь спускаться, а затѣмъ и подниматься по тропѣ, которую горцы называютъ «Головоломною щелью», а иные—«Чертовой тропой». По отвѣсной скалѣ высотою до 15 саженъ скользитъ водопадъ, параллельно которому въ углубленіи лежитъ узкая тропинка. Мы съ трепетомъ спускались и поднимались по этой проклятой щели; лошади, не смотря на свою привычку и опытность, тревожно фыркали и обнюхивали каждое мѣстечко, куда поставить копыто.

Интересное употребленіе сдѣлали ингуши изъ этого спуска. Ущелье Шанчочь открываетъ короткій путь изъ ихъ ауловъ въ Тіонетскій уѣздъ, притомъ путь глухой, еле доступный, т. е. обладающій всѣми удобствами для прогона краденаго скота. Разсказываютъ, что одинъ изъ жителей сел. Шанъ, въ пользованіи котораго находится ущелье, каждое лѣто устраивалъ на этомъ мѣстѣ свое временное жилье подъ скалой за каменнымъ выступомъ, вооружался и со всѣхъ прогоняющихъ ворованный скотъ взималъ плату за пропускъ: 1 р. за лошадь и 50 к. за голову рогатаго скота. Это мѣсто дѣйствительно едва доступное, и одному хорошо вооруженному человѣку въ своей оригинальной крѣпости, на скалѣ, легко было справиться съ цѣлою шайкой, если бы она попыталась пробить себѣ дорогу силой. И воры мирились съ наложенною на нихъ пошлиной. Говорятъ, изобрѣтательный ингушъ собиралъ отъ 30 до 40 р. въ лѣто. Умеревъ, онъ передалъ свои права дѣтямъ по наслѣдству, и собираніе этой оригинальной дани оставлено, какъ говорятъ, только лѣтъ 10—15 тому назадъ.

— Какъ же прогоняютъ воровской скотъ по такой тропѣ? —спрашивали мы. Вѣдь непривычное животное сорвется и погибнетъ.

— Такъ что же? Все равно не купленное. А какое нибудь и уцѣлѣетъ.

Но большая часть пути лежитъ въ глубокихъ оврагахъ, гдѣ тропинки тянутся по берегамъ шумныхъ и быстрыхъ ручьевъ; на каждомъ шагу нужно переходить съ одного берега на другой иногда въ бродъ, чаще по висячимъ мостамъ. Мосты эти весьма неприхотливы: три дерева, еле очищенныя отъ вѣтвей, перекидываются съ берега на берегъ и висятъ надъ

водой безъ всякой скрѣпы между собою. Приваливъ концы камнями и наложивъ поверхъ деревьевъ шиферныя плиты, горцы совершенно удовлетворяются такими сообщеніями. Подъ вашими ногами плиты трещатъ, ломаются и качаются во всѣ стороны; ручей забрасываетъ на нихъ брызги воды, ноги скользятъ. Нужно имѣть достаточно мужества, чтобы рѣшиться на переходъ по такимъ мостамъ, но горцы лишь въ рѣдкихъ случаяхъ засыпаютъ плиты землей или закладываютъ щели между ними дерномъ; это дѣлается только въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ бывали несчастные случаи. Обыкновенно же каждый прохожій и проѣзжій самъ ремонтируетъ для себя мостъ, если онъ кажется ему неблагонадежнымъ; пройдетъ одинъ, раздавитъ ногою плиту, или совсѣмъ свалитъ ее съ моста, слѣдующій за нимъ предварительно отыскиваетъ новую плиту, закладываетъ образовавшееся отверстіе и тогда уже совершаетъ переходъ. Если прибавить къ этому, что весь зыбкій мостъ дрожитъ подъ ногами, горные ручьи обдаютъ васъ брызгами и грозно рокочутъ въ загроможденной камнями тѣснинѣ, то вамъ станетъ вполнѣ понятна вся прелесть путешествія по такимъ мостамъ. Насъ обыкновенно приглашали слѣзать съ лошадей и переводить ихъ въ поводу; но горская лошадь такъ умна и опытна, а мосты встрѣчаются такъ часто, что слѣзать не хочется. Лошадь, поставивъ ногу на первую плиту, осторожно ощупываетъ и обнюхиваетъ ее; если плита лежитъ твердо, лошадь наступитъ; но если она качается, лошадь поставитъ ногу въ другое мѣсто. Это умное животное на каждомъ шагу приводитъ васъ въ восторгъ своею смѣтливостью, и вами начинаетъ овладѣвать желаніе нарочно искать опасности, чтобы испытать удовольствіе побѣды надъ нею.

Описанные мосты существуютъ, конечно, до перваго половодья, во время котораго ихъ сноситъ; когда воды спадутъ, горцы устраиваютъ новые мосты. Въ дальнихъ горахъ иногда сама природа приходитъ на помощь и строитъ сама естественные мосты, которые гораздо прочнѣе жалкихъ человѣческихъ сооруженій. Въ ущельѣ Шанчочь съ горы Барчохъ спустился ледникъ, оконечность котораго перекинулась черезъ рѣчку; она входитъ подъ ледникъ, а на другой сторонѣ выходитъ изъ подъ него. Барчохскій ледяной мостъ вѣчный; къ концу лѣта онъ немного оттаиваетъ, но зимою возобновляется вновь. Мы были у Барчоха 8-го августа и мостъ былъ настолько крѣпокъ, что

черезъ него свободно перегоняли стада коровъ. Въ ширину этотъ мостъ 52 аршина, разстояніе между берегами рѣчки 18 аршинъ. Ледяная арка надъ водой очень красива.

При такихъ путяхъ сообщенія никакая промышленность невозможна, за исключеніемъ скотоводства. Горцы сѣютъ ничтожныя количества ячменя около самыхъ ауловъ, гдѣ легко убрать и перенести хлѣбъ на рукахъ во дворъ. Скотъ пасется на поляхъ и домой никогда не пригоняется; тамъ для него косятъ сѣно и оставляютъ на мѣстѣ для зимняго продовольствія. Доставляется въ аулъ только сѣно для лошадей, да дрова для очага. То и другое связывается въ вязанки и навьючивается на катровъ и ишаковъ, которые только и могутъ проходить по описаннымъ тропинкамъ съ болѣе или менѣе тяжелою ношей. Но горные чеченцы очень бѣдны, вьючнаго скота у нихъ мало и роль его исполняютъ обыкновенно женщины, которыя также терпѣливы и выносливы, какъ этотъ скотъ. Вспоминая теперь свои встрѣчи съ женщинами въ горахъ, я видѣлъ ихъ гораздо чаще въ роли измученныхъ подъ тяжестью вьюка ишаковъ, чѣмъ въ роли обольстительныхъ царицъ кавказской природы, какъ онѣ рисовались мнѣ въ воображеніи подъ вліяніемъ чудныхъ поэмъ Лермонтова.

Если у васъ достанетъ мужества побороть головокруженіе на переходахъ по висящимъ надъ бездной тропинкамъ и по зыбкимъ мостамъ черезъ бурныя рѣки, вы на каждомъ шагу будете созерцать дивную природу. Вода, скалы, сначала свѣжая зелень лиственныхъ лѣсовъ, а за ними стройныя сосны, кудрявыя березки, яркіе ковры альпійскихъ пастбищъ, снова скалы, а выше серебристая цѣпь снѣговыхъ вершинъ и наконецъ голубое прозрачное небо... Что ни шагъ, то новая картина, одна лучше другой. Зайдешь въ ущелье, гдѣ оно раздвигается шире, и не хочется дальше идти. Впереди не видно пути, позади скалы также сомкнуты—и кажется, нѣтъ никуда выхода. Внизу шумитъ ручей, вверху небольшой клочекъ голубого неба, а кругомъ горы, величественныя, угрюмыя. Оторвется камешекъ, покатится, застучитъ, и эхо безконечно повторяетъ стукъ замирающими звуками, будто перекликаются горные духи. Отовсюду вѣетъ тѣмъ смутнымъ безпредметнымъ страхомъ, который вы переживали въ дѣтствѣ. Суевѣрное воображеніе чеченцевъ населило горные лѣса духами, которыхъ они называютъ *алмасами*. По представле-

нію чеченцевъ, алмасы бываютъ мужескаго и женскаго пола. Мужчины покрыты волосами, страшнаго вида, свирѣпы и коварны; на груди у нихъ находится острый топоръ. Лѣсныя женщины отличаются необыкновенной красотой; роскошные волосы ихъ доходятъ до самыхъ пятокъ и имѣютъ золотистый цвѣтъ. Однако по характеру онѣ также злы, коварны и опасны, какъ и лѣсные мужчины. Шатоевскіе чеченцы представляютъ лѣсныхъ женщинъ страшными созданіями огромнаго роста, съ огромными грудями, перекинутыми черезъ плечи за спину, и съ длинною, до земли, густою рыжею косою. Любимое ихъ занятіе—пляска; закинувъ груди на спину, поднявъ руки вверхъ, онѣ пляшутъ при лунномъ свѣтѣ.

Въ ущельѣ Тхабачочь, въ Цоринскомъ обществѣ, есть водопадъ Амте. Его не видно съ дороги; тропа поднимается надъ нимъ на страшную высоту, онъ шумитъ и грохочетъ далеко внизу, потрясая скалами. Горцы очень любятъ воду и цѣнятъ чистоту ея. Они не пьютъ изъ рѣкъ, протекающихъ мимо ауловъ, а берутъ воду изъ родниковъ или вытекающихъ изъ нихъ чистыхъ ручейковъ, иногда за 1—2 версты отъ аула. Такіе роднички тщательно обдѣлываются въ камни и оберегаются отъ засоренія. Около нихъ правовѣрные совершаютъ намазъ въ каноническіе часы дня, и потому около родниковъ вы часто встрѣтите врытый въ землю сучковатый столбъ, чтобы путникъ могъ слѣзть съ лошади, привязать ее и помолиться. Очень часто тутъ-же вы найдете ковшъ для общаго употребленія и корытце, изъ котораго путники поятъ лошадей. Въ зависимости отъ такой любви къ водѣ, сложилось и представленіе чеченцевъ о водяномъ духѣ. Это не страшный бородатый дѣдъ русской мифологіи, это—прекрасная *Хинана*, т. е. *мать воды**), такая же прекрасная, какъ наши русалки, но добрѣе ихъ. По представленію чеченцевъ, Хинана обитаетъ въ журчащихъ горныхъ ручейкахъ. Про нее разсказываютъ, что разъ какъ-то она погналась за охотниками; но одинъ изъ нихъ, въ борьбѣ съ нею, успѣлъ ее изнасиловать, и она, какъ нечистая, не могла болѣе преслѣдовать ихъ и возвратилась къ себѣ въ воду. Хинана сопутствуетъ людямъ и предупреждаетъ ихъ о бѣдствіяхъ. Являясь въ обществѣ, которое должно постигнуть несчастіе, она горько пла-

---

*) *Хи*—вода, *нана*—мать.

четъ и тоскливо поетъ пѣсни, похожія на причитанія надъ умершими. Чеченцы разсказываютъ, что за четыре мѣсяца до взятія русскими одного аула въ 1851 году, Хинана явилась въ этотъ аулъ и предсказала его паденіе.

При громадномъ обиліи рѣкъ и ручьевъ, наши горы бѣдны озерами. Во время своей экскурсіи мы задались цѣлью посѣтить всѣ озера Чечни. Въ ущельѣ Шанчочь мы нашли небольшое озерко *Синеамъ* (т. е. Голубое озеро), которому ингуши приписываютъ цѣлебныя свойства противъ сырой; но это озерко по своимъ размѣрамъ не больше хорошей лужи. Но черезъ три дня пути мы прибыли къ чудному горному озеру Геланчоджъ. Оно находится въ Аккинскомъ обществѣ Грозненскаго округа, на живописной, цвѣтущей зеленью горѣ, на правомъ берегу р. Гехи, въ самомъ верховьи ея. Вправо по берегу озера растутъ деревья, насаженныя, по преданію, монахами миссіонерскаго христіанскаго монастыря; по ту сторону озера на холмѣ возвышается башня ближайшаго аула, а дальше, въ туманной мглѣ тонутъ едва замѣтныя очертанія Скалистаго хребта, за которымъ мысленно представляешь Владикавказъ и жалѣешь, что нѣтъ здѣсь родныхъ и знакомыхъ, что они не видятъ этого чуднаго озера. Поэтическій миѳъ о возникновеніи озера Геланчоджъ записанъ В. Миллеромъ. Близъ аула Ялхарой, говоритъ преданіе, въ мѣстѣ, называемомъ Амка, было прежде озеро. Однажды мать съ дочерью отправились на берегъ его и по неразумію стали мыть грязныя пеленки въ его хрустальной водѣ. Разгнѣванный духъ озера обратилъ за это обѣихъ женщинъ въ камни, которые и теперь еще виднѣются у Амка. Но и озеро не хотѣло оставаться въ оскверненномъ ложѣ. Оно обратилось въ чуднаго рослаго быка, который перешелъ скалистый кряжъ, оставивъ слѣдъ въ видѣ громадной выемки, и спустился внизъ почти съ отвѣсной высоты. Затѣмъ быкъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ теперь лежитъ озеро и гдѣ прежде были расположены пахатные участки. Мѣстные жители запрягли его въ плугъ. Когда онъ велъ первую борозду, въ ней выступила грязь; при второй—стало еще мокрѣе; при третьей—изъ земли выступила вода; при четвертой бороздѣ—вода хлынула стремительно, затопила поле и всѣхъ людей. Быкъ исчезъ въ волнахъ озера. Съ тѣхъ поръ появившееся внезапно озеро внушаетъ суевѣрный страхъ туземцамъ: они считаютъ его

бездоннымъ и не пьютъ его воду. Въ этой легендѣ ясно обрисовывается уваженіе чеченцевъ къ чистотѣ воды.

Мы торопились дальше и сѣли на лошадей, которымъ не хотѣлось разставаться съ густою сочною травой на берегахъ озера Геланчоджъ.

Поднявшись на высокій безлѣсный хребетъ, мы тронулись вдоль его по дорогѣ, сохранившей слѣды разработки. Надвинулся сырой туманъ, потомъ заморосилъ дождь, поднялся холодный пронизывающій вѣтеръ. Скучно ѣхать въ такую пору: кругомъ ничего не видно, даже проводника въ 10—15 шагахъ впереди, котораго то и дѣло заволакиваетъ мглой. Мы жаждемъ добраться до жилья, но его все нѣтъ и нѣтъ, а время тянется такъ медленно. Вотъ вѣтромъ нанесло запахъ навоза. «Жилье!»—мелькаетъ въ головѣ радостная мысль. Нѣтъ, это стойло барановъ, которыхъ огромныя стада пасутся на покрывающихъ хребетъ тучныхъ альпійскихъ пастбищахъ. Проходитъ часовъ 5, показавшіеся намъ вѣчностью. Наконецъ, начало проясняться, а затѣмъ и совсѣмъ очистилось. Тропинка повернула влѣво, и мы двинулись внизъ по такому крутому спуску, какой только горная лошадь и можетъ выдержать. Глазъ не ищетъ уже картинъ; усталые члены жаждутъ покоя. Вотъ показались сѣрыя стѣны селенія.

— Что это?

— Тусхорой.

Смотримъ на карту. Какой большой переѣздъ! Вправо и влѣво отъ хребта было множество селеній, но мы ѣхали прямикомъ. Это хорошо, теперь недалеко до Евдокимовскаго. Перемѣняемъ лошадей, и часа черезъ 3 мы въ Евдокимовскомъ, у гостепріимнаго пристава, за покрытымъ бѣлою скатертью столомъ, на которомъ весело шумитъ самоваръ.

Укрѣпленіе Евдокимовское стоитъ въ одномъ изъ живописнѣйшихъ ущелій Кавказа—Аргунскомъ. Кто былъ тамъ разъ, того обыкновенно тянетъ туда снова. Въ этомъ ущельѣ можно видѣть выходы теплыхъ сѣрныхъ ключей, чрезвычайно интересныхъ. Богатство сѣрной руды привлекло уже туда горнопромышленниковъ, построившихъ заводъ для выплавки сѣры. Ее добывалъ и Шамиль для выдѣлки пороха. Въ этомъ же ущельѣ вы можете посмотрѣть на интересную гору съ песчаниковыми бомбами: въ высокой, нависшей надъ дорогой сѣрой скалѣ вкраплены глыбы краснаго песчаника, большею

частью сферической формы. Они легко выламываются изъ скалы и дѣйствительно напоминаютъ бомбы. Явленіе это имѣетъ свое геологическое объясненіе, но чеченцы разсказываютъ о бомбахъ множество легендъ, впрочемъ, мало интересныхъ и еще менѣе правдоподобныхъ. Тутъ же въ окрестностяхъ ущелья есть нефтяные выходы, залежи каменнаго угля, желѣзная и ртутная руды и, конечно, мѣдные колчеданы и серебро-свинцовыя руды, которыя встрѣчаются повсемѣстно въ нашихъ горахъ.

Необходимо упомянуть еще объ одномъ интересномъ уголкѣ въ Чечнѣ: это—озеро Эйзенъ-Амъ или Кезеной-Амъ. Оно лежитъ верстахъ въ тридцати отъ Ведено по дорогѣ на Ботлихъ, недалеко отъ дагестанской границы, на высотѣ около 6000 футъ надъ уровнемъ моря. Эйзенъ-Амъ - самое большое и самое красивое изъ кавказскихъ озеръ и потому привлекаетъ много туристовъ. Заключенное въ тѣсной рамкѣ обнаженныхъ возвышенностей, съ неподвижною, всегда зеркальною поверхностью своей зеленой какъ изумрудъ воды, оно манитъ къ себѣ таинственною силой; при видѣ его нервные люди испытываютъ суевѣрный страхъ. Вѣроятно, поэтому о происхожденіи его существуетъ слѣдующая народная легенда, нѣсколько напоминающая ветхозавѣтное сказаніе о происхожденіи Мертваго моря. Давно-давно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро Эйзенъ-Амъ, стоялъ аулъ Кезеной, жители котораго отличались распущенностью. Однажды вечеромъ чрезъ аулъ проходилъ странникъ; онъ ходилъ по улицамъ отъ сакли къ саклѣ и стучался въ окна, просясь на ночлегъ, но его никто не впускалъ. Наконецъ, на самомъ краю аула его впустила ночевать бѣдная вдова и раздѣлила съ нимъ свой скромный ужинъ. Утромъ странникъ сказалъ вдовѣ: «Пойдемъ со мной изъ этого аула, Богъ хочетъ наказать нечестивыхъ жителей». Когда они дошли до того мѣста, гдѣ теперь стоитъ аулъ Хой, вдова оглянулась и уже не видѣла своего родного аула; онъ провалился, и на мѣстѣ его стояло неподвижное зеленое озеро.

Нѣкоторые ученые также склоняются къ предположенію, что Эйзенъ-Амъ провальнаго происхожденія; но существуетъ и другое объясненіе, по которому Эйзенъ-Амъ образовалось вслѣдствіе того, что упавшій съ горъ огромный оползень загромоздилъ ущелье земляною плотиной и прекратилъ выходъ изъ него водѣ, которая вливается въ ущелье выше плотины

изъ родниковъ Керкетскаго перевала. Подобные оползни въ горахъ случаются очень часто, и всего за нѣсколько дней до нашего проѣзда въ Аргунскомъ ущельѣ, около сел. Мускале, сползла цѣлая половина горы не только съ растущимъ на ней лѣсомъ, но даже со скалами, оторвавъ ихъ отъ матери-горы. Еще болѣе грандіозный оползень случился противъ самой слободы Шатой; тутъ передвинулось огромное пространство земли съ лѣсомъ, пашнями и даже постройками.

Въ Эйзенъ-Амѣ масса форели, которая едва-ли могла бы жить въ водѣ, выступившей изъ провала; а зеленоватый цвѣтъ воды легко можно объяснить примѣсью сѣроводорода изъ минеральныхъ ключей.

Такова природа горной Чечни. Въ дѣйствительности она неизмѣримо величественнѣе и интереснѣе, чѣмъ можно представить по описанію. Теперь перейду къ жителямъ и историческимъ памятникамъ Чечни.

Живутъ горные чеченцы небольшими аулами, иногда въ 2—3 двора. Жилища ихъ сложены изъ камней, часто безъ всякаго цемента, на оконечностяхъ высокихъ гребней и на выступахъ скалъ. Въ большинствѣ ауловъ вы увидите высокія пирамидальныя башни, стройно возвышающіяся одна надъ другою и придающія ауламъ своеобразный видъ крѣпостей отдаленныхъ временъ.

Сѣрыя, мрачныя, онѣ стоятъ памятниками на могилѣ безвозвратно погибшей эпохи.

Живутъ горные чеченцы обыкновенно по нѣсколько семей въ одномъ жилищѣ. Каждая семья имѣетъ особое помѣщеніе. У зажиточныхъ помѣщеніе для одной семьи состоитъ изъ двухъ комнатъ—жилой и «кунацкой», т. е. гостиной. Входя со двора или, вѣрнѣе, съ улицы, такъ какъ жилища рѣдко бываютъ обнесены дворомъ,—вы попадаете въ совершенно темный корридоръ. Только постоявъ и освоившись съ темнотой, вы замѣтите, что откуда-то проникаетъ тусклый, едва мерцающій свѣтъ—это окошечко, продѣланное далеко отъ входа, иногда за однимъ или двумя поворотами кривого корридора, который притомъ-же идетъ вверхъ по косогору. Спотыкаясь и ощупывая руками и ногами путь, вы наконецъ добираетесь до покосившейся двери, сколоченной изъ толстыхъ, грубо отесанныхъ досокъ. Если хозяинъ не принадлежитъ къ числу зажиточныхъ, то за этою дверью вы найдете только одну жилую комнату.

Тусклый свѣтъ едва проникаетъ сквозь грязныя стекла двухъ-трехъ узкихъ окошечекъ и не освѣщаетъ комнаты даже настолько, чтобы безъ помощи огня можно было разсмотрѣть жалкое убранство ея. Грязныя и прокопченыя стѣны, сложенныя изъ едва отесанныхъ камней, стоятъ совершенно голыя; по полу вдоль ихъ тянутся низенькія лавки, заваленныя сложеннымъ въ безпорядкѣ грязнымъ тряпьемъ, среди котораго валяются тощія, полунагія и совершенно нагія дѣти. Тутъ-же около помѣщаются котлы, плетеныя корзины съ мукой и зерномъ, кадки и проч. домашняя утварь. Посрединѣ расположенъ очагъ, къ которому спускается съ потолка желѣзный или деревянный прутъ съ крючкомъ для котла. Въ очагѣ зимой и лѣтомъ безпрестанно тлѣютъ дрова и угли. Воздухъ пропитанъ пылью, дымомъ и тяжелымъ жилымъ запахомъ, который трудно выносить свѣжему человѣку. Окружающая нищета производитъ гнетущее впечатлѣніе.

«Кунацкая» нѣсколько опрятнѣе. Здѣсь можно встрѣтить каминъ, кровать съ подушками, по стѣнамъ на колышкахъ развѣшана посуда и одна—двѣ бычачьи шкуры, постилаемыя подъ ноги, когда правовѣрные становятся на молитву.

Преобладающій типъ горнаго чеченца таковъ: средняго роста, онъ стройно сложенъ, сухощавъ, съ рѣзкими чертами и быстрыми глазами на блѣдномъ, смугломъ лицѣ; цвѣтъ волосъ по преимуществу черный, носъ орлиный, движенія торопливы и порывисты. Одѣвается чеченецъ просто, безъ особенныхъ затѣй и излишнихъ украшеній, которыми изобилуютъ костюмы его южныхъ сосѣдей—хевсуръ и грузинъ.

Въ костюмѣ и бѣльѣ чеченцы мало опрятны. Разъ надѣвъ рубаху, они носятъ ее безъ перемѣны, пока она сопрѣетъ на плечахъ; зимніе мѣховые бешметы, которые носятъ подъ черкесками и безъ черкесокъ, мѣховыя шапки, постельныя принадлежности никогда не провѣтриваются, изобилуютъ грязью и паразитами. Тѣло чеченца нерѣдко бываетъ покрыто струпьями, отъ которыхъ на головѣ появляются многочисленныя мелкія и крупныя плѣшины, открывающія безобразные рубцы на черепѣ.

Горныя чеченки въ общемъ очень красивы: съ тонкими ноздрями, нервными губами и большими черными глазами онѣ красивѣе кабардинокъ, осетинокъ и кумычекъ. Но онѣ также неопрятны въ туалетѣ, какъ мужчины, и самое сни-

сходительное европейское обоняніе не въ состояніи мириться съ ихъ запахомъ.

Одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ ауловъ—это Цори. Онъ стоитъ на водораздѣлѣ между Ассой и Гехой, гдѣ по преданію появились первые родоначальники чеченцевъ. Какіе народы обитали тутъ до чеченцевъ, установить невозможно; но во всякомъ случаѣ сохранившіяся послѣ нихъ башни и другія постройки, сложенныя изъ тесанаго камня на известковомъ цементѣ, свидѣтельствуютъ, что раньше здѣсь жилъ народъ болѣе культурный. Чеченцы говорятъ, что постройки эти возводилъ народъ *мида*, а галгаевскіе ингуши приписываютъ ихъ неизвѣстнымъ *тиндамъ*, но что это были за народы—неизвѣстно. Встрѣчаются въ Чечнѣ слѣды скифовъ, могилы которыхъ открыты въ Бумутскомъ ущельѣ, а также слѣды арабовъ, перешедшихъ Кавказскій хребетъ въ 722 г. по Р. Х. Невольно также обращаетъ на себя вниманіе слово *гунъ* въ цѣлой массѣ названій ауловъ, горъ, рѣкъ, урочищъ: Гуни, Гуной, Гуенъ... Изъ этихъ указаній несомнѣнно, что здѣсь оставили слѣды многіе народы, изъ числа которыхъ нельзя исключить *фиренговъ* (европейцевъ) и *джелтовъ* (грековъ). Поэтому невозможно допустить, чтобы чеченцы застали здѣсь пустырь.

Теперь является вопросъ, кто были чеченцы, когда и откуда появились они въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа?

На основаніи филологическихъ розысканій барона Услара, обнаружившаго сходство чеченскаго языка съ лезгинскимъ, чеченское племя причисляютъ къ восточногорской группѣ средиземныхъ или собственно кавказскихъ народовъ. Полное отсутствіе антропологическихъ изслѣдованій среди чеченцевъ не позволяетъ опредѣлить чистоты типа ихъ. Но на основаніи народныхъ преданій и наружнаго вида отдѣльныхъ фамилій, необходимо допустить, что въ нихъ сказалось, и притомъ въ значительной степени, вліяніе крови грузинской, еврейской и, вѣроятно, фиренческой (т. е. европейской). Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ, съ одной стороны, мѣста, съ которыхъ появились чеченцы на теперешней своей территоріи, а съ другой—сліяніе ихъ съ остатками тѣхъ народностей, которыя застали они здѣсь.

По одному изъ народныхъ сказаній, предки чеченцевъ вышли изъ Шама или Шеми (Сиріи) и поселились въ мѣстности Нахчи Ванъ (нынѣ Нахичеванскій уѣздъ Эриванской

губ.), а оттуда, черезъ Абхазію, проникли въ Кабарду и тѣснимые габорами (кабардинцами), заняли горную часть своей теперешней территоріи. Другое сказаніе, дополняя первое, называетъ предводителемъ выходцевъ, образовавшихъ дружину, сына шаминскаго хана Нахчуо, по прозванію Турпола (богатырь), но не указываетъ пути, которымъ пробрался онъ къ кабардинцамъ и женился здѣсь. Наконецъ, по третьему сказанію, нѣкій шаминскій выходецъ Али былъ въ Константинополѣ и, нечаянно совершивъ тамъ преступленіе, бѣжалъ на Кавказъ. Здѣсь въ чеченскихъ горахъ онъ засталъ уже три одноплеменныя фамиліи—Галгай, Аки и Шато и посредствомъ браковъ породнился съ ними. Одинъ изъ сыновей его Нахчуо пріобрѣлъ большое вліяніе и далъ свое имя всему родственному народу. Имя предка Нахчуо сохранилось до сихъ поръ: чеченцы называютъ свою народность словомъ *нохчи* или *нахчоо*, что означаетъ *народъ*.

Такимъ образомъ, о болѣе отдаленной исторіи чеченцевъ и ихъ теперешней территоріи вполнѣ достовѣрнаго ничего или почти ничего неизвѣстно. Съ относительной вѣроятностью можно сказать только слѣдующее. Нынѣшняя чеченская территорія, особенно въ горной своей части, съ давнихъ временъ служила убѣжищемъ для очень многихъ народовъ, которые оставляли здѣсь слѣды своего пребыванія и, вѣроятно, незначительную часть населенія. Затѣмъ, какіе-то пришельцы, принадлежавшіе къ восточно-горской группѣ кавказскихъ племенъ, завладѣли этимъ краемъ при болѣе или менѣе дѣятельномъ участіи кабардинцевъ и слились съ остатками народностей, осѣвшихъ здѣсь раньше. Они принесли съ собой названіе Нахчуо, принадлежавшее, вѣроятно, ихъ предводителю или ихъ предку и сдѣлавшееся общимъ для всего населенія.

Окрѣпши на занятыхъ мѣстахъ, чеченцы начали подвигаться ближе къ плоскости, на плодородныя долины Черныхъ горъ. Здѣсь аулы, построенные ими самими, уже не имѣютъ башенъ. Они жили родовыми общинами, которыя въ случаяхъ необходимости группировались по нѣскольку вмѣстѣ. Ни князей, ни другихъ правителей у нихъ не было; строй жизни былъ чисто демократическій. Однако постепенно право перешло къ силѣ. Чеченцы горько иронизируютъ надъ этимъ въ характерной баснѣ, записанной П. И. Головинскимъ:

«Когда-то барсъ, волкъ и лиса, отправившись на охоту,

поймали оленя, козу и зайца. Барсъ приказалъ лисицѣ раздѣлить добычу. Лисица говоритъ: «Тебѣ, барсъ, какъ старшему, слѣдуетъ, по всей справедливости, олень; тебѣ, волкъ, принадлежитъ по праву коза, а мнѣ, за мой посильный трудъ,— зайчикъ.» Барсъ зарычалъ: «Вотъ какъ ты дѣлишь? У тебя, я вижу, нѣтъ нисколько толку!» При этомъ барсъ, схвативъ лису, разорвалъ ее пополамъ. Послѣ этого барсъ приказалъ волку раздѣлить добычу. Волкъ говоритъ: «Тебѣ, могучій барсъ, принадлежитъ олень,—пообѣдай на здоровье послѣ трудовъ; коза слѣдуетъ твоей милости на ужинъ, а на утро закуси зайчикомъ». —«Умно, волкъ, умно! сказалъ барсъ.— Скажи мнѣ, волкъ, отъ кого ты набрался такого ума-разума?» Волкъ, указывая на разорванную лисицу, отвѣчалъ: «Лапы твои меня надоумили!»

Къ настоящей статьѣ приложенъ снимокъ съ превосходно сохранившихся башенъ въ селеніи Хани.

Эти массивныя сооруженія, живо напоминающія средневѣковые рыцарскіе замки береговъ Рейна, встрѣчались намъ безпрестанно на всемъ пути до Шатоя. Между этими башнями можно отмѣтить два типа: однѣ имѣютъ плоскую крышу, какъ крыша сакли, обнесенную парапетомъ; другія увѣнчаны пирамидальной крышей, сложенной изъ рядовъ камней, чередующихся съ рядами шиферныхъ плитъ. Къ первому типу принадлежатъ, напримѣръ, двѣ стоящія близко одна отъ другой, отлично сохранившіяся башни, которыя виднѣются на полугорѣ около Шатоевскаго укрѣпленія. Преданіе разсказываетъ, что башни были построены двумя братьями—соперниками въ любви. Старшій женился на дѣвушкѣ, которую также любилъ младшій; затѣмъ, когда старшій выстроилъ для себя башню, то младшій воздвигнулъ такую-же, но нѣсколько выше, такъ что могъ изъ своей башни всегда видѣть, что дѣлается во дворѣ у брата, и любоваться на его красавицу-жену.

Любопытно, что строители башенъ нерѣдко пользовались горными пещерами, къ которымъ прилѣпляли свои постройки на значительной высотѣ. Остатки такой постройки мы видѣли, напримѣръ, верстахъ въ пяти отъ Шатоя, на правомъ берегу Чанты-Аргуна, на отвѣсной стѣнѣ скалы, на высотѣ приблизительно 40 саженъ отъ ея основанія. Между естественными углубленіями скалы можно съ трудомъ различить

стѣну, часть башни и слѣды копоти, покрывающей эти углубленія. Къ башнѣ ведетъ карнизомъ узенькая тропинка, по которой на гору нѣтъ возможности пройти. Преданіе разсказываетъ, что въ этой и другихъ башняхъ жилъ въ глубокой древности народъ *джай*, который запиралъ въ пещеры и башни свои семьи, когда угрожала опасность.

Башни, крытыя шиферными пирамидальными крышами, встрѣчаются часто. Онѣ состоятъ изъ двухъ, трехъ и до пяти этажей, высотою до 10 саженъ.

Нижнія части башенъ до сихъ поръ обитаемы, верхніе этажи стоятъ пустыми. Башни окружены рядомъ пристроекъ, частью стараго времени, частью болѣе новыми. Въ основаніи онѣ представляютъ квадратъ въ 4 м. внутри стѣнъ.

Верхъ башни покрытъ сводомъ. Кладка свода представляетъ ту особенность, что послѣ каждаго ряда камней положены шиферныя плиты, которыхъ концы сильно выступаютъ, или, лучше сказать, свѣшиваются съ наружной стороны. На верху, въ верхнемъ этажѣ башни, виднѣются узкія окна съ подоконниками, выступающими наружу въ видѣ ящиковъ.

Иногда встрѣчаются башни, построенныя на положительно недоступныхъ скалахъ. Такія башни, вѣроятно, имѣли значеніе сторожевыхъ. Къ нимъ ведутъ тропинки, высѣченныя въ скалѣ, съ перекинутыми черезъ разщелины мостиками, которые легко было снять и, такимъ образомъ, уничтожить всякій доступъ къ башнѣ.

Что касается первоначальныхъ строителей башенъ, то въ народныхъ преданіяхъ по этому вопросу положительно нѣтъ возможности разобраться. Я уже упомянулъ о двухъ преданіяхъ, въ которыхъ несомнѣнно больше вымысла, чѣмъ исторической памяти. Чеченцы говорятъ, что башни строили *джелты*, т. е. греки; но на грековъ, да еще царицу Тамару, горцы обыкновенно ссылаются во всѣхъ неразрѣшенныхъ вопросахъ о древнихъ постройкахъ. Есть основаніе думать, что искусство сооруженія этихъ укрѣпленій было внесено въ горную Чечню грузинами, оказывавшими нѣкогда несомнѣнно культурное вліяніе на чеченцевъ, которые отчасти подчинялись имъ и въ политическомъ отношеніи. Изображеніе крестовъ и плиты съ крестами указываютъ на строителей-христіанъ, которыми всего скорѣе могли быть грузины. Научившись отъ нихъ, и са-

ми чеченцы могли впослѣдствіи возводить подобныя же сооруженія и поддерживать старыя грузинскія.

Выдающееся мѣсто среди археологическихъ памятниковъ Чечни занимаютъ памятники могильные. Около каждаго горскаго аула, на видномъ мѣстѣ, взору путешественника представляется какъ бы другой аулъ изъ домиковъ меньшаго размѣра; это—мѣстный некрополь. Нѣкоторые могильные памятники такъ массивны и грандіозны, что по размѣрамъ легко могли-бы служить жилищемъ для живыхъ людей. Видно, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ во времена язычества или одичавшаго христіанства культъ мертвыхъ былъ сильно развитъ.

Между *кашами* (такъ вообще называются у чеченцевъ могилы) особенно интересны надземные. Это—каменные домики, покрытые пирамидальной крышей изъ шиферныхъ плитъ. Они бываютъ отъ 2-хъ до 5 метровъ высоты, отъ 2-хъ до 3-хъ метровъ ширины и вмѣщаютъ въ себѣ иногда до полусотни труповъ, положенныхъ туда съ предметами домашней обстановки. Каши большихъ размѣровъ раздѣляются на два и болѣе этажей: одно окно такой величины, что въ него свободно можно пронести покойника, со ставнемъ изъ каменной плиты, ведетъ въ нижній этажъ каша съ южной стороны. Внутри по стѣнамъ усыпальницы тянутся шиферныя нары, на которыхъ лежатъ костяки. Потолокъ нижней камеры выведенъ сводомъ; надъ нею верхняя камера такого же устройства, въ которую даетъ доступъ окно, продѣланное въ сѣверной стѣнѣ каша. Нерѣдко полки по стѣнамъ идутъ въ два ряда, а иногда трупы нагромождены кучею до самаго потолка гробницы. Крыша каша представляетъ пирамиду, причемъ пластъ шиферныхъ плитъ чередуется съ пластомъ камней. На гребнѣ крыши помѣщается коническая шишка. Вся постройка выведена чрезвычайно прочно на глинѣ или извести и снаружи выбѣлена.

Въ такихъ погребальныхъ домахъ трупы клались въ обычной одеждѣ и съ разными предметами, необходимыми покойнику въ загробной жизни, согласно съ существовавшимъ вѣрованіемъ. Такимъ образомъ каши представляютъ какъ бы археологическія коллекціи, изъ которыхъ можно извлекать предметы домашняго быта отдаленныхъ временъ. Судя по присутствію стрѣлъ и луковъ, время построенія кашей должно быть отнесено къ тому періоду, когда огнестрѣльное оружіе еще не было въ повсемѣстномъ употребленіи въ Чечнѣ, т. е. къ началу XVIII в.

Построеніе этихъ надземныхъ гробницъ было несомнѣнно связано съ представленіемъ о загробной жизни покойниковъ. Тотъ свѣтъ находится подъ землей. Имъ управляетъ подземный богъ Эштръ или Этеръ. Солнце днемъ освѣщаетъ этотъ свѣтъ, а ночью—тотъ свѣтъ, а по другому варіанту, солнце—свѣтило этого свѣта, а луна—того свѣта или мертвыхъ; отъ луны покойникамъ также жарко, какъ намъ отъ солнца. Живутъ покойники также родами; всякій умершій отправляется къ своимъ родственникамъ, умершимъ ранѣе. На томъ свѣтѣ также точно исполняются всѣ работы, какъ и на этомъ и притомъ одновременно: когда кончаютъ покосъ или жатву на этомъ свѣтѣ, одновременно прекращаются работы и на томъ. Разница лишь въ томъ, что покойники работаютъ по ночамъ, когда солнце уходитъ изъ міра живыхъ въ страну умершихъ. По окончаніи жатвы, чеченцы устраиваютъ «марсъ-порръ» или жатвенный ужинъ, угощеніе для мертвыхъ родственниковъ, говоря: «можетъ быть теперь и они окончили работы». Празднество это въ честь умершихъ устраивается каждой семьей отдѣльно.

Разъ покойники живутъ такою же жизнью, какъ живые, то имъ нужно все: и домъ, и вся обстановка живыхъ. Кашъ является для покойника домомъ. Внутри его вы увидите: дѣтскую колыбельку, посуду, глиняные горшечки, желѣзные дротики, желѣзныя стрѣлы съ оперенными древками, ножи въ деревянныхъ ножнахъ, луки съ тетивами изъ жилъ, кожаные колчаны, деревянныя чашки для питья, серебряныя бляхи, трехъ-струнныя балалайки, деревянные башмаки, шашечные клинки и всевозможное оружіе, ножницы для стрижки овецъ, пуговки металлическія и т. д.,—словомъ все, что образуетъ въ совокупности хозяйственныя и иныя принадлежности людей въ этой жизни, всѣ предметы роскоши и необходимости, все вмѣстѣ съ ихъ обладателями-хозяевами переносится въ кашъ и вмѣстѣ съ ними переселяется въ подземную обитель. Въ нѣкоторыхъ кашахъ находятся даже котлы и надъочажныя цѣпи—признакъ переселенія въ каши всей семьи, такъ какъ, если хоть одинъ членъ семьи остается живъ, котлы и цѣпи обязательно остаются въ домѣ. Преданіе гласитъ, что нѣкогда, лѣтъ 200 тому назадъ, среди чеченцевъ свирѣпствовала чума, уничтожившая половину населенія; такъ много людей умирало въ это бѣдственное время, что не успѣвали хоронить,

и несчастные чеченцы, боясь остаться непохороненными, сами шли въ свои фамильные склепы и иногда цѣлою семьею, съ грудными младенцами въ люлькахъ, умирали тамъ.

Мертвому нужна, конечно, и жена. Интересенъ обычай, записанный графомъ Потоцкимъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Когда у чеченца умиралъ сынъ, къ нему являлся кто нибудь изъ единоплеменниковъ, у котораго въ томъ же году умерла дочь. «Сынъ твой, говорилъ пришедшій, можетъ нуждаться на томъ свѣтѣ въ женѣ. Я отдаю ему руку своей дочери». Обычай не допускалъ отказа отъ подобнаго предложенія и требовалъ уплаты калыма, какъ и за живую невѣсту, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ.

Впослѣдствіи погребеніе вмѣстѣ съ покойниками принадлежавшихъ имъ вещей было замѣнено поминками, которыя устраивались ежегодно. Для удобства поминокъ каши иногда устраивались съ поминальною камерой, въ которую собирались родственники для поминовенія усопшихъ. Затѣмъ устройство для мертвыхъ домовъ совсѣмъ было оставлено и покойниковъ начали хоронить въ подземныхъ могилахъ; это было простою уступкою требованіямъ здраваго смысла: народъ рѣшилъ, что нѣтъ надобности губить непроизводительно вещи. Установить точно эпоху такого перехода невозможно; можно лишь съ достовѣрностью утверждать, что обычай непосредственнаго погребенія всего, что нужно покойному, существовалъ въ періодъ устройства кашей и прекратился въ періодъ погребенія въ землѣ. Какъ совершился этотъ переворотъ и подъ вліяніемъ какихъ причинъ, этотъ вопросъ не поддается точному разрѣшенію и относится скорѣе къ области психологіи. Въ данномъ случаѣ въ жизни чеченцевъ произошло то-же, что и другихъ народовъ: непосредственное соблюденіе устарѣвшихъ обычаевъ замѣнено ихъ символизаціей. Такъ, напримѣръ, китайцы отъ дѣйствительнаго сжиганія вещей и погребенія женъ съ мужьями перешли къ сжиганію бумажныхъ моделей ихъ.

Помимо описанныхъ надземныхъ могильниковъ, въ горной Чечнѣ часто встрѣчаются похожіе на нихъ домики нѣсколько большаго размѣра, иногда обнесенные дворомъ съ каменной оградой. Такіе домики, сложенные изъ обтесаннаго камня на прочномъ цементѣ, стоятъ обыкновенно на высокой скалѣ, на которую нелегко взойти, на самомъ краю ея. Съ теченіемъ времени скалы иногда осыпаются, и домики висятъ надъ без-

дной половиною своихъ обрушившихся стѣнъ. Это—*эльгицы*, т. е. часовни, посвященные или родовымъ патронамъ, или богамъ природы, которыхъ у чеченцевъ было много, и вѣрованіе въ которыхъ, въ видѣ предразсудковъ, удержалось до настоящаго времени. Центромъ рода служитъ очагъ, и потому главою родовыхъ патроновъ является божество огня, громовержецъ *Сели*, которому посвящена среда; въ этотъ день считается большимъ грѣхомъ дать изъ очага кому нибудь огня. *Сели* передалъ свое имя радугѣ (*Сели-атъ*) и молніи (*Сели-хашкъ*) Убитаго молніей считаютъ блаженнымъ и не оплакиваютъ. *Сели*—самый страшный, но и самый справедливый богъ. Не менѣе популяренъ одноглазый богъ *Елта*, покровитель охоты. Вершина Казбека, по вѣрованію чеченцевъ, служитъ мѣстопребываніемъ богини вьюгъ *Дардза-нянилькъ* (мать вѣтровъ).

Не перечисляя всѣхъ боговъ чеченскаго пантеона, упомяну, что послѣднею ступенью въ развитіи его, вѣнцомъ ихъ народной миѳологіи, является *Верховный Богъ*, царь всего творенія и отецъ всѣхъ прочихъ боговъ; его называютъ *Дэла*. Вѣрованіе въ *Дэлу* составляетъ смѣсь языческихъ и христіанскихъ вѣрованій.

Изъ языческихъ храмовъ мы подробно осмотрѣли *Маги-Ерда*, расположенный на высокой горѣ, покрытой чуднымъ сосновнымъ лѣсомъ, противъ сел. Салги, Сунженскаго отдѣла. Онъ стоитъ правою стѣною на самомъ краю обрыва; съ лѣвой (сѣверной) стороны онъ обнесенъ невысокою каменною оградой, въ которой чередуются небольшія ниши.

Еще недавно жители селенія Салги въ извѣстный день варили пиво, приготовляли въ большомъ количествѣ треугольныя небольшія лепешки, рѣзали барановъ и отправлялись справлять праздникъ къ своей родной святынѣ. Во главѣ процессіи шелъ старикъ, одѣтый обязательно въ бѣлую одежду. Въ рукахъ онъ держалъ шестъ съ колокольчиками и бѣлымъ знаменемъ. За нимъ шли женщины, которыя пѣли особый припѣвъ *уоллай*. Процессія обходила святыню, причемъ нѣкоторые ставили въ извѣстномъ мѣстѣ зажженныя восковыя свѣчи. Кланяясь святому мѣсту, чеченцы обязательно снимали съ головы папаху. Передъ началомъ пиршества старики произносили молитвы, въ которыхъ просили Бога объ урожаѣ полей, приплодѣ скота и всякомъ благоденствіи. Торжество кончалось пирушкой, продолжавшейся до поздней ночи. Для

Часовня Сеска-Солса.

Дозв. ценз. Спб. 17 іюня 1903 г

Т-во Голике и Вильборгъ.

каждаго пиршества приготовлялись особые деревянные кубки, которые послѣ пиршества оставлялись въ храмѣ вмѣстѣ съ костями съѣденныхъ животныхъ. Ими положительно заваленъ храмъ; нѣсколько кубковъ я привезъ оттуда для владикавказскаго музея.

Священныя мѣста, около которыхъ совершался, а иногда и теперь совершается описанный культъ, встрѣчаются весьма часто близъ посѣщенныхъ нами ауловъ. Такъ, близъ аула Арзи, Мецхальскаго общества, на горѣ, на полянкѣ среди лѣса, есть мѣсто, называемое *Амгали*, куда лѣтомъ отправляются съ приношеніемъ женщины, подъ предводительствомъ одѣтаго въ бѣлое старика. Недалеко оттуда находятся остатки небольшого каменнаго зданія, называемаго *Тушоли*, и т. д.

Въ описанномъ культѣ есть несомнѣнные слѣды христіанскихъ обрядовъ. Къ нимъ относятся: колокольчики, пѣніе молитвъ, восковыя свѣчи, сниманіе шапокъ молящимися. Очевидно, распространеніе христіанскаго ученія въ горахъ отразилось на обрядовой сторонѣ молитвенныхъ дѣйствій, оставшихся отъ временъ языческихъ. Впослѣдствіи и самые храмы начали строить съ христіанскою эмблемой. Къ числу такихъ храмовъ относится *Делите* или *Долте*. Онъ стоитъ на горѣ около селенія Картъ, Сунженскаго отдѣла. По словамъ стариковъ, на Долте стояли желѣзные кресты, но они не сохранились. Въ восточной стѣнѣ хорошо сохранился высѣченный крестъ такой-же формы, какъ на башняхъ въ с. Хани. Этотъ храмъ пользовался большимъ почетомъ у ингушей, которые еще недавно собирались къ нему для рѣшенія вопросовъ, общихъ всему племени. Въ настоящее время онъ обращенъ въ овчарню: въ него пастухи загоняютъ барановъ въ непогоду.

Перейдемъ къ одному изъ самыхъ замѣчательныхъ христіанскихъ сооруженій, къ древнему храму, извѣстному у ингушей подъ именемъ *Тхаба-Ерда*, т. е. *двѣ тысячи святыхъ* *).

Древній храмъ Тхаба-Ерда представляетъ прямоугольное продолговатое зданіе небольшихъ размѣровъ, въ 17 метровъ длины и $7^1/_2$ ширины. Стѣны, сложенныя изъ тесаныхъ камней на извести, достигаютъ толщины 0,80 метр.

Обѣ двери, ведшія въ церковь, западная и южная, небольшихъ размѣровъ, украшены плитами съ разнообразными

---

*) Или по другому переводу—*святой двухъ тысячъ.*

орнаментами. Впереди западныхъ дверей мы увидѣли груду камней, частью отъ развалившейся ограды, частью свалившихся сверху, гдѣ зіяетъ разрушенный сводъ надъ оригинальными барельефами. На верху видны куски полуразвалившагося карниза, каменныя плиты котораго украшены превосходнымъ орнаментомъ въ строго византійскомъ стилѣ. Я вывезъ нѣсколько камней съ орнаментомъ для владикавказскаго музея.

Внутри храмъ арками дѣлится на 4 части: алтарь, корабль, трапезу и притворъ. Алтарь лежитъ на 1 арш. выше храма; раскопки проф. Миллера обнаружили ступеньки къ нему. Алтарный абсидъ представляетъ дугу въ 9 метровъ. На сѣверной сторонѣ храма былъ придѣлъ съ алтарнымъ полукружіемъ. Здѣсь есть слѣды небольшой двери, которая вела въ тайникъ, служившій, вѣроятно, для храненія священныхъ предметовъ. Около южной стѣны была небольшая пристройка, назначеніе которой осталось неизвѣстнымъ.

Самый любопытный барельефъ сохранился на западной стѣнѣ надъ входною дверью. Мы застали его уже полуобрушившимся, но въ 1886 г. онъ былъ еще цѣлъ и подробно описанъ пр. Миллеромъ. Въ пространномъ сферическомъ треугольникѣ, окруженномъ какъ бы выпуклою рамою (валикомъ), представлены въ серединѣ человѣкъ, повидимому, сидящій на сѣдалищѣ, съ моделью церкви на головѣ; по бокамъ его двѣ стоящія фигуры; правая держитъ въ лѣвой рукѣ крестъ, а правую руку положила на рукоять меча; лѣвая фигура въ епитрахили и съ кистями винограда на плечахъ; около изображенія модели храма сбоку на плитѣ высѣчена рука, держащая наугольникъ; надъ правой фигурой съ крестомъ вдѣлана плита съ плохо сохранившейся грузинской надписью; такая же надпись помѣщается съ лѣвой стороны, нѣсколько выше первой. Въ той-же западной стѣнѣ, по обѣимъ сторонамъ средняго барельефа, вдѣланы плиты съ изображеніями двухъ ангеловъ; надъ барельефомъ—подъ конькомъ - еще плита съ неявственной человѣческой фигурою, съ рукою на рукояти меча. По бокамъ церковной модели расположены камни съ надписями.

Всѣ барельефы чрезвычайно грубаго стиля, высѣчены очень глубоко (болѣе вершка) на мягкомъ камнѣ и сильно пострадали отъ времени. Плиты съ изображеніями человѣческихъ фигуръ и съ орнаментами были, по мнѣнію мѣстныхъ жите-

лей, привезены изъ Грузіи готовыми, такъ какъ такого матеріала нѣтъ въ окрестностяхъ храма.

Что касается покрытія церкви, то судя по остаткамъ, видно, что оно состояло изъ трехъ сводовъ (1 надъ притворомъ, два—надъ храмомъ) и правильнаго полукруглаго свода надъ алтарнымъ полукружіемъ. Эти своды, частью обрушившіеся, поддерживали двускатную крышу, вѣроятно, покрытую черепицей, какъ можно заключить по множеству отдѣльныхъ кусковъ, попадающихся внутри церкви и въ ея ближайшихъ окрестностяхъ. Барабанъ и куполъ не уцѣлѣли, но о ихъ существованіи можно заключить изъ модели храма, представляющей обычный типъ грузинскихъ церквей.

Всѣ части этого храма настолько интересны, что я остановлю на нихъ подробно ваше вниманіе. Интересны детали восточнаго окна. Вверху въ нишѣ вдѣланъ камень съ высѣченными на немъ фигурами. Справа человѣкъ съ какимъ-то животнымъ. Археологи думаютъ, что это Самсонъ, раздирающій пасть льву. Лѣвѣе этой группы еще три человѣческихъ фигуры. Что онѣ обозначаютъ? Къ сожалѣнію, художникъ не подписалъ ихъ, а всякія толкованія, которыя мы сами попытались бы сдѣлать, были бы по меньшей мѣрѣ произвольными.

Боковыя окна очень небольшія, кверху суживаются; косяки каменные, лѣвый гладкій, а правый украшенъ орнаментомъ. Подъ косяками кронштейны, лѣвый съ изображеніемъ, вѣроятно, ангела, а правый въ видѣ окончанія колонки.

По словамъ стариковъ, къ развалинамъ церкви собирались съ приношеніями жители окрестныхъ ауловъ одинъ разъ въ годъ, именно на Красную горку. Этотъ культъ святыни ни что иное, какъ глухое воспоминаніе тѣхъ отдаленныхъ временъ, когда Тхаба-Ерда была приходскою церковью окрестныхъ ауловъ. Любопыто, что четырьмя отдѣленіями церкви жители пользовались оригинальнымъ образомъ, подѣливъ ихъ между четырьмя аулами: въ 1-мъ отдѣленіи справляли праздникъ Яулинцы, во 2-мъ—Акальцы, въ 3-мъ—Хамхинцы, въ 4-мъ—Таргинцы.

Для опредѣленія времени построенія этой церкви могутъ служить до нѣкоторой степени вышеупомянутыя надписи, находящіяся на западной сторонѣ надъ барельефами. Въ настоящее время камни съ этими надписями хранятся во Владикавказѣ; я отыскалъ ихъ въ грудѣ мусора около церкви. Онѣ

прочитаны грузинскимъ археологомъ Бакрадзе, который посѣтилъ храмъ около 1871 года, когда онъ засталъ не 2, а 4 камня съ надписями. Надписи сдѣланы на древне-грузинскомъ языкѣ. Первая гласитъ: «Христе, прославп строителя (храма сего) патрона Давида». Вторая: «Господи, благослови Георгія епископа». Третья: «Господь Саваоѳъ(?) Помяни епископа Георгія». Четвертая: «Короникони 830 г.?»

Такимъ образомъ, если Бакрадзе прочиталъ надписи правильно, Тхаба-Ерда—грузинская церковь, построенная какимъ-то патрономъ Давидомъ въ округѣ епископа Георгія въ 830 г. по Р. Х., т. е. 1050 лѣтъ назадъ. Слѣдовательно, существованіе въ Чечнѣ христіанства становится несомнѣннымъ фактомъ. Очевидно, Чечня составляла одну изъ грузинскихъ епархій.

При посѣщеніи Тхаба-Ерды еще въ 1893 г. я услышалъ отъ стариковъ, что въ этомъ храмѣ было Евангеліе, которое куда то исчезло; говорили, что оно не пропало, а хранится у одного изъ ингушей окрестныхъ селеній. Я принялся за розыски, но обладатель священной книги тщательно скрывался. Наконецъ, въ 1895 г. мнѣ удалось добыть небольшой кусокъ пергамента отъ этого Евангелія, а въ 1896 году я узналъ таки имя обладателя священной книги. За небольшое вознаграждевіе онъ уступилъ мнѣ всѣ сохранившіеся листы. Это оказался Псалтырь, писанный отъ руки на пергаментѣ древне-грузинскимъ шрифтомъ.

Тхаба-Ерда долго почиталась чеченцами, какъ одна изъ самыхъ важныхъ святынь. Введеніе мусульманства, которое стало господствующей религіей въ Чечнѣ лѣтъ 150 тому назадъ, долго не могло ослабить этого почитанія. Именемъ этой церкви чеченцы клялись до самаго послѣдняго времени; произнесенная около стѣнъ ея клятва рѣшала всѣ вопросы и гражданскіе споры. Достаточно, напримѣръ, сказать здѣсь, что спорный участокъ земли дѣйствительно принадлежитъ такому то, и всѣ другіе претенденты тотчасъ же отказывались отъ него. Если путникъ узнавалъ, что у стѣнъ Тхаба-Ерды кто нибудь произноситъ клятву, онъ сворачивалъ съ дороги, чтобы и его какъ нибудь не покаралъ гнѣвъ Божій, если клянущійся скажетъ неправду. Здѣсь же, говорятъ, происходило собраніе всего чеченскаго народа, когда они выбирали себѣ князя.

Христіанскій храмъ „Тхаба-Ерда“.

Дозв. ценз. Спб. 17 іюня 1903 г.

Т-во Голике и Вильборгъ

Теперь почитаніе Тхаба-Ерды оставлено. Въ 1893 г. къ нему еще относились съ уваженіемъ, но въ 1896 г. мы увидѣли, что и этотъ храмъ, какъ Долте, превращенъ въ овчарню.

II. Въ горахъ Осетіи.

Площадь Осетіи въ предѣлахъ Терской области занимаетъ весь Владикавказскій округъ. На востокѣ границу ея составляетъ р. Терекъ, который верстахъ въ 6-ти ниже Владикавказа течетъ въ предѣлахъ Осетіи обоими берегами на протяженіи около 15 верстъ. Сѣверную и западную границы Владикавказскаго округа огибаютъ казачьи и кабардинскія земли, а южная граница примыкаетъ къ Кутаисской и Тифлисской губерніямъ.

Колыбелью осетинскихъ горцевъ считается Алагирское ущелье. Дорога въ это ущелье идетъ черезъ слободу Алагиръ. Эта живописная слобода, утопающая въ зелени фруктовыхъ садовъ, получившихъ всемирную извѣстность своею знаменитой алагирской грушей, расположена у самаго входа въ ущелье. Въ центрѣ слободы на просторной площади стоитъ алагирская церковь; самое зданіе храма еле виднѣется изъ-за окружающихъ его роскошныхъ фруктовыхъ деревьевъ; впереди необыкновенно изящная колокольня съ самобойными часами; вокругъ церкви тянется крѣпкая ограда въ видѣ крѣпостной стѣны съ бойницами и башнями по угламъ; все устроено красиво, но прочно и приспособлено для отраженія вооруженныхъ нападеній. Эта церковь-крѣпость своими башнями и бойницами говоритъ намъ о томъ богатомъ событіями времени, когда Кавказъ еще не былъ покоренъ, когда по горамъ его леталъ гордый кавказскій орелъ—Шамиль, котораго легко могли привлечь сокровища алагирскаго серебро-свинцоваго завода.

Алагирская слобода основана подъ именемъ Горной станицы въ 1850 году. Для разработки принятаго въ то время въ казенное управленіе Садонскаго серебро-свинцоваго рудника, о которомъ я скажу ниже, потребовались опытные въ горномъ дѣлѣ мастеровые и рабочіе, которые въ числѣ 380 семействъ и были вызваны изъ Алтайскихъ, Уральскихъ и Луганскаго казенныхъ заводовъ. Первая партія прибыла изъ ближайшаго къ Кавказу Луганскаго литейнаго завода (Екатеринославской

губерніи) въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 г. На первый разъ она помѣщена была въ большихъ госпитальныхъ палаткахъ, такъ какъ на мѣстѣ, отведенномъ подъ станицу, не было никакого жилья. Для охраны переселенцевъ назначена была команда Донскихъ казаковъ, земляковъ луганцевъ. Однако въ палаткахъ нельзя было долго оставаться съ семействами, и потому луганцы, получивъ пособіе по 30 рублей на мастерового, немедленно устремились въ сосѣдній аулъ Салугардонъ и закупили себѣ осетинскія сакли, которыя перевезли на мѣсто, отведенное подъ станицу, и построили первую по времени улицу, носящую до сихъ поръ названіе Луганской. Затѣмъ стали прибывать мастеровые съ Уральскихъ заводовъ, которые размѣщались на первое время по квартирамъ у луганцевъ, и наконецъ, послѣдними явились мастеровые съ Алтайскихъ заводовъ, заставшіе уже поселеніе въ нѣсколько улицъ, такъ что недостатка для временнаго ихъ размѣщенія не было. Такимъ образомъ сформировалась горная станица Алагиръ съ населеніемъ казенныхъ природныхъ горныхъ мастеровыхъ, обязательная служба для коихъ полагалась въ 35 лѣтъ, считая съ 18-лѣтняго возраста. Для защиты станицы усиліями мастеровыхъ и военныхъ командъ, подъ руководствомъ саперовъ, былъ выкопанъ глубокій ровъ вокругъ станицы, наполнявшійся водою изъ проведенной канавы отъ рѣки Ардона. Для безопасности мастеровые были снабжены ружьями, отпущенными изъ артиллерійскаго вѣдомства, причемъ въ нѣкоторые свободные дни мастеровые обучались практической стрѣльбѣ въ цѣль подъ руководствомъ унтеръ-офицеровъ. Жалованья мастеровые получали въ мѣсяцъ отъ 3-хъ до 5 рублей, смотря по спеціальности, и провіантъ на себя и жену по два пуда, а на малолѣтковъ по одному пуду въ мѣсяцъ на каждую душу.

На первое время для исполненія религіозныхъ потребностей служила церковь въ сосѣднемъ аулѣ Салугардонъ; служба производилась на грузинскомъ языкѣ. Но изъ числа мастеровыхъ оказался одинъ хорошо знакомый съ церковнымъ уставомъ, нашлись любители пѣнія и вскорѣ церковная служба въ Салугардонѣ пошла, какъ и въ русскихъ селахъ. Въ этомъ проявилось то огромное значеніе, которое имѣетъ колонизація Кавказа русскими переселенцами: гдѣ бы они ни появились, они всюду приносятъ съ собой свою православную вѣру, свои обычаи, свою русскую культуру.

Тѣмъ не менѣе черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія въ Алагирѣ первыхъ русскихъ песеленевъ, а именно 8 ноября 1850 года, въ станицѣ была заложена особая каменная церковь, которая была окончена и освящена въ 1853 г. Она сложена изъ трахитоваго туфа въ византійскомъ стилѣ по плану художника князя Гагарина. Кладка производилась греческими мастерами. Самобойные часы на колокольнѣ, о которыхъ я упоминалъ, пожертвованы бывшимъ въ то время намѣстникомъ кавказскимъ княземъ Барятинскимъ.

По дорогѣ изъ Алагира въ горы, въ одной верстѣ отъ центра этой слободы въ юго-восточномъ направленіи, расположенъ Алагирскій казенный серебро-плавильный заводъ. По внѣшнему виду онъ напоминаетъ крѣпость изъ временъ кавказской войны. Таковы были условія тревожнаго на Кавказѣ времени, когда строился этотъ заводъ; если необходимо было обнести крѣпостною стѣной съ бойницами и башнями Божій храмъ, то тѣмъ болѣе это было необходимо по отношенію къ заводу, гдѣ выплавлялись серебро и свинецъ, составлявшіе большую приманку для еще непокоренныхъ полчищъ Шамиля, рыскавшихъ по горамъ во всѣхъ направленіяхъ и доходившихъ до Нальчика, Моздока и даже Кизляра. Постройка завода, какъ разсказалъ г. Толмачевъ, была начата одновременно съ устройствомъ Алагирской горной станицы; первый камень былъ заложенъ въ присутствіи намѣстника князя Воронцова въ октябрѣ 1849 года. Заводъ сооруженъ по проекту горнаго инженера подполковника Иваницкаго и 21 мая 1853 г. пущенъ въ дѣйствіе въ присутствіи того же князя Воронцова и его блестящей свиты. Первый опытъ былъ удаченъ: изъ 300 пуд. серебристаго свинца (веркблея) выплавлено $26^1/_2$ фун. серебра.

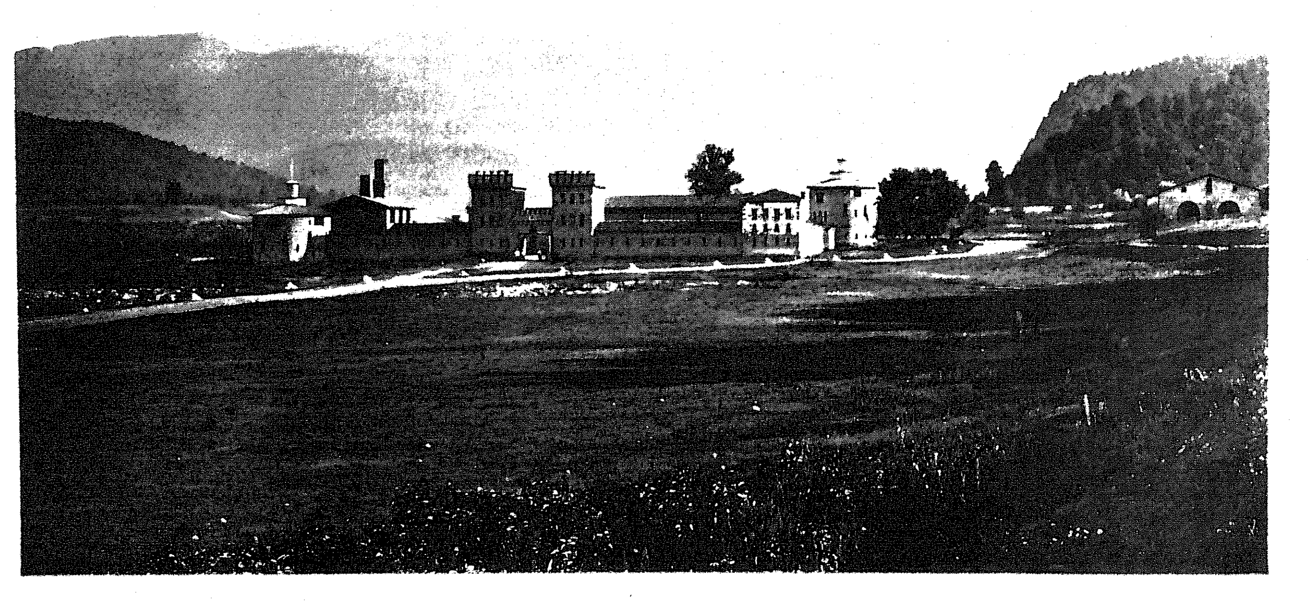
Этотъ первый слитокъ серебра былъ представленъ Императору Николаю I, по желанію котораго изъ него сдѣлано два сосуда: одинъ для Петергофской церкви у «Бабьяго Гона», а другой для Исаакіевскаго собора. На сосудахъ сдѣланы соотвѣтствующія надписи о происхожденіи ихъ.

Заводъ занимаетъ площадь въ 1200 квадратныхъ саженъ; выстроенъ изъ трахитоваго туфа; стѣны толщиною $1^1/_2$ аршина; въ нихъ устроены амбразуры для ружейной стрѣльбы, а на противоположныхъ углахъ, по діоганали укрѣпленія, сооружены двѣ башни для фланговой обороны. Для провоза внутрь завода рудъ съ Садонскаго рудника устроены съ южной стороны во-

рота и при нихъ будка для часового. Внутри укрѣпленія сооружены корпуса плавильныхъ печей, воздуходувная машина, кузница, пробирная, контора, магазины и проч.

Изъ Алагира въ горы и далѣе чрезъ Мамисонскій перевалъ въ Кутаисскую губернію ведетъ довольно хорошо разработанная дорога, извѣстная подъ названіемъ военно-осетинской. Въ общемъ она напоминаетъ военно-грузинскую, но менѣе благоустроена. Изъ самой слободы выходитъ прямое какъ стрѣла шоссе, по обѣимъ сторонамъ котораго тянется лугъ съ яркою зеленью, какъ будто нарочно усаженный рѣдкими деревьями ольхи. Въ тѣни этихъ деревъ пріютились родники чистой какъ слеза воды, наполняющіе воздухъ необыкновенно живительной прохладой. Прямо съ дороги открывается видъ на дальнія горы, потонувшія въ дымкѣ раскаленнаго солнцемъ воздуха. Слѣва изъ-подъ лѣсистой горы доносится несмолкающій шумъ р. Ардона, который въ этомъ мѣстѣ выходитъ изъ тѣснинъ ущелья, но все еще волнуется, пѣнится и шумитъ, громыхая катящимися подъ водой камнями. Живописныя окрестности и превосходный мягкій и ровный климатъ Алагира привлекаютъ на лѣто пріѣзжихъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, которые здѣсь, въ тиши отъ городского шума, наединѣ съ живительной природой, находятъ душевный покой и отдыхъ утомленнымъ нервамъ.

Какъ только окончится Алагирская долина, дорога поднимается вверхъ и все остальное протяженіе свое идетъ въ полугорѣ, 3 раза переходя съ одного берега р. Ардона на другой. Дорога эта была разработана съ цѣлью соединенія Садонскихъ серебро-свинцовыхъ рудниковъ съ Алагирскимъ плавильнымъ заводомъ, отъ котораго рудники находятся на разстояніи 33 верстъ. Сначала дорога прокладывалась по руслу р. Ардона и въ теченіе 1848—1849 года была доведена уже до половины своего протяженія, но въ слѣдующемъ 1850 г. случился большой ливень, отъ котораго Ардонъ сильно вздулся, и всѣ дорожныя сооруженія были снесены водой. Это обстоятельство показало, что дорогу необходимо проложить въ полугорѣ, повыше отъ русла бѣшеной рѣки. Теперь дорога идетъ по склону скалистой горы, то открываясь, то прячась за утесами. Внизу Ардонъ катитъ свои синія волны по свѣтлому каменному ложу; по бокамъ въ перемежку съ высокими голыми скалами темная зелень ольхи, съ голыми стволами, отъ

Алагирскій серебро-свинцовый заводъ.

самаго корня почти до верху лишенными коры, которую осетины обдирають для приготовленія коричневой краски; надъ ними колышутся зеленыя короны могучихъ чинаровъ, стройныхъ буковъ и столѣтнихъ дубовъ, а еще выше безконечный шатеръ голубого неба, куда невольно улетаютъ ваши мысли, благоговѣя предъ великой силой Творца этихъ чудесъ. Необыкновенно богатая растительность первой цѣпи горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Черныхъ горъ, давно уже привлекаетъ вниманіе ученыхъ ботаниковъ; профессоръ Горожанкинъ, Динникъ, Липскій, Альбовъ, Акинфіевъ и многіе другіе нашли здѣсь богатѣйшій матеріалъ для изученія кавказской флоры. Здѣсь въ 12 верстахъ отъ Алагира находится обильный тепло-сѣрный источникъ. Температура воды $10^1/_2{}^0$ Цельсія. Вода вытекаетъ изъ-подъ шоссе и характерный запахъ тухлыхъ яицъ (сѣрнистаго водорода) слышенъ за полверсты раньше до этого источника; другой минеральный источникъ—желѣзо-углекислый, называемый Суаръ, находится на 48-й верстѣ, подъ шоссе, на высотѣ 5400 фут. надъ ур. м.; температура его воды $9^1/_2{}^0$ Ц., вода очень пріятная на вкусъ, напоминаетъ знаменитый Нарзанъ въ Кисловодскѣ. Замѣчательно, что такіе же источники и приблизительно въ той же цѣпи горъ встрѣчаются по военно-грузинской дорогѣ и по Аргунскому ущелью.

Далѣе вы въѣзжаете въ предѣлы известковой складки или Скалистаго хребта, который извѣстенъ у туземцевъ подъ общимъ названіемъ Бѣлыхъ горъ и характеризуется тѣмъ, что съ сѣверной стороны представляетъ постепенный подъемъ въ $30—40^0$ до высоты въ 9—12000 фут., тогда какъ съ южной онъ совершенно отвѣсный и образуетъ гигантскую стѣну въ $1^1/_2$ версты высоты, считая отъ основанія до верхушки. Видъ этой бѣлой стѣны, изборожденной страшными трещинами, совершенно голой, свободной отъ растительности и вѣчно окутанной облаками, до такой степени эффектный, что можетъ поспорить съ самой пылкой фантазіей, доступной человѣку въ сновидѣніяхъ. Какъ только вы оставили эту стѣну за собой на сѣверѣ,—вы чувствуете, что находитесь въ особомъ мірѣ природы и людей. Тамъ за вами осталась Россія съ своими солнцемъ, вѣтрами, лѣсомъ и людьми, здѣсь—не то освѣщеніе, не тотъ климатъ, не та растительность и люди. Лучи полуденнаго солнца, отраженные отъ вертикальной гигантской известковой стѣны Скалистаго хребта, наполняютъ долину

такимъ обиліемъ свѣта и тепла, какого никогда не бываетъ, при всѣхъ равныхъ условіяхъ, въ 10 верстахъ оттуда на сѣверъ. Вмѣсто пріятнаго сплошного зеленаго фона лѣсовъ, здѣсь вы видите голыя скалы, то свѣтло-сѣрыя известковыя, то грязно-темныя глинистыя, на которыхъ то тамъ, то сямъ ютятся какіе-то колючіе приземистые азіатскіе кустарники или отдѣльные пучки полыни, береста и другихъ такихъ-же сѣрыхъ и корявыхъ травокъ, какъ и фонъ основной почвы. Благодаря защитѣ мѣстности высокой стѣной Бѣлыхъ горъ отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ, хлѣба вызрѣваютъ здѣсь очень рано, къ половинѣ іюля, будучи на высотѣ 3000—4000 ф. н. у. м. На 24-й высотѣ отъ Алагира, на высотѣ почти 3000 ф. н. у. м., путникъ вступаетъ въ область метаморфическихъ глинистыхъ сланцевъ, легко вывѣтривающихся и напоминающихъ своимъ видомъ и строеніемъ весьма распространенные сланцы въ Крыму.

Но вотъ русло рѣчки, многоводной и менѣе грязной по водѣ, чѣмъ Терекъ, съуживается,—и вы вступаете въ предѣлы изверженныхъ кристаллическихъ породъ. Горы принимаютъ иное очертаніе, вновь начинаютъ все чаще и чаще попадаться древесныя породы, какъ широколиственныя, такъ и хвойныя; послѣднія преобладаютъ по вершинамъ горъ и по сѣвернымъ тѣнистымъ склонамъ, опускаясь мѣстами до самой воды. Теперь вы находитесь въ области Бокового кряжа, который отходитъ отъ Адай-хоха, что въ Главномъ хребтѣ. На 29-й верстѣ отъ Алагира находятся такъ называемыя Батскія или «Кривыя» ворота, которыя были устроены, какъ говоритъ преданіе, генуэзцами въ самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки и перебрасывались съ лѣваго на правый берегъ ея, преграждая встарину входъ съ юга на сѣверъ.

Далѣе горы по обоимъ берегамъ Ардона еще ближе подходятъ другъ къ другу, ущелье сильно съуживается, дорога вьется подъ отвѣсными скалами надъ самой рѣкой, съ оглушительнымъ шумомъ падающей по длинному ряду громадныхъ ступеней порога, заваленнаго скатившимися сверху огромными валунами; на узкой дорогѣ, огражденной деревянными барьерами, нельзя разъѣхаться двумъ встрѣчнымъ экипажамъ. Въ общемъ картина напоминаетъ Дарьяльское ущелье, только здѣсь горы не такъ дики и не обнажены, и большею частью покрыты внизу кустарниками барбариса, можжевельника, крыжовника,

а вверху—сосною, елью и березой. Кромѣ самой дороги и дорожныхъ сооруженій, здѣсь ничто не напоминаетъ вамъ о цивилизаціи. Еще недавно шведскія спички приводили жителей въ крайнее изумленіе; они думали, что эти спички слушаются только своего хозяина и въ чужихъ рукахъ не зажигаются. Естествоиспытатель Акинфіевъ, проѣхавшій здѣсь въ 1890 г., разсказываетъ такой случай: одинъ осетинъ нашелъ на дорогѣ глухіе карманные часы; онъ хотѣлъ взять съ собой никогда невиданный предметъ, но услышалъ, что внутри его что-то стучитъ. Испуганный, онъ порѣшилъ, что это нечистая сила, схватилъ камень и разбилъ часы вдребезги.

Миновавъ отсюда два-три поворота, дорога выходитъ на небольшую, чрезвычайно живописную долину, на которой расположено урочище св. Николая, въ разстояніи 44 верстъ отъ Алагира выше 4000 фут. н. у. м. Оно состоитъ изъ трехъ небольшихъ зданій и длинной конюшни, обнесенныхъ невысокой каменной стѣной. Постройки принадлежатъ вѣдомству путей сообщенія и предназначаются для помѣщенія чиновъ этого вѣдомства на время дорожныхъ работъ. Здѣсь же находятъ пріютъ путешественники, которые догадаются заблаговременно пріобрѣсти разрѣшеніе отъ инженеровъ; иначе въ домъ никого не впустятъ. Здѣсь у сторожа или дорожнаго мастера всегда можно найти самоваръ, но ничего больше: чай, сахаръ, хлѣбъ и все вообще съѣстное необходимо привезти съ собой, иначе придется голодать. Живущіе въ урочищѣ все необходимое получаютъ изъ Алагира и понятно лишняго ничего не имѣютъ, а въ окрестныхъ осетинскихъ аулахъ нельзя достать не только хлѣба, но и такихъ обычныхъ во всякой деревнѣ продуктовъ, какъ яйца и куры. Сильный недостатокъ пахотной земли заставляетъ горцевъ отказываться отъ разведенія домашней птицы изъ опасенія, что она будетъ причинять большой вредъ ихъ посѣвамъ. Вообще я настоятельно совѣтую всѣмъ, кто соберется побывать въ горной Осетіи, не особенно полагаться на прославленное горское гостепріимство и, по русской пословицѣ, собираясь на день, брать запасовъ на недѣлю. Мнѣ приходилось кормить не только проводниковъ, но и бѣдныхъ хозяевъ, у которыхъ я останавливался въ аулахъ.

Тотчасъ за урочищемъ св. Николая начинается тѣсное, величественное Касарское ущелье, имѣющее еще большее сходство съ Дарьяльскимъ ущельемъ. Какъ разъ въ моментъ моего

проѣзда по этому ущелью здѣсь производилась разработка новой дороги. На самой серединѣ громадной, совершенно отвѣсной скалы я замѣтилъ нѣсколько человѣческихъ фигуръ; это рабочіе, которые прорубали въ скалѣ галлерею для будущей дороги. Какъ эти люди не только держатся, но и работаютъ на совершенно отвѣсной стѣнѣ, подъ которой шумитъ грозная пучина Ардона, загроможденнаго обломками скалъ,—это тайна человѣческой привычки. Каждый неосторожный шагъ, каждое лишнее движеніе рабочаго будетъ стоить ему жизни; однако случаи несчастій съ дорожными рабочими въ нашихъ горахъ довольно рѣдки. Рабочій до того привыкаетъ къ своему положенію надъ пропастью, что перестаетъ замѣчать опасность и движется по скаламъ почти съ такой же непринужденностью, какъ на совершенно ровной поверхности, а въ горахъ *чѣмъ болѣе увѣренный и твердый шагъ, тѣмъ меньше шансовъ оступиться*,—точь въ точь какъ въ нашей обыденной жизни.

Проѣхавъ еще двѣ-три версты и поднявшись на высоту 5500 ф. н. у. м., гдѣ холодъ заставляетъ васъ кутаться въ зимнее платье, вы вдругъ неожиданно, послѣ одного изъ безчисленныхъ крутыхъ поворотовъ, въѣзжаете въ расширенную область верховья Ардона, самую красивую широкую котловину, какую только приходится видѣть на Кавказѣ изъ обитаемыхъ долинъ на этой высотѣ. Она совершенно кругомъ закрыта высокими горами, которыя на сѣверѣ значительно выше, чѣмъ на югѣ, именно горы Бокового кряжа, поднятыя до 15—16000 фут. и своими вѣчно бѣлоснѣжными вершинами защищающія мѣстность отъ сѣверныхъ холодовъ. Здѣсь въ каждомъ уголкѣ Ардона и его притоковъ, гдѣ есть хоть нѣсколько удобныхъ для жизни десятинъ земли, ютятся села, поселки и отдѣльные дворы. Вездѣ, гдѣ возможно, по освѣщеннымъ солнцемъ мѣстамъ, засѣвается главнымъ образомъ ячмень, овесъ, кое-гдѣ картофель, а также рожь и пшеница. Послѣдняя не всегда успѣваетъ вызрѣть, потому что посѣвы подняты здѣсь до 7200 и 7300 футъ н. у. м.

Ближайшіе къ дому участки подготовляются къ пахотѣ раньше, но болѣе отдаленные, въ большинствѣ случаевъ расположенные очень высоко на крутыхъ склонахъ, требуютъ неимовѣрныхъ усилій. Еще съ зимы горецъ начинаетъ подготовку такихъ участковъ, перевозя и перенося сюда немало перегною. Всѣ свободныя руки семьи бываютъ заняты этимъ

дѣломъ. Участокъ предварительно очищается отъ камней, разбросанныхъ по всей площади его. Этотъ гигантскій трудъ по очисткѣ земли отъ камня и по удобренію ея часто совершенно безслѣдно исчезаетъ для горца: снѣжный или каменный обвалъ, а также ливень или бурный весенній потокъ снова засоряютъ землю, сносятъ почву и посѣвъ, и всѣ труды горца совершенно уничтожаются. При нерѣдкости такихъ случаевъ нужно удивляться той энергіи, съ которой горцы продолжаютъ работу надъ своими земельными участками. Иногда при обработкѣ земель рабочій скотъ срывается съ обрывовъ и, разумѣется, погибаетъ. Поэтому цѣна пахотныхъ участковъ баснословно высока и совершенно не соотвѣтствуетъ доходности ихъ. Особенно цѣнятся участки, лежащіе близко къ усадебной осѣдлости.

Земли осетинъ считаются до сихъ поръ собственностью цѣлаго крупнаго общества. Таковы земли тагаурцевъ, куртатинцевъ, алагирцевъ и дигорцевъ. Частью этихъ земель пользуются отдѣльно аулы, или роды. Прежде въ предѣлахъ общественной территоріи каждый членъ общества имѣлъ право дѣлать земельную заимку, но не иначе, какъ съ согласія (хотя бы молчаливаго) однообщественниковъ; право же пользованія заимкой онъ удерживалъ лишь пока прилагалъ свой трудъ. Это было право пользованія—въ строгомъ смыслѣ слова, а не право собственности. Владѣніе, такимъ образомъ, въ древности было основано на разрѣшенномъ общественномъ захватѣ или на земельной заимкѣ. Съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ народонаселенія, земельное пользованіе было въ значительной мѣрѣ поставлено подъ контроль общины и подчинилось извѣстнымъ ограниченіямъ. Преобладающій сѣвооборотъ сдѣлался обязательнымъ, равно какъ и сроки, въ которые должны начинаться сельскохозяйственныя работы. Благодаря этому, съ полей одновременно снимался урожай и скотъ выпускался на пахотные участки, находившіеся въ пользованіи отдѣльныхъ членовъ общины. Ограниченіе въ правѣ пользованія отдѣльныхъ заимщиковъ распространялось даже на продукты, получаемые съ земли. Такъ еще въ пятидесятыхъ годахъ существовалъ обычай, по которому съ открытіемъ весны, когда появится въ горахъ кукушка, каждый нуждающійся въ сѣнѣ имѣлъ право брать его съ любого стога столько, сколько ему нужно. Въ настоящее время мы не встрѣчаемъ уже такого

обычая, но существованіе его раньше, равно какъ и ограниченіе правъ пользованія заимкой, показываютъ, что осетинское населеніе въ захватѣ и заимкѣ видѣло не право собственности, а лишь право пользованія подъ контролемъ общества. Это обстоятельство не было своевременно оцѣнено, а потому русское правительство, на основаніи существовавшихъ заимокъ, санкціонировало здѣсь институтъ частной собственности, совершенно не соотвѣтствующій общему духу общины.

Въ настоящее время землевладѣніе въ горной Осетіи представляетъ пеструю смѣсь различныхъ формъ владѣнія: общинныхъ, переходныхъ и индивидуальныхъ. Во первыхъ, есть земли, принадлежащія нѣсколькимъ ауламъ и отселкамъ; въ такомъ положеніи находятся большею частью пастбищныя мѣста. Затѣмъ нѣкоторые участки находятся въ общинномъ владѣніи отдѣльныхъ ауловъ, другіе—во владѣніи отдѣльныхъ родовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ семейныхъ общинъ, причемъ иногда отдѣльныя семьи чередуются: въ одинъ годъ засѣваетъ данный участокъ одна семья, а на слѣдующій—другая и т. д. Наконецъ есть участки, принадлежащіе отдѣльнымъ семьямъ на правахъ частной собственности и переходящіе отъ одного владѣльца къ другому по наслѣдству. Встрѣчаются и совсѣмъ безземельные, которыхъ г. Максимовъ насчитываетъ около 3% общаго числа горныхъ осетинъ.

Почти всякій туристъ, которому приходится побывать въ описанномъ Ардонскомъ ущельи, не удержится отъ соблазна сдѣлать двѣ экскурсіи въ сторону отъ военно-осетинской дороги, а именно: къ Цейскому леднику и на Садонскіе серебро-свинцовые рудники.

Цейскій ледникъ, одинъ изъ красивѣйшихъ ледниковъ Кавказа перваго разряда, расположенъ въ 15-ти верстахъ отъ урочища св. Николая. Доступъ къ леднику очень удобенъ: все время можно ѣхать верхомъ, сначала по узкому ущелью Цей, а затѣмъ отъ селенія Цей по живописной долинѣ почти къ самому ледниковому гроту. Цейскій ледникъ спускается съ горы Адай-хохъ, поднятой до 13.244 ф. н. у. м. Внизу темнѣетъ превосходный сосновый лѣсъ, въ темной зелени котораго то показывается, то снова прячется серебристая грива горной рѣчки Цей-донъ; по сторонамъ возвышаются скалистые кряжи, покрытые мелкими ледниками на верху и стертые внизу могучимъ движеніемъ главнаго ледника, отрывавшаго на

своемъ пути отъ каменныхъ горъ цѣлыя скалы. Подъ однимъ изъ образованныхъ такимъ образомъ углубленій въ скалѣ, имѣющемъ видъ длинной галлереи, мы нашли множество шалашей, сдѣланныхъ изъ нарубленныхъ вѣтокъ. Это лѣтнія жилища больныхъ туземцевъ, которые лѣчатся отъ разныхъ хроническихъ болѣзней купаньями въ Цей-донѣ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣчка выходитъ изъ подъ ледяной арки. Едва-ли вода Цей-дона имѣетъ какія либо специальныя цѣлебныя свойства, но у туземцевъ вообще сильно распространено водолѣченіе, какъ народное средство отъ хроническихъ болѣзней и въ особенности отъ накожныхъ сыпей.

Вокругъ ледяныхъ полей на неприступныхъ скалахъ живетъ царь кавказской горной фауны—круторогій туръ, составляющій предметъ страстныхъ мечтаній осетинскихъ охотниковъ. До сихъ поръ еще это благородное животное во множествѣ водится у ледниковъ всего Сѣвернаго Кавказа. Осетины вообще—прекрасные охотники; въ этомъ отношеніи они далеко опередили своихъ восточныхъ сосѣдей—ингушей, которые довольно равнодушны къ охотѣ на звѣря и гороздо большую склонность питаютъ къ охотѣ по ночамъ на обывательское добро. Вѣнцомъ охотничьяго спорта у осетинъ считается охота на туровъ, за которыми они по цѣлымъ недѣлямъ лазятъ въ поднебесной вышинѣ, ежеминутно рискуя сорваться въ пропасть и погибнуть безъ погребенія. Только несовершенство туземнаго оружія до сихъ поръ спасало благороднаго тура отъ истребленія. Но въ послѣднее время дорогу къ жилищамъ этого царственнаго обитателя кавказскихъ ледниковъ узнали и европейскіе охотники, вооруженные такимъ совершеннымъ оружіемъ, отъ котораго не спасаетъ ни даль разстоянія, ни быстрота ногъ, ни крѣпость черепа. И скоро настанетъ время, когда кавказскій туръ изчезнетъ такъ же безвозвратно, какъ изчезли его альпійскіе братья.

Другой изъ вышеупомянутыхъ интересныхъ пунктовъ—Садонскій рудникъ находится верстахъ въ 4-хъ въ сторонѣ отъ военно-осетинской дороги и въ 33 верстахъ отъ Алагира, на рѣчкѣ Садонѣ, притокѣ Ардона слѣва, на высотѣ 4200 футъ. Онъ помѣщается въ уютномъ уголкѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высокими скалами; кромѣ жилыхъ помѣщеній для служащихъ и рабочихъ, здѣсь находится церковь и различныя приспособленія для сортировки, измельченія и отму-

чиванія руды. Послѣднія производятся даровою силою горной рѣчки, составляющейся здѣсь изъ двухъ рукавовъ: сѣвернаго —Хода и южнаго—Садона, разбить которые канавками на мелкіе ручьи и провести воду по всѣмъ отдѣленіямъ завода не представляло большаго труда и расходовъ. Руда залегаетъ въ горѣ, расположенной на рѣчкѣ Ходъ выше завода. Жилы руды идутъ съ основанія горы далеко вверхъ, имѣя юго-восточное направленіе и характеризуясь частыми и большими сдвигами, по формѣ трудно объяснимыми съ геологической точки зрѣнія. Толщина жилы весьма разнообразная: то она достигаетъ 3—4 саженей, то совсѣмъ сходитъ на нѣтъ. Вся жила обыкновенно состоитъ изъ слѣдующихъ слоевъ: если считать съ боковъ ея основную породу горы, состоящую изъ легко разрушимаго видоизмѣненія крупно-зернистаго гранита, то за кварцемъ будутъ слѣдовать колчеданы—сначала желѣзный, потомъ мѣдный и цинковый; затѣмъ слѣдуютъ соединенія сурьмы и висмута и свинцово-серебряный блескъ; въ самомъ-же центрѣ находится тонкая бѣлая прослойка известковаго или тяжелаго шпата.

Съ самаго начала владычества Россіи на Кавказѣ дѣлались въ разное время попытки развѣдокъ и разработки серебряныхъ и другихъ рудъ въ разныхъ мѣстахъ, но всѣ онѣ принесли мало пользы и скоро были оставлены. Ученый графъ Мусинъ-Пушкинъ, взявшій на себя трудную обязанность раскрыть металлическое богатство Кавказа, при всѣхъ огромныхъ средствахъ, ему данныхъ, не рѣшилъ практически вопроса. Не зная свойства климата мѣстности, гдѣ онъ основалъ главныя свои дѣйствія, и не слушая совѣтовъ на этотъ счетъ опытныхъ людей, онъ скоро палъ жертвою злокачественныхъ болѣзней на берегахъ Куры и съ нимъ вмѣстѣ погибли почти всѣ прикомандированные къ нему опытные чиновники изъ Сибири. Всѣ открытые имъ заводы по смерти его были вскорѣ оставлены. Развѣдки однако продолжались и пріисковъ серебро-свинцовыхъ рудъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказа найдено до 14. На всѣхъ этихъ пріискахъ замѣтны были слѣды старыхъ работъ, но работы были небольшія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производилась жителями въ разномъ видѣ выплавка свинца для пуль.

Въ 1840 году сдѣлался извѣстенъ правительству Садонскій пріискъ. Онъ разрабатывался грекомъ Спиридономъ Че-

каловымъ, выходцемъ изъ Трапезундскаго пашалыка въ Азіатской Турціи. Этотъ грекъ прежде состоялъ подрядчикомъ каменныхъ работъ по военно-грузинской линіи и, какъ видно, имѣлъ значительный капиталъ. Получивъ извѣстіе о подземныхъ богатствахъ Садонскаго ущелья, онъ вошелъ въ соглашеніе съ 4-мя осетинскими фамиліями и сталъ добывать на ихъ земляхъ серебро и свинецъ, предварительно испросивъ разрѣшеніе начальства. Свинецъ сдавался въ артиллерію Кавказскаго корпуса, а серебро на С.-Петербургскій монетный дворъ. Въ 1843 году состоялось Высочайшее повелѣніе изыскать, «нѣтъ ли способа снабжать войска собственнымъ россійскимъ свинцомъ». Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, для осмотра всѣхъ свинцовыхъ мѣсторожденій былъ командированъ горный чиновникъ Картеронъ. Изъ донесенія этого чиновника оказалось, что изъ числа 13-ти мѣсторожденій самое благонадежное Садонское. Произведенныя здѣсь затѣмъ развѣдки привели къ положительному убѣжденію въ богатствѣ Садонскаго мѣсторожденія, и оно было взято въ 1850 году въ казну. Грекъ Спиридонъ Чекаловъ за добытыя нерасплавленныя руды получилъ плату и по ходатайству Воронцова награжденъ чиномъ прапорщика, а впослѣдствіи произведенъ въ подпоручики. *).

Дальнѣйшія работы по эксплоатаціи рудника показали, что рудное мѣсторожденіе въ подземной своей части далеко не соотвѣтствовало наружному богатству выходовъ серебро-свинцовой руды; главную массу жилы составляла не серебро-свинцовая, а цинковая руда, но правительству, согласно воли Императора Николая I, нуженъ былъ свинецъ для потребностей арміи, а не цинкъ, производство котораго во время основанія Алагирскаго завода и не могло быть введено по многимъ причинамъ. Съ переходомъ же Садонскаго мѣсторожденія въ руки частной компаніи на первый планъ поставлена разработка цинка. Дѣло расчитано на широкую ногу. Въ Владикавказѣ построекъ большой горно-химическій заводъ, въ Мизурѣ, между Садономъ и Алагиромъ по той же военно-осетинской дорогѣ, воздвигнуты зданія рудообогатительнаго завода.

Одновременно съ расширеніемъ и переустройствомъ эксплоатаціи Садонскаго мѣсторожденія, въ разныхъ мѣстахъ горной

---

*) «Терск. Сборн.» вып. V. С. Алагиръ. С. И. Толмачева.

Осетіи возникаютъ новыя горнопромышленныя предпріятія. Порохъ и динамитъ рвутъ скалы и обнажаютъ подземныя сокровища; по неприступнымъ горамъ стучитъ тяжелая кирка рудокопа. Сбылось поэтическое пророчество Лермонтова:

И желѣзная лопата
Въ каменную грудь,
Добывая мѣдь и злато,
Врѣжетъ страшный путь..

Страшенъ ли дѣйствительно этотъ путь?... Да, страшенъ для того простого пастушескаго строя, при которомъ такъ мало было нужно для полнаго счастья бѣднаго горца. Подъ стремительнымъ натискомъ капитала уже началось крушеніе этого строя. Въ дымныя сакли изъ заводскихъ конторъ быстро проникаетъ цивилизація; перчатки, зонтики, мыло, духи уже водворяются по сосѣдству съ священной цѣпью надъ патріархальнымъ очагомъ. Станетъ ли отъ этого жизнь легче и милѣй для горца—покажетъ будущее.

На крутизнахъ высокихъ скалъ, въ суровыхъ оврагахъ, ущельяхъ и по лощинамъ лѣпятся осетинскіе аулы, по преимуществу обширные и многолюдные. Живописны жилища, разбросанныя безъ всякаго порядка между рощами и деревьями, подъ тѣнью которыхъ прохлаждаютъ себя обитатели въ жаркое время. Впрочемъ такимъ временемъ осетины пользуются вообще очень немного. Съ наступленіемъ сентября въ большей части Осетіи настаетъ уже зима;—еще недѣля—зашумѣли вьюги и все кругомъ занесено снѣжными сугробами. Въ такое время осетинскіе аулы дѣлаются островами, отдѣленными отъ всего міра, и населеніе скучивается въ своихъ жилищахъ.

Жилища осетинъ не одинаковы и не однообразны. Въ мѣстахъ безлѣсныхъ дома и прочія хозяйственныя пристройки складываются изъ плитняка безъ глины, а въ ущельяхъ, изобилующихъ лѣсомъ, строятся изъ дерева.

Каменный домъ имѣетъ видъ замка въ два или три этажа, съ высокими башнями и плоскою земляною крышею. Часто домъ осетина однимъ своимъ фасомъ вдѣланъ въ гору, такъ что задняя стѣна и часть боковыхъ образуются земляною или скалистою стѣною горы. Потолокъ нижняго этажа, въ которомъ преимущественно содержится скотъ, служитъ поломъ для второго, сообщающагося съ дворомъ посредствомъ внѣшней лѣс-

ницы, идущей на площадку, образуемую нижнимъ выдающимся впередъ этажемъ. Во второмъ этажѣ живутъ сами осетины, а верхній, если онъ есть, предназначается частью для пріема гостей, частью служитъ вмѣсто кладовой. Небольшія четыреугольныя отверстія безъ рамъ замѣняютъ окна.

Большая часть деревянныхъ домовъ или саклей строится въ видѣ сараевъ и часто состоитъ изъ плетня, смазаннаго съ обѣихъ сторонъ глиной, съ досчатою крышей, поверхъ которой настилается очень рѣдко дрань, а больше солома, поддерживаемая жердями. Если осетинъ въ саклѣ, то навѣрно подлѣ очага, у котораго онъ проводитъ день и ночь. Очагъ считается священнымъ мѣстомъ, на которомъ стараются сохранить постоянный огонь. Каждая хозяйка поддерживаетъ огонь въ своемъ очагѣ и придаетъ его неугасимости особенное значеніе. Надъ очагомъ, въ потолкѣ сакли, сдѣлано дымное отверстіе, а близъ него, къ тому же закопченому дымомъ потолку, прикрѣплена цѣпь, на которой виситъ котелъ, служащій для приготовленія пищи. Въ самой комнатѣ разбросаны кадки съ масломъ, бурдюки съ сыромъ, длинныя скамейки и рогожи, сплетенныя изъ особой породы болотистаго растенія и составляющія почти все внутреннее убранство сакли, гдѣ вонь, пыль и нечистота—главнѣйшіе обитатели и равноправные хозяева съ семействомъ осетина.

Осетинъ не умѣетъ, подобно прочимъ горцамъ, сидѣть на полу, поджавши подъ себя ноги, и потому въ саклѣ его почти всегда есть нѣчто въ родѣ кресла о трехъ ножкахъ, или скамья, или родъ дивана, или наконецъ просто обрубокъ, тренога и проч. У нѣкоторыхъ имѣются кровати, по устройству похожія на европейскія, на которыхъ кучею навалены перины и подушки.

Основу семейнаго и общественнаго быта составляетъ солидарность членовъ семьи, руководимыхъ старшимъ. Уваженіе къ старшему по возрасту считается священнымъ долгомъ каждаго осетина; нарушеніе этого правила строго порицается общественнымъ мнѣніемъ.

Назначеніе женщины въ семьѣ, особенно съ выходомъ ея замужъ, заключается вь томъ, чтобы служить мужу, ничего не требуя для себя. Поэтому внѣшнія отношенія мужа къ женѣ грубы и суровы. Мужъ никогда не называетъ ее по имени, замѣняя его мѣстоименіемъ «ты» или «она». Говорить другимъ

о своей женѣ вообще не принято, но если приходится, то мужъ говоритъ о ней такъ, чтобы никто не заподозрилъ его въ нѣжности. Съ ней заговорить, поспорить, пошутить, спросить совѣта, вообще всякое проявленіе человѣческихъ чувствъ къ женѣ въ присутствіи другихъ—считается позоромъ. Жена тоже никогда не назоветъ мужа по имени; мало того, она не имѣетъ права называть именъ всѣхъ родственниковъ мужа, а еслибы назвала кого, даже заочно, то это для названнаго считается большимъ оскорбленіемъ. Если бы кто спросилъ жену, какъ зовутъ ея мужа, она смѣясь отвѣтитъ: «не знаю», или же укажетъ одноименнаго съ ея мужемъ общаго знакомаго и скажетъ, что зовутъ также, какъ и его. Жена не сопровождаетъ своего мужа въ поѣздкахъ; когда же жена и мужъ встрѣтятся случайно въ обществѣ, они приходятъ въ замѣшательство и стараются показать, что не замѣчаютъ другъ друга. Если бы пришлось въ одно и тоже время итти къ знакомымъ или родственникамъ, мужъ не долженъ сопровождать жену, если она не хочетъ сдѣлаться предметомъ осужденій и насмѣшекъ. Однако хотя мужъ при другихъ относится къ ней невнимательно, но въ домѣ съ глазу на глазъ обращается съ нею гораздо ласковѣе.

Занятія мужчины и женщины въ семьѣ рѣзко разграничены. Всѣ полевыя работы и вообще вся тяжелая работа лежитъ на обязанности мужчинъ; за то вся домашняя работа остается женщинѣ, и, нужно отдать ей справедливость, она чрезвычайно старательно и аккуратно выполняетъ свое дѣло. Мужъ при живой женѣ, по обычаю, имѣетъ право жениться, конечно, безъ совершенія таинства, на другой для того, чтобы оставить потомство. Если умретъ у молодой жены мужъ, но семья не желаетъ освободить вдову для выхода замужъ за другого, то къ ней приглашаютъ совершенно посторонняго сожителя, и такая связь не считается безнравственной, а дѣти отъ этого сожительства пріобрѣтаютъ фамилію законнаго мужа и всѣ права законныхъ дѣтей. Вообще при совершеніи брачныхъ союзовъ къ таинству брака относятся, какъ къ дѣлу необязательному.*)

Корреспондентъ «Терскихъ Вѣдомостей» разсказалъ, напримѣръ, такой случай, имѣвшій мѣсто въ сел. Гизель, подъ

*) «Терск. Сборн.» вып. V. Ст. Чернопрская. З. Сосіева.

самымъ Владикавказомъ: засватавъ дѣвушку, женихъ обратился къ священнику совершить обрядъ вѣнчанія, такъ какъ молодые люди были православными. Случилось это во время великаго поста и священникъ отказалъ въ просьбѣ. Тогда молодые люди, не желая откладывать дѣло, сыграли свадьбу безъ всякаго вѣнчанія, и общественное мнѣніе, конечно, признало бракъ законнымъ.

Воспитаніе дѣвочекъ лежитъ на обязанности матери, а мальчики съ возраста 8—9 лѣтъ попадаютъ подъ исключительное вліяніе отца. При воспитаніи дѣтей имъ прежде всего внушается кодексъ внѣшнихъ приличій: при старшихъ не выражать своихъ сужденій, оказывать старшему всевозможныя услуги, уступать старшему мѣсто, когда онъ подходитъ, и не садиться безъ приглашенія. Почтеніе дѣтей къ родителямъ чрезвычайно велико: сынъ при отцѣ въ присутствіи постороннихъ никогда не сядетъ, никогда не вважется въ разговоръ, а говоритъ только тогда, когда его спросятъ. Отношеніе родителей къ дѣтямъ въ семьѣ мягкое, но въ обществѣ отецъ при постороннихъ никогда не приласкаетъ своего ребенка, не обратится къ нему и показываетъ видъ, что не замѣчаетъ его. Если маленькій ребенекъ тянется къ нему, и то уже ставится въ упрекъ: часто, молъ, нянчитъ его. Если-бы даже случилось несчастіе съ сыномъ, и тогда отецъ не долженъ вмѣшиваться, если при этомъ присутствуютъ посторонніе люди. Насколько строго соблюдался этотъ обычай, г. Сосіевъ разсказалъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ 1874 г. въ ст. Черноярской, вышедшей изъ Дигоріи и сохранившей обычаи горныхъ осетинъ. Отецъ купается въ рѣкѣ, а недалеко отъ него работникъ наливаетъ воду въ бочку, уложенную въ арбу. Сынъ хозяина залѣзъ также на арбу, но въ это время бочка съ арбой опрокидывается и придавливаетъ мальчика. Работникъ кричитъ хозяину о несчастіи съ его сыномъ, но отецъ, въ силу обычая, не имѣя права самъ помочь и спасать сына, кричитъ на берегъ другимъ людямъ, что тамъ, молъ, мальчикъ тонетъ. Мальчикъ едва не сдѣлался жертвой требуемой обычаемъ сдержанности своего отца.*) Обычай этотъ въ настоящее время большинствомъ не соблюдается, тѣмъ не менѣе отецъ, говоря о сынѣ въ обществѣ, никогда не скажетъ: «мой сынъ», а назоветъ его «нашъ мальчикъ».

---

*) «Терск. Сборн.» вып. V.

Среди построекъ въ горной Осетіи часто встрѣчаются остроконечныя каменныя башни. Такія же башни встрѣчаются въ Чечнѣ, горскихъ обществахъ Кабарды и Южномъ Кавказѣ. Осетинскія башни отличаются и отъ чеченскихъ, и отъ кабардинскихъ; на чеченскихъ, гораздо лучше сохранившихся, часто встрѣчаются кресты, высѣченные на западной и восточной стѣнахъ; кабардинскія башни, которыми особенно богато Балкарское ущелье, населенное древнѣйшими изъ тюркскихъ горскихъ обществъ, также имѣютъ нерѣдко на стѣнахъ кресты, но другой формы, напоминающей нашъ Андреевскій крестъ, и въ большинствѣ сохранились также лучше осетинскихъ; въ верхней части онѣ имѣютъ расширеніе, тогда какъ чеченскія — строго выраженной пирамидальной формы.

На вопросъ, къ какому времени относится постройка этихъ башенъ, ученые изслѣдователи отвѣчаютъ только приблизительно, причемъ выводы ихъ основываются исключительно на народныхъ преданіяхъ, за отсутствіемъ какихъ либо историческихъ указаній. Но историческая память у нашихъ горцевъ чрезвычайно коротка, въ ихъ преданіяхъ очень много анахронизмовъ, и потому полагаться на нихъ особенно не слѣдуетъ. Сами осетины—старики опредѣляютъ время постройки башенъ за 250—300 лѣтъ тому назадъ, вѣроятно потому, что этотъ періодъ имъ кажется черезчуръ отдаленнымъ. Профессоръ Миллеръ приводитъ преданія, записанныя со словъ Таубія Хаджи Шаханова и со словъ Эфенди Абаева о происхожденіи родоначальниковъ привилегированныхъ фамилій въ Дигоріи и Балкаріи, которымъ и приписывается постройка первыхъ башенъ. Но эти преданія имѣютъ много варіантовъ, первоначальная чистота ихъ засорена позднѣйшими добавленіями и вымыслами, а потому полагаться на ихъ правдоподобность было бы очень рисковано.

Кромѣ башенъ въ горной Осетіи встрѣчается множество каменныхъ часовенъ разныхъ видовъ и формъ, однѣ болѣе, другія менѣе сохранившіяся, сложенныя чаще всего изъ каменнаго плитняка, рѣже изъ деревянныхъ брусьевъ. Чтобы опредѣлить значеніе этихъ сооруженій въ религіозномъ культѣ осетинъ, необходимо предварительно сказать нѣсколько словъ о судьбѣ ранняго христіанства въ Осетіи и о религіозныхъ понятіяхъ осетинъ.

Сооруженіе всѣхъ древнихъ христіанскихъ церквей тузем-

ное население, по словамъ профессора Миллера, подробно изслѣдовавшаго религіозныя вѣрованія осетинъ, приписываетъ царицѣ Тамарѣ. Въ основаніи этого народнаго мнѣнія лежитъ тотъ историческій фактъ, что христіанство было распространяемо среди предковъ нынѣшнихъ осетинъ грузинскими миссіонерами въ періодъ процвѣтанія Грузіи, къ которому относится и вѣкъ царицы Тамары (1184—1212). Нѣтъ сомнѣнія, что при ней христіанская пропаганда была особенно успѣшна въ горахъ Осетіи, хотя, конечно, многія изъ церквей могли быть построены и раньше и значительно позже царствованія этой популярной грузинской царицы.

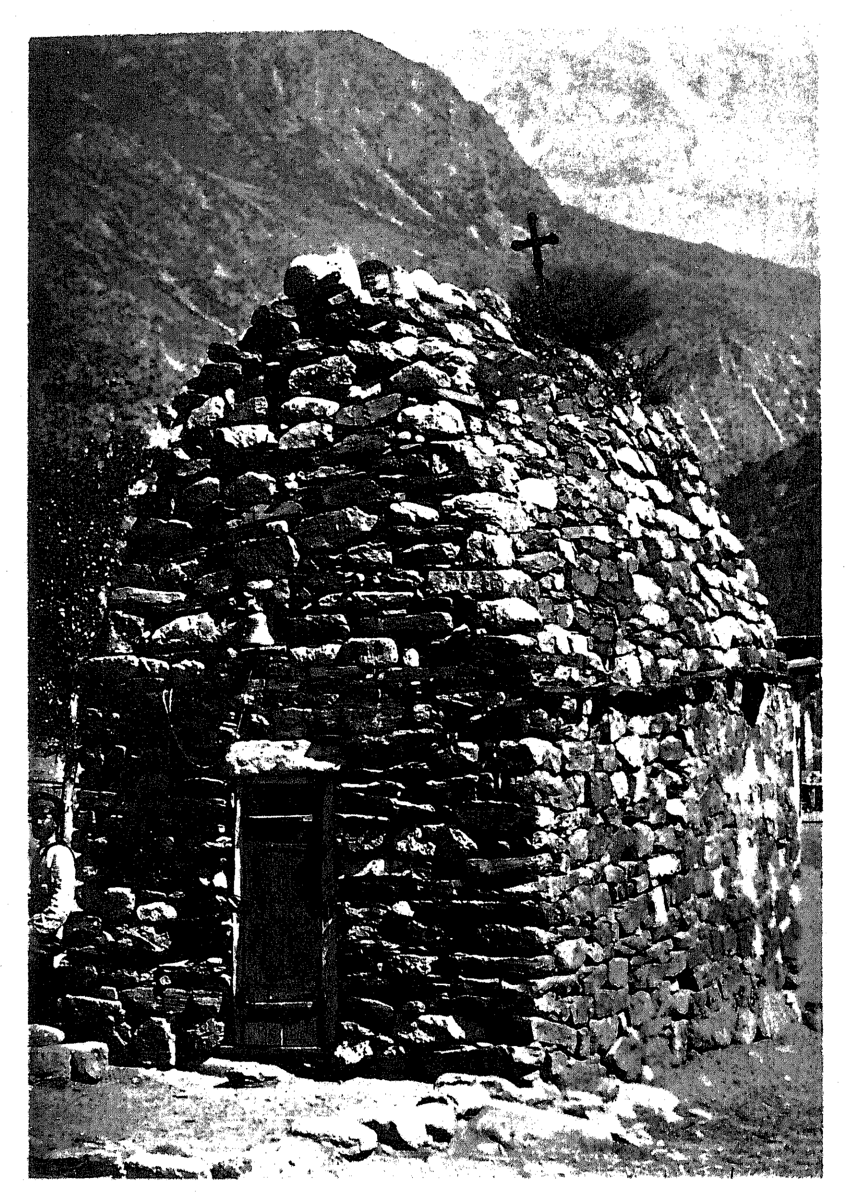
Однако внесенное изъ Грузіи христіанство, вслѣдствіе слабой связи осетинъ, жившихъ по эту сторону хребта, съ Грузіей, мало по малу заглохло, смѣшалось съ прежними языческими вѣрованіями, которыя не могли быть вытѣснены усиліями грузинскихъ миссіонеровъ, и изъ этой смѣси христіанства съ язычествомъ образовался характерный типъ двоевѣрія, который и до сихъ поръ сохраняется въ народѣ, туго поддаваясь просвѣтительнымъ усиліямъ духовенства. Христіанство коснулось осетинъ самымъ поверхностнымъ образомъ и притомъ не своей внутренней, нравственной стороной, а только внѣшней обрядностью. Нравственный складъ осетина, называетъ ли онъ себя христіаниномъ или мусульманиномъ, сложился изъ понятій, выработавшихся вѣками въ родовомъ быту, и въ этотъ плотно замкнутый кругъ христіанство еще не успѣло пробить себѣ входа. Христіанская мораль мало извѣстна осетину, противорѣчитъ во многомъ его понятіямъ, а христіанская догматика ему совершенно непонятна. Принимая христіанство, осетинъ исполняетъ нѣкоторые обряды, крестится, соблюдаетъ посты и праздники, иногда ходитъ въ церковь, упоминаетъ имя Христа и нѣкоторыхъ святыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ справляетъ и прежніе языческіе обряды, совершаетъ моленія языческимъ святымъ, приноситъ кровныя жертвы—барановъ, козловъ, быковъ—по извѣстнымъ днямъ и при этомъ не думаетъ, чтобы его прежніе обряды были не согласимы съ новыми, которые ему указываетъ духовенство. Академикъ Дубровинъ говоритъ: «Всѣ правила и церковные обряды у осетинъ перемѣшаны и перепутаны; христіане исполняютъ многіе языческіе обряды, брѣютъ голову и совершаютъ омовеніе,

магометане, принадлежащіе къ сунитской сектѣ, ѣдятъ свинину, пьютъ вино и смѣются надъ своими обрядами».

Выше я уже приводилъ случай, какъ отнеслись христіане женихъ и невѣста въ сел. Гизель къ отказу священника повѣнчать ихъ во время великаго поста. Мнѣ извѣстны еще случаи, когда осетинъ христіанинъ не думаетъ о крещеніи родившихся у него дочерей только потому, что не знаетъ, какого жениха пошлетъ ей судьба: христіанина или магометанина? Въ зависимости отъ этого дочь его будетъ держаться той или другой религіи.

Священныя мѣста, на которыхъ совершается въ извѣстное время года моленіе (кувдъ), носятъ у осетинъ общее названіе дзуаровъ; слово *дзуаръ*—ничто иное, какъ грузинское названіе креста (джвари). Многіе изъ дзуаровъ представляютъ развалины древнихъ христіанскихъ церквей и часовенъ, но большинство восходитъ къ другимъ источникамъ: дзуаромъ называется мѣсто и даже предметъ, которые носятъ, по мнѣнію туземцевъ, чудесный характеръ. Суевѣрное воображеніе осетина склонно всюду въ окружающей природѣ видѣть чудесное: все, выходящее изъ ряда, все, чѣмъ нибудь подѣйствовавшее на его воображеніе, можетъ стать для него предметомъ кувда —дзуаромъ. Роща, связанная съ древнимъ преданіемъ, отдѣльно стоящее раскидистое дерево, пещера, оригинальнаго вида камень, древняя могила, приписываемая какому нибудь нарту (богатырю), минеральный ключъ—все это, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ принять священный характеръ. Не мудрено поэтому, что въ каждомъ осетинскомъ селеніи встрѣчаются самые разнообразные дзуары. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Рекомъ, о которомъ будетъ сказано ниже, извѣстны во всей Осетіи и посѣщаются тысячами поклонниковъ; другіе извѣстны только одному аулу; но есть и такіе, которые составляютъ предметъ поклоненія одной семьи или одного рода.

Обряды, сопровождающіе празднество въ честь того или другого дзуара, почти тождественны во всей Осетіи. Назначенному дню предшествуетъ заготовленіе пищи для жертвоприношенія и пирушки. Необходимое приношеніе составляютъ такъ называемые *чири*—лепешки изъ пшеничной муки, начиненныя сыромъ или сушенымъ саломъ; эти лепешки обязательны даже въ томъ случаѣ, когда приносится животная жертва. Изъ питей должны быть заготовлены для празднества:

Древній храмъ въ Нузалѣ.

Дозв. ценз. Спб. 17 іюня 1903 г. Т-во Голике и Вильборгъ.

брага, пиво или арака. Съ этими припасами и со скотомъ, обрекаемымъ на жертвоприношеніе, жители аула отправляются къ священному мѣсту. Культъ, совершаемый около дзуара, состоитъ изъ закланія жертвы и обрядовой пирушки. Закланіе жертвы сопровождается извѣстными обрядами. Во время пиршества поются пѣсни, въ которыхъ поминается имя чествуемаго святого.

Народное религіозное мировоззрѣніе признаетъ многобожіе. Верховнымъ божествомъ считается Хцау, имя котораго всегда на языкѣ осетина. Представленіе о немъ соотвѣтствуетъ христіанскимъ понятіямъ о Единомъ Богѣ, Творцѣ вселенной, но осетины имѣютъ очень смутное понятіе о своихъ обязанностяхъ къ нему и въ молитвахъ обыкновенно обращаются къ избраннымъ своимъ патронамъ. Извѣстна народу и Божія Матерь, которую они называютъ Майрамъ и совершаютъ ей спеціальныя моленія. Въ большомъ почетѣ у нихъ Св. Георгій (Уастырджи, по дигорски Уаскерги), Св. Илья (Уацилла, Эліа), Св. Николай (Никкола), Св. Θеодоръ Тиронъ (Тутыръ) и нѣк. другіе; но всѣ эти святые у осетинъ получили свойства и значеніе языческихъ боговъ. Наконецъ, есть чисто языческіе боги, изъ которыхъ наибольшимъ почетомъ пользуется богъ охоты—Овсати.

Большою извѣстностью у всѣхъ осетинъ пользуется церковь Св. Георгія въ аулѣ Нузалѣ. Церковь сложена на извести изъ мѣстнаго нетесаннаго камня. Очень вѣроятно, что она была оштукатурена извнѣ, какъ и внутри. Теперь штукатурка повывѣтрилась и церковь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дала значительныя трещины. Низкая узкая дверь ведетъ внутрь храма, освѣщеннаго тремя маленькими окнами, однимъ въ абсидѣ и двумя въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ. Сводъ въ храмѣ стрѣльчатый, карнизъ изъ черепицы или шифера, на стѣнахъ и фасадѣ слѣды роговъ. Церковь имѣетъ снаружи 3 метра 20 сант. ширины, 5 метр. 63 сант. длины и 5 метр. 3 сант. вышины. Внутренность ея расписана фресками по штукатуркѣ, которая, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ обвалилась. Характеръ живописи—грузинскій: святые—въ грузинскихъ одеждахъ, имена ихъ написаны грузинскими буквами. Надъ входною дверью по бѣлому фону киноварью обыкновенный византійскій осмиконечный крестъ съ арабесками; у креста грузинская надпись. Фрески раздѣлены красной полосою на

два пояса, изъ которыхъ нижній, въ особенности по правую руку отъ двери, совершенно погибъ вслѣдствіе отпавшей штукатурки. Алтарная живопись также дѣлится на верхній и нижній поясъ. Наверху—поясной Іисусъ Христосъ, благословляющій правой рукой и держащій Евангеліе въ лѣвой; верхняя риза Спасителя—голубая. Направо—Богородица въ красной ризѣ, за Нею Архангелъ въ императорскомъ костюмѣ и съ державой въ рукѣ. Налѣво Іоаннъ и Архангелъ въ лиловой далматикѣ и проч. Въ нижнемъ алтарномъ поясѣ шесть святителей въ бѣлыхъ ризахъ, съ омофорами, съ черными крестами и съ Евангеліями въ рукахъ. Нынѣшній полъ церкви деревянный и настланъ слишкомъ высоко, такъ что онъ закрываетъ часть живописи. Маленькій иконостасъ съ одними царскими дверями, вѣроятно, новаго происхожденія и не стоитъ на своемъ мѣстѣ, такъ какъ разсѣкаетъ на двое одну изъ пяти фигуръ. Вообще, очень вѣроятно, что церковь эта по своей тѣснотѣ служила или часовней или назначалась первоначально въ усыпальницы. Время построенія церкви не извѣстно, документовъ у осетинъ нѣтъ пока никакихъ, но въ исторіи и преданіяхъ о церкви этой часто говорится. Во всякомъ случаѣ она построена не раньше X в., такъ какъ до этого вѣка держава на изображеніяхъ Архангела не писалась.

Отъ прежнихъ надписей, существующихъ въ Нузальской церкви, въ настоящее время сохранилось очень немногое. По свидѣтельству граф. Уваровой, надпись подъ фигурой охотника содержитъ имя Сосланъ (2-й мужъ царицы Тамары). По словамъ покойнаго д-ра Пфафа, имя «Сосланъ» читается между 3-ей и 4-й фигурами на лѣвой-же стѣнѣ. Подъ фигурой св. Георгія грузинскій археологъ Д. З. Бакрадзе прочелъ имя Суарегъ. Личность этого Суарега, изображеннаго въ видѣ Св. Георгія, остается загадочной.

Осетины увѣряютъ посѣтителей церкви, что прежде въ ней существовала еще надпись, въ которой упоминался національный герой осетіи Оси-багатаръ (жившій въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка) и его братья, но будто надпись эта была уничтожена нарочно какимъ-то священникомъ Николо Самаргановымъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ будто-бы увезъ изъ развалинъ древняго пещернаго монастыря, находящагося недалеко отъ Нузала, какіе-то документы и драгоцѣнности. Грузинская надпись объ Оси-багатарѣ, будто бы находившаяся въ

Нузальской церкви, дѣйствительно была доставлена барону Розенкампфу и черезъ его посредство напечатана съ французскимъ переводомъ въ Journal Asiatique въ 1830 году. Однако въ настоящее время нѣтъ сомнѣнія, что эта надпись подложная, такъ какъ ея содержаніе противорѣчитъ историческимъ даннымъ. По замѣчанію граф. Уваровой, «сочинители надписи, вѣроятно, не видѣли церкви, ибо, разъ посѣтивши ее, они не могли бы не замѣтить физической невозможности помѣстить въ ней длинную надпись, которую они ей приписываютъ».

Но самой большой популярностью у осетинъ пользуется дзуаръ Рекомъ. Онъ посвященъ св. Георгію и находится близъ Цейскаго аула, почти у самаго Цейскаго ледника.

Рекомъ—родъ деревянной постройки, сильно вросшей въ землю съ одной стороны и весьма похожей на швейцарскій шалэ. Главная часть зданія срублена въ шипы, какъ наши избы; къ ней приставлена пристройка, въ которой продѣлана дверь; низкая деревянная крыша спускается широкимъ навѣсомъ, который покоится на деревянныхъ колоннахъ. Слеги, поддерживающія крышу, заканчиваются коньками, рѣзанными изъ дерева и украшенными продольными насѣчками. Полка, придѣланная къ внѣшней поперечной стѣнѣ храма, равно какъ и навѣсъ, устроенный вдоль него, завалены и заставлены рогами и черепами туровъ, оленей и барановъ; самъ храмъ убранъ ими по сторонамъ. Между рогами раньше находились вещи: бронзовые перначъ и ритонъ, персидскій коврикъ, чашка съ монетами, бусами, серьгами, желѣзные кресты и подковы,—но теперь все это исчезло, растасканное туристами. Надъ дверью висятъ два бронзовыхъ колокола (раньше было три). На одномъ грузинская надпись, которая д-ру Пфафу (въ 1869 г.) его проводникомъ была переведена слѣдующимъ образомъ: «Мы, великаго царя сынъ Георгій, принесли этотъ колоколъ и молитвенникъ (?) св. отцу, отцу св. Осетинской и Дигорской стороны, за спасеніе нашей души и побѣды надъ нашими врагами». Низенькая, но тяжелая, окованная рѣзнымъ желѣзомъ дубовая дверь ведетъ въ пристройку или сѣни храма, другая, такая же, изъ сѣней въ самый храмъ. Внутренняя дверь украшена посрединѣ крестомъ.

Пристройка (или сѣни) почти до верха завалена стрѣлами. Самый храмъ представляетъ низкій четвероугольный срубъ, не болѣе десяти или двѣнадцати шаговъ въ квадратѣ; освѣща-

ется онъ двумя маленькими, прорубленными на западъ и востокъ, окошечками. Стѣны и потолокъ обвѣшаны большимъ ковромъ и разнымъ платьемъ, превратившимся отъ времени въ лохмотья. Пространство у стѣнъ было завалено и заставлено разными приношеніями: чашами, кадильницами, иконами, маленькими ларцами, серьгами, гривнами, глиняными фигурами барашковъ, стаканами, бусами, кусками ваты и проч., но значительная часть этихъ предметовъ теперь расхищена. Тутъ же находился знаменитый шлемъ осетинскаго героя Оси-багатара, жившаго въ XIV столѣтіи. Миссорка шлема стальная; вдоль лба идетъ накладная пластинка; пространство для глазъ вырѣзано; забрало и назатыльникъ изъ легкой плетеной кольчуги. Сохранился ли этотъ шлемъ до нашихъ дней, мнѣ неизвѣстно; но въ 1895 г. я его видѣлъ. Д-ръ Пфафъ въ своемъ описаніи Рекома упоминаетъ еще копье и колчанъ со стрѣлами, находившіеся во время его посѣщенія въ этомъ святилищѣ; но ни гр. Уваровой (въ 1879 г.), ни проф. Миллеру (въ 1880 г.) уже не удалось ихъ разыскать. На восточной сторонѣ храма замѣтно на потолкѣ что-то въ родѣ деревянной полосы съ остатками стрѣльчатыхъ рѣзныхъ деревянныхъ арочекъ—можетъ быть, остатки иконостаса.

Неизвѣстно, къ какому времени относится постройка храма Рекома, но нельзя не замѣтить, что трудно было выбрать мѣсто болѣе живописное, болѣе располагающее къ мыслямъ о ничтожествѣ человѣка передъ величіемъ природы. Узкая долина, по дну которой несется ледяной Цейдонъ, замыкается со всѣхъ сторонъ высокими горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. По нижнему склону стелется густой лѣсъ, въ которомъ шумитъ цѣлая сѣть ручейковъ, вытекающихъ изъ Цейскаго ледника. Какіе бы народы не жили въ этихъ мѣстахъ, они должны были невольно выбрать для своей бесѣды съ небомъ это таинственное, чудное мѣсто. Мѣстныя преданія упоминаютъ о существованіи грузинскаго монастыря въ Рекомѣ и производятъ нѣкоторыя семейства въ аулѣ Цей отъ грузинскаго духовенства.

О построеніи часовни ходитъ слѣдующая легенда: въ древнія времена Уастырджи рѣшилъ выстроить для осетинъ святилище изъ бревенъ, которыя никогда не подвергались бы гніенію. Такимъ свойствомъ отличались деревья въ лѣсу по ту сторону горъ. Уастырджи приказалъ своимъ воламъ перевозить

Святилище „Рекомъ“.

Дозв. ценз. Спб. 17 іюня 1903 г.

Т-во Голике и Вильборгъ.

оттуда бревна черезъ гору противъ Рекома, гдѣ нынѣ ледникъ. Арбы нагружались сами собою, и волы шли безъ проводника по назначенному пути. Сложивъ лѣсъ, волы вернулись къ Уастырджи, а изъ бревенъ выстроился храмъ самъ собою безъ помощи человѣческихъ рукъ.

Въ виду необычайной святости Рекома во всей Осетіи и его положенія въ глуши, близъ одного изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа, можно думать, что это святилище восходитъ еще къ языческимъ временамъ. Вѣроятно, какъ часто бывало, христіанскіе миссіонеры освятили прежнее капище построеніемъ на его мѣстѣ христіанскаго храма; но вслѣдствіе слабаго вліянія христіанства на осетинъ, языческій элементъ пересилилъ, св. Георгій принялъ характеръ прежняго языческаго бога, и въ настоящее время о христіанскомъ храмѣ сохранилось лишь смутное воспоминаніе.

Осетины собираются къ Рекому разъ въ годъ и справляютъ праздникъ св. Георгію въ Троицынъ день. Очень жаль, что этотъ драгоцѣнный памятникъ осетинской старины потерялъ уже много своихъ сокровищъ. Спасти его для исторіи и науки можетъ только перенесеніе въ мѣстный музей; иначе онъ окончательно разрушится, расхитится и пропадетъ безвозвратно.

Наряду съ многочисленными дзуарами по всей Осетіи разсѣяны небольшія сооруженія, по внѣшнему виду напоминающія также часовни и церковки; это—надземныя могилы, фамильныя усыпальницы для мертвыхъ, которыхъ не закапывали въ землю, а прямо клали въ эти маленькіе дома для покойниковъ. Всего чаще встрѣчались намъ усыпальницы, по осетински *заппадз*, напоминающія крышу избы, но съ выпуклыми боками. Онѣ сложены изъ массивныхъ, грубо отесанныхъ камней на извести. Внутри такія усыпальницы представляются небольшой комнатой со стрѣльчатымъ потолкомъ. Въ передней стѣнкѣ заппадза продѣлано небольшое окно, чрезъ которое вдвигали трупъ на шиферной доскѣ.

Второй типъ заппадзовъ представляетъ родъ каменныхъ домиковъ, покрытыхъ двускатной или пирамидальной крышей, выведенной изъ рядовъ камней, чередующихся съ рядами сланцевыхъ плитъ. При осмотрѣ одной изъ такихъ усыпальницъ, весь полъ оказался покрытъ костями нѣсколькихъ покойниковъ, которыхъ послѣдовательно принимала эта семей-

ная усыпальница. У правой стѣны широкая шиферная доска, на которой распростертъ мумизированный отъ дѣйствія воздуха трупъ человѣка; мускулы плотно присохли къ костямъ; на трупѣ лоскутья истлѣвшей рубахи.

Изрѣдка встрѣчаются заппадзы, напоминающіе формой громадныя коническія ядра.

Кромѣ надземныхъ усыпальницъ древнее населеніе Осетіи пользовалось и естественными пещерами для погребенія покойниковъ. Такая погребальная пещера существуетъ, напримѣръ, недалеко отъ аула Генала въ горѣ, на значительной высотѣ. У входа въ пещеру стоитъ рубленный дубовый гробъ въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, съ безпорядочной грудой костей отъ одного скелета. Крыша гроба состояла изъ досокъ, въ настоящее время уже снятыхъ.

Происхожденіе заппадзовъ объясняется какъ представленіями осетинъ о загробной жизни, такъ равно и причинами чисто экономическими. Крайній недостатокъ удобной для обработки земли въ горахъ заставляетъ осетинъ дорожить каждымъ клочкомъ ея, и устройство надземныхъ усыпальницъ избавляло его отъ необходимости портитъ землю для могилъ.

Чтобы покончить съ осетинскими сооруженіями, остается еще упомянуть о придорожныхъ памятникахъ, которые воздвигались и воздвигаются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы ихъ могли видѣть проѣзжающіе и почтить память покойнаго. Такіе памятники имѣютъ иногда видъ столбовъ, сложенныхъ изъ сланцевыхъ плитокъ; иногда представляютъ сложенныя изъ кругляковъ и сланцевыхъ плитъ четырехъугольныя пирамиды съ нѣсколько выпуклыми гранями, увѣнчанныя шишкой или деревянной развилкой въ видѣ роговъ. Иногда памятники представляютъ видъ двускатной крыши и напоминаютъ подобные же заппадзы. Самые распространенные памятники — это простые столбы изъ каменныхъ плитъ, которые такъ часто встрѣчаются по дорогамъ. Иногда столбы обдѣлываются въ одиночку или по нѣскольку вмѣстѣ въ деревянныя рамы; большинство ихъ расписывается грубымъ изображеніемъ человѣка, по контуру котораго располагаются рисунки газырей и оружія; внизу нерѣдко можно встрѣтить коня и даже кувшинъ для омовенія.

Такова природа, таковы люди и таковы историческіе памятники въ горной Осетіи. Что-же за народъ сами осетины, откуда они появились и отъ кого произошли?

Въ прежнее время о происхожденіи осетинъ существовало чрезвычайно много разнообразныхъ мнѣній. Одни излѣдователи видѣли въ нихъ предковъ теперешнихъ германцевъ, другіе относили ихъ къ финскимъ народностямъ, третьи къ семитамъ и т. д. и т. п. Но въ концѣ тридцатыхъ годовъ академикъ Шегренъ, изучивъ осетинскій языкъ, пришелъ къ убѣжденію, что по языку осетины должны быть отнесены къ иранской вѣтви индоевропейскихъ народовъ. Этотъ выводъ былъ вполнѣ подкрѣпленъ филологическими изысканіями проф. В. Миллера и съ этого времени можетъ считаться въ наукѣ безспорнымъ.

Точныхъ указаній о томъ, кто были предки осетинъ, когда и гдѣ поселились они—до сихъ поръ нѣтъ. Проф. Миллеръ относитъ время появленія ихъ въ Европѣ приблизительно за тысячелѣтіе до Р. Х.

Въ настоящее время большинство изслѣдователей считаютъ аланъ, иначе—оссовъ или ясовъ прямыми предками осетинъ. Это многочисленное племя обитало, какъ указываютъ отрывочныя историческія сказанія, на громадномъ пространствѣ между сѣвернымъ склономъ Кавказскаго хребта и р. Кубанью, доходя даже до нижняго теченія Дона и побережья Крыма, а по другимъ сказаніямъ—отъ Уральскихъ до самыхъ Балканскихъ горъ.

Въ описаніяхъ аланъ въ IV вѣкѣ упоминается, что они вели въ это время кочевой образъ жизни и раздѣлялись на нѣсколько племенъ, имѣвшихъ своихъ предводителей или князей. Вся многовѣковая жизнь аланъ въ это время представляется рядомъ сплошныхъ войнъ, набѣговъ, разгромовъ, побѣдъ и пораженій. Въ случаѣ этихъ послѣднихъ, алане укрывались въ недоступныхъ и легко защищаемыхъ горныхъ ущельяхъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта. Въ Дарьяльскомъ ущельѣ грузинами были воздвигнуты, въ защиту отъ нападенія аланъ или оссовъ, особыя укрѣпленія и ворота, получившія впослѣдствіи поэтическое названіе замка царицы Тамары.

Укрываясь въ этихъ ущельяхъ особенно съ тѣхъ поръ, когда ихъ начали тѣснить тюркско-татарскія и черкесскія племена (татары и кабардинцы), оссы однако не могли долго оставаться въ горахъ и, побуждаемые голодомъ, снова спускались на плоскость. Переходя также Кавказскій хребетъ, алане еще съ III-го вѣка распространились и по южному склону его

и образовали поселенія такъ называемыхъ южныхъ осетинъ. Попавъ подъ постоянное вліяніе Грузіи, они обособились отъ своихъ сѣверныхъ собратьевъ. Эти же послѣдніе стремились выдвинуться на плоскость Сѣв. Кавказа и, встрѣчая здѣсь сопротивленіе, вступали въ безпрерывный рядъ битвъ и сраженій. Война сдѣлалась, такимъ образомъ, профессіей цѣлаго народа, который то сражался за свои интересы, то служилъ наемнымъ войскомъ для Грузіи или Византіи.

Въ началѣ IV вѣка св. Нина распространила христіанство въ Южной Осетіи. Къ этому же времени относится и вѣроятное водвореніе здѣсь феодальныхъ порядковъ, заимствованныхъ изъ Грузіи. Въ VI вѣкѣ Сѣверная Осетія находилась въ сношеніи съ Византіей, давшей уже сюда нѣсколькихъ христіанскихъ миссіонеровъ. До половины X вѣка осетины въ религіозно-духовномъ отношеніи подчинялись константинопольскимъ патріархамъ. Но въ 931 г., во время страшныхъ феодальныхъ смутъ, всѣ священники были выгнаны изъ Осетіи, и христіанское вѣроученіе забылось.

Въ началѣ XI в. и въ сѣверную часть Осетіи успѣлъ проникнуть феодализмъ. Среди феодаловъ въ это время выдвинулись нѣсколько фамилій, именовавшихъ себя князьями. Одинъ изъ такихъ князей, Давидъ Сосланъ, вступилъ въ бракъ съ извѣстной грузинской царицей Тамарой, при которой въ Осетіи снова устанавливается христіанство, но уже подъ вліяніемъ грузинскихъ миссіонеровъ. Сильнѣйшій изъ феодаловъ (Ордуре) пользовался титуломъ царя. Подъ его властью Осетія достигла высшаго могущества: она вела дипломатическія сношенія съ сосѣдними державами, вступила въ родство своими царствующими фамиліями съ владѣтелями Грузіи, Абхазіи и даже Византіи. Осетія имѣла свою многолюдную и, говоря относительно, блестящую столицу, находившуюся, какъ полагаютъ, въ Куртатинскомъ ущельѣ, на рѣкѣ Фіагъ-донѣ. Подъ охраной власти въ странѣ появляются грузинскіе купцы, которые и занимались здѣсь нѣкоторыми горными промыслами.

Этотъ временный блескъ осетинскаго царства скоро окончился. Въ немъ гнѣздились двѣ причины, повліявшія на его паденіе: взаимное соперничество между феодалами и ненависть къ послѣднимъ со стороны народа, съ испоконъ вѣковъ воспитавшаго въ себѣ демократическія начала и не хотѣвшаго признавать никакого сословнаго дѣленія. Подъ вліяніемъ этихъ

причинъ въ Осетіи снова вспыхнула кровавая борьба: съ одной стороны—феодаловъ между собой, а съ другой—народа съ феодалами. Взаимное истребленіе другъ друга, сопровождавшееся страшнымъ озлобленіемъ, привело къ тому, что масса народа была разорена и страшно обѣднѣла. Обездоленные люди образовали шайки абрековъ и снова вступали въ борьбу. Бывало и такъ, что особенно выдвинувшіеся и отличившіеся абреки сами дѣлались феодалами и защищали тогда уже не права народа, а свою власть. Подъ вліяніемъ такихъ усобицъ цѣлые роды проводили всю свою жизнь въ укрѣпленныхъ башняхъ, не смѣя, изъ боязни кровомщенія, показаться на вольный воздухъ. Вся эта вѣковая борьба заканчивается полнымъ подчиненіемъ Южной Осетіи власти грузинскихъ феодаловъ—князей Эристовыхъ и Мачабеловыхъ и историческій интересъ сосредоточивается по-преимуществу на Сѣверной Осетіи.

Здѣсь борьба съ феодалами имѣла лучшій исходъ для народа. Громадное большинство пришлыхъ изъ Грузіи феодаловъ должны были покинуть свои насиженныя разбойничьи гнѣзда и удалиться изъ Осетіи; осталось только нѣсколько осетинскихъ фамилій, но и ихъ власть значительно пошатнулась. Успѣшности народной борьбы помогли татарскія полчища великой орды Чингисъ-Хана, ослабившія силу Грузіи и нашедшія сообщниковъ въ лицѣ осетинъ, добровольно подчинившихся имъ, вѣроятно, изъ ненависти къ грузинскому владычеству. Величайшій народный герой Осетіи Оси-Багатаръ два раза разгромилъ Карталинію при дѣятельной помощи татаръ. Впослѣдствіи грузинамъ удалось возвратить себѣ Южную Осетію, но Сѣверная освободилась отъ нихъ навсегда. Эта побѣда далась народу не легко: край былъ опустошенъ, населеніе частью выселилось изъ него, частью было истреблено, а остальное страшно обнищало.

Въ исходѣ XIV вѣка, въ сосѣдствѣ съ Сѣверной Осетіей, появляются кабардинцы. Между обоими народами вспыхнула кровавая борьба изъ за предгорныхъ пастбищъ, затянувшаяся почти безъ перерыва на цѣлыя столѣтія. Это была чисто народная война: большихъ сраженій почти не было, но мелкіе отряды и даже отдѣльныя лица не пропускали случая нанести другъ другу чувствительный вредъ, нападая то изъ засадъ, то врасплохъ, врываясь въ среду непріятеля и безъ пощады

уничтожая все попадавшееся на пути. Осетины постепенно уступали, отодвигаясь въ глубь своихъ горныхъ ущелій.

Тѣснимые съ сѣвера Кабардою, а съ юга враждебной Грузіей, осетины очутились въ самомъ ужасномъ положеніи. Безплодныя скалы ихъ ущелій не давали почти ничего, привозъ хлѣба съ плоскости былъ невозможенъ, и Осетія постоянно опустошалась голодомъ, дѣтоубійствомъ, вызваннымъ недостаткомъ въ питаніи, моровыми язвами и др. страшными болѣзнями. Распространеніе въ Кабардѣ магометанства и проникновеніе его въ Осетію еще ухудшило положеніе народа: начались уже взаимныя распри, проникшія въ семью, приведшія къ кровомщенію и внутренней борьбѣ. Разобщенный съ внѣшнимъ міромъ народъ, попавъ въ такія тяжелыя условія, страшно обѣднѣлъ, одичалъ и замкнулся въ самомъ себѣ.

Такимъ образомъ, Осетія потеряла свои вольности: плоскостная Дигорія вошла въ составъ удѣла кабардинскихъ князей Кайтукина рода, горная—князей Бекъ-Мурзиныхъ, Тагаурія—князей Таусултановыхъ, Мурадовыхъ и др. Эта зависимость выражалась, напр. въ Дигоріи, тѣмъ, что населеніе платило дань баранами и мѣдными чанами. Къ этому же времени относится и особенное развитіе у осетинъ сословности, нашедшей себѣ поддержку и покровительство въ аристократической Кабардѣ.

Съ водвореніемъ русскихъ на Кавказѣ, Осетія нашла себѣ въ лицѣ великой христіанской Россіи могущественную покровительницу, обезпечившую ей мирное житье и спокойное развитіе.

Г. А. Вертеповъ.

МАТЕРІАЛЫ
ПО ИСТОРІИ ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

2-й Малороссійскій полкъ.

Формированіе этого полка было поручено подполковнику Стоцкому, съ правомъ выбора людей изъ всѣхъ полковъ, возвратившихся въ 1832 г. изъ Польскаго похода въ г. Полтаву, а также и изъ резервныхъ эскадроновъ. Въ короткій промежутокъ времени съ 15-го ноября по 1-е декабря полкъ былъ уже готовъ, а затѣмъ, по снабженіи всѣмъ необходимымъ, онъ выступилъ 14 декабря на Кавказъ по тому-же маршруту, по которому двумя недѣлями ранѣе отправился 1-й полкъ *).

Всѣ офицеры и вольноопредѣляющіеся—дворяне въ полку пользовались правами, предоставленными регулярной кавалеріи.

Иванъ Герасимовичъ Стоцкій, уроженецъ Полтавской губерніи, сынъ придворнаго чиновника, получилъ образованіе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ **). Въ 1809 г., будучи въ чинѣ подпоручика, онъ переведенъ въ инженерный корпусъ, имѣя отъ роду 17 лѣтъ. Какъ шелъ по службѣ И. Г. съ 1809 по 1831 г., свѣдѣній нѣтъ.

Въ 1831 году, состоя уже въ чинѣ подполковника, онъ назначенъ былъ командиромъ 7-го Малороссійскаго полка, съ которымъ и находился въ Виленской губерніи для подавленія мятежа, а по возвращеніи оттуда на него возложено было

---

*) Матеріалы по исторіи 1-го Малороссійскаго полка напечатаны въ «Терск. Вѣд» за минувшій годъ.

**) Кадетскіе корпуса въ то время пользовались бо́льшими правами, чѣмъ нынѣшніе: изъ нихъ выпускались кадеты по окончаніи курса офицерскими чинами въ армію.

порученіе сформировать 2-й полкъ и отправиться съ нимъ на Кавказскую линію.

Иванъ Герасимовичъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія и имѣлъ «крутой нравъ», былъ очень энергиченъ, любилъ, чтобы приказанія его исполнялись буквально и скоро. Подобно полковнику Рашевскому онъ ставилъ обязанности службы на первый планъ, требуя, чтобы и подчиненные неуклонно слѣдовали этому правилу. Офицеровъ нерадивыхъ онъ не терпѣлъ и ставилъ каждому изъ нихъ на видъ всякое бездѣйствіе или неумѣлое распоряженіе по службѣ. Судя по тому, что нѣкоторые офицеры, не отвѣчавшіе установленному въ полку служебному требованію, были переведены, какъ мы видѣли, въ 1-й полкъ, надо полагать, что Иванъ Герасимовичъ «выживалъ» такихъ офицеровъ изъ своего полка.

Въ числѣ главныхъ заботъ Ивана Герасимовича, какъ выше замѣчено, было сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ, развитіе и поддержаніе между ними доброй нравственности и знаній службы. Не менѣе заботился онъ и о сохраненіи строевыхъ казачьихъ лошадей: за небрежное отношеніе къ нимъ эскадронные командиры получали строжайшіе выговоры въ приказахъ по полку.

Однажды присланъ былъ по службѣ въ штабъ полка казакъ на больной (коростой) лошади; Стоцкій приказалъ немедленно пристрѣлить ее, а взамѣнъ ея купить здоровую на счетъ командира эскадрона. Вообще болѣзни, появлявшіяся на строевыхъ лошадяхъ отъ недосмотра-ли частныхъ начальниковъ или отъ другихъ причинъ, не принимались въ уваженіе и все относилось къ слабому исполненію служебныхъ обязанностей экадронными командирами, которыхъ онъ заставлялъ неусыпно заботиться о ввѣренныхъ имъ частяхъ, въ противномъ случаѣ отрѣшалъ ихъ отъ командованія частями и дѣлалъ худыя отмѣтки въ кондуитныхъ спискахъ, какъ объ офицерахъ «нерадивыхъ».

При выступленіи полка, подполковникъ Стоцкій остался на нѣкоторое время въ Полтавѣ по дѣламъ службы, а полкъ поручилъ вести старшему по себѣ ротмистру Дебагорію Мокріевичу; при этомъ въ приказѣ по полку онъ обращаетъ вниманіе эскадронныхъ командировъ на сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ, а равно предписываетъ избѣгать «жестокихъ на-

казаній казаковъ», угрожая виновнымъ «отвѣтственностію по закону».

Походъ былъ тяжелый: стояла лютая зима и, несмотря на особенную заботливость командира полка о сохраненіи здоровья людей, все-таки въ 1-мъ эскадронѣ (у Мокріевича) и во 2-мъ (у штабсъ-ротмистра Ереховича) многіе казаки ознобили ноги, руки и уши.

Во время похода отдавались приказы по полку чуть не ежедневно, въ которыхъ предлагалось эскадроннымъ командирамъ растолковывать нижнимъ чинамъ о предстоящей имъ службѣ на Кавказѣ, о хитрости горцевъ, съ которыми придется имѣть столкновенія, о храбрости и смѣтливости, какъ качествахъ присущихъ русскому воину; о расторопности и честности при конвоированіи денежныхъ почтъ, курьеровъ, фельдъегерей и вообще проѣзжающихъ по линіи. Изъ этихъ требованій легко понять, что Ив. Герасим. впередъ предвидѣлъ, какой родъ службы предстоялъ казакамъ его полка.

Дойдя по маршруту до сел. Медвѣжьяго, полкъ повернулъ въ сторону черезъ селеніе Ладожское въ станицу Сангилѣевскую; тутъ расположился 5 февраля 1833 г. полковой штабъ съ 1-мъ и 2-мъ эскадронами; 3-й эскадронъ—въ ст. Новомарьевской, а 4-й—въ ст. Каменобродской. Съ этого времени приняты самыя строгія мѣры предосторожности: въ каждомъ эскадронѣ днемъ и ночью были осѣдланы лошади для двухъ взводовъ нижнихъ чиновъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было сѣсть на коней и скакать въ преслѣдованіе непріятеля. При расположеніи въ названныхъ станицахъ, былъ смѣненъ съ постовъ Черноморскій конный № 1-й полкъ. Не успѣли казаки оглядѣться на новыхъ мѣстахъ, какъ на другой же день было дано извѣстіе, что партія горцевъ въ 40 чел. подъ предводительствомъ бѣглаго ногайскаго князя Мамаева тронулась отъ р. Лабы, съ намѣреніемъ учинить злодѣяніе въ русскихъ поселеніяхъ; вслѣдствіе этого до-нельзя усилилась бдительность казаковъ на постахъ; но тревога эта не имѣла никакихъ послѣдствій.

На 5-й день эскадронные командиры и другіе офицеры полка съ командами нижнихъ чиновъ начали освоиваться съ окрестными мѣстами посредствомъ рекогносцировокъ.

Офицеры обязаны были имѣть собственныхъ строевыхъ лошадей, и когда нѣкоторые изъ нихъ, лишившись таковыхъ,

заявили командиру полка, что они не имѣютъ средствъ пріобрѣсти другихъ,—онъ указалъ имъ, что при выступленіи изъ Малороссіи каждый изъ нихъ получилъ не въ зачетъ третной окладъ жалованья и на эти деньги можетъ купить коня.

Спустя 18 дней со времени прибытія полка на занятыя имъ мѣста, послѣдовало распоряженіе командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, генералъ-лейтенанта Вельяминова, о томъ, чтобы штабъ полка передвинулся въ сел. Успенское, а прочіе эскадроны размѣстились бы въ сел. Ильинскомъ и Разшеватскомъ. Здѣсь приступили къ обмундировкѣ казаковъ, пришедшей въ значительную малогодность въ походѣ; а также занимались обученіемъ людей стрѣльбѣ въ мишени «глиняными пулями», разсыпному строю и наѣздничеству. Независимо этихъ занятій казаки знакомились съ кордонной службой и конвоировали проѣзжающихъ.

Не долго, однако, оставался полкъ и на этихъ квартирахъ: по особому приказу генерала Вельяминова, онъ снялся 30 марта и пришелъ въ сел. Московское, гдѣ и занялъ кордонные посты 1-мъ эскадрономъ, содержавшіеся 11-мъ Черноморскимъ коннымъ полкомъ. 2-ой эскадронъ расположился въ сел. Донскомъ, 3-й въ сел. Старой-Марьевкѣ и 4-й въ сел. Безопасномъ, смѣнивши во всѣхъ этихъ селахъ Черноморскихъ казаковъ, которые занимали здѣсь кордонные посты. Кромѣ того послана команда казаковъ въ г. Ставрополь для смѣны Черноморцевъ, служившихъ въ конвоѣ командующаго войсками.

Съ этого времени началась болѣе правильная служба малороссійскихъ казаковъ, но тѣмъ не менѣе она ограничивалась все таки конвоированіемъ проѣзжающихъ, курьеровъ, фельдъ-егерей, эстафетъ и почтъ.

19-го мая 1833 г. приступлено по Высочайшему повелѣнію къ передѣлкѣ тяжеловѣсныхъ и довольно неуклюжихъ сабель на шашки по образцу линейныхъ кизаковъ, для чего заведена была въ полку мастерская. Въ августѣ были приняты новыя ружья въ Ставрополѣ и, по освидѣтельствованіи особой комиссіей изъ офицеровъ полка, выданы казакамъ. При вечернихъ занятіяхъ съ нижними чинами вмѣняли имъ въ непремѣнную обязанность знать имена и отчества членовъ Царствующаго Дома, а также командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, командующаго войсками на линіи, командира полка и всѣхъ ближайшихъ начальниковъ.

Со времени прибытія на Кавказъ сильно болѣли нижніе чины разными недугами, несмотря на заботливость въ этомъ отношеніи командира полка. Несомнѣнно, что на разстройство здоровья казаковъ имѣли огромное вліяніе климатъ, вода и другія причины. Рѣдкій день проходилъ, чтобы не былъ отправленъ изъ какого-либо эскадрона казакъ въ ближайшій госпиталь для излѣченія болѣзни. По штату полка не было врача, а два фельдшера не успѣвали оказывать первоначальную медицинскую помощь, въ особенности при широкомъ расквартированіи эскадроновъ.

26-го іюня, осматривая нижнихъ чиновъ полка, подполковникъ Стоцкій нашелъ, что казаки 3-го эскадрона «крайне неопрятны: заросли, какъ мужики, одежда у многихъ разорвана или распорота, лица не умытыя,—вообще у людей незамѣтно воинскаго вида». Вслѣдствіе чего предписалъ принять «самыя энергичныя мѣры къ искорененію этого недостатка, несвойственнаго званію воина».

9 октября 1833 года по распоряженію начальства полкъ снялся съ занимаемыхъ квартиръ и направился чрезъ г. Ставрополь въ г. Александровъ (нынѣ селеніе Ставропольской губ.), куда и прибылъ 18 октября, занявъ квартиры: въ Александровѣ штабъ полка, а эскадроны размѣстились въ станицахъ Саблинской, Александрійской и въ г. Георгіевскѣ. Передвиженіе полка было назначено собственно въ крѣп. Нальчикъ (Большая Кабарда), но пріостановлено здѣсь временно, по причинѣ увеличившихся набѣговъ Закубанскихъ горцевъ, вслѣдствіе этого полкъ былъ въ полной готовности броситься въ преслѣдованіе хищниковъ; однако, не пришлось казакамъ проявить свою лихость, и по предписанію командующаго войсками за Кубанью расположенными, генералъ-маіора Сергѣева, 1 ноября полкъ тронулся далѣе въ крѣп. Нальчикъ, т. е. къ мѣсту назначенія. По дислокаціи командовавшаго кабардинскою линіею полковника Пирятинскаго, полкъ размѣщенъ въ слѣдующихъ пунктахъ: полковой штабъ и 1-й эскадронъ—въ Нальчикѣ, казаки 2-го эскадрона расположились: въ укрѣпл. Мечетскомъ 50 чел., въ Баксанскомъ 10, Урванскомъ 30, Чегемскомъ 30, а остальные въ Нальчикѣ; 3-го эскадрона—въ ст. Приближной 30 чел., въ укрѣп. Чегемскомъ 30, въ Баксанскомъ 84; 4-го эскадрона въ укр. Бѣломечетскомъ 94 чел.,

на Каменномъ мосту (близъ р. Малки) 50 и часть казаковъ была въ укрѣп. Черекскомъ.

На этихъ пунктахъ окончательно установилась жизнь полка и вмѣстѣ съ тѣмъ усугубилась воинская предосторожность, ибо съ каждой минутой нужно было ожидать извѣщенія о прорывѣ партій горцевъ и быть готовымъ сразиться съ ними или преслѣдовать по пятамъ.

Занимая кордонные посты, казаки дѣлали разъѣзды между ними, выставляли денные пикеты, и въ то же время конвоировали нарочныхъ и проѣзжающихъ, а также возили казенныя бумаги (летучки). Кромѣ того, упражнялись «стрѣльбой въ цѣль». Отъ тѣсныхъ помѣщеній въ укрѣпленіяхъ и, вѣроятно, по отсутствію бань между людьми появлялись разныя болѣзни и болѣе всего свирѣпствовала чесотка.

Осѣвши на этихъ мѣстахъ, начали покупать въ эскадроны быковъ на артельныя суммы, и вообще обзаводиться хозяйствомъ. Съ этого же времени полкъ сталъ представлять по начальству годовые отчеты, изъ коихъ видно, что въ этомъ году умерло: штабъ-офицеръ—1 и нижнихъ чиновъ какъ при полку, такъ и въ разныхъ госпиталяхъ—36 человѣкъ. Между прочимъ къ отчету прилагался списокъ «о поведеніи штабъ и оберъ-офицеровъ полка», по слѣдующей формѣ:

Званіе.
Казакъ давно въ службѣ?
Сколько служилъ кампаній?
Какъ ведетъ себя по службѣ?
Какія имѣетъ способности?
Не преданъ ли пьянству?
Какіе знаетъ иностранные языки?
Знаніе наукъ?
Каковъ въ хозяйствѣ?

Что означала рубрика: «не преданъ ли пьянству?» т. е. указывала ли она на общую, національную слабость, противъ которой необходимо принимать карательныя мѣры, или какъ на особенность офицерской жизни? Не разбирая этого вопроса, отмѣтимъ только, что такія свѣдѣнія назывались, если не ошибаемся, кондуитными списками,*) и хотя они были секретные, тѣмъ не менѣе всегда приводили въ смущеніе благона-

*) Благодареніе Богу, въ наше время кондуиты отмѣнены въ военномъ вѣдомствѣ.

мѣреннаго командира полка, который, не желая навлекать на себя неудовольствій подчиненныхъ, по большей части отмѣчалъ: «все въ немъ соотвѣтствуетъ званію офицера». Недобросовѣстному же командиру кондуиты служили вѣрнымъ средствомъ избавиться отъ офицера, хотя и способнаго, но неподходившаго подъ складъ командирскихъ понятій и являвшагося тормазомъ въ его эгоистическихъ стремленіяхъ. Наконецъ, насколько правильно могъ дѣлать отмѣтки въ кондуитныхъ рубрикахъ такой командиръ, котораго всякій безпристрастный начальникъ не иначе аттестовалъ бы, какъ «изряднаго поведенія и очень посредственныхъ способностей ума».

Въ томъ же годовомъ отчетѣ показано, что въ полку состоитъ 628 пистолетовъ, принятыхъ изъ Кіевскаго арсенала; 660 сабель, полученныхъ изъ московскаго комиссаріатскаго депо, которые по Высочайшему повелѣнію передѣланы по образцу линейныхъ казаковъ попеченіемъ командира полка; 660 ружей безъ штыковъ, принятыхъ изъ херсонскаго арсенала; 576 пикъ, выданныхъ малороссійскимъ обществомъ. Что при освидѣтельствованіи ружей въ херсонскомъ арсеналѣ они оказались прежняго образца «починкою исправленныя и во всѣхъ частяхъ имѣющія отступленія противъ инструкцій». Пики, выданныя малороссійскимъ обществомъ, не однообразны: 288 съ длинными древками и столько же съ короткими. Шинели построены также малороссійскимъ обществомъ въ 1831 году на-скоро, большею частію изъ простого крестьянскаго сукна и потому не имѣвшія большой прочности.—По списку состояло по 13 унтеръ-офицеровъ и 144 рядовыхъ въ каждомъ эскадронѣ, а по штату положено по 14 унтеръ-офицеровъ и по 156 казаковъ, слѣдовательно, въ полку убыло 52 нижнихъ чина, изъ коихъ, какъ выше замѣчено, 36 умерло, а остальные 16, вѣроятно, находились въ госпиталяхъ.

Въ прежнее, опасное время на Кавказѣ, экипажныя сообщенія между крѣпостями и станицами совершались съ «оказіями», въ сопровожденіи коннаго или пѣшаго конвоя. Такая оказія двигалась въ 8 часовъ утра 2-го августа 1834 г. изъ укрѣпленія Пришибскаго въ Черекское, находившихся въ 35 верст. разстоянія одно отъ другого. Тутъ же слѣдовалъ, возвращавшійся изъ гор. Моздока, корнетъ Журавлевъ и шесть казаковъ, возившихъ экстренныя бумаги изъ укрѣпленія Черекскаго въ Пришибское. День былъ жаркій; кругомъ богатая

растительность: кустарники, перелѣски, благоуханіе отъ полевыхъ цвѣтовъ и травъ душистыхъ. Журавлевъ отдѣлился съ съ казаками отъ пѣхотной команды и поѣхалъ впередъ; мало по малу онъ удалился на значительное разстояніе; замѣтивъ это, онъ рѣшилъ подождать оказію и, выбравъ удобное мѣсто около оврага близъ дороги, расположился «на лонѣ природы». Въ это время онъ внезапно былъ окруженъ партіею абрековъ; моментально завязалась перестрѣлка, и первый былъ раненъ Журавлевъ пулею въ голову; затѣмъ ранены 5-ть казаковъ, изъ нихъ два изрублены шашками на-смерть (Мартынъ Кочерга и Ефремъ Примакъ), 6-й казакъ (Несторъ Лащукъ), смотрѣвшій за лошадьми, «увернулся отъ пистолетнаго выстрѣла и, отведя шашечный ударъ горца, нанесъ ему своей шашкой рану по рукѣ», а самъ вскочилъ въ оврагъ и далъ знать въ укрѣпленіе о нападеніи. Подоспѣвшая колонна Кавказскаго линейнаго № 1-го батальона и прибывшая изъ укрѣпленія команда казаковъ нашли на мѣстѣ перестрѣлки двухъ убитыхъ и трехъ раненыхъ товарищей,*) которыхъ и доставили въ укрѣпленіе. Журавлевъ взятъ въ плѣнъ, и вмѣстѣ съ нимъ абреки завладѣли всѣми лошадьми.

Это первое и при томъ крайне неудачное столкновеніе казаковъ съ горцами произвело на командира полка удручающее впечатлѣніе. Поступокъ Журавлева заслуживалъ жестокаго порицанія; во 1-хъ, зная опасность мѣстности, ему не слѣдовало отдѣляться самовольно отъ пѣхоты съ горстью казаковъ, а во 2-хъ, въ перестрѣлкѣ съ абреками онъ выказалъ полное отсутствіе всякой находчивости и распорядительности: вмѣсто того, чтобы держаться у оврага или засѣсть въ него и отстрѣливаться, онъ вывелъ казаковъ на открытое мѣсто, подставивъ ихъ и себя подъ пули непріятеля.

Черезъ 10 дней послѣ этого происшествія командующій войсками Сунженской линіи, полковникъ Пулло, сообщилъ Стоцкому, что Журавлевъ находится въ плѣну у чеченцевъ, что партія, напавшая на него, состояла изъ 16 человѣкъ кабардинскихъ абрековъ, въ числѣ коихъ были только два чеченца и что перестрѣлка продолжалась минутъ 15-ть. Впослѣдствіи Журавлевъ былъ освобожденъ изъ плѣна.**) Попол-

*) Въ числѣ раненыхъ казакъ Григорій Тарасенко вскорѣ умеръ въ госпиталѣ.

**) Въ 1838 г. онъ умеръ въ чинѣ поручика.

неніе казенныхъ лошадей, аммуниціи и имущества Журавлева отнесено на кабардинцевъ, которые, какъ выяснилось по слѣдственному дѣлу, давали «пристанище хищникамъ».

Съ наступленіемъ весны 1835 г. стали часто прорываться хищническія партіи горцевъ въ наши предѣлы, вслѣдствіе этого необходимость заставила усилить казачьи команды, расположенныя на кордонныхъ постахъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ прибыли въ полкъ изъ Полтавской и Черниговской губерніи 29 рекрутовъ для пополненія убыли; изъ нихъ 16 челов. холостыхъ, а остальные женатые.

Въ концѣ 1836 г. въ полку получено частное извѣстіе, что въ наступающемъ году посѣтитъ Кавказъ Императоръ Николай Павловичъ. Само собою разумѣется, что извѣстіе это удвоило заботы полкового начальства, заставивъ его принять надлежащія мѣры къ приведенію всѣхъ частей полка по возможности въ блестящій видъ для встрѣчи и сопровожденія монарха.

30 апрѣля 1837 г. бригадный командиръ, генералъ-маіоръ Николаевъ, оффиціально сообщилъ въ полкъ, что Государь предполагаетъ «осчастливить Кавказъ своимъ посѣщеніемъ», что онъ будетъ проѣзжать въ октябрѣ этого года изъ Тифлиса въ Ставрополь черезъ Владикавказъ, Екатериноградъ, Пятигорскъ и Георгіевскъ и удостоитъ осмотромъ войска по пути слѣдованія». Давая объ этомъ знать, генералъ-маіоръ Николаевъ предписывалъ: принять заблаговременно самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы полкъ могъ быть представленъ на смотръ Государю въ самомъ наилучшемъ состояніи въ отношеніи строевого образованія и внутренняго устройства». Кромѣ того предполагалось озаботиться, чтобы всѣ воинскіе чины полка, въ особенности состоящіе на постахъ по пути слѣдованія Императора, были «отлично выправлены по образцамъ въ полку имѣющимся, обмундированы и вооружены, равно, чтобы строевыя лошади всѣ вообще были бы въ хорошемъ тѣлѣ и видѣ: конская же сбруя была бы въ отличной чистотѣ, исправности и безъ всякаго поврежденія». Требованія предъявлялись большія, серьезныя, а между тѣмъ полкъ не получалъ за нѣсколько лѣтъ ремонта на вооруженіе и снаряженіе; но объ этомъ разсуждать не приходилось, а нужно было исполнить предписываемое безпрекословно...

Предъ инспектированіемъ полка генераломъ Николаевымъ

подполковникъ Стоцкій предложилъ ротмистру Решетинскому осмотрѣть два эскадрона и донести объ оказавшемся. Рѣшетинскій нашелъ одинъ эскадронъ въ «удовлетворительномъ состояніи», а въ другомъ (4 эскадронѣ) «нижніе чины выправлены дурно, связаны и принуждены во всѣхъ движеніяхъ, маршируютъ нехорошо, коротокъ шагъ и неровенъ, а въ скоромъ шагу нѣтъ должной быстроты, въ ружейныхъ и сабельныхъ пріемахъ весьма слабы, пиками владѣть не умѣютъ; цѣльная стрѣльба пѣшкомъ очень хороша, верхомъ посредственна, лошади смѣло скачутъ мимо мишени и люди довольно ловко прикладываются на карьерѣ; въ конномъ строю нѣтъ должнаго равненія и плавности, при заѣздахъ «по-три» люди нетвердо помнятъ расчетъ и потому мѣшаются; лошади въ хорошемъ тѣлѣ и вычищены тщательно, только на Моздокскомъ редутѣ лошади нѣсколько слабѣе тѣломъ; оружіе и аммуниція въ чистотѣ и исправности, сѣдельный и ременный приборъ въ должномъ сбереженіи; нижніе воинскіе чины имѣютъ здоровый видъ».

Для охраны тракта отъ Владикавказа до ст. Екатериноградской, на протяженіи 105 верстъ, были устроены казачьи посты; трактъ этотъ назывался «военно-грузинской дорогой». На время проѣзда Государя были выдвинуты сюда всѣ четыре эскадрона полка для конвоированія Его Величества, а именно: 1-й эскадронъ отъ Ардонскаго поста, находившагося въ 35 верстахъ отъ Владикавказа, 2-й съ Дурдурскаго, 3-й съ Урухскаго и 4-й отъ ст. Марьинской. Отъ каждаго эскадрона въ конвоѣ участвовали 14 унтеръ-офицеровъ и 97 казаковъ; но прежде, чѣмъ конвоировать, хлопоты полкового начальства заключались въ пригонкѣ аммуниціи на людей, замѣнивъ старую новой, въ выборѣ казаковъ видныхъ (представительныхъ) и расторопныхъ; затѣмъ надо было научить ихъ умѣло отвѣчать на вопросы, назначить ординарцевъ, сдѣлать расчетъ въ конвояхъ, прорепетировать и т. п. Кромѣ того на каждомъ посту было приготовлено по 35 верховыхъ лошадей для казаковъ собственнаго Его Величества конвоя, которые прибыли въ то время изъ Петербурга на Кавказъ по выслугѣ установленнаго срока, и еще 20 лошадей для команды нижнихъ чиновъ при офицерѣ л.-гвар. конно-горскаго эскадрона, а всего 55 лошадей. Команды эти, прибывши на Кавказъ, ожидали проѣзда Государя, а затѣмъ слѣдовали за нимъ отъ Владикавказа до Средняго Егорлыка.

12 октября Императоръ выѣхалъ изъ Владикавказа и въ въ тотъ же день прибылъ въ Екатериноградскую. Во время Высочайшаго поѣзда по военно-грузинской дорогѣ въ аріергардѣ слѣдовалъ взводъ конной артиллеріи при орудіи. На Ардонѣ Государь выразилъ одобреніе 1-му эскадрону, сказавъ: «хорошъ», а въ укрѣпленіи Дурдурскомъ замѣтилъ невыгодность казачьго помѣщенія. Обо всемъ этомъ подполковникъ Стоцкій донесъ прямо командиру корпуса, генералъ-адъютанту барону Розену.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ полка, бывшимъ въ конвоѣ (444 чел.), пожаловано по 1 р. 60 к. ассиг., которые, по присылкѣ изъ инспекторскаго департамента военнаго министерства, и выданы на руки конвоировавшимъ. За отличіе по службѣ Стоцкій произведенъ въ полковники 31 октября 1837 г.

На укомплектованіе полка прибыло 500 чел. рекрутъ изъ Полтавской губерніи. Мы видѣли, что въ 1833 году недоставало до штата 52-хъ нижнихъ чиновъ, на пополненіе коихъ поступило въ 1835 году 29 рекрутовъ.

Отчего же произошла такая громадная убыль людей, вызвавшая присылку 500 рекрутовъ? Нельзя этого объснить увольненіемъ въ отставку нижнихъ чиновъ, потому что не истекло еще 15 лѣтъ со времени сформированія полка, наконецъ, если предположить, что въ конвоированіи Императора участвовали всѣ наличные нижніе чины (444 чел.), то и въ такомъ случаѣ въ полку недоставало до штатнаго числа только 236 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Сопровожденіе Императора, его одобрительный отзывъ о 1-мъ эскадронѣ, пожалованіе денежныхъ наградъ нижнимъ чинамъ,—все это произвело глубокое и самое отрадное впечатлѣніе въ полку.

Проводивъ Государя до границы Кавказской области, командиръ корпуса на обратномъ пути изъ Ставрополя въ Тифлисъ лично приказалъ (на Урухѣ) полковнику Стоцкому составить проектъ и представить таковой непосредственно къ нему о поселеніи обоихъ Малороссійскихъ полковъ на военно-грузинской дорогѣ между Владикавказомъ и Екатериноградомъ.

Порученіе барона Розена было въ высшей степени серьезное: оно требовало отъ составителя проекта всесторонняго обсужденія подробностей дѣла и предусмотрѣнія по возможности послѣдствій, изъ него вытекающихъ. Иванъ Герасимовичъ Стоцкій,

какъ увидимъ ниже, отлично рѣшилъ эту задачу въ проектѣ, представленномъ имъ командиру корпуса 9 ноября.

Изъ 8-ми бывшихъ Малороссійскихъ казачьихъ полковъ, —говоритъ Стоцкій, въ проектѣ,—и 16 резервныхъ эскадроновъ, по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ отношеніи военнаго министра къ бывшему малороссійскому военному губернатору 7 августа 1832 г., сформированы и командированы въ томъ же году два полка № 1 и 2 для употребленія ихъ на линіи (Кавказской), взамѣнъ такого же числа Донскихъ полковъ.

По Высочайше утвержденному въ 6 день мая 1831 г. штату каждый полкъ состоялъ изъ 4 эскадроновъ, взводы по 18 рядовѣ.

Убыль въ полкахъ людей пополняется поступающими по ежегоднымъ въ Малороссіи наборамъ казаками. Срокъ службы имъ въ Малороссійскихъ и вообще въ полкахъ армейской кавалеріи опредѣленъ Высочайшимъ указомъ 25 іюня 1832 г. 15-ти-лѣтній. По истеченіи сего срока, казаки увольняются отъ службы и обращаются въ первобытное податное состояніе.

Казакамъ собственно Малороссійскихъ полковъ Высочайше представлено право, по истеченіи срока службы, селиться въ Кавказскихъ линейныхъ казачьихъ полкахъ по собственному избранію съ тѣмъ, что для поселенія даны будутъ имъ досточные способы, сообразно съ положеніемъ края, мѣстными обстоятельствами и собственными ихъ выгодами.

Въ этомъ предложеніи видна цѣль правительства—водворить на линіи отставныхъ малороссійскихъ казаковъ хотя въ постепенной мѣрѣ и тѣмъ облегчить и существенно улучшить бытъ живущихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ казаковъ.

Изъ дѣлъ по управленію кабардинскою линіею видна другая подобная цѣль правительства—водворить въ Большой и Малой Кабардѣ нѣкоторое число женатыхъ нижнихъ чиновъ, которые, оставаясь навсегда на мѣстахъ своего водворенія, могли бы со временемъ служить основаніемъ русскаго народонаселенія въ Кабардѣ.

Въ Малороссійскихъ полкахъ много казаковъ малоземельныхъ и безземельныхъ, и если кто изъ нихъ по выходѣ въ отставку пожелалъ бы остаться въ какомъ нибудь Кавказскомъ линейномъ казачьемъ полку, то одинокому при всѣхъ посо-

біяхъ отъ казны невозможно устроиться, завестись хозяйствомъ и содержать себя на службѣ. Жениться вскорѣ онъ не можетъ: старожилъ едва ли выдастъ дочь свою за человѣка бѣднаго, безпріютнаго и вовсе ему неизвѣстнаго. Остается послѣ срока службы быть работникомъ, и то пока силы служатъ. А такъ какъ большая часть изъ нихъ холостые, младшіе члены семействъ, взятые на службу вообще на положеніи рекрутскомъ, и въ Малороссіи имѣютъ они родителей (нѣкоторые довольно зажиточныхъ), то водворить ихъ теперь всѣхъ вообще въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ противъ воли, разлучить навсегда съ кровными, для которыхъ должны быть они опорой и наслѣдниками достоянія, —будетъ противно природнымъ соотношеніямъ и несообразно цѣли правительства. Полагать должно, что черезъ эти самыя неудобства Высочайше отмѣнено предложеніе объ обращеніи 4-хъ бывшихъ Малороссійскихъ полковъ въ составъ Кавказскихъ линейныхъ, это значится въ упомянутомъ отношеніи военнаго министра отъ 7 августа 1832 года.

Не менѣе того трудно водворить женатыхъ солдатъ, потому что: а) солдату по выслугѣ безпорочно срока службы Высочайше даровано право жить, гдѣ онъ пожелаетъ, не платя податей, и потому едва ли онъ по отставкѣ останется жить тамъ, гдѣ временно водворенъ. Это доказывается тѣмъ, что хотя и есть въ Кабардѣ при укрѣпленіяхъ по нѣсколько домовъ женатыхъ служащихъ солдатъ, но это поселеніе непрочно: пока расположенъ тамъ полкъ или батальонъ, оно держится, но при передвиженіи, а тѣмъ болѣе по выходѣ солдатъ въ отставку, будетъ оставлено. б) Поселеніе безъ хлѣбопашества существовать не можетъ, а солдату безъ дѣтей или съ дѣтьми, но кантонистами нести службу и заниматься хлѣбопашествомъ никакъ невозможно.

Достигнуть цѣли правительства въ отношеніи водворенія малороссійскихъ казаковъ на Кавказѣ и для основанія русскаго народонаселенія въ Кабардѣ нѣсколько можно:

1) Въ Малороссійскихъ казачьихъ полкахъ есть женатые казаки, число которыхъ во 2-мъ полку—147; вѣроятно и въ 1-мъ полку не менѣе.

2) Изъ нихъ сформировать пятые резервные эскадроны.

3) На общемъ положеніи выслать изъ Малороссіи семей-

ства тѣхъ казаковъ, которые того пожелаютъ, и тогда резервные эскадроны поселить на мѣстѣ.

4) Вмѣстѣ съ распоряженіемъ о высылкѣ этихъ семействъ съ ихъ достояніемъ отвести по р. Тереку по Военно-Грузинской дорогѣ, между Пришибомъ, Урухомъ и Минаретомъ для поселенія достаточное количество земли удобной для хлѣбопашества, скотоводства и сѣнокосовъ; лѣсныя дачи и озера отдать въ вѣдомство и распоряженіе полковъ, какъ даны линейнымъ казачьимъ.

5) На каждаго казака, къ которому прибудетъ семейство, для покупки земледѣльческихъ орудій, инструментовъ и вещей, на устройство домовъ и на обзаведеніе рогатымъ скотомъ отпустить въ полки сумму хотя вдвое больше той, какая выдается переселенцамъ. Это допустить въ уваженіе, что жены казаковъ, уплачивая подати за дѣтей и мужей, не могли поддерживать безъ нихъ хозяйства, пришли въ нищету и слѣдовательно не имѣютъ для обзаведенія тѣхъ способовъ, съ которыми прибываютъ на Кавказъ переселенцы—главы семействъ.

6) Для вывозки лѣса дать на время изъ барантовой коммиссіи по 50 паръ быковъ въ каждый эскадронъ и тогда приступить къ постройкѣ домовъ по плану въ двухъ мѣстахъ: одному эскадрону между Пришибомъ и Урухомъ, а другому между Урухомъ и Минаретомъ, въ такомъ по удобности разстояніи, чтобы отъ ст. Екатериноградской выходили умѣренныя станціи. Впрочемъ назначеніе мѣста для поселенія тутъ или въ другомъ мѣстѣ зависитъ отъ благоусмотрѣнія начальства.

7) Казакамъ поселенныхъ такимъ образомъ эскадроновъ, до окончанія 15-ти лѣтняго срока службы, производить отъ казны такое же содержаніе, какъ и дѣйствующимъ и вмѣстѣ съ поселеніемъ отдать имъ въ собственность малоспособныхъ строевыхъ лошадей съ сбруею и снабдить отъ полковъ оружіемъ, какъ-то: ружьями, пистолетами и шашками, производя отпускъ боевыхъ снарядовъ по положенію и отпускать особо порохъ для обученія малолѣтковъ.

8) Дѣтямъ мужского пола, имѣюшимъ прибыть къ отцамъ изъ Малороссіи, могущимъ родиться на поселеніи, производить отъ казны до 18-лѣтняго возраста провіантъ и обмундированіе, какъ военнымъ кантонистамъ.

9) По достиженіи 18-ти лѣтъ сыновья поселенныхъ казаковъ или поступаютъ на мѣсто убывшихъ въ дѣйствую-

щіе эскадроны, или же, составляя особые эскадроны, даже взводы, несутъ внутреннюю службу въ станицахъ для охраненія ихъ и проѣзжающихъ.

10) Убыль въ дѣйствующихъ эскадронахъ людей лучше пополнять изъ наборовъ въ Малороссіи, назначая одну половину рекрутъ холостыхъ не старѣе 20 лѣтъ, а другую женатыхъ, если эти послѣдніе согласны будутъ взять съ собою и семейства. Первыхъ для того, что ихъ чрезъ гимнастическія упражненія удобнѣе довести до познанія службы здѣшняго рода и тѣмъ поддерживать строевую часть въ полкахъ, а послѣднихъ,—чтобъ скорѣе увеличить поселеніе.

11) На рекрутъ, которые прибудутъ въ полкъ съ семействами, распространить право на полученіе пособій и содержаніе отъ казны, изъясненныхъ въ 5, 7, 8 и 9 пунктахъ.

12) Срокъ службы казакамъ оставить тотъ же 15-лѣтній, установленный Высочайшимъ указомъ 25 іюня 1832 года. По минованіи сего срока поселенные казаки поступаютъ, какъ и линейные, въ неслужащіе, содержатся отъ себя и заводятся своимъ оружіемъ и лошадьми.

13) Для облегченія ихъ въ этомъ, чтобъ они могли брать для себя лошадей за выгодную цѣну, уплачивая за нихъ деньги по частямъ, завести полковой конный табунъ на счетъ ремонтной суммы, отпускаемой въ полки на лошадей ежегодно по положенію легкой кавалеріи. На счетъ той же суммы пополнять лошадей въ собственность казакамъ поступающимъ.

При таковыхъ пособіяхъ поселеніе малороссійскихъ казаковъ принесетъ ожидаемую пользу. Остальные женатые казаки, видя таковое благоустройство, быть можетъ, пожелаютъ имѣть при себѣ семейства и тоже водвориться въ своемъ поселеніи, а холостые, не имѣющіе въ Малороссіи никакого состоянія и родныхъ, охотно будутъ жениться на дочеряхъ соотчичей своихъ и тутъ же селиться. Ожидать можно, что и отцы казаковъ, состоящихъ нынѣ на службѣ и впредь поступать имѣющихъ, кои будутъ поселены въ резервныхъ эскадронахъ, пожелаютъ переселиться къ нимъ въ полкъ. Если случится это, то не возбранять имъ такого переселенія и, по прибытіи въ полкъ, считать ихъ не служащими, точно такъ какъ поселенныхъ казаковъ, прослужившихъ сроки, выдавая однакожъ имъ обыкновенное для первоначальнаго поселенія денежное отъ казны пособіе.

Съ умноженіемъ поселянъ отводить по той же линіи землю для устройства станицъ. Поселенные малороссійскіе казаки и семейства ихъ не могутъ уже возвратиться въ Малороссію; но какъ они и дѣти ихъ мужского пола при казьчыхъ въ Малороссіи обществахъ записаны по ревизскимъ сказкамъ и обложены податями, то для облегченія тѣхъ обществъ, поселенныхъ казаковъ и дѣтей ихъ изъ ревизій исключить, распространивъ это на казаковъ, кои съ поступленіемъ въ рекруты будутъ впредь присылаемы съ семействами для поселенія, и на тѣхъ, кои до прослуженія срока и послѣ женятся и останутся въ поселеніи, равно и на отцовъ ихъ, если прибудутъ въ полкъ для поселенія.

Вообще казаки въ Малороссіи на общемъ правѣ имѣютъ земли наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя и по закону имѣютъ право продавать ихъ одинъ другому.

Не снимая съ нихъ этого права и за поселеніемъ на Кавказѣ, вмѣнить въ обязанность хозяйственной конторѣ строго смотрѣть, чтобы земли казаковъ, состоящихъ нынѣ на службѣ и впредь поступать имѣющихъ, если они тутъ поселятся, были проданы или переданы по желанію ихъ.

Во всякомъ случаѣ весьма необходимо составить: 1) штатъ полкамъ и добавить число офицеровъ для командованія резервными эскадронами; 2) табель для довольствія мундирными и аммуничными вещами, конскою сбруею, лошадьми, оружіемъ и вообще ремонтами, ибо Малороссійскіе полки донынѣ сей послѣдней не имѣютъ.

Со временемъ, когда казаки устроятся, всѣмъ обзаведутся и будутъ въ состояніи безбѣдно содержать сами себя на службѣ, тогда можно будетъ таковые отпуски на поселенныхъ прекратить.

Изъ статистическихъ свѣдѣній, составленныхъ начальникомъ Кабардинской линіи въ 1837 г., видно: пространство земли собственно въ Большой Кабардѣ въ длину 130, въ поперечникѣ отъ 30 до 80 верстъ, что составитъ 753.213 десятинъ, народонаселенія съ владѣльцами 10243 души мужского пола, на каждую причитается по 73 съ лишнимъ десятинъ, почти впятеро противъ того, какъ полагается для казенныхъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. За всѣмъ тѣмъ кабардинцы просятъ еще надѣлить ихъ землею, лежащею за р. Малкой въ урочищахъ Золки и Этоки.

За поселеніемъ резервныхъ эскадроновъ Малороссійскихъ полковъ, судя по такому великому количеству земли кабардинцы ни малѣйше не будутъ стѣснены, тѣмъ болѣе, что они сѣютъ одно только просо, и то въ маломъ количествѣ.

Большая Кабарда покорена оружіемъ, и слѣдовательно земля по праву войны принадлежитъ уже правительству, почему владѣльцы не должны ни роптать на водвореніе поселенія, ни требовать вознагражденія за землю. Впрочемъ это обстоятельство зависитъ отъ усмотрѣнія и уваженія начальства. Если признано будетъ нужнымъ дать кабардинцамъ землю въ вознагражденіе за отходящую подъ поселеніе, то можно будетъ отвести имъ таковую внутри линіи, состоящую въ казенномъ вѣдомствѣ на р. Курѣ, гдѣ кабардинцы ежегодно пасутъ скотъ свой.

Поселеніе эскадроновъ Малороссійскихъ полковъ въ Большой Кабардѣ принесетъ еще и ту пользу: а) будетъ удерживать чеченцевъ и кабардинскихъ абрековъ отъ набѣговъ на линіи и военно-грузинскую дорогу, ибо удобныя для проходовъ ихъ мѣста входятъ въ участки предполагаемаго поселенія; б) послужитъ обезпеченіемъ со стороны Кабарды спокойствія Кавказской линіи и приведеніемъ въ послушаніе малокабардинцевъ, оказывающихъ неповиновеніе владѣльцу своему маіору князю Бековичу-Черкасскому, а нерѣдко и приставу оной; в) проходящія команды и проѣзжающіе въ Грузію и обратно найдутъ въ станицахъ надежный пріютъ и необходимыя жизненныя потребности; г) когда умножатся поселенія и устроятся станицы до Владикавказа, тогда не нужно будетъ имѣть по той дорогѣ казаковъ Донскихъ полковъ, фуражное содержаніе которыхъ съ выдаваемыми и на вьючныхъ лошадей деньгами стоитъ казнѣ болѣе, чѣмъ малороссійскихъ, и наконецъ д) самыя укрѣпленія по военно-грузинской дорогѣ около мѣстъ предполагаемаго поселенія будутъ тогда мало нужны.

При инспектированіи полка командующимъ 20 пѣхотной дивизіею, генералъ-маіоромъ Крюковымъ, 8 казаковъ оказались совершено негодными къ службѣ: у нихъ образовались бѣльма на глазахъ; вслѣдствіе чего исключили неспособныхъ изъ полка и отправили на родину. Кромѣ того, изъ отчета въ этомъ году видно, что въ полку состояло по списку штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 21, унтеръ офицеровъ 54, казаковъ 601; нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 13, деньщиковъ 24,

въ теченіе года умерло: оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-офицеровъ 1 и казаковъ 21; изъ числа послѣднихъ одинъ умеръ скоропостижно и одинъ «самопроизвольно лишилъ себя жизни».

За выслугу установленнаго срока представляли унтеръ-офицеровъ полка къ производству въ офицеры, на открывшіяся вакансіи, преимущество давалось унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ. Передъ представленіемъ подвергали ихъ экзамену по слѣдующей программѣ: «Россійская грамота—читать, писать и излагать мысли на бумагѣ, ариѳметика—1-ю и 2-ю часть ея; фронтовая служба, выправка, верховая ѣзда, ружейные и сабельные пріемы, стрѣльба въ цѣль; эскадронное ученье, гарнизонная и аванпостная служба.» Этимъ и заканчивались познанія будущаго офицера.

Изъ 2-го эскадрона, коимъ командовалъ штабсъ-ротмистръ Шидловскій, убѣжалъ (на Черекѣ) ночью съ 18 на 19 марта казакъ, Павелъ Ломоносъ, взявшій съ собой казенныя вещи: шинель, полушубокъ и другія, Послѣ тщательныхъ розысковъ было донесено по начальству объ этомъ происшествіи, но, спустя 5 дней со времени побѣга, бѣглеца случайно поймалъ въ степи въ 40 верстахъ отъ ст. Екатериноградской сотникъ Горскаго казачьяго полка Венеровскій и препроводилъ въ укрѣпленіе Черекское. За первый побѣгъ со службы Ломоносъ былъ наказанъ 200 ударами розогъ и на основаніи предписанія бригаднаго командира, генерала Николаева, понесенное Ломоносомъ наказаніе записано въ штрафной журналъ.

Какъ ни тяжела была служба въ то время, однако, случаи побѣга были рѣдки.

На 105-ти верстномъ разстояніи отъ Владикавказа до Екатеринограда тянется по лѣвому берегу Терека полоса земли, расширяющаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на нѣсколько верстъ, а въ иныхъ—съуживающаяся, что зависитъ отъ извилинъ рѣки; черезъ эту полосу впадаютъ въ Терекъ слѣдующіе притоки, вытекающіе изъ главнаго Кавказскаго хребта: Черная, Архонъ, Гизель-донъ, Худалъ-донъ, Ардонъ,*) Бѣлая, Дурдуръ, Змѣйка, Урухъ, Шекеръ, Лескенъ, Аргуданъ, Черекъ, Урванъ, Баксанъ, Уманъ-су и Малка. Помнятъ нѣкоторые старики-станичники, что въ 30-хъ годахъ минувшаго столѣтія на этой полосѣ, въ особенности около названныхъ рѣкъ, произросталъ

*) Донъ по осетински вода.

строевой лѣсъ, котораго теперь и слѣда нѣтъ, его истребили въ прежнее время войска, дѣлая просѣки по обѣимъ сторонамъ дороги на ружейный выстрѣлъ, чтобы не дать возможности горцамъ производить нападенія на проходящія оказіи, а отчасти лѣсъ вырубленъ казаками для своихъ построекъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей. Земля эта принадлежала кабардинцамъ и такъ какъ значительная часть ея находилась у нихъ не подъ руками, то и оставалась свободной, чѣмъ не преминули воспользоваться осетины Тагаурскаго и Алагирскаго племенъ: они постепенно спускались съ горъ и селились на ней въ стародавнія времена, начиная отъ Владикавказа до рѣки Пшехусъ или Дурдуръ. Осетины занимались здѣсь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и, живя десятки лѣтъ, они стали присвоивать эту землю, не имѣя, однако, никакихъ законныхъ доказательствъ на право владѣнія ею. Въ описываемое время тутъ обитали аулы:

Тагаурскаго племени:

	Число дворовъ.	Число душъ мужск. пола.
Алдатова	30	220
Мансурова	42	252
Асланъ-гирея	42	209
Алхастова	30	200
Османова	9	42
Канукова	35	209
Битоева	7	18
Какадуръ	22	120
Нижній-Кабанъ	44	258

Алагирскаго племени:

Баросъ-Зангъ	11	60
Салугарданъ	80	400
Ардонъ	113	500
Жіакковъ	28	100
Далаковъ	14	87
Свадакъ	70	550

Представленный полковникомъ Стоцкимъ проектъ о поселеніи казаковъ на упомянутой полосѣ земли подвергся нѣко-

торымъ дополненіямъ и измѣненіямъ въ корпусномъ штабѣ, а затѣмъ, дойдя до Петербурга, удостоился Высочайшаго утвержденія и въ маѣ мѣсяцѣ 1838 г. препровожденъ къ Стоцкому для немедленнаго приведенія въ исполненіе, а именно: правительствомъ было рѣшено основать на означенной землѣ четыре казачьи станицы: одну на Пришибѣ, другую между Урухомъ и Минаретомъ—«гдѣ окажется мѣстность болѣе здоровой»,— 3-ю на Ардонѣ и 4-ю на мѣстѣ Архонскаго укрѣпленія*).

Для отвода земли станицамъ «по примѣру Кавказскихъ линейныхъ казаковъ» и установленія границъ, а также для разбивки мѣстъ подъ станицы, присланъ изъ Тифлиса офицеръ корпуса топографовъ, прапорщикъ Горшковъ, который и производилъ свои работы подп наблюденіемъ владикавказскаго коменданта, полковника Широкова. Предварительно поселенія станицъ было сдѣлано Стоцкимъ распоряженіе объ осмотрѣ предназначенныхъ для нихъ мѣстъ съ цѣлью опредѣленія качества земли и климата. Мѣстность между Урухомъ и Минаретомъ осматривалъ лѣкарь Кавказскаго линейнаго № 6 батальона, титулярный совѣтникъ Правдинъ**), который издалъ слѣдующія свѣдѣнія: «1) мѣсто низменное, влажное, окружено съ нѣкоторыхъ сторонъ горами, 2) земля отчасти известковая, отчасти глинистая, а кое-гдѣ черноземъ. Текучей воды довольно. Главная рѣка, долженствующая снабжать жителей водою, есть, такъ называемая, Черная; вода въ ней чиста, свѣтла и была бы, вѣроятно, здорова, еслибъ въ теченіи своемъ, раздѣляясь на нѣсколько притоковъ, не наполнялась гніющими растительными тѣлами, которыя, производя вредныя испаренія, измѣняютъ ея качества. Климатъ, какъ въ странѣ гористой, постояннымъ быть не можетъ». Такое же порученіе дано Стоцкимъ штабсъ-ротмистру Шидловскому—осмотрѣть мѣстность для станицы Архонской; онъ донесъ, что предназначенное мѣсто весьма удобно для хлѣбопашества, сѣно-

---

*) Впослѣдствіи основанныя здѣсь четыре станицы названы: Пришибской, Урухской, Ардонской и Архонской, т. е. получили тѣ же наименованія, какія имѣли бывшія тутъ укрѣпленія.

**) Полковникъ Стоцкій въ это время исправлялъ и обязанности начальника центра Кавказской линіи (въ Нальчикѣ) и, слѣдовательно, могъ распорядиться поручить означенный осмотръ лѣкарю Правдину.

косовъ и скотоводства, что вода въ р. Архонкѣ вытекаетъ изъ Кубанскаго ущелья и отдѣляется отъ р. Гизель-дона, что она очень здорова, но зимой перемерзаетъ, а потому необходимо пустить болѣе воды изъ Гизель-дона и углубить русло. Станица Ардонская была опредѣлена, и мѣсто ею занимаемое признано здоровымъ по климатическимъ условіямъ. Точно также найдено соотвѣтствующимъ своему назначенію мѣсто для ст. Пришибской.

Обозначивъ мѣста для станицъ въ видѣ четырехугольниковъ, ни мало не медля приступили къ обнесенію ихъ рвомъ и брустверомъ (валомъ) съ плетнемъ и колючкой, и въ то же время строились дома для женатыхъ казаковъ и казармы для холостыхъ, а также офицерскія помѣщенія. Закипѣла работа!.. Около домовъ садили деревья, по большей части фруктовыя (вишни, яблони).

Женатые казаки составили кадры и были уволены отъ службы, они занялись исключительно постройками домовъ для своихъ жилищъ, въ помощь имъ назначено въ каждую станицу по 20 челов. холостыхъ. Кордонную службу несли одни холостые казаки, для усиленія же кордоновъ привлечены были части Донскихъ и Линейныхъ казаковъ. Для болѣе успѣшнаго хода дѣла по возведенію казачьихъ построекъ отпущено было отъ казны полковнику Стоцкому 10 тыс. руб. ассигнац., на которые пріобрѣтены имъ необходимые инструменты и 60 паръ быковъ съ повозками для вывоза лѣса на постройки. При отправленіи подводъ за строительными матеріалами назначалось всегда особое прикрытіе, дорогъ въ лѣсъ не было, ихъ надо было прокладывать, очищать отъ камней и валежника; хотя лѣсъ находился не въ далекомъ разстояніи отъ поселяемыхъ станицъ, но вывозка изъ него нужныхъ матеріаловъ была сопряжена съ большими затрудненіями: сильно мѣшали быстрому производству работъ извѣстія о намѣреніяхъ непокорныхъ горцевъ прорваться на военно-грузинскую дорогу для злодѣяній; эти извѣщенія получались довольно часто, заставляя полковое начальство пріостанавливать подвозку лѣса или даже возвращать съ дороги отправленныя за нимъ подводы. По окончаніи работъ, волы съ повозками оставлены въ пользу полка, но Стоцкому предоставлено было право отдавать быковъ и повозки въ пособіе нуждающимся казакамъ. Ближайшій надзоръ за водвореніемъ казаковъ возложенъ былъ коман-

диромъ корпуса на начальника 20 пѣхотной дивизіи, генералъ-майора Крюкова, находившагося въ станицѣ Екатериноградской.

Несмотря на постоянные тормазы со стороны хищническихъ партій горцевъ, казаки успѣли выстроить въ этомъ и въ слѣдующемъ году въ ст. Ардонской 41, въ Архонской 46, Урухской 29 и въ Пришибской 35 домовъ.

Въ видахъ наибольшей безопасности поручено было Стоцкому оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, полковникомъ Мендомъ, устроить близъ дороги отъ Екатеринограда до Владикавказа семь слѣдующихъ постовъ: 1) на Пришибѣ, 2) между Пришибомъ и Александровскимъ поселеніемъ, 3) въ укрѣпленіи Урухскомъ, 4) Минаретскій, 5) Дурдурскій, 6) Ардонскій и 7) Архонскій. Между этими постами учреждены 22 денныхъ пикета, а въ самихъ станицахъ для охраны жителей были особые резервы, занимаемые холостыми казаками.

Въ то же время устроены на правой сторонѣ Терека новыя укрѣпленія: Елизаветинское и Константиновское, такимъ образомъ постоянно расширялась пограничная линія, преграждавшая горцамъ свободныя сношенія между собой. Названныя сейчасъ два укрѣпленія заняли казаки 1-го Малороссійскаго полка, прибывшіе съ Кубани въ этомъ году.

Каждому женатому казаку отпущено пособіе въ размѣрѣ 250 руб., изъ коихъ 150 руб. выдавались при водвореніи, а 100 р. вручались семейству его для переѣзда изъ Малороссіи на Кавказъ. Провіантъ отпускался всѣмъ казакамъ какъ служащимъ, такъ и не служащимъ, а равно и тѣмъ, которые переселены были сюда впослѣдствіи; это довольствіе производилось полку до тѣхъ поръ, пока казаки въ состояніи были обойтись безъ него, а затѣмъ получали провіантъ лишь тѣ нижніе чины, которые состояли на дѣйствительной службѣ. Кромѣ того служащимъ офицерамъ и казакамъ отпускались фуражныя деньги по примѣру Донскихъ полковъ, бывшихъ на Кавказѣ.

Всѣмъ поселеннымъ казакамъ выдавались отъ казны ружья, шашки, пистолеты и порохъ, а также предоставлена въ собственность каждаго строевая его лошадь съ сбруею и вся боевая и мундирная аммуниція; кромѣ того производился ремонтъ на лошадей, сбрую и аммуницію до совершеннаго устройства станицъ. У холостыхъ казаковъ все вышеупомянутое остава-

лось на прежнемъ положеніи, пока они не женятся и не обзаведутся хозяйствомъ. Исключеніе для холостыхъ было сдѣлано потому, что они, «будучи одиноки и не имѣя хозяйствъ, не въ состояніи сами содержать себя безъ казеннаго пособія». При этомъ было постановлено непремѣнное условіе, что женатые казаки, находящіеся на Кавказѣ, а равно и тѣ, которые переселятся съ семействами изъ Малороссіи, должны оставаться здѣсь навсегда, и потому семейства ихъ исключались изъ ревизскихъ сказокъ въ Малороссіи, а общества избавлялись отъ платежа податей за нихъ въ казну. Поселившимся казакамъ дано было право продавать или передать кому угодно свои земли, если кто-нибудь изъ нихъ имѣлъ таковыя въ Малороссіи, за этимъ обязано было слѣдить мѣстное тамошнее начальство. Холостымъ казакамъ, не женившимся въ продолженіе службы на Кавказѣ, предоставлялось возвращаться по отставкѣ на родину. Старанія начальства были направлены къ тому, чтобы, если не всѣ, то возможно большее число холостыхъ казаковъ, вступали въ браки и селились на Кавказѣ; съ этой цѣлью и назначались холостые изъ обоихъ полковъ въ помощь женатымъ при постройкѣ станицъ и въ резервы. Видя сравнительно болѣе выгодное положеніе женатыхъ и ихъ почти полную свободу отъ службы, холостые охотно женились, и тѣмъ достигалась намѣченная правительствомъ цѣль; но были и такіе, которые ни за что не хотѣли жениться и до конца службы оставались бобылями. Пока совершенно не были устроены станицы, поселившихся въ нихъ казаковъ на службу не назначали, исключая защиты своихъ жилищъ. Изъ списковъ, представленныхъ командиромъ полка генералу Николаеву по случаю перевода женатыхъ казаковъ, видно, что многіе казаки знали разныя ремесла: слесарное, кожевенное, кушнарное (шубное), бондарное, колесное и портняжное, были также печники, сапожники, маляры, кузнецы, каменьщики, стекольщики, сѣдельники, ложники, столяры, красильщики, но болѣе всего было плотниковъ. Это обстоятельство, несомнѣнно, было значительнымъ подспорьемъ въ быстромъ возведеніи казачьихъ помѣщеній.

Разрѣшалось также штабъ и оберъ-офицерамъ Малороссійскихъ полковъ селиться въ станицахъ, если они этого желали. Для поощренія къ такому поселенію производили имъ жалованье, какъ офицерамъ регулярной кавалеріи, состоящимъ

на дѣйствительной службѣ и кромѣ того назначалось единовременное пособіе: штабъ-офицеру 1000 р., оберъ-офицеру 500 р.,—желающихъ, однако, не нашлось, не смотря на всѣ эти преимущества.

Когда были построены казачьи хаты, потребовались хозяйки въ нихъ, которыя содержали бы дома въ чистотѣ и должномъ порядкѣ. Для принятія въ Малороссіи и сопровожденія на Кавказъ семействъ женатыхъ казаковъ 1-го и 2-го полка командированъ поручикъ 2 полка Тарнавскій съ вооруженной командой холостыхъ нижнихъ чиновъ, а именно: по 4 унтеръ-офицера и 16 казаковъ отъ каждаго полка. Всѣ они снабжены кормовыми деньгами, и сверхъ того Тарнавскому вручены подробныя свѣдѣнія о составѣ семьи каждаго казака. 7 октября команда выступила пѣшкомъ изъ Екатеринограда по назначенію, и въ то же время были отправлены командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса черниговскому и полтавскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту графу Строгонову, 32 т. руб. ассигн., назначенные отъ казны на подъемъ казачьихъ семействъ. Сборные пункты для отправляемыхъ семей были: черниговскихъ—гор. Нѣжинъ, а для полтавскихъ—гор. Полтава.

По прибытіи поручика Тарнавскаго въ Малороссію и повѣркѣ имѣвшихся у него списковъ семействамъ, подлежавшимъ отправленію на Кавказъ, оказалось много дѣтей незаконно-прижитыхъ (байстрюковъ). Это обстоятельство поставило Тарнавскаго въ крайне затруднительное положеніе: онъ не зналъ, какъ поступить съ этимъ «естественнымъ приращеніемъ» семействъ? На сдѣланный имъ запросъ по этому предмету, бригадный командиръ Малороссійскихъ полковъ, генералъ Николаевъ, разрѣшилъ «взять всѣхъ на Кавказъ». Послѣ этого начали семьи постепенно собираться въ дальній путь, продавая разную рухлядь, нестоющую перевозки, а затѣмъ лѣтомъ слѣдующаго 1839 года переселенцы потянулись длинными вереницами (тремя партіями) къ ожидавшимъ ихъ мужьямъ, захвативъ съ собой куръ, чугуны, ухваты (рогачи) и т. п. хозяйственныя принадлежности.

Поселяемыхъ станицъ на военно-грузинской дорогѣ было слишкомъ недостаточно для того, чтобы вполнѣ преградить сношенія враждебныхъ намъ горцевъ восточнаго Кавказа съ непокорными племенами западнаго,—ибо между четырьмя ста-

ницами, устраиваемыми на протяженіи 105 верстъ, оставались огромные интервалы, черезъ которые легко могли проникать партіи абрековъ. Можетъ быть, это обстоятельство и побудило Кавказское начальство о водвореніи между вышеупомянутыми станицами «военныхъ поселеній».

Военныя поселенія возникли на Кавказѣ, вѣроятно, по примѣру Новгородскаго и Чугуевскаго, Харьковской губерніи. Въ нихъ зачислялись и женатые солдаты, прослужившіе въ частяхъ Кавказскаго корпуса 15 и болѣе лѣтъ. Такихъ поселеній между казачьими станицами было четыре: Владикавказское, Николаевское, Котляревское*) и Александровское**). Эти поселенія имѣютъ тѣсную связь съ исторіей полка, потому что всѣ они впослѣдствіи, по переименованіи въ станицы тѣхъ же названій, вошли въ составъ полка.

Въ каждомъ поселеніи былъ смотритель—офицеръ, наблюдавшій за порядкомъ и подчинявшійся непосредственно владикавказскому коменданту. Всѣ поселяне имѣли слѣдующую форму обмундированія:

а) Кафтанъ и шаровары сѣраго крестьянскаго сукна; б) газыри, гдѣ сохранялись патроны, изъ черной юфти; в) патроны деревянные съ наболдашниками желтой мѣди; г) шнуры къ патронамъ черные, шерстяные; д) бляхи съ кольцами, въ которыя продѣвались шнуры, тоже изъ желтой мѣди; е) погоны краснаго канцелярскаго сукна съ черными буквами В. П. (военный поселянинъ) и къ нимъ пуговицы желтой мѣди; ж) ружейный ремень черной сыромятной кожи; з) поясъ изъ такой-же кожи, черный; и) штыковыя ножны кожаныя изъ черной юфти; і) овчинная шапка съ верхомъ изъ краснаго сукна. Кромѣ того, служившіе въ войскахъ унтеръ-офицерами имѣли серебряный галунъ на воротникѣ и на концахъ рукавовъ, по примѣру урядниковъ Кавказскаго линейнаго войска. Рисунки формы одежды поселянъ, по представленіи главнымъ кавказскимъ начальствомъ, были Высочайше утверждены съ

---

*) Вначалѣ оно было названо Погорѣлодубскимъ, а послѣ переименовано въ Котляревское, въ память боевыхъ подвиговъ Кавказскаго героя генерала Котляревскаго.

**) Это поселеніе возведено на мѣстѣ бывшаго Аргуданскаго укрѣпленія, близъ рѣки Лескенъ. Вообще при устройствѣ «военныхъ поселеній» принимали участіе низшіе чины линейныхъ батальоновъ и другихъ частей войскъ, исключая казачьихъ.

тѣмъ, чтобы «поселяне строили эту обмундировку исподволь, смотря по возможности и средствамъ, какія они къ тому имѣть будутъ».

На отведенныхъ мѣстахъ устроены для поселянъ дома, при этомъ на счетъ казны пріобрѣтались всякія мелочи: гвозди, вьюшки, печныя дверцы, заслонки, дверныя петли, накидки съ пробоями, стекла для оконъ и проч.; короче сказать, поселяне были обезпечены всѣмъ необходимымъ для ихъ жизни. Затѣмъ, отмежевана имъ земля въ достаточномъ количествѣ для скотоводства, пахоты и сѣнокосовъ; выданъ скотъ, а также хлѣбъ на посѣвы; не получившимъ-же въ опредѣленномъ количествѣ скотины и хлѣба были выданы на руки деньги, а именно: за пару быковъ 140 руб., за корову 45 р. и за овцу 6 р. 50 к. ассигн. каждому семейству.

Для выбора мѣста подъ Николаевское поселеніе былъ командированъ изъ Тифлиса корпуса топографовъ поручикъ Семеновъ, которому вмѣнено въ обязанность снять мѣстность на планъ «въ увеличенномъ масштабѣ» и описать ее, а главное «избрать мѣстоположеніе здоровое и по возможности безопасное отъ набѣговъ хищниковъ. Чтобы было изобиліе воды, чтобы былъ удобный проѣздъ на военно-грузинскую дорогу, чтобы мѣсто представляло сколь возможно болѣе удобства для доставленія къ нему строительныхъ матеріаловъ и средствъ отопленія». Наибольшее вниманіе при избраніи мѣста должно обратить на то, чтобы оно имѣло совершенно здоровый во всякое время года климатъ. Тогда-же предложено было полковнику Широкову командировать съ Семеновымъ чиновника или кого-либо изъ жителей, заслуживающихъ совершеннаго довѣрія, хорошо знающихъ мѣстность, кои должны были удостовѣриться разспросами у мѣстныхъ жителей о качествѣ климата данной мѣстности и указать таковую Семенову. Вмѣстѣ съ чиновникомъ отправленъ былъ лѣкарь для испытанія качества воды на избранномъ мѣстѣ.

Какъ видно изъ изложеннаго, программа для избранія мѣста подъ поселеніе была довольно обширная; она заключала въ себѣ много условій, клонившихся къ удобствамъ и сохраненію жизни поселенцевъ. Семеновъ съ своими соучастниками избралъ мѣсто для поселенія въ урочищѣ Татартупъ или Бекъ-Ханъ. Это мѣсто находится на большомъ господствую-

щемъ холмѣ, омываемомъ съ сѣверо-востока Терекомъ, а съ юга рѣкой Бѣлой и многими родниками.*)

Постройка Александровскаго поселенія возложена на полковника Стоцкаго. Для заготовленія лѣсныхъ и другихъ строительныхъ матеріаловъ отпущено изъ казны въ его распоряженіе 5 т. руб. ассигн. Объ успѣхѣ работъ Стоцкій доносилъ прямо командиру корпуса. Когда были устроены помѣщенія для поселянъ, то весною прибыло сюда 250 семействъ низшихъ чиновъ. Затѣмъ, по случаю назначенія Стоцкаго временно исправляющимъ обязанности начальника центра Кавказской линіи, дальнѣйшая забота о благоустройствѣ Александровскаго поселенія поручена командующему Кабардинской линіей, которому Стоцкій и передалъ книги съ оставшимися деньгами.

Для наученія поселянъ хлѣбопашеству было прислано изъ Кавказскаго казачьяго полка по два казака въ каждое поселеніе; они присланы по распоряженію корпуснаго командира, какъ хорошие хозяева и «единственно потому, что военные поселяне, поступивши на службу въ регулярныя войска и прослужа 15 и болѣе лѣтъ, совершенно отвыкли отъ земледѣльческихъ работъ».—Казаки прибыли къ поселянамъ весной (1838 г.), наблюдали за распашкой полей поселянами, показывали, какъ надо производить работы, и въ сентябрѣ, по миновании въ нихъ надобности, отправлены въ свой полкъ.

Заботясь о спокойствіи поселянъ съ ихъ семействами, главное Кавказское начальство вмѣнило въ непремѣнную обязанность смотрителей военныхъ поселеній:*) 1) «Сдѣлать расчетъ поселянамъ для защиты ихъ селеній въ случаѣ появленія хищниковъ, назначая пункты, гдѣ кто изъ нихъ долженъ при

---

*) Надо удивляться тому, кто посовѣтовалъ Семенову выбрать именно это мѣсто для поселенія; оно имѣло значеніе лишь въ стратегическомъ отношеніи; что же касается климата, то онъ представлялъ пагубу для жителей: отъ разлива Терека и родниковъ вокругъ поселенія стояли болота, порождающія злокачественную лихорадку и другія болѣзни. Люди умирали, какъ мухи, и несмотря на добавленія жителей новыми поселенцами, населеніе не увеличивалось. По прошествіи 40 лѣтъ было доказано статистическими данными, что вскорѣ можетъ вымереть все населеніе; это послужило толчкомъ къ тому, что ст. Николаевская съ этого мѣста передвинута на югъ къ р. Дурдуркѣ.

*) Приказъ по военнымъ поселеніямъ отдѣльнаго Кавказск. корпуса 12 сентября 1840 г. № 40.

тревогѣ собираться, кто долженъ немедленно дѣйствовать при появленіи непріятеля и кто въ резервѣ оставаться; 2) въ воскресные дни, послѣ обѣда, въ свободное время отъ всякихъ занятій, безъ обремененія поселянъ дѣлать репетиціи для пріученія ихъ къ отраженію непріятеля; 3) наблюдать, чтобы оружіе поселянъ было въ всегдашней исправности, осматривая его непремѣнно въ мѣсяцъ хотя одинъ разъ; 4) пріучать сыновей военныхъ поселянъ, могущихъ владѣть оружіемъ, къ цѣльной стрѣльбѣ, также въ праздничное время, и чтобы для того всѣ вообще дѣти поселянъ, кои могутъ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, имѣли у себя ружья, какія только поселяне могутъ достать съ вольной продажи, лишь бы только они къ стрѣльбѣ были годны; 5) дѣтей взрослыхъ, но не могущихъ еще владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, вооружать всегда кинжаломъ, шашкою или другими подобными вещами изъ бѣлаго оружія, куда бы они ни отбывали внѣ своихъ селеній, и 6) вообще ни подъ какимъ видомъ не дозволять никому выходить изъ селенія невооруженнымъ. Пасущіе скотъ и птицъ мальчики также должны имѣть при себѣ непремѣнно оружіе по силамъ каждаго для защиты отъ звѣрей и отъ внезапныхъ нападеній».

Объявляя изложенныя правила для руководства смотрителямъ военныхъ поселеній, командиръ корпуса, генералъ отъ-инфантеріи Головинъ 1-й, замѣтилъ, что въ Николаевскомъ поселеніи не приступали къ обученію сыновей поселянъ цѣльной стрѣльбѣ по неимѣнію для того пороха и что объ отпускѣ таковаго изъ артиллерійскаго вѣдомства по уменьшеннымъ цѣнамъ лишь недавно сдѣлано представленіе. «Изъ этого я вижу, говоритъ командиръ корпуса,—что начальникъ названнаго поселенія не обратилъ вниманія на этотъ важный предметъ и не озаботился покупкою пороха. Упущеніе это вынуждаетъ меня подтвердить вновь всѣ изложенныя правила, опредѣленныя для собственной защиты поселянъ, и вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы всѣмъ малолѣтнимъ сыновьямъ, которые могутъ владѣть оружіемъ, были куплены ружья и бѣлое оружіе, и пріучать ихъ къ стрѣльбѣ безотлагательно, купивъ порохъ въ ближайшихъ складахъ по уменьшеннымъ цѣнамъ на счетъ поселянъ».

Вниманіе и заботливость корпуснаго начальства о военныхъ поселянахъ были неусыпны: начальникъ штаба корпуса

генералъ Коцебу сообщаетъ наказному атаману Кавказскаго линейнаго казачяяго войска, «что военные поселяне, жены коихъ умерли на поселеніи, не составляя вдовцами полнаго семейства, должны вступать во 2-й бракъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти поселяне, встрѣчая затрудненія въ пріисканіи себѣ женъ на военномъ поселеніи, такъ какъ дѣти поселянъ женскаго пола въ настоящее время большею частью малолѣтни, по сосѣдству ихъ съ станицами линейныхъ казаковъ будутъ пріискивать себѣ женъ въ станицахъ. По уваженію этихъ обстоятельствъ по волѣ корпуснаго командира прошу: въ случаѣ кто-либо изъ поселянъ изъявитъ желаніе на женитьбу въ станицѣ по обоюдному согласію, дозволять имъ таковые браки.» Такая просьба не покажется странной, если припомнить, что въ то время существовало распоряженіе, воспрещавшее вдовамъ и дѣвицамъ казачьяго сословія выходить въ замужество за лицъ посторонняго вѣдомства.

Заселяя военно-грузинскую дорогу казаками и военными поселянами, Кавказское начальство въ тоже время стремилось къ тому, чтобы казаки и поселяне вели мирную жизнь съ покорными горцами. Такое стремленіе ясно выражено въ оффиціальной бумагѣ генералу Коцебу къ командовавшему Кабардинской линіей, полковнику Короткову: «по собраніи свѣдѣній о землѣ, прилегаемой къ Александровскому поселенію, поселянамъ его будетъ отмежевана земля въ надлежащемъ количествѣ по примѣру Николаевскаго селенія, но какъ военные поселяне по небольшому еще хозяйству ихъ будутъ занимать изъ таковой земли самую незначительную часть, то корпусный командиръ желаетъ, чтобы и за отмежеваніемъ оной не было воспрещаемо сосѣдственнымъ горцамъ имѣть на землѣ, которая будетъ принадлежать поселянамъ Александровскаго селенія, кутаны ихъ и пасти скотъ, если это не сопряжено съ какими либо особенными невыгодами для поселянъ. Предпишите объ этомъ,—добавилъ генералъ Коцебу,—находящемуся въ должности смотрителя упомянутаго селенія и поставьте ему въ обязанность внушить поселянамъ жить сколь возможно миролюбивѣе съ сосѣдственными горцами, какъ добрые сосѣди другъ другу помогая въ нуждахъ, и вообще, чтобы онъ старался направлять поселянъ къ сближенію ихъ съ окрестными горцами, какъ это требуется и самимъ положеніемъ о военномъ поселеніи на Кавказѣ».

Изъ дѣтей военныхъ поселянъ вышли впослѣдствіи по большей части прекрасные казаки. Но не всѣ, къ сожалѣнію, поселяне отличались безупречною нравственностью и примѣрнымъ трудолюбіемъ; нѣкоторые изъ нихъ запятнали себя дурнымъ образомъ жизни. Такъ, напр., до свѣдѣнія командира корпуса дошло, что «Николаевскіе поселяне нерадивы и небрежны, что они выбрали себѣ старшиною Толстошеева, человѣка развратнаго, единственно потому, что онъ торгуетъ водкой, что онъ имѣлъ дерзость говорить священнику о читанныхъ имъ указахъ, въ коихъ будто бы предоставляется поселянамъ свободно дѣлать, что они хотятъ, что вообще поселяне не имѣютъ никакого благочестія, вовсе не ходятъ въ церковь по праздникамъ, когда совершается богослуженіе, кромѣ нѣсколькихъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей, что жители предаются пьянству и разврату, что въ селеніи находится множество корчемъ, что поселянинъ Бердниковъ взялъ на имя священника во Владикавказѣ 4 ведра водки и т. д.».

Чтобы уничтожить развратъ и удержать жителей въ повиновеніи, было вмѣнено смотрителю въ обязанность: «Наряжать поселянъ на работы для потребностей церкви и по хозяйству священника. Старшину Толстошеева немедленно смѣнить, а за ложное объявленіе небывалыхъ указовъ, какъ, вѣроятно, онъ не упустилъ разсказывать и поселянамъ, а также и за корчемство наказать, и на мѣсто его самому смотрителю выбрать другого поселянина—честнаго, доброй нравственности и строгаго и впредь не предоставлять поселянамъ права выбора, какъ употребляющимъ во зло довѣріе начальства. Каждый праздникъ наряжать поселянъ въ церковь и наблюдать, чтобы они являлись въ храмъ Божій въ приличномъ видѣ. Корчьмы вовсе уничтожить въ селеніи, а Бердникову объявить, что хотя и слѣдовало его наказать за вышесказанное, но какъ онъ уже былъ наказанъ, то на этотъ разъ простить. Не дозволять поселянамъ безъ особой надобности отлучаться изъ своего селенія и строго наблюдать, чтобы они занимались своими хозяйственными работами, а нерадивыхъ понуждать къ трудолюбію наказаніемъ по усмотрѣнію смотрителя».

Принятыя начальствомъ мѣры къ обузданію поселянъ не привели, повидимому, къ хорошимъ результатамъ, потому что по другому донесенію владикавказскаго коменданта о жизни

тѣхъ-же Николаевскихъ поселянъ, генералъ Коцебу сообщаетъ*), что поселяне съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе предаются пьянству, разврату и другимъ порокамъ, нерадѣя вовсе о своемъ хозяйствѣ, и что внушенія коменданта и смотрителя поселенія капитана Черепанова остаются безполезными, потому что въ положеніи о военномъ поселеніи предоставлено право поселянамъ наказывать провинившихся на мірской сходкѣ. Поселяне же Ярошевскій, Князевъ и Сергѣевъ имѣли сверхъ того дерзость объявить Черепанову права свои, совершенно противныя положенію, и тѣмъ возбудить ропотъ въ товарищахъ своихъ. Корпусный командиръ, выведенный изъ терпѣнія, желая искоренить зло въ началѣ его, командировалъ для этого изъ Тифлиса штабъ-офицера (маіора Желиховскаго) объявить поселянамъ свое неудовольствіе и что этимъ случаемъ они сдѣлались недостойными вниманія къ нимъ начальства и милостей, на нихъ изливаемыхъ отъ щедротъ всемилостивѣйшаго нашего государя». Желиховскому вмѣнялось въ обязанность наказать примѣрно Ярошевскаго, Князева и Сергѣева.**)

Послѣ этого предоставлено владикавказскому коменданту и смотрителю селенія наказывать поселянъ по своему усмотрѣнію за всѣ сдѣланные ими проступки.

Желая предупредить подобные случаи, командиръ корпуса приказалъ объявить поселянамъ селенія Александровскаго,***) что они и всѣ остальные кавказскіе поселяне лишаются права наказывать провинившихся по приговорамъ обществъ, но поставляетъ въ строжайшую обязанность всѣмъ начальникамъ поселеній наказывать военныхъ поселянъ за ихъ проступки, взыскивая строго за лѣность и нерадѣніе по хозяйству. Если же и послѣ этого окажется непослушный поселянинъ, то онъ будетъ преданъ суду, строго наказанъ, лишится званія поселянина и будетъ обращенъ на службу, какъ штрафованный.

Немало выпадало заботъ и на долю мѣстныхъ священнослужителей въ отношеніи направленія развратныхъ Николаевскихъ поселянъ на путь истины. Многіе священники умерли здѣсь въ молодыхъ лѣтахъ отъ скверныхъ климатическихъ условій; не могли спасти ихъ отъ болѣзней ни медицинскія

---

*) Дѣло полкового архива 1838 г. № 45.

**) Маіоръ Желиховскій каждому изъ нихъ «всыпалъ» по 300 ударовъ розгами, чтобы «другимъ неповадно было».

***) Смотрителемъ этого селенія былъ капитанъ Бабичевъ.

средства, ни лучшая гигіеническая обстановка. Были, къ прискорбію, и такіе, которые поддавались общей слабости жителей, выпивкѣ и тѣмъ губили свое здоровье и сокращали жизнь. Пишущій эти строки помнитъ высоко-образованнаго священника о. Александра, скончавшагося въ Николаевскѣ, благодаря названной слабости. Не забуду его отвѣта по поводу легкаго замѣчанія начальства о томъ, что онъ недостаточно назидательно дѣйствуетъ на нравственную сторону жителей. «Я всѣхъ ихъ направляю въ животъ вѣчный», отвѣчалъ о. Александръ.

Были наконецъ и такіе, которые добровольно принимали на себя миссіонерскія обязанности, напр. іеромонахъ Самуилъ, исправлявшій въ Николаевскомъ поселеніи священническія обязанности, донесъ владикавказскому коменданту, что въ числѣ поселянъ есть одинъ Шабай Бухаровъ съ женою и дѣтьми (всего 8 душъ), который исповѣдуетъ магометанскую религію, и что «по неоднократному увѣщеванію съ духомъ приличнымъ его, Самуила, званію о присоединеніи Бухарова къ христіанской вѣрѣ, онъ остается непреклоннымъ.» Донесеніе о. Самуила оставлено безъ послѣдствій, потому что оно не согласовалось съ государственнымъ принципомъ о вѣротерпимости.

Объ устройствѣ станицъ на военно-грузинской дорогѣ полковникъ Стоцкій заботился неустанно: онъ вездѣ успѣвалъ побывать, всюду сдѣлать распоряженіе, дать указаніе или произвести повѣрку, и если предвидѣлъ въ чемъ-либо недостатокъ, то не лѣнился писать представленія по начальству, хотя не всѣ его ходатайства достигали желаемой цѣли, какъ увидимъ изъ нижеслѣдующаго.

«По недостатку строевого лѣса въ окрестностяхъ Пришиба. необходимаго для устраиваемой тамъ станицы, представляю вамъ,—пишетъ командиръ корпуса командующему войсками на Кавказской линіи—приказать отмежевать изъ лѣса, находящагося на лѣвомъ берегу Терека противъ Пришиба столько, сколько найдете возможнымъ и необходимымъ для обезпеченія казаковъ этою потребностью и строго подтвердить, чтобы рѣзка лѣса была производима въ порядкѣ и съ бережливостью. Если же этотъ лѣсъ принадлежитъ Тау-Султану, то не оставьте спросить на то его согласія и сообразить, какое прилично дать ему за него вознагражденіе.» Полковникъ Стоцкій испрашиваетъ назначенія въ его распоряженіе независимо

отъ 10 т. руб. ассигн., отпущенныхъ ему на покупку 60 паръ быковъ, инструментовъ для окапыванія станицъ и проч., еще 10 т. руб. въ томъ уваженіи, что съ назначеніемъ для водворенія женатыхъ казаковъ 1 Малороссійскаго полка отпущенной суммы будетъ недостаточно. «Объясните Стоцкому, что съ увеличившимся числомъ водворяемыхъ казаковъ нѣтъ надобности прибавлять ему сумму, ибо отъ него не требуется противу прежняго назначенія ни большаго количества рабочаго скота, ни инструментовъ и проч., и тѣмъ болѣе, что съ присоединеніемъ 1 Малороссійскаго полка не прибавляется ни одной станицы.» Кромѣ того, по случаю водворенія женатыхъ казаковъ перваго полка полковникъ Стоцкій проситъ увеличить количество земли, коею надѣляются станицы, сообразно съ умноженіемъ казаковъ. Полковникъ Мендъ,*) осматривавшій совмѣстно съ полковникомъ Широковымъ и подполковникомъ Короткимъ земли, могущія поступить для станицъ, далъ корпуса топографовъ прапорщику Горшкову наставленіе для отмежеванія земли и по числу водворяемыхъ казаковъ, но сколько и гдѣ возможно, не стѣсняя мѣстныхъ жителей. Главная цѣль перевода 1 Малороссійскаго полка на военно-грузинскую дорогу состоитъ въ водвореніи на оной женатыхъ казаковъ. Офицеры и холостые казаки должны быть распредѣлены по постамъ отъ Екатеринограда до Владикавказа.

Въ это время состояли въ полку на службѣ, кромѣ Стоцкаго, маіоры: Чернушевичъ, Дебагорій-Мокріевичъ, штабсъротмистръ Ереховичъ, поручики: Томашевскій, Дзыбалъ, Шереметьевъ, подпоручики: Тарнавскій, Сидорскій, Сѣриковъ-Антоновичъ, Ницикъ, Шидловскій, Силичъ, Шостакъ, корнеты: Передерей, Крестинскій, Журавлевъ, Семеновъ, Лазебниковъ и Лавреновскій. Штабъ-офицеры командовали дивизіонами, старшіе оберъ-офицеры—эскадронами, а остальные были субалтернами. Относительно полученнаго образованія дѣлались отмѣтки въ послужныхъ спискахъ; у Шостака, что онъ былъ студентъ Харьковскаго университета по филологическому факультету, а у всѣхъ остальныхъ: «знаю по россійски читать и писать и арифметику».

Обиліе лѣсовъ въ прежнее время на Кавказѣ задерживало значительную влагу, а отсюда являлась масса воды въ

---

*) Корпусный оберъ-квартирмейстеръ.

рѣкахъ, производившая иногда нежелательные случаи въ родѣ слѣдующихъ: походный атаманъ Донскихъ полковъ, находившихся на службѣ въ Грузіи и на Кавказской линіи, генералъ-маіоръ Орловъ, слѣдовалъ изъ г. Тифлиса для инспектированія ввѣренныхъ ему частей. 6 августа, въ 6 часовъ пополудни онъ началъ переправляться изъ укрѣпленія Пришибскаго въ Екатериноградъ черезъ р. Малку на паромѣ; среди рѣки паромъ отъ быстраго теченія сталъ тонуть, а вмѣстѣ съ нимъ неминуемо должны были потонуть генералъ Орловъ, его прислуга и экипажъ. Въ это время ѣхалъ въ Екатериноградъ по дѣламъ службы 2 Малороссійскаго полка ротмистръ Королевъ, остававшійся на правомъ берегу Малки, въ ожиданіи возвращенія парома. Видя отчаянное положеніе утопавшихъ, онъ рѣшился съ явной опасностью для собственной жизни оказать помощь погибавшимъ и, какъ ловкій пловецъ, успѣлъ достигнуть желаемой цѣли: утопавшіе спасены. Государь Императоръ, по сдѣланному представленію объ этомъ подвигѣ, пожаловалъ ротмистру Королеву золотую медаль съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ».

Въ описываемое время былъ на Кавказѣ самый разгаръ военныхъ дѣйствій съ горцами; награды сыпались щедро на всѣхъ принимавшихъ участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ, между тѣмъ во 2 Малороссійскомъ полку шло, такъ сказать, мирное переустройство его. Нѣкоторые изъ полковыхъ офицеровъ, сидя на кордонныхъ постахъ въ укрѣпленіяхъ, не безъ зависти читали приказы о наградахъ, пожалованныхъ за боевыя отличія чинамъ другихъ частей. Нашелся, наконецъ, смѣлый иниціаторъ во 2 Малороссійскомъ полку, поручикъ Сидорскій: онъ 12 февраля подалъ рапортъ командиру полка, прося его ходатайства о прикомандированіи его (Сидорскаго) къ какой-либо части Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, имѣвшей быть въ экспедиціи въ этомъ году противъ непокорныхъ горцевъ. Черезъ мѣсяцъ по рапорту Сидорскаго послѣдовало увѣдомленіе генерала Николаева о томъ, что командующій войсками разрѣшилъ: для участвованія въ дѣлахъ противъ горцевъ со стороны укрѣпленія Внезапнаго командировать поручика Сидорскаго «сходно его желанію», и еще *нѣсколько унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, которые хорошею нравственностію, знаніемъ службы и усердіемъ заслуживаютъ вниманія*. При этомъ требовалось, чтобы унтеръ-офицеры имѣ-

ли хорошихъ лошадей, исправное оружіе, положенныя мундирныя вещи (кромѣ киверовъ) и котелки. Затѣмъ добавлено, что всѣ командируемые чины на время экспедиціи будутъ прикомандированы къ сборному полку, назначенному въ составъ отряда,—которыхъ и отправить вмѣстѣ съ поручикомъ Сидорскимъ въ крѣп. Грозную. Кромѣ вольноопредѣляющихся разрѣшено было назначить и вахмистровъ. Такимъ образомъ по иниціативѣ поручика Сидорскаго представилась возможность чинамъ полка выказать свою отвагу въ дѣлахъ съ горцами. Въ числѣ отправленныхъ съ Сидорскимъ находились: вахмистры Даніилъ Ермоленко, Василій Блажевичъ, Тимофей Лесючевскій 1-й, унтеръ-офицеры Михаилъ Золатаревскій, Лаврентій Черницкій, Александръ Храпаль, Семенъ Грипичъ, Яковъ Безрукъ, Василій Иванюковъ и казакъ изъ дворянъ Николай Томашевскій. 20 апрѣля сборный полкъ подъ командой маіора Власова отправился въ экспедицію подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи генералъ-лейтенанта Граббе, и лишь въ сентябрѣ Сидорскій возвратился въ свой полкъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами.

Затѣмъ въ слѣдующемъ году было объявлено въ приказахъ, что Государь Императоръ по докладу представленія командира корпуса Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать награды за отличія, оказанныя въ военныхъ дѣйствіяхъ при разгромѣ деревни Буртунай и блокадѣ и штурмѣ замка Ахульго: поручику Сидорскому орденъ св. Анны 4 ст. и серебряную медаль на георгіевской лентѣ «за взятіе Ахульго»; унтеръ-офицерамъ: Лесючевскому и Грипичу—знаки отличія военнаго ордена; вахмистры Блажевичъ и Черницкій произведены въ корнеты, а унтеръ-офицеру Иванюкову—30 руб. сер.

Послѣ этого объявленъ другой приказъ, въ которомъ «Лесючевскій, Грипичъ, Ермоленко, Храпаль и Иванюковъ произведены въ корнеты, а казака Николая Томашевскаго Высочайше повелѣно произвести въ унтеръ-офицеры.*) Кромѣ того, всѣ нижніе чины, бывшіе въ отрядѣ съ Сидорскимъ, исклю-

---

*) На циркулярное распоряженіе генерала Николаева полковникъ Стоцкій донесъ ему 1 марта, что Николай Томашевскій зачисленъ на службу казакомъ за преступленія, что онъ отставленъ былъ прежде отъ службы Высочайшимъ приказомъ 12 февраля 1835 года изъ Ладогскаго Егерскаго полка, бывши въ чинѣ подпоручика.

чая вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, участвовавшіе при разгромѣ названныхъ деревень, получили вмѣсто Высочайше пожалованныхъ имъ: 1 р. мѣди, 1 фун. говядины и чарки водки—по 1 р. 50 коп. сер.

Излагая свое мнѣніе въ письмѣ къ генералу Николаеву относительно занятія казаками кордонныхъ постовъ въ Большой Кабардѣ, полковникъ Стоцкій между прочимъ говоритъ, что «многіе нижніе чины обоихъ полковъ имѣютъ между собою родство и семейныя связи по Малороссіи, а потому соединеніе ихъ въ одинъ полкъ они сочтутъ за милость, и современемъ соединенный полкъ будетъ соотвѣтствовать полкамъ линейнаго войска;» въ заключеніе онъ присовокупилъ, что «собственныхъ его видовъ въ этомъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ, потому что онъ оставляетъ службу.» Тутъ же Стоцкій высказалъ свой взглядъ на характеристическія черты кабардинцевъ: «что они имѣютъ вліяніе на прочія горскія племена, какъ первенствующій народъ и одинъ изъ всѣхъ Кавказскихъ племенъ, имѣющій своихъ князей; что они народъ проницательный, хитрый, скрытный и съ большимъ терпѣніемъ; не совсѣмъ надежный, ибо всегда былъ вѣроломенъ, безъ ближайшаго надзора тайные замыслы ихъ никогда видны не будутъ, сами они ничего не откроютъ.»

Слишкомъ много потрудился Иванъ Герасимовичъ Стоцкій для пользы 2 Малороссійскаго полка въ теченіе болѣе 6-лѣтней службы его на Кавказѣ, но, къ сожалѣнію, не довелось ему видѣть окончательнаго благоустройства полка и боевыхъ его отличій, стяжавшихъ добрую славу среди казачьихъ частей Кавказской арміи. Въ 1838 году Иванъ Герасимовичъ подалъ прошеніе по командѣ объ увольненіи отъ службы *по разстроенному здоровью* и 12 марта Высочайшимъ приказомъ уволенъ въ отставку тѣмъ-же чиномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада, имѣя отъ роду только 47 лѣтъ, т. е. такой возрастъ, когда онъ въ силахъ былъ принести еще громадную пользу Престолу и родинѣ. Чѣмъ же объяснить причину несвоевременнаго оставленія службы Иваномъ Герасимовичемъ?

Полковникъ Николай Никифоровичъ Антоновъ,*) хорошо

*) Полковникъ Н. Н Антоновъ, – въ высшей степени правдивая и благонамѣренная личность,—въ теченіе многолѣтней службы во Владикавказскомъ казачьемъ полку, занимая разныя должности при шта-

помнившій Стоцкаго, говорилъ, что Иванъ Герасимовичъ всегда былъ здоровый, полнокровный и отличался крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, и что причиной выхода его въ отставку было какое-то рѣзкое недоразумѣніе между нимъ и оберъ-квартирмейстеромъ корпуса, полковникомъ Мендомъ.

10 мая полковникъ Стоцкій сдалъ полкъ на законномъ основаніи старшему по себѣ маіору Решетинскому.

Командованіе полкомъ маіоромъ Решетинскимъ было кратковременное, оно продолжалось немного болѣе трехъ мѣсяцевъ, и на первыхъ же порахъ ознаменовалось скандальнымъ происшествіемъ: поручикъ Лавреновскій нанесъ ударъ по лицу корнету Слядневу. Случай былъ въ квартирѣ Лавреновскаго, гдѣ, кромѣ этихъ офицеровъ, находилась хозяйка дома, жена отставного унтеръ-офицера, которая «за поведеніе свое начала разговоръ съ претензіей къ Слядневу, возбудившій неудовольствіе къ нему Лавреновскаго до дерзости.» Когда фактъ совершился, Лавреновскій, сообразивъ непріятныя послѣдствія и думая выгородить себя изъ этой исторіи, испросилъ тогда же прощеніе у Сляднева и взялъ съ него «подписку», а затѣмъ доложилъ о происшествіи лично бывшему командиру полка полковнику Стоцкому, въ присутствіи маіора Решетинскаго и г.г. офицеровъ.

Донося объ этомъ командиру бригады, Решетинскій просилъ объ исключеніи поручика Лавреновскаго изъ службы, за «неприличный его поступокъ, оскорбляющій честь и нравственность офицеровъ въ полку.» На донесеніи генералъ Николаевъ положилъ резолюцію: «Лавреновскому и Слядневу приказать выйти въ отставку, оба они оставаться въ полку не могутъ.» Немедленно офицеры эти подали прошенія объ увольненіи отъ службы *по домашнимъ обстоятельствамъ* (?) и затѣмъ были уволены *съ награжденіемъ слѣдующими чинами.*

Въ августѣ мѣсяцѣ 1839 г. прибыли въ полкъ изъ Малороссіи одинъ за другимъ три эшелона казачьихъ семействъ, сопровождаемые посланными за ними нижними чинами во главѣ съ поручикомъ Тарнавскимъ. Послѣ 8-лѣтней разлуки

бѣ полка, имѣлъ полную возможность знать все, что происходило въ полку при разныхъ командирахъ; поэтому замѣткамъ его и личнымъ разсказамъ мы придаемъ существенно важное значеніе и съ удовольствіемъ будемъ ссылаться на нихъ при дальнѣйшемъ изложеніи «историческихъ матеріаловъ.»

радость мужей и женъ была неописуемая: многіе плакали отъ избытка чувствъ, разсказамъ о пережитомъ не было конца. Современникъ этого событія*) описалъ такъ встрѣчу пріѣхавшихъ изъ Малороссіи семей: «прибытіе женъ доставило во всѣхъ четырехъ станицахъ такое сердечное удовольствіе, какое казалось бы трудно возбудить при флегматичности малороссовъ; каждый, ожидая подругу жизни, съ которой пробылъ до поступленія на службу короткое время, а затѣмъ не видѣлся 8 лѣтъ, готовился встрѣтить ее съ бутылкою калгановки или инбировки и, «почастувавшись» съ добрыми друзьями, хвастался передъ ними красотою своей «жінки». Дѣйствительно,—продолжаетъ П. Ницикъ,—въ числѣ прибывшихъ были хорошенькія хохлушки, за рѣдкими исключеніями. Грустно вспоминать, что большая часть ихъ сдѣлалась преждевременными жертвами пагубнаго климата.

На самомъ дѣлѣ нѣкоторымъ изъ женъ не довелось застать своихъ мужей: они умерли въ то время, когда семейства находились въ пути, а иныя жены овдовѣли уже на новомъ мѣстѣ поселенія. Повидимому, начальство предвидѣло такіе случаи, вслѣдствіе чего командиръ корпуса приказалъ принять за правило, что остающуюся отъ умершихъ казаковъ боевую аммуницію, оружіе, лошадь и форменную одежду возвращали въ полкъ; выстроенный домъ впродолженіе 3-хъ лѣтъ оставлять въ собственность вдовы, по истеченіи же этого срока отбирать, если вдова бездѣтна; домашнимъ хозяйствомъ также пользуется вдова, но какъ скоро у ней останутся дѣти, то назначать надъ ними опекуна и передавать ему сбереженіе имущества до совершеннолѣтія сиротъ».

Съ прибытіемъ изъ Малороссіи казачьихъ семействъ и размѣщеніемъ въ названныхъ четырехъ станицахъ, 2-й Малороссійскій полкъ получилъ наименованіе *Владикавказскаго казачьяго полка*. Онъ съ 1 Малороссійскимъ полкомъ по прежнему составлялъ бригаду и подчинялся генералъ-маіору Николаеву въ инспекторскомъ отношеніи.

1-го сентября отъ маіора Решетинскаго принялъ полкъ вновь назначенный командиръ, подполковникъ Михаилъ Сергѣевичъ *Ильинскій*, служившій въ Казанскомъ драгунскомъ полку.

---

*) П. Ницикъ. Историческія замѣтки и воспоминанія.

Мы видѣли, что полковникъ Стоцкій былъ уволенъ отъ службы въ самую горячую пору развитія полка и что очень многаго еще недоставало для того, чтобы привести полкъ въ надлежащій порядокъ и сдѣлать его достойнымъ товарищемъ въ средѣ казачьихъ частей какъ въ боевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Счастье полка въ томъ, что онъ попалъ въ руки такого заботливаго командира, какимъ былъ подполковникъ Ильинскій. Не станемъ говорить теперь подробно о внимательномъ отношеніи Михаила Сергѣевича къ устройству полка: вся его плодотворная дѣятельность рельефно выкажется сама собою изъ послѣдующаго описанія,—въ теченіе 10-лѣтняго командованія полкомъ.

Въ 1840 г., по примѣру поручика Сидорскаго, подали рапорты новому командиру корнеты Рейшъ и Слядневъ*) о томъ, что они имѣютъ желаніе участвовать въ экспедиціи противъ горцевъ, а потому просятъ о прикомандированіи ихъ къ той части войскъ, которая будетъ находиться въ отрядѣ. При этомъ Слядневъ добавилъ, что «ему не представляется прямой возможности участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ и потому еще, что полкъ занятъ устройствомъ поселенія».

Рапорты представлены бригадному командиру на «благоуваженіе», но тутъ вышелъ первый блинъ комомъ и, вѣроятно, потому, что въ числѣ просителей значился Слядневъ, извѣстный бригадиру своимъ зазорнымъ поступкомъ, учиненнымъ въ предыдущемъ году, о которомъ Ильинскій могъ и не знать по недавнему принятію полка. Возвращая рапорты, генералъ Николаевъ увѣдомилъ Ильинскаго, что «подобныхъ просьбъ, какъ корнетовъ Сляднева и Рейша,**) представлять на разрѣшеніе не слѣдуетъ, ибо если всѣмъ офицерамъ въ полку дозволять это дѣлать, то они, пріискивая себѣ по ихъ желанію разнаго рода службу, могутъ быть раскомандированы всѣ изъ полка и тогда не достанетъ ихъ для несенія службы въ полку. Представленія подобнаго рода должно дѣлать по собственному усмотрѣнію командира полка и тогда только, если офицеръ особеннымъ усердіемъ къ службѣ будетъ того заслуживать.» По всей вѣроятности, нравственныя качества назван-

---

*) Послѣдній не былъ еще уволенъ отъ службы за упомянутый выше скандалъ.

**) Рейшъ также едва-ли пользовался хорошей репутаціей въ полку, какъ увидимъ ниже.

ныхъ офицеровъ были достаточно извѣстны командиру бригады съ отрицательной стороны, иначе трудно предположить, чтобы могъ послѣдовать такой укоризненный отвѣтъ его командиру полка, только что вступившему въ командованіе. Это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что другимъ офицерамъ этого же полка, несомнѣнно болѣе достойнымъ вниманія начальства, онъ разрѣшилъ участвовать въ этомъ году въ дѣлахъ противъ горцевъ Большой и Малой Чечни, а именно: корнетамъ Иванюкову, Лесючевскому и Грипичу, которые за оказанныя отличія получили награды: первый Монаршее благоволеніе, а послѣдніе—по 250 р. каждый.

Съ 22 августа 1839 года, т. е. со дня прибытія казачьихъ семействъ, изъ всѣхъ четырехъ станицъ полка поступило въ госпитали для излѣченія отъ разныхъ болѣзней: мужчинъ 211 и женщинъ 248; изъ нихъ умерло мужчинъ 27 и женщинъ 61, остальные выздоровѣли. Эти данныя наглядно показываютъ, что смертность между женщинами была значительно выше, чѣмъ между мужчинами и, несомнѣнно, потому что послѣдніе, какъ прибывшіе ранѣе на Кавказъ, успѣли болѣе акклиматизироваться.

На всѣ казачьи семейства отпускался казенный провіантъ до тѣхъ поръ, пока они не обзаведутся своимъ хозяйствомъ; но такъ какъ вѣчно оставаться на казенномъ иждивеніи нельзя, то по распоряженію командира полка казаки приступили съ этого года къ распашкѣ земли и посѣвамъ хлѣба. Сѣмена были куплены Ильинскимъ и розданы жителямъ станицъ безвозмездно.

Во всѣхъ станицахъ посѣяно: пшеницы 33 четверти 1 четверикъ, ячменя 17 чт., овса 20 чт. 7 чтв., проса 15 чт. 6 чтв., 4 гарн., гречихи 5 чт. 4 чтв., льна 7 чт. и гороха 2 чт. Собрано копенъ: пшеницы 388,*) ячменя 152, овса $82^1/_2$, проса $498^1/_2$, гречихи 100, льна 67 и гороха 135.

Къ сожалѣнію, количество собраннаго хлѣба показано въ полку не на мѣру, а въ копнахъ, изъ чего невозможно видѣть, какой былъ умолотъ. Одинаково не видно, почему урожай пшеницы получился въ одной только станицѣ Пришибской, а въ

Примч. Въ числѣ поступившихъ въ госпитали были и казачьи дѣти обоего пола.

*) Урожай 388 копенъ пшеницы былъ только въ станицѣ Пришибской.

остальныхъ нѣтъ; т. е. служили ли причиной какія-либо атмосферическія явленія въ родѣ дождя, града и засухи, или же непригодной оказалось почва земли для пшеничныхъ злаковъ? Во всякомъ случаѣ доброе начало было положено, оно радовало не только командира полка, но и корпусное начальство. Хлѣбъ доставался въ «потѣ лица и съ большой опасностью для жизни пахаря,» хотя послѣдній имѣлъ при себѣ постоянно холодное и огнестрѣльное оружіе.

Выше нами упомянуто, что Малороссійскіе казаки были взяты на службу отъ плуга и бороны, слѣдовательно, достаточно знакомые съ этими орудіями и не успѣвшіе забыть обращенія съ ними, а потому со стороны корпуснаго начальства уже не дѣлалось никакихъ распоряженій о командированіи въ полкъ опытныхъ хозяевъ для указаній въ обработкѣ земли, какъ это сдѣлано было относительно военныхъ поселянъ.

31 января генералъ Коцебу сообщилъ подполковнику благодарность командира корпуса за «успѣшный посѣвъ хлѣба казаками въ минувшемъ году и вообще за дѣятельность Михаила Сергѣевича по водворенію женатыхъ казаковъ.» Само собою понятно, что такой лестный отзывъ высшаго начальства объ успѣхахъ въ полку еще болѣе возбудилъ энергію въ командирѣ его. Донося начальнику корпуснаго штаба о состояніи полка, Ильинскій присовокупилъ, что онъ обратилъ вниманіе также на казачьихъ дѣтей и кантонистовъ,*) что «они обучаются, смотря по возрасту, различнымъ ремесламъ и приноравливаются владѣть оружіемъ и что всѣ вообще отъ 8 до 11 лѣтъ учатся грамотѣ.»

Несмотря, однако, на все усердіе Ильинскаго о водвореніи женатыхъ казаковъ въ станицахъ, командиръ корпуса желалъ, чтобы работы по этому дѣлу шли еще успѣшнѣе. На запросъ по сему дѣлу оберъ-квартирмейстера Менда, былъ данъ отвѣтъ, что для большей успѣшности необходимы рабочіе руки и скотъ. Послѣ этого отпущены въ полкъ деньги, за которыя пріобрѣтено еще 30 паръ воловъ, а также назначены команды солдатъ отъ Кавказскаго линейнаго № 8 батальона и Виленскаго пѣхотнаго полка для болѣе прочнаго обнесенія станицъ рвами. Ломы, кирки и лопаты (шанцевый инструментъ) отпущены на время работъ отъ инженернаго вѣ-

*) Т. е. дѣтей военныхъ поселянъ.

домства. Рабочія команды приступили къ дѣлу въ началѣ мая 1841 г., а въ маѣ слѣдующаго 1842 г. Ильинскій донесъ генералъ-адъютанту Граббе, что огорожа станицъ окончена и что для отраженія горцевъ нужны еще артиллерійскія орудія. Вскорѣ снабдили полкъ и орудіями, разставивъ ихъ внутри каждой станицы за брустверами, въ углахъ.

Чтобы болѣе увеличить населеніе станицъ, командиръ корпуса разрѣшилъ всѣмъ холостымъ казакамъ Малороссійскаго полка вступать въ браки безпрепятственно, а затѣмъ переводить ихъ на поселеніе во Владикавказскій полкъ. Въ тоже время по ходатайству ближайшаго полкового начальства предписано командиромъ корпуса Ставропольской коммиссаріатской комиссіи отпустить для станицъ полка и военныхъ поселеній 7 барабановъ для извѣщенія жителей при нападеніи хищниковъ и вообще для оповѣщенія при тревогахъ.

Въ апрѣлѣ былъ уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ корнетъ Зассъ—поручикомъ. Въ іюнѣ прибыла во Владикавказъ партія рекрутъ изъ Полтавской губерніи въ 250 челов., которая по распоряженію начальства распредѣлена въ полки: въ 1 Малороссійскій 100 чел. и Владикавказскій 150 челов. Рекруты были народъ молодой, имѣвшій отъ роду 20—23 года и по большей части холостые. Они усилили численность полковъ.

Первая водяная мельница была устроена на счетъ казны въ Николаевскомъ военномъ поселеніи; постройку произвелъ помѣщичій крестьянинъ Евсей Жильцевъ, который былъ нанятъ въ Тифлисѣ по приказанію командира корпуса, какъ мельничный мастеръ. Подполковникъ Ильинскій въ докладной своей запискѣ, отправленной на имя полковника Траскина,*) изложилъ слѣдующее: «Озабочиваясь въ улучшеніи состоянія по поселенію ввѣреннаго мнѣ полка женатыхъ казаковъ, водворяемыхъ на военно-грузинской дорогѣ, потребности и нужды коихъ такъ многоразличны по обстоятельствамъ здѣшняго края, пріемлю смѣлость доложить о нижеслѣдующихъ предметахъ:**) 1) При полку состоитъ штатный священникъ и положенный при немъ церковникъ; для совершенія Богослуженія полкъ имѣетъ всю утварь, но выполненіе молитвословія въ

*) Флигель-адъютантъ и начальникъ штаба на Кавказской линіи и въ Черноморьи.

**) Дѣло полкового архива 1841 г. № 4.

праздничные и воскресные дни и особенно во время великой четыредесятницы по крайней необходимости совершается въ жилыхъ мѣстахъ, при какомъ случаѣ теряется благочиніе и христіанская набожность, ищущая величія въ исполненіи церковныхъ обрядовъ, не можетъ вполнѣ черезъ то осуществить религіозныхъ впечатлѣній въ душѣ молящихся. Для сооруженія церквей при нынѣшнихъ обстоятельствахъ полка не предвидится никакихъ средствъ и нѣтъ вовсе никакихъ къ тому способовъ. Церковной суммы въ полку состоитъ 2400 р. ассигн., на эту сумму можно бы устроить приличный иконостасъ и купить походный церковный наметъ. Тогда въ каждой станицѣ полка по очереди можно было бы удобно совершать Богослуженіе и отправлять различныя церковныя требы. 2) Семейный быть поселенныхъ казаковъ, ихъ нужды и нѣкоторыя бѣдственныя случайности (такъ легко благодѣяніемъ правительства вездѣ предотвращаемыя мѣрами общей предусмотрительности) влекутъ нерѣдко за собою несчастныя послѣдствія. Извѣстно, что жены казаковъ всѣ вообще нестарыхъ лѣтъ, случалось, что во время беременности и при родахъ, лишенныя пособія, доставляемаго повивальнымъ искусствомъ (какъ уже были тому примѣры) какъ родильницы, такъ равно и младенцы безвременно похищаемы были смертію; но чтобы предотвратить эти несчастія, необходимо для всего округа военныхъ поселеній военно-грузинской дороги опредѣлить изучившуюся и опытную въ повивальномъ искусствѣ акушерку, которая, исполняя свои обязанности, могла бы этому искусству научить нѣсколько дочерей или женъ казачьихъ и военныхъ поселянъ; для чего уже обучаются первоначально нѣсколько дѣвочекъ грамотѣ. 3) Приказомъ по корпусу 12 сентября 1840 г. № 4 повелѣно, чтобы сыновья военныхъ поселянъ и казаковъ не только были вооружены, но изучались бы цѣльной стрѣльбѣ изъ ружьевъ и пистолетовъ. Приводя въ исполненіе это повелѣніе собственнымъ моимъ попеченіемъ, для сыновей казачьихъ уже пріобрѣтены для каждаго порознь кинжалы, но къ вооруженію ихъ ружьями не предвидится никакихъ средствъ, ибо лишнихъ ружьевъ полкъ вовсе не имѣетъ, да при томъ и негдѣ пріобрѣсть ихъ покупкою съ вольной продажи; между тѣмъ я освѣдомился, что во владикавказскомъ ордонансъ-гаузѣ есть болѣе 800 старыхъ ружей, предназначенныхъ по негодности ихъ къ сдачѣ въ арсеналы; вѣ-

роятно, что изъ 800 можно выбрать ружей 200 и болѣе, при хорошей починкѣ и оправѣ еще на нѣкоторое время способныхъ къ употребленію. Хотя казаки и не имѣютъ способовъ къ покупкѣ оружія для дѣтей своихъ, впрочемъ, если ружья, находящіяся во Владикавказѣ, могутъ быть проданы по сходной цѣнѣ, я обязываюсь пріобрѣсти по числу сыновей казачьихъ 120 ружей, собственнымъ моимъ попеченіемъ. 4) Проектомъ, Высочайше утвержденнымъ въ 6 день мая 1838 г. о поселеніи женатыхъ казаковъ на военно-грузинской дорогѣ, прежде всего предложено устроить жилища и строить разныя необходимыя въ дворахъ хозяйственныя службы и заниматься по времени распашкою полей для земледѣлія, а потомъ, когда окончены будутъ всѣ постройки, приступить къ окопу станицъ; всѣ таковыя постройки, что усматривается изъ отчетныхъ вѣдомостей полка, неусыпными трудами и стараніемъ, посильными способами и средствами постепенно не безъ успѣха производятся при всѣхъ неблагопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ; на все и вездѣ обращено вниманіе къ улучшенію хозяйственнаго быта поселяемыхъ казаковъ; но при всемъ томъ въ двухъ станицахъ Ардонской и Архонской постройка жилищъ для казаковъ болѣе нежели на годъ можетъ продлиться, а въ станицахъ Пришибской и Урухской и еще замедлится. Если-же приступить по крайней мѣрѣ съ весны къ окопу станицъ, то въ такомъ случаѣ постройка должна вовсе прекратиться. Въ то время, когда укрѣпленія, при коихъ начата постройка станицъ, состояли въ оборонительномъ положеніи при значительномъ гарнизонѣ, и когда было проектировано и начато поселеніе, тогда не настояло надобности въ обнесеніи станицъ канавами. Между тѣмъ начальникъ центра, генералъ-маіоръ Пирятинскій, предписаніями ко мнѣ настоятельно требуетъ, чтобы были окопаны станицы. Исполнить это при обстоятельствахъ, въ какія женатые казаки поставлены, нѣтъ ни тѣхъ мѣръ, ни тѣхъ силъ рабочихъ, которыя для сего необходимы; по исчисленіи всѣхъ трудовъ, несомыхъ женатыми казаками, пріобща къ тому постигающія ихъ отъ вліянія климата болѣзни, а затѣмъ, если принять въ соображеніе ту осторожность, которую они предпринимаютъ и строго соблюдаютъ отъ нападеній хищническихъ, учрежденіемъ изъ среды себя ко всему и вездѣ необходимыхъ карауловъ и конвоевъ къ табунамъ и т. п., то само собою разумѣется, что безъ посторонняго посо-

бія не только нынѣ зимою, но и при началѣ весны, когда должны будутъ заняться около огородовъ и распашкою полей, приступить къ окопу станицъ совершенно невозможно. Но чтобы обезопасить станицы полка отъ нечаянныхъ нападеній окопами и плетнями, не предвидится другихъ средствъ, какъ только по примѣру селеній военныхъ поселянъ назначить для того въ пособіе казакамъ отъ постороннихъ войскъ простора-бочихъ. 5) По линіи военно-грузинской дороги нерѣдко проходящія въ значительномъ количествѣ войска одни изъ Владикавказа, а другія изъ Екатеринограда, сходясь въ одно и то же время въ одинъ изъ этаповъ на ночлегъ и дневку,— терпятъ значительное неудобство съ помѣщеніемъ, а по зимнему времени крайне стѣсняютъ водворяющихся казаковъ; чтобы избѣжать такихъ неудобствъ, необходимо заблаговременное извѣщеніе съ приложеніемъ маршрутовъ войскъ.» Въ заключеніе Ильинскій просилъ ходатайства Траскина по изложеннымъ въ запискѣ вопросамъ. Какъ они были разрѣшены, изъ дѣла не видно, извѣстно только, что пришлось писать два по вторенія: по 1 пун. самому командующему войсками на линіи, а по 3 пунк. дежурному штабъ-офицеру, подполковнику Кусакову.*) Впрочемъ, было замѣчено ранѣе, что относительно окапыванія станицъ посторонними войсками было сдѣлано распоряженіе.

Въ августѣ этого года изъ 3-го эскадрона (командиръ поручикъ Золотаревскій) безъ всякой побудительной причины со стороны начальства убѣжалъ холостой казакъ Маркъ Харенко. Скитаясь около Урухскаго укрѣпленія и близъ Екатериноградскаго карантина, онъ 20 октября того-же года былъ пойманъ невдалекѣ отъ Уруха отставнымъ фейерверкеромъ. Харенко уроженецъ Полтавской губерніи, 36 лѣтъ отъ роду, въ службу вступилъ въ 1835 году, въ штрафахъ и подъ судомъ не былъ. Бригадный командиръ, разсмотрѣвъ представленную ему переписку о Харенкѣ и найдя, что этотъ казакъ учинилъ побѣгъ единственно по уклоненію отъ службы, что подтвердилось бродяжничествомъ его въ предмѣстіяхъ Урухскаго укрѣпленія,—конфирмовалъ: на основаніи 12 тома свод. воен. постановленій за первый побѣгъ изъ службы прогнать Харенку

---

*) Дѣло полкового архива 1841 г. № 4.

сквозь строй черезъ 500 человѣкъ одинъ разъ, а затѣмъ употребить на службу по прежнему во Владикавказскомъ полку, занеся штрафъ этотъ въ формулярный его списокъ. Рѣшеніе исполнено въ точности.

Ранѣе нами упомянуто, что устраиваемая линія военно-грузинской дороги была не по душѣ непокорнымъ горцамъ: она стѣсняла ихъ свободныя сношенія между собою, а потому они старались всѣми мѣрами и на каждомъ шагу наносить вредъ русскимъ на этой дорогѣ, рыская, какъ хищные звѣри, и вечеромъ, и ночью.

Начальникъ Ардонскаго укрѣпленія, корнетъ Блажевичъ, донесъ полковнику Ильинскому,*) что казакъ Владикавказскаго полка Безкровный, слѣдуя 25 сентября въ 12 час. пополуночи съ Николаевскаго поста въ качествѣ конвойнаго съ нарочнымъ казакомъ Шумѣемъ, проѣхавши послѣдній пикетъ въ 3 верст. отъ Ардона, встрѣтили нѣсколько человѣкъ конныхъ всадниковъ. Приближаясь къ нимъ, казаки сдѣлали окликъ, на который со стороны всадниковъ раздался залпъ изъ нѣсколькихъ ружей. Безкровный, получивъ контузію въ лѣвую руку, упалъ съ лошади, заползъ съ дороги въ бурьянъ и, пользуясь временемъ, когда хищники были заняты поимкой его лошади, успѣлъ скрыться еще дальше; а послѣ, когда шумъ утихъ, онъ пѣшимъ далъ знать въ Ардонъ о происшествіи, что же сдѣлано съ Шумѣемъ, онъ, Безкровный, за темнотой ночи не замѣтилъ. По полученіи этого извѣстія, корнетъ Блажевичъ и сотникъ Быковъ тотчасъ поскакали съ командами казаковъ преслѣдовать злодѣевъ. На мѣстѣ происшествія казаки нашли вышедшаго изъ бурьяновъ нарочнаго Шумѣя. Слѣдовъ же хищниковъ по случаю сухой земли и травы замѣтить не было возможности; впрочемъ сотнику Быкову послѣ тщательныхъ розысковъ удалось открыть слѣды четырехъ конныхъ всадниковъ, имѣвшихъ направленіе изъ Большой Кабарды къ Ардону, но далѣе слѣды затерялись.

Происшествіе чрезвычайное, о которомъ Ильинскій донесъ начальнику центра, командиру бригады и начальнику штаба на Кавказской линіи и въ Черноморьи. Донесеніе командира полка однако нѣсколько разнится отъ донесенія Блажевича, а именно: что Безкровный съ Шумѣемъ встрѣтили партію хищ-

*) Дѣло полкового архива 1841 г. № 83.

никовъ, не доѣзжая до Ардона *около версты*; что хищники здѣлали залпъ и *ранили* Безкровнаго въ лѣвую руку, что лошадь его, испугавшись выстрѣловъ, бросилась въ сторону, а Безкровный, не имѣя возможности удержать ее отъ боли руки, упалъ на землю, что темнота ночи способствовала ему укрыться *въ кустахъ*, гдѣ хищники не могли его найти, что Шумѣй, будучи аттакованъ хищниками и имѣя при себѣ бумаги, рѣшился бросить лошадь и скрылся въ бурьянѣ, что слѣдовъ хищниковъ нельзя было замѣтить, и что обѣ казенныя казачьи лошади уведены хищниками.

Начальникъ центра приказалъ произвести объ этомъ происшествіи строжайшее разслѣдованіе, которое и было поручено ротмистру Шидловскому. По дознанію выяснилось, что Шумѣй былъ посланъ съ нужными бумагами въ г. Ставрополь къ командиру бригады, что на обратномъ пути, прибывъ вечеромъ «во время боя зари» на постъ въ Николаевскомъ военномъ поселеніи, онъ потребовалъ лошадь и конвойнаго, спѣша доставить въ полкъ имѣвшіяся у него бумаги. Далѣе все выяснилось, какъ упомянуто выше. Впрочемъ добавлено, что залпъ былъ сдѣланъ *изъ пистолетовъ*, которымъ *контуженъ* Безкровный, что лошадь его споткнулась отъ испуга, ушла и вырвалась; что Шумѣй, видя опасность, бросился въ сторону и, наскакавши на оврагъ, также упалъ съ лошади и, опасаясь, чтобы не попасть съ бумагами въ руки хищниковъ, рѣшился бросить лошадь, а самъ залѣзъ въ бурьянъ. Хищники, по темнотѣ ночи не видя Шумѣя, взяли лошадей со всею бывшею на нихъ сбруею и ускакали по дорогѣ по направленію р. Бѣлой. Полагаютъ, что хищники были жители Кабарды. Такъ какъ злодѣи не открыты, то дѣло это оставлено безъ послѣдствій. Спустя около мѣсяца послѣ этого случая, полковникъ Траскинъ сообщилъ командиру полка, что военный министръ «имѣлъ счастіе донести до свѣдѣнія Государя Императора журналъ военныхъ происшествій на Кавказской линіи въ Черноморьи, въ которомъ между прочимъ былъ помѣщенъ случай нападенія хищниковъ 7 сентября близъ Ардонскаго укрѣпленія на отставного поручика Дегтярева, причемъ онъ былъ раненъ. Его Величество, относя прорывы между Екатериноградомъ и Владикавказомъ или къ измѣнѣ мирныхъ горцевъ, или къ непростительной оплошности кордоннаго начальства, Высочайше повелѣлъ: обратить на оборону этого края

строжайшее вниманіе и по ближайшемъ изслѣдованіи означеннаго происшествія, представить о немъ подробное описаніе. Въ концѣ этого сообщенія Траскинъ просилъ Ильинскаго употребить всевозможныя зависящія отъ него мѣры къ прекращенію хищническихъ нападеній во ввѣренномъ ему кордонѣ и произвести самое тщательное изслѣдованіе какъ о нападеніи на Дегтярева, такъ и о нападеніи горцевъ на казаковъ Безкровнаго и Шумѣя. Несомнѣнно, что разслѣдованія были произведены, но о результатахъ ихъ не сохранилось свѣдѣній въ полку.*)

28 апрѣля огромная партія чеченцевъ, предводимая извѣстнымъ въ кавказскихъ лѣтописяхъ Ахверды-Магометомъ, сдѣлала нападеніе на Александровское военное поселеніе, въ которомъ, кромѣ жителей-поселянъ, былъ небольшой гарнизонъ, состоявшій изъ частей пѣхоты: Кавказскаго линейнаго № 5-гв. батальона и Кабардинскаго егерскаго полка. По тревогѣ всѣ, кто могъ, взялись за оружіе, завязалась отчаянная оборона, длившаяся нѣсколько часовъ. Малочисленный гарнизонъ, однако, не въ силахъ былъ отразить скопища горцевъ и понесъ страшныя потери: убиты—75 солдатъ, 4 иногороднихъ торговца и 68 поселянъ; ранены—40 человѣкъ и безъ вѣсти пропало 30 (въ числѣ послѣднихъ—большая часть женщинъ, которыя, несомнѣнно, взяты въ плѣнъ).**) Горцы угнали: 92 лошади, 1119 шт. рогатаго скота и 772 овцы; а также захватили 79 ружей, 6.120 патроновъ, разныя цѣнныя вещи и даже нѣкоторыя земледѣльческія орудія, 50 свиней изрубили.

Къ довершенію горя въ этомъ году свирѣпствовала по линіи военно-грузинской дороги повальная болѣзнь скота, отъ которой казаки лишились многихъ домашнихъ животныхъ.

Въ февралѣ этого года командующій войсками на Кавказской линіи разрѣшилъ отправить изъ полка въ дѣйствующій отрядъ на лѣвомъ флангѣ штабсъ-ротмистра Тарнавскаго и 7 унтеръ-офицеровъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Въ число этихъ послѣднихъ вошли: Григорій Филипповскій, Степанъ Лесючевскій 2-й, Григорій Косинскій, Иванъ Затворницкій, Андрей Павловскій, Николай Томашевскій и Петръ Донцевъ. Эта команда подъ начальствомъ Тарнавскаго отправлена че-

*) Дѣло полкового архива 1841 г. подъ № 83.

**) Въ 1842 г. было нѣсколько человѣкъ обмѣнено на плѣнныхъ горцевъ.

резъ станицу Червленную и 20 апрѣля присоединилась къ отряду въ крѣп. Грозной, а тамъ попала въ распоряженіе завѣдывавшаго казаками маіора Калугина. Въ этомъ же отрядѣ находился отъ Владикавказскаго полка корнетъ Иванюковъ,—временно исправлявшій должность старшаго адъютанта въ отрядномъ дежурствѣ. Лагерное расположеніе отряда было: въ іюнѣ—при крѣп. Грозной, въ іюлѣ—при чеченской деревнѣ Заканъ-Юртъ, въ сентябрѣ—на правомъ берегу р. Терека противъ станицы Наурской и въ октябрѣ при деревнѣ Казахъ-Кичу.

Какъ относились къ обязанностямъ службы нѣкоторые унтеръ-офицеры изъ дворянъ, указываетъ переписка командира полка съ маіоромъ Калугинымъ: «Унтеръ-офицеръ ввѣреннаго мнѣ полка Николай Томашевскій не имѣлъ никакой надобности быть въ полку и просимый имъ отпускъ есть уклоненіе отъ службы и изнуреніе казенной строевой лошади, а потому, чтобы не быть напрасно въ походѣ по одной прихоти, онъ зачисленъ на лицо въ полку.»—Другое отношеніе Ильинскаго къ начальнику кавалеріи и дѣйствующаго отряда артиллеріи подполковнику Штемпелю: «Увѣдомляю, что унтеръ-офицеръ Павловскій не имѣлъ никакой надобности быть въ полку, просимый же имъ отпускъ есть уклоненіе отъ службы, котораго я обратно отправляю въ отрядъ. Прошу ваше высокородіе состоящихъ въ вѣдѣніи вашемъ унтеръ-офицеровъ ввѣреннаго мнѣ полка въ подобные отпуски не увольнять, ибо они состоятъ не на линейномъ положеніи,*) а получаютъ въ содержаніе лошадей и аммуницію отъ казны.»

Вмѣстѣ съ этимъ Ильинскій писалъ Тарнавскому: «Ввѣривъ начальствованію вашему унтеръ-офицеровъ, назначенныхъ въ дѣйствующій отрядъ, я оставался совершенно убѣжденъ, что они будутъ въ строгой дисциплинѣ и порядкѣ, но, къ сожалѣнію моему, очень ошибся въ томъ: унтеръ-офицеръ Томашевскій отпросился изъ отряда на двѣ недѣли за 300 верстъ для поправленія лошади,—уважительная ли это причина?—Унтеръ-офицеръ Павловскій, оставивъ казенную лошадь и аммуницію за 300 верстъ, отправился для перемѣны бѣлья,—не явное ли это уклоненіе отъ службы?—Оставивъ перваго при полку, дабы не подвергнуть совершенному изнуренію лошади, а послѣдняго обращая въ отрядъ для исполненія службы, я не

*) Т. е. не какъ чины кавказскаго линейнаго казачьяго войска, обязанные заводить вооруженіе, снаряженіе и лошадей на свои счетъ.

могу не замѣтить вамъ, г-нъ штабъ-ротмистръ, послабленія, дѣланнаго подчиненнымъ вашимъ. Если вы представите въ извиненіе, что они отпускаются мимо васъ сторонними начальниками, то ваша непремѣнная обязанность была доложить, что эти унтеръ-офицеры состоятъ не на линейномъ положеніи, а на полномъ содержаніи отъ казны и что просьба ихъ и увольненіе въ отпускъ есть ни что иное, какъ явное уклоненіе отъ службы.»*)—Какъ видно изъ описаннаго, Михаилъ Сергѣевичъ умѣлъ «раскалить» провинившихся,—современники называли его «службистомъ». Въ первыхъ числахъ ноября отрядъ былъ распущенъ и всѣ упомянутые чины прибыли въ полкъ, а затѣмъ потребованы на нихъ формулярные списки для представленія къ наградамъ.

На фуражировкѣ 29 октября, бывшей подъ начальствомъ командира Куринскаго егерскаго полка, полковника Фрейтага, штабсъ-ротмистръ Тарнавскій сильно контуженъ пулею въ лѣвую сторону крестца, при нападеніи на фуражировъ чеченцевъ.

За зимнюю экспедицію этого года въ Большой и Малой Чечнѣ присланы въ полкъ 4 знака отличія Военнаго Ордена.

Въ концѣ этого года завѣдывавшій походнымъ дежурствомъ въ отрядѣ, подполковникъ Бабиковъ, написалъ Ильинскому: «что корнетъ Иванюковъ, находившійся при штабѣ войскъ Кавказской линіи и Черноморіи,**) по волѣ командующаго войсками отправляется въ полкъ на службу. Обязанностію считаю свидѣтельствовать, что Иванюковъ при хорошихъ способностяхъ и отличномъ усердіи къ службѣ вполнѣ заслуживаетъ вниманія начальства и что при исправленіи имъ должности старшаго адъютанта при походномъ дежурствѣ командующаго войсками, исправнымъ веденіемъ дѣлъ онъ вполнѣ заслужилъ настоящій мой о немъ отзывъ.»

Посѣвы хлѣба въ полку вошли въ обычную колею; за ними зорко слѣдилъ Ильинскій, и въ этомъ году по его распоряженію былъ произведенъ въ каждомъ эскадронѣ (кадрѣ) хотя небольшой посѣвъ ржи, пшеницы, ячменя, гречихи, проса, гороха, льна, овса и клещевиннаго сѣмени. Урожай былъ «посредственный.»***) Приходится снова пожалѣть, что не со-

*) Дѣло полкового архива 1840 г.

**) Вѣроятно, по роспускѣ отряда Иванюковъ былъ на нѣкоторое время прикомандированъ къ штабу для окончанія отрядныхъ дѣлъ.

***) Дѣло полкового архива 1841 года № 19.

хранилось въ дѣлѣ подробныхъ данныхъ о посѣянномъ и собранномъ хлѣбѣ женатыми казаками.

Труды Михаила Сергѣевича по устройству полка не оставались безъ вознагражденія: 19 апрѣля 1842 г. онъ произведенъ въ полковники за отличіе по службѣ,—а это подвигало его еще къ большей дѣятельности относительно улучшенія хозяйства казаковъ и развитія ихъ домашняго быта. Съ этой цѣлью онъ требовалъ участія и со стороны эскадронныхъ командировъ. Въ одномъ изъ приказовъ, отданномъ по полку, онъ говоритъ: «Къ обзаведенію скотоводствомъ и даже къ распространенію его женатыми казаками въ станицахъ полка всѣми родами домашнихъ полезныхъ животныхъ, я полагалъ, что гг. эскадронные командиры.. (тутъ выраженъ строгій выговоръ имъ за нерадѣніе къ распространенію хозяйства среди казаковъ), а потому,—продолжается въ приказѣ —чтобы вразумительнѣе постигать назначеніе поселенныхъ казаковъ, надобно знать то, что каждый семейный казакъ, обязанный изыскивать способы къ прокормленію себя и семейства своего, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ и пещись о своей безопасности и, сопрягая хозяйственный свой бытъ съ военнымъ, долженъ не только быть исправнымъ воиномъ, земледѣльцемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ со всею дѣятельностью заниматься скотоводствомъ, пчеловодствомъ, всякаго рода ремеслами и промышленностію. При недавнемъ водвореніи женатыхъ казаковъ, когда только обращается все вниманіе на устройство жилищъ, невозможно, чтобы каждый казакъ отдѣльно могъ приступить вдругъ къ важнѣйшимъ отраслямъ промышленности и хозяйства, которые потребуютъ отъ него не только времени и особаго труда, но и капитала; но чтобы обезпечить свое семейство, одѣть и прокормить его, обязанность каждаго поселеннаго казака состоитъ въ томъ, чтобы онъ могъ стараться, при надзорѣ ближайшихъ начальниковъ, обзавестись какъ можно болѣе полезнѣйшими домашними животными. Конечно конь, волъ, овцы есть въ первой степени тѣ животныя, которыя должны быть неразлучны съ семейнымъ бытомъ всякаго поселянина; но ненадобно пренебрегать и упускать изъ виду, что и животное, такъ называемое свинья,—на которое мы смотримъ съ какимъ-то вообще ложнымъ отвращеніемъ,—есть одно изъ полезнѣйшихъ домашнихъ животныхъ, а сознаться въ этомъ не трудно, стоитъ только вникнуть въ сущность той

пользы, какую это животное можетъ доставить и доставляетъ всякому старательному, рачительному и доброму хозяину»... Далѣе онъ говоритъ о присмотрѣ за домашними животными и о выборѣ благонадежныхъ пастуховъ изъ среды казаковъ.

Какъ велико было населеніе полка въ этомъ году въ четырехъ станицахъ и въ военныхъ поселеніяхъ, усматривается изъ слѣдующаго:

			Число семей.	Мужч.	Женщ.
Въ	станицѣ	Ардонской .	69	521	123
»	»	Архонской .	81	76	154
»	»	Урухской .	65	22	89
»	»	Пришибской	74	67	109
Въ	поселен.	Николаевск.	193	418	381
»	»	Александров.	121	228	284
»	»	Котляревск.	95	197	166
»	»	Владикавказ.	93	155	183
		Всего .	791	1215	1489

Въ общемъ числѣ мужчинъ и женщинъ находились и дѣти обоего пола.

За 1842 годъ сохранилось свѣдѣніе о мужчинахъ и женщинахъ, заболѣвшихъ и умершихъ въ госпиталяхъ въ теченіе января, мая и іюня мѣсяцевъ во всѣхъ четырехъ станицахъ полка; поступило въ госпитали: мужчинъ 56, женщинъ 58; изъ нихъ умерло мужчинъ 6, женщинъ 10.

Несмотря на то, что семейства казаковъ прожили на новыхъ мѣстахъ поселенія около $2^1/_2$ лѣтъ, все таки видно изъ этого краткаго свѣдѣнія, что смертность женщинъ была болѣе, чѣмъ мужчинъ.

Въ этомъ же году умеръ въ г. Пятигорскѣ командовавшій полкомъ маіоръ Решетинскій, находившійся тамъ для пользованія минеральными водами.

Императоръ Николай Павловичъ,—«торжествуя 1-го іюля день 25-лѣтняго счастливаго брачнаго союза», изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ арміи по 50 коп. на человѣка. Владикавказскихъ казаковъ также не миновала царская милость: всѣ бывшіе въ строевомъ составѣ получили по 50 коп., а нестроевые—по 25 коп.

23 ноября 1842 г. дошло въ полкъ по командѣ Высо-

чайшее повелѣніе:*) 1) причислить теперь же 1-й Малороссійскій казачій полкъ въ настоящемъ его составѣ къ Владикавказскому; 2) присоединить къ Владикавказскому же полку военныя поселенія: Александровское, Котляревское, Николаевское и Владикавказское, съ переименованіемъ военныхъ поселянъ въ казаки, а самыя поселенія—въ станицы тѣхъ же названій и, 3) усиливъ такимъ образомъ Владикавказскій полкъ, передать его въ вѣдѣніе наказнаго атамана и сопричислить къ Кавказскому линейному казачьему войску**).

Въ исполненіе этого повелѣнія немедленно приступили къ соединенію 1-го Малороссійскаго полка съ Владикавказскимъ въ одинъ, 6 эскадроннаго***) состава полкъ подъ названіемъ *Владикавказскаго линейнаго казачьяго полка*. Само собою разумѣется, что вся эта перестановка не могла совершиться моментально, ибо многое нужно было подготовить съ одной стороны къ сдачѣ, а съ другой—къ пріему людей и имущества полка. Довольствіе соединенныхъ полковъ оставлено было на прежнемъ основаніи впредь до особаго распоряженія. Всѣ казаки 1 Малороссійскаго полка, а равно и всѣ тѣ, которые находились въ строевомъ составѣ Владикавказскаго,—считались служащими а къ неслужащимъ (также до особаго распоряженія) отнесены военные поселяне.

Согласно желанія Наслѣдника Цесаревича****) Высочайше повелѣно присвоить мундиръ Владикавказскому полку коричневаго цвѣта съ зеленымъ бешметомъ, такимъ же верхомъ на папахѣ и погонами,

Въ этомъ году была предпринята въ Ичкерію экспедиція подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе; въ составѣ войскъ Ичкеринскаго отряда находилось нѣсколько офицеровъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ Владикавказскаго полка, которые за оказанныя отличія противъ горцевъ получили слѣдующія награды:

Ротмистръ Королевъ—чинъ маіора, поручикъ Шпаковскій

---

*) Отзывъ военнаго министра къ командиру корпуса отъ 15 августа 1842 г. № 5523.

**) Наказнымъ атаманомъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска былъ въ это время генералъ-маіоръ Николаевъ.

***) Эскадроны впослѣдствіи названы сотнями.

****) Каждый Наслѣдникъ Цесаревичъ считается атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ въ Имперіи.

—штабсъ-ротмистра, корнетъ Иванюковъ—поручика; *юнкера:* Константинъ Ильинскій, Патрикій Ницикъ, Федоръ Королевъ, *унтеръ-офицеры:* Иванъ Галаганъ, Иванъ Горбикъ-Горбовскій—чины корнетовъ со старшинствомъ съ 2 іюня 1842 г.*).

10 марта 1843 г. полковникъ Ильинскій представилъ наказному атаману установленную квитанцію въ принятіи отъ полковника Рихтера 1-го Малороссійскаго полка. Пріемъ полка начатъ 12 февраля и оконченъ 22-го числа того-же мѣсяца; во всѣхъ 4-хъ эскадронахъ оказалось нижнихъ чиновъ (холостыхъ) вмѣстѣ съ нестроевыми 618 человѣкъ**).

Мы оставили 1-й Малороссійскій полкъ въ концѣ 1838 г. на кордонныхъ постахъ военно-грузинской дороги, начиная отъ Владикавказа вверхъ по Тереку до сел. Коби включительно, а также въ укрѣпленіяхъ Елизаветинскомъ и Константиновскомъ, находившихся ниже Владикавказа,—первое на лѣвомъ берегу р. Камбилеевки, а второе на правомъ берегу Терека.

До соединенія 1-го Малороссійскаго полка съ Владикавказскимъ, т. е. съ 1834 по 1843 годъ, прошло, однако, болѣе 4-хъ лѣтъ, и въ этотъ періодъ времени малороссійцы, кромѣ отправленія сторожевой службы на постахъ, принимали неоднократно активное участіе въ экспедиціяхъ противъ непокорныхъ горцевъ. Отмѣтимъ здѣсь боевые подвиги 1-го Малороссійскаго полка и полученныя за нихъ награды съ 1840-го по 1843 г.

Съ сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія русскія войска начали предпринимать на Кавказѣ отдѣльныя экспедиціи противъ горцевъ, стараясь подавить ихъ варварскіе набѣги на мирныхъ жителей и обратить дикарей въ культурныхъ гражданъ Россійскаго государства. Задача сложная,—она до нашихъ дней остается еще не вполнѣ рѣшеной...

Въ 1840 году наши войска, находившіяся на сѣверномъ Кавказѣ, раздѣленныя на нѣсколько отрядовъ, предприняли движеніе въ Чечню.—Въ одномъ изъ отрядовъ, которымъ командовалъ подполковникъ Рихтеръ, находились и малороссійцы, участвуя во всѣхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ противъ горцевъ. 11 іюля отрядъ Рихтера присоединился къ

---

*) Приказъ по отдѣльному Кавказскому корпусу отъ 22 апрѣля 1843 года № 60.

**) Константинъ Борисовичъ полковникъ Рихтеръ по сдачѣ 1-го Малороссійскаго полка назначенъ Высочайшимъ приказомъ начальникомъ Лабинской линіи.

войскамъ полковника Фрейтага и на слѣдующій день совмѣстно двинулся вверхъ по р. Ассѣ, а затѣмъ, совершивъ переправу черезъ нее, отрядъ истребилъ чеченскія деревни Шиналукъ и Гажиръ-Юртъ. 13 іюля, идя внизъ по теченію Ассы, войска снова переправились черезъ нее въ Ахъ-Борзоѣ и уничтожили аулъ Чиль-чихи. Тутъ отрядъ поступилъ подъ команду генералъ маіора Лабынцева и, спустя нѣсколько дней, опять переправился черезъ Ассу, а затѣмъ, пройдя черезъ Гехинскій лѣсъ, Урусъ-Мартанъ и Гойтинскій лѣсъ, прибылъ къ р. Аргуну, а отсюда черезъ Ханъ-Кале вошелъ 2 августа въ крѣп. Грозную. Во время означенныхъ движеній отрядъ выдерживалъ не разъ сильныя перестрѣлки горцевъ. 12 августа было совершено движеніе частью отряда подъ начальствомъ Рихтера отъ Куръ-юрта по направленію къ Гажиръ-Юрту, при этомъ войска имѣли жаркое дѣло съ горцами*). 31 октября предпринято было новое движеніе нашихъ войскъ подъ начальствомъ полковника Широкова къ деревнямъ Асланъ-Мирза-Юрту, Ахъ-Борзою и Даутъ-Мартану, а 1-го ноября къ Ачхою, гдѣ отрядъ и присоединился къ главнымъ силамъ, бывшимъ въ распоряженіи генералъ-адъютанта Граббе. При движеніи всего отряда по направленію къ р. Натихо, имѣла перестрѣлку съ непріятелемъ колонна генерала-лейтенанта Галафѣева. Затѣмъ, при обратномъ слѣдованіи къ Ахъ-Борзою была серьезная перестрѣлка при деревняхъ Чамылхо и Шеналукъ.

12 января 1814 г. подполковникъ Рихтеръ предписалъ командирамъ 3-го эскадрона, поручику Домбровскому, и 4-го эскадрона, поручику Енько-Доровскому,**) быть «всегда на готовѣ, выбравъ изъ эскадроновъ какъ можно больше лучшихъ казаковъ на хорошихъ лошадяхъ и съ исправнымъ оружіемъ. А затѣмъ, по первому извѣстію идти по направленію къ Назрановской крѣпости, имѣть съ собой проводника и быть осторожнымъ; въ случаѣ встрѣчи съ сильнѣйшимъ непріятелемъ,

*) Въ этомъ дѣлѣ раненъ въ лѣвую руку маіоръ Дебагорій-Мокріевичъ и убитъ казакъ Иванъ Рѣпко; оружіе и одежда Рѣпки достались непріятелю.

**) 3-й эскадронъ былъ расположенъ въ Константиновскомъ укрѣпленіи, а 4-й въ Елизаветинскомъ. 26 марта поручикъ Енько-Доровскій убитъ чеченцами. По слѣдственному дѣлу выяснилось, что Доровскій погибъ по собственной неосторожности: онъ оставивъ свой постъ, отправился съ однимъ казакомъ въ укрѣп Константиновское, на дорогѣ подвергся нападенію чеченцевъ и убитъ ими.

отнюдь не спѣшиваться, а вести перестрѣлку, отступая къ ближайшему укрѣпленію».

16 апрѣля 1841 г. партія чеченцевъ сдѣлала нападеніе на пикетъ, бывшій недалеко отъ Константиновскаго укрѣпленія, занимаемый Малороссійцами, при этомъ во время перестрѣлки получилъ нѣсколько ранъ казакъ Степанъ Шуруба, отъ которыхъ онъ вскорѣ и умеръ; тутъ же былъ раненъ другой казакъ Несторъ Симоненко, который, по доставленіи въ госпиталь, не проживъ 7 часовъ, также скончался.

Въ этомъ же году было сдѣлано чеченцами другое нападеніе на команду Малороссійцевъ, слѣдовавшую за сѣномъ изъ укрѣпленія Елизаветинскаго въ Назрань; но тутъ хищники были молодецки отражены казаками, не успѣвъ послѣднимъ учинить какой-либо вредъ. Особенно отличился въ этомъ дѣлѣ казакъ 2 эскадрона Кириллъ Семилетъ, которому по представленіи начальства Всемилостивѣйше пожалованы Государемъ Императоромъ 2 руб сер.*).

По случаю частыхъ набѣговъ хищническихъ партій на покорныхъ русскому правительству назранцевъ и на обитаемыя ими мѣстности, которыя вслѣдствіе этого остаются невоздѣланными, а равно, чтобы не поставить мирныя племена въ совершенную крайность въ содержаніи себя и дать имъ возможность къ обработкѣ полей и обезпеченію себя въ продовольствіи,—былъ составленъ, согласно Высочайше утвержденному предложенію о военныхъ дѣйствіяхъ на сѣверномъ Кавказѣ, Назрановскій отрядъ подъ начальствомъ начальника центра Кавказской линіи генералъ-маіора Пирятинскаго. Въ составъ отряда между прочимъ вошли два эскадрона Малороссійцевъ, выступившіе 25 апрѣля изъ Владикавказа въ Назрань.

2 мая Пирятинскій, выдѣливъ изъ отряда оба эскадрона и вмѣстѣ съ ними батальонъ Волынскаго пѣхотнаго полка, сотню казаковъ Горскаго полка**) и милицію, ввѣрилъ всѣ эти части въ командованіе Рихтеру и приказалъ ему отправиться на мѣсто, называемое Индыркою, гдѣ и занять совер-

*) Въ одномъ изъ списковъ, представленныхъ въ этомъ году производившему инспекторскій смотръ генералу Николаеву, была сдѣлана отмѣтка командиромъ полка, что ротмистру Лизогубу не ввѣряется командованіе эскадрономъ по незнанію имъ кавалерійской службы.

**) Горскій полкъ принадлежалъ къ составу Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

щенно выгодную позицію, а затѣмъ со всею осторожностью наблюдать за непріятелемъ, охраняя жителей во время обрабатыванія ими полей, чтобы въ случаѣ появленія хищнической партіи она не могла напасть на работающихъ и нанести имъ вредъ; для открытія же партій предпринимать всѣ средства: посылая для того разъѣзды, выставляя на возвышенныхъ мѣстахъ денные пикеты и вообще стараться предпринимать всѣ мѣры къ отраженію и преслѣдованію непріятеля, давая въ тоже время знать ему, Пирятинскому. Въ заключеніе предписанія генералъ Пирятинскій присовокупилъ, что «нѣтъ возможности поименовать всѣ мѣры и предметы, на кои вы (Рихтеръ) должны обратить свое вниманіе, ни предначертать всѣхъ правилъ, какими вы должны руководствоваться во всѣхъ случаяхъ, но я полагаюсь во всемъ на вашу прозорливость».

18 мая Пирятинскій выступилъ съ отрядомъ изъ Назрана и взялъ направленіе по лѣвому берегу Сунжи на Кабардинскія горы; проходя мимо наблюдательнаго отряда Рихтера, онъ присоединилъ къ своему отряду 100 человѣкъ Малороссійцевъ и всѣхъ казаковъ Горскаго полка. 18 іюня Малороссійцы были уволены изъ отрядовъ для заготовленія сѣна на зимнее время, но съ тѣмъ, чтобы по первому востребованію они снова явились въ отрядъ. Для обезпеченія военно-грузинской дороги и Малой Кабарды организованъ былъ въ іюнѣ этого года еще особый «летучій» отрядъ близъ гор. Моздока, подъ командой маіора Круковскаго,*) тоже слѣдившій за прорывами хищниковъ.

Между тѣмъ хищническія партіи умножались; По этой причинѣ командующій войсками на линіи сдѣлалъ распоряженіе 1-го іюля сформировать около Константиновскаго укрѣпленія еще летучій отрядъ изъ эскадрона малороссійцевъ, находившагося въ Назрановскомъ отрядѣ, 100 казаковъ Горскаго полка и двухъ орудій легкой № 7-го батареи; этотъ отрядъ также поступилъ въ вѣдѣніе Рихтера. Независимо этого существовалъ еще отрядъ подъ начальствомъ подполковника Нестерова. Всѣ отряды находились въ постоянной связи между собой, посылая безпрерывно разъѣзды по Сунжѣ и Тереку, и въ случаѣ появленія хищниковъ должны были дѣйствовать дружно, взаимно помогая, при отраженіи и разбитіи горцевъ.

*) Впослѣдствіи въ чинѣ генералъ-маіора Круковскій былъ наказнымъ атаманомъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

6 и 7 апрѣля Шамиль со своими скопищами сдѣлалъ нападеніе на Назрановскія деревни, при этомъ у него произошелъ упорный бой съ отрядомъ подполковника Нестерова. За это дѣло пожалованы знаки отличія военнаго ордена Малороссійцамъ вахмистрамъ: Семену Морозу, Онисиму Ерещенко, унтеръ-офицеру Федору Тимошевскому и казаку Павлу Гилетѣ.

Кромѣ упомянутыхъ выше летучихъ отрядовъ былъ еще главный чеченскій отрядъ подъ непосредственнымъ начальствомъ командующаго войсками на Кавказской линіи, генералъ-адъютанта Граббе, въ которомъ также принимали участіе и Малороссійскіе казаки, а потому прослѣдимъ здѣсь за движеніями и дѣйствіями отрядовъ въ Чечнѣ.*)

Въ первой половинѣ августа небольшой отрядъ подъ командой подполковника Нестерова выступилъ изъ Заканъ-юрта черезъ р. Сунжу, Тепи-юртъ и Ачхой въ Казахъ-Кичу, а отсюда предпринялъ движеніе въ землю галашевцевъ черезъ Кончинское дефиле и Елгузилинскій лѣсъ къ р. Ассѣ. Движеніе отряда сопровождалось почти безпрерывными перестрѣлками съ горцами; 28 сентября были взяты аулы: Гатургай-юртъ, Адильгиреевъ и Ша-юртъ; затѣмъ на слѣдующій день отрядъ двинулся вверхъ по Ассѣ, взорвавъ каменную башню, обстрѣливавшую прибрежную дорогу, разрушилъ по пути 8 ауловъ и возвратился въ Адиль-гиреевъ, гдѣ и присоединился къ главному чеченскому отряду. 30 сентября предпринято обратное движеніе обоихъ отрядовъ внизъ по Ассѣ, при этомъ особенно сильно преслѣдовали горцы отступающихъ, и кромѣ безпрестанной перестрѣлки были довольно частыя схватки съ непріятелемъ. Наконецъ, 1-го октября отряды раздѣлились и прибыли къ своимъ сборнымъ пунктамъ. На слѣдующій день часть отряда подполковника Нестерова преслѣдовала по пятамъ партію горцевъ, сдѣлавшую нападеніе на передовую цѣпь лагеря при Казахъ-кичу.

*) Въ 1841 году былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ корнеты унтеръ-офицеръ Саньковскій; а также по случаю бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича произведенъ въ корнеты юнкеръ Дороховъ, который былъ разжалованъ за преступленія изъ отставныхъ штабсъ-капитановъ. Въ этомъ-же году уволены отъ службы: за болѣзнью корнетъ Мокрицкій поручикомъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, ротмистръ Томашевскій и корнетъ Моклашевскій поручикомъ; а юнкеръ Алексѣй Каменецкій произведенъ въ корнеты за отличія противъ горцевъ съ оставленіемъ на службѣ въ полку.

Пробывъ здѣсь до 15 октября, отрядъ Нестерова снова направился къ аулу Гехи и близъ р. Фортанги поступилъ въ составъ главнаго отряда, съ которымъ и послѣдовалъ къ чеченской деревнѣ Пханъ-кичу; на пути отрядъ имѣлъ перестрѣлку съ горцами близъ р. Шалажи, сжегъ аулъ этого же имени и направился къ деревнѣ Нурикой,—при этомъ была перестрѣлка съ горцами около р. Валерика,—дер. Нурикой была взята и совершенно уничтожена. 16 октября, во время движенія отряда къ аулу Гехи, произошла рукопашная схватка съ непріятелемъ въ Бакаевскомъ лѣсу; послѣ чего были истреблены горскія деревни: Магома-ирзу, Магома-юртъ, Терча-юртъ и Шуаипъ—хуторъ. 18 октября войска двинулись къ Урусъ-Мартану, гдѣ присоединился къ нимъ еще особый отрядъ полковника Фрейтага. 19 октября весь отрядъ направился къ разоренной деревнѣ Алды, при этомъ по обыкновенію вели перестрѣлку съ горцами аріергардъ и боковыя цѣпи. Подойдя къ р. Гойты, отрядъ остановился лагеремъ. На слѣдующій день горцы завязали сильную перестрѣлку на фуражировкѣ, и въ особенности отчаянно дрались при истребленіи у нихъ жизненныхъ припасовъ. 23 октября были уничтожены всѣ близлежащіе къ лагерю хутора; но тутъ произошелъ рукопашный бой и сильнѣйшая перестрѣлка съ толпами горцевъ подъ предводительствомъ Ахверды-Магомета. Послѣ этого, 24 октября, весь отрядъ направился къ р. Аргуну въ деревню Большой-Чеченъ, оттуда на деревню Белтугай и къ деревнѣ Шали, тутъ, несмотря на сильную перестрѣлку, были истреблены запасы сѣна и жилища горцевъ. 27 октября отрядъ пошелъ къ дерев. Гельдигенъ и Автуру, причемъ аріергардъ и боковыя цѣпи не разъ выдерживали натискъ непріятеля. 28—29 октября отрядъ двинулся къ дер. Маіортупъ и Аки-юртъ, сопровождаемый безпрерывной перестрѣлкой съ горцами; при истребленіи же войсками непріятельскаго хлѣба и проса, скрытыхъ въ лѣсахъ, происходили частыя рукопашныя схватки, кромѣ перестрѣлокъ.

30 октября отрядъ, раздѣленный на три колонны, направился къ деревнѣ Бата-юртъ, при этомъ произошло упорное дѣло съ горцами колонны полковника Фрейтага и перестрѣлка колонны генералъ-маіора Лабынцева. Затѣмъ у деревни Ойсунгуръ всѣ колонны соединились и 1-го ноября, при-

бывъ въ Герзель-аулъ, войска распущены по своимъ штабъ-квартирамъ.

Такимъ образомъ отряды прошли въ этомъ году почти всю Чечню, нанеся громадный вредъ горцамъ и давъ почувствовать Шамилю съ его приверженцами, насколько опасно затѣвать дѣло съ русскими войсками.

Впродолженіе этой экспедиціи изъ Малороссійцевъ раненъ унтеръ-офицеръ Александръ Лубченко*) пулею въ правую ногу; контужены унтеръ-офицеры: Семенъ Сагайдакъ, Яковъ Фиртилевичъ,—короче сказать, всѣхъ раненыхъ и контуженныхъ у Малороссійцевъ было 13 человѣкъ. Слѣдующій 1842-й годъ ознаменовался такимъ приказомъ, отданнымъ Рихтеромъ по 1 Малороссійскому полку:

«3-го января партія чеченцевъ, напавши на пасущійся близъ укрѣпленія Казахъ-кичу табунъ, угнала его; казаки 5 й сотни (бывшій 1-й эскадронъ полка) по первому извѣстію кинулись сейчасъ же въ погоню за хищниками, настигли ихъ, отбили скотъ и продолжали преслѣдовать непріятеля до самаго лѣса, гдѣ и завязалась между ними перестрѣлка; обмѣнявшись выстрѣлами, казаки бросились на горцевъ съ обнаженными шашками, отбили у нихъ двухъ лошадей, ранили трехъ человѣкъ и захватили въ плѣнъ одного чеченца въ полномъ вооруженіи; съ нашей стороны раненъ казакъ Кутало, контуженъ казакъ Богушъ и убита одна лошадь.

«Я считаю пріятною обязанностью благодарить командующаго сотнею поручика Сукачева и казаковъ, отличившихся расторопностью и храбростью, и вполнѣ увѣренъ, что чины ввѣреннаго мнѣ полка всегда въ подобныхъ случаяхъ поддержать тотъ лестный отзывъ, который привыкли мы о себѣ слышать.»

18-го апрѣля 1842 г. былъ сформированъ летучій отрядъ противъ чеченцевъ, извѣстный подъ названіемъ Константиновскаго; начальствованіе надъ отрядомъ поручено командиру Кавказскаго линейнаго № 6 батальона подполковнику Жиленкову. Въ составѣ отряда находились 250 человѣкъ нижнихъ чиновъ, съ опредѣленнымъ числомъ офицеровъ 1 Малороссійскаго казачьяго полка.

5-го октября этого года подполковникъ Рихтеръ произведенъ въ полковники за отличія противъ горцевъ.

*) Впослѣдствіи былъ есауломъ Владикавказскаго казачьяго полка.

О Константинѣ Борисовичѣ Рихтерѣ сохранилась между старыми казаками добрая память, какъ о начальникѣ справедливомъ, безкорыстномъ и внимательномъ къ нуждамъ подчиненныхъ.

За отличія противъ горцевъ произведенъ въ корнеты унтеръ-офицеръ 1 Малороссійскаго полка Даніилъ Сердюковъ.*)

Съ 23 по 28 января этого года дѣйствовалъ противъ непокорныхъ Карабулакъ отрядъ полковника Нестерова, въ составѣ котораго находились и Малороссійскіе казаки. Занявъ аулъ Хазыръ-юртъ, отрядъ сдѣлалъ поиски къ аулу Эларды-Арзы, а оттуда черезъ Хазыръ-юртъ направился во Владикавказъ, сопутствуемый выстрѣлами горцевъ. Затѣмъ 20 февраля предпринята новая экспедиція «Владикавказскаго отряда» противъ Галашевскаго племени. Отрядъ взялъ съ боя и истребилъ аулы: Чанлой-паши, Джантемиръ-юртъ и Агалъ-Амурзовъ, послѣ чего возвратился 22 февраля во Владикавказъ, выдержавъ жаркое дѣло съ непріятелемъ при отступленіи.

10 марта Малороссійскіе казаки, находившіеся въ Елизаветинскомъ укрѣпленіи, имѣли перестрѣлку съ партіей хищниковъ, покушавшихся сдѣлать нападеніе на укрѣпленіе.

Имамъ Чечни и Дагестана—Шамиль, раздраженный тѣмъ, что нѣкоторыя сочувствовавшія ему племена изъявляли покорность нашему правительству, внушилъ своимъ наибамъ, чтобы они не давали пощады не только русскимъ, но и покорившимся туземцамъ. Исполняя въ точности волю своего повелителя, пархія хищниковъ, предводимая Ахверды-Магометомъ, разграбила аулы близъ Григориполисскаго укрѣпленія, но была настигнута 15 апрѣля Константиновскимъ отрядомъ, который и преслѣдовалъ грабителей съ сильной перестрѣлкой вплоть до р. Сунжи. 21 апрѣля Назрановскій отрядъ подъ начальствомъ Нестерова направился къ аулу Сераль-юрту и по прибытіи расположился около него лагеремъ для устройства здѣсь укрѣпленія; появившуюся въ это время партію горцевъ прогнала команда казаковъ Малороссійскаго полка. Окончивъ работы по возведенію укрѣпленія, отрядъ снялся и 20 августа пошелъ далѣе къ р. Ассѣ и около аула Гажиръ-юрта заложилъ

---

*) Въ свое время мы скажемъ нѣсколько словъ о Даніилѣ Моисеевичѣ Степурѣ-Сердюковѣ, какъ о замѣчательно храбромъ офицерѣ, доставившемъ громкую славу Владикавказскому казачьему полку въ Турецкую кампанію 1853—1855 г.г.

другое укрѣпленіе. При производствѣ работъ въ укрѣпленіяхъ неоднократно нападали на нашъ лагерь и фуражировъ огромныя партіи хищниковъ, руководимыя Ахверды-Магометомъ, но каждый разъ были отражаемы войсками отряда съ значительнымъ урономъ со стороны нападающихъ. По возвращеніи въ крѣп. Владикавказъ, Малороссійцамъ пришлось еще разъ прогнать партію хищниковъ, сдѣлавшихъ нападеніе на Владикавказскій форштадтъ ночью съ 21 подъ 22 декабря.

Этимъ закончилась отдѣльная, доблестная служба 1 Малороссійскаго полка до сліянія его съ Владикавказскимъ. Нижніе чины 1 Малороссійскаго полка ни сѣяли, ни жали, ни въ житницы не собирали, подобно своимъ соплеменникамъ Владикавказцамъ, а также не испытывали отрады и удовольствій семейной жизни, но ежегодно подставляли свои храбрыя головы подъ мѣткія пули чеченцевъ, за то и вознаграждались начальствомъ за понесенные труды и отличныя дѣйствія противъ враговъ отечества.

Съ присоединеніемъ къ Владикавказскому полку 1-го Малороссійскаго значительно увеличились заботы Михаила Сергѣевича Ильинскаго относительно наилучшаго устройства полка, тѣмъ не менѣе энергія его нисколько не ослабѣвала, а наоборотъ какъ бы удвоилась. Прибавленіе 618 холостыхъ нижнихъ чиновъ отъ 1-го Малороссійскаго полка не вызывало особенныхъ хлопотъ, и если бы подобная прибавка была въ нѣсколько разъ болѣе, то и тогда люди были бы не лишними: для всѣхъ ихъ нашлось бы достаточно мѣста на кордонныхъ постахъ, а женатымъ—въ кадрахъ; но вотъ что составляло трудную задачу для командира полка,—это образовавшійся двойной комплектъ офицеровъ. Служить имъ всѣмъ въ одномъ полку нельзя, а между тѣмъ почти каждому нежелательно было переходить въ другой родъ оружія. къ чему многіе изъ нихъ совершенно не подготовляли себя. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ могли явиться разнообразныя интриги, по пословицѣ: «своя рубаха ближе къ тѣлу»... Съ другой стороны не мало представлялось затрудненій для Ильинскаго въ выборѣ офицеровъ. Прокомандовавъ полкомъ болѣе трехъ лѣтъ, онъ, конечно, узналъ характеръ и способность каждаго офицера своего полка и могъ болѣе или менѣе безошибочно оставить тѣхъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, приносили существенную пользу службѣ; но какими офицерами 1-го Малороссійскаго

полка можно было замѣнить Лавреновскаго, Сляднева и т. п.? Этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ только при помощи полковника Рихтера, который, передавая полкъ, могъ совершенно безпристрастно рекомендовать Ильинскому вполнѣ достойныхъ офицеровъ, избѣгая несомнѣнно такихъ лицъ, какъ штабъ-ротмистръ Ницикъ и др.

Чтобы не навлекать на себя нареканій въ щекотливомъ дѣлѣ выбора офицеровъ, общій списокъ былъ представленъ наказному атаману, который и выбралъ офицеровъ съ «согласія Ильинскаго и Рихтера».

Всѣмъ офицерамъ, оставшимся за штатомъ по укомплектованіи полка, Ильинскій далъ письменное предложеніе слѣдующаго содержанія: «По случаю присоединенія 1 Малороссійскаго полка къ Владикавказскому, который будетъ уже состоять на правахъ казачьяго линейнаго войска, предлагаю съ полученія сего донести мнѣ: куда именно вы желаете поступить на службу, для донесенія высшему начальству». Одновременно было предписано сотеннымъ командирамъ «объ отобраніи желанія отъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, кто и куда изъ нихъ желаетъ поступить на службу».

Желанія заштатныхъ офицеровъ были разнообразны: одни просили о прикомандированіи къ полкамъ линейнаго казачьяго войска на правахъ легкой кавалеріи; другіе—въ уланскіе полки, третьи—въ пѣхотные полки или въ линейные батальоны, четвертые—въ смотрители госпиталей и нѣкоторые донесли, что намѣрены подать прошенія объ увольненіи въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ. Что касается юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, то всѣ они перешли въ пѣхоту.

26 февраля 1843 г. Ильинскій отдалъ приказъ: «Согласно распоряженія начальства, предписываю бывшаго 1 Малороссійскаго казачьяго полка бывшему 1 эскадрону выступить изъ Казахъ-кичу*) 2-го марта во Владикавказъ; 3-му эскадрону выступить изъ укр. Константиновскаго 10 марта на военно-грузинскую дорогу въ ст. Александровскую и 4-му эскадрону выступить изъ Владикавказа въ ст. Николаевскую въ то время, когда прибудетъ во Владикавказъ 1-й эскадронъ изъ Казахъ-кичу. По присоединеніи 1 Малороссійскаго полка, нынѣ сфор-

*) Укрѣп. Казахъ-кичу было на Сунжѣ близъ нынѣшней станицы Михайловской.

мированъ ввѣренный мнѣ полкъ, раздѣленный по новому своему составу на 6 сотенъ, съ распредѣленіемъ въ нихъ и гг. офицеровъ. Дѣлая объ этомъ извѣстнымъ по полку, вмѣняю въ непремѣнную обязанность всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, кромѣ занимающихъ мѣстныя должности, находиться постоянно на службѣ при сотняхъ».

Такимъ образомъ потекла обычная служба полка въ новомъ его составѣ; всѣмъ офицерамъ оставлены были прежнія права и преимущества, присвоенныя легкой кавалеріи. Въ числѣ этихъ правъ было дано самое существенное: полученіе пенсіи за выслугу установленныхъ сроковъ, чего въ положеніи о Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ въ то время не было*), и эта причина служила главнымъ тормазомъ, почему Малороссійскіе офицеры, оставшіеся за штатомъ, не пожелали перейти въ линейное войско навсегда съ потомствомъ.

Владикавказскій полкъ хотя и былъ значительно усиленъ прибавленіемъ казаковъ отъ 1 Малороссійскаго полка, все-таки не могъ спокойно жить и развиваться въ своемъ хозяйствѣ; онъ по прежнему испытывалъ разныя треволненія, ожидая съ часа на часъ грабежей хищниковъ-горцевъ.

23 марта завѣдующій Архонской станицей ротмистръ Шидловскій отправилъ при конвойныхъ казакахъ во Владикавказъ, въ 9 часовъ вечера, экстра-почту, слѣдовавшую изъ Россіи въ Тифлисъ. Въ 6 верстахъ отъ станицы напала на почту хищническая партія до 30 человѣкъ и ограбила ее. По этому крайне непріятному происшествію было произведено слѣдствіе Черноморскаго казачьяго войска**) помощникомъ командующаго войсками на линіи гвардіи ротмистромъ Войцицкимъ. Командиръ корпуса по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что при нарядѣ конвоя отъ Владикавказскаго полка для сопровожденія почты, не были соблюдены въ точности установленныя правила: вмѣсто 5 человѣкъ назначено въ конвой только 4 и въ этомъ числѣ два малолѣтка. За допущеніе такого безпорядка въ отправленіи конвойной службы командиръ корпуса предписалъ черезъ командующаго войсками на линіи сдѣлать полковнику Ильинскому «замѣчаніе»; станичнаго начальника Шид-

---

*) По положенію могли получать пенсію только раненые въ сраженіяхъ.

**) Черноморское войско упразднено: оно вошло въ составъ нынѣшняго Кубанскаго казачьяго войска.

ловскаго арестовать на 48 часовъ, а завѣдывавшаго Архонскимъ постомъ корнета Стасюкова, который не осмотрѣлъ лично посланныхъ имъ въ конвой людей, а предоставилъ это ефрейтору, арестовать на недѣлю, съ посаженіемъ на гауптвахту во Владикавказѣ. Кромѣ того, съ Ильинскаго, Шидловскаго и Стасюкова были взысканы 80 руб. и 1/2 коп. сер.(!) прогонныхъ денегъ въ возвратъ израсходованныхъ Орломъ и Войцицкимъ.

Заботясь о сохраненіи лѣса для потребностей жителей-казаковъ, произраставшаго по берегу Терека и близъ военно-грузинской дороги, Ильинскій вошелъ съ представленіемъ по начальству о затрудненіяхъ и неудобствахъ истребленія лѣса; но получилъ увѣдомленіе отъ наказнаго атамана, что на вырубку лѣса послѣдовало повелѣніе командира корпуса, потому что лѣсъ, подходящій къ самой дорогѣ, позволяетъ хищникамъ скрываться въ немъ, а потому непремѣнно долженъ быть вырубленъ для обезпеченія военно-грузинской дороги, несмотря на какія либо удобства, могущія представляться въ хозяйственномъ отношеніи. «Что-же касается до потребности въ лѣсѣ для построекъ и другихъ хозяйственныхъ нуждъ казаковъ, то въ Кабардѣ произрастаютъ такіе обширные лѣса, что казаки совершенно могутъ быть на этотъ счетъ обезпечены».—И, дѣйствительно, казаки пользовались кабардинскимъ лѣсомъ, но пользовались неправильно, чѣмъ и возбудили жалобы кабардинцевъ и дигорцевъ къ начальству. Разобравъ жалобы, начальникъ центра Кавказской линіи донесъ командующему войсками, что порубка лѣса военными поселянами производится безъ всякой соразмѣрности, и при томъ для продажи его на линіи, что огромныя строевыя деревья наполняютъ дворы поселянъ, что деревья эти не служатъ къ возведенію новыхъ строеній или починкѣ старыхъ, а большею частію распиливаются на доски и также сбываются на линію; равно и мелкій лѣсъ хотя и добывается подъ предлогомъ домашнихъ подѣлокъ, а на самомъ дѣлѣ употребляется въ незначительномъ количествѣ на эти предметы, а остальной тоже продается на ленію. «Таковое истребленіе лѣсовъ,—присовокупилъ полковникъ князь Голицынъ,—впродолженіе будущихъ нѣсколькихъ лѣтъ послужитъ не къ пользѣ поселянъ, а къ ихъ ущербу, такъ какъ они и сами будутъ имѣть въ немъ нужду.»—Вслѣдствіе этого было воспрещено поселянамъ рубить лѣсъ не толь-

ко для вывоза на линію,*) но и для продажи таковаго посторонним лицамъ у себя на мѣстѣ.

Въ послѣднихъ числахъ марта 1843 г. за отсутствіемъ Ильинскаго**), маіоръ Дебагорій-Мокріевичъ оповѣстилъ открытымъ предписаніемъ по полку, что возмутитель горскихъ народовъ Шамиль съ 10,000 чеченцевъ слѣдуетъ въ Большую Кабарду и имѣетъ намѣреніе ворваться въ наши границы, а потому предписывалось станичнымъ и другимъ частнымъ начальникамъ принять бдительныя мѣры воинской предосторожности. При этомъ подробно и ясно было указано, какъ отражать хищниковъ въ станицахъ, въ случаѣ ихъ появленія. Шамиль однако отложилъ свое намѣреніе и привелъ его въ исполненіе черезъ 4 года. Но тѣмъ не менѣе извѣстіе о его намѣреніи заставило принимать самыя строгія мѣры осторожности по военно-грузинской дорогѣ.

Отъ жителей полка требовались обывательскія подводы по открытымъ предписаніямъ за подписью Кавказскаго гражданскаго губернатора. Считая по справедливости такія требованія обремененіемъ для полка, Ильинскій вошелъ съ ходатайствомъ къ наказному атаману, въ которомъ между прочимъ изложилъ, что военные поселяне, поступившіе въ составъ полка, по закону освобождаются совершенно отъ всякой повинности, а женатые казаки Владикавказскаго полка, согласно Высочайше утвержденнаго проекта, должны пользоваться льготою до совершеннаго обзаведенія хозяйствомъ. Выставивъ эти неопровержимыя данныя, онъ спрашивалъ: слѣдуетъ ли выдавать обывательскія подводы по открытымъ листамъ, подписаннымъ гражданскимъ начальствомъ? Генералъ-маіоръ Николаевъ отвѣтилъ, что казаки Владикавказскаго полка избавляются отъ всякихъ повинностей. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ со дня этого разъясненія, какъ наказный атаманъ сообщилъ Ильинскому, что на основаніи особаго распоряженія «бывшаго командира корпуса и представленнымъ на утвержденіе предположеніемъ о преобразованіи Владикавказскаго полка, казаки его не изъемлются отъ таковой, а потому и теперь нельзя избавить ихъ отъ этой повинности тѣмъ болѣе, что посылки нарочныхъ

*) Подъ словомъ «линія» подразумѣвались населенныя мѣстности, лежавшія по лѣвой сторонѣ р. Малки и по направленію къ селеніямъ Воронцовкѣ, Прасковеѣ и др.

**) Онъ былъ по дѣламъ службы въ г. Тифлисѣ.

курьеровъ на подводахъ въ Тифлисъ такъ рѣдки, что вовсе не могутъ быть для нихъ обремененіемъ; къ тому же это есть исключительная повинность не только для казаковъ, но и для гражданскаго вѣдомства.»

Такое сообщеніе, идущее совершенно въ разрѣзъ означенному разъясненію, установило въ душѣ Ильинскаго убѣжденіе, что наказный атаманъ не желаетъ выступить справедливымъ защитникомъ жителей Владикавказскаго полка, имѣя для защиты законныя, неопровержимыя доказательства. Въ то время единственная дорога на сѣверномъ Кавказѣ, соединявшая Закавказскій край съ Россіей, была военно-грузинская, а потому напрасно генералъ Николаевъ говоритъ, что посылки здѣсь нарочныхъ въ Тифлисъ рѣдки; напротивъ, подводная повинность была для жителей самымъ тяжкимъ бременемъ, ибо подводы выставлялись не для однихъ курьеровъ, но главнымъ образомъ для этаповъ, разныхъ проходящихъ воинскихъ частей и т. п., требовавшихъ подводы подъ свозъ своихъ тяжестей. Ильинскій хорошо понималъ, что эта повинность была почти общая, но ее можно было распространить на жителей полка лишь тогда, когда окончилась бы Высочайше дарованная имъ льгота, т. е. когда казаки устроили бы совсѣмъ свое хозяйство.

Слѣдующій случай даетъ понять о наивной простотѣ, существовавшей во 2-й сотнѣ относительно сбереженія артельныхъ денегъ. Казакъ этой сотни Илларіонъ Коваленко укралъ 477 руб. 59 3/4 коп. ассиг., хранившихся «въ сотенномъ цейхгаузѣ,» и для того, чтобы скрыть слѣды своего преступленія, поджогъ навѣсъ надъ цейхгаузомъ посредствомъ порохового взрыва. Какъ ни старался Коваленко обставить сдѣланное преступленіе для устраненія отъ себя подозрѣнія въ воровствѣ, однако произведеннымъ разслѣдованіемъ онъ былъ уличенъ въ этомъ. Изъ похищенной суммы онъ успѣлъ растратить 348 руб. 27 3/4 коп., а остальные были отобраны у него слѣдователемъ. Командующій войсками на Кавказской линіи въ Черноморіи, генералъ-лейтенантъ Гурко, налагая на Коваленко наказаніе, въ то-же время опредѣлилъ: предоставить командиру полка взыскать съ виновнаго, допустившаго незаконное храненіе артельной суммы въ цейхгаузѣ, при которомъ не было даже особаго часового, и возмѣстить потерю принадлежащихъ нижнимъ чинамъ денегъ. Ильинскій предложилъ пол-

ковому казначею отправить во 2-ю сотню 348 руб. 27$^{3}/_{4}$ коп. на пополненіе украденныхъ и предписалъ поручику Хоменко занести эти деньги на приходъ по артельной книгѣ. По всей вѣроятности, означенную сумму Ильинскій пополнилъ изъ своихъ средствъ, хотя онъ совершенно неповиненъ въ незаконномъ храненіи похищенныхъ денегъ; по крайней мѣрѣ изъ приказа по полку не видно, чтобы онъ указалъ на виновнаго или приказалъ удерживать съ кого-либо украденную сумму.

Проѣзжавшій изъ г. Ставрополя въ Тифлисъ начальникъ корпуснаго штаба, генералъ-маіоръ Траскинъ, высказалъ Ильинскому, что сопровождавшіе его въ конвоѣ малолѣтки станицы Николаевской обратили на себя особое вниманіе хорошею и крѣпкою посадкою на сѣдлахъ, ловкимъ управленіемъ лошадьми и разными упражненіями: стрѣльбою изъ ружей и пистолетовъ, мало уступающею въ искусствѣ стрѣльбѣ старыхъ казаковъ. «Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю,— говоритъ Ильинскій въ полковомъ приказѣ,—о таковомъ лестномъ отзывѣ начальства и совершенную мою благодарность поручику Хоменко, какъ ближайшему начальнику упомянутыхъ малолѣтковъ, за его попеченіе и заботливость и вполнѣ надѣюсь, что г.г. начальники остальныхъ станицъ употребятъ возможное стараніе, чтобы довести и остальныхъ малолѣтковъ до того, чтобы и они заслужили особое вниманіе наказнаго атамана на предстоящемъ инспекторскомъ смотрѣ».

Надежда Ильинскаго вполнѣ оправдалась: наказный атаманъ, по окончаніи инспектированія полка, остался совершенно доволенъ отличной верховой ѣздой, ловкою съ лошади стрѣльбой и завиднымъ усердіемъ малолѣтковъ станицъ Котляревской, Александровской, Николаевской и Владикавказской. Этотъ успѣхъ до такой степени обрадовалъ Михаила Сергѣевича, что онъ, выразивъ свою благодарность начальникамъ названныхъ станицъ, каждому малолѣтку, бывшему на смотру, назначилъ отъ себя по 50 коп., ассигнаціями.*)

Батальонный писарь Кабардинскаго егерскаго полка Еремѣевъ былъ посланъ командиромъ полка нарочнымъ (курьеромъ) въ четыре батальона этого полка, расположенные въ разныхъ мѣстахъ на линіи, съ шнуровыми книгами для подписи ихъ батальонными и ротными командирами. 1-го февра-

*) Приказы по полку 1843 г. № 105 и 119.

ля вечеромъ Еремѣевъ, будучи во Владикавказѣ въ батальонной канцеляріи, вытребовалъ по открытому листу изъ конвойной команды верховую лошадь съ проводникомъ; послѣдній, прождавъ напрасно нѣкоторое время близъ канцеляріи и вѣроятно побуждаемый холодомъ, возвратился на свое мѣсто. Послѣ пробитія вечерней зари Еремѣевъ явился (въ пьяномъ видѣ) на постъ, взялъ верховую лошадь и вмѣстѣ съ конвойнымъ казакомъ Пробалой отправился въ Нальчикъ. Дорогой они были окружены хищниками и взяты въ плѣнъ; но Пробалѣ удалось убѣжать отъ горцевъ и такимъ образомъ дать знать своему начальству о случившемся. Произведено слѣдствіе, а затѣмъ конфирмація командующаго войсками: «унтеръ-офицера (урядника) Черненькаго, бывшаго дежурнымъ на посту, за назначеніе въ ночное время съ Еремѣевымъ въ конвой одного только казака, черезъ что этотъ писарь и конвойный попали въ плѣнъ хищникамъ, наказать «палками 50-ю ударами,» а завѣдующаго разгоннымъ постомъ поручика Сукачева за невнушеніе дежурнымъ о назначеніи безопаснаго конвоя, особенно въ ночное время, арестовать на два дня.» Конфирмація приведена въ исполненіе съ подтвержденіемъ, «чтобы частные начальники были осторожны на будущее время, иначе они подвергнутся отвѣтственности безъ всякаго снисхожденія по всей строгости законовъ.»

Въ августѣ мѣсяцѣ былъ утвержденъ наказнымъ атаманомъ списокъ унтеръ-офицерамъ и казакамъ, вступившимъ въ браки, причемъ каждому изъ нихъ выдано отъ казны, на основаніи проекта о поселеніи женатыхъ казаковъ на военно-грузинской дорогѣ, по 150 руб. ассиг. для обзаведенія хозяйствомъ. Вообще въ этомъ году очень много нижнихъ чиновъ полка женилось, и всякій изъ нихъ получилъ пособіе въ упомянутомъ размѣрѣ.

Ильинскій замѣтилъ, что въ существующихъ въ станицахъ мельницахъ производится размолъ хлѣба по ночамъ, между тѣмъ нѣкоторыя мельницы находятся внѣ станицъ и слѣдовательно небезопасны отъ хищническихъ нападеній,—поэтому строго предписалъ начальникамъ станицъ, чтобы размолъ хлѣба въ мельницахъ производился отъ восхода солнца до сумерекъ, послѣ же пробитія зари оставлять въ мельницахъ на всю ночь караулъ (секретъ).*)

*) Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого распоряженія было сдѣлано нападеніе горцевъ на мельницу въ станицѣ Архонской.

Внимательно слѣдя за всѣмъ происходившимъ въ станицахъ полка, Михаилъ Сергѣевичъ зашелъ 30 декабря въ Ардонскій военный полугоспиталь и ужасно былъ пораженъ сообщеніемъ врачей, что тамъ находится чрезвычайно много жителей мужского и женскаго пола больныхъ сифилисомъ, и что особенно прискорбно было, что этой злокачественной болѣзнью были заражены даже несовершеннолѣтніе мальчики и дѣвочки.

Въ отвращеніе этого страшнаго народнаго бича въ станицахъ полка и съ цѣлью искорененія его, онъ немедленно предписалъ сотеннымъ и другихъ отдѣльныхъ частей начальникамъ: «при собраніи нижнихъ чиновъ и всѣхъ обывателей мужчинъ, женщинъ, дѣвицъ и дѣтей обоего пола и всѣхъ возрастовъ объявить имъ и внушить, что болѣзнь эта происходитъ отъ развратной и распутной жизни и что злокачественность ея ведетъ за собою самыя губительныя послѣдствія, что заражающіеся ею отнюдь не должны ее скрывать, потому что она на первыхъ порахъ удобоизлѣчима, а скрывающіе подвергаютъ себя всѣмъ ея бѣдствіямъ.» Но чтобы никто изъ мужчинъ, женщинъ, дѣвицъ и малолѣтковъ не могъ утаить этой болѣзни, Ильинскій строго предписалъ всѣмъ сотеннымъ командирамъ и станичнымъ начальникамъ «допустить посланнаго лѣкаря къ осмотру при сотняхъ, на постахъ и въ станицахъ всѣхъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ мужчинъ, женщинъ, дѣвицъ и малолѣтковъ.» Въ станицы же Урухскую, Александровскую, Котляревскую и Пришибскую онъ предписалъ поручику Золотаревскому командировать старшаго фельдшера Карлова, который долженъ произвести осмотръ въ присутствіи сотенныхъ командировъ, станичныхъ начальниковъ и стариковъ, и если кто и гдѣ-либо по осмотрѣ окажется страдающимъ этой болѣзнью, то немедленно отправлять таковаго въ ближайшій госпиталь и представить списокъ въ полкъ. Всѣхъ выздоровѣвшихъ тщательно осматривать, совершенно-ли они выздоровѣли, и если нѣтъ, тотчасъ же отправлять обратно въ госпиталь.

Въ 1843 году, вѣроятно для представленія по начальству, былъ составленъ краткій очеркъ военно-грузинской дороги, изъ котораго помѣщаемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія, заслуживающія вниманія.

Станица *Архонская* отстоитъ отъ крѣп. Владикавказской и станицы Ардонской въ 17 верстахъ, основана въ 1838 году на мѣстѣ укрѣпленія того-же имени, расположена на правомъ

берегу р. Архонки, впадающей въ Терекъ. Въ ней казаковъ 79, ихъ женъ 72, дѣтей мужского пола—64 и женскаго—75 душъ. Занимаетъ земли 6.914 десятинъ и 642 квадр. саженей, омывается съ востока къ сѣверу р. Терекомъ, отъ юга къ западу притокомъ Гизель-дона и пересѣкается р.р. Черною и Архономъ. Между Архонкой и Ардономъ находятся два аула: *Кабанова*—на Гизель-донѣ и *Какка-дуръ*—на Фіягъ-донѣ. Дорога между сказанными станицами пересѣкается упомянутыми рѣками, черезъ которыя устроены мосты, исправленіе коихъ, а равно самой дороги вплоть до р. Малки возложено на попеченіе назначенныхъ для сего инженеровъ корпуса путей сообщенія. Почва земли вообще хорошая и удобная къ хлѣбопашеству и сѣнокосамъ; хлѣбъ всякаго рода растетъ въ избыткѣ, преимущественно же просо и всѣхъ родовъ огородные овощи. Климатъ хорошій и здоровый. Эпидемическія болѣзни имѣли періодическое вліяніе, что болѣе можно приписать къ непривычкѣ къ климату людей, переселенныхъ изъ Малороссіи. Въ 1841 году свирѣпствовала почти по всей линіи военно-грузинской дороги сильная болѣзнь скота, отъ которой у жителей пала большая часть его. Главныя занятія жителей—земледѣліе, скотоводство и разведеніе плантацій клещевиннаго сѣмени. Недалеко отъ станицы устроена водяная мельница о двухъ поставахъ для муки и третья толчеей. Въ станицѣ еетъ школа для казачьихъ дѣтей, въ ней преподаютъ русскую грамоту и разныя ремесла.

Станица *Ардонская* основана одновременно съ Архонской, отъ Николаевской находится въ 8 верстахъ, поселена между р.р. Ардономъ и Тархай-дономъ, рѣки эти служатъ съ сѣвера границей. Казаковъ—70, женъ ихъ 69, дѣтей мужск. пола 47 и женскаго—55 душъ, надѣльной земли 7.460 десят. и 1.050 квадр. сажень. Почва земли большею частью каменистая отъ измѣненія руслъ рѣкъ и ручьевъ, которые въ дождливое время разливаются, на большое пространство покрываютъ поля водой и оставляютъ наносный илъ. Остальная земля къ хлѣбопашеству и сѣнокосамъ удобна. Опыты доказали, что посѣянный овесъ и ячмень не приносили желаемаго успѣха; озимый же хлѣбъ, т. е. рожь и пшеница, а равно ленъ и пенька и разнаго рода огородныя овощи произрастаютъ съ успѣхомъ. Вблизи станицы устроена попеченіемъ полка водяная мельница. Тутъ штабъ полка и школа для кантонистовъ и

казачьихъ дѣтей. Между станицей и Ново-ардонскимъ ауломъ учрежденъ въ 1841 году ардонскій военный полугоспиталь.

Станица *Николаевская* отстоитъ отъ укрѣпленія Минаретскаго въ 6 верстахъ, расположена на возвышеніи, съ правой стороны военно-грузинской дороги омывается рѣками Терекомъ, Бѣлою и Черною. Весной рѣки разливаются на большое пространство, наносятъ разныя органическія тѣла, которыя по уменьшеніи воды, оставаясь на берегахъ, гніютъ и, тѣмъ заражая воздухъ, производятъ разныя болѣзни. Климатъ перемѣнчивый и вообще нездоровый. Поселеніе основано въ 1838 г. на основаніи положенія о военныхъ поселеніяхъ и первоначально заселено было женатыми солдатами Кавказской арміи, прослужившими 15 и болѣе лѣтъ въ пѣхотныхъ частяхъ.

Укрѣпленіе Дурдурское находилось почти напротивъ Николаевской за рѣкою Бѣлой, у подножія горъ Кара-дагъ или Психемъ, огибающихъ его и простирающихся за укрѣпленіе Минаретское. Оно упразднено.

Укрѣпленіе Минаретское отстоитъ въ 6 верстахъ отъ Николаевской и $4^1/_2$ отъ Змѣйскаго поста, прилегаетъ лѣвой стороной къ Пенаетскимъ горамъ, а правой къ Кабардинскимъ, отъ которыхъ отдѣляется Терекомъ. Мѣстность самая нездоровая: перемѣнные вѣтры и разлитіе Терека, близъ котораго оно устроено, имѣютъ вредное вліяніе даже и на окрестныхъ жителей. Это самое послужило къ перенесенію отсюда военнаго полугоспиталя въ Ардонъ. Частые прорывы хищниковъ въ этомъ мѣстѣ заставили содержать здѣсь этапную команду и казачій постъ. По преданію здѣшнихъ старожиловъ (туземцевъ), на этомъ мѣстѣ находился богатый и многолюдный аулъ, слѣды котораго совершенно изгладились, только и остался минаретъ,*) уважаемый туземцами, который и свидѣтельствуетъ о существованіи аула. Никто изъ туземцевъ не знаетъ, когда онъ выстроенъ и кѣмъ. Между этимъ постомъ и Змѣйскимъ былъ самый удобный проѣздъ хищникамъ на злодѣянія; для предупрежденія этихъ проѣздовъ въ 1838 году поселенъ на правомъ берегу Терека осетинскій аулъ Эльхотовскій.

Змѣйскій постъ на землѣ Большой Кабарды, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ укрѣпленія Минаретскаго и въ 10 верст. отъ станицы Урухской. Отдаленъ отъ Терека; мѣсто довольно здоро-

*) Этотъ минаретъ и до сихъ поръ стоитъ на томъ же мѣстѣ.

вое; постъ устроенъ для охраненія военно-грузинской дороги отъ хищниковъ. Мѣсто это служило прежде однимъ изъ главнѣйшихъ убѣжищъ хищникамъ чеченцамъ, гдѣ они, перебравшись по балкамъ черезъ Кабардинскія горы, могли выжидать себѣ добычу; къ прегражденію чего, поселенъ недалеко отъ поста аулъ Кабардинскихъ узденей: Хату и Кучука Анзоровыхъ. Отъ этого поста начинаются большіе курганы, подъ которыми погребены жители Большой Кабарды, похищенные чумою, бывшею въ 1830-хъ годахъ. На пространствѣ, отдѣляющемъ укрѣпленіе Минаретское, вдали отъ военно-грузинской дороги по лѣвую сторону ея, на рѣкахъ Змѣйкѣ, Урухѣ и Лескенѣ находятся аулы: Куголкина, Анзорова, Хотокшуки, Пеймаха и Магомета Анзоровыхъ, и бывшія укрѣпленія Урухское и Лескенское; затѣмъ далѣе по р.р. Лескенѣ и Аргудану аулы: Окоева, Ельбуздукина, Аліева и Кодзокова.

Станица Урухская—въ 10 верстахъ отъ Змѣйскаго поста и въ 6-ти отъ станицы Александровской, находится также въ предѣлахъ Большой Кабарды, расположена на р. Урухѣ, выше бывшаго укрѣпленія того же имени. Пространство земли, принадлежащее этой станицѣ, заключаетъ въ себѣ 9.777 десят. и 1.034 квадр. сажени. Земля этой станицы пересѣчена рѣками Урухомъ, Шакеромъ, Лескеною и Арутданомъ; кромѣ того испещрена еще многими мелкими рѣчками, вытекающими изъ родниковъ, которыя, разливаясь по землѣ, наносятъ каменистый песчаникъ и оставляютъ болота, почему почва ея за малымъ исключеніемъ болѣе способна къ луговому сѣнокошенію. Больше всего можно разводить огородныя овощи и просо. Оставшаяся въ болотахъ вода, приходя въ гніеніе, заражаетъ воздухъ и производитъ сильныя, перемежающіяся лихорадки и желчныя горячки. Жителей въ станицѣ: 67 казаковъ, 60 женъ ихъ, дѣтей мужского пола 24 и женскаго 25 душъ. Есть школа для обученія мальчиковъ грамотѣ.

Станица Александрійская основана въ 1839 году, (бывшее военное поселеніе, подобное Николаевскому) при р. Лескенѣ. Климатъ очень неблагопріятный для здоровья; частыя засухи и большіе жары въ лѣтнее время производятъ сильныя и продолжительныя лихорадки и желчныя горячки. Есть мельница, молитвенный домъ и почтовая станція. Поселеніе это въ 1841 году потерпѣло весьма большое разореніе, при

нападенiи на него сильной партiи чеченцевъ подъ предводительствомъ Ахверды-Магомета, прорвавшейся черезъ Терекъ, невдалекѣ отъ котораго оно находится: лѣсъ и кустарники дѣлаютъ удобной переправу въ этомъ мѣстѣ.

Станица Котляревская (бывшее военное поселенiе этого имени) названа такъ по Высочайшему повелѣнiю въ память знаменитыхъ заслугъ извѣстнаго на Кавказѣ генерала Котляревскаго, расположена близъ р. Аргудана, омываемая съ лѣвой стороны невдали отъ него протекающею рѣкою Деменюкомъ. Поселенiе получило свое начало въ 1840 году. Почва земли большею частiю ровная и состоитъ изъ чернозема, удобна къ сѣнокошенiю и произрастанiю разныхъ огородныхъ овощей и хлѣба. Климатъ здоровый. Вблизи станицы есть казачiй постъ, названный Погорѣло-Дубскимъ, да и самое бывшее здѣсь укрѣпленiе носило названiе Погорѣло-Дубскаго.

Станица Пришибская—въ 8 верстахъ отъ Котляревской и въ 20 отъ станицы Екатериноградской (Горскаго казачьяго полка), расположена при Терекѣ. Казаковъ въ ней 74, женъ ихъ 68, дѣтей мужского пола 66 и женскаго 40 душъ. Земли имѣетъ 9.033 десят. и 94 квадр. сажени. Омывается р.р. Терекомъ, Деменюкомъ и Черною, берега рѣкъ покрыты густыми кустарниками. Почва земли большею частью удобна къ сѣнокосамъ, къ произрастанiю разнаго хлѣба и огородныхъ овощей. Климатъ здоровый. Есть школа въ станицѣ; въ 4-хъ верстахъ отъ станицы устроена на Деменюкѣ мельница, приносящая большiя выгоды.—По мѣрѣ водворенiя станицъ и военныхъ поселенiй на военно-грузинской дорогѣ отводилась жителямъ земля для пользованiя; въ 1840 году всѣ станичныя и поселенческiя земли были сняты на планъ прапорщикомъ Горшковымъ, который и утвержденъ командиромъ корпуса, генералъ-адъютантомъ Головинымъ. Планъ переданъ въ бывшую комиссiю надѣленiя землями Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и магометанскихъ народовъ Ставропольской губернiи. Въ 1843 году границы полковой земли провѣрены присланнымъ изъ названной комиссiи землемѣромъ, губернскимъ секретаремъ Цыринымъ, возобновлены межевые знаки и затѣмъ планъ переданъ въ полкъ.

Въ 1840 году отпущены казною деньги на постройку въ станицахъ казармъ для помѣщенiя въ нихъ холостыхъ каза-

ковъ. Вывозка лѣсныхъ матеріаловъ и самая постройка зданій была возложена на попеченіе Ильинскаго.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, по предписанію командующаго войсками, уничтожено Урухское укрѣпленіе. Всѣ постройки его разобраны и употреблены на дрова. Уничтоженіе укрѣпленія произведено вслѣдствіе нездороваго климата мѣстности, гдѣ оно находилось. Станица Урухская поселена немного далѣе отъ бывшаго укрѣпленія.

Въ этомъ же году прекращенъ отпускъ отъ казны провіанта, производившійся бывшимъ военнымъ поселянамъ, вошедшимъ въ составъ Владикавказскаго полка.

Въ 1844 году было во всѣхъ станицахъ полка 755 казачьихъ домовъ; кромѣ того, въ каждой станицѣ было по одной школѣ, а во всѣхъ 8 школахъ обучалось грамотѣ 124 ученика;*) затѣмъ, въ каждой станицѣ было по одной кузницѣ и по одному питейному дому и въ пяти станицахъ по одной водяной мельницѣ.

Сознавая, что полкъ немного окрѣпъ на своихъ мѣстахъ, полковникъ Ильинскій возбудилъ ходатайство предъ начальствомъ о разрѣшеніи частямъ его полка принимать участіе въ отрядахъ противъ непокорныхъ горцевъ: при этомъ онъ бралъ на свою отвѣтственность охрану военно-грузинской дороги. Ходатайство Михаила Сергѣевича было уважено: командующій войсками разрѣшилъ откомандировать изъ полка въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Чечни, двѣ сборныхъ сотни въ числѣ 14 офицеровъ, 24 унтеръ-офицеровъ и 288 казаковъ. Сотни находились въ экспедиціи съ 1 февраля по 14 ноября и въ теченіе этого времени участвовали въ перестрѣлкахъ и жаркихъ дѣлахъ съ чеченцами при аулахъ Бумутъ, Ахъ-Борзой, Ораль-юртъ, Дерби-юртъ, Пшекой и другихъ, а также при переправахъ черезъ р.р. Валерикъ, Ассу, Фортангу и др.**). Во время схватки нашего отряда съ горцами, 21 августа, при аулѣ Ораль-юртѣ тяжело раненъ въ животъ командиръ 1-й сборной сотни штабсъ-ротмистръ Домбровскій, который черезъ нѣсколько минутъ скончался, тутъ-же убиты казаки: Маркъ Примакъ, Кондратій Засельскій, Николай Лазаренко и Филиппъ Сеничъ. При перестрѣлкѣ съ чеченцами близъ аула

---

*) Учителями были станичные писаря.

**) Подробныя дѣйствія отряда объяснены въ приказѣ по отдѣльному Кавказскому корпусу отъ 18 марта 1845 года № 55.

Бумутъ ранено 10 казаковъ Владикавказскаго полка и столько же контужено.

1845-й годъ составляетъ эпоху въ исторіи Кавказскихъ казаковъ: 14-го февраля Высочайше утверждено для нихъ нововое «Положеніе,» подробно установившее права и обязанности всѣхъ чиновъ войска въ гражданскомъ и военномъ отношеніяхъ. Изъ Петербурга положеніе препровождено главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генералъ-адъютанту графу Воронцову, для приведенія въ исполненіе, при слѣдующемъ рескриптѣ отъ 16 февраля:

«Кавказское линейное казачье войско обратило на себя Наше вниманіе постоянно вѣрною и неутомимою службою, ознаменованною блистательными подвигами мужества и храбрости. Въ знакъ особеннаго Нашего къ войску сему благоволенія, утвердивъ для него 14 февраля положеніе, Мы Всемилостивѣйше пожаловали чинамъ войска права и преимущества, присвоенныя чинамъ нашей арміи, обезпечили ихъ на службѣ содержаніе и всѣ полки войска надѣлили землями, сообразно новому ихъ устройству.

«Препровождая къ вамъ въ спискѣ утвержденное Нами для Кавказскаго линейнаго казачьяго войска положеніе, повелѣваемъ вамъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего положенія въ исполненіе. Мы увѣрены, что Кавказское линейное казачье войско, въ новомъ своемъ образованіи, будетъ твердою оградою для Кавказскаго края отъ хищныхъ племенъ горцевъ и, сохранивъ доблестный и воинственный духъ, войску свойственный, новыми подвигами храбрости заслужитъ Наше къ нему благоволеніе.»

Такое милостивое слово Монарха до нельзя воодушевило казаковъ; восторгамъ ихъ не было конца. Для объявленія новаго положенія было избрано 25-е число іюля, въ которое праздновалось рожденіе Императора Николая Павловича. Къ этому дню стянуты въ станицу Михайловскую*) съ Кубани, Терека и Малки изъ 102 станицъ, составлявшихъ войско, по 2 старика и по 2 малолѣтка, а также сборный полкъ строевыхъ казаковъ, кромѣ войсковой интеллигенціи. Торжество

---

*) Ст. Михайловская недалеко отъ гор. Ставрополя, впослѣдствіи обращенная въ гражданское вѣдомство, нынѣ селеніе Ставропольской губерніи.

было великое, оно долго сохранялось въ казачьей памяти, переходя изъ устъ въ уста.

Новое положеніе начало функціонировать съ 1 января 1846 года, а до этого времени были назначены въ полкахъ засѣдатели, секретари, столоначальники и другіе должностые чины, приступившіе къ изученію своихъ обязанностей въ предстоявшей работѣ.

Всѣхъ строевыхъ полковъ въ войскѣ было 17, они распредѣлены на бригады; Владикавказскій полкъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ Горскимъ составили 7-ю бригаду.*) По народонаселенію почти каждый полкъ долженъ былъ состоять изъ 6000 душъ мужского пола, на каждую изъ нихъ опредѣлено по 30 десятинъ удобной земли. Почему-то Владикавказскій полкъ послужилъ исключеніемъ: ему на каждую душу назначено было только по 15 десятинъ.**)

По поводу знаменитой Даргинской экспедиціи, въ приказѣ по корпусу, отданномъ въ Герзель-аулѣ 26 іюля,***) главнокомандующій, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ, выразилъ, что Государь Императоръ изъявилъ ему свое удовольствіе за скорое движеніе отрядовъ и успѣхи наши на Андійскихъ высотахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ объявить свое благоволеніе кавказскимъ войскамъ. При этомъ графъ Воронцовъ привелъ подлинныя слова Его Величества: «Скажите же вы и молодцамъ вашимъ, что Я, ихъ видѣвшій и ихъ знавшій, зналъ, что и желать и ожидать отъ нихъ могъ и впредь могу, и что Я ихъ благодарю за то, что они доказали, что они все тѣ же кавказскіе герои, даромъ что ряды ихъ пополняются молодыми: къ доброму корню легко прививать.»

Въ названной экспедиціи, бывшей подъ личнымъ начальствомъ графа Воронцова, находились и чины Владикавказскаго полка, изъ коихъ удостоились получить награды приказные Зеркалей и Ларко и казакъ Антонъ Телятникъ по 2 руб. сер. каждый.

Кромѣ упомянутой экспедиціи владикавказцы участвовали съ іюня по декабрь 1845 г. въ Назрановскомъ отрядѣ подъ

---

*) Въ 8 ю бригаду вошли три полка: Моздокскій, Гребенской и Кизлярскій.

**) Причина меньшаго душевого надѣла земли выяснится въ послѣдующихъ матеріалахъ.

***) Приказъ по корпусу 26 іюля 1845 г. № 75.

командой генералъ-маіора Нестерева, дѣйствовавшемъ въ Чечнѣ, а именно: въ движеніи къ аулу Ахъ-Борзой, переправѣ черезъ р. Ассу и набѣгѣ на аулъ Шауданъ-Шари, близъ Заканъ-юрта, взятіи и истребленіи его, причемъ отрядъ выдержалъ сильный натискъ чеченцевъ при отступленіи къ р. Фортангѣ. Затѣмъ, по соединеніи этого отряда въ крѣп. Грозной съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Фрейтага, предпринято движеніе къ р. Аргуну и къ сел. Большой Чечень, а отсюда, по соединеніи съ отрядомъ полковника Богаевскаго, сдѣлано совокупное наступленіе на аулъ Шали и истребленіе около него непріятельскихъ хлѣбовъ, причемъ произошли значительныя перестрѣлки съ чеченцами. Послѣ этого, прибывъ на Сунжу, отрядъ находился нѣкоторое время въ охранѣ при возведеніи укрѣпленій и станицъ 1-го Сунженскаго казачьяго полка,*) а затѣмъ войска распущены.

Служившій въ то время во Владикавказскомъ казачьемъ полку корнетъ П. Ницикъ говоритъ въ своихъ «Историческихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ,» что съ введеніемъ положенія линія военно-грузинской дороги вошла въ территорію войска, съ предназначеніемъ добавки земли и усиленія населенія до 6 т. душъ мужского пола, опредѣленныхъ нормою каждому полку для отбыванія всѣхъ линейныхъ повинностей, выставляя въ строевой комплектъ полка 861 чел. и требующееся число людей по выбору въ конвой Его Величества и въ артиллерію. Но при этомъ строевымъ казакамъ по исключительному положенію полка опредѣлено ремонтное содержаніе въ такомъ размѣрѣ, какое полагалось прочимъ полкамъ только во время нахожденія въ походахъ. Изъ четырехъ дивизіонеровъ оставленъ только одинъ для обязанности младшаго штабъ-офицера,—этой должности въ другихъ полкахъ не положено. Офицеры оставались пока всѣ въ прежнихъ кавалерійскихъ чинахъ съ правомъ на продолженіе отпуска фуражныхъ денегъ на строевыхъ ихъ лошадей и назначеніемъ казенной прислуги изъ регулярныхъ войскъ. Съ введеніемъ положенія всѣ поселенные какъ бывшіе военные поселяне, такъ и Малороссійцы, не достигшіе 45-лѣтняго возраста, были зачислены въ строевой служилый разрядъ и поступали въ комплектъ полка по очереди, только холостымъ Малороссійцамъ никакой очереди не

*) Подробности дѣйствій этихъ отрядовъ изложены въ приказѣ по корпусу отъ 14 апрѣля 1846 года за № 117.

было,—они такъ и остались въ комплектѣ полка, имѣя особый пріютъ въ казармахъ съ артельнымъ хозяйствомъ. Малороссійскіе казаки, за рѣдкими исключеніями, были на подборъ бравые люди, такъ какъ оба полка были составлены въ Полтавѣ изъ самыхъ лучшихъ людей 8-ми полковъ и 12-ти резервныхъ эскадроновъ, сформированныхъ въ 1831 году, хотя въ то же время изъ нихъ выбирались также бравые люди и въ резервную кавалерію, но на выборъ сыновъ Малороссіи для службы на Кавказѣ было обращено особое вниманіе малороссійскаго генералъ-губернатора князя Репнина. Присылавшіеся сюда послѣ рекруты тоже были изъ разрядовъ, назначавшихся для кавалеріи. Въ 1845 году въ народонаселеніи полка не было и 3 т. душъ мужского пола; семейства, въ которыхъ были взрослые сыновья, встрѣчались только изъ военныхъ поселянъ, а малороссійскія семьи состояли большею ча тью изъ мужа, жены и 2—3-хъ малолѣтнихъ дѣтей. Положеніе полка было до чрезвычайности тяжкое: гарнизонная служба по охранѣ станицъ и подводная повинность для переходящихъ войскъ какъ на главномъ и единственномъ пути въ Грузію рѣшительно не давали возможности заниматься хозяйственными работами. При всемъ томъ выѣздъ изъ станицъ въ поле могъ быть только днемъ и тамъ—успѣлъ ли что сдѣлать или только началъ,—предъ закатомъ солнца давались сигналы съѣзжаться въ станицы. Дозволялось оставаться на ночлегъ при кордонныхъ постахъ въ то только время, когда не было извѣстій о хищническихъ партіяхъ горцевъ; при томъ могъ оставаться ночевать на кордонѣ только тотъ, кому не было назначенія быть въ ночномъ караулѣ въ станицѣ. Такая военная осторожность была необходима, потому что жительство казаковъ соприкасалось съ туземцами, даже полевой надѣлъ былъ съ черезполосными владѣніями послѣднихъ. Чеченцы и галашевцы, пользуясь этимъ и имѣя кунаковъ, а абреки и родственниковъ, находились здѣсь какъ въ своихъ предѣлахъ, хотя въ нѣкоторой степени и тайно.»

Весною 1846 года пронеслись слухи о намѣреніи Шамиля вторгнуться въ Большую Кабарду, съ цѣлью возмутить ее противъ русскаго правительства. Въ виду этого, несмотря на самое горячее время полевыхъ работъ, всѣ жители поголовно были заняты устройствомъ болѣе надежныхъ станичныхъ укрѣпленій. Шамиль давно стремился посѣтить Кабарду, но ему

это не удавалось; въ этомъ же году, собравъ до 5 т. лихихъ наѣздниковъ Чечни и Дагестана, онъ перешелъ съ ними Сунженскую линію, а затѣмъ по Мало-Кабардинскимъ горамъ прибылъ 18 апрѣля къ Тереку; переправившись здѣсь въ бродъ между Минаретскимъ укрѣпленіемъ и станицей Урухской,*) онъ двинулся далѣе въ Большую Кабарду. Такъ какъ переправа непріятеля находилась въ районѣ Владикавказскаго полка, то на долю его выпала самая трудная задача относительно отраженія врага. Само собою понятно, что удачное рѣшеніе этой задачи было не подъ силу однимъ Владикавказцамъ даже и въ такомъ случаѣ, если бы изъ нихъ и старъ, и младъ взялись за оружіе, а потому приняли въ этомъ горячее участіе и другія части войскъ, начальники коихъ, извѣщенные лазутчиками о движеніи Шамиля, начали быстро стягиваться къ угрожаемому пункту. Отрядъ генералъ-лейтенанта Фрейтага, шедшій почти вслѣдъ за Шамилемъ, остановился на правомъ берегу Терека противъ Минаретскаго укрѣпленія, а на лѣвомъ отъ станицъ Николаевской и Александровской подходили отряды подъ начальствомъ полковниковъ Ильинскаго, Левковича и барона Миллера-Закомельскаго. Массы чеченцевъ преграждали всякое сношеніе между отрядами, а между тѣмъ крайне необходимо было условиться о взаимныхъ наилучшихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля. На сдѣланный вызовъ явился отважный охотникъ, пожелавшій доставить нужныя свѣдѣнія изъ одного отряда въ другой, — это былъ унтеръ-офицеръ Владикавказскаго казачьяго полка Александръ Лубченко, который, не взирая на явную опасность, четыре раза доставлялъ экстренныя бумаги отъ Левковича къ Фрейтагу и обратно, переплывая каждый разъ черезъ быстрый Терекъ. За такой самоотверженный подвигъ и рѣшимость Лубченко былъ произведенъ впослѣдствіи въ корнеты.

Недолго погостилъ Шамиль въ Кабардѣ: 26 апрѣля ему пришлось возвращаться въ Чечню той же тропой, по которой пришелъ. Это возвращеніе вѣроятно памятно до сихъ поръ въ чеченскихъ преданіяхъ: наши отряды, напирая на горцевъ почти со всѣхъ сторонъ, вступали съ ними въ жаркій бой, при этомъ довелось непріятелю пройти сквозь строй русскихъ войскъ и понести огромныя потери. Особенно горько пришлось

---

*) Гдѣ нынѣ находится станица Змѣйская.

чеченскому аріергарду при переходѣ черезъ Терекъ: полковники Ильинскій и баронъ Миллеръ-Закомельскій громили его мѣткимъ огнемъ, а отрядъ генерала Фрейтага, ударивъ во флангъ горцамъ, преслѣдовалъ ихъ по пятамъ нѣсколько верстъ при дальнѣйшемъ бѣгствѣ.

По удаленіи Шамиля, пріѣзжалъ въ маѣ мѣсяцѣ изъ Тифлиса въ Нальчикъ князь Воронцовъ; онъ лично осматривалъ мѣсто переправы Шамиля и удостоилъ Ильинскаго особеннаго вниманія: благодарилъ его и приказалъ войти съ представленіемъ о награжденіи чиновъ полка, наиболѣе отличившихся. Приказаніе было исполнено, послѣ чего высланы въ полкъ 16 знаковъ отличія военнаго ордена, изъ коихъ одинъ пожалованъ унтеръ-офицеру Алексѣю Тупицѣ.

По пути въ Нальчикъ главнокомандующій проѣзжалъ черезъ станицу Николаевскую и, желая знать причины болѣзней, существовавшихъ въ ней, въ родѣ постоянной эпидеміи, приказалъ сопровождавшему его инженеру путей сообщенія, поручику Бениславскому, сдѣлать нивеллировку окрестностей этой станицы и въ особенности прилегавшихъ къ ней болотъ, къ изысканію способовъ для ихъ осушенія. Послѣ изысканій признано нужнымъ осушить болота, въ которыхъ гнѣздилась болѣзнь отъ разложенія множества органическихъ веществъ. На сдѣланный по этому запросъ Ильинскій отвѣтилъ, что къ осушенію болотъ «не хватитъ по нынѣшнему времени ни станичныхъ, ни полковыхъ средствъ.» И такъ какъ иныхъ средствъ не было дано, то все осталось по прежнему. Къ Кавказскимъ казачьимъ полкамъ прикомандировывались для несенія службы офицеры изъ азіатцевъ. Цѣль такого прикомандированія, несомнѣнно, заключалась между прочимъ въ томъ, чтобы мирнымъ путемъ сблизить горцевъ съ ихъ сосѣдями-казаками. Во Владикавказскомъ полку было нѣсколько такихъ офицеровъ. Насколько они были преданы русскому правительству, показываютъ слѣдующіе случаи. Корнетъ Кучукъ-Анзоровъ до прибытія Шамиля доставлялъ о немъ русскимъ властямъ вѣрныя свѣдѣнія, когда же аулъ его былъ занятъ скопищемъ Шамиля, то онъ, отправивъ свое семейство въ лѣсъ, самъ явился къ Шамилю и служилъ въ кабардинскомъ ополченіи; по возвращеніи же Шамиля, прибылъ въ станицу Ардонскую и во всемъ сознался словесно и письменно. Корнетъ Тлекечъ Кодзоковъ (онъ же Сопроковъ) 17 апрѣля слѣдовалъ въ станицу

Александровскую при подполковникѣ Хохлачевѣ, но на дорогѣ, узнавъ объ общей тревогѣ, возвратился въ свой аулъ, который оказался занятымъ непріятелемъ, былъ потребованъ къ Шамилю и вступилъ въ общее кабардинское ополченіе. По возвращеніи Шамиля, явился въ станицу Александровскую и доставилъ свѣдѣніе о главныхъ участникахъ, которые письменно приглашались Шамилемъ. Корнетъ Заурбекъ Астемировъ находился въ Малой Кабардѣ и при преслѣдованіи Шамиля явился къ русскому начальству съ заявленіемъ, что онъ былъ съ семействомъ въ лѣсу и нисколько не участвовалъ въ общемъ возстаніи. Корнетъ Категожъ Абаевъ, по вторженіи Шамиля, скрылся изъ своего аула и гдѣ находился, неизвѣстно. Прапорщикъ Темурхановъ во время тревоги находился въ своемъ аулѣ въ Малой Кабардѣ и по показанію Кучука Анзорова, былъ также въ кабардинскомъ ополченіи.

По распоряженію князя Воронцова всѣ названные офицеры немедленно были отправлены на службу въ Черноморскую кордонную линію, «дабы усердіемъ своимъ и надлежащимъ исполненіемъ обязанностей, связанныхъ съ званіемъ офицеровъ, снова обратили бы на себя вниманіе начальства.»*) Всѣ они были возвращены во Владикавказскій полкъ по истеченіи годичнаго срока.

По словамъ П. Ницика «послѣ бѣгства Шамиля изъ приверженцевъ его умножилось на линіи число отчаянныхъ абрековъ настолько, что рѣшительно не проходило дня, чтобы не было тревогъ, препятствовавшихъ полевымъ работамъ. Для пресѣченія этого зла былъ сдѣланъ опытъ высылать своего рода русскія «абречныя» команды для засадъ въ скрытныхъ мѣстахъ, что очень посодѣйствовало водворенію спокойствія на линіи; но такая мѣра не могла быть допущена, какъ постоянная, въ виду того, что подъ пули безшабашныхъ охотниковъ могли попадаться мирные туземцы, имѣющіе, какъ выше сказано, черезполосныя земли и общія дороги. Спустя нѣсколько лѣтъ на всемъ флангѣ**) были учреждены партизанскія команды при офицерахъ, но на линіи военно-грузинской дороги не представлялось удобнымъ имѣть такія команды, посему столкновенія съ хищниками не прекращались. Въ праздничные дни выходъ изъ станицъ женщинамъ и дѣтямъ для сбо-

*) Дѣло полкового архива 1846 г. № 27.
**) Нынѣшняя Терская область.

ра полевыхъ ягодъ дозволялся только съ разрѣшенія станичныхъ начальниковъ и съ назначеніемъ прикрытія, это было дѣло совершенно обычное. Лишь тотъ, кто ходилъ или ѣздилъ въ гор. Моздокъ на поклоненіе чудотворной иконѣ Божіей Матери или въ Георгіевскъ на ярмарку, могъ разсказывать «о полной тамъ безопасности». Въ этомъ году по порученію начальства корнетъ Демидовскій (Иванъ) отправился изъ станицы Николаевской верхомъ на лошади для производства слѣдствія въ Дигоріи (Осетія) и точно въ воду канулъ: «неизвѣстно куда дѣлся», о чемъ донесено на Высочайшее Имя и по начальству. По всей вѣроятности, убитъ хищниками.

Въ 1846 г. Владикавказскій комендантъ, генералъ Нестеровъ, препроводилъ въ полкъ 6 знаковъ отличія военнаго ордена для нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившихся въ дѣлѣ съ горцами 5 іюня 1845 года, при разореніи аула Шауданъ-Шари. Ильинскій возложилъ знаки на унтеръ-офицера Дубянскаго и казаковъ: Симоненко, Исаенко, Телушко, Верховскаго и Ежелова.

2-го сентября 1846 г. передъ вечеромъ партія абрековъ, около 40 человѣкъ, окружила конный табунъ, принадлежавшій постовой командѣ Донского № 11 полка, находившійся на пастбищѣ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Бѣлорѣченскаго поста, отбила лошадей отъ присматривавшихъ за ними донскихъ казаковъ и погнала въ кабардинскія горы. Начальникъ Николаевской станицы корнетъ Самойловичъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, немедленно бросился съ командой резервныхъ казаковъ въ преслѣдованіе, догналъ хищниковъ и вступилъ съ ними въ перестрѣлку. Казаки нѣсколько разъ атаковывали горцевъ, но послѣдніе, пользуясь наступившей темнотой ночи, успѣли вогнать табунъ въ лѣсъ и занять узкое дефиле, по которому должны были проходить казаки. Между тѣмъ, сдѣланная тревога быстро распространилась по линіи военно-грузинской дороги, и казачьи команды одна за другой спѣшили къ мѣсту происшествія. Ротмистръ Бекманъ, хорошо знавшій мѣстность и сообразившій, куда хищники могутъ направиться, бросился съ 60 казаками на перерѣзъ горцамъ и совершенно неожиданно явился въ тылу у нихъ; не взирая на темноту ночи, атаковалъ хищниковъ и принудилъ ихъ снова скрыться въ лѣсу. Команды казаковъ не покидали лѣса до разсвѣта. На утро казаки, будучи усилены прибывшими ночью 56 товарищами подъ на-

чальствомъ маіора Шостака, спѣшились, отыскали хищниковъ и, разсѣявъ ихъ въ лѣсу, принудили оставить въ нашихъ рукахъ не только захваченный табунъ, но и 16 своихъ верховыхъ осѣдланныхъ лошадей. За это молодецкое дѣло главнокомандующій корпусомъ предоставленной ему властью пожаловалъ ротмистру Бекману орденъ св. Анны 3 ст. и 4 знака отличія нижнимъ чинамъ. Неизвѣстно, какой уронъ понесли горцы, кромѣ отбитыхъ 16 лошадей, съ нашей же стороны были легко ранены 4 казака, а корнетъ Самойловичъ, получившій тяжелую рану пулею въ животъ, черезъ сутки умеръ.

Такъ какъ Владикавказскій полкъ вошелъ въ общій составъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, то, согласно положенія о немъ, Ильинскій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣхъ унтеръ-офицеровъ полка именовать урядниками.

Ѳ. П. Пономаревъ.

ЛЕДНИКОВЫЕ ОБВАЛЫ

ВЪ ИСТОКАХЪ ГЕНАЛЪ-ДОНА.

Богатое выдающимися геологическими явленіями начало двадцатаго вѣка ознаменовалось въ первыхъ числахъ іюля 1902 года ужасной катастрофой, имѣвшей мѣсто близъ небольшого осетинскаго селенія Тменикау, лежащаго въ 30-ти верстахъ по прямой линіи къ юго-юго-западу отъ Владикавказа, въ ущельѣ горной рѣки Геналъ-дона и принадлежащаго Санибанскому обществу.

Въ газетной телеграммѣ изъ Владикавказа отъ 5-го іюля сообщено было по этому поводу слѣдующее:

«Сорвался громадный ледникъ и продолжаетъ сползать къ селенію Тменикау. Погибло 1500 овецъ и 70 лошадей. Ходятъ тревожные слухи о человѣческихъ жертвахъ.»

Затѣмъ отъ 8-го іюля получена была еще одна телеграмма, текстъ которой привожу также цѣликомъ:

«6-го іюля въ истокахъ Геналъ-дона въ 10 часовъ утра сорвался второй ледникъ и покатился по пути перваго со страшной быстротою. Остановился въ 12 верстахъ отъ мѣста паденія, пробѣжавъ все разстояніе въ теченіе не болѣе двухъ минутъ. Оба ледника сорвались съ сѣверо-восточнаго склона вершины Джимарайхохъ, рядомъ съ вершиной Казбека. Первымъ ледникомъ завалено 32 человѣка, вторымъ 4 человѣка, вышедшихъ на поиски погибшихъ.»

Свѣдѣнія эти конечно далеко неполны, и необходимо болѣе подробное описаніе, чтобы имѣть хотя нѣкоторое понятіе объ этихъ обвалахъ. Чтобы лучше представить себѣ всю картину разрушенія, начнемъ съ орографическаго описанія мѣстности.

Высшая точка описываемаго района—это вершина Казбека, достигающая 16545′, отсюда по направленію къ горѣ, означенной на картахъ подъ именемъ Гимарайхохъ (15673′), идетъ высокій скалистый гребень Майли, въ среднемъ этотъ гребень достигаетъ 14000 футовъ, а высшая точка его гора Майли имѣетъ 15092′ надъ уровнемъ моря.

Почти параллельно этому хребту отъ вершины, неправильно названной на картахъ Шаухохъ (14336′), понижаясь къ востоку, идетъ гребень Хицанхохъ, конецъ котораго доходитъ до рѣки Геналъ-дона. Отъ Гимарайхоха къ Шаухоху подъ прямымъ угломъ къ хребтамъ Майли и Хицанхоху идетъ короткій ($2^1/_2$ версты), но высокій (14000′) скалистый сложенный изъ палеозойскихъ сланцевъ гребень Колка. Всѣ упомянутые три гребня: Майли, Колка и Хицанхохъ на подобіе гигантскихъ стѣнъ окаймляютъ съ 3 хъ сторонъ небольшое ущелье Колка, идущее къ востоку, понижаясь въ среднемъ около 250 футовъ на версту. На 5-й верстѣ отъ подножья хребта Колка, т. е. отъ начала, ущелье достигаетъ ледника Майли, который, спускаясь съ Казбека и вершины Майли, какъ бы запираетъ собою выходъ изъ ущелья, а это послѣднее круто огибаетъ хребетъ и идетъ подъ именемъ Геналдонскаго по направленію къ сѣверу, имѣя по правую сторону склоны и отроги Казбека и Чачьхоха, а по лѣвую отроги Шаухоха.

Склоны Казбека, Гимарайхоха и Шаухоха, равно какъ и хребтовъ Майли и Колка покрыты въ верхнихъ частяхъ своихъ снѣгомъ и фирновымъ льдомъ, дающимъ начало нѣсколькимъ ледянымъ потокамъ, которые, сливаясь между собою, образуютъ здѣсь два ледника: большій Майли и меньшій безымянный. Послѣдній, удобства ради, позволяю себѣ на сей случай назвать по имени ущелья, въ которомъ онъ залегаетъ, ледникомъ Колка.*)

Разъ ужъ мы заговорили о названіяхъ, то является необходимымъ сдѣлать кое какія поясненія. Дѣло въ томъ, что на Кавказѣ чаще чѣмъ гдѣ либо одно и тоже названіе примѣняется къ разнымъ мѣстностямъ, а въ особенности къ горамъ; это вноситъ нѣкоторую путаницу при описаніи. Въ своемъ нынѣшнемъ сообщеніи, чтобы не вносить еще большей путаницы, я постараюсь придерживаться названій, которыя

*) У Мерцбахера этотъ ледникъ названъ Геналдонскимъ, но это названіе принадлежитъ, какъ увидимъ ниже, леднику Майли.

имѣются на одноверстной картѣ Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла, хотя нѣкоторыя изъ этихъ названій совершенно невѣрны.

Убѣленная вѣчными снѣгами вершина, отмѣченная на картѣ Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла подъ именемъ Шаухохъ, названа неправильно: Шаухохъ или вѣрнѣе Сау-хохъ значитъ черная гора, отъ осетинскихъ словъ сау—черный и хохъ—гора. Подъ именемъ Сау-хохъ осетины разумѣютъ всѣ вообще скалистыя горы, состоящія преимущественно изъ палеозойскихъ сланцевъ и лежащія на югъ отъ известковыхъ хребтовъ, которые въ отличіе отъ первыхъ называются Урсъ-хохъ, что значитъ бѣлая гора.

Шаухохъ одноверстной карты называется у жителей Санибанскаго общества Тамбалъ-цити, у Даргавскаго общества Чиристи-хохъ, а у куртатинцевъ и кобанцевъ, по имени ближайшаго къ этой горѣ селенія Джимара, Джимарайхохъ. Россиковъ въ своемъ описаніи ледника Цити*) называетъ эту вершину также Джимарайхохъ, тогда какъ гору, извѣстную въ Санибанскомъ обществѣ подъ именемъ Джимарайхохъ, онъ называетъ Безымянной, что не совсѣмъ удачно, такъ какъ эта гора, подобно другимъ высокимъ горамъ, имѣетъ даже нѣкоторый избытокъ именъ: санибанцы, какъ я уже сказалъ, называютъ ее Джимарайхохъ, жители ущелья Трсо—Гимарайхохъ,**) сами джимаринцы называютъ ее Цити-хохъ, а Михайловскій,***) чтобы отличить ее отъ другой вершины въ томъ же Боковомъ хребтѣ, называемой также Цитихохъ, помѣтилъ эту вершину именемъ восточный Цитихохъ. Мнѣ кажется, что названіе одноверстной карты, т. е. Гимарайхохъ слѣдуетъ считать правильнымъ, тѣмъ болѣе, что на южномъ склонѣ этой горы беретъ начало одинъ изъ притоковъ Терека, извѣстный подъ именемъ Гимарайдонъ.

Казбекъ у санибанцевъ называется Чиристицупъ, что зна-

---

*) К. Н. Россиковъ. Ледникъ Цити на сѣверномъ склонѣ Боковго Кавказскаго хребта Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ XXIX стр. 495.

**) Гимарайхохъ на нарѣчіи Трсо и Джимарайхохъ на Тагаурскомъ нарѣчіи значатъ одно и тоже—гора Джимары или Джимаринская гора.

***) В. Г. Михайловскій. «Горныя группы и ледники Центральнаго Кавказа. Землевѣдѣніе». 1894 г. книга I.

читъ холмъ Христа (Чиристи по осетински значитъ Христосъ). Хребетъ Хицанъ-хохъ на картѣ Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла не помѣченъ. Хицанъ-хохъ значитъ пастбищная гора, и въ каждомъ почти ущельѣ горной Осетіи имѣется своя пастбищная гора, носящая тоже названіе Хицанхохъ.

Названія хребтовъ Майли и Колка строго не разграничены: иногда оба хребта называютъ Майли, иногда же оба называютъ Колка. Для удобства описанія я придалъ названіе Колка гребню, отдѣляющему ледникъ Колка отъ Мидаграбиндонскаго ледника (Цити Россикова), т. е. хребту, идущему отъ Гимарайхоха къ Шауxоху, а Майли называю ту часть Бокового Кавказскаго хребта, которая находится между Казбекомъ и Гимарайхохомъ.

Условившись такимъ образомъ заранѣе и объяснивъ, подъ какимъ именемъ что слѣдуетъ разумѣть, перейдемъ къ описанію интересующихъ насъ ледниковъ. Ледникъ Майли въ противоположность упомянутому уже леднику Колка носитъ нѣсколько названій: владикавказцамъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Санибанскаго или Геналдонскаго, Динникъ называетъ его Тменикаусскимъ, а Пастуховъ Майліевскимъ.

Какъ Майли, такъ и Колка принадлежатъ къ ледникамъ перваго разряда, но по своему положенію и величинѣ рѣзко отличаются одинъ отъ другого: Ледникъ Майли превосходитъ своею величиною всѣ ледники Казбека, и большая часть его прекрасно видна съ плоскости, особенно хорошо виденъ онъ на участкѣ между станціями Бесланъ, Владикавказской ж. д., нѣмецкой колоніей Михайловской и селеніемъ Гизель, тогда какъ ледникъ Колка, значительно уступая по величинѣ леднику Майли, залегаетъ въ глубокомъ ущельѣ и виденъ только съ окружающихъ его горъ.

Ледникъ Майли, спускаясь по сѣверо-западному склону Казбека и сѣверному склону горы Майли, образуетъ причудливые ледопады, и весь ледяной потокъ представляетъ изъ себя въ высшей степени чистую голубоватую массу.

Въ противоположность ему ледникъ Колка, если не считать питающихъ его фирнглетчеровъ, весь почти покрытъ толстымъ слоемъ обломковъ изъ палеозойскихъ сланцевъ. Слой этотъ настолько великъ, что мѣстами на поверхности ледника появилась растительность, и весь ледникъ представляетъ изъ себя черную массу обломковъ, заполняюшихъ дно ущелья Кол-

ка. Только у подножья гребня Колка видны участки обнаженнаго льда.

Боковыя морены ледника Майли состоятъ изъ обломковъ андезитовъ, гнейсовъ, гранитовъ и зеленой кремнистой брекчіи. Моренныя же накопленія ледника Колка состоятъ почти исключительно изъ палеозойскихъ сланцевъ.

Ледникъ Майли, спускаясь по сѣверо-западному склону Казбека, имѣетъ въ среднемъ около 23^0 паденія, и если смотрѣть на него со стороны ущелья Колка, то производитъ довольно сильное впечатлѣніе: такъ и кажется, что вся эта ледяная масса еле держится на крутыхъ склонахъ своего ложа, и что каждую минуту можно ожидать паденія ледника.

Случись такой обвалъ, то хватило бы льда, чтобы завалить все ущелье Геналъ-дона.

Не такъ сильно впечатлѣніе, производимое, такъ сказать, умирающимъ ледникомъ Колка. Трудно ожидать какихъ либо грозныхъ явленій со стороны заваленнаго мусоромъ ущелья. Но гроза пришла оттуда, откуда меньше всего ее нужно было ожидать. Обвалъ произошелъ не на сѣверо-западномъ склонѣ Казбека, какъ предполагали многіе, прочитавъ первую газетную телеграмму, т. е. не со стороны Майли, а со стороны Колка.

У жителей Санибанскаго общества въ пылу ссоры иногда слышится среди ругательствъ и проклятій пожеланіе такого рода: «Да поразитъ тебя громъ Генала!» И на вопросъ: «Что это за громъ Генала?» вамъ сообщатъ, что въ отдаленныя времена сорвался въ ущелье Геналъ-дона ледникъ, уничтоживъ селеніе Геналъ съ пятью его отселками; остался всего одинъ небольшой отселокъ, расположенный у подножья горы Урсъхохъ въ 13 верстахъ отъ устья ущелья Колка.

Кромѣ этого преданія, которому нельзя не повѣрить, имѣются еще и другія данныя, свидѣтельствующія о прежнихъ обвалахъ.

Близъ селенія Нижній Тменикау, саженей на сто ниже конца нынѣшняго обвала, видны по обѣимъ сторонамъ рѣки Геналъ-дона накопленія, похожія по составу на моренныя, но рѣзко отличающіяся отъ морены по формѣ: здѣсь нѣтъ той правильности, которая наблюдается при моренахъ. Валуны и щебень образуютъ кучи и холмы, которые образовались по

всей вѣроятности на счетъ обвала, случившагося несомнѣнно послѣ обвала, уничтожившаго Геналъ и его отселки.

Изъ сказаннаго можно заключить, что ледниковые обвалы въ ущельѣ Геналъ-дона происходили и раньше, и судя по слѣдамъ древнихъ обваловъ, нынѣшній обвалъ меньше тѣхъ, которые случались въ прежнее время.

Изъ того, что обвалы происходили неоднократно, не трудно заключить, что и въ будущемъ всегда можно ожидать въ ущельѣ Геналъ-дона катастрофы подобно случившейся.

Не смотря на такіе выводы, извѣстные конечно и туземцамъ, у самаго ледника Майли, немного ниже устья ущелья Колка, на лѣвой боковой моренѣ расположился осетинскій курортъ Кармадонъ, славящійся въ Осетіи своими горячими минеральными источниками. Источниковъ этихъ съ сороковыхъ до семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія не было видно, тѣмъ не менѣе о нихъ существованіи знали, однако пользоваться ими было невозможно, такъ какъ они находились подо льдомъ обвала, по всей вѣроятности того самаго, слѣды котораго сохранились до нашихъ дней по обѣ стороны Геналъ-дона подъ селеніемъ Нижній Тменикау. Около 30-ти лѣтъ таялъ обвалъ, и вотъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія горячіе источники появляются вновь.

Чудеса приписывались этимъ источникамъ, да и какъ было не приписывать этому уголку чудесъ!—Устье ледника Майли ледяною стѣною загораживаетъ ущелье, изъ подъ ледника вырывается съ ревомъ мутный Геналъ-донъ, температура воды котораго равна 5^0 С. Рядомъ изъ подъ самаго льда струится источникъ соленой на вкусъ и прозрачной горячей воды съ температурою 55^0 С. Тутъ же въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него источникъ прѣсной воды съ температурой 10^0 С. Далѣе опять минеральные и прѣсные, горячіе и холодные ключи. И вотъ къ этимъ чудесамъ природы, подъ угрозой быть раздавленными ледникомъ, потянулись больные, сначала немногіе, потомъ постепенно съ каждымъ годомъ число ихъ стало увеличиваться.

Въ 1887 году я въ первый разъ попалъ на этотъ курортъ. Ледникъ тогда отступилъ и былъ приблизительно на 20 метровъ выше источниковъ.

Курортъ представлялъ изъ себя нѣсколько жалкихъ лачужекъ, сложенныхъ изъ камня безъ цемента. Постройки эти

были настолько малы, что человѣку средняго роста невозможно было стоять въ нихъ выпрямившись. Окна и двери замѣнялись небольшими отверстіями, которыя въ дурную погоду завѣшивались овчинами или шкурами туровъ (Aegocerus Pallasii). Изъ нѣкоторыхъ входныхъ отверстій торчали наружу ноги больныхъ, которымъ очевидно надоѣло лежать скорчившись. Не смотря на такое неблагоустройство, тутъ имѣлось нѣчто вродѣ общественной кухни, гдѣ былъ вмазанъ перегонный кубъ для приготовленія туземной водки (арака). Всѣхъ больныхъ 18, десять мужчинъ и восемь женщинъ.

Лѣчились, какъ и на многихъ европейскихъ курортахъ, отъ всѣхъ болѣзней: тутъ были ревматики, чахоточные, лихорадочные, золотушные и т. д

Кромѣ жилыхъ конурокъ тутъ находились двѣ небольшія постройки, въ полу которыхъ были вырыты ямы, долженствовавшія замѣнять ванны, дно и бока этихъ ваннъ были покрыты красною накипью, выдѣлявшеюся изъ самой воды. Накипь эта считалась тоже цѣлебной и развозилась чуть ли не по всей Осетіи. Ванный домикъ, находившійся ближе къ леднику, былъ больше посѣщаемъ. Сюда по деревянному желобу, покрывшемуся упомянутою выше накипью, была проведена вода отъ источника. Вода по пути охлаждалась съ 55° С. до 39—38 С. Лѣченіе состояло въ томъ, что больной забирался въ конуру, за нимъ запиралось входное отверстіе, затѣмъ онъ раздѣвался и, просидѣвъ минутъ 10—15 въ ваннѣ, одѣвался и выползалъ наружу. Тутъ на него накидывали верхнее платье, шубу или бурку и уносили или уводили въ конуру, предназначенную для жилья.

Нижнее ванное отдѣленіе посѣщалось не такъ часто: рѣдко кто, и то закаливъ свое тѣло, послѣ долгихъ сеансовъ въ верхней ваннѣ, могъ перенести 50-ти градусную температуру нижней ванны.

Завѣдывалъ водами и руководилъ лѣченіемъ житель селенія Верхній Тменикау Тепсарко Цараховъ.

Я взялъ тогда пробы отъ двухъ источниковъ, которыми пользовались больные, и передалъ ихъ при поступленіи въ Дерптскій (нынѣ Юрьевскій) университетъ профессору Карлу Шмидту, который очень заинтересовался ими и опубликовалъ результаты своихъ работъ въ Бюллетеняхъ Императорской академіи наукъ въ томѣ XIII (доложено 17 января 1889 г.).

Составъ водъ по К. Шмидту оказался слѣдующій:

	Источникъ № 1 ближе къ леднику.	Источникъ № 2 дальше отъ ледника.
Удѣльный вѣсъ	100,538	100,603
Температура	55° С.	50° С.
Въ 1,000,000 частей воды содержится:		
Сѣрнорубидіевой соли. . . .	5,03	5,41
Сѣрнокаліевой	186,67	198,20
Хлористаго калія	364,35	415,62
» натрія	5385,42	5531,90
» магнія	134,80	332,98
Бромистаго магнія	3,38	3,39
Фосфорно-кальціевой соли . .	0,42	0,57
Двууглекальціевой соли . . .	1006,69	1058,31
Двууглемагніевой соли . . .	89,31	274,44
Двууглежелѣзистой соли . . .	21,68	13,82
Кремнезема	11,70	31,02
Тверд. составныхъ частей . .	7209,45	7865,66

По составу санибанскія минеральныя воды ближе всего подходили къ висбаденскимъ водамъ, и будь въ Санибанскомъ обществѣ болѣе удобные пути сообщенія, нашлись бы вѣроятно болѣе состоятельные предприниматели, чѣмъ Тепсарко. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился бы и приливъ больныхъ, но, къ счастью, Кармадонъ не вошелъ въ списки обще-европейскихъ курортовъ.

Въ 1894 году я вторично посѣтилъ Кармадонъ и нашелъ сильное измѣненіе въ ледникѣ: онъ значительно отступилъ кверху. Постройки были все того же типа, но нѣсколько просторнѣе прежнихъ, и число ихъ увеличилось. Увеличилось и число ваннъ: вмѣсто двухъ стало пять. Больныхъ тоже прибавилось, число ихъ возрасло до 50-ти. Среди нихъ кромѣ осетинъ встрѣчались грузины, греки и русскіе. Завѣдывалъ водами и пользовался доходами съ нихъ все тотъ же Тепсарко, онъ ставилъ банки, перевязывалъ раны. заботился о постройкахъ и провизіи, но что самое главное, заботился о безопасности своихъ паціентовъ. Какъ охотникъ на туровъ, Тепсарко хорошо зналъ ледники Майли и Колка, зналъ, какая опасность висѣла надъ головами больныхъ, посѣщавшихъ Кармадонъ, и при всякомъ подозрительномъ явленіи: замутится ли

сильнѣе обыкновеннаго вода въ рѣкѣ Геналъ-донѣ, послышатся ли трескъ льда или раскаты обваловъ, Тепсарко отправлялся на изысканія и, бывало, уводилъ своихъ паціентовъ съ курорта въ мѣста болѣе безопасныя.

Въ послѣднее время водами завѣдывалъ, кажется, сынъ Тепсарко, молодой и неопытный, онъ отнесся равнодушно къ доносившемуся еще съ половины іюня изъ ущелья Колка грому небольшихъ обваловъ, но когда рѣка Геналъ-донъ стала представлять изъ себя потокъ черной грязи, и гулъ обваловъ усилился, онъ сталъ предупреждать больныхъ объ опасности, да и сами больные поняли, что тутъ творится что то неладное, и стали уходить. Въ это самое время на Кармадонѣ появляются три жителя сосѣдняго Куртатинскаго ущелья, пріѣхавшіе въ Тменикау за покупкой участка земли и рѣшившіе за одно побывать на Кармадонѣ, покупаться и «погулять».

3-го іюля послышались новые болѣе сильные раскаты обваловъ. Часть больныхъ пустилась бѣжать, но подбодренные аракой (туземная водка) куртатинцы стали уговаривать курсовавшихъ остаться и продолжать пирушку.

«Пусть гремитъ, и мы будемъ гремѣть!» говорили они и, доставъ ружья, стали стрѣлять по направленію къ леднику Майли. Часовъ въ шесть вечера съ горъ пронесся ураганъ, и изъ ущелья Колка съ неимовѣрнымъ шумомъ вырвалась страшныхъ размѣровъ черная масса камней и льда.

Въ одинъ мигъ эта масса покрыла нижній конецъ ледника Майли, перевалилась черезъ него и, ударившись о правую морену, перекинулась на лѣвую, и курорта Кармадона съ его домиками, ваннами и оставшимися людьми какъ не бывало.

Уничтоживъ Кармадонъ, ледяная масса, извиваясь подобно гигантской змѣѣ съ черной головой, сѣрымъ туловищемъ и постепенно переходящимъ въ бѣлый цвѣтъ хвостомъ, ринулась внизъ, извиваясь и влѣзая то на правую, то на лѣвую стороны ущелья, сокрушая вмѣстѣ съ тѣмъ все попадающееся на пути.

Люди, лошади, рогатый скотъ и камни огромныхъ размѣровъ подхватывались сыпучимъ льдомъ и перетирались, какъ въ толчеѣ.

Обвалъ остановился на седьмой верстѣ отъ Кармадона, пройдя все разстояніе не въ двѣ минуты, какъ значится въ газетахъ, а въ теченіе 5-ти или 8-ми минутъ.

6-го іюля на мѣсто катастрофы явились родственники жертвъ обвала; четыре туземца, желая найти трупы погибшихъ, пустились на поиски по льду, но въ это время новый обвалъ подхватилъ несчастныхъ, и ихъ постигла та же участь, что и ихъ родственниковъ.

Второй обвалъ прошелъ по первому и, покрывъ таковой, спустился на $^1/_2$ версты ниже, гдѣ и остановился, заваливъ ущелье Геналъ-дона на разстояніи $7^1/_2$ верстъ отъ Кармадона. Нижній конецъ его дошелъ до того мѣста, надъ которымъ на горѣ находится селеніе Верхній Тменикау. Такимъ образомъ обвалами завалены оба ущелья на разстояніи около 12-ти верстъ.

Принимая минимальную среднюю толщину обвала въ 30 саженъ, а ширину въ 60 саженъ, получимъ при двѣнадцативерстной длинѣ массу льда въ $5^1/_2$ милліоновъ кубическихъ саженъ.

Что происходило въ ущельѣ Колка, никто не знаетъ, но по Геналдону картина была ужасная: страшный вѣтеръ предшествовалъ обвалу, съ вѣтромъ неслась ледяная пыль на подобіе снѣга или вѣрнѣе мелкаго града. Неимовѣрный шумъ отъ движенія льда заглушалъ крики людей и животныхъ. Все это вмѣстѣ взятое до того было ужасно, что одну женщину осетинку нашли мертвой на тропинкѣ, не тронутой обваломъ. Несчастная, полагаютъ, умерла отъ страха.

Ущелье Колка служитъ, или вѣрнѣе служило, пастбищнымъ мѣстомъ для скота, часть котораго какимъ то чудомъ уцѣлѣла на высокой древней моренѣ, окруженной обвалами и ледниками. Спасти этотъ скотъ никто не рѣшался; предполагали, что съ наступленіемъ холодовъ онъ погибнетъ отъ голода. Однако 28 іюля во Владикавказѣ получено было извѣстіе, что скотъ выведенъ черезъ ледникъ Майли въ безопасное мѣсто.

Изъ № 164 «Терскихъ Вѣдомостей» заимствуемъ слѣдующія цифры.

Погибло при паденіи ледника 3-го іюля 31 человѣкъ (21 мужчина и 10 женщинъ).

Раненъ (положеніе безнадежное).	1	»
Убито 6-го іюля	4	»
Всѣхъ жертвъ. . .	36	человѣкъ

Кромѣ того погибло:

Лошадей	58
Ословъ	2
Овецъ и козъ	1079
Собакъ	5
Мельницъ водяныхъ въ 1 поставъ .	28
Бараковъ на Кармадонѣ	12

Разныхъ цѣнныхъ вещей и денегъ приблизительно на сумму 10,000 р.

Цифры эти, конечно, ничтожны въ сравненіи съ жертвами Шемахи и Сенъ-Пьера, но изъ этого не слѣдуетъ, что обвалъ былъ ничтожный. Наученные горькимъ опытомъ, жители Санибанскаго общества не селятся на берегахъ Геналъ-дона. Ближайшее къ леднику селеніе Верхній Тменикау находится по правую сторону рѣки Геналъ-дона и расположено на 1200 футовъ выше рѣки, въ мѣстности весьма живописной, но безводной и неудобной для житья.

Вообще ущелье мало заселено, и не будь злополучнаго курорта у ледника Майли, человѣческихъ жертвъ этотъ разъ можетъ быть и не было бы совсѣмъ.

Мнѣ пришлось побывать на мѣстѣ катастрофы ровно мѣсяцъ спустя послѣ перваго обвала. Погода мнѣ не благопріятствовала: дожди и туманы мѣшали подробно осмотрѣть обвалъ. Впечатлѣніе при взглядѣ на обвалъ со стороны селенія Тменикау не велико, но стоитъ спуститься внизъ, чтобы имѣть понятіе о страшныхъ размѣрахъ обвала. Ледъ уплотнился и имѣетъ видъ настоящаго ледника, только безъ боковыхъ моренъ. Поверхность его мѣстами ровная, занесена галькой, мѣстами же представляетъ ледяныя горы въ нѣсколько саженъ высоты.

Кое гдѣ среди мелкихъ камней, вынесенныхъ обваломъ, попадаются каменныя глыбы въ 2—3 тысячи пудовъ.

Рѣка Геналъ-донъ вытекаетъ двумя рукавами изъ гротовъ по правую и лѣвую сторону у конца обвала.

По рѣкѣ иногда плывутъ ледяныя глыбы, а иногда на островахъ или мелкихъ мѣстахъ рѣки попадаются части тѣлъ людей и животныхъ.

Минеральныя воды закрыты льдомъ и, вѣроятно, пройдетъ много лѣтъ, пока онѣ опять откроются. Закрытъ и го-

рячій источникъ близъ селенія Верхній Тменикау, служившій жителямъ для промывки и обработки шерсти.

Обвалъ занялъ теперь такое положеніе, что ледникъ Майли кажется удлиннившимся на восемь верстъ. Нижній конецъ обвала находится теперь на высотѣ 4757′ надъ уровнемъ моря, т. е. на 6200′ ниже снѣговой линіи.

Послѣ обваловъ какъ 3-го, такъ равно и 6-го іюля рѣка Геналъ-донъ каждый разъ мелѣла настолько, что можно было пройти на другую сторону рѣки по камнямъ, не замочивши ногъ, но черезъ нѣсколько часовъ вода со страшной силою вырывалась изъ ледяной запруды, производя въ свою очередь опустошенія по ущелью Геналъ-дона и Гизельдона, такъ что единственный колесный путь, ведущій въ Санибанское общество черезъ селеніе Гизель, былъ уничтоженъ. Уничтоженъ и мостъ на рѣкѣ Геналъ-донѣ по дорогѣ изъ Саниба въ Кани и Тменикау.

Относительно причинъ, вызвавшихъ паденіе обвала, ходятъ разнорѣчивыя предположенія: одни находятъ связь между этимъ обваломъ и Шемахой и даже малыми Антильскими островами, другіе утверждаютъ, что горячіе ключи Кармадона имѣли свое вліяніе на ледникъ, третьи же объясняютъ обвалъ просто накопленіемъ льдовъ.

Ни одно изъ этихъ предположеній, при изученіи обвала на мѣстѣ, не находитъ себѣ подтвержденія. Если бы обвалъ былъ вызванъ землетрясеніемъ, то таковое, вѣроятно, хотя-бы въ слабой степени ощущалось и въ окрестныхъ селеніяхъ, однако нигдѣ ни по эту, ни по ту сторону хребта о землетрясеніи въ это время не было слышно. Кромѣ того небольшіе обвалы, которые слышны были въ Кармадонѣ за двѣ недѣли до катастрофы, свидѣтельствуютъ о томъ, что обвалъ подготовлялся раньше, а не явился сразу, какъ бы отъ толчка или сотрясенія почвы.

Что касается горячихъ ключей Кармадона, то ихъ вліяніе не могло распространиться такъ далеко, не оказавъ какихъ либо измѣненій въ самихъ источникахъ. Если же предположить поднятіе температуры ледниковаго ложа отъ вулканическихъ причинъ, то оставшійся послѣ обвала тонкій, состоящій изъ ледниковой пыли, покровъ обнажившихся было ледниковыхъ ложъ, долженъ былъ хотя бы мѣстами оттаять,

но ничего подобнаго на мѣстахъ обрыва не замѣчается. Снѣгъ и ледъ лежатъ до сей поры и нисколько не поддаются таянію.

Трудно предположить также и чрезмѣрное накопленіе снѣговъ и льдовъ, когда впродолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ въ описываемой мѣстности происходитъ отступленіе (т. е. уменьшеніе) ледниковъ.

Кромѣ того, сравнивая фотографію ледника и хребта Майли, снятую К. Н. Россиковымъ при мнѣ въ іюлѣ 1894 года, съ фотографіею, любезно переданною мнѣ студентомъ Касперовичемъ и снятую имъ съ того же мѣста за 4 дня до обвала, я нашелъ мало измѣненій въ полосѣ снѣговъ; если измѣненія и находятся, то только такія, которыя показываютъ уменьшеніе снѣжнаго покрова.

Что же касается самого ледника Майли, то онъ сильно сократился. Слѣдовательно о чрезмѣрномъ накопленіи льда не можетъ быть и рѣчи.

Чтобы выяснить себѣ причину обвала, возвратимся къ леднику Колка.

Ледникъ этотъ залегаетъ большею своею частью на днѣ глубокаго ущелья, къ нему спускаются по крутымъ склонамъ окаймляющихъ ущелье хребтовъ 7 висячихъ фирнглетчеровъ. Пять изъ нихъ спускаются по сѣверному склону хребта Майли, одинъ по сѣверо-восточному склону г. Гимарайхохъ, одинъ небольшой по восточному склону хребта Колка и одинъ по юго-восточному склону горы Шаухохъ. Ложе этихъ висячихъ ледниковъ почти лишено уступовъ и представляетъ гладкую поверхность, имѣющую уклонъ приблизительно въ 40^0, а иногда и 60^0.

Ледники спускаются прямыми ледяными потоками почти безъ извилинъ. Все это говоритъ въ пользу неустойчиваго положенія фирнглетчеровъ, и если они держались до сихъ поръ, то благодаря тому, что нижніе концы ихъ упирались въ ледникъ Колка.

Но ледникъ Колка, какъ и всѣ ледники Кавказа, въ послѣднее время сильно уменьшался и въ толщину, понижая такимъ образомъ мѣста опоры висячихъ ледниковъ.

Когда ледникъ уменьшался равномѣрно, то и фирнглетчеры успѣвали опускаться за нимъ, но когда отъ жары ледникъ Колка сталъ быстро уменьшаться въ толщину, и кромѣ того нижніе концы фирнглетчеровъ тоже подтаяли, то они, не

имѣя опоры внизу, держались только верхними частями своими, такъ какъ вверху таяніе было значительно слабѣе. Само собою разумѣется, что долго провисѣть въ такомъ положеніи ледники не могли и рано или поздно должны были свалиться.

Катастрофа 1902 года подготовлялась, собственно говоря, еще съ прошлаго года: уже въ 1901 году мы видимъ ненормальное таяніе ледниковъ.

Наибольшее таяніе льдовъ на Кавказѣ наблюдается обыкновенно въ іюлѣ мѣсяцѣ, но въ 1901 и 1902 годахъ сильное таяніе льдовъ, подобное іюльскому, начиналось уже въ іюнѣ, и причину этого мы должны искать въ температурѣ воздуха.

Изъ ежемѣсячнаго метеорологическаго бюллетеня Николаевской главной физической обсерваторіи мы имѣемъ слѣдующія данныя для трехъ ближайшихъ къ нашимъ ледникамъ мѣстностей:

Мѣсто и время по новому стилю.	Средняя.	Нормальн.	Отступленіе.
Пятигорскъ			
Іюнь 190 г.	20,9	18,8	+2,1
Іюль 1901 г.	22,2	21,8	+0,4
Средняя 1901 г, ...	10,2	8,9	+1,3
Іюнь 1902 г.	20,0	18,8	+1,2
Тифлисъ			
Іюнь 1901 г.	21,6	21,3	+0,3
Іюль 1901 г.	24,9	24,4	+0,5
Средняя 1901 г.	13,4	12,7	+0,7
Іюнь 1902 г.	22,4	21,3	+1,1
Владикавказъ			
Іюнь 1901 г.	19,3	17,8	+1,5
Іюль 1901 г.	20,3	20,4	—0,1
Средняя 1901 г.	9,8	8,5	+1,3
Іюнь 1902 г.	18,9	17,8	+1,1
Владикавказъ 1902 г.			
1-я декада іюня	17,5	16,8	+0,7
2-я » »	20,5	17,8	+2,7
3 я » »	18,7	18,7	0

Особенно сильныя жары наступили въ первыхъ числахъ іюня 1902 г. Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что вмѣсто нормальной температуры 17,8°C для Владикавказа во второй декадѣ іюня нов. ст. стоитъ 20,5°C, т. е. на 2,7°C выше нормальнаго.

Такое сильное превышеніе температуры надъ нормальной не могло остаться безъ вліянія на состояніе ледниковъ.

Другимъ факторомъ могъ быть прошедшій въ началѣ іюня въ ущельяхъ Терека, Геналъ-дона и Колка страшный ливень, который могъ сильно повліять на рыхлый и безъ того фирновый ледъ висячихъ ледниковъ, отъ которыхъ съ этого времени стали осыпаться небольшіе участки льда. Шумъ этихъ обваловъ доносился изъ ущелья Колка до Кармадона, но ему не придавали значенія, равно какъ не обращено было вниманіе на почти черный цвѣтъ воды въ рѣкѣ Геналъ-донѣ, происходившій отъ сильнаго тренія льда о сланцевыя ложа во время ускорившагося сползанія висячихъ глетчеровъ.

Послѣ упомянутаго ливня жара все усиливалась, и наконецъ 3-го іюля, подобно тому какъ съ покатыхъ крышъ во время оттепели иногда сваливается почти весь накопившійся за зиму снѣгъ, только въ несравненно большемъ размѣрѣ, сорвался весь, накопившійся въ теченіе многихъ лѣтъ, фирновый ледъ, покоившійся въ видѣ пяти ледяныхъ потоковъ на сѣверномъ склонѣ хребта Майли.

Вся эта масса льда покатилась на ледникъ Колка, затѣмъ, ударившись о заграждавшій выходъ изъ ущелья ледникъ Майли, повернула въ ущелье Геналъ-дона.

Пока головная часть обвала неслась къ Тменикау, хвостъ обвала былъ еще въ ущельѣ Колка, такъ что все пространство по ущельямъ Геналдонскому и Колка было занято катящимся льдомъ на разстояніи десяти верстъ.

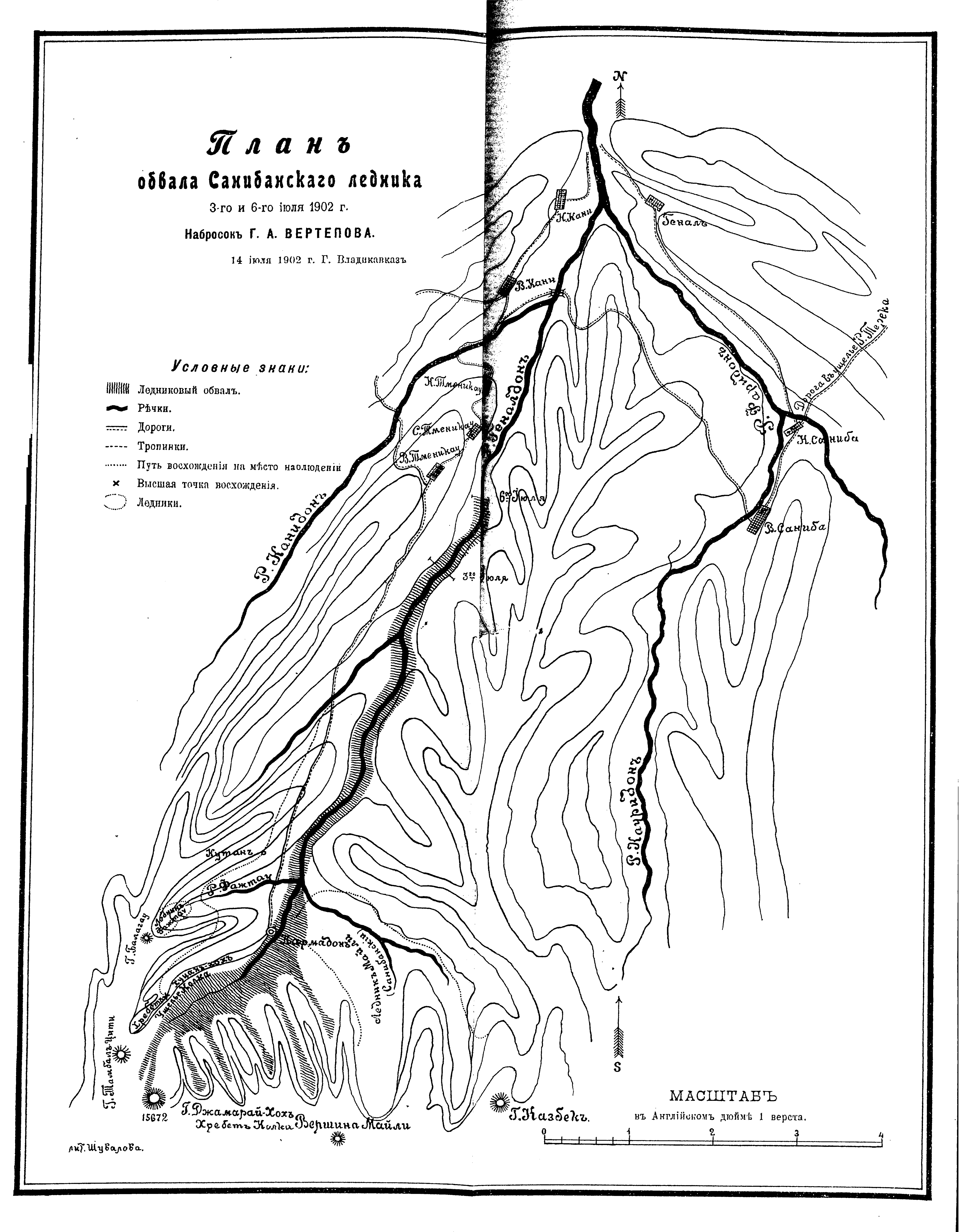
Обвалъ 6-го іюля пошелъ по тому же пути, что и первый; онъ получилъ начало на восточномъ склонѣ хребта Колка, но особенно большое количество льда сорвалось съ сѣверо-восточнаго склона горы Гимарайхохъ. Промчавшись по первому обвалу, онъ прошелъ дальше его и остановился на полъ-версты ниже, удлиннивъ такимъ образомъ линію обвала до $11^1/_2$ — 12 верстъ.

Итакъ я, можетъ быть, ошибаюсь, но мнѣ кажется, что не чрезмѣрное накопленіе льдовъ, а сильное таяніе было при-

чиною обвала. Подтвержденіе этого предположенія можно усмотрѣть еще въ томъ, что первымъ упалъ, какъ это видно по полосамъ на обвалѣ въ ущельѣ Колка, ближайшій къ выходу, спускающійся ниже всѣхъ, фирнглетчеръ, т. е. тотъ, на который больше всего дѣйствовала температура нижнихъ болѣе теплыхъ слоевъ воздуха, а за нимъ, быть можетъ, отъ одного сотрясенія почвы и воздуха стали постепенно падать подготовленные уже къ паденію четыре слѣдующихъ ледника. Послѣдними упали 6 іюля фирнглетчеры Гимарайхоха и хребта Колка, имѣвшіе самую высокую точку опоры.

Въ заключеніе я долженъ высказать сожалѣніе по поводу своей неудачной экскурсіи. Дожди и туманы или вѣрнѣе облака сильно мѣшали мнѣ обстоятельнѣе изслѣдовать мѣсто обвала. Дождь до того мочилъ меня и моего компаньона И. С. Ткешелашвили, что у меня на козырькѣ фуражки буквально выросли грибы. Искренно завидую редактору «Терскихъ Вѣдомостей» Г. А. Вертепову и студенту Касперовичу, которымъ хоть на короткое время представился случай осмотрѣть ущелье Колка и успѣть сдѣлать единственный въ своемъ родѣ фотографическій снимокъ обваловъ, упавшихъ въ ущельѣ Колка. Вслѣдъ за паденіемъ обваловъ наступила дождливая погода, сопровождаемая холодомъ, а 3-го августа выпалъ въ горахъ снѣгъ, затѣмъ онъ выпадалъ еще нѣсколько разъ, и теперь уже не получить фотографіи, на которой бы такъ ясно обрисовались мѣста обрыва льда.

Э. А. Штеберъ.

Планъ
обвала Санибанскаго ледника
3-го и 6-го іюля 1902 г.
Набросокъ Г. А. ВЕРТЕПОВА.
14 іюля 1902 г. Г. Владикавказъ
Условные знаки:
Ледниковый обвалъ.
Рѣчки.
Дороги.
Тропинки.
Путь восхожденія на мѣсто наблюденій
Высшая точка восхожденія.
Ледники.
N
S
Н.Кани
В.Кани
Геналъ
Р. Генальдонъ
Р. Гизельдонъ
Р. Канидонъ
Р. Кауридонъ
Дорога въ ущелье Р. Терека
Н.Саниба
В.Саниба
Н.Тменикау
С.Тменикау
В.Тменикау
6го Іюля
3го Іюля
Кутанъ
Р. Фаштаг
Ледникъ Фаштаг
Кармадонъ
Ледникъ Майли (Санибанскій)
Г. Балагау
Хребетъ Кухахъ-хохъ
Хребетъ Чиссъ-Хохъ
Г. Тамбалъ-Цити
15672
Г. Джамарай-Хохъ
Хребетъ Колка
Вершина Майли
Г. Казбекъ
МАСШТАБЪ
въ Англійскомъ дюймѣ 1 верста.
0
1
2
3
4
лиѳ. Шувалова.

ПОЭМЫ, ЛЕГЕНДЫ, ПѢСНИ, СКАЗКИ И ПОСЛОВИЦЫ
ГОРСКИХЪ ТАТАРЪ
НАЛЬЧИКСКАГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.
ЗАПИСАНЫ Н. П. ТУЛЬЧИНСКИМЪ.

КАНШАУ-БІЙ.*)
(ПОЭМА).

Темою, вдохновившею горскаго пѣвца, воспѣвшаго героя поэмы въ весьма стройныхъ и рифмованныхъ стихахъ, послужилъ слѣдующій разсказъ, который считаю нужнымъ привести здѣсь, безъ чего сама поэма будетъ мало понятна для читателей.

Герой поэмы Каншау-бій принадлежалъ къ фамиліи первостатейныхъ карачаевскихъ узденей Крымшамхаловыхъ, нынѣ живущихъ въ Кубанской области, Баталпашинскаго отдѣла, въ селеніи Картъ-Джуртъ, расположенномъ въ верховьяхъ р. Кубани.

По преданіямъ горцевъ и сохранившимся памятникамъ достовѣрно извѣстно, что Баксанское ущелье Нальчикскаго округа, начиная отъ нынѣшняго поселка Гижгита (жители этого поселка потомки карачаевцевъ) вплоть до верховьевъ р. Баксана, когда-то было населено карачаевцами

Въ то время, къ которому относится поэма «Каншау-бій», Крымшамхаловы жили въ аулѣ Эль-Джуртѣ, существующемъ по настоящее время (этотъ отселокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ сакель) и расположенномъ у подножья скалъ, на лѣвой сторонѣ р. Баксана, въ 5—6 верстахъ выше селенія Куркужана. Въ поэмѣ это селеніе названо «Тары аузъ», что значитъ по горски *узкій проходъ, ротъ*.

По преданію карачаевцевъ родоначальникомъ Крымшамхаловыхъ былъ Бекмурза, у котораго было четыре сына: Эльбуздукъ, Камгутъ, Каншау-бій—герой поэмы и Гилястанъ. Въ молодости, по обычаю того времени, второй сынъ Бекмурзы Камгутъ воспитывался въ Кабардѣ у князей Бибертовыхъ. Въ домѣ Бибертовыхъ Камгутъ былъ плѣненъ необыкновенной красотой малолѣтней дочери своихъ воспитателей по

*) Поэма «Каншау-бій» заимствована изъ тетради Науруза Исмаиловича Урузбіева.

имени Гошіахъ, которую онъ во что бы то ни стало рѣшилъ похитить, возрасти, а потомъ жениться на ней. Преслѣдуя такую мысль, Камгутъ сталъ придумывать способъ къ тайному увозу малолѣтней красавицы. Случай этотъ скоро представился.

Камгутъ былъ славный и неустрашимый наѣздникъ и у князей Бибертовыхъ занимался выѣздкою неуковъ—лошадей.

Прежде всего Камгутъ исподволь приручалъ къ себѣ маленькую Гошіахъ: онъ сталъ часто возить ее на прогулки, сажая ее впереди себя на лошади. Въ одну изъ такихъ прогулокъ Камгутъ на хорошо выѣзженной лошади вмѣстѣ съ Гошіахъ умчался къ себѣ, въ аулъ Эль-Джуртъ. Здѣсь до времени женитьбы на Гошіахъ, чтобы скрыть ее отъ взоровъ постороннихъ и братьевъ и отъ поисковъ родителей, Камгутъ устраиваетъ хижину въ землѣ, куда помѣщаетъ свою красавицу, отдавши ее на попеченіе одной старушки.

Такое положеніе длится нѣсколько лѣтъ. Камгутъ сталъ славенъ, его доблести прогремѣли по всей окрестности, а Гошіахъ расцвѣла въ пышную розу. Тутъ бы только пожелать счастья молодымъ людямъ, но къ крайнему прискорбію Камгуту не пришлось осуществить свои завѣтныя желанія Богъ разсудилъ иначе: Камгутъ сдѣлался жертвой свирѣпствовавшей въ то время въ горахъ черной оспы.

Послѣ смерти Камгута тайна его стала извѣстна Канпіау бію. Онъ также прельстился необыкновенной красотою Гошіахъ и, вопреки обычая по которому она должна была выйти замужъ за старшаго брата, самъ женился на ней. Но неумолимый рокъ и тутъ зло надсмѣялся надъ несчастной красавицей. Этотъ бракъ, совершенный по взаимной любви, причинилъ обоимъ супругамъ неизъяснимыя страданія, которыя прекратились только съ ихъ смертью. Эти злосчастья вытекали изъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

Каншау-бій былъ молочнымъ братомъ одного изъ кабардинскихъ князей Атажукиныхъ, который страстно полюбилъ его и который пользовался такою же любовью и со стороны Каншау. Молочное родство и взаимная любовь тѣсно сблизили молодыхъ людей, ставшихъ почти неразлучными. Отсюда вытекало то, что Каншау бывалъ очень часто въ домѣ князя Атажукина, гдѣ также подружился съ женою своего молочнаго брата. Эта женщина и является злымъ геніемъ всей жизни Каншау и его жены Гошіахъ.

Заботливая природа обильно надѣлила Каншау-бія самыми прекрасными душевными и физическими качествами: онъ былъ уменъ, храбръ, честенъ; необыкновенный красавецъ, онъ отличался высокимъ ростомъ, плечистостью, стройностью и чрезвычайно тонкой таліей. Разсказываютъ, что когда Каншау лежалъ на боку, то въ промежутокъ между таліею и мѣстомъ лежанія свободно проходилъ котъ; между ступнею и поломъ свободно проходилъ цыпленокъ; длина рукъ его была такова, что онъ, не нагибаясь, завязывалъ ремни своихъ ноговицъ. Немудрено, что обладатель такихъ физическихъ и духовныхъ качествъ помимо своей воли легко плѣнилъ сердце коварной жены князя Атажукина; она признается въ пламенной къ нему любви и настаиваетъ на частыхъ свиданіяхъ. Честный Каншау, какъ «рыцарь безъ

страха и упрека», какъ библейскій Іосифъ, съ негодованіемъ отвергаетъ эту незаконную любовь, онъ горячо упрекаетъ ее въ развратѣ и проситъ вернуться къ святымъ обязанностямъ супруги.

Оскорбленная и уязвленная въ своихъ завѣтныхъ чувствахъ и вожделѣніяхъ, княгиня Атажукина задумала жестоко отомстить непокорному и неподатливому другу

Улучивъ удобную минуту, княгиня жалуется мужу, что Каншаубій, забывъ молочное родство, дружбу и любовь всего княжескаго дома, хотѣлъ обезчестить ее. Но эта жалоба не имѣла успѣха: князь, вполнѣ вѣря въ неподкупную честность своего молочнаго брата, не повѣрилъ женѣ. Тогда она прибѣгаетъ къ болѣе вѣрному способу мести—къ отравѣ.

Однако, не смотря на такой рѣзкій разладъ между Каншау и княгиней, онъ всетаки не переставалъ посѣщать княжескій домъ. Между тѣмъ, задумавъ во что бы то ни стало погубить Каншау, жена кабардинскаго Пентефрія однажды, въ ожиданіи его пріѣзда, приказала наварить пива и приготовить угощеніе. Когда Каншау пріѣхалъ, княгиня необыкновенно ласково приняла его и послѣ обычныхъ привѣтствій стала не въ мѣру радушно угощать. Во время угощенья княгиня незамѣтнымъ образомъ всыпала въ чинакъ*) съ пивомъ ослиный мозгъ и какое-то зелье и эту чашу она поднесла Каншау съ убѣдительною просьбою выпить. Проницательный Каншау съ самаго момента своего появленія въ домѣ сразу сообразилъ, что радушіе хозяйки есть ничто иное, какъ замаскированная интрига, и что теперь подносимая чаша съ пивомъ заключаетъ въ себѣ нѣчто пагубное, но памятуя девизъ своего народа: «лучше умереть, чѣмъ казаться въ глазахъ женщины трусомъ и малодушнымъ», взялъ чашу и выпилъ пиво до дна. Почуявъ посторонній, непріятный вкусъ, Каншау уже не сомнѣвался, что онъ отравленъ; тогда онъ разбиваетъ чашу о полъ со словами: «да переведется весь родъ Атажукиныхъ подобно сей разбитой чашѣ, которая теперь не чаша дружбы, а чаша коварства и злобы». Съ этими словами Каншау покидаетъ княжескій домъ навсегда.

Вскорѣ послѣ выпитаго зелья Каншау заболѣваетъ какой то никому невѣдомой болѣзнью, симптомы которой выразились въ томъ, что у него начали гнить конечности и выпадать волосы. Застигнутый такимъ неожиданнымъ несчастіемъ, Каншау серьезно призадумался и сталъ искать средства облегчить свою участь. Но такъ какъ въ своемъ краѣ не было никого, кто бы могъ помочь, то онъ рѣшилъ отправиться въ Персію. Изъ поэмы видно, что Каншау поселился въ Шемахѣ.

Въ Шемахѣ судьба сталкиваетъ Каншау съ одной старухой—персіанкой, которая взялась его вылѣчить, но цѣною его личной дорогой свободы, или попросту сказать на условіяхъ женитьбы на ней. Передъ умственными взорами Каншау предстала дилемма: не согласиться на своеобразныя условія старухи—значитъ заживо сгнить и тѣмъ обрѣчь себя на тяжкую и мучительную смерть; согласиться—значитъ продать свою свободу и навсегда распроститься съ родиной, милой женой и дорогими дѣтьми. Но въ послѣднемъ случаѣ все-таки проглядывалъ

*) Деревянная чашка.

слабый лучъ надежды: авось-де старая беззубая женщина скоро умреть, и тогда онъ опять свободенъ. Такимъ образомъ изъ двухъ золъ Каншау выбралъ меньшее; онъ принялъ условіе старухи.

Черезъ мѣсяцъ Каншау совершенно выздоровѣлъ и уже состоялъ въ качествѣ мужа противной старухи.

Однако возвращеніе здоровья, купленнаго такою дорогою цѣною, не могло дать спокойствія Каншау. Онъ умственнымъ взоромъ, гдѣ бы онъ ни находился, въ полѣ, дома, въ одиночествѣ, среди людей, днемъ, ночью,—словомъ вездѣ и всегда видѣлъ предъ собою нѣжныя лица горячо любимыхъ жены и дѣтей, покинутыхъ имъ на родинѣ. Ихъ прекрасныя личики, искаженныя страданіями вслѣдствіе разлуки съ нимъ, были для него живымъ укоромъ за то, что онъ ихъ бросилъ, а самъ живетъ на чужбинѣ. Такое состояніе духа причиняло ему невыразимыя страданія. Онъ сдѣлался угрюмъ, скученъ, искалъ уединенія, потерялъ сонъ и аппетитъ.

Такое угнетенное состояніе духа Каншау не могло ускользнуть отъ вниманія старухи—жены; она отлично понимала грусть своего мужа и, чтобы дать ему возможность разсѣяться, она разрѣшаетъ Каншау уѣхать на родину, но только не болѣе какъ на три года, предваривъ его, что если онъ вздумаетъ оставаться на родинѣ болѣе этого срока, то страшная болѣзнь къ нему опять вернется, ибо, предвидя это обстоятельство, она его вылѣчила только на нѣсколько лѣтъ.

Само собою разумѣется, Каншау съ величайшей радостью воспользовался предложеніемъ своей ненавистной жены—старухи и немедленно отправился на родину. Здѣсь, на родинѣ, Каншау счастливо прожилъ съ женою и дѣтьми болѣе трехъ лѣтъ и жилъ бы, конечно, больше, но къ ужасу своему сталъ замѣчать, что мучительная болѣзнь снова стала возвращаться; тогда онъ рѣшилъ окончательно покинуть родину. Съ этой цѣлью, забравъ семью, онъ отправляется въ кабардинскій аулъ Баташево. Здѣсь онъ оставляетъ жену у ея родственниковъ, а самъ тайкомъ отъ нея, забравъ дочерей Кантинъ и Казъ, уѣзжаетъ въ Шемаху.

Въ Шемахѣ, говорятъ, Каншау, любимецъ хана, выдалъ за послѣдняго замужъ свою старшую дочь Кантинъ, а младшую дочь Казъ за владѣтельнаго кумыкскаго князя, который въ честь ея назвалъ свой народъ кази-кумыками.

О жизни Каншау-бія, относящейся къ этому періоду времени, и о его смерти въ горскомъ народѣ существуетъ нѣсколько варіантовъ. Въ поэмѣ-же говорится, что когда гяурскія (русскія) войска брали Эриванъ, Каншау былъ на мосту убитъ пушечнымъ ядромъ.

По смерти Каншау злосчастная Гошіахъ опять вернулась въ Эльджурту (Таръ-аузъ) и по требованію обычая вышла замужъ за старшаго брата Каншау, калѣку Эльбуздука. Въ этомъ замужествѣ Гошіахъ прожила еще 8 лѣтъ, и какъ видно изъ пѣсни, это время для нея было сплошнымъ страданіемъ. Умерла Гошіахъ въ селеніи Эльтеркачѣ, въ Кубанской области, куда переселились Крымшамхаловы. Въ Эльджуртѣ же и по настоящее время сохранились два памятника, одинъ въ честь Гошіахъ, называется «Гошіахъ-Каласы», а другой въ честь ея перваго жениха Камгута—«Камгутъ-Кещене».

Къ приведенному разсказу прибавлю отъ себя маленькую историческую справку, въ виду того, что герои поэмы реальныя лица.

Поэтъ говоритъ, что Каншау былъ убитъ во время взятія гяурскими войсками Эривани, а это было въ концѣ 20-хъ годовъ прошедш. столѣтія. Также изъ оффиціальныхъ документовъ извѣстно, что въ 1824 году пять горскихъ обществъ: Баксанское, Чегемское, Хуламское, Безенгіевское и Балкарское, во главѣ съ Мурзакуломъ Урусбіевымъ, присягнули на подданство Россіи, а это было спустя три поколѣнія, когда родоначальникъ таубіевъ Урусбіевыхъ Чепелау Суншевъ переселился въ Баксанское ущелье, уже свободное отъ бывшихъ поселенцевъ-карачаевцевъ, ушедшихъ за Кубань, стало быть до момента взятія Эривани прошло не менѣе 150 лѣтъ. Если-же принять во вниманіе то обстоятельство, что Чепенау Суншевъ переселился на Баксанъ не сейчасъ послѣ ухода карачаевцевъ, ибо онъ уже тамъ засталъ осѣдлое населеніе—предковъ теперешняго Баксанскаго общества, то отсюда безошибочно можно вывести заключеніе, что карачаевцы жили на Баксанѣ за 200 лѣтъ до взятія Эривани, а событія, разсказанныя въ пѣснѣ, именно пріурочены ко времени жительства карачаевцевъ въ Баксанскомъ ущельѣ. Слѣдовательно Каншау-бій никоимъ образомъ не могъ участвовать въ дѣлѣ взятія Эривани.

Это сопоставленіе фактовъ показываетъ, что горскій пѣвецъ воспѣлъ героевъ поэмы въ позднѣйшее время и, надо полагать, много позже взятія Эривани, но какъ онъ былъ несиленъ въ исторіи, то перепуталъ время и событія.

Во всякомъ случаѣ для характеристики горской поэзіи историческая сторона не важна: важно народное творчество, вылившееся въ весьма звучныхъ, гладкихъ и рифмованныхъ стихахъ, для передачи которыхъ на русскій языкъ нуженъ заправскій поэтъ, а не такой простой прозаическій пересказъ, какъ сдѣлалъ я.

Когда храбрый Каншау-бій родился въ Таръ-аузѣ,
Для Тара-ауза отверзлись врата Бога.
Когда храбрый Каншау удалился изъ Таръ-ауза,
Аулъ карачаевскій, подобно орлинымъ перьямъ,
Разсыпался по камнямъ и лѣсамъ.
Когда храбрый Каншау жилъ въ Таръ-аузѣ,
Были мы богаче Непе-базара».*)
Теперь-же, когда храбрый Каншау покинулъ Таръ-аузъ,
Пусть моровая язва не выходитъ изъ Таръ-ауза.

*
* *
* * * *

*) Горцы не могутъ объяснить «Непе-базаръ»; надо полагать, что это было по сосѣдству богатое селеніе или городъ.

У князя Бекмурзы родились четыре сына;
Старшаго звали Эльбуздукъ.
Когда онъ встрѣчался съ непріятелемъ,
Былъ левъ и становился въ львиную позу.
Но пуля пробиваетъ ему крестецъ,
И онъ разлучается съ равными себѣ узденями.
Второй сынъ князь Камгутъ
Преждевременно съ жизнью разстался.
Третій сынъ Каншау-бій.
Князь Каншау водилъ дружбу съ плоскостными князьями;
Онъ улыбался безъ смѣха,
Съ князьями и ханами разъѣзжалъ,
Онъ проникалъ въ душевныя тайны людей.

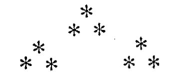
Княгиня Гошіахъ такъ сказала:
«Взглянувши въ окно, я видѣла въ тѣни равнины лисицу.
«Ее карачаевскіе бродяги, гоняя и преслѣдуя. въ волка превратили.
«Да переведется весь родъ Атажукиныхъ;
«Они накормили Каншау ослинымъ мозгомъ;
«Они моего милаго Каншау съ ума свели.
«Мой милый Каншау ушелъ въ Шемаху къ казикумыкамъ.
«Не желаю злѣйшимъ врагамъ и недругамъ
«Довѣриться друзьямъ, подобно Атажукинымъ.
«Да, пусть будетъ Атажукинымъ хорамомъ*) и кровью
«Бараны, и пиво приносимые карачаевцами.
«Эльбуздукъ калѣка, ни на что не способенъ;
«Гилястанъ**) еще молодъ,
«Я же, женщина слабая, приношу одно несчастье;
«Покуда мой Каншау вернется изъ цвѣтущей Шемахи,
«Кто-же, какъ не онъ, Таръ-аузъ будетъ оберегать?
«Въ крѣпости Эривани (Иріуани) горятъ огни безъ дыму.
«Я отдамъ въ замужество Кантинъ и Казъ безъ калыма
«Тому, кто сообщитъ вѣрную вѣсть о моемъ Каншау.

---

*) «Хорамъ» тоже самое, какъ у евреевъ трефная пища. Въ обоихъ случаяхъ употребленіе такой пищи считается величайшимъ грѣхомъ.

**) Гилястанъ 4-й сынъ Бекмурзы.

«Пойдемъ, Карачечъ*), къ черному камню;
«Посмотримъ, не ѣдутъ-ли всадники съ равнины Мухуръ;
«Узнаемъ, живъ-ли мой милый Каншау-бій;
«Если умеръ, памятникъ князю на черномъ камнѣ поставимъ;
«Будемъ плакать и рыдать,
«Чтобы черный камень на двѣ части распался;
«Будемъ плакать и рыдать,
«Чтобы трескалась земля и лопались камни.
«Кто-же изъ тысячи испыталъ
«То, что мы. извѣдали, злосчастныя?
Плача и рыдая, къ черному камню пошли,
Съ равнины Мухуръ нѣсколькихъ всадниковъ примѣтили.
«—То ѣдутъ-ли горцы, иль кабардинцы?
«Нѣтъ-ли среди нихъ храбраго Каншау?
«Не похожа ли лошадь средняго на жеребчика Генже?
«Не носитъ-ли всадникъ оружіе, какъ мой Каншау?
Тронулись, пошли.
Каншау-бія на жеребчикѣ Генже встрѣтили;
Они другъ другу несказанно обрадовались;
Радуясь, обнялись и вошли въ домъ;
Тамъ веселилась карачаевская молодежь.

Княгиня Гошіахъ такъ сказала:
«—По прежнему мы въ Таръ-аузѣ.
«Жили мы съ моимъ Каншау счастливо,
«Теперь онъ опять возвращается въ цвѣтущую Шемаху;
«Онъ не измѣняетъ данному слову своему.
Лисьей шапки съ незагнутыми полями
Князь Каншау не надѣлъ.
Княгиня Гошіахъ, плача и жалуясь,
Поѣхала въ Баташевъ аулъ,
Не въ силахъ разстаться съ Каншау-біемъ.
Блестятъ льды Минги-тау.**)
По берегу Терека обозначились слѣды,
То слѣды конной арбы князя Каншау.
Княгиня Гошіахъ такъ сказала:

*) Карачечъ—служанка Гошіахъ.
**) Эльборусъ.

«—Осталась я въ аулѣ Баташева;
«Полы дорогой шубы не разворачивала;
«Съ выращенными мною дѣтьми Кантинъ и Казъ разлучена.
«Да пусть, какъ я, плачутъ и рыдаютъ
«Дѣвы Бибертовыхъ, нынѣ беззаботно живущія.
«Въ мірѣ чего не видѣла, чего не испытала?
«Въ горахъ видѣла мѣстность, куда солнце не заглядываетъ;
«Видѣла аулъ, гдѣ женщинамъ цѣпи надѣваютъ.
«Козы поднялись надъ ауломъ и ушли въ бѣлыя горы.
«Почему-же я, несчастная женщина,
«Осталась охранять Таръ-аузъ?
«Моему ли сану это пристойно?
«Домъ мой, гдѣ нѣкогда веселились карачаевцы,
«Превратился въ стойло ословъ и собакъ;
«Нечесанные и немытые длинные волосы
«Сдѣлались убѣжищемъ гадкихъ паразитовъ;
«Глаза, сіявшіе подобно предразсвѣтной звѣздѣ,
«Померкли отъ слезъ и страданій;
«Они покрылись ржавчиной и не видятъ человѣка.
«Я ни съ кѣмъ не говорила и ни на кого не смотрѣла.
«У подножія Таръ-ауза скалы, на верху лѣсъ,
«Посрединѣ идутъ слѣды туровъ.
«Да, пусть рыдаютъ, какъ Кантинъ и Казъ,
«Желтоволосыя княжны Атажукиныхъ,
«Причинившихъ мнѣ сіи дѣла.
«На плоскости шатающихся неуковъ,
«Скручивая уши, въ лошадей превращаютъ.*)
«Хану шемахинскому, играя въ шахматы,
«Храбрый Каншау матъ далъ.
«Онъ, мой Каншау, утѣшитель шемахинскаго хана;
«Предъ очами шемахинскихъ княженъ—онъ свѣтильникъ.

Въ тотъ день, когда чрезъ рѣку мостъ стлали,
Когда крѣпость Эривань гяурскія войска взяли,
Лошадь Генже на мосту свалили
И князя Каншау пушечнымъ ядромъ убили.

---

*) Во время обученія неуковъ имъ крѣпко накрѣпко скручиваютъ уши и они стоятъ смирно.

Могучія руки, нѣкогда натягивавшія лукъ,
Теперь безсильно качаются въ воздухѣ.

Дошла печальная вѣсть до княгини Гошіахъ;
Княгиня Гошіахъ осталась съ растерзанной душой.
«—У Таръ-ауза есть скалы съ выступами:
«Пусть онѣ обрушатся другъ на друга!
«О, пусть тѣ мѣста, гдѣ убитъ мой Каншау,
«Наполнятся въ ладонь дождемъ, черной кровью и гноемъ:
«На ноги надѣну чабуры горные,*)
«Въ руки возьму желѣзную палку,
«Плача и рыдая отправлюсь въ тѣ мѣста,
«Гдѣ умеръ мой храбрый Каншау-бій.
«Плача и рыдая, я заставлю тѣ мѣста распасться на части,
«Я жена хана Каншау, невѣстка Крымшамхаловыхъ,
«Дочь князей Бибертовыхъ.
«Братъ моей матери Баташевъ Эльджеруко
«Хорошо поетъ грустныя старинныя пѣсни
«И играетъ на кабузѣ.**)
«Почему мой ханъ Каншау
«Нашелъ достойнымъ завѣщать
«Выйти мнѣ замужъ за Каражаева—слѣпую свинью?
«Лишь только за его ловкое конокрадство.
«Много одежды сшила я Каншау моему,
«Она, неносимая, осталась въ сундукахъ.
«Семь цѣлыхъ лѣтъ прожила я въ Эльтеркачѣ,
«Не любя лѣниваго калѣки Эльбуздука.
«О, судьба, сжалься надо мною,
«Освободи меня отъ немилаго Эльбуздука,
«Также, какъ разлучила съ Камгутомъ и Каншау.
«Хотя славный Гилястанъ молодъ,
«Но вышла-бъ замужъ за него.
Молодой Гилястанъ пошелъ посломъ за горы къ Дадіану***);
Онъ еще не возвратился.

---

*) Горные чабуры—чевяки изъ толстой кожи съ ременнымъ переплетомъ вмѣсто подошвъ

**) Кабузъ—струнный инструментъ вродѣ балалайки.

***) Дадіани—Имеретинскіе князья.

Княгиня Гошіахъ плакала безъ слезъ,
Княжескихъ одеждъ не надѣвала,
Всю жизнь по Каншау носила трауръ.

КАЙСЫНЫ.*)

(БАЛКАРСКАЯ ПОЭМА).

Жена Айдебула была бездѣтна.
Айдебулъ съ женой разстался.
Князь Жабо Тазритовъ**) на ней женился.
У князя Жабо отъ нея родились два наслѣдника;
Старшій противъ младшаго былъ живѣе.
Младшаго звали Бекмурзой,
Старшаго звали Кайсыномъ.
Храброму Кайсыну въ день рожденія,
Обернувъ его лицомъ въ горы, отрѣзали пупокъ.
Какъ разъ въ день устыма***)
Ему покроили короткій горный костюмъ.
Въ возрастѣ менѣе пятнадцати лѣтъ
Кайсынъ добылъ отцу Жабо двѣнадцать невольниковъ,
Матери Жаратханъ тюки съ краснымъ товаромъ подарилъ.
Да благословитъ Богъ княгиню Жаратханъ, родившую его
И воспитавшую это дитя въ нѣгѣ и на волѣ.

* * *

Изъ Брагунъ ханскіе гости пріѣхали,
Ихъ Тазритовы приняли, какъ самыхъ почетныхъ людей.
Они у Тазритовыхъ обильно угощались.
Когда гостямъ настало время уѣзжать,

*) Поэма заимствована изъ тетради Науруза Исмаиловича Урусбіева и переведена мною на русскій языкъ. По горски заглавіе поэмы «Кайсыллеръ», что означаетъ во множественномъ числѣ собственное имя Кайсынъ, хотя героями поэмы являются Кайсынъ и его братъ Бекмурза.

**) Жабо Тазритовъ одинъ изъ предковъ нынѣшнихъ таубіевъ Айдебуловыхъ

***) «Устымъ» означаетъ день рожденія спустя недѣлю.

Ихъ спросили: что они желаютъ?
«—Что намъ нужно, мы вамъ скажемъ.
«Если не во время пріѣхали,
«То вернемся домой до назначеннаго вами срока.*)
Гостямъ дали срокъ, минуя зиму, къ лѣту;
Съ тѣмъ гости домой возвратились.
Зима прошла, лѣто настало.
Къ назначенному Кайсыномъ сроку гости вернулись.

***

Въ ущельѣ Дырха для сакли много лѣсу порубили,
Въ томъ числѣ для средней балки бѣлое дерево срубили.**)
«Меньшой братъ, маленькій Бекмурза!»
Такъ сказалъ старшій братъ Кайсынъ.
«Гости наши пріѣхали,
«Имъ нужно дать невольниковъ и скотъ.
«Нужное число скота дома найдемъ,
«За невольниками же въ какую страну сдѣлаемъ набѣгъ?
«У насъ лишнихъ невольниковъ нѣтъ:
«Отъ отца Жабо остались два старыхъ холопа;
«Если одного насильно отдадимъ,
«То другой холопомъ намъ не будетъ.
«Кто расточаетъ отцовское имущество,
«Тотъ недостойный наслѣдникъ отцовскаго добра».

***

Въ одну темную ночь джигиты о горномъ походѣ совѣщались.
Въ ту же ночь они къ горному перевалу пришли,
У подножія перевала барана лысаго зарѣзали.
Урусбіевъ князь Кучукъ такъ сказалъ Кайсыну:
«—Я хоть и малъ, но удальскую долю мнѣ оставь.»
Нѣсколько туровъ джигиты тамъ увидѣли.

---

*) По горскому обычаю, когда гости пріѣзжаютъ что нибудь просить, то сейчасъ объ этомъ не говорятъ, а объясняютъ свою просьбу, собираясь уѣхать.

**) Въ горскихъ пѣсняхъ всегда можно встрѣтить строфы, смыслъ которыхъ ничего не имѣетъ общаго съ тѣмъ, что говорится въ самой пѣснѣ; вводятся же они ради рифмы.

Князь Бекмурза, счастливый охотникъ,
Сдѣлавъ выстрѣлъ, одного изъ нихъ убилъ;
Отъ него для котла въ кошъ принесли.
Поѣвъ и напившись, джигиты спокойно легли.
Рано вставши, джигиты въ путь собрались.
Бекмурза такъ сказалъ:
«Я ночью заснулъ и сонъ видѣлъ,
«Во снѣ отца Жабо видѣлъ:
«Былъ онъ въ толпѣ кабардинцевъ, въ волчьей шубѣ на плечахъ;
«Два уса, какъ курпей.
«У волчьей шубы отъ локтей нѣтъ рукавовъ;
«Въ толпѣ не было ему ровесниковъ;
«Онъ не былъ тѣмъ цвѣтущимъ, какъ прежде;
«На меня онъ даже не взглянулъ;
«Наше предпріятіе не по сердцу ему.
Кайсынъ такъ отвѣтилъ:
«—Сонъ есть ненужные отбросы сна,
«Вѣрующій снамъ ничтожный человѣкъ.
«Ты видѣлъ большое сраженіе;
«Сраженіе для героевъ—выбрасываніе пуль.
«Богъ дастъ, мы за горы перевалимъ,
«А за труды ногъ дѣвицъ—невольницъ возьмемъ.
«Отсюда вернувшись безъ добычи,
«Что мы скажемъ нашимъ женщинамъ?
«Тѣневая сторона Лахума*) не освѣщается солнцемъ;
«Съ полными руками, съ цѣлой головой каждый разъ
«Возвращаться домой кто же не любитъ?
«Молодцы! Двинемся по ту сторону горъ!
«Увидѣвши врага, не отворачивайте головы!
Тронулись въ путь и вышли на Чіаръ.
Съ Чіара въ Норичи**) спустились.
Съ высоты черный воронъ зловѣще прокаркалъ,
Кобылица изъ рукъ вырвалась,
Въ нее нечистая сила вселилась.
Съ этой кобылицей по Имеретіи вѣсть разнеслась.
Какъ чутки имеретины на тревогу!
За горами съ Кайсыномъ кто же остался?

*) Лахумъ—мѣстность въ Имеретіи.
**) Чіаръ и Норичи—мѣстности за переваломъ, въ Имеретіи.

Какъ случилось, что за переваломъ исчезли
У князя Жабо два русыхъ наслѣдника?*)
Какъ случилось, что за горами
У князя Жабо наслѣдники—золотые альчики,
Кайсыны, Бекмурзы!
Куда имъ было дѣваться?
Въ плохомъ мѣстѣ врагъ настигъ;
Что не могъ врагъ сдѣлать, святой духъ сдѣлалъ.
Отправились, умныхъ совѣтовъ не спросили,
Отцу Жабо не сказались.
Вошли мы въ нору, куда лисица не заходитъ.
Видѣлъ-ли врагъ зловѣщій день нашего выхода?
Да пусть не вернутся живыми тѣ гости,
Ради которыхъ злосчастный набѣгъ затѣянъ.
Если Нучесъ—сынъ Эндукку выйдетъ живымъ изъ норы,
Онъ о храбрыхъ и трусахъ на нагишахъ**) будетъ сказки говорить.

Герой Кайсынъ такъ сказалъ:
«Моя пороховница хозомъ покрыта,
«Она полна порохомъ.
«Капая по каплямъ, къ утру лужа скопилась.
«Съ разсвѣтомъ была кровавая битва.
«Ноги мои поразились болѣзнью.
«Когда другъ къ другу два врага приблизились,
«Тогда мое мужество, крѣпкое какъ крѣпость,
«Сравнилось съ ничтожествомъ мертвеца.
«Мое ружье бѣглый холопъ сломалъ;
«Но абаевскій Сари-кулланъ***) наши души успокоилъ.

---

*) Ниже я изложу причины, послужившія къ погрому балкарскихъ джигитовъ, такъ какъ въ пѣснѣ все говорится отрывочно,—въ этомъ особенность горской поэзіи.

**) «Нагишъ»—мѣсто въ аулѣ, куда собираются сельчане, гдѣ они балагурятъ, шутятъ и ведутъ разнаго рода разговоры.

***) «Сари-кулланъ»—чудодѣйственная шапка, принадлежавшая Абаевымъ, а потомъ перешедшая къ Кайсыну.

«И что мы сдѣлали живущему за переваломъ
«И свинину пожирающему зобатому Уяну?[1])

Въ узкомъ мѣстѣ Дирха дерево срубили,
Но его снесло водою.
Да будетъ проклятъ ишкуланецъ Георгій,[2])
Разнесшій вѣсть по Имеретіи о джигитовскомъ набѣгѣ.
Отъ сестры рожденный Абаевъ Каспулатъ,
Когда эти вѣсти услышитъ,
Одинъ онъ пѣшій придетъ,
Свой синій шелкъ въ воду превратитъ.[3])
Тогда объ убитыхъ Кайсынѣ и Бекмурзѣ
Пойдутъ по Имеретіи ложные слухи и толки;
На тѣнистой сторонѣ рябой подтелокъ кажется бѣлымъ.
Пусть исчезнутъ щеголи Абаевы!
Когда на плоскость выѣзжаемъ,
Они въ товарищи намъ не годятся;
А когда домой придутъ, въ нагпшѣ говорить намъ не даютъ.
Они. на кабузѣ[4]) играя и пѣсни распѣвая,
На женской половинѣ похваляются;
Ячмень смѣшаютъ съ пшеницею,
На цѣлый мѣсяцъ работы челюстямъ даютъ.
Когда на плоскость выѣзжаютъ,
Ихъ мужество какъ у бабъ,
А дома свои таліи серебромъ унизываютъ.
Если спросятъ: «Кто они?»
Эндруковы—князья Аліевы,
Эндруковы, Курмановы.[5])
Когда насъ врагъ настигъ,
Не удержались возлѣ насъ.

---

[1]) Горцы называютъ имеретинъ зобатыми, такъ какъ они дѣйствительно отличаются большими зобами.

[2]) О Георгіѣ, виновникѣ всѣхъ несчастій балкарцевъ, скажу ниже.

[3]) Т. е. шелковый бешметъ отъ обильнаго пота въ воду превратитъ.

[4]) «Кабузъ»—струнный музыкальный инструментъ въ родѣ балалайки.

[5]) Тѣ-же Абаевы.

Сванетъ Мулаевъ изъ палокъ ношу сдѣлалъ,[1])
Трусы Абаевы, удирая, въ горы ногами впивались;
Ногаевъ Индербей, убѣгая,
Ладони своихъ рукъ въ шерсть превратилъ.[2])
Желто-шубые безенгіевскіе уздени тамъ отличились;
Рохаевъ Токкъ,[3])
Урусбіевъ Кучукъ въ набѣгѣ были ли?
Кучукъ былъ товарищемъ Тутуровыхъ;
Въ плохой день товарищемъ Кучуку Гекки сдѣлался.
Въ день геройской битвы
Тамъ Урусбіевъ князь Кучукъ
На гяуровъ какъ левъ бросался;
Изъ десяти пальцевъ онъ двухъ лишился.

Въ ущельѣ Дирха дерево срубили, его водой снесло.
Не посчастливилось ишкуланцу Георгію,
Давшему вѣсть имеретинцамъ о набѣгѣ.
На пальцѣ убитаго Кайсына
Былъ перстень княгини Дадипалъ.
Исчезли Кайсынъ и Бекмурза.
О, что-же будемъ дѣлать?
У князя Кайсына осталась сакля, соломой крытая,
Жена Кайсына осталась съ босыми ногами и непокрытой головой.

О причинахъ неудачи похода балкарцевъ въ Имеретію горцы разсказываютъ слѣдующее:

Какъ только балкарскіе джигиты подъ предводительствомъ Кайсына перешли перевалъ Штулы, они встрѣтили имеретина Георгія изъ селенія Шкуланы. Этотъ Георгій считался преданнымъ и закадычнымъ другомъ Кайсына и Бекмурзы и даже одно время былъ воспитанникомъ ихъ отца Жабо. Такая тѣсная дружба способствовала тому, что Георгій зналъ всѣ тайныя предпріятія Кайсына и Бекмурзы и часто участвовалъ съ ними въ походахъ. На этотъ разъ Георгій почему-то вздумалъ измѣнить своимъ друзьямъ. Онъ незамѣтно скрылся и

---

[1]) Т. е. Абаевы такъ поспѣшно бѣжали, что побросали свои горныя палки, а Сванетъ Мулаевъ изъ этихъ палокъ тяжелую ношу сдѣлалъ.

[2]) Т. е. бѣжавши по крутымъ горамъ, скаламъ и камнямъ, цѣплялся руками и такъ ихъ измочалилъ, что какъ бы въ шерсть превратилъ.

[3]) Безенгіевецъ.

пустился бѣжать, чтобы предупредить своихъ о грозившей опасности. На это обстоятельство намекается и въ пѣснѣ:

«Кобылица изъ рукъ вырвалась,
«Въ нее нечистая сила вселились.
«Съ этой кобылицей по Имеретіи вѣсть разнеслась ...

Надобно замѣтить, что хищническіе набѣги горцевъ за снѣговые перевалы всегда совершались лѣтомъ, когда верховья ущельевъ и ближайшія горы, освобождаясь отъ снѣгового покрова, дѣлали доступными снѣговые перевалы. Въ это время года горныя быстрыя рѣки, вслѣдствіе таянія снѣга и ледниковъ, столь обильно переполняются мутной водою, что переправа чрезъ нихъ вбродъ становится невозможной.

Черезъ одну изъ такихъ рѣчекъ съ очень широкимъ русломъ, балкарцамъ во время своихъ частыхъ набѣговъ въ Имеретію, во избѣжаніе обходныхъ и длинныхъ движеній, приходилось переправляться особымъ способомъ. Народная фантазія, надѣляющая своихъ героевъ возможными и невозможными доблестями, повѣствуетъ, что балкарцы въ этомъ мѣстѣ употребляли слѣдующій способъ переправы: посрединѣ рѣки лежалъ большой камень, и балкарцы умѣло имъ пользовались; они съ добычею сперва прыгали съ одного берега на камень, а потомъ съ камня на другой берегъ. Во время погони враговъ, когда балкарцы успѣвали перепрыгнуть черезъ рѣку, то уже находились въ безопасности, такъ какъ имеретины не могли пользоваться балкарскимъ способомъ переправы. Когда-же балкарцы замѣчали, что погоня настолько близка, что не успѣютъ перескочить чрезъ рѣку, то они спѣшили укрыться въ потайной пещерѣ, извѣстной имъ однимъ. Имеретины, прискакавъ къ рѣкѣ и не видя врага, всегда полагали, что врагъ перешелъ рѣку и скрылся за горы; тогда они прекращали преслѣдованіе и возвращались во свояси, а по уходѣ ихъ балкарцы выходили изъ пещеры и обычнымъ путемъ возвращались домой

На этотъ разъ имеретины, извѣщенные измѣнникомъ Георгіемъ о нападеніи балкарцевъ, наскоро вооружились и поспѣшили навстрѣчу врагу. Балкарцы, измѣривъ силу и численность врага и находя невозможнымъ успѣть перескочить черезъ рѣку, укрылись въ завѣтной пещерѣ Георгій, знавшій всѣ ходы и выходы балкарцевъ, указалъ своимъ на пещеру съ засѣвшими въ ней врагами. Время подходило къ ночи, поэтому имеретины рѣшили выждать разсвѣта, чтобы лучше и вѣрнѣе уничтожить балкарцевъ. Вслѣдствіе большой сырости въ пещерѣ у Кайсына, который страдалъ ревматизмомъ, сильно разболѣлись ноги, такъ что онъ съ большимъ трудомъ двигался. На утро Кайсынъ обратился къ брату и товарищамъ съ такими словами: «Друзья! Насъ «небольшая горсточка людей, хотя храбрыхъ и неустрашимыхъ, «но вы видите, что непріятель хорошо вооруженъ и почти въ десять «разъ многочисленнѣе насъ. Я пораженъ болѣзнью ногъ и, какъ види«те, еле двигаюсь; участь моя рѣшена: я здѣсь погибну; но вы-то, мо«лодцы съ здоровыми ногами, должны уйти отсюда; поэтому не давайте сраженія, пробейтесь и уходите домой». Само собою разумѣется, балкарцы не согласились на такую въ ихъ глазахъ постыдную комби-

націю и рѣшили драться до послѣдняго вздоха. Порѣшивъ во что бы то ни стало драться, балкарцы вышли изъ пещеры и стали лицомъ къ лицу съ многочисленнымъ непріятелемъ. Произошла кровопролитнѣйшая схватка, когда либо бывшая въ горахъ. Кайсынъ былъ не въ силахъ драться; онъ сидѣлъ поодаль и, замѣтивши измѣнника Георгія, обратился къ нему со словами: «Ты видишь, я, пораженный болѣзнью, не въ состоя-«ніи ни бѣжать, ни драться, но все таки живымъ въ руки не дамся. По-«слѣ меня останется эта, высокой цѣнности и чудодѣйственная, сабля «Сари-Куллакъ»; не хочу, чтобы она досталась гяурамъ-собакамъ, «пусть лучше она будетъ наслѣдіемъ моего друга». Сказавши это, Кайсынъ протянулъ саблю Георгію. Трусливый Георгій, предвидя коварство Кайсына, сказалъ ему: «Кайсынъ, если ты дѣйствительно жела-«ешь подарить свою саблю, то поверни ее рукояткою ко мнѣ, и я возь-«му ее.» Кайсынъ исполнилъ просьбу Георгія. Когда-же этотъ послѣдній протянулъ руку, чтобы взять саблю, Кайсынъ въ одно мгновеніе перебросилъ саблю рукояткой къ себѣ и единымъ могучимъ взмахомъ перерубилъ Георгія пополамъ. Это случилось такъ быстро и неожиданно, что Георгій, полагая, что Кайсынъ промахнулся, иронически замѣтилъ ему: «Что, Кайсынъ, не удалось тебѣ твое коварство». Это были послѣднія слова измѣнника.

Изъ этой битвы немногіе изъ балкарцевъ вернулись домой, оповѣстивъ своихъ о смерти Кайсына и Бекмурзы и другихъ товарищей.

ШОРИ*)

(БАЛКАРСКАЯ ПѢСНЯ).

Загаштоковъ Чепелсу
Во снѣ ночью сонъ видѣлъ;
Видѣлъ вещи убитыхъ послѣ битвы.
Утромъ рано вставши,
Въ Шаурдатъ**) поднялся,
Тамъ Ульбашева героя Уччу онъ въ товарищи взялъ
И, собравшись, въ Большую Балкарію***) пришелъ,
Таміева Жаза вторымъ товарищемъ взялъ.
Они на перевалъ Шорійскій пришли.

*) Шори—мѣстность съ группою ауловъ въ Имеретіи. Изъ тетр. Н. И. Урусбіева.

**) Шаурдатъ—одинъ изъ ауловъ въ Балкаріи, расположенный на возвышенномъ мѣстѣ.

***) Большой Балкаріею называется группа ауловъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ р. Черека.

Съ Шорійскаго перевала
Вокругъ и на низовья его смотрѣли,
На горѣ двухъ охотниковъ увидѣли,
Окруживъ ихъ, изловили.
Отъ нихъ начали допытываться вѣстей,
Но вѣстей они не дали
И ихъ за людей не сочли.
Изъ горнаго мха огонь развели,
Спиною охотниковъ въ огонь положили
И хорошихъ вѣстей добились:
«—Аулъ нашъ ушелъ на Лечхумскую поляну».
Очутились балкарцы въ выгодномъ положеніи.
«—Въ такой оплошности нашъ аулъ кто-же увидитъ?
«И кто бы осмѣлился сдѣлать набѣгъ въ аулъ?»

«—Тыкынаевъ Дебекъ,
«Въ большую Балкарію надо извѣстіе дать!
Ой, Тамаевъ Жаза,
На свои двѣ ноги надѣется,
Утромъ съ Рчивашки[1]) отправился,
На Кунюмскій нагишъ[2]) пришелъ,
Кунюмскому «нагишу» вѣсть далъ;
Въ нижніе Чегеты[3]) перешелъ
Чегетскимъ «нагишамъ» вѣсть далъ.
Абаевъ-князь, Мусуковъ-богатѣй
Начали собирать соперническія партіи;
Чоріева въ Штулу[4]) нарочнымъ послали;
Передовыхъ на Айлямъ-тамѣ задержали.
Посмотрѣли, тамъ Бибо не видѣли.
Ой, Сакаевъ, молодой Маме!

---

[1]) Ущелье р. Рчивашки—прямой путь отъ перевала въ Сванетію на Большую Балкарію, но для этого приходится переходить черезъ недоступныя снѣговыя горы.

[2]) Кунюмъ—солнечная сторона. Аулы, расположенные на этой сторонѣ, именуются «кунюмъ».—«Нагишъ» мѣсто, гдѣ собираются мущины аула для сплетенъ и разговоровъ.

[3]) Чегетъ—тѣневая сторона, аулы на этой сторонѣ именуются «чегетъ».

[4]) Штула—перевалъ въ Сванетіи.

За Бибо Маме послали,
Бибо въ скорости явился.
Его прибытія многіе не взлюбили.
Бибо направился на высоты,
Взявъ на двоихъ араку.[1])
Коротко засучивъ полы,
Онъ подгонялъ впередъ
Лучшихъ молодыхъ джигитовъ
Партію свою въ кругъ разсадилъ,
Самъ чашки разносилъ
И каждаго чашкою араки надѣлялъ.
Пока хмѣль араки не разсѣялся,
Онъ на солнечный Маргушъ набѣгъ учинилъ.
Тамъ на одного по два плѣнника пришлось.
Тотчасъ-же на тѣнистый Маргушъ напалъ.
Нападающій два раза живымъ не уйдетъ,
На одного по двѣ раны пришлось.
Равнина, на которой не скатывалось яйцо,
Сдѣлалась недоступной даже для туровъ.[2])
Черная вода, которую собаки не лизали,
Превратилась въ Терекъ, недоступный
Для перехода жеребцамъ.[3])

ОРЮЗМЕКЪ

(ПѢСНЯ).

Орюзмекъ былъ изъ узденей,
Много труда перенесъ,

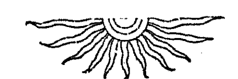
---

¹) Т. е. двухъ человѣкъ навьючилъ аракою.

²) Т. е. вслѣдствіе нагроможденія мертвыхъ тѣлъ и награбленнаго добра, равнина сдѣлалась недоступной.

³) Горцы, когда желаютъ выразить большую воду, то всегда сравниваютъ ее съ р. Терекомъ; въ данномъ случаѣ рѣчка, гдѣ происходило сраженіе, въ обыкновенное время съ такимъ малымъ количествомъ воды, что собаки не могли лизать ее, наполнилась кровью въ такомъ обиліи, что сдѣлалась недоступной для перехода лошадей.

Сила его не уступала силѣ нартовъ.
Кто-же онъ, Орюзмекъ?
Въ горахъ родился, на плоскости воспитанъ.
Онъ головы рубилъ, какъ траву косилъ;
Пулями камни пробивалъ.
Темнорусые усы, каріе глаза,
Безъобманный, однословный.
Волчья шуба въ накидку,
Двѣ брови, какъ курпей.
Брезгуя торе,[1]) онъ его не посѣщалъ,
Отъ сабли головы не отворачивалъ,
Отъ пуль глазомъ не моргалъ,
Съ двумя совѣтъ не держалъ.
Ой, да кто-же былъ храбрый Орюзмекъ?
На торе желѣзной палкой,
Въ скалахъ на птичьихъ ногахъ,
На вороной лошади съ гибкими подпругами,
Крылатѣй летучаго орла,
Съ молніею равный всадникъ.

ТАТАРХАНЪ БАГАТЫРЕВЪ[2])

(КАРАЧАЕВСКАЯ ПѢСНЯ).

Въ мѣстахъ нахитана[3]) разставили три вѣхи[4]):
Изъ Даута[5]) раздался оглушительный крикъ

---

[1]) «Торе»—народное судилище.

[2]) Изъ тетради Н. И. Урусбіева.

[3]) Нахитанъ—на видныхъ мѣстахъ.

[4]) Во время военныхъ тревогъ обыкновенно на видныхъ мѣстахъ выставляли длинныя жерди съ навязанными флагами или пучками травы, чѣмъ вызывали жителей въ погоню за врагомъ; кромѣ сего такія же жерди ставили у домовъ изъ которыхъ мужчины не выходили въ походъ, въ знакъ посрамленія.

[5]) Даутъ—аулъ въ Карачаѣ.

И оттуда въ большой Карачай прилетѣла вѣсть.
Весь Карачай собрался на Санчикъ[1]).
Изъ трехъ ущелій партіями на тревогу вышли,
Вышелъ и Крымшамхаловъ доблестный Гилястанъ.
Въ день выѣзда князя Гилястана
Подъ нимъ конь сильно скакалъ.
Багатыревъ доблестный Татарханъ
Не лѣнясь ходилъ и славу пріобрѣлъ.
Ой, Мукаевъ доблестный Байчакку,
Онъ на Даудское плоскогорье поскакалъ
И тамъ про Татархана освѣдомлялся,
Татархана въ домѣ не нашелъ:
Татарханъ къ осеннимъ баранщикамъ пошелъ
Просить барана на зарѣзъ.
Ахъ, если бы мы настигли врага,
Татархана впереди бы поставили.
Настигнувши врага, мы надъ нимъ потѣшились бы.

*
* *
* * *
* *

Татарханъ домой пришелъ вечеромъ.
«Мать, я безконечно голоденъ»,
Такъ матери сказалъ Татарханъ.
«—Присланнаго тобою барашка
«Мы вчерашнюю ночь зарѣзали,
«Тебѣ хорошую долю оставили.
«Съ трехъ равнинъ твои три сестры пріѣхали,
«Твою долю онѣ поѣли и уѣхали.»
Предъ нимъ поставила баранью лопатку и часть головы.
Онъ два раза содралъ мясо и три раза вкусилъ.
Посмотрѣвши на лопатку[2]), онъ у матери спросилъ, что новаго?
«Карачай находится въ покоѣ при косахъ и вилахъ»[3]),
Такъ отвѣтствовала мать.

---

[1]) Санчикъ—мѣстность въ Карачаѣ.

[2]) Горцы на бараньей лопаткѣ гадаютъ: начисто очищаютъ лопатку, смотрятъ на свѣтъ и такъ узнаютъ будущее и прошлое. Татарханъ, смотря на лопатку, увидѣлъ, что въ Карачаѣ что-то неладно.

[3]) Т. е. Карачай находился при обыкновенныхъ занятіяхъ: косятъ и гребутъ сѣно.

«—Мать, мы заснемъ, потомъ встанемъ и бывшія дѣла
увидимъ...
«Тогда среди своихъ товарищей, не подымая головы, умремъ[1]).
«—Въ такомъ случаѣ сообщу тебѣ вѣсти, мой сынокъ.
«Кызыльское[2]) войско аулъ Даутово разграбило,
«Твою емчекскую[3]) мать увели.
«Какъ корова, отбившаяся отъ телка, она, оглядываясь, ревѣла
« . . . . [4])».
«—О, Боже! а я свои чабуры отдалъ баранщику;
«Да будутъ мои ноги крѣпки, какъ у домашняго катра».
Не мѣшкая долго, онъ схватилъ свое оружіе
И направился на сховатскую дорогу.
Растянувшись, конь скачетъ, какъ скаковой Шаулохъ[5]).
Онъ, подобно древнимъ нартамъ, достигъ цѣли похода.
Карачай былъ задержанъ рѣкою Сховатъ.
Багатыревъ доблестный Татарханъ
Обвязалъ себя лошадинымъ арканомъ
И какъ шаулохскій конь воду перешелъ,
Перешедши, закричалъ на манеръ бобра-самца
На лежащихъ длинношерстныхъ барановъ[6]),
И какъ волчица врѣзался въ средину ихъ[7]).

---

[1]) Увидѣвъ на лопаткѣ, что карачаевцы находятся въ погонѣ за врагомъ, Татарханъ дѣлаетъ намекъ, что если онъ будетъ спать, то на утро онъ будетъ осрамленъ и ему останется только умереть.

[2]) Сванетское войско.

[3]) Женщина, которая вскормила Татархана своимъ молокомъ.

[4]) Строка нецензурная.

[5]) Въ Кабардѣ существовала очень рѣзвая и выносливая порода лошадей подъ названіемъ Шаулохъ. Теперь еще есть эта порода, но очедь мало.

[6]) Т. е. на сванетовъ.

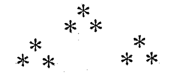
[7]) О томъ, какъ въ этомъ дѣлѣ дѣйствовалъ Татарханъ, разсказывается такъ. Сванеты съ обильной добычею, награбленной у карачаевцевъ, перешли черезъ мостъ, перекинутый черезъ очень бурную горную рѣчку, и чтобы обезопасить себя отъ погони, этотъ мостъ разрушили. Карачаевцы, доскакавъ до рѣки и видя невозможность переправиться, уже обратились вспять. Въ это время подоспѣлъ Татарханъ и вернулъ карачаевцевъ. Для того, чтобы переправиться черезъ бурную рѣчку, Татарханъ придумалъ слѣдующее: онъ обвязалъ себя арканомъ, опустилъ вершокъ своей папахи внизъ, туда наложилъ сосновую смолу, зажегъ ее (дѣло было ночью) и сталъ переправляться чрезъ рѣку, наказавъ своимъ, что покуда они будутъ видѣть огонь, пусть арканъ держатъ вольно, но какъ только огонь потухнетъ, зна-

По водамъ Сховата кровь потекла.
Ой, Кабаевъ трусливый Жулуй!
На тебѣ кровь есть, а раны нѣтъ;
Отдай отцу свиной калъ.
Ой, Макаевъ доблестный Байчокку
Внизъ по хребту спускался.
И съ товарищами на низъ направился.
Боже, благословеніе доблестямъ Татархана!
Онъ Карачаевское войско возвратилъ,
Которое въ смятеніи назадъ бѣжало.
Разжевывая каржинъ съ кровью,
Крымшамхаловъ доблестный Гилястанъ
Сдѣлалъ себѣ нарукавники изъ бѣлаго серебра
Ой, Шакмановъ князь Тамма
Съ Чегема пришелъ, бѣлый витязь[1]);
У него трофеи похода—два невольника.
Князю Тамма нужны невольники, а также и скотъ.

АЛЛА-ГИДАЙ.[2])

(горская пѣсня).

«Скотъ мой палъ, взоръ мой обращенъ на Алла-Гидай.
«Красавица, ласточка, Алла-Гидай!
«Крылышкомъ по бумагѣ пиши.

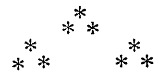
читъ онъ тонетъ, и тогда пусть его вытаскиваютъ. Татарханъ благополучно переправился. На другой сторонѣ рѣки онъ нарубилъ жердей, привязалъ къ нимъ арканъ и карачаевцы потащили ихъ. Такимъ образомъ смастерили животрепещущій мостъ, чрезъ который перешли карачаевцы. Между тѣмъ сванеты, утомленные походомъ и полагая себя въ безопасности, крѣпко заснули. Вотъ тутъ-то и произошелъ полный разгромъ сванетовъ.

[1]) Тамма Шакмановъ изъ Чегема гостилъ въ Карачаѣ и также участвовалъ въ походѣ.

[2]) «Алла»—пестрый или разноцвѣтный, «Гидай»—безрогая овца или коза; «Алла-Гидай»—называютъ дѣвицъ-красавицъ.

Пѣсня эта заимствована изъ тетрадей Нуруза Урусбіева и мною переведена на русскій языкъ.

«—Ой, если отъ него останусь, пошли Боже,
«Чтобы я досталась чернобородому муллѣ:
«Чернобородый мулла пишетъ амулеты
«Цѣлыхъ два мѣсяца.
«Если отъ него останусь, пошли Господь,
«Чтобы я досталась утопающему въ богатствѣ.

«Джигитъ, я женщина безсильная.
«Если сверху большую воду запрудить—водопадъ будетъ,
«Когда на большой водѣ нѣтъ моста,—каюкъ[1]) бываетъ.
«Джигитъ, шибко не ходи—непристойно узденю.

«—Къ крылышку привяжу бумагу.
«Была у меня милая,—она скрылась;
«Теперь гдѣ найду?

* * *

«—Подвязывая сафьянную подвязку,
«Спину утомила.
«Отъ души любимый другъ
«Не пришелъ, меня обидѣлъ.
«Если не идешь, джигитъ, такъ не ходи,
«Я сомнѣваюсь въ твоей любви.
«Кто насъ отворожилъ въ нашей любви?
«Я есть плодъ яйца,
«Свѣтлѣе золота блещу.
«Джигитъ, берешь меня, такъ бери,
«Не берешь,—есть просители, за одного изъ нихъ пойду.

«—Ночи мои въ туманѣ, дни во баракѣ.
«Съ нетерпѣніемъ жду желаннаго разсвѣта.

[1]) «Каюкъ»—выдолбленная лодка

«Милымъ другомъ приходишься, Гидай!
«Я явлюсь къ тебѣ въ пышности.
«Твои жестокіе и незаслуженные упреки
«Холодомъ въ моемъ сердцѣ отразились,
«Подобно холоду на подносѣ тузлука.[1])
«Не выйдя за меня,—меня обидишь,
«Прекрасный другъ, Алла-Гидай!

«—Если бы превратилась я въ синюю голубку,
«Да улетѣла бъ въ небо, что сдѣлалъ-бы джигитъ?
«—Если бы, превратившись въ желтаго ястреба,
«Поймалъ-бы голубку, что сдѣлала-бъ Гидай?
«—Если-бы я превратилась въ пеструю рыбку,
«Да нырнула-бы въ воду, что сдѣлалъ бы ты?
«—Если, превратившись въ удочку,
«Поймалъ-бы рыбку, что сдѣлала-бъ Гидай?
«—Если-бы я превратилась въ просяное зерно,
«Да разсыпалась по землѣ, что сдѣлалъ-бы джигитъ?
«—Если, превратившись въ курочку съ цыплятками,
«Поклевалъ-бы зерна, что сдѣлала-бы Гидай?
«—Если-бы я превратилась въ плугъ
«И вонзилась-бы глубоко въ землю, что сдѣлалъ-бы ты?
«—Если я, превратившись въ сильныхъ быковъ,
«Выдернулъ-бы плугъ, что сдѣлала-бъ Гидай?
«—Если-бы по волѣ Бога я была-бы больна,
«Что сдѣлалъ-бы джигитъ?
«—Если я, превратившись въ Локманъ-Хакки,[2])
«Исцѣлилъ-бы тебя, что сдѣлала-бы ты?
«—Если-бы мнѣ Богъ послалъ смерть
«И я лежала-бы мертвой, что сдѣлалъ-бы джигитъ?
«—Я превратился-бы въ чистый бѣлый саванъ
«И обвилъ-бы свою милую Гидай.

* * *

[1]) «Тузлукъ»—это смѣсь холоднаго кислаго молока и соли, которую подаютъ на подносѣ вмѣстѣ съ вареной бараниной; часто къ этой смѣси прибавляютъ чеснокъ.

[2]) «Локманъ-Хакки»—легендарный знахарь.

«—Видѣла орла съ голубиною шеей,
«Видѣла сонъ: мой милый благополучно вернулся.
«У того красиваго орла на крылѣ не было ничего,
«А у вернувшагося милаго цѣла была душа, а лица не было.
«Онъ съ пальца золотого кольца не могъ снять.
«До рокового сна я была въ покоѣ,
«Теперь тотъ сонъ въ мою душу вселилъ безпокойство.

«Много подарковъ милый привезъ,
«А меня ими не удостоилъ.
«Давно ушелъ, человѣка сгубилъ;
«Домой къ себѣ не возвратился.

* * *

«Опять видѣла орла съ голубиной шеей.
«У него на крылѣ что-то было.
«Когда дѣва идетъ за любимаго,
«Она пребываетъ въ небесномъ сіяніи.
«Выше горъ холмы не бываютъ.
«Если дѣва не выходитъ за любимаго человѣка,
«Въ сердцѣ той дѣвы жира не бываетъ;[1])
«Такая дѣва, не выпивши амулетовой воды, не излѣчится.
«—Зачѣмъ такъ внизъ смотришь,
«Что видишь тамъ, Гидай?
«Я не возьму тебя,—изъ за меня не зачѣмъ убиваться.

ЛЮБОВЬ.[2])

(ГОРСКАЯ ПѢСНЯ).

Мой милый ушелъ на гору Клисъ,
А про него пошла дурная слава.

[1]) Т. е. холодное сердце.

[2]) Заимствовано изъ тетрадей Науруза Исмаиловича Урусбіева и переведено мною съ горскаго на русскій языкъ.

Когда-же вернется—явится съ золотымъ подаркомъ.
Не надо мнѣ твоего подарка;
Пусть будетъ моимъ удѣломъ
Твое душевное благополучіе и твоя длинная ночь.

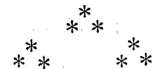
Голуби воркуютъ,—лѣто ли настало?
Душа, зачѣмъ меня упрекаешь?
Вѣдь въ долгой разлукѣ съ милымъ,
Въ тоскѣ по немъ красоту свою потеряла.

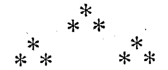
Ребята, трехлѣтняго жеребенка не осѣдлывайте!
Осѣдлаете—спина заболитъ.
Дурнымъ словомъ въ шуткахъ милаго не обижайте:
Его любящее чуткое сердце будетъ страдать.

Въ бѣлой горѣ есть большія пещеры;
Въ аулѣ колдуньи и вѣдьмы;
Двухъ любящихъ сердецъ другъ отъ друга разлучаютъ.
Душа—дѣвица! Если любишь, какъ я тебя люблю,
Я склоню голову на руку твою бѣлѣе снѣга;
Я тебя люблю, но если ты меня не любишь,
Пусть поразитъ твое сердце пуля.

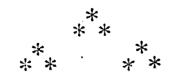

Шея голубая съ синими пятнами;
Объятія милаго дышутъ пріятной прохладой.
Ночью, какъ въ раю Фердауса,
У нихъ—любящихъ игры бываютъ.

Мой милый на плоскости разъѣзжаетъ.
Желала-бы я при сильномъ дождѣ

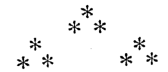
Превратиться въ бурку и башлыкъ,
Чтобы растянуться на плечахъ и обвить шею моего милаго.
Когда милый мой домой вернется,
Желала-бы я очутиться въ его прохладно-пріятныхъ объятіяхъ.

Мой милый ушелъ на лѣтній покосъ,
Онъ косилъ на тѣнистой сторонѣ;
Я на солнечной сторонѣ жала ячмень,
Спрашивая прохожихъ о немъ.

Мой милый—бравый ушелъ въ аулъ,
Я спекла ему одинъ пирогъ,
Въ маслѣ его могли-бы плавать русскіе кони.
Если такого героя не любить, такъ кого-же любить?
Когда милый выѣзжаетъ на плоскость,
Мнѣ кажется, что можетъ гнать гуськомъ конныя арбы
И съ корнемъ вырывать языки.

Мой милый гулять ушелъ по свѣту,
Мои глаза неустанно слѣдятъ его возвращеніе.
Боже, такого молодца не любить, такъ кого-же любить?
Очутиться въ объятьяхъ у милаго—наслажденье[1]),
Какое испытываетъ пастухъ, считая молодыхъ барашекъ.

* * *

Плыветъ—стелется туманъ, охватывая низины,
Подобно рыбѣ, въ большой водѣ плывущей.
У кого, отбивши, милую увозятъ,
Тотъ сравняется съ трусливой дѣвицею.

---

1) Эта строка измѣнена, такъ-какъ въ подлинникѣ неудобныя для печати выраженія.

Любящихъ любящимъ отдавайте,
Нелюбящихъ на широкихъ воротахъ распинайте.

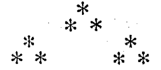
Мой милый ушелъ на лѣтній сѣнокосъ,
Я пошла жать ячмень.
О, еслибъ у милаго поломалась коса,
А у меня поломался-бъ серпъ!
Пошли-бы мы къ кузнецу чинить косу и серпъ,
И пусть тотъ кузнецъ въ болѣзни корчится;
О, наслаждались-бы вдвоемъ наединѣ успокоенные.

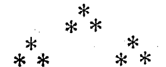
Мой милый ушелъ на гору Алисъ;
Отецъ разукрасилъ бѣлую горницу.
Пусть эта горница огнемъ истребится,—
Готова жить съ любимымъ въ раскрытомъ сараѣ.
Въ чемъ кроется красота моего милаго?
Онъ лучше—прекраснѣе богатства міра!

Трехлѣтняго жеребенка, гладя и чистя, не осѣдлывайте.
Бросившему милую, руку не протягивайте.
У милаго глаза и брови чернѣе «нала».
Бѣдному отцу и бѣдной матери
Помогайте своимъ состояніемъ.

На лѣтнемъ покосѣ ременнымъ поясомъ не подвязывайтесь,
Онъ затвердѣетъ, высохнетъ, спину потретъ.
Послѣ вечерняго намаза на крышахъ не прохаживайся,
Посторонніе люди, увидѣвши, будутъ подозрѣвать.

Распѣвая—распѣвая, изъ кожи дикой козы уздечку сдѣлалъ.
Играя и смѣясь, я, малый, влюбился
Кони, останавливаясь—останавливаясь, воду пьютъ.
Милые, наединѣ оставаясь, играются—играются, ночи не замѣчаютъ.

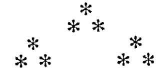
Сказала-бъ милому слово, если исполнитъ его,
Дала-бъ милому долгую отлучку,
Если-бъ наше блаженство въ этомъ мірѣ было продолжительно.

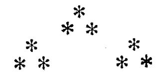
Плыветъ, стелется туманъ, охватывая низины,
Подобно рыбѣ, въ большой водѣ плывущей.
Находя новыхъ друзей, старыхъ не отталкивай.
Душа—молодецъ, сердце мое тебѣ принадлежитъ;
Но если ты меня не любишь,
Пусть ногайскія ружья продырявятъ твои пахи.

Въ бешметѣ короткомъ по колѣна
Ты сѣно косилъ на тѣнистой сторонѣ,
Я жала ячмень на солнечной сторонѣ,
И робко на тебя поглядывая, я статную шею искривила.

О, еслибъ у милаго поломалась коса,
А у меня поломался-бъ серпъ!
Пошли-бы мы къ кузнецу чинить серпъ и косу.
Если-бъ тотъ кузнецъ лежалъ 15 дней въ болѣзненныхъ корчахъ,
О, тогда наединѣ вдвоемъ наслаждались-бы мы успокоенные.

Я милой купилъ костяную гармонію.
Милая, дорогая моя, тебя я крѣпко люблю!
Но если ты меня не любишь,
Да будь на томъ свѣтѣ черной свиньей.

Свадебныя поздравленія.[1]

У спокойнаго пусть не будетъ болѣзней;
У неспокойнаго пусть болѣзнь приключится.
«Аминь» кто скажетъ, пусть скажетъ;
Кто не скажетъ, пусть скорѣе умретъ.
Да пусть къ намъ всегда такія невѣсты приходятъ.
Ой, чашку бузы—чашку меду
Возьмемъ и провозгласимъ
И на языкъ положимъ.
Отъ дурныхъ дѣлъ въ сторонѣ останемся.
Хорошія пожеланія отъ насъ не устранятся,
Дурныя намѣренія пусть не достигаютъ,
Пожеланія дурного человѣка да не сбудутся въ нашей жизни.
Дурныя намѣренія пусть устраняются,
Хорошія пусть сбудутся.
Кто не желаетъ добра тому, кто хорошъ съ сосѣдями, окрестными людьми и своей семьей, и кто не любитъ ихъ, пусть у него рождаются дураки и въ домѣ будутъ покойники.
Пусть у пришедшей невѣстки будутъ почести велики, какъ горы.
Пусть у ней будетъ умъ, какъ озеро глубоко.
Сыны и дочери пусть растутъ и размножаются, какъ равнина широкая.
Пусть будутъ почести чрезвычайныя, а языкъ обтянутый.[2]
Если будетъ дурная, пусть родящіеся будутъ тоже дурными.
У хорошей пусть будутъ преддверья обширны и, будучи обтянуты цѣпью, служили бы для пѣсенъ и плясокъ.[3]

---

[1]) Заимствованы изъ тетрадей Науруза Исмаиловича Урусбіева.

[2]) Т. е. молчаливый.

[3]) Вообще у горцевъ предъ саклями есть площадки, называющіяся «преддверье». Здѣсь во время свадебъ и въ другихъ случаяхъ дѣвушки и парни поютъ и пляшутъ.

Чтобы дойныхъ коровъ въ малыхъ годахъ было-бы не меньше ста.
Первый родившійся пусть будетъ таракчи,[1])
А второй пусть будетъ таякчи,[2])
Третій пусть будетъ баранщикомъ.
Принесенные невѣсткой подарки пусть будутъ шелковы.
Пусть будетъ первый родившійся ученъ и читаетъ коранъ.
Труба очага пусть будетъ съ копотью,[3])
А самъ очагъ пусть будетъ широкъ.
Пусть родившаяся дочка будетъ красавицей и весь свѣтъ за ней ухаживалъ-бы.
Пусть въ нашъ аулъ прибываютъ невѣстки и да подарятъ платочки.
Да дай Богъ нашему аулу спокойствіе и здоровье.
Пусть невѣстка, согнувъ ноги, сядетъ и въ толщину ноги пряжу соткетъ.
Если свекру, свекрови и своему главѣ молодая будетъ непослушна, пусть преждевременно погибнетъ.
Пусть будетъ молодая крѣпка въ порученіяхъ отъ мужа,
Пусть ея ножницы только рѣжутъ шелкъ,
Пусть будетъ поступь молодой счастьемъ для цѣлаго квартала.
Сегодня этому дому радость: играемъ, поемъ, ѣдимъ и пьемъ.
Сегодня этому дому радость, кто не сочувствуетъ ему,
Пусть у того преддверье останется безъ пѣсенъ и плясокъ,
И пусть тотъ никогда не поѣстъ барановъ,
Чтобы ѣсть каржинъ (хлѣбъ), челюстей бы не было
И чтобы въ руки взять, и палки не было,
Пусть у его котла не будетъ ручки,
Чтобы въ этомъ и въ томъ мірѣ доли ему не было.
Кто желаетъ добра этому дому,
Пусть всегда у его преддверья поютъ и пляшутъ,
Пусть онъ пасетъ 2000 барановъ,
Въ старости для каржина пусть будутъ челюсти крѣпки,
А чтобы въ руки взять, пусть будетъ палка съ серебрянымъ набалдашникомъ,
Пусть будетъ ручка котла изъ желтаго золота

---

[1]) «Таракчи»—дѣлающій для расчески шерсти гребни и сбивающій шерсть

[2]) «Таякчи»—палочникъ, т. к. зажиточные горцы ходятъ съ палками.

[3]) Т. е. чтобы на этомъ очагѣ всегда что нибудь варилось.

И подъ нимъ лошади иноходныя,
Чтобы въ этомъ и въ томъ мірѣ имѣлъ дома,
Рай Фердауса пусть будетъ его долей.
Кто не любитъ этотъ домъ, пусть будетъ жертвой большой пули.

ИМПРОВИЗАЦІЯ ОХОТНИКА.[1])

Ой, княгиня Фатима, баксанскій праздникъ!
Поступь охотника пусть будетъ тверда,
Пущенная имъ пуля пусть не сбивается;
Сбившаяся пуля пусть въ почки попадетъ.
Когда прямо идетъ, пусть въ сердце попадетъ,
Когда предполагаешь неудачу, пусть въ легкія попадетъ,
Подстрѣленный звѣрь пусть кувыркомъ скатится.
Дай мнѣ лежащаго на бѣломъ снѣгу,
Дай мнѣ дергающаго бѣлую атаву,
Дай мнѣ, пока не высохнетъ кровь,
Дай мнѣ, пока пастухи не улягутся,
Дай мнѣ ходящихъ по самымъ вершинамъ,
Дай мнѣ пребывающихъ въ глубокихъ балкахъ!
На горѣ ходящаго пусть хребетъ перебьется!
Пусть находящагося въ балкѣ ноги перебьются!
О, дай въ лошадь величины ушастую лань
И кабана съ клыками дай,
Дай оголеннаго оленя!
Убивающій пусть убиваетъ,
Не убивающій пусть тоже убиваетъ
И пусть Богъ отовсюду счастье несетъ!

ОХОТНИЧЬЯ ПѢСНЯ.

Орайда![2]) Пошли въ домъ Апсанты.[3])
Охотнику удачный день есть молоко щедраго Бога.
Въ неудачный день охотникъ подобенъ безпріютной собакѣ.

---

[1]) Заимствовано изъ тетрадей Науруза Исмаиловича Урусбіева.
[2]) Орайда!—припѣвъ во многихъ горскихъ пѣсняхъ.
[3]) «Апсанты»—богъ охотниковъ.

Орайда! Собрались мы съ разныхъ мѣстъ,
Подъ золотой подолъ мы вмѣстились[1]).
Если вмѣстились, то угости-ка
И тяжелой добычей утруждай-ка!
Орайда! Разсвѣло, ребята, вставайте,
Смертельное оружіе приготовьте:
Подымемся и выйдемъ на горы,
Обрызгаемъ кровью черные камни.
Поднявшись вверхъ, не возврати насъ на конѣ къ дѣтямъ;
Пошли жаждущему молодцу добро—добычу.
Нашъ ротъ наполнитъ она жиромъ[2])
И съ обоихъ усовъ пусть жиръ капаетъ.
Не догоняешь, переднихъ не останавливай—иди-ка,
Обрызгай камни кровью изъ легкихъ,
Утоли жиромъ жаждущія души.
Пусть черное ружье попусту не гудитъ.
Дѣлаемыя намъ благодѣянія не забудь.
У Апсанты есть много добра,
На это добро мы смотримъ, его мы видимъ;
Завидуя ему, мы умираемъ.
Когда говорятъ: жалки—жалки,
Кто-же жальчѣе охотника?
Черствая лепешка за пазухой,
Въ тѣсныхъ мѣстахъ[3]) много добра таится,
Соблазняя насъ, на конѣ пустыми возвращаетъ.
Козлиная бородка, желтый козелъ!
Позволь намъ изъ пашни спугнуть желтаго козла,
Дай намъ потѣшиться его мясомъ!
Орайда! Мы идемъ въ горы.
Если идемъ, такъ одари насъ,
Дай намъ въ жертву стараго козла.
Старый козелъ для насъ теперь призракъ въ туманѣ,
Жиръ живота его бѣлѣе снѣга.
Орайда! Дай намъ разрѣзать гортань, какъ рѣжемъ барашекъ.
Дай намъ пробить бока, какъ просяное сито.

---

[1]) Т. е. подъ покровительство и защиту Апсанты.

[2]) Горцы чрезвычайно любятъ все жирное, и потому для нихъ сало турье и баранье лакомая пища.

[3]) Т. е. въ тѣсныхъ недоступныхъ скалахъ, гдѣ живутъ туры.

Дай намъ изъ его кожи къ кольцамъ придѣлать ремни[1]).
Дай щенкамъ остатокъ ремней на кошу трепать.
Пусть тянутся улоуларъ[2]) для дичи.
Наверху—на горахъ моросить.
Дай намъ двурогаго. обросшаго мхомъ.[3])
Голову съ округленными большими глазами.
Большіе глаза руками вырвемъ,
Наши души потѣшимъ желтымъ козломъ.
Орайда! Пусть жиръ остываетъ на усахъ.
Пусть вьюки тянутся недѣлю.
У Апсанты есть дѣвицы съ большими бровями,[4])
На бѣлыхъ горахъ ихъ значатся слѣды.
Въ голову тура ударить—дѣло доброе.
Кто славитъ Бога, тому Богъ счастье дастъ.
Возрадуются малыши, коптящіе на кошу дичь.
Чтобы въ «нагишѣ»[5]) старики голову дичи вкушали.
Дай Богъ такого, чтобы годенъ былъ для копченія
И шкура служила-бы «тулукомъ»[6]).
Туры—козлиныя уши!
Самцовъ Апсанты гостямъ отдаетъ,
Матокъ для размноженія оставляетъ,
Щедрый Богъ ходящему даетъ,
Прибывшихъ гостей съ почетомъ принимаетъ.
Разъ Апсанты даетъ, то пусть даетъ,
А тѣ, кому не даетъ,
Пусть, волоча ремни[7]), возвращаются.
Покуда головы туровъ не падутъ, домъ сытъ не бываетъ,
Покуда большія головы не падутъ, кошъ сытъ не бываетъ.

---

[1]) Горцы для привязыванья вьюковъ дѣлаютъ изъ кожи животныхъ ремни, къ которымъ прикрѣпляютъ кольца.

[2]) «Улоуларъ» вьючныя животныя: лошади, ослы и мулы.

[3]) Т. е. тура, обросшаго шерстью.

[4]) Т. е. туры.

[5]) «Нагишъ» уличное собраніе аульныхъ жителей для праздныхъ разговоровъ.

[6]) «Тулукъ»—кожаный мѣшокъ.

[7]) Охотники, отправляясь на охоту, берутъ съ собой вьючные ремни для ношенія дичи.

ДРУГОЙ ВАРІАНТЪ.[1])

Орайда! Подымемся въ горы не торопясь.
Орайда! Много добра твоего въ нашу сторону сгони.
Орайда! Я выстрѣлю, пусть катится, въ корчахъ сгибаясь,
И къ малышамъ на кошъ я въ радости вернусь.
Орайда! Ой, пошли, когда-же пошлешь,
Напугавъ, къ намъ (звѣрей) и останови![2])
Орайда! Разукрась камни кровью изъ его легкихъ.
Пусть онъ, ревя, отдастъ намъ свою золотую душу.
Пусть его туша уложится на ременныя веревки.
Орайда! Пусть дождь пройдетъ и солнышко проглянетъ.[3])
Изъ пахъ тура пусть кровь брызнетъ.
Пусть на кошу, въ лучахъ солнца сало искрится.
Орайда, душа! Разсвѣтаетъ, ребята, вставайте,
Для смертнаго оружіе приготовляйте,
Тура въ пахи бейте.
Орайда, душа! Остерегайтесь предразсвѣтнаго сна.
Пусть головою туръ ударится о твердую скалу.
Орайда! Забрались на горную вершину.
Вершины горъ тянутся цѣпью.
Орайда! На кошу хорошему и дурному одинаковый пай.
Орайда! На горѣ разыгрался желтый туръ;
Рога у него величиною съ локоть.
Легкія и печень рогатаго тура охотнику.
Орайда! У того бородатаго мать желтая коза.
Да заплачетъ мать бородатаго,
Да погладимъ его бородку козлиную;
Козлиная бородка—выпуклые глаза.
Орайда! Его выпученные глаза вырвемъ,
Съ его башни стащимъ его,[4])
Надъ нимъ успокоимъ наши души.
Идутъ туры къ своему пристанищу,

---

[1]) Заимствовано изъ тетр. Н. И. Урусбіева.

[2]) Горскіе охотники никогда не стрѣляютъ въ звѣря во время его бѣга, а всегда въ то время, когда звѣрь стоитъ или лежитъ, причемъ стрѣляютъ съ подставокъ (сошекъ).

[3]) Послѣ дождя туры выходятъ на пастьбу и доступны охотнику.

[4]) Т. е. со скалы.

А охотникъ къ мѣсту выстрѣла приближается.
Орайда! Пусть его рога снимутся;
Они лишь годны на продажу.
Орайда! Идемъ и въ удобныя мѣста станемъ.
Ты (Апсанты) не дашь намъ съ голоду и ходьбы умереть.
Твои милости мы душевно почитаемъ.
Когда взойдемъ на высоты, дай намъ желтаго козла.
Когда спустимся на плоскость, дай намъ десятиотрогаго оленя.
Орайда! Высоты—убѣжище тура.
Пусть поразитъ его крѣпкій ядъ чернаго ружья.
Взошли на вершину, на вершинѣ моросить.
Мы-же идемъ, на Бога одного уповая.
Вышли на вершину, на вершинѣ по поясъ снѣгъ.
Орайда! Въ угнетенномъ духѣ не возврати насъ.
Орайда! Да пожуемъ окисшія печени.[1])
Орайда! Изъ гурта—изъ гурта выберемъ
И съ головами туровъ позабавимся.
Пусть на кошу въ котлахъ кипятится ихъ сало.
У Апсанты младшій сынъ Тугулбай.
Охотникомъ прострѣленная дичь пусть тутъ-же упадетъ.
Орайда! Къ упавшему туру присоедини яловку—козу.
Туръ головой ударился о каменный мысъ.
Какую-же дичь Богъ далъ молодцу?
Дичь скрылась въ туманѣ.
Пусть скорѣе туманы разсѣются
И тоскливыя чувства скорѣе исчезнутъ.
О, дай намъ безъ жалобъ,
Прими насъ, какъ добрыхъ гостей!
Орайда! Если пришли—угости-ка;
Насъ несчастныхъ большою одари добычей;
Предназначенное счастье не удержи-ка.
Орайда! Положи-ка на ремни дичь частями.
Пусть остатки отъ фадана[2]) щенки на кошу потреплютъ.
Когда говорятъ: несчастный—несчастный,

---

[1]) Часто охотники берутъ съ собою на закуску прокопченыя печени, легкія и т. п. части дичи.

[2]) Фаданъ—это тонкіе ремешки, служащіе вмѣсто дратвы или нитокъ для шитья чабуръ, чевякъ и вообще вещей изъ кожи. Фаданъ выдѣлывается изъ кожи тура, дикихъ козъ, оленей и изъ кожъ домашнихъ козъ.

То кто-же несчастнѣе охотника?
Топчетъ онъ всѣ дорожки и тропинки,
Ни одной не оставляетъ балки, не заглянувши туда.
Подобенъ онъ курицѣ желтаго свѣта[1]).
Кислая печень, холодная вода—
Вотъ удовольствіе неприхотливаго охотника.
Больше оленя—зубръ.
Дурному человѣку счастье въ руки не дается
И на плетень его галка не садится.
Въ гуртѣ—въ гуртѣ много добра
Для охотника удобно пасется,
Вкушая траву, предсмертную пищу.
Апсанты! Твое добро со мною равно подѣли.
Орайда! У матери пусть не родится сынъ,
А если родится, да не будетъ онъ охотникомъ.
Если же тотъ молодецъ сдѣлается охотникомъ,
Его постигнетъ смерть въ горахъ
И носимое убогое платье послужитъ ему саваномъ.
Свѣтъ дѣвица—красавица Гамаларъ!
Къ туру козу дуру присоединяютъ.
Туръ козлиная борода,
Тебя убивши, молодецъ
Заслуживаетъ большой похвалы.
Если Богъ даетъ, косому[2]) Апсанты дѣла нѣтъ.

КОЛБАСА.

Худая лошадь, на весенней пастьбѣ разжирѣвъ, неукомъ становится.
Нещадная ѣзда ретиваго коня въ воду превращаетъ[3]).
Кто, принявъ присягу, ложно покажетъ, въ прахъ превратится.
Принявъ привычку питаться у княжескихъ дверей,

---

[1]) Здѣсь охотникъ уподобляется курамъ, которыя просыпаются, когда разсвѣтъ только начинаетъ желтѣть.

[2]) Миѳическій покровитель охотниковъ Апсанты (у осетинъ Овсати) представляется горцамъ одноглазымъ.

[3]) Т. е. лошадь такъ вспотѣетъ, что изъ нея вода течетъ.

Бѣдный человѣкъ въ холопа превращается.
Дурную женщину пусть духъ святой ударитъ;
Она, огорчая мужа и съ нимъ не уживаясь,
Обращается въ соломенную вдову.
Пусть будетъ женщина—женщиной,
И дни ея жизни да будутъ златые.
Въ жизни дурному человѣку нѣтъ почета.
Ослушницы жены страсти мужей разжигаютъ,
Противорѣчащія жены мужьями избиваются.
Лѣнтяйки, у очага сидя, гадятъ[1]) въ золѣ,
И чевяки ихъ пятки не покрываютъ,
А плодятъ дѣтей какъ просяныя зерна.
Ихъ добро любовники поѣдаютъ,
А мужьямъ сердечную боль причиняютъ.
Безстыжія женщины легко сговорчивы.
Взоры дурного холопа на киржинѣ,[2])
Хорошій холопъ съ князьями въ бесѣдѣ.
Хозяину лучше оселъ, чѣмъ дурной холопъ.
Когда хочется лежать, одинъ тюфякъ мягокъ;
На двухъ тюфякахъ лежать спинѣ легче
При хорошей женѣ мужъ вездѣ покоенъ.
Хорошая невѣста въ домъ свекра является съ холстомъ,
Дурная невѣста приноситъ свекрови чуму.
Не берите въ жены женщину, ушедшую отъ перваго мужа,—
У ней полонъ тулукъ[3]) празднословій.
У первобрачной, считая локтями,[4]) много бязи будетъ.
Гдѣ много бязи, тамъ и молочность[5])
И въ лѣтній зной на чердакахъ кровяныя пятна.[6])
Такая женщина, устраняя бѣдность, всегда въ заботахъ.
Дурныхъ женщинъ пусть святой духъ ударитъ.
Лѣнивыя жены на окликъ мужа не встаютъ,
А когда встаютъ, то лица и рукъ не моютъ
И по выходѣ на дворъ, не отворачиваясь, тутъ-же гадятъ.

---

[1]) Нецензурное выраженіе.

[2]) Т. е. хлѣбъ въ видѣ лепешекъ изъ ячменной муки.

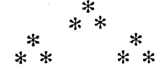
[3]) Кожаный мѣшокъ.

[4]) Горцы матерію мѣряютъ локтями, т. е. отъ оконечности средняго пальца до локтя.

[5]) Т. е. обиліе рогатаго скота.

[6]) Это значитъ, что рѣжутъ барановъ или скотъ и мясо коптятъ.

Утромъ послѣ сна у нихъ на пяткахъ въ три пальца грязь.
Да не уродится у того хлѣбъ на пашнѣ,
Кто у очага садится, чевякъ не надѣвши,
И кто очагъ грязнитъ своими плевками,
Не поливши водою полъ сакли, пыль подметаетъ.
Наслажденье женщины —сонъ.
У плохого холопа и тонкій хворостъ—дрова.
Возбуждаетъ нервы пастуха кефиръ.
Повѣрьте, молодцы, этой пѣснѣ.
Пусть острый мечъ поразитъ господина,
Дурно обращающагося съ честнымъ холопомъ.
Пусть болѣетъ животомъ, кто нечестенъ къ своимъ сосѣдямъ.
Дурную лошадь для хозяина пусть поразитъ кровяной ударъ (талоу)
Не возлюбите пищу—*харамъ*.[1])
Эта пища не дастъ жиру.
Пища отъ труда мала, но вкусна.
Плохому наслѣднику имѣнья не оставляйте:
Въ обширныхъ владѣніяхъ онъ конюшенъ не устроитъ
И скота въ нихъ водить не будетъ.
На берегу рѣки ростетъ ольха для жеванья.
Для игръ ребята идутъ къ дѣвицамъ.
Ребята свои ремни саломъ смазываютъ,
Похотливыя дѣвицы покрываломъ свои головы окутываютъ,
А вплетенныя въ косы ленты о пятки ударяются,
Несвоевременно удовлетворяютъ свои похоти.
Плохая дѣвица ни просьбой, ни покупкой жениха не найдетъ.
Жидовской лавки (сарта) не будьте посѣтителями;
Посѣщая ее, ничто локтями не измѣряйте.
Когда въ оплошность впадете, какъ катръ заржете.
Когда мужъ на плохую жену разсердится,
Она становится абрекомъ,[2])
Уходя-же, полами твердой шубы шумъ производитъ.

Уй, колбаса, предъ тобою я прошелъ.
Уй, украденная колбаса! Какая колбаса,—

---

[1]) «Харамъ» пища, непозволительная для мусульманъ, точно также какъ у евреевъ трефная пища.

[2]) Т. е. дѣлается бездомной.

Толще Гурюковскаго бревна!
Одному желудку отдать ее жалко.
Ея внутреннія кишки служили вьюками для горскихъ ословъ,
Ея наружныя кишки для кабардинской арбы веревками
служили.
Укравшій колбасу, со всѣмъ своимъ потомствомъ исчезнетъ.
Моя колбаса исчезла, видѣлъ-ли кто?
Какъ-же укравшій такъ скоро все успѣлъ проглотить?
Если осталось немного, дашь-ли мнѣ?
—Какъ-же вы узнали о моей покражѣ колбасы?
Вѣроятно по оставшемуся жиру на пальцахъ.
Ой, колбаса распалась на двѣ части.
Тотъ-же Шемауха на колбасахъ попался.
Когда люди въ походъ собираются,
На скотныхъ кошахъ *шашлыкъ*[1]) просятъ.
Когда курдюкъ даешь, спрашиваютъ еще печенку.
Когда лошадь отъ мухъ отмахивается,
Ее понукаютъ идти впередъ.
Когда въ присутствіи бѣдный человѣкъ дѣло имѣетъ,
Его выгоняютъ, какъ бродячую собаку.
По счету колбасы одной не хватаетъ.
Для колбасы нѣтъ шустрѣе Шемаухи.

БАКСАНУКЪ.[2])

(ПѢСНЯ). [3])

Баксанукъ, князь Безенги,
Былъ питомцемъ ясновидящаго Гиляу—хана.
У храбраго Баксанука наверху обрыва стояла башня,
У этой башни двери на крѣпкихъ засовахъ;

---

[1]) Горцы имѣютъ обыкновеніе въ походахъ выпрашивать на кошахъ что либо для себя съѣстного и это даяніе называется «шашлыкъ».

[2]) Баксанукъ одинъ изъ предковъ нынѣшнихъ безенгіевскихъ таубіевъ Суншевыхъ по восходящей линіи седьмого колѣна; онъ же одинъ изъ потомковъ родоначальника Суншевыхъ Алтупъ-хана, по нисходящей линіи пятаго колѣна.

[3]) Взята изъ тетр. Н. И. Урусбіева.

Наверху этой башни гнѣзда черныхъ орловъ.
На большомъ Жидче у Баксанука есть конюшня;
Въ этой конюшнѣ вмѣщается тысяча барановъ;
Она же полна саломъ.
На маломъ Жидче продольныя большія конюшни.
Храбрый Баксанукъ одновременно двѣ стрѣлы натягивалъ
И одной стрѣлой славу пріобрѣлъ.
Жену его звали княгинею Сарайда.
Она на плоскостныхъ щеголей, шатающихся князей, поглядываетъ,
Въ горахъ въ шелки одѣвается,
Въ молодыхъ плоскостныхъ князей влюбляется.
Баксанука жена развратная Сарайда;
Ее съ плоскости Таусултановъ плѣшивый Шаулохъ выслѣживаетъ.
Развратная Сарайда такъ сказала:
«Пусть окрестные люди и сосѣди улягутся
«И лунный свѣтъ пусть погаснетъ».
Въ полночь у князя Баксанука
Желѣзныя двери растворились,
Жену Сарайда плѣшивый Шаулохъ увезъ.
Проснувшись, Баксанукъ по сторонамъ осмотрѣлся,
Княгиню Сарайда не нашелъ.
«Что за чертовщина, что за нечистая сила!
«Не даромъ я сонъ видѣлъ,
«Меня кто-то окликнулъ:
«—Что же ты спишь, проснись-ка!
«—Жену твою плѣшивый Таусултановъ увозитъ».
«Содрогнувшись, я вскочилъ.
Оружіе въ черномъ сундукѣ крѣпко засѣло,[1])
Зачѣмъ для Баксанука такія дѣла создались!
Пусть будетъ Таусултановымъ наше молоко, вскормившее ихъ, «хорамомъ!»[2])
Влѣзъ Баксанукъ на чердакъ,
Нашелъ старый лукъ и стрѣлы безъ перьевъ,
Онъ двухъ татаръ[3]) ими уничтожилъ.

---

[1]) Т. е. оружіе оказалось запертымъ въ сундукѣ крѣпкими замками.

[2]) «Хорамъ» тоже самое, что у евреевъ трефная пища.

[3]) «Татаръ»--горцы такъ называли крымцевъ. Исторически извѣстно,

Дай натянуть и пустить старую стрѣлу;
Если вкусъ хорошъ, пусть лежатъ два татарина.
Собаки не лизали черную воду,
Она превратилась въ Терекъ, недоступный для перехода конямъ.[1])
Уходятъ бѣгствомъ явившіеся съ похвальбою враги храбраго Баксанука.
Обрызганы кровью зигзаги дороги большого Хулама,
Обрызганы кровью придорожныя балки.[2])

Долай.[3])

Долай, блай, былдылай![4])
Идетъ скотъ, какъ кабардинскій конный табунъ.[5])

* * *

что въ одно время Кабарда находилась въ подчиненіи у крымскаго хана. Ежегодно крымскіе «семелеры» (сборщики податей) являлись въ Кабарду для собиранія подати. Эти крымцы часто съ кабардинскими князьями участвовали въ набѣгахъ на сосѣднія племена.

[1]) Горцы, чтобы выразить большое кровопролитіе, говорятъ, что рѣчка, въ которой нечего было лизнуть собакѣ, превратилась отъ большого количества крови и труповъ въ р. Терекъ.

[2]) Безенги лежитъ въ одномъ ущельѣ съ Хуламомъ, выше послѣдняго. Баксанукъ самъ-другъ съ своимъ холопомъ настигъ хищниковъ около Хулама на дорогѣ, идущей зигзагами. Къ сожалѣнію для Баксанука ночь была чрезвычайно темная, но тѣмъ не менѣе онъ, уложивъ много крымцевъ и кабардинцевъ, отбилъ свою жену отъ Таусултанова, который успѣлъ бѣжать, и привезъ ее домой. Здѣсь онъ ее привязалъ къ хвосту неука—лошади, и такимъ образомъ она была истерзана о камни. Разсказываютъ, что Баксанукъ, собравъ останки жены, похоронилъ ихъ около своей башни и поставилъ надмогильный камень. Каждое утро Баксанукъ садился поодаль отъ могилы жены и пускалъ въ камень стрѣлы. Такъ онъ продѣлывалъ до самой своей смерти.

[3]) Взято изъ тетр. Н. И. Урусбіева.

«Долай»—пѣсня, которая поется во время сбиванія масла въ бурдюкѣ, большею частью импровизація.

[4]) Припѣвы.

[5]) Чтобы показать многочисленность скота, горцы сравниваютъ

Его наружность—бурдюкъ изъ желтой козы.[1])
Внутри его кислое молоко отъ черной коровы.
Долая въ это мѣсто ударимъ.
Желтымъ масломъ большія—большія чашки наполнимъ.
Ой! Если сбиваешься, то сбивайся, бурдюкъ!
Въ домъ нашъ ханскіе гости пріѣхали,
Тебя ожидая—ожидая, съ голоду умираютъ.
Если сбиваешься, то сбивайся, бурдюкъ!
Если-же не сбиваешься, то твою ножную часть продырявятъ
И голову твою навыворотъ вывернутъ,
И твои внутренности встряхнутъ,
И насъ вдвоемъ другъ къ другу привяжутъ.
Ой! Долай, блай, кто не говоритъ?
Наша вѣдьма—экономка—страшилище съ орлиной головой,
Что находитъ, ртомъ всасываетъ,
О настоящемъ и будущемъ не думаетъ.
Въ большія—большія чашки желтое масло вложимъ
И предъ старшимъ поставимъ.
Онъ намъ по очереди дастъ доли
И имъ сказанное быстро—бѣгло исполнится.
Если имъ сказанное быстро—бѣгло не исполнится,
То по икрамъ хворостиной высѣкутъ.
Да, скажу я долаевскую пѣсню.
И да пусть бурдючный животъ прорвется масломъ;
Цѣлый, неиспорченный бурдюкъ!
Безводный съ масломъ бурдюкъ,
Ой! Для молодца лѣто настаетъ,
Молодецъ играетъ, дѣва смѣется.
Ой! Кто же не знаетъ, что въ бурдюкѣ?
На «*нагишъ*»[2]) невыходящій старецъ
И младенецъ, неумѣющій подвязать ремни чабуръ.

его съ кабардинскими конными табунами, такъ какъ послѣдніе всегда многочисленны.

[1]) Бурдюки дѣлаются изъ кожи козы.

[2]) «Нагишъ»—сборище.

ДОЛАЙ.

(другой варіантъ).

Верхи плетня—чалый колъ.
Несчастна дѣвица, выходящая замужъ за чалаго.
Хорошія матери красивыхъ дѣвицъ выращиваютъ
И ихъ корсеты невѣдомые молодцы разстегиваютъ.[1])
Ой, долай! Не бьется безъ полсти![2])
Не оставь насъ, Боже, безъ того масла,
Которое сбивается въ этомъ бурдюкѣ.
Женщина—вѣдьма къ вечеру сдѣлала «*каккъ*»;[3])
Оно съ желтымъ масломъ лакомое блюдо.
Пошли намъ, Господь, въ большой чашкѣ желтое масло.
Ой! Если сбиваешься, то сбейся!
Если не собьешься, тойайракъ[4]) вылью черной собакѣ;
Если собьешься, желтое масло въ красный бурдюкъ вложу.[5])

КНЯГИНЯ ДАУМЪ.

(горская пѣсня.[6])

Балатукова дочь, княгиня Даумъ, сонъ видѣла.
Въ испугѣ проснувшись, мужу сонъ разсказала:
«Князь мой, во снѣ я сонъ видѣла;
«Для насъ неподходящія дѣла видѣла:
«На полу сакли видѣла красную кровь.
«На кровати на тебя похожаго мертвеца видѣла.

---

[1]) У туземцевъ Сѣвернаго Кавказа дѣвицы почти съ малыхъ лѣтъ зашиваются въ корсеты изъ кожи, и эти корсеты остаются въ такомъ видѣ вплоть до замужества, и только мужъ вправѣ снять этотъ корсетъ.

[2]) При сбиваніи масла бурдюкъ ставятъ на полсть.

[3]) «Каккъ»—это ячменная мука, заваренная въ кипяткѣ; получается каша, которую ѣдятъ съ масломъ.

[4]) Кислое молоко.

[5]) Кожаный мѣшокъ шерстью вверхъ.

[6]) Тема пѣсни взята изъ древней кабардинской жизни, когда князья, враждуя между собою, истребляли цѣлые княжескіе роды. Взята изъ тетради Н. И. Урусбіева.

«Одѣнься-ка въ старое желѣзо.
«—О, не бойся, не бойся, княгиня Даумъ!
«Вчера младшій братъ Жанчекъ на ланей пошелъ;
«Вѣроятно онъ убилъ оленя, вотъ что означаетъ твой сонъ».
Такъ сказалъ Алисултанъ, съ тѣмъ они заснули до разсвѣта.
Утромъ, рано проснувшись, она въ окно посмотрѣла.
«Снизу нѣсколько всадниковъ ѣдутъ;
«Двое впереди совѣтъ держатъ:
«Если мои глаза не ошибаются,
«Ей-Богу нашихъ князей истребляютъ».
«—О, не бойся, не бойся, княгиня Даумъ!
«Кайтуковъ Асланбекъ присяжный другъ;[1])
«Безъ вѣдома Асланбека что-же мнѣ сдѣлаютъ?
«—Твои болѣзни принимаю, будь остороженъ!
«Асланбекъ съ пѣгими глазами,
«А кого хочетъ убить, тому хорошо льститъ.
«—Сорочку надѣну подъ панцырь.
«Что же можетъ случиться по милости Асланбека?
«—Надѣнь на себя панцырь
«И припомни свои всѣ дурные поступки».
Въ подзорную трубу посмотрѣла;
Впереди ѣхавшаго всадника узнала.
«Если глаза меня не обманываютъ,
«То ѣдетъ Бекмурзинъ Татарханъ.
«—О, не бойся, не бойся, княгиня Даумъ!
«Погуще супъ свари, подправь его лукомъ.
«До обѣда (гости) игрой въ шахматы займутся,
«А послѣ обѣда по домамъ разъѣдутся.
«Эти трусы, разъѣхавшись, что же мнѣ сдѣлаютъ?
Пока такъ они разсуждали, гости подъѣхали,
Алисултана въ шашлыкъ изрубили.
Плача и рыдая, княгиня Даумъ такъ сказала:
«По полу сакли черная кровь разлилась;
«Льстя намъ, надъ нами понатѣшился
«Асланбекъ—рыжій медвѣдь.
«Намокли кровью красныя шелковыя одежды,
«Насъ убить пришли, вскормленные нашимъ молокомъ емчеки.
«Помывши свой платокъ, на каменную ограду раскинула,

---

[1]) Въ прежнія времена въ туземномъ населеніи друзья присягали въ вѣрности.

«Чтобы имъ мою лебединую шею удавить?
«Пусть этотъ мой несчастный день станетъ такимъ же днемъ
«Для жены Асланбека—вѣдьмы Чуалъ.»
Жанчекъ вернулся съ навьюченной дичью.
Асланбекъ, вернувшись, уничтожилъ послѣдняго потомка Шаугенуковыхъ:
Жанчека арканомъ удавили;
Княгиню Даумъ съ босыми ногами угнали.
Узнавши о смерти Асланбека и Жанчека,
Емчеки, одаренные семью лошадьми, съ сожалѣніемъ не приходятъ.

Пѣсня.

по поводу освобожденія холоповъ.*)

Этотъ Царь надъ нами силу употребилъ
И наши дѣла всегда неправильно дѣлаетъ:
Сказавъ: холоповъ нѣтъ, холоповъ въ узденей обратилъ,
Оцѣнивъ, у насъ ихъ отобралъ.
Узденямъ узденство не оставилъ,
Отъ насъ домашнія почести далеко устранилъ.
Князья въ безпокойствѣ пріуныли,
Бусурманы стали русскимъ льстить.
Ужъ видно, этотъ свѣтъ наизнанку перевернулся.
У князей и княгинь слова и языки связались.
Охъ, русскіе насъ за шиворотъ схватили,
Безъ крушенія—свѣтопреставленіе!
Кадіи старики, въ судахъ засѣдая,
Мусульманскую вѣру умаляютъ.
Въ каждый аулъ землемѣры идутъ,
Планами обмѣривъ, земли раздаютъ.
Съ насъ собирая подымныя деньги,
Въ канцелярію шаріатъ уложили.
Теперь же мы въ бѣдности пребываемъ:
Широкія наши дороги въ узкія превращены.

*) Переведена мною на русскій языкъ изъ тетради Н. И. Урусбіева.

Бросить свой очагъ? Куда-же намъ бѣжать?
Охъ, эти русскіе сильны—сильны стали!
Что же, что же будемъ теперь дѣлать?

СОСУКЪ.

(СКАЗКА*).

Сосукъ былъ таковъ человѣкъ: онъ изъ древесныхъ углей барановъ дѣлалъ, а золу превращалъ въ соль и ею барановъ кормилъ. Онъ былъ храбръ и мужественъ, но свою храбрость и мужество никому не выказывалъ. Ночью онъ отправлялся вдаль, разбивалъ таборы, забиралъ ихъ казну и на утро уже былъ дома (все это были мечты Сосука). Днемъ-же Сосукъ лежалъ, растянувшись на солнцѣ, и малые и большіе прохожіе надъ нимъ смѣялись, называя его круглымъ дуракомъ.

Родные Сосука, полагая, что онъ съ ума сошелъ, пригласили въ свой домъ аульныхъ знахарей и знахарокъ для совѣта, какъ поступить съ сумасшедшимъ. Знахари и знахарки сказали: на перекресткѣ семи дорогъ выстроить конюшню, поселить тамъ Сосука и дать ему семь барановъ. Родные такъ и сдѣлали.

Черезъ 7 лѣтъ Сосукъ пріобрѣлъ 7000 барановъ, съ которыми явился въ общество. Съ этого времени не только никто не осмѣливался называть Сосука дуракомъ, но къ нему всѣ относились съ большимъ уваженіемъ. Таковъ былъ Сосукъ.

ОРЮЗМЕКЪ.

(ЛЕГЕНДА**).

Однажды, когда старые люди сидѣли на «нагишѣ» и разсуждали о разныхъ дѣлахъ, въ это время богатые и за-

*) Записана въ Балкаріи.
**) Переведена съ горскаго изъ тетради Науруза Урусбіева.

житочные люди вели въ дань по одному быку по третьему году (трехгодовалый).

Менѣе зажиточные бѣлаго съ черными ушами по второму году волоха (выложенный баранъ).

У кого не было того и другого,—по кувшину пива.

Не имѣвшіе всего этого—копченые бока или просоленыя безрогія головы кочкарей (тоже выложенный баранъ).

Все это вели и несли въ дань нартскому князю, волшебнику Пукку.

Позади шествующихъ съ данью шелъ хромой старикъ. «—Старый человѣкъ, остановись, я хочу тебѣ что-то сказать и спросить», такъ сказалъ Орюзмекъ.

«—Что-же хочешь сказать?

«—Куда несутъ это подаяніе?

«—Твоему князю, князю нартовъ, Пукку, несутъ». Такъ сказалъ старый человѣкъ.

«—Да не будь мое имя Орюзмекъ, если я все это не возьму и не сдѣлаюсь княземъ надъ нартскимъ народомъ», такъ сказалъ Орюзмекъ.

Затѣмъ Орюзмекъ отправился къ Пукку и сказалъ ему, что если «торе»*) не уничтожитъ этотъ обычай, онъ ему, Пукку, серпомъ голову снесетъ. Сказавши это, онъ отъ Пукка удалился.

Люди начали осуждать нартовское «торе».

Пуккъ отъ страха стражу разставилъ.

Не довѣряя стражѣ, онъ самъ вышелъ посмотрѣть. Онъ увидѣлъ ѣхавшаго Орюзмека. Отъ страха Пуккъ скрылся и въ своемъ домѣ спрятался и затворился.

Орюзмекъ вошелъ въ домъ къ Пукку. Пуккъ успѣлъ выбѣжать и очутился между небомъ и тучами. Здѣсь Пуккъ изъ орлинаго крыла устроилъ башню и изъ стекла сдѣлалъ окна, дождь и росу на небо снесъ и началъ согрѣвать землю.

Отъ этого колосья на камняхъ не созрѣвали, женщины перестали рожать, овцы и козы перестали котиться. Нартъ сталъ голодать и ослабѣвать.

Нартскіе старики и молодые единогласно стали Орюзмека упрекать.

«Ой, Орюзмекъ, ты сталъ нашимъ княземъ, и у нартовъ го-

---

*) «Торе» тоже самое, какъ наше новгородское вѣче.

лодъ насталъ. Когда же Пуккъ былъ нашимъ княземъ, пашни наши созрѣвали, женщины рожали, овцы и козы котились.»

Аликова большой мячъ былъ покрытъ горными заносами. Собравъ всѣхъ нартовъ, Орюзмекъ раскопалъ его. Очистили и обтерли мячъ. Наполнили мячъ девятью сапетками пороху, а самъ Орюзмекъ вошелъ туда вмѣсто пули. Дуломъ мячъ повернули къ небу. Орюзмекъ приказалъ клеврету Пукка, Батмурзѣ, впустивъ искру, стрѣлять. Батмурза не осмѣлился стрѣлять.

Не было того, чтобы колдунья Сатанай этого не знала. Она, взявъ съ огня головешку, ударила ею по мячу, и онъ выстрѣлилъ. Орюзмекъ вылетѣлъ, исчезъ и пропалъ.

Въ окно башни Пукка вцѣпился Орюзмекъ.

«Счастливый день, нашъ князь Пуккъ!» Такъ сказалъ Орюзмекъ и вошелъ къ Пукку въ башню

Пуккъ отъ страха и ужаса лопнулъ.

Съ тѣхъ поръ у нартовъ колосья на пашняхъ стали созрѣвать, женщины рожали, овцы и козы котились.

ОРЮЗМЕКЪ.

(СКАЗКА*).

Однажды Орюзмекъ сдѣлалъ набѣгъ на плоскость къ ногайцамъ. Тамъ онъ отбилъ небольшой табунъ лошадей и гналъ его домой. На ночь онъ сдѣлалъ изъ хворосту базъ, куда загналъ лошадей на ночлегъ. Не успѣлъ онъ самъ расположиться для отдыха поблизости этого база, какъ невдалекѣ замѣтилъ костеръ. Пошелъ онъ на свѣтъ костра. Здѣсь онъ увидѣлъ пляшущихъ чертей. Тогда онъ обнажаетъ шашку и вступаетъ въ бой съ нечистой силой. Онъ рубитъ направо и налѣво. Черти исчезаютъ. Одержавъ такимъ образомъ побѣду, торжествующій Орюзмекъ возвратился къ своему импровизированному ложу. Не успѣлъ онъ прилечь, какъ опять замѣтилъ пляшущихъ чертей вокругъ костра. Тогда онъ подумалъ, что саблей чертей не изведешь, а надо придумать другіе способы.

---

*) Записана въ Хуламѣ.

Приблизившись къ чертовской вакханаліи, онъ былъ пораженъ красотою чертовокъ. Не долго думая, Орюзмекъ беретъ за руки двухъ чертовокъ, начинаетъ съ ними плясать и, увлекшись любовнымъ соблазномъ преисподнихъ красавицъ, сталъ ихъ прижимать къ своей груди и цѣловать. Замѣтили это черти и предложили Орюзмеку жениться на одной изъ нихъ, увѣряя его, что она будетъ ему вѣрна и будетъ жить въ дружбѣ съ его женой Сатанай.

Орюзмекъ съ большимъ удовольствіемъ согласился на предложеніе чертей и спросилъ ихъ, что они возьмутъ въ калымъ. Черти отвѣтили, что въ калымъ они возьмутъ три головы: первую—что подъ нимъ ходитъ (лошадь), вторую—что на голову надѣваютъ (шлемъ) и третью—что сбоку привѣшивается (сабля). Смекнулъ Орюзмекъ, что черти хотятъ его обезоружить и обезсилить, чтобы легче закабалить его. Тогда онъ пускается на хитрость.

«Я согласенъ на ваше предложеніе,—говоритъ Орюзмекъ, но дѣло вотъ въ чемъ: на шлемѣ у меня изображеніе моего патрона, а дома у меня есть повелительница; безъ ихъ совѣта я ничего не дѣлаю, поэтому я долженъ поѣхать домой за совѣтомъ; вы же скажите, гдѣ я васъ найду?» —«Покуда роса не высохнетъ, мы здѣсь будемъ, а потомъ мы исчезнемъ, и насъ не найдешь.» Такъ отвѣтили черти. Орюзмекъ, надѣясь на быстроту коня, тотчасъ-же поскакалъ домой.

Между тѣмъ жена Орюзмека, колдунья Сатанай*), уже все знала о приключеніяхъ его и рѣшила принять мѣры, чтобы отвратить Орюзмека отъ облюбованной имъ чертовки. Ночью прискакалъ Орюзмекъ и, полагая, что дверь сакли затворена засовомъ, сталъ стучать въ окно, чтобы Сатанай его впустила. «Что за нахалъ въ такую пору ночи стучится? Какъ будто любовникъ къ своей любовницѣ. Если хочешь войти, то на то есть дверь». Орюзмекъ вошелъ въ саклю и такъ какъ онъ былъ очень голоденъ, то Сатанай сытно накормила и напоила его; подъ вліяніемъ этой сытости и усталости Орюзмекъ заснулъ. Тогда Сатанай напустила на него иллюзію, которая заключалась въ томъ, что какъ только просыпался Орюзмекъ, онъ видѣлъ на небѣ яркія звѣзды и думалъ, что стало быть

---

*) Орюзмекъ и Сатанай фигурируютъ въ сказаніяхъ о нартахъ у дигорцевъ (см. «Осетинскіе этюды» Вс. Миллера, часть первая).

еще ночь и къ чертямъ успѣетъ, а потому вновь засыпалъ. Когда же иллюзія была снята, Орюзмекъ увидѣлъ, что уже давно насталъ день, и о чертяхъ нечего помышлять. Онъ страшно разсердился на свою колдунью-жену и отъ нея ушелъ бродить по бѣлу-свѣту.

Однажды въ кузницѣ собрался праздный народъ и разсуждалъ о причинахъ исчезновенія Орюзмека. При этомъ говорили: неужели не найдется такой молодецъ, который бы снискалъ ласки Сатанай? Кузнецъ Улауганъ Дебетовъ сталъ хвастаться, что стоитъ только ему захотѣть, и онъ будетъ имѣть успѣхъ у этой колдуньи. Слушатели выразили сомнѣніе. Тогда кузнецъ показалъ своимъ гостямъ фокусъ: онъ бросилъ сдѣланные имъ три складныхъ ножичка, и они превратились въ трехъ прекрасныхъ юношей; затѣмъ этихъ юношей онъ опять превратилъ въ ножи, которые положилъ къ себѣ въ карманъ.

«Итакъ при помощи этихъ ножей я добьюсь отъ Сатанай всего, что мнѣ будетъ угодно,» сказалъ кузнецъ.

Сказано-сдѣлано. Улучивъ время, кузнецъ отправился въ домъ Сатанай. Она приняла его учтиво и хорошо угостила. Кузнецъ вынулъ изъ кармана три ножа, раскрылъ ихъ и бросилъ; они превратились въ красивыхъ молодыхъ людей, которые стали услуживать Сатанай. Сразу влюбившись въ юношей, Сатанай стала просить кузнеца уступить ихъ ей, взамѣнъ чего обѣщала дать ему драгоцѣнныя вещи. «Никакихъ драгоцѣнныхъ вещей мнѣ не надо, я желаю твоихъ ласкъ, и если согласишься на это, то мои три молодца навсегда будутъ твоими.» Сатанай согласилась, заранѣе задумавъ обмануть кузнеца.

У Сатанай была служанка; Сатанай-колдунья придала ей свой образъ и приказала ей угождать кузнецу. Пришелъ кузнецъ; его встрѣтила служанка въ одеждахъ и въ образѣ Сатанай. Милуясь съ нею, кузнецъ какъ-то отплюнулся, и плевокъ его попалъ на стѣну; а извѣстно, что у кузнецовъ все черно, поэтому попавшій въ стѣну плевокъ оставилъ черное пятно, которое не могло быть выведено никакими средствами.

Долго-ли, коротко-ли, Орюзмеку наконецъ надоѣло скитаться по бѣлому свѣту. Онъ вернулся домой. Но и на этотъ разъ ему не пришлось долго оставаться дома. Запримѣтивъ на стѣнѣ спальни черное пятно, онъ заподозрилъ, что у жены-колдуньи есть любовникъ. Пошли опять упреки и ссоры, и въ

концѣ концовъ Орюзмекъ вновь покидаетъ домъ и жену для скитанія въ чужихъ странахъ.

Проходитъ нѣкоторое время, и вдругъ Сатанай получаетъ отъ Орюзмека посланіе, въ которомъ онъ проситъ сто однорогихъ быковъ и 400 кочкарей.*) Сатанай догадалась, что Орюзмекъ требуетъ войско. Она послала.

Съ этимъ войскомъ Орюзмекъ отбилъ много добра въ чужихъ странахъ и съ этимъ добромъ онъ вернулся домой и мирно зажилъ съ колдуньей-женой.

СОЗАРЪ ГЕЗОХОВЪ.**)

(СКАЗКА).

Гезоховыхъ было 60 всадниковъ. Они отъ болѣзни всѣ вымерли, осталась одна беременная женщина. Она была дочерью Индилая и женою одного изъ Гезоховыхъ. Отъ нея родившійся Созаръ былъ какъ вытянутое золото. Аксакъ-Темиръ***) его въ кровные емчеки взялъ, и онъ при немъ день денской росъ. Живя такимъ образомъ Созаръ сдѣлался всадникомъ и въ дружбѣ съ товарищами присягу далъ.

Однажды Созаръ обратился къ своему емчекскому отцу съ такою рѣчью: «Не осталось-ли отъ моего отца какое домашнее имущество, оружіе и принадлежности къ нему?».

Емчекскій отецъ, открывъ черный сундукъ, показалъ Созару отцовское оружіе и принадлежности къ нему.

—Теперь возьми эту уздечку и отправься къ скачечному кургану,—такъ сказалъ емчекскій отецъ Созару. Если этой уздечкой позвонишь, то всѣ оставшіяся вашего завода лошади прибѣгутъ къ тебѣ. Изъ нихъ какая первая прибѣжитъ и мордой коснется уздечки, ту, гладя и лаская, сбереги для себя и пріими присягу, что ее ты не будешь отчуждать. Она

*) Кочкарь—выложенный баранъ.

**) Сказка переведена съ горскаго языка изъ тетради Науруза Измаиловича Урусбіева.

***) Аксакъ-Темиръ—одинъ изъ популярныхъ волшебниковъ изъ нартовъ.

тебѣ будетъ служить какъ братъ и твоимъ недругамъ будетъ непримиримымъ врагомъ».

Созаръ взялъ уздечку, отправился къ скачечному кургану и, какъ сказалъ емчекскій отецъ, уздечкой позвонилъ; тогда изъ колючаго кустарника на звонъ уздечки выбѣжало нѣсколько лошадей, и одна изъ нихъ, молодой жеребенокъ съ темной шерстью, впереди всѣхъ на ружейный выстрѣлъ примчалась къ Созару и на свою морду надѣла уздечку.

«Я тебя не возьму, пусть тебя растерзаютъ волки.» Сказавъ это, Созаръ ударилъ жеребенка и отогналъ его отъ себя. Когда-же Созаръ вновь позвонилъ уздечкой, то и на этотъ разъ тотъ-же жеребенокъ впереди на два выстрѣла отъ другихъ лошадей опять примчался къ Созару.

«Хотя этотъ жеребенокъ мнѣ не нравится, но повидимому онъ обладаетъ хорошими качествами.» Сказавъ это, Созаръ погладилъ жеребенка, надѣлъ уздечку и осѣдлалъ его. Когда на жеребенка одѣли уздечку, онъ сдѣлался двухлѣтнимъ; когда осѣдлали, онъ превратился въ трехлѣтняго; когда-же Созаръ сѣлъ на него и ударилъ плетью, онъ превратился въ четырехлѣтняго, три дня прожилъ, седьмой годъ пошелъ ему. Почистивъ, погладивъ, Созаръ сдѣлалъ его статнымъ конемъ и не сбывать его присягу далъ.

Послѣ всего этого конь заговорилъ человѣческимъ голосомъ: «Если ты достойный сынъ Гезоха, то будь доблестнымъ всадникомъ, а я буду вѣрнымъ твоимъ конемъ. У Елія на берегу Эдыля есть несмѣтное количество лошадей, отправимся туда и ихъ пригонимъ. Если мы ихъ съ верхней стороны Нарозина пригонимъ, то нартскаго князя Темиръ-Чокка молнія убьетъ, и тѣмъ ты совершишь кровную месть за своего отца. Онъ много зла сдѣлалъ твоему отцу. На Эдилѣ есть большой мѣдный мостъ. Если мы отъ этого моста уйдемъ незамѣтно для Елія, то благополучно пройдемъ. Если онъ насъ запримѣтитъ, то живыми насъ не пропуститъ. Сторожемъ у Елія черный орелъ. Увидѣвши насъ, онъ дастъ знать Еліи. Если ты достойный всадникъ, то я не оплошаю, только ты разогрѣй меня дубовой палкой отъ ярма, и я перепрыгну чрезъ мостъ».

Созаръ вскочилъ на коня, два раза ударилъ его плетью, и конь мигомъ очутился около моста. Здѣсь Созаръ спрыгнулъ съ лошади, подтянулъ подпруги, снова сѣлъ и дубовой пал-

кой отъ ярма сталъ разжигать коня, приговаривая: «чухъ, чухъ!...».

Конь прыгнулъ и на два выстрѣла очутился впереди моста и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми четырьмя ногами врѣзался въ землю. Чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія, конь со всѣхъ своихъ силъ прыгнулъ вверхъ, и отъ копытъ полетѣли большіе комья земли, которые, ударяясь о мѣдный мостъ, произвели страшный шумъ. Сторожъ Еліи, черный орелъ, проснувшись отъ этого шума, полетѣлъ дать знать.

«Ой, плохо, Созаръ. Если ты достойный сынъ Гезоха, то положи ружье на луку сѣдла и убей орла; если-же ты этого не сдѣлаешь, то наши пашни сожнутся другими». Созаръ оказался достойнымъ сыномъ Гезоха: онъ выстрѣлилъ и поразилъ орла въ крыло. Орелъ свалился на землю.

«Богъ насъ избавилъ отъ опаснаго врага. Теперь угонимъ табунъ Елія.» Такъ сказала лошадь. Сказавъ это, конь три раза повалялся по песку и три раза по клею и сдѣлался толстымъ, какъ гора Бештау.

«Въ табунѣ есть бѣлый жеребецъ съ золотистымъ хвостомъ. Онъ питается пескомъ и клеемъ. Увидѣвъ насъ, онъ начнетъ со мною бороться. Я его тѣло разгрызу, и если онъ отъ этого ослабѣетъ, то мы его убьемъ, но если я ослабѣю, то ты, какъ достойный сынъ отца, взнуздай его и осѣдлай. Когда на него сядешь и поѣдешь, то за тобой весь табунъ пойдетъ.» Какъ сказала лошадь, такъ и сбылось. Когда Созаръ подъѣхалъ къ табуну, отъ него отдѣлился бѣлый жеребецъ съ золотистымъ хвостомъ, который сейчасъ-же вступилъ въ бой съ Созаровымъ конемъ. Послѣ нѣкоторой борьбы жеребецъ сталъ одолѣвать; тогда доблестный Созаръ схватилъ жеребца за золотистый хвостъ, накинулъ на него узду, осѣдлалъ, покрѣпче подтянулъ подпруги, вскочилъ въ сѣдло и крѣпко усѣлся на жеребцѣ. Разсерженный жеребецъ три раза подпрыгивалъ почти до неба и спускался на землю, желая сбросить сѣдока, но Созаръ крѣпко сидѣлъ.

«Ты достойный всадникъ, я буду тебѣ достойнымъ конемъ», такъ сказалъ жеребецъ.

«На берегу Эдыля есть мѣдное корыто, изъ котораго мы пьемъ цѣлебную воду. Если это корыто съумѣешь привязать къ моему хвосту, то весь табунъ за нами пойдетъ».

Какъ сказалъ жеребецъ, такъ и сдѣлалъ Созаръ: привя-

залъ къ золотистому хвосту мѣдное корыто, и по звону его весь табунъ Елія за нимъ пошелъ.

Созаръ табунъ погналъ съ верхней стороны Нарозина; въ это время сверкнула молнія, ударилъ оглушительный громъ и этой молніею кровникъ Созара, нартскій князь Темиръ-Чокка былъ убитъ.

Созаръ Гезоховъ съ табуномъ волшебника Елія явился къ своему емчекскому отцу, зажилъ богато и прославился своею храбростію.

Слѣдъ льва.*)

(СКАЗКА).

Однажды въ одномъ горномъ аулѣ правитель его, или старшина влюбился въ свою прекрасную сосѣдку и искалъ случая свидѣться съ нею наединѣ. Случай этотъ скоро представился: мужъ сосѣдки отправился на свой кошъ, чѣмъ и воспользовался старшина; онъ послалъ сказать сосѣдкѣ, что желаетъ посѣтить ее. Умная женщина сразу отгадала цѣль посѣщенія; она не отказала въ удовлетвореніи желанія старшины; прибрала саклю, нарядилась въ лучшія одежды, положила на столъ коранъ и, раскрывши то мѣсто, гдѣ трактуется о грѣхѣ прелюбодѣянія, стала ожидать гостя. Гость не замедлилъ явиться.

Послѣ обычныхъ привѣтствій и нѣсколькихъ сказанныхъ другъ другу словъ, хозяйка, подъ предлогомъ кое что сдѣлать по хозяйству, отлучилась изъ сакли. Гость отъ нечего дѣлать заглянулъ въ раскрытый коранъ и невольно прочиталъ мѣста, какъ разъ подходящія къ данному случаю. Старшина былъ человѣкъ набожный; ему страшно стало совѣстно за свой неблаговидный поступокъ и чтобы загладить его, онъ, не дожидаясь прихода хозяйки, тихо и безшумно удалился, но, къ несчастью хозяйки, забылъ въ саклѣ свои кожаныя калоши, на которыя сама хозяйка не обратила вниманія.

Явился хозяинъ дома и, замѣтивъ чужія мужскія калоши,

*) Записано въ Хуламѣ.

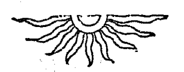
заподозрилъ жену въ томъ, что она имѣетъ любовника; онъ сталъ упрекать ее въ невѣрности и въ развратѣ. Бѣдная женщина, не зная истинной причины подозрѣнія мужа, полагала, что онъ подсмотрѣлъ свиданіе ея наединѣ съ старшиной, поэтому она такъ растерялась, что не нашлась, что отвѣтить; это обстоятельство еще болѣе усилило подозрѣніе мужа, и онъ безъ всякихъ церемоній прогналъ ее изъ дома.

Прогнанная жена, чувствуя себя безвинно-пострадавшей, стала придумывать всевозможныя комбинаціи, чтобы опять сойтись съ мужемъ, и вотъ придумала слѣдующее.

У мужа ея былъ сабанъ (пашня) отъ старшины на ортакскихъ*) условіяхъ. Когда мужъ прогналъ свою жену, онъ очень грустилъ и совсѣмъ пересталъ обрабатывать сабанъ, такъ что онъ пришелъ въ полное запустеніе. Тогда прогнанная жена подослала къ старшинѣ своихъ братьевъ съ жалобою, что де сабанъ, служившій единственнымъ пропитаніемъ семьи, совершенно заброшенъ, такъ что дѣти голодаютъ. Старшина, призвавъ мужа, предъявилъ ему эту жалобу. Тогда мужъ отвѣтилъ, что потому пересталъ обрабатывать сабанъ, что однажды онъ тамъ встрѣтилъ слѣдъ льва и во избѣжаніе быть растерзаннымъ этимъ звѣремъ пересталъ заниматься пашней.

Умный старшина догадался, въ чей огородъ брошенъ камешекъ. Онъ сталъ увѣрять мужа, что этотъ двуногій левъ самое безобидное животное, которое никогда не сдѣлало и впредь не сдѣлаетъ ему никакого зла, причемъ старшина разсказалъ ему про свой грѣхъ и о томъ, какъ честно поступила его жена.

Обрадованный такимъ отвѣтомъ, мужъ обратно взялъ въ свой домъ жену и отнынѣ они стали жить мирно.

*) «Ортакъ»—половина. Это своего рода аренда: хозяинъ пашни отдаетъ ее другому лицу на условіяхъ, что послѣдній долженъ обрабатывать пашню, т. е. пахать, сѣять, орошать и убирать хлѣбъ, а хозяину пашни обязывается выдавать извѣстное количество урожая.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ АКЪ-СУЕКЪ.*)

ЛЕГЕНДА.

Въ давно минувшія времена, когда нынѣшніе обитатели**) горныхъ ущелій р.р. Баксана, Чегема, Черека и Урвани были всѣ равны и за отсутствіемъ высшихъ сословій не имѣли надъ собою никакой власти, жилъ въ одномъ изъ указанныхъ ущелій вдовецъ—старикъ съ единственной дочерью. Старикъ былъ набожный, богобоязненный и нравы и обычаи страны оберегалъ въ неприкосновенной чистотѣ. Онъ часто посѣщалъ кладбище и такъ его полюбилъ, что почти ежедневно ухаживалъ за нимъ: расчищалъ дорожки, выдергивалъ сорныя травы, поправлялъ могилки и надгробные камни и т. п.

Однажды при своихъ обычныхъ занятіяхъ на кладбищѣ старикъ въ одномъ небольшомъ углубленіи, образовавшемся отъ размыва горныхъ потоковъ, нашелъ человѣческій черепъ. Поднявъ его, старикъ прочиталъ на немъ надпись: «При жизни мой обладатель погубилъ сто душъ и мнѣ, мертвой головѣ, рокомъ предопредѣлено погубить тоже сто душъ....». Призадумался старикъ надъ этой зловѣщей надписью. «Нѣтъ, не бывать этому душегубству, думалъ про себя старикъ; но какъ это сдѣлать? Одно средство остается: уничтожить черепъ, обратить его въ пепелъ и этотъ пепелъ развѣять по вѣтру».

Зажегъ старикъ костеръ, и когда онъ изрядно разгорѣлся, бросилъ туда черепъ. Запылалъ черепъ яркимъ серебристымъ огнемъ; и къ крайнему изумленію старика черепъ почти весь истлѣлъ, только одна небольшая часть кости никакъ не могла сгорѣть, а напротивъ, чѣмъ больше горѣла, тѣмъ все бѣлѣе и бѣлѣе становилась. Дѣлать было нечего, пришлось вынуть изъ огня бѣлую кость и уничтожить инымъ способомъ, ибо такъ оставить—значило бы потворствовать предопредѣленному злу. Тогда старикъ истолокъ остатокъ черепа въ мелкій порошекъ, завернулъ его въ тряпку и отдалъ своей дочери на сбереженіе, крѣпко на крѣпко заказавъ хранить его, какъ зеницу ока.

---

*) Легенда записана въ Хуламѣ. Въ прежнее время горскіе таубіи также именовались «акъ-суекъ» (акъ—бѣлый, суекъ—кость).

**) Теперешнія общества: Баксанское, Чегемское, Хуламское, Безенгіевское и Балкарское.

Вскорости послѣ происшествія съ человѣческимъ черепомъ набожный старикъ по примѣру благочестивыхъ мусульманъ отправился въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета. Покуда старикъ молился Богу въ Меккѣ, въ это время его дочь сильно заболѣла; съ теченіемъ времени болѣзнь все больше и больше обострялась. Неимовѣрныя страданія, причиняемыя болѣзнью, внушили бѣдной дѣвушкѣ мысль, что она уже не выздоровѣетъ и должна умереть. «Если это такъ, то чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, думала она, покрайней мѣрѣ избавлюсь отъ невыносимыхъ мученій». Она вспомнила о порошкѣ бѣлой кости и, полагая, что это ничто иное, какъ сильный ядъ, развела его въ водѣ и выпила смѣсь.

Бѣлая кость совершила двойное чудо: больная не только не умерла, но быстро стала выздоравливать и, окончательно выздоровѣвши, забеременила.

Это послѣднее обстоятельство какъ громомъ поразило несчастную дѣвушку. Какъ!—она, скромная дѣвушка, дочь благочестиваго и высоко-нравственнаго отца, и вдругъ беременна! Что скажутъ на «*нагишъ*» мужчины и у родниковъ женщины?*) Несчастная жертва бѣлой кости считала себя окончательно погибшей. И дѣйствительно, какъ только беременность стала замѣтна, а прикрыть ее не было возможности, пошли въ народѣ пересуды и сплетни всякаго рода.

Въ это злосчастное для бѣдной дѣвушки время возвратился съ богомолья ея отецъ. Онъ обомлѣлъ отъ ужаса и горя, увидѣвъ свою дочь въ такомъ непривлекательномъ положеніи, а тутъ еще къ его услугамъ подоспѣли кумовья и кумушки со своими сплетнями, прикрашивая ихъ выдумками возмутительнаго характера. Блюдя чистоту нравовъ, старикъ пришелъ къ заключенію, что такое ужасное, неслыханное преступленіе можетъ быть искуплено только смертью, и онъ рѣшилъ самъ убить свою дочь, о чемъ ей и объявилъ.

«Да, отецъ, я заслужила назначенную тобою казнь, не исполнивъ твой завѣтъ; но прежде, чѣмъ казнить, выслушай меня и суди.» И бѣдная дѣвушка разсказала, какъ было дѣло. Тогда отецъ пощадилъ свою дочь.

Когда настало время, дѣвушка родила прекраснаго маль-

*) «Нагишъ»—собраніе мужчинъ для праздныхъ разговоровъ, а къ родникамъ собираются женщины и дѣвушки съ кувшинами за водой.

чика. Мальчикъ, подростая, все хорошѣлъ и хорошѣлъ на радость матери и дѣда. Въ школьномъ возрастѣ мальчика отдали въ ученье въ городъ, гдѣ жилъ царь, къ одному опытному учителю. Мальчикъ былъ очень понятливый, учился прекрасно, и учитель не могъ на него нарадоваться.

Однажды уличные мальчишки поймали въ рѣкѣ золотую рыбку и понесли ее въ подарокъ къ царицѣ. Узнавши объ этомъ, царица послала гонца спросить, не къ мужескому ли полу принадлежитъ рыбка, и если къ мужескому, то она отказывается принять ее, ибо она дала обѣтъ кромѣ мужа не видѣть не только мужчинъ, но и животныхъ, принадлежащихъ къ этому полу. Рыбка оказалась самцомъ. Когда рыбка узнала объ отказѣ царицы принять ее, она высоко вспрыгнула вверхъ, шлепнулась опять въ чашку съ водой и умерла.

Такое необычайное происшествіе съ золотой рыбкой сдѣлалось извѣстнымъ царю. Онъ захотѣлъ узнать причину смерти рыбки, для чего созвалъ ученыхъ и въ томъ числѣ учителя мальчика. Царь категорически объявилъ ученымъ, что если они не разгадаютъ причину смерти рыбки, онъ ихъ казнитъ. Ученые просили отстрочку, которую и получили. Долго ученые ломали свои головы, но изъ этого никакого толку не выходило: загадка оставалась неразгаданной. Учитель, весь углубленный въ книги, ища рѣшенія задачи, совсѣмъ забросилъ ученіе съ мальчикомъ.

Однажды мальчикъ обратился къ своему учителю съ слѣдующими словами: «Скажи, учитель, какія причины тому, что ты уже давно перересталъ со мною заниматься и съ глубокой думой все роешься въ ученыхъ книгахъ? Скажи, въ чемъ дѣло, можетъ быть я помогу тебѣ». Учитель разсказалъ своему ученику исторію съ золотой рыбкой и съ грустью прибавилъ: «Теперь насталъ срокъ дать отвѣтъ царю, но такъ какъ задача осталась нерѣшенной, то наши головы падутъ отъ руки палача.»—«Не кручинься, мой дорогой учитель, рѣшеніе задачи для меня ясно; поведи меня къ царю, и я ему разгадаю загадку.» Учитель въ словахъ мальчика видѣлъ не болѣе какъ похвальбу, но такъ или иначе, а хуже того, что уже есть—не будетъ; поэтому онъ рѣшилъ взять мальчика въ царскій дворецъ.

Наступилъ срокъ, и ученые съ поникшими головами и сильной тревогой явились во дворецъ и съ трепетомъ ожидали выхода царя. Туда-же пришли учитель со своимъ учени-

комъ. Вышелъ царь и строгимъ голосомъ обратился къ ученымъ, спрашивая, разрѣшили ли они заданную задачу. Тогда учитель, выступивъ впередъ, съ низкимъ поклономъ обратился къ царю съ рѣчью: «Государь, рѣшеніе заданной намъ задачи настолько просто, что не заслуживаетъ, чтобы ученые люди занимались такими пустяками, ибо каждый мальчикъ можетъ легко разрѣшить эту загадку, въ доказательство чего вотъ мой ученикъ ее разгадаетъ».

Изумленный такою неожиданностью, царь приказалъ мальчику разсказать то, что онъ знаетъ.

«Государь, сказалъ мальчикъ: прошу, не добивайтесь горькой для васъ истины, но если вы настаиваете, то я не иначе передамъ это вамъ, какъ съ глазу на глазъ безъ постороннихъ свидѣтелей.» Еще болѣе изумленный, царь приказалъ всѣмъ присутствующимъ удалиться. Тогда мальчикъ такъ сказалъ: «государь, рыбка повѣдала мнѣ слѣдующее: «Когда я узнала, говорила рыбка, что царица отказывается меня принять, потому что я самецъ, я была крайне огорчена и опечалена. Что я могу, маленькая ничтожная рыбка, сдѣлать дурного царицѣ, которая, прикрываясь благочестіемъ и цѣломудріемъ, развратничаетъ въ роскошныхъ чертогахъ, устроенныхъ подъ дворцомъ, съ прекрасными юношами, число которыхъ сто. Я не могу, подобно людямъ, пережить такое лицемѣріе и добровольно лишаю себя жизни.» Съ этими словами рыбка подпрыгнула высоко вверхъ, ударилась о чашку съ водой и умерла. Вотъ и теперь, государь, прибавилъ мальчикъ, всѣ фрейлины твоей царицы въ числѣ ста—переодѣтые юноши.»

Разгнѣванный царь немедленно сдѣлалъ обыскъ, и все сказанное мальчикомъ подтвердилось. Тогда царь приказалъ сто юношей казнить, а жену привязать къ четыремъ неукамъ лошадямъ, которыя разорвали ее на куски. Само собою разумѣется, царь щедро наградилъ мальчика и отпустилъ его съ миромъ.

Такимъ образомъ то, что было предопредѣлено надписью на человѣческомъ черепѣ, пунктуально сбылось.

По окончаніи ученія мальчикъ уже взрослымъ молодымъ человѣкомъ вернулся въ горы, куда уже достигла вѣсть о его умныхъ подвигахъ. Свой народъ принялъ его съ большимъ почетомъ, сдѣлалъ его старшиною. Отъ него пошли «Акъ-суеки», что значитъ бѣлая кость.

ПРЕДАНІЕ

о происхожденіи балкарскихъ таубіевъ Балкораковыхъ, Баразбіевыхъ и Кучуковыхъ.*)

Анфоко и сынъ его Ипаръ въ Убыхѣ (Абхазія) совершили убійство и должны были оставить родину изъ опасенія кровной мести. Они направились въ страну, нынѣ занимаемую кабардинцами. Первоначально они поселились недалеко отъ верховьевъ р. Кумы. Здѣсь Анфоко заболѣлъ и умеръ. Оставшись одинъ, Ипаръ держалъ путь дальше и пришелъ на Баксанъ, въ мѣстность, гдѣ теперь живетъ князь Жанботъ Наурузовъ съ своею семьею, въ нѣсколькихъ верстахъ выше сыроварни Урусбіевыхъ. Осѣвши въ этихъ мѣстахъ, Ипаръ женился на дочери одного изъ князей Атажукиныхъ; отъ этого брака у него родились два сына, Баймурза и Жамурза. Мальчики выросли и сдѣлались хорошими охотниками. Между тѣмъ отецъ ихъ Ипаръ умеръ.

Однажды братья пошли на охоту въ разныя стороны, и младшій братъ Баймурза около горы Бедыко нашелъ пещеру, (на правой сторонѣ р. Баксана), называющуюся и понынѣ «Баймурза—дорбунъ» (пещера Баймурзы). Когда братья сошлись, они уговорились поселиться въ этой пещерѣ, но тутъ они не долго жили: однажды, охотясь, братья спустились въ ущелье р. Чегема; здѣсь они замѣтили плывущія по водѣ щепки, тогда одинъ сказалъ другому: «вѣроятно наверху по рѣкѣ живутъ люди, идемъ искать ихъ». Такимъ образомъ братья направились вверхъ по р. Чегему и дошли до урочища «Актопрахъ» (бѣлая глина—внизу скалъ Лха). На «Актопрахѣ» оказалось такъ много дичи и въ особенности оленей, что братья, соблазнившись охотой, рѣшили остаться здѣсь на нѣкоторое время. Охотники такъ много настрѣляли оленей, что изъ роговъ ихъ построили балаганы. Насытившись охотою, братья пошли дальше вверхъ по Чегему и дошли до мѣста, гдѣ теперь селеніе Чегемъ. Здѣсь они встрѣтили человѣка, но такъ какъ языки ихъ были различные, то братьямъ только съ трудомъ удалосьузнать, что въ недоступныхъ мѣстахъ вверхъ по р. Джилкису находится цѣлое поселеніе; братья направились туда. На

*) Записано въ Чегемѣ со словъ таубія Муссы Барасбіева.

ихъ вопросы, почему селеніе находится въ такихъ недоступныхъ скалахъ, жители отвѣтили, что ниже жить имъ нельзя, такъ какъ ихъ враги—сосѣди балкарцы будутъ ихъ тревожить постоянными набѣгами; тогда братья предложили поселку свои услуги для защиты отъ враговъ.

Изыскивая способы обезсилить балкарцевъ, братья надумали слѣдующее; они отправили къ балкарцамъ надежнаго человѣка съ тѣмъ, чтобы уговорить ихъ сдѣлать набѣгъ на поселокъ Джилки. Посланный дѣйствительно на сходахъ балкарцевъ сталъ держать рѣчь, что теперь самое удобное время напасть на джилкинцевъ, что онъ знаетъ дорогу и поведетъ рать, причемъ обѣщалъ хорошую добычу: не только забрать все имущество, но и всѣхъ жителей поселка обратить въ рабство. Балкарцы повѣрили коварнымъ рѣчамъ джилкинца и всей массою направились на Чегемъ. Между тѣмъ братья Жамурза и Баймурза, извѣщенные о нашествіи врага, пошли на встрѣчу къ нему, а отборныхъ джигитовъ направили въ тылъ; и на рѣкѣ Джилки-су, гдѣ теперь аулъ Чегемъ, произошла кровавая схватка. Мѣткія стрѣлы братьевъ сыпались дождемъ, а джигиты напирали съ тыла; кровь лилась потоками въ рѣчку, такъ что вода въ ней обратилась въ кровь (поэтому рѣчка названа Джилки-су, что значитъ кровавая). Такимъ образомъ балкарцы были почти истреблены, а тѣ, которые спаслись бѣгствомъ, уже не могли причинять вредъ джилкинцамъ. Тогда они перенесли свое селеніе на нынѣшнее мѣсто (селеніе Чегемъ), и здѣсь Жамурза построилъ башню, сохранившуюся по настоящее время.

Оказавши такія услуги чегемцамъ, братья Жамурза и Баймурза стали пользоваться среди народа большимъ уваженіемъ и почетомъ, а равно такимъ же уваженіемъ и почетомъ пользовались и по смерти братьевъ ихъ сыновья и внуки, которые стали называться Балкароковыми Между тѣмъ во время разсказанныхъ событій и до нихъ во главѣ чегемцевъ стояла фамилія Рычкаовыхъ, которыхъ было 9 братьевъ, проживавшихъ въ селеніяхъ Булунгу и Нумалѣ. Балкароковы, не желая раздѣлять почетъ и уваженіе народное, задумали истребить фамилію Рычкаовыхъ и только искали удобный случай для этого. Однажды одинъ изъ Рачкаовыхъ заглазно назвалъ одного изъ старшихъ Балкароковыхъ, Келемета, скотомъ, объ этомъ узнала жена послѣдняго и передала ему; Келеметъ вызвалъ обидчи-

ка на «*Жугуругити*» (т. е. вечеромъ поссорились, а къ свѣту условились быть на мѣстѣ поединка). На разсвѣтѣ Келеметъ и его обидчикъ вышли къ мѣсту поединка; въ это время люди изъ Булунгу замѣтили ихъ и сообразили, что дѣло неладно, поэтому они Рычкаова насильно задержали. Тогда Келеметъ, полагая, что это сдѣлано умышленно, чтобы избавить Рычкаова отъ поединка, обратился къ нему со словами: «Трусъ! Или ты думаешь, что я тебя убью изъ за угла? Въ такомъ случаѣ вернемся домой.» Тогда люди отпустили Рычкаова; начался поединокъ. Келеметъ, пробивъ своимъ копьемъ голову Рычкаова, сказалъ людямъ: «Отнесите этого негодника домой». Между тѣмъ Балкароковы успѣли вооружить противъ Рычкаовыхъ и народъ. Однажды, когда братья Рычкаовы находились на Былымскомъ покосѣ, Балкароковы, собравъ народъ, отправились туда и убили ихъ. Остался одинъ изъ братьевъ, который въ это время велъ лошадь въ чужой сабанъ (пашня), чтобы привязать ее на колъ для пастьбы. Его нагналъ братъ Келемета Ачахматъ и сказалъ ему: «зачѣмъ обижать бѣднаго человѣка, травя его сабанъ», на что Рычкаовъ отвѣтилъ: «Ничего.» Когда же этотъ послѣднiй нагнулся, чтобы привязать лошадь, Ачахматъ толстой палкой ударилъ его по головѣ и убилъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ всѣ взрослые Рычкаовы были истреблены; остался малютка въ возрастѣ одного года, воспитывавшiйся въ чужомъ домѣ. Двое изъ Балкароковыхъ пришли въ этотъ домъ, одинъ изъ нихъ схватилъ малютку и подбросилъ на воздухъ, а другой разрубилъ его на части. Изъ фамилiи Рычкаовыхъ осталась беременная женщина; когда она родила сына, его назвали «*Туду*», т. е. родился. Онъ остался въ живыхъ и отъ него пошла фамилiя Тудуевыхъ, которая и теперь проживаетъ въ Нумалѣ.

Избавившись отъ соперниковъ, Балкароковы стали во главѣ народа, потомъ эта фамилiя, развѣтвляясь, образовала другiя—Барасбiевыхъ и Кучуковыхъ.

ПѢСНЬ О РЫЧКАОВЫХЪ.

О, что дѣлать, Аришмади, Аришмади!
Нашъ выходъ въ понедѣльникъ на Лишгитъ[1]) былъ неудаченъ.

---

[1]) Урочище «Былымъ» около селенiя Озрокова.

На жатву на Лишгитъ мы вышли въ понедѣльникъ,
Что же мы сдѣлали безрукому Чопчалову?
Безрукій узналъ нашу оплошность.
Если руки черныхъ холоповъ до насъ коснутся,
То на томъ свѣтѣ будемъ въ вѣчномъ раскаяньи.
На Лишгитѣ остался недожатый овесъ.
У Ахтугана[1]) родился одинъ сынъ,
У Бекмурзы[2]) родилось девять сыновей,
Аулъ приносилъ ему девять кормленыхъ барановъ и девять пуль.

Мы жили мирно, а онъ потѣшился надъ нами,
Ахтугана сынъ, прозванный Келеметомъ—бычачій калъ.
Кровью обагрился Голаучинскій курганъ.
Мы жили мирно, а надъ нами потѣшились.
Ахтугановы кобыльи челюсти—ступки.
Если бы мы про это дѣло узнали въ самомъ началѣ,
То заперлись бы въ башнѣ, стоящей вверху аула.
Этихъ совѣтовъ намъ не давали.
Пустъ будетъ наше черное пиво и бѣлый хлѣбъ
Харамомъ[3]) и кровью Эльбаевымъ Тайчику съ *Билаемъ*.
Обрызгалась кровью поляна Лишгита;
Выстроенные вверху аула красивые бѣлые дома
Остались запертыми и заколоченными;
Остались молодыя женщины покрываломъ закрытыя.

ПРЕДАНІЕ
О ПРОИСХОЖДЕНІИ БАЛКАРСКИХЪ ТАУБІЕВЪ.[4])

Жили въ Маджарѣ[5]) два брата, Бадиль и Басіатъ. Соску-

[1]) Балкароковъ.

[2]) Рычкаовъ.

[3]) «Харамъ» тоже самое, что у евреевъ трефная пища.

[4]) Записано въ Балкаріи.

[5]) Маджаръ—древній хозарскій городъ. Развалины находятся на р. Кумѣ, въ Новогригорьевскомъ уѣздѣ Ставропольской губ. (Вс. Миллеръ. «Осетинскіе этюды», часть первая, стр. 159).

чившись жить въ своей странѣ, братья надумали отправиться искать счастье въ чужихъ краяхъ. Долго они путешествовали, много странъ посѣтили, но нигдѣ не нашли вольготной жизни. Наконецъ они прибыли въ Балкарское ущелье. Старшій братъ Бадиль ѣхалъ на лошади, а младшій Басіатъ на ишакѣ. По дорогѣ въ балкарскій аулъ, младшій братъ Басіатъ обратился къ старшему Бадилю такъ: «старшій братъ Бадиль, я слышалъ, что въ этой странѣ съ почетомъ принимаютъ тѣхъ гостей, которые ѣздятъ на ишакѣ; ты, какъ старшій, долженъ пользоваться этимъ почетомъ. Садись на моего ишака, а я на твою лошадь». Бадиль повѣрилъ младшему брату и послѣдовалъ его совѣту. Въ балкарскомъ аулѣ братья подъѣхали къ «нагишу».[1]) Къ Басіату тотчасъ же подошли почтенные люди, почтительно поздоровались и просили его слѣзть съ лошади и быть ихъ добрымъ гостемъ. Бадиль же верхомъ на ишакѣ подвергся громкимъ насмѣшкамъ балкарцевъ. Страшно разсердившись на своего младшаго брата и на балкарцевъ, Бадиль молча повернулъ ишака и направился вонъ изъ аула. Куда надо ѣхать, Бадиль не зналъ, поэтому онъ рѣшилъ такъ: куда ишакъ привезетъ его, тамъ онъ и поселится. Ишакъ привезъ его въ Дигорію, гдѣ его радушно приняли. Тамъ онъ поселился. Младшій братъ Бадиля, Басіатъ остался жить въ Балкаріи. Эти два брата были родоначальниками: Бадиль—дигорскихъ баделятъ и Басіатъ—балкарскихъ таубіевъ или басіатъ. (такъ именовались прежде горскіе таубіи).[2])

Торжество добродѣтели и наказанное зло.

(СКАЗКА).[3])

Когда-то жилъ царь. Онъ дожилъ почти до старости, пе-

---

[1]) «Нагишъ»—собраніе мужчинъ на улицѣ или на площади для разнаго рода разговоровъ.

[2]) По преданію дигорцевъ Бадиль, поселившись у нихъ, сталъ защищать ихъ скотъ отъ воровъ сосѣдей огнестрѣльнымъ оружіемъ, о которомъ дигорцы не имѣли никакого понятія. За это они Бадилю подарили столько земли, сколько можно было накосить травы для его лошади. (Вс. Миллеръ, «Осетинскіе этюды», часть первая, стр. 140).

[3]) Записана въ Хуламѣ.

ремѣнилъ до ста женъ, а дѣтей не имѣлъ. Имѣть же дѣтей онъ страстно желалъ, но Богъ не давалъ ихъ ему, поэтому царь страшно грустилъ. Видя постоянную грусть царя, его послѣдняя жена обратилась къ нему со словомъ утѣшенія и просила высказать причину грусти.

«Какъ-же не грустить: я дожилъ почти до старости, я царь, повелѣваю народами, обладаю несмѣтными богатствами, а наслѣдника не имѣю».

«Имѣть наслѣдника въ рукахъ Бога, сказала царица—жена; не грустить мы должны, а молиться Ему и ждать Его милостей».

Послѣ этого разговора царь и царица стали усердно молиться Богу, и Онъ услышалъ ихъ молитву: царица забеременѣла и въ урочное время подарила царю наслѣдника—сына, но къ крайнему сожалѣнію она вскорости отъ какой-то неизлѣчимой болѣзни умерла. Тогда царь женился на другой.

Само собою разумѣется, царь старался дать своему сыну отличное воспитаніе, дабы онъ могъ быть его достойнымъ наслѣдникомъ, но все-таки онъ заранѣе желалъ знать, что ожидаетъ его сына въ будущемъ. Для рѣшенія этого вопроса онъ созвалъ всѣхъ ученыхъ своего государства. Ученые сказали, что если малютка наслѣдникъ доживетъ до 12-ти лѣтняго возраста, то онъ будетъ долговѣченъ и что съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ сдѣлается великимъ ученымъ.

Чтобы оправдать предсказанія ученыхъ, царь назначилъ воспитателемъ своего сына самаго мудраго изъ нихъ, который вложилъ всю свою душу въ ученье, чтобы дѣйствительно сдѣлать изъ своего воспитанника великаго ученаго. Онъ всѣ стѣны комнатъ, гдѣ жилъ наслѣдникъ, исписалъ изреченіями великихъ мудрецовъ, чтобы его воспитанникъ могъ ихъ заучить наизустъ. Минуло царевичу 8 лѣтъ; воспитатель не нарадуется его ученостью.

Царь захотѣлъ испытать ученость своего сына, для чего опять собралъ ученыхъ со всего государства. Ученые въ первомъ предварительномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ учителя царевича, разсмотрѣвъ ученыя книги и сопоставивъ нѣкоторыя ихъ изреченія съ днемъ рожденія царевича, пришли къ заключенію, что если въ теченіе семи дней, въ которые будетъ производиться испытаніе царевича, онъ будетъ говорить, то неминуемо долженъ умереть. Учитель палъ духомъ и вернулся домой къ своему воспитаннику страшно разстроеннымъ.

Увидя учителя, царевичъ спросилъ: «Учитель, что значить вашъ печальный видъ.? Вы чѣмъ то очень огорчены. Повѣдайте мнѣ свою печаль». И учитель повѣдалъ царевичу заключеніе собранія ученыхъ.

«Это горе поправимое, сказалъ царевичъ, я въ теченіе названнаго срока не буду говорить, вотъ и все».

«Но это невозможно, царь назначилъ экзаменъ, и мы должны повиноваться его волѣ. Если ты сдѣлаешь такъ, какъ говоришь, то какъ-же мнѣ-то быть: вѣдь отвѣтственность за твое молчаніе падетъ на меня».

«А ты на это время скройся», посовѣтовалъ царевичъ. Насталъ экзаменъ; на всѣ задаваемые вопросы царевичъ отдѣлывался молчаніемъ. Потребовали учителя, но его не оказалось. Не смотря на всѣ просьбы и угрозы, мальчикъ продолжалъ упорно молчать, какъ будто въ ротъ воды набралъ.

Явившаяся мачиха обратилась къ мужу со словами.

«Зачѣмъ мучаете бѣднаго мальчика неумѣстными просьбами и угрозами? Дайте мнѣ его, я его уговорю и онъ безъ сомнѣнія заговоритъ».

Царь далъ волю своей женѣ. Она увела пасынка на свою половину; здѣсь, лаская мальчика, она всячески убѣждала его заговорить. При этомъ надобно замѣтить, что молодая царица—женщина страшно честолюбивая, въ своихъ мечтахъ лелѣяла мысль о неограниченной власти, поэтому она придумывала способы какъ нибудь устранить своего стараго мужа. Она говорила пасынку, что отецъ его старъ и пора ему на вѣчный покой; онъ, царевичъ, какъ благоразумный наслѣдникъ, долженъ ускорить смерть отца, въ чемъ она берется помочь ему. Но всѣ уговоры, ласки и соблазны разбились о стойкость и твердость царевича; онъ продолжалъ молчать. Тогда царица не на шутку испугалась: она такъ легкомысленно открыла царевичу свою завѣтную тайну. Что, если онъ заговоритъ и все откроетъ царю, тогда она погибла. Во что бы то ни стало надо себя обезопасить, а единственное средство для этого—уничтожить мальчика.

Царица отправляется къ царю и смиренно заводитъ такую рѣчь. «Мой мужъ и повелитель! Твой сынъ—это воплощенное коварство; онъ не только говорилъ со мною, но онъ открылъ мнѣ свою ужасную тайну: онъ задумалъ умертвить тебя, чтобы самому скорѣе царствовать, для чего и меня пригласилъ

участвовать въ этомъ злодѣяніи. Ты, мой повелитель, въ государственныхъ интересахъ обязанъ немедленно избавиться отъ такого сына, но если ты этого не сдѣлаешь,—она схватила мечь,—то клянусь, я этимъ мечемъ лишу себя жизни».

Пораженный разсказомъ жены и вполнѣ ей довѣряя, царь приказалъ казнить своего сына.

Узнавши объ этомъ, семь придворныхъ изъ самыхъ вліятельныхъ отправились къ царю съ покорной просьбою не дѣлать этого, причемъ доказывали ему, что его предки никогда не рѣшали дѣлъ, обстоятельно не разобравши ихъ, и что они никогда не основывали свои рѣшенія лишь только на показаніяхъ женщинъ, коварство и притворство которыхъ всѣмъ извѣстны. Въ доказательство послѣдней мысли каждый изъ придворныхъ привелъ примѣръ.

Примѣръ перваго придворнаго.

Жилъ одинъ торговецъ, у котораго была красивая жена. Въ нее влюбился одинъ молодой человѣкъ; онъ никакъ не могъ свидѣться съ нею и добиться чего либо существеннаго; тогда онъ обратился къ старухѣ-знахаркѣ. Та прежде всего велѣла ему купить въ лавкѣ мужа соблазнительницы бешметъ и принести его ей. Молодой человѣкъ исполнилъ приказаніе старухи. Старуха въ нѣсколькихъ мѣстахъ прожгла бешметъ. Черезъ нѣкоторое время она, забравши его, отправилась въ гости къ молодой женщинѣ—женѣ торговца. Поговорили, посплетничали; во время короткой отлучки хозяйки старуха положила бешметъ подъ подушки. Поговоривши еще немного съ хозяйкой, старуха ушла домой. Когда хозяева ложились спать, то они не замѣтили спрятаннаго бешмета, на утро же, когда торговецъ сталъ доставать изъ подъ подушекъ свое оружіе, онъ вытащилъ и бешметъ. Такимъ образомъ у мужа въ рукахъ оказались явныя улики въ невѣрности жены. Онъ разсвирѣпѣлъ и прогналъ ее отъ себя.

Уходя отъ мужа къ своимъ родственникамъ, она встрѣтила тайную виновницу своего несчастья. Старуха уговорила молодую женщину зайти къ ней побесѣдовать. Здѣсь подъ разными предлогами старуха удержала ее до поздняго вечера и тайно послала за молодымъ человѣкомъ, который не замедлилъ явиться. Старуха оставляетъ ихъ вдвоемъ, а сама уходитъ. Такимъ образомъ молодая парочка осталась наединѣ до утра, когда старуха явилась выпустить ихъ. Молодая женщина

ушла къ своимъ родственникамъ, а молодому человѣку старуха приказала отправиться къ лавкѣ торговца, и когда тотъ спроситъ его, куда дѣвалъ онъ свой купленный бешметь, то пусть отвѣтитъ, что онъ его прожегъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и отдалъ починить ей, старухѣ. Молодой человѣкъ исполнилъ все въ точности. Торговецъ посылаетъ за старухой; та явилась и на вопросъ, у ней ли бешметъ такого-то человѣка, отвѣтила утвердительно, но прибавила, что съ этимъ бешметомъ случилась маленькая исторія: она пошла съ нимъ къ женѣ торговца, по своей разсѣянности чтобы подыскать лоскуты для починки; въ разговорѣ она куда-то положила бешметъ и ушла домой, а теперь и не знаетъ, гдѣ онъ находится.

«Проклятыя твари! черезъ васъ я страшно обидѣлъ свою неповинную жену.» Сказавъ это, онъ вынесъ изъ лавки злополучный бешметъ и бросилъ его.

Окончивши разсказъ, придворный почтительно и съ низкимъ поклономъ обратился къ царю со словами: «итакъ, государь, ты видишь, какъ женщины коварны и поэтому довѣряться ихъ клятвамъ и наговорамъ опасно и несправедливо».

Царь согласился съ доводами придворнаго и отмѣнилъ казнь сына.

Узнавши объ этомъ, царица съ плачемъ и рыданіемъ прибѣжала къ мужу и настойчиво требовала исполненія казни надъ пасынкомъ. Царь, страстно любившій жену, поддался ея вліянію и отмѣнилъ второе приказаніе; тогда придворные вторично заступились за царевича предъ отцомъ, а въ доказательство коварства женщинъ второй придворный разсказалъ царю слѣдующее.

—Жили мужъ и красавица жена. Послѣдняя завела любовныя шашни съ сосѣдями—отцомъ и сыномъ Однажды, когда мужа красавицы не было дома, сосѣдъ—отецъ посылаетъ сына узнать, дома-ли тотъ. Сынъ пошелъ и долго миловался съ красавицею. Наскучило отцу ждать сына; онъ самъ пошелъ. Заслышавъ шумъ у дверей, молодая женщина втолкнула молодого любовника въ другую комнату и потомъ впустила къ себѣ сосѣда—отца. Этотъ послѣдній уже заранѣе предвкушалъ предстоящее любовное наслажденье, но, увы, ему это не удалось: опять послышался шумъ, на этотъ разъ былъ мужъ хозяйки. Инстинктивно догадавшись о приходѣ мужа, находчивая красавица не растерялась; . она ставитъ

сосѣда у порога дверей и приказываетъ ему громко ругать ее. Входитъ мужъ и слышитъ грубое ругательство сосѣда по адресу жены.

«Что это значитъ, почему сосѣдъ такъ грубо обходится съ тобой?» обратился мужъ къ женѣ.

—Чтобы черти взяли этихъ сосѣдей, съ сердцемъ прокричала жена, отецъ подрался съ сыномъ, сынъ бѣжитъ ко мнѣ искать защиты, а отецъ, ты видишь, какъ бѣшеная собака накинулся на меня».

«—Гдѣ-же сынъ-то?».

«—Да вотъ онъ, отворивъ дверь смежной комнаты, указала жена. Пожалуйста выпроводи его.»

«Итакъ, государь, заключилъ свой разсказъ придворный, можно ли послѣ этого вѣрить женщинѣ?»

И на этотъ разъ царь согласился съ доводами придворнаго и приказалъ отмѣнить казнь сына.

Та же исторія, бывшая послѣ разсказа перваго придворнаго, повторилась и теперь, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока всѣ четверо предворныхъ не выставили примѣры въ доказательство коварства женщинъ.

Разсказъ третьяго придворнаго нецензурный.

Четвертый придворный разсказалъ слѣдующее:

Жилъ богатый человѣкъ, у котораго была красавица жена. Въ нее влюбился молодой человѣкъ, но онъ никакъ не могъ снискать расположенія красавицы, такъ какъ мужъ ревниво оберегалъ ее отъ всѣхъ постороннихъ. Тогда молодой человѣкъ прибѣгаетъ къ помощи хитрой старухи, которая охотно взялась устроить его любовныя дѣла.

У старухи была собака; она опоила ее какимъ-то зельемъ, такъ что изъ глазъ собаки всегда обильно текли слезы. Узнавши о томъ, что мужъ красавицы куда-то отлучился, она со своей собакой отправилась въ гости къ его женѣ. На крыльцѣ сакли бесѣдовали старуха и красавица, и тутъ же невдалекѣ лежала собака, изъ глазъ которой текли слезы, такъ что на землѣ образовалась лужа. Хозяйка замѣтила это и спросила у старухи о причинѣ такого изобилія слезъ у собаки.

«О, моя милая хозяюшка, эта собака глубоко несчастна: она когда-то была женщиною—красавицею; въ нее влюбился одинъ молодой человѣкъ, но она была совершенно равнодушна

къ нему, тогда этотъ проклятый молодой человѣкъ, онъ былъ колдунъ, превратилъ ее въ собаку».

«—Боже мой, тогда и мнѣ угрожаетъ опасность, вѣдь и за мной ухаживаетъ одинъ молодой человѣкъ и, хотя я неравнодушна къ нему, но я ему отказывала изъ боязни мужа».

«—О, дорогая, съ этимъ человѣкомъ нельзя шутить: онъ можетъ еще хуже сдѣлать съ тобою».

Стоя межъ двухъ огней, грозившаго ей страшнаго несчастья и непомѣрной строгости мужа, она рѣшила пренебречь послѣднимъ и отвратить первое, т. е. согласилась принять молодого человѣка.

Старуха вызвалась помочь ей въ этомъ дѣлѣ и, чтобы его не откладывать въ долгій ящикъ, она приказала молодой женщинѣ въ указанное время приготовиться къ пріему любовника.

Къ крайнему сожалѣнію старуха не знала, гдѣ живетъ молодой человѣкъ и какъ его найти, а между тѣмъ время не ждало; но чтобы всетаки исполнить обѣщаніе, данное красавицѣ, она задумала подставить ей другого молодца. Въ поискахъ за этимъ молодцомъ она встрѣчаетъ статнаго всадника и уговариваетъ его заѣхать къ одной красавицѣ. Онъ изъ любопытства соглашается. Каково же было удивленіе всадника, когда старуха привела его къ собственному дому,—къ собственной женѣ. Онъ былъ страшно взбѣшенъ и про себя рѣшилъ жестоко расправиться съ развратницею—женой. Входитъ онъ въ домъ; въ комнатахъ все хорошо убрано и на столѣ прекрасныя закуски, а жену онъ нашелъ плачущею. Это послѣднее обстоятельство еще болѣе поразило его.

«Ума не приложу, что все это значитъ?» спрашиваетъ мужъ.

—Плачу я оттого, что ты мнѣ измѣняешь; я все это нарочно устроила и теперь убѣдилась, что ты способенъ посѣщать всякую незнакомую женщину».

Опѣшившій мужъ сталъ увѣрять жену, что это онъ сдѣлалъ безъ всякой задней мысли, а изъ простого любопытства.

Конечно жена не замедлила помириться съ мужемъ.

Послѣ разсказа седьмого придворнаго истекло семь дней, и мальчикъ—царевичъ заговорилъ. Онъ явился на экзаменъ, и экзаменаторы нашли, что онъ первый ученый всего міра.

«Нѣтъ, сказалъ царевичъ, я только третій ученый: выше меня мальчикъ пяти лѣтъ и глубокій старецъ, который уже не можетъ ходить, и тутъ-же онъ разсказалъ объ нихъ.

—Однажды шли три пріятеля и нашли драгоцѣнность, которую никакъ не могли раздѣлить между собою; тогда они рѣшили окончить споръ по шаріату, а до этого времени они отдали свою находку на сохраненіе одной старухѣ, наказавъ ей, что она должна возвратить ее тогда, когда объ этомъ всѣ трое заявятъ. Переночевавъ у старухи, на утро путники отправились къ эфенди рѣшать споръ шаріатомъ, но предварительно они остановились у ручья, протекавшаго около самаго дома старухи, чтобы совершить омовеніе и Богу помолиться. По обычаю—умывшись, они должны были расчесать бороды, но у нихъ не оказалось гребня, тогда они посылаютъ одного товарища къ старухѣ за гребнемъ. Посланный входитъ въ домъ и требуетъ отъ старухи находку. Та отвѣчаетъ, что по уговору она отдастъ ее тогда, когда объ этомъ заявятъ всѣ трое.

Тогда онъ отворяетъ дверь и кричитъ своимъ спутникамъ: «Не даетъ!» Путники, полагая, что дѣло идетъ о гребнѣ, кричатъ: «Дай!» Старуха возвратила драгоцѣнность посланному, и онъ съ нею скрылся.

Узнавши объ этомъ, остальные два пріятеля притянули старуху на судъ къ эфенди. Онъ присудилъ старуху къ уплатѣ стоимости находки.

Печально и съ поникшей головой возвращалась старуха домой и проходила мимо играющихъ мальчиковъ. Одинъ изъ мальчиковъ замѣтилъ печаль старухи и спросилъ о причинѣ; старуха разсказала.

«Дура, сказалъ мальчикъ, спѣши скорѣе къ эфенди и скажи ему, что драгоцѣнность у тебя и ты ее только тогда возвратишь, когда по условію всѣ трое объ этомъ заявятъ».

«Этотъ мальчикъ мудрѣе меня», закончивши разсказъ, сказалъ царевичъ и началъ другой разсказъ о старикѣ.

—Въ одномъ государствѣ сандальное дерево было такъ дорого, что его продавали на вѣсъ золота. Заслышавъ объ этомъ, одинъ бѣдный обыватель, жившій въ странѣ, гдѣ это дерево было въ изобиліи и не имѣло никакой цѣнности, нарубилъ его цѣлую арбу и повезъ въ то государство на продажу. Пріѣхавъ въ это государство, онъ остановился недалеко отъ одного селенія у источника. Въ это время къ источнику пришла за водой рабыня и, замѣтивъ арбу съ сандаломъ, спросила у крестьянина, откуда онъ и что везетъ; тотъ отвѣтилъ.

—«Напрасно ты трудился, это дерево въ нашей странѣ ни почемъ и имъ печи топятъ», сказала рабыня и посовѣтовала ему заѣхать въ ближайшій домъ, къ ея господину, а сама поспѣшила домой предупредить хозяина. Пріѣзжій по указанію рабыни заѣхалъ во дворъ. Хозяинъ дома, чтобы показать дешевизну сандала, затопилъ печку и бросилъ туда нѣсколько маленькихъ кусковъ сандалу. Опечалился нашъ продавецъ, но хозяинъ его успокоилъ, говоря, что купитъ у него сандалъ и дастъ ему полный чинакъ того, что онъ пожелаетъ.

Сейчасъ-же высказать свое желаніе пріѣзжій не могъ; нужно было это дѣло хорошенько обдумать. Чужестранецъ отправился по городу и все думалъ о томъ, что бы онъ могъ потребовать за свой сандалъ. Навстрѣчу ему попадаются два пріятеля; они остановили его и говорятъ: «Ты—то намъ и нуженъ. Мы съ тобою держали пари и условились, кто проиграетъ, тотъ долженъ или выпить всю морскую воду, или отдать все свое состояніе. Ты проигралъ, но такъ какъ морскую воду не можешь выпить, то обязанъ отдать намъ все свое состояніе; если же отказываешься, то мы будемъ судиться съ тобою по шаріату». Пошелъ дальше чужестранецъ и встрѣчаетъ человѣка безъ одного глаза; онъ его останавливаетъ и говоритъ: «ты-то мнѣ и нуженъ; ты укралъ мой глазъ и себѣ его вставилъ, возврати его, въ противномъ случаѣ я возьму все твое состояніе, если ты не дашь, то я потребую тебя на судъ по шаріату».

Призадумался продавецъ сандала. Онъ встрѣчаетъ старуху и проситъ ея совѣта. Та поохала-поохала и показала ему на одну невзрачную саклю, около которой толпился народъ.— «Тамъ живетъ старый эфенди; иди туда и прислушайся къ его изреченіямъ, можетъ быть они тебѣ помогутъ».

Пошелъ путешественникъ къ саклѣ эфенди и пріютился въ такомъ мѣстѣ, чтобы все слышать, но чтобы его никто не замѣтилъ.

Приходитъ хозяинъ, у котораго остановился продавецъ сандала, и говоритъ эфенди: «Я сегодня приторговалъ арбу сандала и обѣщалъ дать продавцу полный чинакъ того, что онъ самъ пожелаетъ. Если будемъ судиться, помоги мнѣ, эфенди....

—«Дуракъ, сказалъ эфенди, ты сдѣлалъ себѣ большое зло и можешь лишиться всего своего состоянія: что, если про-

давецъ потребуетъ полный чинакъ живыхъ блохъ; что ты тогда сдѣлаешь?».

—«Но, я думаю, онъ объ этомъ не догадается.»

Пришли два пріятеля и говорятъ эфенди: «Сегодня мы поспорили съ однимъ пріѣзжимъ человѣкомъ, онъ проигралъ; а по условію онъ долженъ выпить всю морскую воду, или отдать намъ все свое состояніе. Мы будемъ судиться по шаріату; помоги намъ, эфенди.»

—«Дураки, сказалъ эфенди, вы себѣ сдѣлали большое зло: что, если пріѣзжій потребуетъ подать ему всю морскую воду, чтобы выпить; что тогда сдѣлате? Морской воды не достанете, а я по шаріату присужу отдать все ваше состояніе спорщику».

—«Но онъ такую мудреную вещь не придумаетъ», сказали пріятели.

Приходитъ человѣкъ безъ одного глаза и говоритъ эфенди: «сегодня я у одного пріѣзжаго обозналъ свой глазъ и потребовалъ его обратно. Если-же онъ этого не сдѣлаетъ, то долженъ отдать мнѣ все свое состояніе или мы будемъ судиться по шаріату; помоги мнѣ, эфенди».

—«Дуракъ, ты себѣ сдѣлалъ большое зло. Что, если пріѣзжій потребуетъ свѣсить его глазъ и твой, чтобы опредѣлить, что его глазъ дѣйствительно принадлежитъ тебѣ; что тогда ты сдѣлаешь? Тогда ты будешь совсѣмъ слѣпой, а тотъ хоть однимъ глазомъ да видѣть будетъ.»

—«Но онъ не такъ мудръ, какъ ты, эфенди.»

Насталъ судъ по шаріату, и продавецъ сандала потребовалъ все то, что онъ подслушалъ отъ эфенди.

Такимъ образомъ добродѣтель восторжествовала, а зло было наказано.

—«Этотъ эфенди мудрѣе меня», сказалъ царевичъ, закончивши свой послѣдній разсказъ.

Царь, восхищенный мудростью своего сына и убѣдившись въ коварствѣ своей жены, приказалъ казнить ее. Съ тѣхъ поръ отецъ и сынъ жили благополучно.

ПРЕДАННОСТЬ ХОЛОПА
И
НЕБЛАГОДАРНОСТЬ ЦАРЕВИЧА.*)

Жилъ когда-то царь; онъ имѣлъ единственнаго сына— наслѣдника, красиваго, умнаго и статнаго молодого человѣка. Съ нѣкотораго времени молодой царевичъ сдѣлался угрюмымъ, печальнымъ, неразговорчивымъ и съ каждымъ днемъ все больше и больше худѣлъ; онъ, такъ сказать, таялъ у всѣхъ на глазахъ. Никто не зналъ причины страшнаго и злого недуга царевича, не смотря на мудрствованія ученыхъ и врачей.

Одна знахарка—старуха вызвалась помочь горю и опредѣлить причину болѣзни царевича. Представленная царю, старуха попросила дать ей двухъ барановъ: одного очень жирнаго, а другого очень тощаго и не мѣшать ей въ своихъ дѣйствіяхъ. Во время крѣпкаго сна царевича старуха помѣстила въ его спальнѣ этихъ барановъ и сама спряталась тутъ-же въ спальнѣ. Проснулся царевичъ и видитъ необычайное явленіе: у него въ спальнѣ откуда-то очутились два барана. Онъ сталъ пристально разсматривать ихъ и подъ впечатлѣніемъ ихъ внѣшняго вида разсуждалъ вслухъ: «Предо мной два барана, которые находятся въ совершенно одинаковыхъ жизненныхъ условіяхъ, а между тѣмъ одинъ жирный,—кормъ хорошъ и нѣтъ у него никакихъ жизненныхъ заботъ; другой безобразно тощъ, стало быть есть ему одному извѣстныя причины этой худобы. Положеніе тощаго барана вполнѣ соотвѣтствуетъ моему. И въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ кажется, что я долженъ быть крѣпокъ и духомъ и тѣломъ, такъ какъ я по праву царскаго наслѣдника наслаждаюсь всѣми благами жизни; между тѣмъ снѣдающая меня любовь къ невѣдомой мнѣ, но ярко рисующейся въ моемъ воспаленномъ воображеніи красавицѣ истощаетъ всѣ мои духовныя и физическія силы, и если я не соединюсь съ этой дѣвой, то я не жилецъ въ этомъ мірѣ».

Такимъ образомъ хитрая старуха узнала тайну царевича и объ этомъ сообщила царю.

Стали совѣщаться какъ горю пособить, чтобы найти и доставить ту красавицу, которую любитъ царевичъ. Одинъ изъ царскихъ холоповъ вызвался отыскать для царевича невѣдо-

*) Записана въ Хуламѣ.

мую дѣву, но съ тѣмъ условіемъ, что на розыски ея онъ долженъ отправиться вмѣстѣ съ царевичемъ. Какъ ни тяжело было царю отпустить своего единственнаго сына въ чужія страны, но для его блага надо было уступить.

Снарядили въ путь—дорогу царевича и холопа, и они отправились. Долго они ѣхали. Однажды для ночлега они остановились въ очень приличной кунацкой. Тамъ они нашли все необходимое какъ для ночлега, такъ и для подкрѣпленія себя пищею, но нигдѣ людей не видѣли. Поѣвши въ волю, наши путники расположились спать; холопъ, хотя и улегся у дверей, но ради охраны царевича рѣшилъ не спать, а бодрствовать. Вдругъ въ полночь холопъ слышитъ разговоръ, какъ бы разговариваютъ мать и дочь.

— «Мама, кто эти всадники, изъ какой страны, куда ѣдутъ и будетъ ли благополученъ ихъ путь?»

— «Они отыскиваютъ красавицу—дѣву и если сумѣютъ, то отыщутъ и возьмутъ ее; для этого имъ небходимо обратиться къ одной старушкѣ въ городѣ, гдѣ живетъ отыскиваемая красавица. Но наврядъ-ли они догадаются объ этомъ».

На утро путники встали, поѣли и, не видѣвши людей, отправились въ дорогу. Безъ особыхъ приключеній они достигли того мѣста, гдѣ проживала дѣва. Холопъ, не медля ни минуты, отыскалъ старуху и обратился къ ней за совѣтомъ.

Она объяснила, что дѣва живетъ въ большомъ замкѣ, охраняемомъ бдительнымъ дракономъ. Въ извѣстные періоды они оба засыпаютъ на семь сутокъ, и въ это время дѣву можно взять; для этого необходимо, забравшись въ ея спальню, крѣпко—накрѣпко привязать ее къ кровати. Когда-же она проснется и будетъ умолять отпустить ее, то это сдѣлать только тогда, когда она поклянется своею черною лошадью.

Холопъ сдѣлалъ все, какъ сказала старуха. Когда красавица-дѣва поклялась своею черною лошадью, онъ развязалъ ее. Она приказала холопу осторожно, чтобы не проснулся драконъ, вывести изъ конюшни черную лошадь и осѣдлать ее. Они вмѣстѣ на лошади усѣлись по горски*) и безшумно выѣхали со двора замка.

---

*) Горскія женщины ѣздятъ верхомъ трояким способомъ: молодыхъ дѣвушекъ возятъ мужчины; самъ онъ сидитъ въ сѣдлѣ, а дѣвушку, свѣсившую ноги въ одну сторону, держитъ впереди въ сѣдлѣ-же, одной рукой обхвативъ ея станъ, а другой правитъ лошадью. Моло-

Между тѣмъ царевичъ заблаговременно приготовилъ все для немедленнаго выѣзда изъ города. Когда они отъѣхали на значительное разстояніе, проснулся драконъ и, размахнувшись крыломъ, оторвалъ хвостъ у черной лошади. Только благодаря большому разстоянію путники избѣгли опасности.

Долго они ѣхали, наконецъ остановились въ той кунацкой, гдѣ прежде ночевали. Тамъ было все готово для ночлега и ѣды, а людей опять не видно. Холопъ по обыкновенію улегся у дверей и бодрствовалъ. Въ полночь онъ опять услышалъ разговоръ.

«Мама, прежде всадниковъ было два, а теперь ихъ три. Будетъ ли путь ихъ благополученъ, женится ли одинъ изъ всадниковъ на той, которую везутъ и будутъ ли они счастливы?»

— «Не разспрашивай, тебѣ всего этого не нужно знать».

Дочь не унималась и требовала отъ матери объясненій —«Доѣдутъ благополучно; одинъ изъ всадниковъ женится на красавицѣ, у нихъ родится сынъ и когда ему будетъ годъ, то изъ столба, подпирающаго потолокъ въ ихъ спальнѣ, выйдетъ чудовище—змѣя и ихъ всѣхъ проглотитъ. Если сумѣютъ убить змѣя, то все кончится благополучно. Если-же убившій змѣя передастъ кому либо другому объ этомъ, то онъ превратится въ камень».

На утро путники встали, поѣли и, не видавши людей, отправились въ путь. Ѣхали—ѣхали, наконецъ домой добрались.

По прибытіи царевича съ невѣстою царь задалъ свадебный пиръ, какъ говорится, на весь міръ, и молодые зажили счастливо.

Черезъ годъ у молодыхъ родился сынъ, которому, какъ было написано выше суждено было быть причиною извѣстныхъ событій.

Холопъ хорошо помнилъ роковой разсказъ неизвѣстныхъ женщинъ, слышанный имъ въ кунацкой, въ которой онъ ночевалъ со своими спутниками, поэтому, когда минуло сыну царевича ровно годъ, онъ на ночь, запасшись тяжелымъ топоромъ, незамѣтно прокрался въ спальню царевича и тамъ спрятался Ровно въ полночь столбъ раздвинулся и оттуда выползло страшище—змѣя. Не медля ни минуты, холопъ размахнулся

дыя женщины сидятъ въ сѣдлѣ по—мужски, а мужчина сидитъ на крупѣ лошади сзади и правитъ лошадью. Пожилыя женщины сидятъ въ сѣдлѣ, а мужчина ведетъ лошадь за уздечку. Бываетъ, что женщины самостоятельно ѣздятъ по—мужски.

тяжелымъ топоромъ и отрубилъ ей голову, затѣмъ изрубилъ ее въ мелкіе куски и, чтобы скрыть это кровавое дѣло, онъ безшумно вынесъ куски змѣя и сталъ вытирать полъ. Въ это время проснулся царевичъ; онъ былъ несказанно пораженъ и испуганъ, увидавши въ такое время въ своей спальнѣ холопа; онъ страшно разсердился и осыпалъ его всяческими ругательствами. Какъ ни увѣрялъ послѣдній въ своихъ благихъ намѣреніяхъ, царевичъ слышать ничего не хотѣлъ и требовалъ немедленнаго указанія причинъ такого образа дѣйствій. Холопъ говорилъ, что не можетъ ничего объяснить, такъ какъ открытіе тайны грозитъ ему страшнымъ несчастіемъ. «Какое мнѣ дѣло до твоихъ несчастій, я желаю знать причину твоихъ дѣйствій, и ты долженъ ихъ разсказать», сказалъ царевичъ. Дѣлать было нечего, холопъ долженъ былъ разсказать, въ чемъ дѣло, и какъ только проговорилъ онъ послѣднія слова, немедленно превратился въ камень и съ шумомъ повалился. На этотъ шумъ проснулась царевна и, увидѣвъ большой камень, просила у мужа объясненій. Царевичъ подъ разными предлогами отнѣкивался, но настоятельныя требованія жены возымѣли свое дѣйствіе и царевичъ сообщилъ ей подробно о случившемся. Тогда царевна сказала, что онъ неблагодарный, что такъ расплачиваться за добро холопа недостойно его сана, поэтому его священная обязанность отправиться въ ту извѣстную ему кунацкую и отъ ясновидящей женщины узнать, какъ оживить камень. Если-же онъ не исполнитъ ея совѣта, то она немедленно отъ него уйдетъ.

Страстно любя свою жену, царевичъ повиновался ея приказаніямъ, сейчасъ же собрался въ путь и пріѣхалъ въ знакомую кунацкую, гдѣ уже для него не было приготовлено ни постели, ни ѣды. Ровно въ полночь онъ слышитъ разговоръ.

—«Мама, вѣдь это кажется одинъ изъ тѣхъ трехъ всадниковъ, которые раньше были здѣсь. Скажи мнѣ, куда онъ ѣдетъ и что ему нужно?»

— «Пожалуйста, оставь эти разспросы. Этотъ путникъ дурной человѣкъ и не долженъ служить предметомъ разговора; онъ причинилъ своему преданнѣйшему и лучшему холопу и емчекскому брату большое зло,—онъ превратилъ его въ камень.

— «Но, мама, развѣ нельзя будетъ этотъ камень оживить?»

— «Да, можно будетъ оживить камень, но для этого нужно будетъ принести большую жертву: надо зарѣзать собственнаго сына и его кровью обрызгать камень».

На утро опечаленный царевичъ отправился домой. Ведя лошадь медленнымъ шагомъ, онъ какъ бы оттягивалъ время своего пріѣзда; дорогой онъ все раздумывалъ, какъ скрыть отъ жены то, что онъ узналъ въ проклятой кунацкой и ничего придумать не могъ.

По пріѣздѣ домой жена немедленно приступила къ нему съ разспросами о результатахъ поѣздки. Онъ отвѣчалъ, что ничего не могъ узнать, такъ какъ никакихъ разговоровъ около кунацкой не слышалъ. Отъ проницательной жены не могло укрыться лживое сообщеніе мужа; она неутомимо и настойчиво требовала положительныхъ свѣдѣній, въ противномъ случаѣ она сейчасъ отъ него уходитъ. Такія угрозы заставили царевича открыть истину женѣ.

«Все это вздоръ и сказки», сказала она.

Ночью, когда мужъ крѣпко спалъ, царевна взяла своего первенца, положила его на камень и зарѣзала. Какъ только младенческая кровь обрызгала камень, онъ превратился въ человѣка—въ прежняго холопа.

Проснулся царевичъ и инстинктивно догадался, въ чемъ дѣло. Онъ бросается къ колыбели сына и—о, чудо! къ величайшей радости его и жены они находятъ своего малютку-сына невредимымъ и покоющимся сномъ ангельской невинности.

ДОБРОДѢТЕЛЬНАЯ ЖЕНА.

(СКАЗКА).*)

Въ нѣкоторой странѣ князь – глава народа страстно влюбился въ жену одного изъ своихъ холоповъ и, чтобы безпрепятственно обладать этой женщиной, онъ ея мужа отправилъ въ одно изъ отдаленныхъ своихъ имѣній.

Устранивъ такимъ образомъ помѣху—мужа, князь послалъ слугу сказать любимой женщинѣ, что онъ желаетъ посѣтить

*) Записана въ Хуламѣ.

ее. Подозрѣвая нѣчто неладное, добродѣтельная женщина чрезъ того-же посланнаго просила князя не приводить въ исполненіе своего намѣренія и для большей безопасности затворила двери на запоры.

Князь, не смотря на отказъ, все-таки отправился, но къ сожалѣнію онъ нашелъ двери затворенными; тогда, не долго думая, онъ влѣзаетъ въ окно. Молодая женщина почтительно замѣтила князю, что такой неудобный способъ входа въ чужой домъ не соотвѣтствуетъ его высокому сану. Князь, смущенный и озадаченный такимъ холоднымъ и непривѣтливымъ пріемомъ любимой имъ женщины, молча повернулъ къ окну, чтобы тѣмъ-же путемъ удалиться, но хозяйка не допустила князя сдѣлать вторичную неловкость, неподобающую его сану, и растворила дверь; при этомъ она просила князя, прежде чѣмъ удалиться, выслушать ея маленькій разсказъ. Князь благосклонно согласился. Тогда молодая женщина начала такъ.

—«Однажды левъ и тигръ отправились на добычу; въ полѣ они замѣтили лошадь и погнались за ней; когда они уже были недалеко отъ нея, то тигръ замѣтилъ на задней ляжкѣ лошади рану отъ волчьихъ зубовъ. —«Стой! крикнулъ тигръ льву, я замѣтилъ на этой лошади слѣды поганыхъ зубовъ волка. Намъ—царямъ звѣрей не подобаетъ пользоваться трапезой послѣ того, какъ она побывала въ лапахъ плебея—волка». Левъ согласился съ справедливыми доводами тигра, и они отправились искать другую добычу. Итакъ, князь, берите примѣръ со льва и тигра».

Окончивъ разсказъ, молодая женщина съ низкимъ поклономъ распахнула дверь. Князь хорошо понялъ разсказанную притчу; онъ, окончательно сконфуженный, медленно вышелъ изъ сакли красавицы и съ тѣхъ поръ далъ зарокъ никогда не волочиться за женщинами не своего круга.

Орюзмекъ и Сатанай.[1]

Однажды Орюзмекъ, страшно разсердившись на свою жену

[1]) Записана въ Балкаріи.
Орюзмекъ—это популярно-легендарная личность изъ Нартовъ;

Сатанай, сказалъ ей: «ради Бога, возьми изъ дома все, что твоей душѣ угодно и убирайся навсегда».

—Хорошо, мой повелитель, твоя воля для меня законъ; я исполню твою волю, но прежде чѣмъ уйти изъ дома, разрѣши мнѣ въ послѣднiй разъ накормить и напоить тебя.

Орюзмекъ охотно согласился. Тогда Сатанай изготовила все необходимое, накормила Орюзмека и главнымъ образомъ изрядно напоила его хмѣльнымъ пивомъ. Опьянѣвъ, Орюзмекъ крѣпко заснулъ.

Недолго думая, Сатанай запрягла арбу, осторожно положила туда Орюзмека, сѣла сама и поѣхала. Въ дорогѣ, проснувшись, Орюзмекъ увидѣлъ себя ѣдущимъ на арбѣ вмѣстѣ съ женой.

«—Что за оказiя, куда это мы ѣдемъ? спросилъ онъ жену.

«—Развѣ забылъ? Ты меня прогналъ и вотъ теперь я уѣзжаю.

«—Все это прекрасно, но зачѣмъ-же я-то ѣду съ тобой?

«—Очень просто: прогоняя меня, ты сказалъ, что я могу изъ дома взять все, что моей душѣ угодно, а моей душѣ угодно было взять тебя.

Такая находчивость жены очень понравилась Орюзмеку и они попрежнему стали жить вмѣстѣ.

Пословицы.

Пошлешь мальчика по дѣлу, вслѣдъ за нимъ смотри.
Собаку, охраняющую стадо, волкъ не утащитъ.
У дурного наслѣдника наслѣдство дурные люди поѣдаютъ.
Собака на своемъ мѣстѣ сильна.
Нашедшiй пятку подымаетъ (т. е. зазнается).
Не умершiй рабъ золотою чашею воду пьетъ.
Голодъ совѣсти не знаетъ (голодъ — не тетка).
Глухой баранъ послѣ всѣхъ пугается.

онъ въ пѣсняхъ и легендахъ изображается храбрымъ, доблестнымъ, находчивымъ и большимъ шутникомъ. Жена его изображается въ качествѣ колдуньи.

Развѣтвленіе дорогъ лошади голову кружитъ.
Кому пришла смерть, того незаряженное ружье убьетъ.
Ходящимъ ногамъ «жорме» (колбаса), не ходящимъ «берме» (не давай).
Закрутишь носъ лошади, она забудетъ боль спины.
На вербную палку не упирайся,—холопу не довѣряйся.
Хозяину быка и кишки не достаются.
Гдѣ поминки, тамъ собака съ голоду сдыхаетъ.
Лошадиная нога воду мутитъ.
Коровья нога не убьетъ телка.
Своимъ задомъ оселъ каменную ограду разрушаетъ.
У осла есть одна игра, и та въ золѣ (ослы любятъ валяться въ золѣ).
Кошка хвостомъ зажигаетъ огонь.
Недоучка общество разрушаетъ.
Несчастливый съ края остается.
Себѣ копны не поставитъ, обществу скирды воздвигаетъ.
Находка волка пополамъ съ ворономъ; находка ворона только себѣ.
Въ затрудненіи не щадятъ и мать.
За что невѣрный взялся—крѣпко держится.
По катящемуся камню волосъ не выростетъ.
Не ходи на свѣтъ огня, а ходи на лай собакъ.
Этотъ свѣтъ сабанъ (пашня) того свѣта.
Кто пашетъ—ѣстъ, не пашетъ—плохо живетъ.
Доброе дѣло не откладывай,—дурное оттягивай.
Много сыновей,—много непріятностей.
Сыновняя мать въ хлопотахъ, дочерняя съ подарками (нашекъ на калымъ).
Сиди гость 10 мѣсяцевъ,—кипи котелъ пять мѣсяцевъ.
Чужую шапку взялъ, береги свою.
На чьей арбѣ сидишь, его пѣснь пой.
За зло плати добромъ (по горски: Аманишны аманлыкъ была кула).
Лучше быть въ дурныхъ отношеніяхъ съ умнымъ, чѣмъ въ хорошихъ съ дуракомъ.
Собака попусту лаетъ—гостей сзываетъ.
Утеревъ носъ старику, держись его совѣта (по горски: Картны бурнунъ сюрта оноуга тутъ).
Пока умный женится, у дурака сынъ торговать начнетъ.

Пока не дойдешь до рѣчки, не подымай полы.
Похвала несчастному закрываетъ двери.
Отъ потряхиванія рукой палецъ не отпадетъ.
Самъ не зарѣзалъ барана—для тебя онъ мертвый.
Чѣмъ мертваго льва, лучше живую мышь.
Думавши о любовникѣ—отъ мужа пусто.
Судьба съ уступа сброситъ.
Посланному смерти нѣтъ.
Прежде чѣмъ найдешь, длинной веревки не раскладывай.
Куда зашелъ князь, тамъ домъ будетъ богатъ.
Не приглашенному гостю мѣста нѣтъ.
Дураку вездѣ дорога.
Гналась за орломъ ворона.
Въ ожиданіи яицъ кочкаря (выложенный баранъ) лисица съ голоду сдыхаетъ.
У мертваго быка пастуховъ много.
У издохшей коровы молока много.
Напуганный змѣею—зимой аркана боится.
Кто нашелъ—радуется, кто призналъ—отбираетъ.
Палка жеребенку, бревно лошади.
Въ полѣ хлѣбъ праведнаго собака не съѣстъ.
Собака лаетъ и голодна, а волкъ молчитъ и сытъ.
Табунное богатство дорого, скотское богатство почетно.
Когда рабъ наѣстся, то остается столько, сколько можетъ помѣститься въ одномъ ухѣ.
Лягушка и тогда квакаетъ, когда болото высохнетъ.
Посланный—доказчикъ.
Надѣясь на товарища, не борись съ медвѣдемъ.
Дорвалась перепелка до хорошаго корма.
Кукушка, которая первая кукуетъ, раньше умретъ.
Нежели въ ремешкахъ, пусть лучше будетъ въ животѣ.
Не товарищу не поручай увязывать бурку въ ремни.
Кость купленнаго мяса ротъ деретъ.
Лѣтомъ приварка мало.
Медвѣдю медвѣженокъ красивымъ кажется.
Рыба съ перепелкой были пріятельницами: рыба изъ воды не выходитъ, перепелка въ воду не идетъ.
У бѣднаго сердце голое (открыто).
Слово бѣднаго чрезъ древесный листъ не перейдетъ.
Скотъ богатаго—боль сердца бѣднаго.

Хорекъ, не увидѣвши защиты, на бугорокъ не подымется.
От валяющейся лошади шерсть падаетъ.
Хотя долженъ 9 невольниковъ. но джигитуетъ на лошади. (Измѣнено нецензурное выраженіе).
Если мясо портится—посоли, если соль портится, то какъ сберечь?
Что вижу—самъ сдѣлаю, а переѣзжать буду—арбу запрягу.
Гдѣ совѣтъ двухъ—туда не ходи; гдѣ совѣтъ трехъ—не отставай.
Гдѣ есть совѣтъ, тамъ драки нѣтъ.
Несчастливый человѣкъ и на верблюдѣ сидя, будетъ укушенъ собакой.
У несчастливаго человѣка и тогда кровь изъ носа пойдетъ, когда на кругленькомъ столикѣ кушанья подаютъ. (Обыкновенно у туземцевъ кушанья подаютъ на низкихъ круглыхъ столикахъ).
Въ честь мяса пасту кладутъ. (Паста—это очень круто сваренное пшено, которое рѣжутъ ножемъ или ломаютъ и ѣдятъ вмѣсто хлѣба. Эта паста только у кабардинцевъ бываетъ).
На подушкѣ бѣднаго и здоровый помретъ.
Какое мясо у барана, такой и супъ.
Вѣрить ли крылу курицы, или клятвѣ жены?
Оставишь работу на одинъ день, а хватитъ на тысячу дней.
Неизвѣстный воръ сильнѣе князя.
Въ неначатомъ дѣлѣ змѣя сидитъ.
Курица двухъ насыщаетъ, а гуся и одному не хватаетъ.
У курицы на умѣ просяное зерно.
Въ сито воду набирать.
Если просишь молока, не скрывай ведра.
Съ медвѣдемъ орѣховъ не грызи.
Шатающійся зубъ отпадетъ—начатое дѣло закончится.
Пока порченный зубъ не выпадетъ—нѣтъ покоя.
Стебель, упавши съ обрыва, не поломается.
Скотъ не по хозяину волкъ растерзаетъ.
Человѣкъ человѣка портитъ, а вода землю.
У вора хозяйство разстроено (по горски: уру журту куру).
Давши козла, возьметъ барана; не давши, что возьметъ?
Дурному человѣку сдѣлай добро—живымъ домой не дойдешь.
Будь правдивъ—будешь силенъ.
Чтобы себя зарѣзать, курица сама ножъ откопала.
Украдешь козла—онъ будетъ кричать.

Погладишь собаку она отъ умиленья растаетъ. (непечатное выраженіе).

Если хочешь съ другомъ разойтись, то за переднюю луку его сѣдла берись.

Труженикъ всегда съ краю.

Хвастаясь плоскостью—возьми горы.

Очень бойкій скоро цвѣтъ мѣняетъ, пылко любящій скоро остываетъ.

